МАОООВО

VIB

Общественная организация «Межрегиональная ассоциация образовательных организаций высшего образования» (ОО «МАООВО»)

БИЗНЕС ОБРАЗОВАНИЕ ПРАВО

ВЕСТНИК ВОЛГОГРАДСКОГО ИНСТИТУТА БИЗНЕСА

BUSINESS EDUCATION LAW

BULLETIN OF THE VOLGOGRAD BUSINESS INSTITUTE

Выпуск № 1 (42) февраль

Release № 1 (42) february

Волгоград 2018

Журнал представляет интересы российских и иностранных ученых, бизнесменов, политиков, докторантов, аспирантов, магистров, студентов, занимающихся исследованиями в области знаний: «Экономические науки», «Юридические науки», «Педагогические науки».
Журнал включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6.
Приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесенными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (далее – Приказ) (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, доктора наук. Сформированный Перечень вступил в силу 1 декабря 2015 г. В него включен научный рецензируемый журнал «Бизнес. Образование. Право».

The journal presents the interests of Russian and foreign scientists, businessmen, politicians, under-graduate and post-graduate students, masters of sciences and students involved in researches in the areas of Economic sciences, Legal sciences, and Pedagogical sciences.
The journal is included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications, which should publish the main scientific results of dissertations for scientific degrees of doctor of science and candidate of science in accordance with the decision of the Presidium of the Supreme Attestation Committee of the RF Ministry of education and science dated February 19, 2010 No. 6/6.
In compliance with the order of the RF Ministry of education and science dated July 25, 2014 No. 793 with revisions incorporated in accordance with the order of the RF Ministry of education and science dated June 3, 2015 No. 560 (hereinafter the Order) (registered by the RF Ministry of justice dated August 25, 2014, registration No. 33863), the RF Ministry of education and science developed the list of peer-reviewed scientific publications, which should publish the main results of dissertations for scientific degrees of the candidate of science and the doctor of science. The developed list came in force on December 1, 2015. It includes the scientific peer-reviewed journal «Business. Education. Law».

http://vestnik.volbi.ru **E-mail:meon_nauka@mail.ru**

Уважаемые авторы и читатели!

Приглашаем посетить наш сайт: http//vestnik.volbi.ru, на котором вы можете более подробно ознакомиться с требованиями к оформлению статей и условиями их публикации, порядком рецензирования авторских оригиналов статей (материалов) и условиями подписки на наш журнал.

0+

Адрес издателя, учредителя, редколлегии:
400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, 63
тел. (8442) 52 62 43.
E-mail: meon_nauka@mail.ru
Сайт журнала: http//vestnik.volbi.ru

Подписано в печать 30.01.2018. Формат 60x84 1/8
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 40, 92. Тираж 200. Заказ .
Отпечатано: Акционерное общество
«Т8 Издательские технологии» 109316, Москва,
Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5
Тел.: 8 (499) 322-38-30

Выпуск № 1 (42) февраль 2018

© Редакция журнала «Бизнес. Образование. Право»

Материалы журнала постоянно предоставляются в базу данных РИНЦ (http//elibrary.ru).

Редакция принимает решение о публикации по результатам рецензирования.
Рукописи не возвращаются.
При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.
Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Цена свободная

Главной целью научного журнала является освещение результатов научно-исследовательской деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

ЦЕЛИ научного рецензируемого журнала:

– оперативное освещение результатов научно-исследовательской, научно-практической и экспериментальной деятельности российских и зарубежных ученых по направлениям: экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки;

– развитие международного сотрудничества в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– предоставление ученым возможности публиковать результаты собственных исследований;

– формирование открытой научной полемики, способствующей повышению качества диссертационных исследований;

– привлечение внимания к наиболее актуальным проблемам и перспективным направлениям развития экономических, юридических и педагогических наук;

– поиск новых знаний для социально-экономического развития России и субъектов Российской Федерации;

– налаживание научных связей и обмена мнениями между исследователями различных регионов;

– развитие единого информационного пространства научной коммуникации в сфере экономики, юриспруденции, педагогики;

– пропаганда основных достижений научно-исследовательской деятельности в РФ и Волгоградском институте бизнеса.

The main goal of the scientific journal is presentation of the results of the scientific-research activity of Russian and foreign scientists in the areas of **economics (main trends), law and pedagogics.**

GOALS of the scientific peer-reviewed journal:

– operative publication of results of the scientific-research, scientific-practical and experimental activity of Russian and foreign scientists in economics (main trends), legal sciences and pedagogical sciences;

– promotion of international cooperation in economics, law, pedagogy;

– providing scientists with the possibility of publication of the results of researches;

– establishing an open scientific disputes contributing to the increase of dissertation researches quality;

– attraction of attention to the most urgent issues and perspective trends of development of the economic, legal and pedagogical sciences;

– search for new knowledge for the social-economic development of Russia and the entities of the Russian Federation;

– establishing scientific links and exchange of opinions between researchers from different regions;

– development of united information space of scientific communication in economics, law, pedagogic;

– promotion of the main achievements of scientific and research activity in the Russian Federation and Volgograd Business Institute.

География подписчиков, авторов и партнеров рецензируемого научного журнала «Бизнес. Образование. Право» представлена партнерами в ближнем и дальнем зарубежье (более 20 стран) и в Российской Федерации (более 60 городов).

Geography of subscribers, authors and partners of the peer-reviewed scientific journal «Business. Education. Law» is presented by the partners in CIS countries and Abroad (more than 20 countries) and in the Russian Federation (more than 60 cities).

- **Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)**
- **Двухлетний импакт-фактор РИНЦ – 1,136**
- **Пятилетний импакт-фактор РИНЦ – 0,872**
- **Общее число цитирований журнала в 2016 году – 1303**
- **Пятилетний индекс Херфиндаля по цитирующим журналам – 2195**
- **Десятилетний индекс Хирша – 14**
- **Общее число статей из журнала в РИНЦ – 2093**
- **Суммарное число цитирований журнала в РИНЦ – 9845**

- **The journal has been included into the Russian index of scientific citation (RISC)**
- **Two-year impact factor RISC – 1,136**
- **The five-year impact factor RISC – 0,872**
- **The total number of citations of the journal in the 2016 year – 1303**
- **The five-year Herfindahl by quoting magazines – 2195**
- **Ten-year h-index – 14**
- **Total number of the journal's articles in RISC – 2093**
- **Summarized number of the journal citations in RISC – 9845**

БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО.
Вестник Волгоградского института бизнеса

Учредитель – частное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский институт бизнеса» (ЧОУ ВО «ВИБ»)

№ 1 (42), февраль 2018 ISSN 1990-536X
Научный журнал издается с 2006 г. Выходит 4 раза в год.

Подписной индекс в каталоге «Почта России» — 38683
Редакционный индекс — Р8683

BUSINESS. EDUCATION. LAW.
Bulletin of the Volgograd Business Institute

Founder – private educational institution of higher education «Volgograd Business Institute» (PEI of HE «VIB»)

№ 1 (42), february 2018 ISSN 1990-536X
Scientific journal has been published since 2006; and is issued 4 times a year.

Subscription index in the catalogue of «Mail of Russia» — 38683
Editorial address — P8683

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
Ващенко Александр Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».*
Заместитель главного редактора –
Кумейко Елена Анатольевна, *канд. экон. наук.*

Заместители главного редактора:
Кабанов Вадим Николаевич, *д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Экономические науки»;*
Анисимов Алексей Павлович, *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Юридические науки»;*
Васильева Светлана Ивановна, *канд. социол. наук, доцент, проректор по учебной работе и управлению качеством ЧОУ ВО «ВИБ», куратор направления «Педагогические науки»;*

Анисимов П. В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой теории и истории государства и права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Алпатов А. В., канд. физ.-мат. наук, доцент, и. о. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Белоненко М. Б., д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Гуляихина Е. С., канд. пед. наук, доцент кафедры информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Изюмова О. Н., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой финансово экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Клеткина Ю. А., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово-экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Миронова С. М., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой конституционного и административного права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Михайлова Е. В., канд. экон. наук, доцент кафедры финансово экономических дисциплин ЧОУ ВО «ВИБ»;
Нарушкевич С. В., канд. юрид. наук, доцент, зав. кафедрой гражданского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Полтавская М. Б., канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ»;
Ростовщиков И. В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского права ЧОУ ВО «ВИБ»;
Сибиряков С. Л., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой уголовного права и процесса ЧОУ ВО «ВИБ»;
Филиппов М. В., канд. техн. наук, доцент, зам. зав. кафедрой информатики и математики ЧОУ ВО «ВИБ»;
Шамрай Л. В., канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ЧОУ ВО «ВИБ».

Ответственный секретарь – Донскова Александра Олеговна

EDITORIAL COMMITTEE

Editor-in-chief – Vashchenko Alexander Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».*
Deputy of the editor-in-chief –
Kumeiko Elena Anatolyevna*, candidate of economics*

Deputies of the editor-in-chief:
Kabanov Vadim Nikolayevich, *doctor of economics, professor, professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB», curator of economic sciences school;*
Anisimov Alexey Pavlovich, *doctor of law, professor, professor of the department of the civil law of PEI of HE «VIB», curator of legal sciences school;*
Vasilyeva Svetlana Ivanovna, *candidate of sociology, assistant professor, pro rector in charge of training activity and quality management of PEI of HE «VIB», curator of pedagogical sciences school;*
Anisimov P. V., doctor of law, professor, head of the department of the theory and history of state and law of PEI of HE «VIB»;
Alpatov A. V., candidate of physical-mathematical sciences, acting head of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Belonenko M. B., doctor of physics and mathematics, professor of the department of computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Gulyakhina E.S., candidate of pedagogical sciences, assistant professor of the department of information science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Izyumova O. N., candidate of economics, head of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Kletkina Yu. A., candidate of economics, assistant professor of the financial and economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Mironova S. M., candidate of law, assistant professor, head of the department of constitutional and administrative law of PEI of HE «VIB»;
Mikhailova E. V., candidate of economics, assistant professor of the department of financial-economic disciplines of PEI of HE «VIB»;
Narushkevich S. V., candidate of law, assistant professor, head of the department of the civil law of PEI of HE «VIB»;
Poltavskaya M. B., candidate of sociology, assistant professor of the department of economics and management of PEI of HE «VIB»;
Rostovshchikov I. V., doctor of law, professor, professor of the department of entrepreneurial law of PEI of HE «VIB»;
Sibiryakov S. L., doctor of law, professor, head of the department of criminal law and proceedings of PEI of HE «VIB»;
Filippov M. V., candidate of technical sciences, assistant professor, deputy of the head the department computer science and mathematics of PEI of HE «VIB»;
Shamray L. V., candidate of economics, assistant professor, head of the department of economics and management of PEI of HE «VIB».

Secretary in charge – Donskova Aleksandra Olegovna

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС 9-0878 от 27.07.2006 г., перерегистрирован:
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-33692 от 03.10.2008 г.

The journal is registered by the Federal service for supervision in the area of mass communications and protection of cultural heritage PI № FS 9-0878 dated 27.07.2006, re-registered:
Certificate of registration PI № FS 77-33692 dated 03.10.2008.

Редакционный совет журнала

Председатель редакционного совета – Ващенко А. А., д-р экон. наук, доцент, ректор ЧОУ ВО «ВИБ» (г. Волгоград);
Балашова Н. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Дашков Л. П., д-р экон. наук, профессор, заслуженный работник Высшей Школы РФ, академик РАЕН (г. Москва)
Киреенко А. П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе БГУЭП (г. Иркутск);
Ковалев В. Р., д-р экон. наук, профессор, ректор ГИЭФПТ (г. Гатчина);
Козенко З. Н., д-р экон. наук, профессор ВолГАУ (г. Волгоград);
Кузнецова З. М., д-р пед. наук, профессор ФГБОУ ВПО «Поволжская ГАФКСиТ» (г. Набережные Челны);
Лисс Э. М., д-р социол. наук, профессор, ректор РМИЭУ (г. Ростов-на-Дону);
Ломовцева О. А., д-р экон. наук, профессор НИУ БелГУ (г. Белгород);
Тинякова В. И., д-р экон. наук, профессор РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева (г. Воронеж);
Чернов С. С., канд. экон. наук, доцент НГТУ (г. Новосибирск);
Байматов А. А., д-р экон. наук, профессор, директор научно-исследовательского Центра УШОС ТГУ ПБП (Таджикистан);
Джезус Грасиа Санс, д-р экономики, бизнеса и финансов Университета Camilo José Cela (Испания);
Чиладзе Г. Б., д-р юрид. наук, д-р экон. наук, д-р инж. наук, профессор факультета экономики, бизнеса и управления ТГУ (Грузия);
Морин Минелли, д-р философии, доцент Колледжа Кингсборо Университета Нью-Йорка (США);
Плыгавка Л. Л., д-р филол. наук, доцент (Литва);
Козубцов И. Н., канд. техн. наук, профессор (Украина);
Чаба Фёльдеш, д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой немецкого языкознания Эрфуртского университета (Германия);
Яблочников С. Л., д-р пед. наук, канд. техн. наук, профессор (Украина).

Editorial board of the journal

Chairman of the editorial board – Vashchenko A. A., doctor of economics, associate profwessor, rector PEI of HE «VIB» (Volgograd);
Balashova N. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Dashkov L. P., doctor of economics, professor, honorable worker of the Higher School of the Russian Federation, Academician of the RANS (Moscow)
Kireyenko A. P., doctor of economics, professor, pro-rector in charge for scientific activity BSUEL (Irkutsk);
Kovalev V. R., doctor of economics, professor, rector GIEFPT (Gatchina);
Kozenko Z. N., doctor of economics, professor VolSAU (Volgograd);
Kuznetsova Z. M., doctor of pedagogical sciences, professor, FSEI of HPE Volga Region SAPCSaT (Naberezhnye Chelny);
Liss E. M., doctor of sociology, professor, rector RMIEU (Rostov-on-Don);
Lomovtseva O. A., doctor of economics, professor NRU BelSU (Belgorod);
Tinyakova V. I., doctor of economics, professor RSAU-MSHA named after K. A. Timiryazev (Voronezh);
Chernov S. S., candidate of economics, associate professor NSTU (Novosibirsk);
Baimatov A. A., doctor of economics, professor, director of scientific-research Center TSU LBP (Tadzhikistan);
Jesus Grasia Sana, doctor of economics, business and finances University Camilo José Cela (Spain);
Chiladze G. B., doctor of law, doctor of economics, doctor of engineering sciences, professor of the department of economics, business and management of TSU (Geargia);
Morin Minelli, doctor of philosophy, associate professor of Kingsborough College New-York University (USA);
Plygavka L. L., doctor of philosophy, associate professor (Lithuania);
Kozubtsov I. N., candidate of technical sciences, professor (Ukraine);
Chaba Feldesh, doctor of philosophy, professor, head of the department of German science of language of Erfurt University (Germany);
Yablochnikov S. L., doctor of pedagogical sciences, candidate of technical sciences, professor (Ukraine).

УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, отражающие научные взгляды, результаты и достижения фундаментальных и теоретико-прикладных исследований по следующим областям: **экономические науки (основные направления), юридические науки, педагогические науки.**

Редколлегия принимает решение о принятии материалов или отказе в публикации исключительно на основе их актуальности, новизны и научной значимости.

Материалы, не соответствующие по тематике перечисленным предметным областям исследования, к рассмотрению не принимаются.

Автор предоставляет редакции официальное заявление с просьбой публикации его научной статьи с указанием темы. Согласно своему заявлению автор разрешает редакции размещать его научное произведение в журнале, библиотеках, любых информационных средствах печати, Интернете с целью распространения в научном сообществе и в обществе сведений о его научных идеях, достижениях, результатах.

Автор (соавторы) несет ответственность за достоверность представляемой информации, точность воспроизведения имен, цитат, формул, цифр и других данных, приведенных в материалах.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Редколлегия проверяет научную работу на наличие заимствований на сайте antiplagiat.ru и извещает автора (-ов) о результатах экспресс-оценки рукописи (отклоняется или принимается для дальнейшего рецензирования).

С целью экспертной оценки поступившие в редакцию статьи направляются на внутреннее рецензирование согласно **Положению о правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей (материалов), представляемых к публикации в редакцию научного рецензируемого журнала «Бизнес. Образование. Право».**

К рецензии допускаются научные статьи, оформленные в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к публикациям, размещенными на сайте журнала: ***http://vestnik.volbi.ru/***

В случае если рецензия содержит рекомендации по исправлению или доработке научного материала, автору направляются замечания и/или предложения рецензента (без указания фамилии, имени, отчества, должности, места работы рецензента) для их устранения или доработки.

Доработанная статья представляется автором в редакцию журнала, рассматривается в общем порядке и направляется на повторное рецензирование вместе с ответом автора по каждому пункту замечаний.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта. Исправления орфографического и стилистического характера вносятся в статью корректором без согласования с автором (-ами). При необходимости серьезных исправлений правка согласовывается с автором (-ами).

Статьи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок с произведенными изменениями и исправлениями в тексте в электронном виде.

Электронные файлы статей после их опубликования в журнале могут в формате PDF предоставляться автору (-ам) по запросу на указанный e-mail.

Полученная авторами электронная версия может быть использована ими только для персональных научных нужд (выступлений, лекций, обсуждений, дальнейших разработок и пр.). **Ссылка на оригинал публикации обязательна.** Все требования от третьих сторон на использование этой работы должны направляться в редакцию ***(e-mail: meon_nauka@mail.ru).***

Статьи, не принятые к опубликованию, возврату не подлежат. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ.

Редакция предоставляет рецензии по запросу экспертным советам в ВАК.

TERMS AND CONDITIONS OF ARTICLES PUBLICATION

The Journal editorial board accepts scientific articles, reviews, surveys, comments reflecting scientific opinions, results and achievements of fundamental and theoretical and applied researches, which have never been published in any other printed or electronic issues in the following areas: **economic sciences (main trends), legal sciences and pedagogical sciences.**

The editorial board makes decision regarding acceptance of articles or rejection of the article based on their urgency, novelty and scientific value.

Materials that do not correspond to the listed areas of research are not accepted for review.

The author provides a version of the official application for the publication of his scientific article with the title. In compliance with his statement the author permits the editorial board to publish his scientific article in the journal, libraries, any information mass media, Internet in order to distribute scientific ideas, achievements and results in the scientific community and society.

The author (co-authors) takes responsibility for the trustworthy of provided information, accuracy of names, quotations, formulas, numbers and other data presented in the article.

Texts, figures, illustrations submitted to the editorial board within the authors' works shall not be scanned.

The editorial board reviews the scientific article for borrowing using the site antiplagiat.ru and notifies the author(s) about results of the article assessment (whether it is rejected or accepted for further review).

For the purpose of expert review, the articles received by the editorial board shall be sent for internal review in accordance with **the Provision about the rules of direction, review, and publication of scientific articles (materials) submitted to the editorial board of the scientific journal «Business. Education. Law» for publication.**

The scientific articles executed in full compliance with the requirements to publications specified at the journal web site: ***http://vestnik.volbi.ru/*** are approved for review.

In case the review contains recommendation for revision or further development of the scientific article, the author shall be sent comments and/or proposals of the reviewer (without indicating last name, name, patronymic, title and the work place of the reviewer) for their incorporation or further development.

The finished article shall be submitted by the author to the editorial board of the Journal; shall be studied and sent for the repeated review together with author's response for each comment.

The editorial board keeps the right for revision of the articles without changing the scientific content of the original article. Corrections of spelling and style shall be incorporated in the article by the proof-reader without approval of the author(s). If serious corrections are required, they shall be made upon coordination with the author(s).

The articles submitted to the authors for further development shall be re-sent to the editorial board in the electronic format at the recommended date with incorporated changes and revisions.

Electronic files of the articles after their publication in the journal can be returned to the authors in PDF format upon their requests to the specified email.

Electronic copy received by the authors can be used by them only for personal scientific demands (speeches, lectures, discussions, further developments, etc.). **Original publication shall be mandatory referenced.** All requests from the third parties for the article use shall be sent to the editorial board at ***e-mail: meon_nauka@mail.ru***

The articles not accepted for publication shall not be returned. In case of the article rejection, the editorial board shall send the reasoned response to the author.

The editorial board provides reviews to the expert committees of the Higher Attestation Committee upon request.

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ АВТОРСКИХ МАТЕРИАЛОВ, ПРИСЫЛАЕМЫХ В НАУЧНЫЙ РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ «БИЗНЕС. ОБРАЗОВАНИЕ. ПРАВО»

1. Для издания принимаются ранее не опубликованные в других печатных или электронных изданиях авторские материалы – научные статьи, обзоры, рецензии, отзывы, соответствующие научным специальностям: 08.00.00 – Экономические науки; 12.00.00 – Юридические науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

2. Автором (-ми) в редакцию предоставляется обязательный печатный и идентичный ему электронный пакет документов:

– текст статьи на русском или английском (с переводом), или национальном языке (с переводом на русский язык) (печатный вариант статьи подписывается всеми авторами);

– анкета автора (и соавторов);

– заявление автора о праве использования научной статьи в рецензируемом журнале;

– справка с места учебы (для аспирантов).

Пакет документов направляется в редакцию:

– в печатном виде по адресу: 400010, г. Волгоград, ул. Качинцев, д. 63, каб. 107;

– в электронном виде по адресу электронной почты: meon_nauka@mail.ru

Телефон для справок: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

В статью в соответствии с требованиями ВАК должно быть включено следующее:

– индекс УДК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– индекс ББК (располагается в начале научной статьи отдельной строчкой слева);

– фамилия, имя, отчество полностью на русском и английском языках;

– ученая степень, ученое звание, наименование и шифр научной специальности (по номенклатуре), по которой автор проводит диссертационное исследование, на русском и английском языках;

– аспирантами, докторантами, соискателями, преподавателями вузов указывается кафедра, учебное заведение (магистранты указывают направление подготовки) на русском и английском языках;

– должность, место работы, город, страна на русском и английском языках;

– e-mail;

– шифр научной специальности (по номенклатуре);

– название статьи на русском и английском языках (заглавными буквами, шрифт TNR 16, выравнивание по центру);

– аннотация на русском и английском языках (шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине, не менее 600–800 знаков без пробелов);

– ключевые слова на русском и английском языках (10–12 слов или словосочетаний из двух или трех слов, через запятую, шрифт TNR 14, начертание – курсив, выравнивание по ширине);

– введение, где формулируются степень изученности проблемы, актуальность, целесообразность разработки темы, научная новизна, цель и задачи исследования;

– основная часть. В основной части статьи путем анализа и синтеза информации раскрываются исследуемые проблемы, пути их решения, обосновываются полученные результаты, их достоверность;

– методология. В этом разделе описывается последовательность выполнения исследования, обосновывается выбор используемых методов;

– результаты. Эта часть занимает основное место в научной статье, в ней, с помощью обобщения и анализа данных, автором доказывается рабочая гипотеза по проблеме. Результаты исследования излагаются кратко, но содержат достаточно информации для формирования выводов;

– заключение, выводы. Заключение содержит краткие результаты исследования;

– библиографический список. В библиографическом списке приводится только цитируемая в статье литература.

Тексты, рисунки, иллюстрации, представленные в редакцию в рукописях авторов статей, не должны быть отсканированы.

Статьи, направляемые в редакцию без соблюдения вышеперечисленных требований, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO EXECUTION OF THE MATERIALS SUBMITTED TO THE SCIENTIFIC PEER-REVIEWED JOURNAL «BUSINESS. EDUCATION. LAW»

1. The author's materials – scientific articles, reviews, surveys, comments corresponding to the scientific specializations: 08.00.00 – Economic sciences; 12.00.00 – Legal sciences; 13.00.00 – Pedagogical sciences, that have not been previously published in either printed or electronic issues, are accepted for publication.

2. Author(s) shall submit the required hardcopy of the document package and the similar electronic one to the editorial office:

– text of the article in the Russian or English languages (with translation), or any national language (with translation into Russian) (article hard copy shall be signed by all authors);

– author (or team of authors) questionnaire;

– application of the author regarding the right of use of the article in the peer reviewed journal;

– certificate from the place of study (for post-graduate students).

Document package shall be submitted to the editorial office:

– hard copy to the address: 400010, Volgograd, Kachintsev Street, building 63, office 107;

– electronic copy to the email address: meon_nauka@mail.ru

Telephone for enquiries: (8442) 52-62-43. URL: http://vestnik.volbi.ru

The following shall be included in the article in accordance with the requirements of the Higher Attestation Commission:

– UDC index (to be located at the top left-hand corner at the beginning of the scientific article);

– LBC index (to be located at the top left-hand corner of the scientific article);

– last name, name and patronymic in the Russian and English languages;

– scientific degree, academic rank, name and code of the scientific specialty (as per the range) of the dissertation research of the author in the Russian and English languages;

– department and educational institution shall be specified by the post-graduate students, doctoral student, external doctoral students, teachers of higher schools (master's degree students shall specify specialty of training) in the Russian and English languages;

– position, place of work, city, and country in the Russian and English languages;

– e-mail;

– code of the scientific specialty (as per the range);

– title of the article in the Russian and English languages (in capital letters, fonts TNR 16, center alignment);

– abstract in the Russian and English languages (fonts TNR 14, typeface – italics, full justification, minimum 600–800 characters without spaces);

– keywords in the Russian and English languages (10–12 words or phrases consisting of two-three words, comma separated, fonts TNR 14, typeface -– italics, full justification);

– introduction that states urgency, feasibility of the subject working out, scientific novelty, goal and objectives of research;

– main part. Main part of the article shall disclose the issues under consideration by means of analysis and synthesis, the ways of their resolution; shall justify received results and their confidence;

– methodology. This part shall describe sequence of research and justify selection of the used methods;

– results. This part takes main part of the scientific article; the author justifies the working hypothesis by means of generalization and data analysis. Research results shall be stated in brief; however, shall contain sufficient information for making conclusions;

– conclusion, findings. Conclusion shall contain summary of research results;

– references. References shall contain only the literature that quoted in the article.

Introduction, in which the level of the issue examination, its urgency, feasibility of studying, scientific novelty, goal and objectives of research are stated.

The articles submitted to the editorial office without meeting the above mentioned requirements shall not be reviewed.

СОДЕРЖАНИЕ

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Адова И. Б.
Программы привлечения и адаптации персонала как условие обеспечения качества управления транснациональной компанией: опыт Hyundai Motor Company
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент) 14

Бездудная А. Г., Логинов А. Н.
Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 19

Васильев В. Д., Васильев Е. В., Филимонова Л. А.
Управленческие решения: нормы риска и доходности для модели EBIT в формате золотого сечения
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 25

Кашина Е. В., Микрюкова О. А., Кашина А. В.
Факторы, влияющие на рыночную стоимость строительной компании
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 33

Клочко Е. Н., Белова Е. О.
Анализ современного состояния развития животноводства в Краснодарском крае
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 40

Леденёва М. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Гузенко А. А.
Оценка важности каналов продвижения бизнеса в интернете
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 46

Слепов В. А., Бобрышев А. Д., Тарабрин Ф. М.
Принятие организационно-управленческих решений на различных этапах кризиса предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.1. Промышленность) 49

Халитова Л. Р., Петров Н. А.
Уровень развития отраслей экономики по зонам Республики Башкортостан
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 56

Бачина Т. В., Ерзылева А. А.
О возможности применения системы Moodle при оценке сформированности компетенций бакалавра экономики по отдельным дисциплинам
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 62

Буланкина Е. В.
Особенности современного этапа государственного регулирования сферы интернет-услуг в Российской Федерации
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 69

Дубовая О. Ю., Троянова Е. Н.
Особенности влияния института банкротства на экономические субъекты в современной российской экономике
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 73

Дырдонова А. Н.
Повышение энергоэффективности и активизация энергосбережения на промышленных предприятиях регионального кластера
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 77

Зубова О. Г.
Методический подход к оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (1.2. АПК и сельское хозяйство) 81

Мальшина Н. А.
Экономико-математическая модель поддержки индустрии культуры — интегрированные сервисные комплексы
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 86

Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А.
Банковская система РФ: современное состояние, проблемы и перспективы развития
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (Часть 2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность. 10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития) 89

Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А.
Актуальные вопросы кадровой политики банка в современных условиях
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 94

Михайлова М. Е., Рублева Е. А., Царева Г. Р.
Инновационные технологии в хлебопекарном производстве для повышения качества продукции
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 99

Положенцева Ю. С., .Клевцов С. М., .Тевяшова А. С.
Менеджмент использования криптовалюты в дифференцированном интернет-пространстве
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 103

Родионова Е. В.
Стратегии развития предприятий АПК в условиях импортозамещения
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 110

Рувенный И. Я., Аввакумов А. А.
Дуальное образование как инновационное направление повышение качества
высшего образование в Республике Башкортостан
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент) 116

Халитова Л. Р.
Исследование основных факторов воспроизводства рабочей силы в Республике Башкортостан
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 121

Чекунов А. С.
Государственная поддержка субъектов малого и среденего предпринимательства сельского хозяйства
и промышленности: формы, методы и направления
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 125

Чернявская Е. Ю., Изюмова О. Н.
Особенности развития страхового регионального рынка по страхованию жизни
в Южном Федеральном округе за период 2014–2016 годов
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг) 130

Фадеева Е. А., Родина К. А.
Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия на примере производственных компаний
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 136

Чумакова Е. А., Лаврентьева Е. В., Бубнова Ю. С.
Эффекты плотности населения в муниципальных районах Волгоградской области
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика) 140

Пропп О. В., Онопченко И. В.
К вопросу об эколого-экономической безопасности региона
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 144

Бекешев Н. О.
Конкурентоспособность российской системы высшего образования
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 149

Читанава Д. О.
Перспективы создания особых экономических зон на территории Республики Абхазия
08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством 152

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Анисимов А. П.
«Полуохраняемые природные территории» в экологическом праве России и стран СНГ: дискуссионные вопросы
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 159

Рыженков А. Я.
К вопросу о доктринальных принципах экологического права (на примере принципа охраны климата)
12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право 164

Серова О. А.
Видеофиксация проведения собрания как правовое средство обеспечения безопасности корпорации
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право 169

Белая О. В., Кононенко Д. Б., Семченкова М. Н.
Правовое регулирование деятельности стартапов в области Big Data (большие данные)
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 174

Зайцев О. В.
Правовая политика в сфере частного права
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 180

Кицай Ю. А.
Правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках: развитие правового регулирования
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 185

Политова И. П.
К вопорсу о правовых особенностях особой зоны в Калиниградской области
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 190

Сорокина Н. В.
Проблемы лоббирования в Российской Федерации
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 195

Штокало В. А., Штокало С. В.
Правовой статус администратора заседаний органа местного самоуправления в Республике Ирландия
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право 198

Щербаков А. В., Ускачева И. Б.
Модернизирование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность 201

Сачкова Г. С.
К вопросу о социально-юридической природе механизма правоприменения
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве 205

Тимошенко В. А.
Гражданский иск в уголовном процессе — понятие, правовая природа и особенности реализации
12.00.09 – Уголовный процесс 209

Фролова Е. В.
Проблема классификации экологических преступлений
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право 213

Кациян Н. С.
Правовой статус арбитражного управляющего: проблемы законодательного регулирования
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 217

Коваленко Е. Ю.
Классификация недвижимости. Природные объекты, круг которых ограничен
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 222

Кузнецов С. В.
Конфликт интересов субъектов банкротства коммерческих организаций
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 226

Поляничкин И. М.
Социально-экономические и правовые основания возникновения системы формирования фонда капитального ремонта
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 230

Татаринова О. В.
Публичные консультации при проведении оценки регулирующего воздействия
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 236

Чекрыгин А. А.
Публично-правовые образования как участники транспортных обязательств
в условиях особой экономической зоны в Калининградской области: актуальные проблемы
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 240

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гарипова Ф. М., Хамидуллина И. В., Хлебникова Т. Д.
Некоторые аспекты предметно-языкового интегрированного обучения школьников
естественно-научным дисциплинам
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 245

Захарова Л. М., Яшнова Е. В.
Формирование социально-коммуникативных умений детей в игровом пространстве дошкольной организации
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование) 249

Каменский А. М.
Социально-экономическая игра как средство стимулирования ученической активности
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 252

Кахнович С. В., Извеков В. В., Извеков К. В.
Факторы здоровьесбережения в дошкольном образовании: арт-терапия
13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки,
оздоровительной и адаптивной физической культуры 257

Сафонова Т. В., Аслаева Р. Г., Лялькина С. И., Сунцова А. С.
К вопросу об интерактивных технологиях обучения студентов в вузе
13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования 263

Мельников Ю. Б., Петров Н. П., Рудная Л. В.
Модели-полиады и их роль в обучении математике
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (математика) 267

Ткач Л. Т., Гелло Т. А.
Реализация системного подхода при отборе содержания практической подготовки в магистратуре
13.00.08 – Теория и методика профессионального образования 273

Цой А. И., Гребенюк Е. Ф.
Обучение иностранному языку с использованием мультфильмов и комиксов на современном этапе
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания 278

Новиков М. Ю.
Система методов обучения информатике на основе мобильных технологий
13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (информатика) 283

CONTENT

08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

Adova I. B.
Programms of recruitment and adaptation of personnel as a condition to ensure the quality of transnational company management: the experience of Hyundai Motor Company
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management) 14

Bezdudnaya A. H., Loginov A. N.
The role of communication infrastructures in the innovative activities of the region
08.00.05 – Economics and management of national economy 19

Vasilev V. D., Vasiliev E. V., Filimonova L. A.
Management solutions: risk and return rates for EBIT models in the format of golden ratio
08.00.05 – Economics and management of national economy 25

Kashina E. V., Mikryukova O. A., Kashina A. V.
Factors affecting the market value of the construction company
08.00.05 – Economics and management of national economy 33

Klochko E. N., Belova E. O.
Analysis of the current state of livestock development in the Krasnodar region
08.00.05 – Economics and management of national economy 40

Ledeneva M. V., Shamray-Kurbatova L. V., Guzenko A. A.
Evaluation of the importance of business Internet promotion channels
08.00.05 – Economics and management of national economy 46

Slepov V. A., Bobryshev A. D., Tarabrin P. M.
The making organizational and managerial decisions at different stages of the company crisis
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.1. Industry) 49

Khalitova L. R., Petrov N. A.
Level of development of the economic sectors by zones in the Republic of Bashkortostan
08.00.05 – Economics and management of national economy 56

Bachina T. V., Erzyleva A. A.
On the possibility of use the Moodle system for assessment of formation of competences of the bachelor of economics in separate disciplines
08.00.05 – Economics and management of national economy 62

Bulankina E. V.
Features of modern stage of state regulation of internet services sphere in the Russian Federation
08.00.05 – Economics and management of national economy 69

Dubovaya O. Yu., Troyanova E. N.
Features of influence of the institution of bankruptcy on the economic intities in the current russian economics
08.00.05 – Economics and management of national economy 73

Dyrdonova A. N.
Energy efficiency improvement and energy saving arrangements mainstreaming at manufacturing enterprisis of the regional cluster
08.00.05 – Economics and management of national economy 77

Zubova O. G.
Methodical approach to evaluating the efficiency of human resourses management at an enterprise
08.00.05 – Economics and management of national economy (1.2. Agribusiness and agriculture) 81

Malshina N. A.
Economic-mathematical model cultural industry support — integrated servise complexes
08.00.05 – Economics and management of national economy 86

Marusinina E. Yu., Vikhlyantseva N. A.
The banking system of the Russian Rederation: current state, problems and prospects of development
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit (Part 2. Money, Credit and Banking. 10.5 Stability of the banking system and its development strategy) 89

Marusinina E. Yu.,Vikhlyantseva N. A.
Urgent issues of the human resources policy of the bank in modern conditions
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 94

Mikhaylova M. E., Rubleva E. A., Tsareva G. R.
Innovative technologies in bakery industry for enhancement of product quality
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 99

Polozhentseva Ju. S., Klevtsov S. M., Tevyashova A. S.
Management of using of crypto currency in the differentiated internet space
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 103

Rodionova E. V.
Strategies of the agro-industrial complex enterprises development in the conditions of import substitution
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 110

Ruvenny I. Y., Avvakumov A. A.
Dual education as an innovative direction of increasing the quality of higher education in the Republic of Bashkortostan
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management) . . . 116

Khalitova L. R.
Study of the main factors of rproduction of the working power in the Republic of Bashkortostan
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 121

Chekunov A. S.
State suooprt of small and medium-sized enterprises of agriculture and industry: forms, methods and directions
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 125

Chernyavskaya E. Yu., Izyumova O. N.
Features of development of the insurance regional market of life insurance in the Southern Federal district for the period 2014–2016
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.6.122. The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes) . . . 130

Fadeeva E. A., Rodina Chr. A.
The classification and problems of risk assessment of industrial enterprises on the example of the production companies
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 136

Chumakova E. A., Lavrenteva E. V., Bubnova Ju. S.
Effects of population density in municipal districts of the Volgograd region
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy) . . . 140

Propp O. V., Onopchenko I. V.
To the issue of the region ecologikal-economic safety
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 144

Bekeshev N. O.
Competitiveness of the russian system of higher education
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 149

Chitanava D. O.
Prospects for creation of special economic zones on tne territory of the Republic of Abkhazia
08.00.05 – Economics and management of national economy . . . 152

12.00.00 LAW SCIENCES

Anisimov A. P.
«Semi-protected natural areas» in the environmental law of Russia and CIS countries: discussion questions
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law . . . 159

Ryzhenkov A. Ya.
The issue of doctrinal principles of the environmental law (on the example of climate protection)
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law . . . 164

Serova O. A.
Video recording of the meeting as the tool of the corporation legal security
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation
12.00.07 – Corporate law; energy law . . . 169

Belaya O. V., Kononenko D. B., Semchenkova M. N.
Legal regulation of the activities of the start-ups in the field of Big Data
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 174

Zaytsev O. V.
Legal policy in the sphere of private law
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 180

Kitsai Ju. A.
Legal incentives and limitations on socially important markets: development of legal regulation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 185

Politova I. P.
On the issue of legal peculiarities of the special zone in the Kalinigrad region
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 190

Sorokina N. V.
Problems of lobbying in the Russian federation
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 195

Shtokalo V. A., Shtokalo S. V.
The legal status of meetings administrator of the local government authority in the Republic of Ireland
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law 198

Scherbakov A. V., Uskacheva I. B.
Modernization of organizational support of the penal correcrion system safety
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity 201

Sachkova G. S.
Revisiting socio-legal nature of the law enforcement vechanism
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state 205

Timoshenko V. A.
Civil action in the criminal process — concept, lagal nature and features of implementation
12.00.09 – Criminal procedure. 209

Frolova E. V.
The problem of classification of ecological crimes
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law 213

Katsiyan N. S.
The legal status of the arbitration administrator: the problems of legislative regulation
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 217

Kovalenko E. Yu.
Classificatiom of real estate. natural objects, the scope of which is limited
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 222

Kuznetsov S. V.
Conflict of interests of the subjects of bankrupycy of commercial organizations
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 226

Polyanichkin I. M.
Social and economic and legal frameworks for establishing the system of forming the capital repair fund
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 230

Tatarinova O. V.
Public consultations in the assessment of regulatory impact
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 236

Chekrygin A. A.
Public-legal persons as participants of transport obligations in the special economic zone
in the Kaliningrad region: actual problems
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law 240

13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

Garipova F. M., Khamidullina I. V., Khlebnikova T. D.
Some aspects of the content and language integrated teaching schoolchildren in natural science disciplines
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 245

Zakharova L. M., Yasnova E. V.
Formation of social and communicative skills of children in the gaming space of pre-school institution
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education) 249

Kamenskiy A. M.
Socio-economic game as an instrument of stimulating student activity
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 252

Kakhnovich S. V., Izvekov V. V., Izvekov K. V.
Health saving factors in preschool education: art-therapy
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture. 257

Safonova T. V., Aslaeva R. G., Lyalkina S. I., Suntsova A. S.
On the issue of interactive technologies for teaching students at the university
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education 263

Melnikov Yu. B., Petrov N. P., Rudnaya L. V.
Models-poliads and their role in training mathematics
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (mathematics) 267

Tkach L. T., Gello T. A.
Implementation of systematic approach for selection of the content of practical training for the master's degree
13.00.08 − Theory and methodology of professional education 273

Tsoy A. I., Grebenuk E. F.
Training foreign language using cartoons and comics nowdays
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing 278

Novikov M. Yu.
System of teaching methods of computerr science based on mobile technologies
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (computer science) 283

08.00.00 ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
08.00.00 ECONOMIC SCIENCES

УДК 005.95
ББК 65.290-2

Adova Irina Borisovna,
doctor of economics, professor,
professor of the department of management
of Novosibirsk State
Technical University,
professor of the department of regional economics
and management
of Novosibirsk State University
of Economy and Management,
Novosibirsk,
e-mail: adova@corp.nstu.ru

Адова Ирина Борисовна,
д-р экон. наук, профессор,
профессор кафедры менеджмента
Новосибирского государственного
технического университета,
профессор кафедры региональной экономики
и управления
Новосибирского государственного университета
экономики и управления,
г. Новосибирск,
e-mail: adova@corp.nstu.ru

ПРОГРАММЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ И АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ КОМПАНИЕЙ: ОПЫТ HYUNDAI MOTOR COMPANY

PROGRAMS OF RECRUITMENT AND ADAPTATION OF PERSONNEL AS A CONDITION TO ENSURE THE QUALITY OF TRANSNATIONAL COMPANY MANAGEMENT: THE EXPERIENCE OF HYUNDAI MOTOR COMPANY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management)

В статье выявлена специфика отношений с персоналом одного из гигантов мирового автопрома — южно-корейской транснациональной компании Hyundai Motor Company, которая складывается в странах присутствия в Юго-Восточной Азии (Индия, Китай, Корея), в Европе и России. Обзор лучших практик в области привлечения и адаптации персонала продемонстрировал стратегический характер управления человеческими ресурсами, интегрированность программ привлечения и адаптации в систему управления, гибкость на основе коллаборации, высокую степень приверженности и всеобъемлющего качества — качества автомобилей, качества трудовой деятельности и качества жизни каждого человека.

The article reveals the specificity of relations with the personnel of one of the giants of the world auto industry — the South Korean transnational company Hyundai Motor Company. This specificity is formed in the countries of presence in Southeast Asia (India, China, Korea), in Europe and Russia. The review of the best practices in the field of personnel recruitment and adaptation demonstrates the strategic nature of human resources management, the integration of recruitment and adaptation programs into the management system, the flexibility through collaboration, the high degree of commitment and comprehensive quality — the quality of cars, the quality of work and the quality of life of each person.

Ключевые слова: автомобильная промышленность, адаптация персонала, качество управления, программы мобильности, программы привлечения человеческих ресурсов, системы менеджмента качества, транснациональная компания, корпоративные ценности, Hyundai Motor Company, завод «Хендай Мотор Мэньюфакчуринг Рус».

Keywords: auto industry, personnel adaptation, management quality, mobility programs, human resource recruitment programs, quality management systems, transnational company, corporate values, Hyundai Motor Company, Hyundai Motor Manufacturing Rus.

Введение

Стандартами системы менеджмента качества, в частности ГОСТ Р ИСО 9004-2010 «Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации», предусмотрено, что организации должны в своей деятельности использовать различные контрольно-аналитические процедуры, включая бенчмаркинг как методику проведения измерений и анализа, которая может использоваться организацией для поиска передового опыта внутри организации и вне ее с целью улучшения своей деятельности [1].

Словарные статьи трактуют качество управления как совокупность свойств систем и процессов управления, характеризующих их методическое и организационное совершенство, научную обоснованность, результативность, что зависит от квалификации, способности, умелости руководителей и персонала, используемых ими способов и средств управления [2]. Ученые Высшей школы экономики одними из первых в России для крупных институциональных единиц национальной экономики и транснациональных компаний определили *качество корпоративного управления*

как « …систему признаков, в частности, финансовую прозрачность и раскрытие информации, культуру корпоративного управления, структуру и методы работы совета директоров и руководства компании, отношения с финансово заинтересованными лицами, защищенность прав акционеров» [3, с. 10].

Современная и более широкая трактовка корпоративного управления представлена Банком России, рекомендовавшим использование Кодекса корпоративного управления российским финансовым и публичным нефинансовым организациям. В соответствующем письме Банка России [4] корпоративное управление трактуется как « …понятие, охватывающее систему взаимоотношений между исполнительными органами акционерного общества, его советом директоров, акционерами и другими заинтересованными сторонами». При этом корпоративное управление рассматривается как инструмент для определения целей общества и средств достижения этих целей, а также обеспечения эффективного контроля деятельности общества заинтересованными сторонами.

Под качеством управления человеческими ресурсами будем понимать такую систему отношений с персоналом, которая удовлетворяет ожидания работников, с одной стороны, а с другой — свидетельствует о высоком качестве человеческих ресурсов, проявляющемся в процессе и результатах трудовой и инновационной деятельности людей.

В контексте данной статьи представляет интерес специфика отношений с персоналом, складывающаяся в странах присутствия одного из гигантов мирового автопрома — южно-корейской транснациональной компании Hyundai Motor Company. В качестве источников информации использовались публичные данные, представленные на официальном сайте Hyundai Motor Company (далее — HMC) [5] и ее предприятиях в разных странах, публикации российских и зарубежных ученых, а также личное наблюдение и встречи со специалистами во время посещения завода «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» в Санкт-Петербурге.

Авторская трактовка отношений с персоналом как системы социальных, трудовых и производственных отношений, складывающихся между людьми и организациями в процессе трудовой деятельности, а также на предварительной стадии (потенциальные работники) и после увольнения (выхода на пенсию) [6, с. 20], позволяет утверждать следующее. Внимание организации к привлечению и адаптации персонала предопределяет, в числе прочего, качество управления человеческими ресурсами. Следовательно, если руководство организации ставит перед службой управления персоналом задачу формирования требуемого потенциала человеческих ресурсов еще до стадии полной включенности человека в трудовой процесс, то результативность будет более существенной.

В публикациях российских авторов, посвященных прикладным аспектам проблем привлечения персонала, традиционно рассматриваются различные источники поиска и найма персонала, отдельные элементы (этапы) процессов отбора, найма и адаптации. В то время как зарубежные исследователи и практики уделяют больше внимания не традиционному администрированию, а стратегическому уровню. Стратегия обеспечения человеческими ресурсами (англ. Resourcing strategy) представляет собой выбор принципов и инструментов привлечения более способных, чем у конкурентов, сотрудников с целью достижения конкурентного преимущества посредством развития интеллектуального капитала, а также действия, направленные на то, чтобы стать «самым предпочитаемым работодателем» («работодателем по выбору»). Правильно сформированная стратегия является гарантией того, что привлеченные сотрудники создадут новые знания и навыки, специфичные для организации [7, с. 369]. Задачи стратегии обеспечения человеческими ресурсами заключаются « …в получении подходящей базы в форме рабочей силы, наделенной соответствующими качествами, навыками, знанием и потенциалом обучения» [8, с. 77].

Качество, безопасность и забота об окружающей среде — вот основные ценности HMC, побуждающие совершенствовать взаимоотношения с клиентами, партнерами и обществом в целом. Миссия компании — не просто продавать, а доставлять клиентам удовольствие от обладания предметами, в которых сочетаются новые технологии, стиль и роскошь, высокий сервис и комфорт, а также деловая репутация компании. В 2011 году Hyundai Motor Group приняла «Концепцию развития 2020», в которой отражена корпоративная стратегия, определившая фокус развития автопромышленной группы на десятилетие. Согласно новой стратегии HMC в своей деятельности руководствуется пятью главными ценностями (см. рисунок).

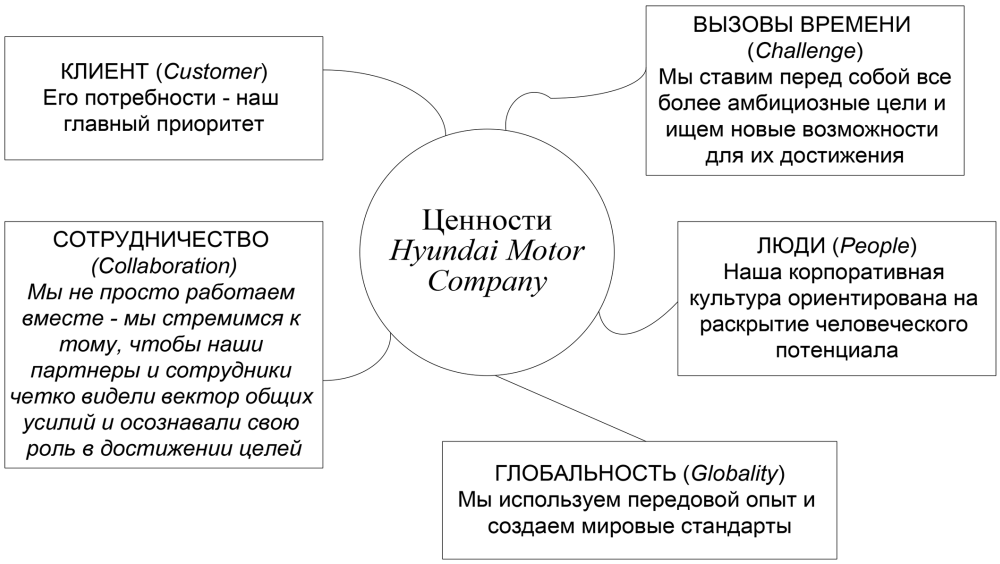


Рисунок. Ценности Hyundai Motor Company

Источник: составлено автором по материалам официального сайта Hyundai Motor Company.

Каждая из ценностей имеет личностно ориентированный характер, связанный с обеспечением качества во всех сферах на разном уровне:

— удовлетворение потребностей клиентов осуществляется посредством клиентоориентированной корпоративной культуры, направленной на обеспечение лучшего качества и безупречного обслуживания;

— руководство и персонал компании, ставя перед собой амбициозные цели, вовлечены в их достижение «с непоколебимой страстью и изобретательностью»;

— коллаборация рассматривается как возможность синергии взаимного общения и сотрудничества с партнерами, обеспечивая качество деловых отношений на микро- и мезоуровне;

— развитие потенциала талантливых сотрудников подчеркивает важность обеспечения качества персонала в текущий момент и в перспективе;

— создание мировых стандартов качества на основе бенчмаркинга и самобытной культуры является основой стремления компании стать «уважаемым глобальным корпоративным гражданином», обеспечивая тем самым глобальное качество.

В совокупности эти ценности формируют видение — 2020, декларирующее пожизненное партнерство HMC с клиентами в отношении автомобиля и за его пределами.

Отдел Hyundai по управлению человеческими ресурсами, руководствуясь названными ценностями, основную цель видит в сохранении и развитии талантов, активном формировании управленческого лидерства и создании эффективной системы управления персоналом, ориентированной на работу по достижению средне- и долгосрочной стратегии.

Стратегические цели в области управления человеческими ресурсами заключаются в сохранении конкурентных преимуществ, поддержании эффективности и результативности рабочих мест, направленных на достижение целей организации. Для обеспеченности человеческими ресурсами используется инструментарий GAP-анализа (анализа потребности в человеческих ресурсах), идентификации важнейших видов трудовой активности, вскрытия резервов производительности труда и актуализации возможных вариантов решения выявленных проблем.

Политика привлечения и найма персонала в компании довольно регламентирована. Это касается нормативных требований к компетенциям персонала, процедурам найма и введения в должность (адаптации), обучения и развития, управления продуктивностью. Во всех аффилированных компаниях реализуются планы развития человеческих ресурсов, включающие лучшие способы разработки стратегий персонального развития на основе разделения миссии и ценностей компании, анализа потенциала человеческих ресурсов и персонифицированного SWOT-анализа, выявления проблемных зон, вариантов их решения и оценки влияния на выбор лучшего варианта реализации индивидуального плана действий.

Таким образом, существует связь между стратегией управления человеческими активами и эффективностью организации.

Общекорпоративные подходы к управлению адаптированы к практике в разных регионах мира по-своему. Так, на совместном корейско-китайском предприятии Hyundai Motors Company (далее — BHMC) в Пекине (Китай) сформирована гибридная модель трудовых отношений. Исследования корейских ученых доказывают, что трансфер политики и практики в области управления персоналом из Ульсана (Южная Корея), где находится штаб-квартира компании, в Пекин сопровождался их трансформацией, связанной, прежде всего, с институциональными различиями между странами, изменением рыночной ситуации, а также со стратегическими решениями различных субъектов внутри и за пределами BHMC [9]. То же можно сказать и об отношении к персоналу в Индии, где эволюционным путем сложилась смешанная политика в отношении персонала, когда корейские стандарты внедрялись с учетом практики конкретных компаний [10].

Оригинальным форматом привлечения молодежи явились «Центры мечты» — технические учебные центры по подготовке автомехаников. В партнерстве с Корейским агентством по международному сотрудничеству KOICA Hyundai Motor Company открывает их в странах Азии и Африки, чтобы помочь преодолеть массовую безработицу среди молодежи. Компания берет на себя финансирование центров, разрабатывает учебные планы в соответствии с запросами современного рынка и помогает трудоустраивать выпускников. Для них предусмотрены стажировки в дилерских центрах, а для тех, кто собирается открыть собственное дело,— программы наставничества [11].

В рамках разработанной общеевропейской стратегии корпоративной социальной ответственности управление человеческими ресурсами направлено на преодоление разрыва навыков, полученных в рамках основного образования и требуемых работой XXI века. В странах Евросоюза реализуются две программы:

— программа «Навыки будущего» (Skills for the Future) сфокусирована на выявлении и развитии STEM-компетенций (в области науки, техники, инженерии и математики), она реализуется с 2012 года по настоящее время и охватила более 10 тысяч молодых людей в возрасте 15–18 лет — в результате роста осведомленности о возможности трудоустройства в автомобильном секторе сократился уровень безработицы;

— программа «Яркие молодые предприниматели» (Brilliant Young Entrepreneurs) реализуется с 2013 года, позволила выявить 18 стартапов из 17 стран с целью «превратить мечту в реальность» посредством финансовой поддержки бизнес-планов с высоким потенциалом, как результат, отмечается рост инновационной устойчивости и ответственного корпоративного гражданства [12].

В последние годы осуществляются российские программы привлечения молодежи для работы в южнокорейском автопроме. С 2013 года действует формат летней стажировки «Начни карьеру с Хендэ». Так, в 2016 году из более 100 претендентов восемь студентов пяти московских вузов работали два месяца в различных подразделениях Hyundai: департаменте продаж, отделе послепродажного обслуживания, отделе по работе с персоналом, отделе развития дилерской сети, в бухгалтерии и Хендэ Тренинг Академии. Были выполнены и успешно защищены два проекта: «Продвижение HM-Studio» (предложены креативные тематические мероприятия и информационные ресурсы для рекламы) и «HR-бренд HM» среди студентов ведущих вузов. В процессе отбора студентов организаторами использовались такие интерактивные методы, как деловые игры, брейн-ринг, тестирование уровня развития аналитических и вербальных способностей, мотивационное интервью. Участниками отмечены следующие значимые аспекты: возможность

использования полученных в вузе теоретических знаний на практике, понимание особенностей автобизнеса и бизнес-процессов НМС, ее корпоративной культуры, ощущение себя частью НМ-команды [13].

Реализация программы мобильности «Hyundai Mobility Programm» предусматривает развитие конкретных компетенций. Например, в департаменте управления проектами — это освоение навыков бюджетирования накладных расходов, понимание стандартов выполнения финансовых операций, умение вести личный бюджет времени. Акцент делается на формирование квалификационных навыков и способностей, которые нужны молодым специалистам,— квантификации информации, количественном анализе и интерпретации полученных данных.

Заслуживает внимания конкурс студенческих инженерных проектов «Новое мышление с Hyundai», победители которого приглашались в Южную Корею для обучения в университете и стажировки на автозаводе. Это является реальным шансом начать грамотное построение карьеры в ведущей транснациональной компании мира.

НМС активно продвигает себя как привлекательного работодателя, предлагая своим сотрудникам такие персональные ценности, как стабильность, социальные гарантии, хорошие условия труда, возможности для профессионального и личностного роста. Для сотрудников основных цехов без опыта работы корпоративной политикой предусмотрено бесплатное обучение и ротация рабочих внутри бригады и между ними. Привлекательным для молодежи является и работа на высокотехнологичном оборудовании с использованием электронных систем автоматического управления.

Одной из особенностей политики HR-менеджмента в данной корпорации является то, что она заинтересована в привлечении молодых, целеустремленных, готовых привносить свои новые идеи работников, не имеющих опыта, но стремящихся к самореализации в производственном процессе. Креативность искусственно воспитать нельзя, и на НМС созданы максимально благоприятные условия для раскрытия потенциала молодых работников. В производственном коллективе приветствуются предложения операторов, наладчиков и других рабочих и специалистов по улучшению процесса модернизации оборудования. Этот процесс носит публичный характер (информация на стендах в цехе, публикации в корпоративных СМИ [14]) и способствует удержанию талантливых сотрудников. Привлечение персонала на должностные позиции в департаменты управления осуществляется посредством реализации программ стажировок. При этом учитывается ряд факторов: наличие профильного образования, свободное владение иностранным языком (английским и/или корейским) и желание самореализоваться посредством работы в крупной международной компании [15].

«Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» [16] в рамках программы поддержки профессионально-технического образования в Санкт-Петербурге присуждает именные стипендии. Так, программой профориентации молодежи предусмотрены различные форматы экскурсионной программы для разного возраста: для школьников — флеш-презентация об истории компании, для старшеклассников и студентов — знакомство с профессиями, востребованными на современном автомобильном заводе, технологическим процессом производства автомобиля.

НМС уделяет большое внимание инженерно-технологическим проектам, инвестирует в инвестиционные разработки по всему миру. Следуя этому приоритету, с 2011 года была поддержана Международная студенческая научно-техническая конференция «СНТК МАМИ» в специальной номинации «Лучшая работа в области электроники и программирования». Победители получили возможность пройти обучение в Университете г. Ульсана. В 2013 году в конференции участвовало 1 200 студентов из лучших российских вузов, представивших свои работы в области конструирования автомобилей, автоматизации и управления, интеллектуальных систем и программирования, экономики машиностроения, социального прогнозирования, техники низких температур и крионанотехнологий и в других актуальных научных направлениях.

Завод «Хендэ Мотор Мануфактуринг Рус» в Санкт-Петербурге успешно прошел сертификацию на соответствие Стандарту системы качества ГОСТ Р ИСО 9001:2008, что служит подтверждением эффективного применения на российском предприятии международных стандартов качества, разработанных Hyundai Motor Company. «Хендэ Мотор СНГ» — лауреат Национальной премии в области бизнеса «Компания года 2013» в номинации «Автомобилестроение», этот статус компания подтвердила и в 2016 году.

Резюмируя представленную палитру инструментария стратегии обеспечения человеческими ресурсами, отметим комплексность подхода НМС к обеспечению всеобщего качества через привлечение людей для работы в компании, их адаптацию и развитие их потенциала. Это подтверждает жизнеспособность целей управления человеческими ресурсами по Дэвиду Гесту (Guest) [17; 18], а именно стратегической интеграцией и гибкостью, высокой степени приверженностью и качеством.

Описанный опыт может служить примером отношения к людям в отечественных организациях и корпорациях для обеспечения качества производимой продукции и управления в целом для достижения устойчивого успеха организации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ГОСТ Р ИСО 9004-2010 Менеджмент для достижения устойчивого успеха организации. Подход на основе менеджмента качества. Введ. 2011-06-01. М. : Стандартинформ, 2011.

2. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Инфра-М, 2011.

3. Отчет «Влияние качества корпоративного управления на эффективность деятельности компании». Совместное исследование Российского института директоров и Научно-учебной лаборатории корпоративных финансов ГУ-ВШЭ [Электронный ресурс]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2012/04/Отчет_Исследование-РИД-ВШЭ.pdf (дата обращения: 12.09.2017). Загл. с экрана.

4. Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70640276/ (дата обращения: 12.09.2017).

5. Информация дистрибьютора ООО «Хендэ Мотор СНГ» [Электронный ресурс]. URL: http://www.hyundai.ru/ (дата обращения: 12.09.2017).

6. Адова И. Б. Управление вознаграждением персонала организации : автореф. дис. … д-ра экон. наук. Томск, 2010. 45 с.

7. Armstrong M. A Handbook of Personnel Management Practice. 10th ed. London : Cambridge University Press ; Kogan Page, 2006. 957 p.

8. Keep E. Corporate training strategies. New Perspectives on Human Resource Management / edited by J. Storey. Oxford : Blackwell, 1989.

9. Kim L. Crisis construction and organizational learning : Capability building in catching-up at Hyundai Motor // Organization Science. 1997. Vol. 25. No. 4. P. 506–521.

10. Lansbury R. D., Seung-Ho Kwon, Chung-Sok Suh. Globalization and Employment Relations in the Korean Auto Industry: The Case of the Hyundai Motor Company in Korea, Canada and India [Электронный ресурс] // Asia Pacific Business Review. 2006. Vol. 12. Issue 2. URL: http://dx.doi.org/10.1080/13602380500532180 (дата обращения: 05.09.2017).

11. Изменим мир вместе. Обзор социальных проектов Hyundai в России с 2009 по 2013 год. [Электронный ресурс]. URL: http://www.hyundai.ru/media/downloads/HM_Brochure_screen.pdf (дата обращения: 12.09.2017). Загл. с экрана.

12. Investing in the Young Generation [Электронный ресурс] // HYUNDAI MOTOR EUROPE GMBH [веб-сайт]. URL: http://www.hyundai.com/eu/en/Corporate/CSR/Introduction/index.html (дата обращения: 05.09.2017).

13. Найди работу мечты [Электронный ресурс] / Группа компаний Head Hunter. Официальный сайт. URL: https://hh.ru/ (дата обращения: 05.09.2017).

14. Автограф: информационное издание ООО «Хендай Мотор Мэньюфакчуринг Рус». 2016. № 9. С. 10.

15. Зеленина А. Е., Петров А. В. Особенности и перспективы системы управления трудовыми ресурсами в современных ТНК (на примере филиала Hyundai Motor Company в Санкт-Петербурге) // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2012. № 1. С. 29–33.

16. О нас. XMMP. Социальная ответственность [Электронный ресурс] / Дистрибьютор ООО «Хендэ Мотор СНГ». Официальный сайт. URL: www.hyundai.ru/XMMP (дата обращения: 05.09.2017). Загл. с экрана.

17. Guest D. E. Human resource management and industrial relations // Journal of Management Studies. 1987. No. 14 (5). P. 503–21.

18. Guest D. E. Personnel and HRM: can you tell the difference? // Personnel Management. 1989. January. P. 48–51.

REFERENCES

1. GOST R ISO 9004-2010 Management for the sustained success of an organization. A quality management approach. Introduced 2011-06-01. M. : Standartinform, 2011.

2. Rayzberg B. A., Lozovskiy L. Sh., Starodubtseva E. B. Modern Economic Dictionary. 6th edition, revised and amended. M. : Infra-M, 2011.

3. Report «Influence of the corporate governance quality on the company's performance». Joint research of the Russian Institute of Directors and the Research and Training Laboratory for Corporate Finance of the State University-Higher School of Economics [Electronic resource]. URL: http://rid.ru/wp-content/uploads/2012/04/Отчет_Исследование-РИД-ВШЭ.pdf (date of viewing: 12.09.2017). Screen title.

4. Letter of the Bank of Russia No. 06-52 / 2463 dated the 10.04.2014 «On the Code of Corporate Governance» [Electronic resource] // RLS «GARANT». URL: http://base.garant.ru/70640276/ (date of viewing: 12.09.2017).

5. Information of the distributor of LLC «Hyundai Motor CIS» [Electronic resource]. URL: http://www.hyundai.ru/ (date of viewing: 12.09.2017).

6. Adova I. B. Management of remuneration of personnel of the organization: abstract of the thesis of doctor of economic sciences. Tomsk, 2010. 45 p.

7. Armstrong M. A Handbook of Personnel Management Practice. 10th ed. London : Cambridge University Press ; Kogan Page, 2006. 957 p.

8. Keep E. Corporate training strategies. New Perspectives on Human Resource Management / edited by J. Storey. Oxford : Blackwell, 1989.

9. Kim L. Crisis construction and organizational learning: Capability building in catching-up at Hyundai Motor // Organization Science. 1997. Vol. 25. No. 4. P. 506–521.

10. Lansbury R. D., Seung-Ho Kwon, Chung-Sok Suh. Globalization and Employment Relations in the Korean Auto Industry: The Case of the Hyundai Motor Company in Korea, Canada and India [Electronic resource] // Asia Pacific Business Review. 2006. Vol. 12. Issue 2. URL: http://dx.doi.org/10.1080/13602380500532180 (date of viewing: 05.09.2017).

11. Moving the world together. Review of Hyundai' social projects in Russia from 2009 to 2013. [Electronic resource]. URL: http://www.hyundai.ru/media/downloads/HM_Brochure_screen.pdf (date of viewing: 12.09.2017). Screen title.

12. Investing in the Young Generation [Electronic resource] // HYUNDAI MOTOR EUROPE GMBH [web-site]. URL: http://www.hyundai.com/eu/en/Corporate/CSR/Introduction/index.html (date of viewing: 05.09.2017).

13. Find the job that you've dreamed of. [Electronic resource] / Group of companies «Head Hunter». Official site. URL: https://hh.ru/ (date of viewing: 05.09.2017).

14. Autograph: information publication of Hyundai Motor Manufacturing Rus LLC. 2016. No. 9. P. 10.

15. Zelenina A. E., Petrov A. V. Features and prospects of the labor resources management system in modern transnational corporations (as illustrated by the Hyundai Motor Company branch in St. Petersburg) // Society. Environment. Development (Terra Humana). 2012. No. 1. P. 29–33.

16. About us. XMMP. Social responsibility [Electronic resource] / The distributor of LLC «Hyundai Motor CIS» Official site. URL: www.hyundai.ru/XMMP (date of viewing: 05.09.2017). Screen title.

17. Guest D. E. Human resource management and industrial relations // Journal of Management Studies. 1987. No. 14 (5). P. 503–21.
18. Guest D. E. Personnel and HRM: can you tell the difference? // Personnel Management. 1989. January. P. 48–51.

Как цитировать статью: Адова И. Б. Программы привлечения и адаптации персонала как условие обеспечения качества управления транснациональной компанией: опыт Hyundai Motor Company // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 14–19.

For citation: Adova I. B. Programms of recruitment and adaptation of personnel as a condition to ensure the quality of transnational company management: the experience of Hyundai Motor Company // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 14–19.

УДК 378.1
ББК 65.497.4-640

Bezdudnaya Anna Heroldovna,
doctor of economics, professor,
head of the department of industrial management
and innovation
of Saint-Petersburg state
economic University,
Saint-Petersburg,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Бездудная Анна Герольдовна,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой производственного менеджмента
и инноваций
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: annaspbru@yandex.ru

Loginov Alexey Nikolayevich,
general director of «Engineering Center» LLC
of Vladimir State
University named after Alexander Grigorievich
and Nikolai Grigorievich Stoletovs,
Vladimir,
e-mail: loginovalexey33@gmail.com

Логинов Алексей Николаевич,
генеральный директор ООО «ИЦ при ВлГУ»
Владимирского государственного
университета им. Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир,
e-mail: loginovalexey33@gmail.com

РОЛЬ КОММУНИКАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

THE ROLE OF COMMUNICATION INFRASTRUCTURES IN THE INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются отечественные и зарубежные методы оценки инновационной деятельности. На основе анализа изменения отечественных статистических форм и зарубежной методики оценки инновационной деятельности выделяются ключевые факторы инновационной деятельности. Подробно рассматриваются такие факторы, как «человеческий капитал» и инновационная инфраструктура. Отдельно изучается влияние институциональной среды. Особое внимание уделяется роли коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности. Отмечается необходимость приоритетного развития и высокая значимость коммуникационной инфраструктуры в процессе осуществления инновационной деятельности.

The article examines domestic and foreign methods of evaluating innovation activity. On the basis of the analysis of changes in domestic statistical forms and the foreign methodology of assessing innovation activity, the key factors of innovation activity are defined. Such factors as «human capital» and innovative infrastructure are examined in details. The influence of the institutional environment is studied separately. Particular attention is paid to the role of communication infrastructure in innovation activity. The need for priority development and the high importance of the communication infrastructure in the process of implementing innovation activity is noted.

Ключевые слова: инновации, инновационная деятельность, факторы инновационной деятельности, инфраструктура, инновационная инфраструктура, человеческий капитал, институциональная среда, коммуникационная инфраструктура, социально-экономическое развитие, регион.

Keywords: innovations, innovative activity, factors of innovation activity, infrastructure, innovative infrastructure, human capital, institutional environment, communication infrastructure, socio-economic development, region.

Трудно переоценить влияние, которое оказывают инновации на социально-экономическое развитие того или иного государства, той или иной территории. Анализ процессов, происходящих в международном экономическом пространстве, показывает, что число государств, выбравших инновационный путь развития в качестве приоритетного, год от года увеличивается. Таким образом, можно говорить

о том, что в начале XXI века индикатором постиндустриального развития территории является ее способность создавать и распространять инновации.

Учитывая геополитическое положение России, обширность ее территории, а также ряд социально-экономических проблем — последствий исторических событий и политических процессов, произошедших на ее территории за последние несколько десятилетий, с большой долей уверенности можно утверждать, что перевод национальной экономики на инновационный путь развития является в настоящее время одной из приоритетных задач Правительства РФ. «Россия ставит перед собой амбициозные, но достижимые цели долгосрочного развития, заключающиеся в обеспечении высокого уровня благосостояния населения и закреплении геополитической роли страны как одного из лидеров, определяющих мировую политическую повестку дня. Единственным возможным способом достижения этих целей является переход экономики на инновационную социально ориентированную модель развития», — отмечается в Стратегии 2020 [1, с. 2–3].

Целью исследования является изучение обстоятельств и условий осуществления инновационной деятельности и, как следствие, выявление ключевых факторов, оказывающих на нее влияние.

Появление инноваций — сложный процесс, на который оказывает влияние множество факторов как явно выраженных, так и косвенных. Данное обстоятельство делает **актуальным** поиск и ранжирование по степени оказываемого влияния факторов инновационной деятельности.

В форме федерального статистического наблюдения № 4 — инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций» федеральной службы статистики РФ в разделе «Факторы, препятствующие инновациям» выделено три группы факторов (экономические, внутренние, другие). При этом из указанного раздела были удалены такие факторы, как длительные сроки окупаемости нововведений, невосприимчивость организаций к нововведениям, низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию (услуги), неопределенность сроков инновационного процесса, что говорит о незначительности влияния указанных факторов на инновационную деятельность (см. табл. 1).

Таблица 1

Изменения в статистической форме федерального статистического наблюдения № 4 — инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций» федеральной службы статистики РФ за период с 2002 по 2013 год по разделу «Факторы, препятствующие инновациям»

Инструкция по заполнению формы федерального государственного статистического наблюдения №4 — инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», утвержденная постановлением Госкомстата России от 22.07.2002 № 156»	**Форма федерального статистического наблюдения № 4 — инновация «Сведения об инновационной деятельности организаций» (приложение № 7) утверждена приказом федеральной службы государственной статистики России № 349 от 29 августа 2013 г. Раздел 4. Факторы, препятствующие инновациям**
Вариант 2002 года	**Вариант 2013 года**
Экономические факторы:	Экономические факторы:
Недостаток собственных денежных средств	Недостаток собственных денежных средств
Недостаток финансовой поддержки со стороны государства	Недостаток финансовой поддержки со стороны государства
Низкий платежеспособный спрос на новые продукты	Низкий спрос на новые товары, работы, услуги *(изменена формулировка)*
Высокая стоимость нововведений	Высокая стоимость нововведений
Высокий экономический риск	Высокий экономический риск
Длительные сроки окупаемости нововведений	*Утратил актуальность*
Производственные факторы:	Внутренние факторы: *(изменена формулировка)*
Низкий инновационный потенциал организации	Низкий инновационный потенциал организации
Недостаток квалифицированного персонала	Недостаток квалифицированного персонала
Недостаток информации о новых технологиях	Недостаток информации о новых технологиях
Недостаток информации о рынках сбыта	Недостаток информации о рынках сбыта
Недостаток возможностей для кооперирования с другими предприятиями и научными организациями	Неразвитость кооперационных связей *(изменена формулировка)*
Невосприимчивость организаций к нововведениям	*Утратил актуальность*
Другие факторы:	Другие факторы:
Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность	Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность
Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)	Неразвитость инновационной инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские, прочие услуги)
— неразвитость рынка технологий.	Неопределенность экономической выгоды от использования интеллектуальной собственности *(изменена формулировка)*
— низкий спрос со стороны потребителей на инновационную продукцию (услуги)	*Утратил актуальность*
— неопределенность сроков инновационного процесса	*Утратил актуальность*

Сравним наработки отечественных экспертов с результатами, полученными их зарубежными коллегами, для этого проанализируем один из последних документов, предложенных иностранными специалистами в области инновационной деятельности, которым является широко известный методологический документ Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в области инноваций — «Руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло)». Проведенный анализ показал схожесть взглядов на причины, препятствующие инновационной деятельности (см. табл. 2).

Таблица 2

Факторы, сдерживающие инновационную деятельность

Факторы		Продуктовые инновации	Процессные инновации	Организационные инновации	Маркетинговые инновации
Стоимостные факторы:					
Чрезмерные предвидимые риски		•	•	•	•
Слишком высокая стоимость		•	•	•	•
Недостаток внутренних, финансовых средств предприятия		•	•	•	•
Отсутствие или недостаточность финансирования из внешних источников:	венчурный капитал	•	•	•	•
	государственные источники финансирования	•	•	•	•
Факторы, связанные со знаниями:					
Недостаточный инновационный потенциал (в сфере ИР, дизайна и пр.)		•	•	•	•
Отсутствие или недостаток квалифицированного персонала:	на предприятии	•	•	–	•
	на рынке труда	•	•	–	•
Отсутствие или недостаток информации о технологиях		•	•	–	–
Отсутствие или недостаток информации о рынках		•	–	–	•
Дефицитность внешних услуг		•	•	•	•
Трудности нахождения партнеров для совместной разработки:	продукта или процесса	•	•	–	–
	маркетингового проекта	–	–	–	•
Жесткость внутренней организации предприятия:	отношение персонала к переменам	•	•	•	•
	отношение руководителей к переменам	•	•	•	•
Управленческая структура предприятия		•	•	•	•
Неспособность выделить персонал для инновационной деятельности из-за потребностей производства		•	•	–	–
Рыночные факторы:					
Неопределенный спрос на инновационные товары или услуги		•	–	–	•
Господство на потенциальном рынке уже укоренившихся на нем предприятий		•	–	–	•
Институциональные факторы:					
Отсутствие или слабость инфраструктуры		•	•	–	•
Слабость защиты права собственности		•	–	–	•
Законодательство, правила, стандарты, налогообложение		•	•	–	•
Прочие причины отказа от инновационной деятельности:					
Отсутствие необходимости в новых инновациях благодаря осуществленным ранее		•	•	•	•
Отсутствие необходимости в инновациях из-за отсутствия или недостаточности спроса на них		•	–	–	•

Вместе с тем перечень факторов, представленных в Руководстве Осло, больше (24 против 13) и разбит на пять основных групп (стоимостные факторы; факторы, связанные со знаниями; рыночные факторы; институциональные факторы; прочие причины отказа от институциональной деятельности). При этом отметим, что отличия не сводятся только к появлению новых групп факторов или отдельных факторов. Сходные факторы отличаются широтой охвата контрольных параметров. Например, в Руководстве Осло приводится фактор «Отсутствие или недостаточность финансирования из внешних источников», который содержит две позиции: «венчурный капитал» и «государственные источники финансирования», в перечне, предлагаемом федеральной службой статистики РФ, такая разбивка отсутствует, и указано: «Недостаток финансовой поддержки со стороны государства». Фактор, оценивающий влияние венчурного капитала на инновационную деятельность, в отечественном документе отсутствует. Обратим внимание еще на одну существенную деталь: в отечественном перечне факторов не уделяется отдельного внимания состоянию инфраструктуры, в отличие от перечня, предложенного в Руководстве Осло.

Несмотря на наличие ряда подготовленных крупными экспертными группами перечней факторов, влияющих на инновационную деятельность, большое количество самостоятельных исследователей продолжает работать в этом направлении.

Например, Е. А. Рыбальская считает, что факторов, влияющих на инновационную деятельность, достаточно много, вследствие чего целесообразно группировать их на социально-психологические, экономические, технологические, правовые, политические, организационно-управленческие

и культурные. При этом отмечается, что одна группа может объединять как положительные, так и отрицательные факторы. «Например, в группе экономических и технологических факторов положительное влияние на инновационную деятельность предприятия оказывает наличие необходимых финансовых ресурсов, материально-технических средств, прогрессивных технологий, хозяйственной и научно-технической инфраструктуры», а отрицательными могут быть « …отсутствие или недостаток средств для инвестиций, слабость материальной и научно-технической базы, преобладание интересов текущего производства» [2, с. 200].

Если принять за исходные данные положение о том, что регион — система мезоуровня в иерархии систем государственного управления, а инновационная активность на его территории — результат перманентного влияния большой совокупности факторов макро-, мезо- и микроуровня, то мы сможем построить развернутую многопризнаковую и многоуровневую системную классификацию факторов инновационной активности в регионе, которая, в свою очередь, может быть использована для решения таких сложных задач, как задача формирования новой модели управления инновационной активностью и конкурентоспособностью региона (см. рис. 1).

Рис. 1. Факторы инновационной активности

Анализ факторов, препятствующих инновационной деятельности, проведенный А. Х. Фасхиевым [3, с. 103], позволяет выделить две крупные группы факторов: макроэкономические и внутрифирменные. К первой группе факторов можно отнести высокие транзакционные издержки, административные барьеры, слабую проработанность правовой базы, неблагоприятный деловой климат, а также ограниченный набор льгот для предприятий, осуществляющих инновации. Факторы, которые являются следствием неэффективного управления и низкого уровня корпоративной культуры, А. Х. Фасхиев относит ко второй группе. Например, низкий уровень маркетинговых технологий и инновационной политики предприятия не позволяет достоверно выявлять и своевременно прогнозировать потребительские предпочтения.

Анализ работы С. М. Рогова [4], а также ряда других экспертов позволил выделить ряд факторов, являющихся критически важными для осуществления инновационной деятельности: уровень развития системы налогообложения, эффективность законодательства, качество образования, уровень финансирования НИОКР и т. д.

Анализируя факторы, оказывающие влияние на инновационную деятельность, нельзя не отметить такой критически важный фактор, как «уровень развития человеческого капитала» как на уровне отдельной фирмы, так и интегрально. Термин «человеческий капитал» отражает взаимосвязь человека, информации и инновационной экономики. Указанная точка зрения находит большое число сторонников в научном сообществе и основывается на том факте, что знания являются тем уникальным ресурсом, использование которого отдельно от его носителя — человека не представляется возможным, так как только человек, используя различные способы систематизации и кодификации информации, способен непрерывно на протяжении всей своей жизни накапливать, хранить, передавать, обрабатывать огромный массив данных, преобразовывая его в знания. Примечательно следующее высказывание М. А. Афонасовой: «Возрастание роли знаний как движущей силы экономического роста является одной из основных социально-экономических тенденций последнего десятилетия. Люди и знания, которыми они обладают, становятся ведущими ресурсами развития и источниками конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов и территориальных экономических систем» [5, с. 113–114]. Таким образом, уровень развития человеческого капитала является важнейшим фактором, влияющим на интенсивность инновационной деятельности, что, в свою очередь, требует наличия постоянного контроля за его состоянием.

Изучая сущность инновационной деятельности, некоторые исследователи полагают, что повышенное внимание необходимо уделять инновационной инфраструктуре региона (далее — ИИР) как базовой составляющей инновационной экономики, определяющей темп ее развития и играющей роль связующего звена между рынком, государством, предпринимательским сектором и результатами научных исследований. Структуру ИИР формируют два вида объектов: специализированные и неспециализированные. Специализированными объектами являются организации, непосредственно вовлеченные в инновационный процесс, такие как бизнес-инкубаторы, инжиниринговые центры, технопарки. Как правило, такие объекты нуждаются в значительной финансовой поддержке из сторонних источников, причем не только на этапе создания, но также на этапе самостоятельного функционирования. Неспециализированные объекты принимают участие в инновационном процессе частично или опосредованно (например, коммерческие банки, образовательные учреждения, научные учреждения и т. д.). Также необходимо обратить внимание на тот факт, что в реальных условиях объекты инновационной инфраструктуры могут выполнять не только свои функции, но и функции других объектов ИИР. Таким образом, мы видим, что создание и развитие объектов ИИР является важным фактором, способствующим осуществлению инновационной деятельности.

Отдельного внимания при анализе факторов инновационной деятельности заслуживает состояние институциональной среды. Перечень элементов, образующих институциональную среду, приведен на рис. 2 (см. стр. 23).

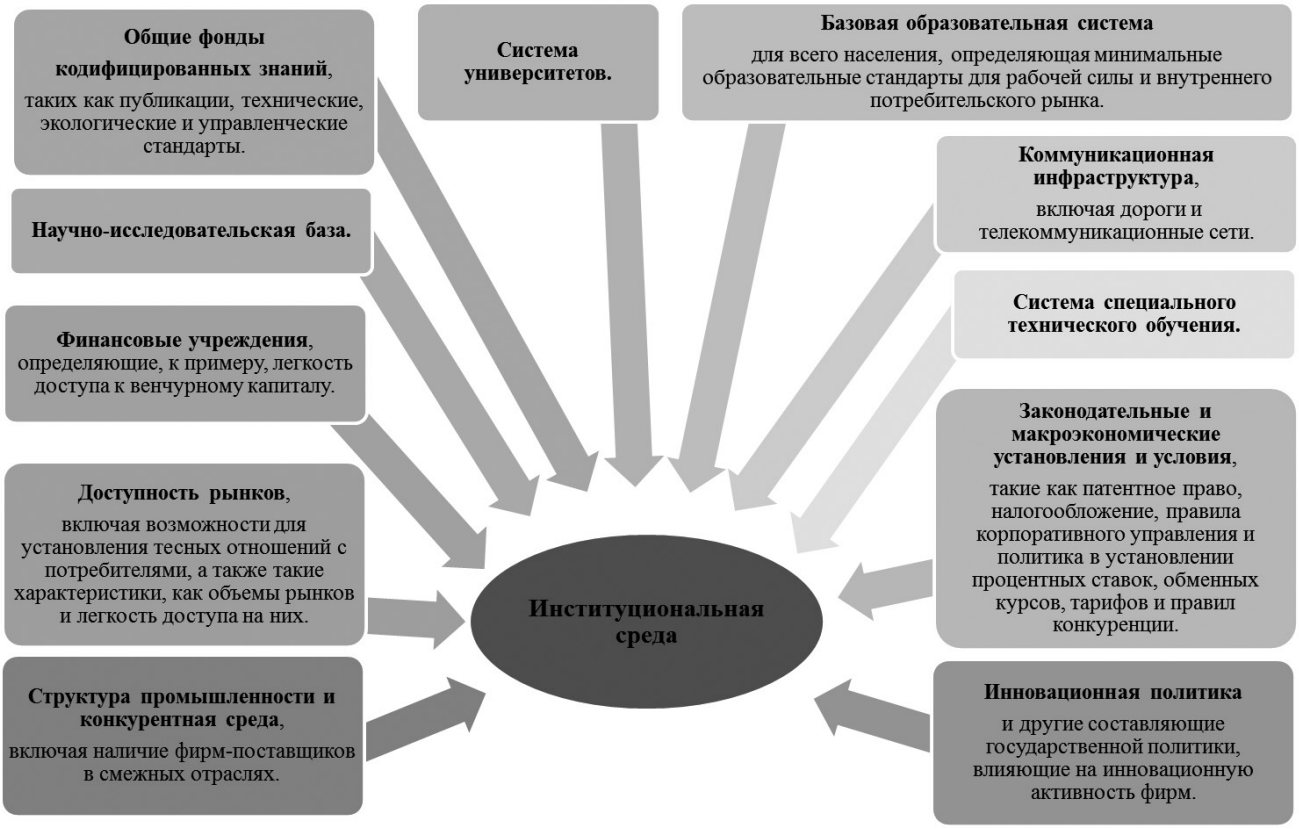


Рис. 2. Компоненты институциональной среды

Обратим внимание, что такие элементы, как «Научно-исследовательская база» и «Коммуникационная инфраструктура, включая дороги и коммуникационные сети» также отнесены к институциональной среде. Рассмотрим указанное обстоятельство более подробно.

Наличие необходимой инфраструктуры является условием не только инновационной, но любой хозяйственной деятельности. При этом важно отметить, что инфраструктура выступает не только как катализатор процесса взаимодействия субъектов хозяйственной и инновационной деятельности, но сама является крупным потребителем инноваций. Именно поэтому многие исследователи при распределении инвестиционных потоков отдают приоритет инвестициям в инфраструктуру.

Однако в настоящее время состояние инфраструктуры в РФ признается неудовлетворительным и негативно влияющим на уровень издержек в процессе производства продукции и, как следствие, на конкурентоспособность отечественной экономики, что требует немедленных мер по изменению ситуации. При этом первостепенное внимание необходимо уделять развитию коммуникационной инфраструктуры. Еще Й. А. Шумпетер, стоявший у истоков инноватики, отмечал: « …производство следует за потребностями, они словно бы тащат его за собой» [6, с. 69]. При этом сам процесс производства описывается так: « …с технической или экономической точки зрения производить — значит комбинировать имеющиеся в нашем распоряжении вещи и силы. <...> Разные методы производства могут различаться только по характеру и способу, каким они составляют комбинацию, то есть либо по объектам комбинирования, либо по соотношению их количеств. Каждый конкретный акт производства является для нас подобной комбинацией» [6, с. 72]. Основываясь на вышеизложенном, можно сделать вывод, что экономический агент, производящий продукцию, заинтересован, во-первых, в увеличении емкости рынка, которая, в свою очередь, сформирует высокий уровень спроса на его продукцию, а во-вторых, в получении доступа к максимально возможному числу «вещей и сил», что даст ему возможность, основываясь на вышесказанном, предложить большее количество благ на рынке, способствуя максимальному удовлетворению спроса. Именно поэтому в экономике, основанной на знаниях, активном обмене информацией и постоянном взаимодействии огромного числа экономических агентов друг с другом, роль коммуникационной инфраструктуры трудно переоценить, а требования, предъявляемые к качеству ее функционирования, постоянно повышаются.

Положительным примером в вопросе развития коммуникационной инфраструктуры могут служить страны ЕС, в которых проводится постоянная работа, направленная на снижение стоимости перевозок, увеличение скоростного режима движения транспорта, не допуская при этом снижения комфортабельности и безопасности.

Очевидно, что развитие коммуникационной инфраструктуры позволяет с большей скоростью и меньшими затратами перемещать в пространстве различные объекты, в том числе людей, способствуя взаимодействию между ними. Однако не всегда существует необходимость в непосредственном контакте. Достаточно часто, особенно в инновационной экономике, существует необходимость передать только определенную информацию от одного субъекта экономической деятельности к другому. Решить указанную задачу позволяет коммуникационная инфраструктура, которая включает в себя сети и услуги связи (телекоммуникационный комплекс),

а также разнообразное информационное оборудование и программное обеспечение (информационный комплекс), другими словами, она является совокупностью информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ). Одним из важнейших компонентов ИКТ является сеть Интернет. И. Н. Корабейников, говоря о роли ИКТ в процессе обмена знаниями и информацией, отмечает следующее: « …ИКТ расширяют возможности по обработке, анализу, передаче и хранению данных и информации, а также спектр технологий образования. <…> одним из сетевых эффектов от развития ИКТ является способствование развитию сети филиалов вузов, а также дистанционного образования <...> Кроме того, даже для индивидов, не вовлеченных в деятельность сфер НИОКР и образования, ИКТ предоставляет доступ к практически любым знаниям посредством глобальной сети Интернет... » [7, с. 58].

Заключение

Проведенный в исследовании анализ работ зарубежных и отечественных исследователей показал наличие значительного числа факторов, влияющих на инновационную деятельность, например таких, как качество подготовки кадров, развитие инструментов поддержки бизнеса, развитие системы защиты интеллектуальной собственности и т. д. Вместе с тем критически важно уделять внимание состоянию инфраструктуры, особенно коммуникационной. Приоритетное развитие указанных инфраструктурных компонентов позволит снижать транзакционные издержки в процессе взаимодействия экономических агентов, а также стимулировать спрос на высокотехнологичную продукцию. Таким образом будет происходить мощное стимулирование инновационной деятельности и социально-экономического развития государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 08. 12.2011 г. № 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» // Российская газета. 2012. 3 янв.

2. Рыбальская Е. А. Инновационная деятельность государства // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные и психолого-педагогические науки. 2011. № 13. С. 198–203.

3. Фасхиев Х. А. Системное управление инновационным процессом предприятия // Инновации. 2012. № 9 (167). С. 101–111.

4. Рогов С. М. Россия должна стать научной сверхдержавой. Невостребованность науки как угроза национальной безопасности (доклад на заседании Президиума Российской академии наук 16 марта 2010 г.) [Электронный ресурс] // Институт США и Канады Российской Академии Наук. Официальный сайт. URL: http://www.iskran.ru/news.php?id=91 (дата обращения: 12.10.2017).

5. Афонасова М. А. Территориальный аспект стратегии развития инновационной деятельности в регионе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 113–117.

6. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. М. : Прогресс, 1982.

7. Корабейников И. Н. Особенности трансформации инфраструктуры рынка информационных услуг // Вестник ОГУ. 2014. № 1 (162). С. 57–62.

REFERENCES

1. Order of the Government of the Russian Federation dated 08. 12.2011 No. 2227-p «On the Strategy of Innovative Development of the Russian Federation for the Period up to 2020» // Russian newspaper. 2012. 3 Jan.

2. Rybalskaya E. A. Innovative activity of the state // Bulletin of Pskov State University. Series: Socio-humanitarian and psycho-pedagogical sciences. 2011. No. 13. P. 198–203.

3. Faskhiev H. A. System management of an innovative enterprise process // Innovations. 2012. No. 9 (167). P. 101–111.

4. Rogov S. M. Russia must become a scientific superpower. The lack of demand for science as a threat to national security (report at the meeting of the Presidium of the Russian Academy of Sciences, March 16, 2010) [Electronic resource] // Institute of the USA and Canada of the Russian Academy of Sciences. Official site. URL: http://www.iskran.ru/news.php?id=91 (date of viewing: 12.10.2017).

5. Afonasova M. A. Territorial aspect of the strategy of development of innovative activity in the region // Bulletin of Tomsk State University. 2010. No. 335. P. 113–117.

6. Schumpeter J. A. Theory of Economic Development. M. : Progress, 1982.

7. Korabeynikov I. N. Features of transformation of the infrastructure of the information services market // Bulletin of the OSU. 2014. No. 1 (162). P. 57–62.

Как цитировать статью: Бездудная А. Г., Логинов А. Н. Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 19–24.

For citation: Bezdudnaya A. H., Loginov A. N. The role of communication infrastructures in the innovative activities of the region // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 19–24.

УДК 330.131.7:005
ББК 65.012.121

Vasilev Vladimir Dmitrievich,
doctor of economics,
professor of the department of economics of construction
of Tyumen industrial University,
Tyumen,
e-mail: evg_vasil@mail.ru

Васильев Владимир Дмитриевич,
д-р экон. наук,
профессор кафедры экономики в строительстве
Тюменского индустриального университета,
г. Тюмень,
e-mail: evg_vasil@mail.ru

Vasiliev Evgeniy Vladimirovich,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of construction management and housing,
Tyumen industrial University,
Tyumen,
e-mail: evg_vasil@mail.ru

Васильев Евгений Владимирович,
канд. экон. наук,
доцент кафедры управления
строительством и ЖКХ
Тюменского индустриального университета,
г. Тюмень,
e-mail: evg_vasil@mail.ru

Filimonova Larisa Akramovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of economics
of construction,
Tyumen industrial University,
Tyumen,
e-mail: lorafil@ya.ru

Филимонова Лариса Акрамовна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
в строительстве
Тюменского индустриального университета,
г. Тюмень,
e-mail: lorafil@ya.ru

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ: НОРМЫ РИСКА И ДОХОДНОСТИ ДЛЯ МОДЕЛИ EBIT В ФОРМАТЕ ЗОЛОТОГО СЕЧЕНИЯ

MANAGEMENT SOLUTIONS: RISK AND RETURN RATES FOR EBIT MODELS IN THE FORMAT OF GOLDEN RATIO

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье представлены авторские разработки многофакторных функциональных моделей финансовых рисков и трех видов доходностей (норм прибыли до налогообложения — ROA, ROE, ROD) на основе EBIT и концепта золотого сечения, задающего уровень существенных рисков. Полученные формализованные модели позволяют для заданных сценарных диапазонов финансовых рисков определять нормативные значения для классических критериальных оценок доходностей применительно к капиталу фирмы в виде их верхних или нижних границ, что позволяет снизить уровень неопределенности, например, при рассмотрении вариантов размещения инвестиционного капитала. Сценарный подход позволяет своевременно гибко реагировать на возникающие вызовы внешней среды и ухудшение ключевых индикаторов деловой активности в строительном бизнесе.

The article presents multiple authoring functional models of three types of financial risks and profitability (profit before tax rules — ROA, ROE, ROD) on the basis of EBIT and the concept of the golden ratio specifying the level of significant risks. Received formalized models allow, for the given scenario ranges of financial risks, determining regulatory values for classical benchmarking assessments of returns relative to the firm's capital in the form of their upper or lower bounds, thus reducing the level of uncertainty, for example when considering the properties of investment capital. Scenario approach enables to flexibly respond to emerging challenges of the environment and deterioration of the key performance indicators of business activity in the construction business.

Ключевые слова: сценарий, критерий, модели, оценка, строительный бизнес, золотое сечение, нормы рисков, нормы доходностей, диапазоны значений, управленческие решения, EBIT.

Keywords: scenario, criterion, models, valuation, construction business, golden ratio, risk norms, rates of return, ranges of values, management decisions, EBIT.

Не бойтесь совершенства.
Ведь вы его никогда не достигнете.
Сальвадор Дали

Введение

Актуальность темы. Для нестабильного функционирования экономики при ее низких темпах роста, проявлении других дестабилизирующих факторов задача предложения новых теоретических подходов к формированию оценочных критериев эффективности управленческих решений для сценарных ситуаций представляется, несомненно, полезной как в научном, так и прикладном аспектах. Представленная работа является достаточно любопытной и весьма актуальной. Любопытной в том смысле, что не так, к сожалению, часто появляются исследования подобного рода, показывающие использование универсума методологии золотого сечения к формированию аналитических критериальных моделей применительно к финансово-экономическим задачам принятия эффективных решений. Актуальность работы представляется несомненной, так как к настоящему времени,

хотя и предложен ряд модельных оценок риска и доходности деятельности хозяйствующих субъектов (фирм, компаний, корпораций), проблема идентификации, классификации и особенно количественного расчета нормы риска и доходности остается плохо изученной, размытой, субъективной. Авторы статьи предложили свой оригинальный подход для определения нижних и верхних (пороговых, граничных) значений традиционных норм прибыли (ROA, ROE, ROD) на основе финансово-результативного показателя EBIT для различных сценарных ситуаций финансовых рисков, концептуально формируемых именно на формальном представлении золотого сечения ($\varphi = 0{,}618\ldots$, $(1-\varphi) = 0{,}382\ldots$), отражающим гармонию, совершенство и единство как мира природы, так и мира бизнеса.

Целью настоящего исследования является поиск новых и оригинальных решений, приведенных в аналитико-математическом виде модельных оценок риска и доходности деятельности хозяйствующих субъектов.

Научная новизна. Любое стремление показать новые грани, ракурсы, стороны, аспекты уже, казалось бы, канонизировано-стандартных ситуаций, положений, моделей, подходов можно рассматривать как некоторое научное исследование, как определенный научный прорыв, позволяющий получить новые результаты на основе измененной методологии аналитических расчетов. Заметим, что наивно-двухмерные управленческие матрицы (BCG, DE), в силу отсутствия новых идей, и в настоящее время продолжают считаться вершиной интеллектуальной мысли в любой менеджерской работе. Полагаем, что настоящая работа в дальнейшем будет представляться архаичной, но в данный момент ее можно рассматривать как развивающую методологию теории принятия решений в условиях риска и неопределенности. Важным научным результатом, полученным авторами, являются формализовано-аналитические модели определения комфортных (приемлемых) значений классических доходностей (норм прибыли) для различных ситуаций финансового риска (левериджа). Одна из модельных схем является обобщенной, отражающей любые варианты рисков, что позволяет выполнять многофакторные анализы чувствительности оценочных критериев, а также задавать их целевые значения.

Практическая значимость. Авторские аналитические разработки позволяют собственникам, топ-менеджерам, различным стейкхолдерам рационально использовать выполненные модельные расчеты в различных направлениях бизнес-практики: при формировании вариантов финансирования фирмы исследовать риски и сравнивать критериальные показатели доходности с их нормативными значениями; определять эффективность инвестиционных проектов и оценивать степень их устойчивости; выполнять многофакторные аналитические расчеты влияния факторов риска, процентных ставок, структуры капитала и его объема на нормы прибыли в виде ROA, ROE, ROD; рассчитывать необходимые значения EBIT для получения целевых значений критериев доходностей при заданных значениях риска.

Методология аналитических изысканий в области выявления и управления риском и неопределенностью

Деятельность любой фирмы (бизнеса) протекает в условиях риска и неопределенности, что особенно актуально для предприятий и организаций, занятых в секторе строительства. На сегодняшний день в условиях действия программ по импортозамещению подрядчик сталкивается с ограничениями в части поставок запчастей на дорогостоящую спецтехнику и оборудование зарубежных производителей. В одночасье осуществить замену на российские образцы не предоставляется возможным. Данные приобретения имели место в период становления и расцвета рынка жилищного строительства в свете реализации государственной доктрины в части повышения качества жизни россиянина. Программы и приоритетные проекты, направленные на повышение привлекательности продукта на первичном рынке жилья, способствовали приросту доходности инвестиционного капитала, например в Тюменской области — более чем на 20 % за год в период 2005–2010 годов. Также этот период был ознаменован оживлением экономических отношений с Западом и Востоком, что способствовало расширению инвестиционных программ в строительном бизнесе для собственных нужд.

Нынешние ограничения связаны с рядом обстоятельств, выделим лишь наименее регулируемые с позиции желаний и возможностей подрядчика — исполнителя идей инвестора в строительном бизнесе. К простоям в строительном бизнесе в силу выхода из строя импортной спецтехники и оборудования ведут ограничения каналов продвижения импортных запчастей на российский рынок. На покрытие завышенных расходов (российский рубль подешевел с 2014 года в два раза по отношению к доллару и в 1,55 раз по отношению к европейской валюте) либо нет свободных денежных ресурсов, либо, при их наличии, ограничен выход на поставщика.

Переход на продукцию российских предприятий-производителей в области машиностроения для подрядчика связан с серьезными капиталовложениями при ограниченности ликвидных ресурсов для замещения импортной спецтехники. Менее критическая ситуация имеет место на уровне поставок сырья и материалов для выполнения строительно-монтажных работ. Данный кластер, ранее представленный зарубежными поставщиками, на сегодняшний день в большей степени представлен отечественным продуктом предприятий стройиндустрии, включая теплоизоляцию и изделия из металлопластика.

И это не весь спектр ограничений, сдерживающих деловую активность на подрядном рынке, с которыми приходится сталкиваться представителям строительного бизнеса (строительным дорожно-эксплуатационным организациям и хозяйствам, предприятиям стройиндустрии) и крупным девелоперам.

Вышеизложенное предопределяет необходимость разработки аналитиками и топ-менеджерами различных сценариев в условиях риска и неопределенности, как охватывающих внутренние потенциальные возможности предприятия, так и ориентированных на учет внешних факторов, корректирующих условия хозяйствования,— геополитические, социально-экономические, демографические, финансовые, технологические и научно-технические составляющие потенциала региона и страны. Применительно к стратегическому планированию под сценарием предлагаем понимать логически выстроенную цепь последовательных событий, которая отражает развитие ключевых движущих сил внутренней и внешней среды функционирования, оказывающих влияние на финансово-экономические, производственно-технологические, организационно-управленческие сферы деятельности в строительном бизнесе и девелопменте.

По нашему мнению, сценарность аналитических расчетов на уровне функционирования подрядчика и девелопера является спасением для сохранения строительного бизнеса в регионе. Строительный бизнес, наравне с сельским хозяйством, в большей степени подвержен внешним рискам и неопределенности в отличие от других секторов экономики, что, в свою очередь, усугубляется сезонностью характера ведения работ. В связи с этим принимает особую значимость *принцип компромисса между риском и доходностью*, для реализации которого требуется применение сценарного подхода в бюджетировании и стратегическом планировании в строительном бизнесе и девелопменте, что и будет авторами продемонстрировано на страницах данной публикации.

Сценарии предлагаем идентифицировать и задавать соответствующими диапазонами (областями) норм риска и доходностей в виде некоторых функций, выраженных в концепте золотого сечения. Такой подход существенно повышает аналитические возможности и инструментальные процедуры продвинутых методов и методологий, входящих в группы BA (Business Analitics), BI (Business Inteligence), BPM (Business Performance Management), применение которых в бюджетировании строительного бизнеса и девелопмента позволит минимизировать финансовые потери инвестора и собственника в условиях риска и неопределенности в инвестиционно-строительном комплексе России и ее регионов.

Изложение последующих аналитических выражений, процедур, действий полагаем представлять в рамках современной общепринятой смысловой парадигмы в стандартах МСФО.

Введем следующие обозначения:

$i = \overline{1, n}$ — номера активов баланса;

$j = \overline{1, m}$ — номера капитала и источников формирования активов;

x — сценарий (вариант) событий;

$Б = As$ – ($Assets = E + D$) — валюта баланса (капитал общего объема финансирования);

FL — (Financial Leverage) – уровень финансового левериджа $\left(\frac{K_З}{K_С} = \frac{D}{E}\right)$;

$d(K_С)$, $d(K_З)$ — соответственно доли собственного и заемного капитала в общем объеме (валюте баланса) капитала при выполнении условий нормировки:

$$\left(d(K_C)\right),\left(d(K_З)\right) \in \begin{cases} \sum_{j=1}^{m} d(K)_j = d(K_C) + d(K_З) = 1 \\ d(K)_j \geq 0; \end{cases} \quad (1)$$

$A_1 = \sum_{\in NB} \% = TPO$ — (Total Percentage — One) — сумма процентов, относимая на затраты (налоговую базу — НБ);

$J_З$ — полная эффективная ставка (элементная цена) по заемному капиталу (Debt);

q — норма доходности: *ROA*, *ROE*, *ROCE*, *ROD* — (Return on Assets, Return on Equity, Return on capital employed, Return on Debt) — доходность (норма) чистой прибыли соответственно по валюте баланса собственному ($K_С = E = Equity$) и заемному ($K_З = D = Debit$) капиталу.

Базовые показатели нормы доходности бизнеса:

EBIT — (Earnings Before Interest and Taxes) — прибыль до уплаты налогов и процентов, относимых на налоговую базу;

П = *EBT* = *PGI* — (Earnings Before Taxes, Profit Gain Increment) — прибыль до налогообложения;

$F_1(x) = q(x) \to \max\limits_{x \in S}$ — вектор нормы доходности при соответствующем сценарии и условиях;

$F_2(x) = Risk(x) \to \min\limits_{x \in S}$ — вектор риска и неопределенности при соответствующем сценарии развития событий.

Область распределения риска при сценарном подходе расчета нормы доходности. Механизм реализации сценарного подхода предполагает в виде разработки некой системы ограничений, которая задает ожидаемую область риска при соответствующей норме доходности, что отвечает понятию золотого сечения или зоне комфорта (S_k) (см. рис. 1).

Область компромиссов для расчета премии на риск при сценарном подходе в планировании и бюджетировании строительного бизнеса. Расчет премии на риск при расчете погрешности нормы доходности ($\Delta q_{риск}$ = PR — premium Risk) зависит от участника строительного бизнеса.

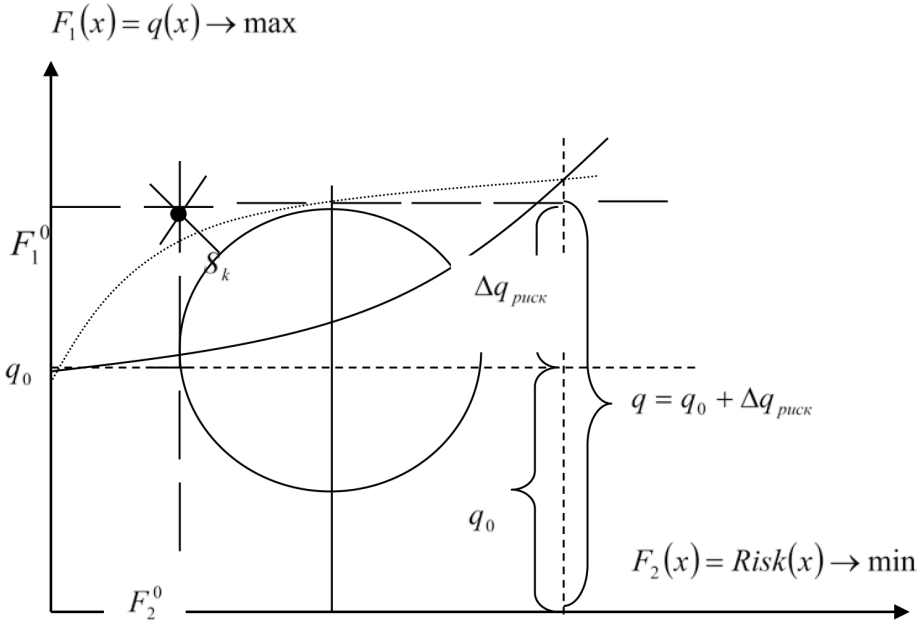


Рис. 1. Модель «доходность — риск»

Сформулируем основные приоритеты участников строительного бизнеса, используя метод главного критерия (общий случай):

— предприниматель (подрядчик, управляющая компания, девелопер): $F_{гл}(x) = F_1(x) = q(x) \to \max\limits_{x \in S}$; S : $\{F_2(x) = Risk(x) \le Risk^{пред}$;

— инвестор (заказчик): $F_{гл}(x) = F_2(x) = Risk(x) \to \min\limits_{x \in S}$; S : $\{F_1(x) = q(x) \ge q^{пред(жел)}$;

— спекулянт: $F_1(x) = q(x) \to \max\limits_{x \in S}$; $F_2(x) = Risk(x) \to \min\limits_{x \in S}$; S : $\{Risk(x) \le Risk$;

— игрок — не учитывает риск: $F_1(x) = q(x) \to \max\limits_{x \in S}$;

— и другие.

В период неопределенности фондового рынка и валютного курса национальной валюты отечественный и зарубежный инвестор не спешит входить в девелоперские проекты по созданию жилой и коммерческой недвижимости. С 2014 года в основном на объектах социального назначения (школы, детские сады и больницы) и дорожной инфраструктуры наблюдаем стабильные уровни деловой активности бизнеса, что является особенностью строительного бизнеса в условиях риска и неопределенности, а именно ориентация на безрисковые либо с минимальным уровнем риска проекты, источником финансирования которых чаще всего являются бюджетные средства муниципалитета, региона либо федерального уровня. Данный источник финансирования требует банковской гарантии в части обеспечительных мер в соответствие с действующим законодательством на период реализации проекта. В рамках антикризисных мер еще два года тому назад был отменен элемент нормирования при учете процентов, принимаемых для целей налогообложения при учете затрат, в связи с чем особую актуальность в аналитике приобрела сумма процентов, принимаемая для целей налогообложения. В силу этого имеет место объективный рост такого финансового критерия для расчета нормы доходности, как прибыль до уплаты налогов и процентов (*EBIT* — Earnings Before Interest and Taxes).

Нормы риска

Модельная критериальная оценочная характеристика *EBIT* (Earnings before Interest and Taxes) в классическом финансовом менеджменте рассматривается в следующих аспектах: как финансовый результат или норма доходности, как составляющая денежного потока (Cash flow), как основной элемент при расчете коэффициентов ликвидности в виде индикаторов покрытия процентов и как оценка одного из многочисленных финансовых рисков. Далее продемонстрируем возможности имитационного моделирования в сценарном подходе при формировании оценочного критерия.

В основу формирования норм риска нами положена концепция золотого сечения, подробно представленная в следующих трудах [1; 2]. Концептуальное обоснование именно такого подхода применительно к экономико-финансовой аналитике приведено в более ранних работах авторов [3]. Здесь ограничимся только некоторыми сентенциями [4], касающимися ряда целых чисел Леонардо Фибоначчи $\left(\lim_{k \to \infty} \frac{a_{k-1}}{a_{k-1}} = \varphi\right)$, а также некоторым необходимым минимумом вычислительных процедур: $\varphi = \left(\frac{\sqrt{5}-1}{2}\right) = \left(\frac{1}{1+\varphi}\right) = 0.618...; \left(\frac{\varphi}{1-\varphi}\right) = (1+\varphi); \left(\frac{1-\varphi}{\varphi}\right) = \varphi.$

Классической моделью финансового риска, рассматриваемого как левериджный оценочный критерий, традиционно принимается отношением $\left(\frac{D}{E}\right)$[5], на значения которого мы наложим естественно-рациональные сценарные ограничения с использованием формата золотого сечения в виде числа φ:

$$\overline{Risk_1}^{(н)} = FL_1 = \frac{K_з}{K_с} = \frac{Debt}{Equity} = \left(\frac{D}{E}\right)^{(н)} \in \begin{cases} [\varphi;(1+\varphi)] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ [(1-\varphi);\varphi] & \text{— для сценария с низким риском.} \end{cases} \quad (2)$$

Тогда норма долей собственного и заемного капитала примут вид:

$$d(Kc)^{(н)} = \left(\frac{1}{1+FL_1}\right)^{(н)} \in \begin{cases} [(1-\varphi);\varphi] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ \left[\varphi;\left(\frac{1}{2-\varphi}\right)\right] & \text{— для сценария с низким риском;} \end{cases} \quad (3)$$

$$d(Kз)^{(н)} = \left(\frac{FL_1}{1+FL_1}\right)^{(н)} \in \begin{cases} [(1-\varphi);\varphi] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ \left[\left(\frac{1-\varphi}{2-\varphi}\right);(1-\varphi)\right] & \text{— для сценария с низким риском;} \end{cases} \quad (4)$$

$$d(K_З) + d(K_С) = 1. \quad (5)$$

Полагая $EBIT = \left(П + \sum_{\in НБ} \%\right)$, еще один классический вариант расчета финансового риска представим отношением в следующем виде, описанном ранее:

$$Risk_2 = FL_2 = \left(\frac{EBIT}{П}\right) = \left(\frac{П + \sum_{\in НБ} \%}{П}\right) = \left(1 + \frac{A_1}{П}\right) \to \min. \quad (6)$$

Если принять $\left(\frac{A_1}{П}\right)' = x$, $\frac{EBIT}{П} = (1 + x)$, то тогда нормы долей (П) и $\left(A_1 = \sum_{\in НБ} \%\right)$ в EBIT рационально полагать следующими:

$$d(П)^{(н)} = \left(\frac{1}{1+x}\right)^{(н)} \in \begin{cases} [(1-\varphi);\varphi] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ [(\varphi;1] & \text{— для сценария с низким риском;} \end{cases} \quad (7)$$

$$d(A_1)^{(н)} = \left(\frac{x}{1+x}\right)^{(н)} \in \begin{cases} [(1-\varphi);\varphi] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ [0;(1-\varphi)] & \text{— для сценария с низким риском;} \end{cases} \quad (8)$$

$$d(П) + d\left(A_1 = \sum_{\in НБ} \%\right); \quad (9)$$

$$\left(\frac{A_1}{П}\right)^{(н)} = x^{(н)} \in \begin{cases} [\varphi;(1+\varphi)] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ [0;\varphi] & \text{— для сценария с низким риском.} \end{cases} \quad (10)$$

В результате норму риска $\overline{Risk_2}^{(н)}$ в модели классического финансового левериджа можно аналитически представить условиями принадлежности:

$$\overline{Risk_2}^{(н)} = FL_2^{(н)} = \left(1+\frac{A_1}{П}\right)^{(н)} = (1+x)^{(н)} \in \begin{cases} [(1+\varphi);(2+\varphi)] & \text{— для сценария с повышенным риском} \\ [(1;(1+\varphi)] & \text{— для сценария с низким риском.} \end{cases} \quad (11)$$

Выполним следующие преобразования:

$$Risk_2 = \left(\frac{EBIT}{П}\right) = \left(1 = \frac{A_1}{П}\right) = (1+x) = \left(1 + \frac{\frac{A_1}{EBIT}}{\frac{П}{EBIT}}\right) = \left(1 + \frac{d(A_1)}{1-d(A_1)}\right) \to \min; \quad (12)$$

$$x = \left(1 + \frac{d(A_1)}{1-d(A_1)}\right) \to \min. \quad (13)$$

Функцию $d(A_1) = \left(\frac{1}{1+x}\right) \to \min$ для $x \geq 0$ покажем на рис. 2.

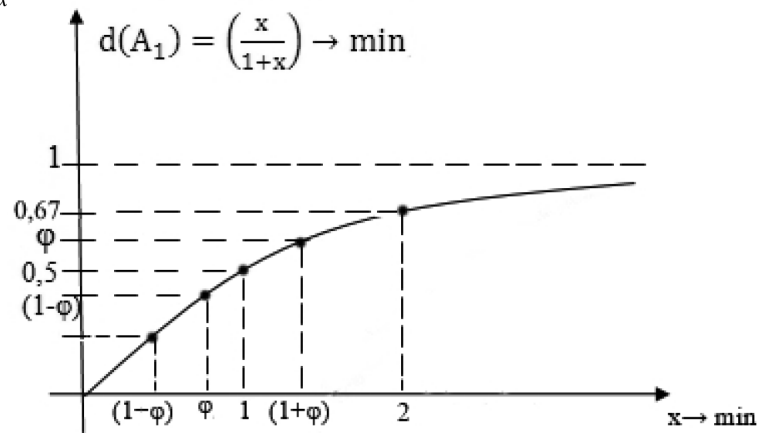


Рис. 2. График зависимости $d(A1) = f(x)$

При х = 0 имеем: $d(A_1) = 0$; $d(П) = 1$; $EBIT = П = П_{max}$.

При х → ∞, естественно, получим: $d(A_1) \to 1$; $d(П) = \to 0$; $EBIT \to A_1$.

Для последующих преобразований будем полагать:

$$A_1 = \sum_{\in НБ} \% = j_3 d(К_з) Б = j_3 \left(\frac{FL_1}{1+FL_1}\right) Б. \quad (14)$$

Сценарий № 1. Задаем следующие ограничения:

$$Risk_1 = FL_1 = \frac{d(Кз)}{d(Кс)}; \quad (15)$$

$$d(Кз) = \left(\frac{FL_1}{1+FL_1}\right) = (1-\varphi); \quad (16)$$

$$d(A_1)\left(\frac{x}{1+x}\right) \geq (1-\varphi); \quad (17)$$

$$(A_1) = (1-\varphi)\, j_3 Б; \tag{18}$$

$$\left((1-\varphi)\, j_3 Б\right) \geq (1-\varphi) EBIT; \tag{19}$$

$$\left((1-\varphi)\, j_3 Б\right) \geq (1-\varphi) П + (1-\varphi)^2 j_3 Б; \tag{20}$$

$$j_3 Б \geq (П + (1-\varphi)\, j_3 Б); \tag{21}$$

$$П \leq (\varphi\, j_3 Б). \tag{22}$$

В результате получим следующие нормы доходности по балансу, капиталам собственному и заемному:

$$H_П^{(Б)} = \frac{П}{Б} = ROA \leq (\varphi\ j_3); \tag{23}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{П}{Кс} = \frac{П}{d(Кс)Б} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \leq \left(\frac{\varphi j_3}{\varphi} = j_3\right); \tag{24}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{П}{Кз} = ROD = \frac{ROA}{d(Кз)} \leq \left(\left(\frac{\varphi}{1-\varphi}\right) j_3 = (1+\varphi) j_3\right). \tag{25}$$

Если полагать:

$$\begin{cases} d(Кз) = (1-\varphi); \\ d(A_1) \leq (1-\varphi), \end{cases} \tag{26}$$

то соответственно получим:

$$\begin{gathered} j_3 Б \leq (П + (1-\varphi)\, j_3 Б); \\ П \geq (\varphi j_3 Б). \end{gathered} \tag{27}$$

Нормы доходности по балансу, капиталам собственному и заемному примут вид:

$$H_П^{(Б)} = \frac{П}{Б} = ROA \geq (\varphi j_3); \tag{28}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{П}{Кс} = \frac{П}{d(Кс)Б} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \geq \left(\frac{\varphi j_3}{\varphi} = j_3\right); \tag{29}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{П}{Кз} = ROD = \frac{ROA}{d(Кз)} \geq \left(\left(\frac{\varphi}{1-\varphi}\right) j_3 = (1+\varphi) j_3\right). \tag{30}$$

Сценарий № 2. Если ориентироваться на следующие ограничения:

$$\begin{cases} d(Кз) = (1-\varphi); \\ d(A_1) \leq \varphi; \\ (1-\varphi)\, j_3 Б \leq \varphi EBIT, \end{cases} \tag{31}$$

$$(1-\varphi)\, j_3 Б \leq (\varphi П + \varphi(1-\varphi)\, j_3 Б); \tag{32}$$

$$\varphi П \geq (1-\varphi)\, j_3 Б(1-\varphi). \tag{33}$$

Нормы доходности по балансу, капиталам собственному и заемному примут вид:

$$H_П^{(Б)} = \frac{П}{Б} = ROA \geq \begin{cases} \dfrac{(1-\varphi)^2}{\varphi} j_3 = 0{,}236 j_3; \\ \dfrac{2-3\varphi}{\varphi} j_3 = 0{,}236 j_3; \end{cases} \tag{34}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \geq (1-\varphi) j_3; \tag{35}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{ROA}{d(Кз)} = ROD \geq (\varphi j_3). \tag{36}$$

Сценарий № 3. Если полагать:

$$\begin{cases} d(Кз) = \varphi; \\ d(A_1) \geq (1-\varphi); \\ \varphi j_3 Б \geq (1-\varphi) EBIT, \end{cases} \tag{37}$$

то:

$$\varphi\, j_3 Б \geq (1-\varphi) П + \varphi(1-\varphi)\, j_3 Б; \tag{38}$$

$$(1-\varphi) П \leq (\varphi^2 j_3 Б = (1-\varphi)\, j_3 Б). \tag{39}$$

Здесь нормы доходности отвечают следующим условиям:

$$H_П^{(Б)} = ROA \leq j_3; \tag{40}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \leq \left((2+\varphi) j_3 = \left(\frac{2-\varphi}{1-\varphi}\right) j_3\right); \tag{41}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{ROA}{d(Кз)} = ROD \leq (1+\varphi)\, j_3. \tag{42}$$

Для условий:

$$\begin{cases} d(Кз) = \varphi; \\ d(A_1) \leq (1-\varphi) \end{cases} \tag{43}$$

аналогично получим:

$$(1-\varphi) П \geq (\varphi^2 j_3 Б = (1-\varphi\, j_3 Б); \tag{44}$$

$$H_П^{(Б)} = ROA \geq j_3; \tag{45}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \geq \left((2+\varphi) j_3 = \left(\frac{2-\varphi}{1-\varphi}\right) j_3\right); \tag{46}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{ROA}{d(Кз)} = ROD \geq (1+\varphi)\, j_3. \tag{47}$$

Сценарий № 4. Зададим следующие условия и ограничения:

$$\begin{cases} d(Кз) = \varphi; \\ d(A_1) \leq \varphi; \\ \varphi j_3 Б \leq \varphi EBIT; \\ j_3 Б \leq EBIT; \\ j_3 Б \leq П + \varphi j_3 Б; \\ П \geq (1-\varphi)\, j_3 Б. \end{cases} \tag{48}$$

Здесь нормы доходности отвечают следующим условиям:

$$H_П^{(Б)} = ROA \geq (1-\varphi)\, j_3; \tag{49}$$

$$H_П^{(Кс)} = \frac{ROA}{d(Кс)} = ROE \geq j_3; \tag{50}$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{ROA}{d(Кз)} = ROD \geq (\varphi j_3). \tag{51}$$

Сценарий № 5. Общий случай. Если:

$$\begin{cases} 0 \le (d_1 = d(Кз)) < 1, \\ 0 \le (d_2 = d(A_1)) \le 1, \end{cases} \quad (52)$$

тогда:

$$d_1 j_3 Б = d_2 EBIT; \quad (53)$$

$$d_1 j_3 Б = (d_2 П + d_1 d_2 j_3 Б); \quad (54)$$

$$d_2 П = d_1 j_3 Б(1 - d_2). \quad (55)$$

В результате получим:

$$H_П^{(Б)} = \frac{П}{Б} = ROA = \frac{d_1 j_3 (1 - d_2)}{d_2}; \quad (56)$$

$$H_П^{(Кс)} = ROE = \frac{ROA}{1 - d_1} = \frac{d_1 j_3 (1 - d_2)}{(1 - d_1) d_2}; \quad (57)$$

$$H_П^{(Кз)} = \frac{ROA}{d_1} = ROD = \frac{j_3 Б(1 - d_2)}{d_2}. \quad (58)$$

Например, для Сценария № 3:

$$\begin{cases} d_1 = d(Кз) = \varphi; \\ d_2 = d(A_1) = 1 - \varphi; \end{cases} \quad (59)$$

$$ROA = \left(\frac{\varphi(\varphi) j_3}{(1 - \varphi)} = \frac{\varphi^2}{1 - \varphi} j_3 = \frac{1 - \varphi}{1 - \varphi} j_3 \right) = j_3; \quad (60)$$

$$ROE = \left(\frac{2 - \varphi}{1 - \varphi} \right) j_3; \quad (61)$$

$$ROD = (1 + \varphi) j_3. \quad (62)$$

Причем, если полагать:

$$d_1 j_3 Б \le d_2 EBIT, то \begin{cases} ROA \ge \frac{d_1 j_3 (1 - d_2)}{d_2}; \\ ROE \ge \left(\frac{ROA}{1 - d_1} \right); \\ ROD \ge \left(\frac{ROA}{d_1} \right) \end{cases} \quad (63)$$

и если

$$d_1 j_3 Б \ge d_2 EBIT, то \begin{cases} ROA \le \frac{d_1 j_3 (1 - d_2)}{d_2}; \\ ROE \le \left(\frac{ROA}{1 - d_1} \right); \\ ROD \le \left(\frac{ROA}{d_1} \right). \end{cases} \quad (64)$$

Для совместных условий $d_2^{(2)} < d_2^{(1)}$ и $d_2^{(1)}$ $EBIT \ge d_1 j_3 Б \ge \ge d_2^{(2)} EBIT$ получим соответственно:

$$\frac{d_1 j_3 (1 - d_2^{(1)})}{d_2^{(1)}} \le ROA \le \frac{d_1 j_3 (1 - d_2^{(2)})}{d_2^{(2)}}; \quad (65)$$

$$\left(\frac{d_1 j_3 (1 - d_2^{(1)})}{(1 - d_1) d_2^{(1)}} \right) \le ROE \le \left(\frac{d_1 j_3 (1 - d_2^{(2)})}{(1 - d_1) d_2^{(2)}} \right); \quad (66)$$

$$\frac{j_3 (1 - d_2^{(1)})}{d_2^{(1)}} \le ROD \le \frac{j_3 (1 - d_2^{(2)})}{d_2^{(2)}}. \quad (67)$$

Результаты итераций при применении сценарного подхода на условном примере будут продемонстрированы в следующей публикации.

Заключение

Для нестабильного функционирования экономики при ее низких темпах роста, проявлении других дестабилизирующих факторов задача предложения новых теоретических подходов к формированию оценочных критериев эффективности управленческих решений для сценарных ситуаций представляется, несомненно, полезной как в научном, так и прикладном аспектах. Исследования подобного рода показывают использование универсума методологии золотого сечения к формированию аналитических критериальных моделей применительно к финансово-экономическим задачам принятия эффективных решений. К настоящему времени, хотя и предложен ряд модельных оценок риска и доходности деятельности хозяйствующих субъектов (фирм, компаний, корпораций), проблема идентификации, классификации и особенно количественного расчета нормы риска и доходности остается плохо изученной, размытой и субъективной.

Сформулируем основные выводы.

1. Формат золотого сечения позволяет задавать не только содержательный смысл (концепцию) норм высокого и низкого риска, но и получать их формализованное описание для самых разнообразных ситуаций (сценариев, вариантов).

2. Полученные модели финансовых рисков, финансового левериджа и основных типов доходностей *(ROA, ROE, ROD)* представляют собой многофакторные модели с включением факторов риска (или сценарности), что предоставит топ-менеджерам великолепную возможность применения методологии нормативной теории принятия решений при разработке эффективных стратегий, бизнес-планов, инвестиционных проектов, вариантов финансирования.

3. Приведенные схемы расчета уровней доходности *(ROA, ROE, ROD)* позволяют, во-первых, выделять их комфортные значения, но и, во-вторых, по конкретным (расчетным, фактическим, эмпирическим) значениям этих оценочных критериев эффективности классифицировать сценарную ситуацию риска.

4. Если в расширенном варианте представить EBIT как $\left(A_1 + \frac{A_2 + \Delta z}{1 - H_{cm}} \right)$, где $A_2 = \sum_{\notin НБ} \%$; ΔZ — соответственно сумма процентов и прочих затрат, не относимых на налогооблагаемую базу; $Н_{ст}$ — налоговая ставка на прибыль, то можно получить один из вариантов дальнейшего развития показанных аналитик. Пока же в концепте золотого сечения мы можем предложить следующую с весьма разумным риском структуру расширенной EBIT:

$$\begin{cases} d(П) = \frac{1}{1 + \varphi} \ge 0{,}618; \\ d(A_1) = \frac{1}{(1 + \varphi)^3} \le 0{,}236; \\ d\left(\frac{A_2 + \Delta Z}{1 - H_{cm}} \right) = \frac{1}{(1 + \varphi)^4} \le 0{,}146; \\ d(П) + d(A_1) + d\left(\frac{A_2 + \Delta Z}{(1 - H_{cm})} \right) = 1. \end{cases} \quad (68)$$

5. Аналогичные расчеты можно естественным образом продолжить дальше, например, для *EBITDA* и (или) *EBITDAR*.

Результаты итераций, описанные сценарным подходом в настоящем исследовании, могут претендовать на статус оригинальности с ясной научно-практической направленностью, а далее — слово (точнее, разработка техзадания) за программистом в актуализации программного продукта по бизнес-аналитике и бизнес-планированию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Васильев В. Д., Васильев Е. В. Метафизика золотого сечения и норма риска в экономико-финансовой аналитике // Менеджмент, маркетинг, логистика: теория и практика : материалы междунар. науч. конф. (Москва, 28–30 октября 2014 г.). Киров : МЦНИП, 2014. С. 56–73.

2. Корбалан Ф. Золотое сечение. Математический язык красоты / пер. с англ. М. : Де Агостини, 2014. 160 с.

3. Васильев В. Д., Васильев Е. В. Определение точки безразличия вариантов финансирования в формате доходности // Менеджмент в России и за рубежом. 2015. № 4. С. 15–21.

4. Иванус А. И. Код да Винчи в бизнесе или гармоничный менеджмент по Фибоначчи. М. : КомКнига, 2006. 104 с.

5. Лукасевич И. Я. Имитационное моделирование инвестиционных рисков [Электронный ресурс] // Интернет-проект «Корпоративный менеджмент» [веб-сайт]. URL: http://www.cfin.ru/ finanalysis/ imitation_ model.shtml (дата обращения: 05.08.2017).

REFERENCES

1. Vasiliev V. D., Vasiliev E. V. Metaphysics of Golden Ratio and Risk Rate in Economic and Financial Analytics // Management, Marketing, Logistics: Theory and Practice: materials of the international scientific conference (Moscow, 28–30 October 2014). Kirov : MTSNIP, 2014. P. 56–73.

2. Korbalan F. Golden Ratio.Mathematical Language of Beauty / transl. from English. M. : De Agostini, 2014. 160 p.

3. Vasiliev V. D., Vasiliev E. V. Defining the point of indifference of financing options in the format of return // Management in Russia and abroad. 2015. No. 4 (54). P. 15–21.

4. Ivanus A. I. Da Vinci Code in Business or Balanced Management by Fibonacci. M. : KomKniga, 2006. 104 p.

5. Lukasiewicz I. Ya. Imitating modeling of investment risks [Electronic resource] // Internet project «Corporate Management» [web-site]. URL: http://www.cfin.ru/ finanalysis/ imitation_model.shtml (date of viewing: 05.08.2017).

Как цитировать статью: Васильев В. Д., Васильев Е. В., Филимонова Л. А. Управленческие решения: нормы риска и доходности для модели EBIT в формате золотого сечения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 25–32.

For citation: Vasilev V. D., Vasiliev E. V., Filimonova L. A. Management solutions: risk and return rates for EBIT models in the format of golden ratio // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 25–32.

УДК 657.421.32:69
ББК 65.290.5

Kashina Ekaterina Vladimirovna,
doctor of economics,
head of the department of «Economics and Arrangement of the energy and transport eneterprises»,
School of Business Management and Economics,
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: kat-rudenko.2016@yandex.ru

Кашина Екатерина Владимировна,
д-р экон. наук,
зав. кафедрой «Экономика и организация предприятий энергетического и транспортного комплексов»
Института управления бизнес-процессов и экономики
Сибирского Федерального Университета,
г. Красноярск,
e-mail: kat-rudenko.2016@yandex.ru

Mikryukova Olesya Andreevna,
Master of the training program
«Real estate survey and management»
of the department «Industrial and civil construction»
of the Civil Engineering Institute
of the Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: Lesya213@gmail.com

Микрюкова Олеся Андреевна,
магистр направления подготовки
«Экспертиза и управление недвижимостью»
кафедры «Промышленно-гражданское строительство»
Инженерно-строительного института
Сибирского Федерального Университета,
г. Красноярск,
e-mail: Lesya213@gmail.com

Kashina Anastasia Vladislavovna,
Master of the training program
«Business Development Management»
of the Department «Management»
of the Institute of Business Processes and Economics
of the Siberian Federal University,
Krasnoyarsk,
e-mail: 7vladis@gmail.com

Кашина Анастасия Владиславовна,
магистр направления подготовки
«Управление развитием бизнеса»
кафедры «Менеджмент»
Института управления бизнес-процессов и экономики
Сибирского Федерального Университета,
г. Красноярск,
e-mail: 7vladis@gmail.com

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РЫНОЧНУЮ СТОИМОСТЬ СТРОИТЕЛЬНОЙ КОМПАНИИ

FACTORS AFFECTING THE MARKET VALUE OF THE CONSTRUCTION COMPANY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье выявлена актуальность процесса оценки и управления стоимостью бизнеса. В качестве проблемы рассмотрено управление рыночной стоимостью строительной организации как показателем эффективности деятельности предприятия. Для достижения поставленной цели решен ряд задач. Проанализированы экономические показатели строительной отрасли. Выявлены ключевые факторы, влияющие на рыночную стоимость организации, и оценена степень их влияния на данный показатель (на примере строительного холдинга Красноярского края). Использован ситуационный подход к управлению стоимостью строительного предприятия.

Ключевые слова: рыночная стоимость, управление, строительные организации, строительство, стоимостные факторы, региональная экономика, Красноярск, развитие строительной отрасли, динамика строительной отрасли, банкротство предприятий.

The article presents the relevance of the process of appraisal and managing of business value. Management of the market value of construction company as an indicator of the company efficiency is examined as a topical issue. A number of tasks have been accomplished to achieve this goal. The economic indicators of the construction industry are analyzed. The key factors affecting the market value of the company are revealed, and the degree of their influence on this indicator is evaluated (on the example of construction holding of the Krasnoyarsk Territory). The situational approach to management of the construction company value is applied.

Keywords: market value, management, construction companies, construction, value factors, regional economy, Krasnoyarsk, development of the building industry, dynamics of the building industry, bankruptcy of enterprises.

По мере развития экономики возрастает конкуренция на российском рынке, перед собственниками строительных компаний встает вопрос о перспективах дальнейшего роста. В таких условиях необходимо анализировать результаты своей деятельности, оценивать эффективность. Поэтому выбор показателя эффективности организации и факторов, на нее влияющих, является сегодня одной из самых **актуальных** задач, стоящих перед собственниками и менеджерами строительных компаний. Следует отметить, что в настоящий момент одной из современных концепций менеджмента является концепция управления стоимостью. Многие исследователи утверждают, что стоимость бизнеса является универсальным критерием эффективности производства в условиях конкурентной среды. Управление стоимостью компании характеризуется четкими критериями и ограничено жесткими финансовыми рамками, соответствует быстро меняющимся требованиям современного мира.

В работах как отечественных, так и зарубежных ученых нашли достаточно широкое применение вопросы теории и практики оценки бизнеса, стратегического управления компанией. Нобелевской премией за разработки в этой области в свое время были награждены Дж. Тобин (1981), Ф. Модильяни (1985), Г. Марковиц, М. Миллер и У. Шарп (1990), М. Скоулз и Р. Мертон (1997). Значительный вклад в разработку теории стоимости внесли такие зарубежные авторы, как Г. Александр, И. Ансофф, Р. Брейли, Дж. Бэйли, А. Дамодаран, Г. Десмонд, К. Гриффит, Т. Коллер, Т. Коупленд, Р. Каплан, С. Майерс, Дж. Муррин, Д. Нортон, Ш. Пратт, В. Шарп, Дж. Фишмен, К Уилсон. Стоимостной подход был ими определен как естественный фактор эволюционных процессов в экономической науке.

Однако накопленный за рубежом опыт не всегда может быть применен в современных российских условиях. По данной тематике среди исследований российских ученых можно отметить труды С. В. Валдайцева, П. Л. Виленского, О. С. Виханского, И. М. Волкова, И. Н. Герчиковой, А. Г. Грязновой, Н. Г. Данилочкиной, В. С. Ефремова, С. А. Попова, В. М. Рутгайзера, С. А. Смоляка, М. А. Федотовой и др. В работах И. А. Егерева, С. Мордашова, Ю. В. Козыря исследовались вопросы практического применения управления стоимостью в российских компаниях. Работы данных авторов посвящены разработке новых подходов к оценке стоимости компании, оценке эффективности проектов, определению критериев принятия стратегических решений.

В настоящий момент существует достаточное количество методик оценки эффективности системы корпоративного управления, но в большинстве случаев это западные методики управления и оценки, которые адаптированы к проблемам российского строительного бизнеса, их реализация связана со значительными затратами.

Поэтому, на наш взгляд, одним из актуальных направлений по решению данной проблемы, может быть управление стоимостью строительного бизнеса на основе выделения внутренних факторов его стоимости. При этом следует понимать, что факторы стоимости — это ключевые конкурентные преимущества строительной компании.

Ориентация компании на увеличение своей стоимости должна основываться на анализе факторов увеличения стоимости, применяемых к конкретной компании и актуальных в конкретных условиях хозяйствования.

Исходя из вышесказанного, основной **целью** статьи является построение и оценка эффективности деятельности строительной компании на основе выделения внутренних факторов ее стоимости.

В рамках данного исследования необходимо решить следующие **задачи**:

— проанализировать экономические показатели строительной отрасли Красноярского края;

— определить рыночную стоимость строительного бизнеса Красноярского края;

— выявить ключевые факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости строительного бизнеса Красноярского края;

— оценить степень влияния факторов на показатель рыночной стоимости строительного бизнеса Красноярского края.

Проанализируем тенденции и перспективы развития строительной отрасли Красноярского края как элемента внешней среды строительных компаний региона.

Красноярский край выступает одним из наиболее индустриально развитых регионов РФ благодаря своему богатому ресурсному потенциалу и занимает 9-е место по объему валового регионального продукта. Одной из его инвестиционно привлекательных отраслей является строительство.

Строительная отрасль Красноярского края включает предприятия, ведущие общестроительную деятельность по возведению зданий, сооружению мостов, автомобильных дорог, тоннелей, магистральных и местных трубопроводов, линий связи и электропередачи, монтажных, электромонтажных и отделочных работ, а также организации, осуществляющие производство строительных материалов и конструкций.

По итогам 2015 года доля строительства в валовом региональном продукте Красноярского края составила чуть более 14 %. Рассмотрим динамику ключевых экономических показателей строительной отрасли Красноярского края. По состоянию на 01.04.2016 в Красноярском крае зарегистрировано 8 404 организаций, относящихся к строительной отрасли (10,8 % общего числа организаций в Красноярском крае), включая подрядные организации, проектно-изыскательские организации, проектные институты. Кроме того, в Красноярском крае в области строительства осуществляют деятельность 2 637 индивидуальных предпринимателей. Большее число строительных организаций, расположенных на территории Красноярского края (98 %), имеют частную форму собственности [1].

Рассмотрим распределение организаций Красноярского края по формам собственности на рис. 1.

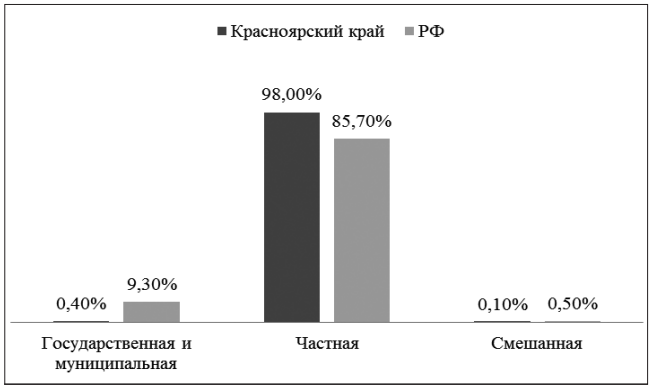


Рис. 1. Распределение строительных организаций по формам собственности в Красноярском крае и РФ на 1 апреля 2016 года

Источник: информация Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат).

Объемы работ за период 2005–2015 годов в динамике на территории Красноярского края представлены на рис. 2 (см. стр. 35).

Наибольший объем выполненных работ отмечается в 2011–2013 годах. В дальнейшем, в связи с общероссийской стагнацией и рецессией, наблюдается спад. Тем не менее в 2015 году происходит замедленный рост экономических показателей строительной отрасли.

По объемам жилищного строительства Красноярский край стабильно входит в тройку лидеров среди регионов Сибирского федерального округа. В 2014 году значительные объемы ввода зафиксированы в городах Минусинск (57,7 тыс. кв. м), Сосновоборск (53,9 тыс. кв. м), Ачинск (27,4 тыс. кв. м), Емельяновском (112,03 тыс. кв. м), Березовском (38,8 тыс. кв. м) и Курагинском (29,7 тыс. кв. м) районах Красноярского края.

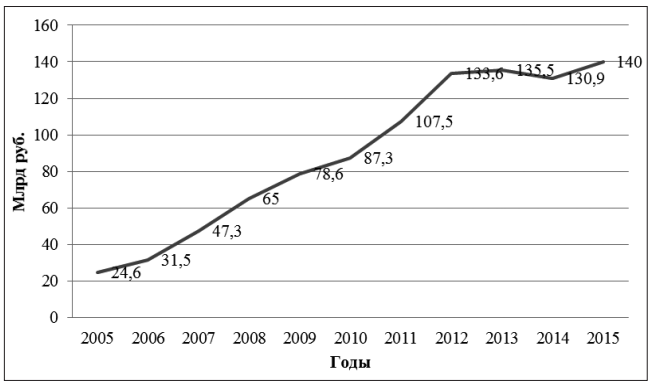


Рис. 2. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» в Красноярском крае

Наибольший объем ввода жилья в Красноярском крае осуществляется за счет строительства многоэтажных жилых домов. В 2014 году его доля составила 55,3 % общего ввода жилых площадей (664,02 тыс. кв. м). Несмотря на то что большая часть многоэтажных жилых домов строится в городе Красноярске, многоэтажное жилищное строительство ведется также и на других территориях Красноярского края, ежегодно обеспечивая ввод от 60 до 100 тыс. кв. м общей площади жилья.

Ввод малоэтажного жилья в Красноярском крае по уточненным данным в 2014 году составил 536,6 тыс. кв. м (44,7 % общего ввода), в 2013 году — 383,8 тыс. кв. м (33,8 % общего ввода). Относительный рост объемов ввода малоэтажного жилья в 2014 году составил 140 %.

Одной из ключевых тенденций строительной отрасли Красноярского края является присутствие незначительного количества крупных игроков данного бизнеса. Данный фактор с учетом макроэкономической ситуации в регионе усугубляется, увеличивается количество предприятий среднего и малого бизнеса, которые были признаны банкротами. Отмечается, что на 1 января 2016 года число строительных фирм-банкротов возросло в пять раз по сравнению с предыдущим периодом (см. рис. 3).

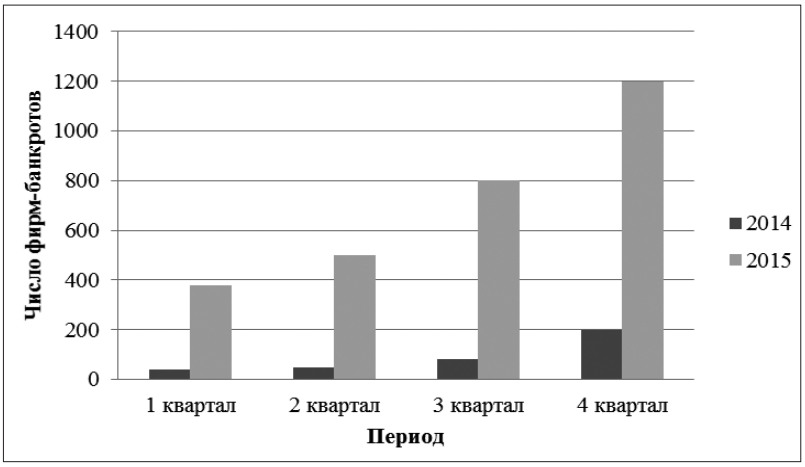


Рис. 3. Динамика банкротств строительных компаний на территории РФ за период 2014–2015 годов

Главными игроками и застройщиками в регионе являются ООО УСК «Сибиряк», ООО «СМ.сити», ООО «Монолитхолдинг», ЗАО «Фирма «Культбытстрой», ГК «Арбан» [2].

В работе оценен рейтинг строительных организаций по доле объема строительства (см. рис. 4).

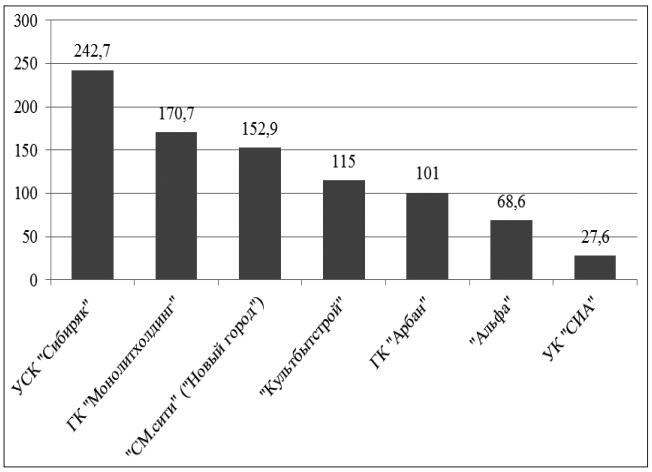


Рис. 4. Рейтинг строительных организаций Красноярского края по доле объема строительства на 2015 год

Внешняя среда строительных предприятий, описанная выше, характеризуется неопределенностью, что снижает возможность планирования. Восстановление строительства как сферы экономической деятельности в регионе происходит медленно. В сложившейся макроэкономической ситуации строительные организации испытывают финансовые трудности. Исходя из трансформации экономики, в настоящий момент востребованным является стоимостной подход к управлению компанией, так как стоимость можно отнести к интегральным показателям эффективности.

Вследствие формирующейся тенденции и с целью укрепления конкурентоспособности на рынке строительный бизнес стремится увеличить рыночную стоимость, при этом необходимо учитывать содержание управления стоимостью как управление системой факторов стоимости. В своей книге «Стоимость компаний: оценка и управление» Т. Коупленд, Дж. Муррин и Т. Колер определяют факторы стоимости как « …любая переменная, влияющая на стоимость компании» [3]. Все вышесказанное говорит о необходимости поиска факторов, влияющих на величину рыночной стоимости строительного бизнеса.

Увеличение рыночной стоимости компании и определение факторов, на нее влияющих, должно стать одной из главных целей менеджмента строительных организаций [4].

Все факторы можно классифицировать на внешние и внутренние (см. рис. 5 на стр. 36). На группу внешних факторов повлиять не представляется возможным, а внутренние представляют собой ключевые показатели организации, позволяющие усилить свои конкурентные позиции на рынке.

Рис. 5. Система факторов, влияющих на рыночную стоимость компаний инвестиционно-строительной деятельности

Маршал В. Мейер в книге «Оценка эффективности бизнеса» выделяет четыре области управления предприятием, в рамках которых оценивается эффективность по показателям деятельности, выделенным на основе факторов стоимости, которые в дальнейшем служат для разработки более детальных показателей для различных структурных подразделений (см. рис. 6) [5].

Рис. 6. Примерные факторы, влияющие на формирование рыночной стоимости строительного бизнеса

Для оценки чувствительности обозначенных факторов была оценена текущая рыночная стоимость строительного холдинга Красноярского края.

Как правило, для оценки итоговой величины рыночной стоимости любого бизнеса или компании используются три основных подхода: затратный, доходный и рыночный. Каждый подход по-разному учитывает степень воздействия тех или иных факторов стоимости.

Оценка рыночной стоимости методом дисконтированных денежных потоков доходного подхода в наибольшей степени чувствительна к внутренним факторам стоимости. Определение стоимости бизнеса методом дисконтированных денежных потоков основано на предположении о том, что потенциальный инвестор не заплатит за данный бизнес сумму большую, чем текущая стоимость будущих доходов от этого бизнеса, а собственник не продаст свой бизнес по цене ниже текущей стоимости прогнозируемых будущих доходов.

Метод дисконтированных денежных потоков считается наиболее приемлемым с точки зрения управленческих мотивов, он может быть использован для оценки любой действующей компании.

Расчет рыночной стоимости строительного холдинга Красноярска методом дисконтированных денежных потоков представлен в табл. 1.

Таблица 1

Расчет стоимости компании ЗАО «XXXX» методом дисконтированных денежных потоков, тыс. руб.

Показатель	Прогнозный период			Постпрогнозный период
	1	2	3	
Чистая прибыль	9 829,8	24 643,8	42 471,8	59 050,54
Амортизация	45 445,68	49 449,6	53 478,3	58 384,4
Прирост (уменьшение) СОК	0	0	0	0
Капитальные вложения	67 920	57 080	61 170	69 790
Денежный поток	−12 644,6	17 013,4	34 780,1	47 649,8
Стоимость на конец прогнозного периода (реверсия), метод Гордона	–	–	–	456 415
Дисконтный множитель	0,87382	0,76356	0,66722	0,58303
Текущая стоимость денежных потоков и реверсии	−11 049,1	12 990,8	23 205,8	266 102
Рыночная стоимость до поправок	291 250			
Минус (плюс): недостаток (избыток) СОК	−169 870			
Плюс: избыточные и неоперационные активы	0,00			
Итог рыночной стоимости	121 380			

С учетом предложенных факторов, влияющих на формирование рыночной стоимости строительного бизнеса, смоделированных на рис. 6 ключевых показателей стоимости, поставим условные задачи, опишем основные факторы внешнего влияния. Полученные показатели сведем в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые показатели стоимости для строительной компании

Стратегическая карта		Сбалансированная система показателей		Основные факторы внешнего влияния
области	цели	показатели KPI	задача	
Область управления финансами	Оптимизация структуры и величины издержек	Доля переменных издержек	85 % от выручки	Цены поставщиков, курсы валют, инфляция
		Доля постоянных издержек	6 % от выручки	Уровень заработной платы, цены поставщиков
Область управления клиентской базой	Расширение клиентской базы	Процент роста новых клиентов	2 % в год	Доходы потребителей, их склонность к накоплению
Область управления производством	Эффективная политика работы с поставщиками	Отклонение цен от других поставщиков	−5 %	Уровень конкуренции поставщиков, их ценовая политика
		Отклонение цен на заменители (импортзамещение)	−5 %	Наличие товаров-заменителей, уровень НИОКР в отрасли
	Рассмотрение претензий «точно в срок»	Время рассмотрения одной претензии	10 рабочих дней	–
Область управления кадрами	Высокий профессионализм кадров	Повышение производительности труда	10 %	Уровень профильной подготовки, уровень безработицы

В данной таблице предложены ключевые факторы стоимости, реализация которых может привести к увеличению рыночной стоимости в рамках метода дисконтированных денежных потоков доходного подхода.

При планировании стратегии увеличения рыночной стоимости могут возникнуть неопределенности и риски. Единственным способом снижения неопределенности в получении длительной полезности и полезности потенциальной

являются механизмы планирования в строительной компании, но кризис 2014 года резко снизил возможности планирования из-за роста неопределенности среды.

Оценим влияние смоделированных задач, которые условно были поставлены перед строительным холдингом. Первая область управления финансами через оптимизацию затрат и область управления производством через эффективную политику работы с поставщиками по рассмотрению претензий в срок приведет к сокращению затрат с учетом поставленных задач до 85 % переменных и до 6 % постоянных, что, в свою очередь, приведет к росту чистой прибыли компании и изменению отчислений на амортизацию (отчисления на амортизацию в компании в среднем составляют 10 % от выручки). Оценим влияние данных мероприятий на величину рыночной стоимости, полученные результаты сведем в табл. 3.

Таблица 3

Расчет стоимости компании ЗАО «XXXX» методом дисконтированных денежных потоков с учетом целей области управления финансами и управления производством, тыс. руб.

Показатель	Прогнозный период			Постпрогнозный период
	1	2	3	
Чистая прибыль	52 020,8	52 020,8	52 020,8	52 020,8
Амортизация	40 987,2	46 695,2	52 812,2	59 791,2
Прирост (уменьшение) СОК	0	0	0	0
Капитальные вложения	67 920	57 080	61 170	69 790
Денежный поток	25 088,0	41 636,0	43 663,0	42 022,0
Стоимость на конец прогнозного периода (реверсия), метод Гордона				402 510
Дисконтный множитель	0,87382	0,76356	0,66722	0,58303
Текущая стоимость денежных потоков и реверсии	21 922,4	31 791,7	29 132,7	234 675
Рыночная стоимость до поправок	317 522			
Минус (плюс): недостаток (избыток) СОК	169 870			
Плюс: избыточные и неоперационные активы	0,00			
Итог рыночной стоимости	147 652			

Сравнив результаты рыночной стоимости до поставленных задач и после, можно оценить стоимостной разрыв в сумме 26 272 тыс. руб.

Область управления клиентской базой и управления кадрами, с учетом поставленных задач, приведет к увеличению выручки компании, так как расширение клиентской базы повысит рост новых клиентов, а высокий профессионализм кадров увеличит производительность труда. С учетом прогнозов развития отрасли данные задачи приведут к увеличению выручки в среднем на 3 %. Оценим, как данные мероприятия повлияют на величину рыночной стоимости. Полученные результаты сведем в табл. 4.

Таблица 4

Расчет стоимости компании ЗАО «XXXX» методом дисконтированных денежных потоков с учетом целей области управления клиентской базой и управления кадрами, тыс. руб.

Показатель	Прогнозный период			Постпрогнозный период
	1	2	3	
Чистая прибыль	20 088,3	34 902,4	52 730,4	69 314,0
Амортизация	45 445,68	49 449,6	53 478,3	58 384,4
Прирост (уменьшение) СОК	0	0	0	0
Капитальные вложения	67 920	57 080	61 170	69 790
Денежный поток	−2 386,0	27 271,9	45 038,7	57 908,3
Стоимость на конец прогнозного периода (реверсия), метод Гордона				554 677
Дисконтный множитель	0,87382	0,76356	0,66722	0,58303
Текущая стоимость денежных потоков и реверсии	−2 084,94	20 823,8	30 050,5	323 394
Рыночная стоимость до поправок	372 183			
Минус (плюс): недостаток (избыток) СОК	169 870			
Плюс: избыточные и неоперационные активы	0,00			
Итог рыночной стоимости	202 313			

Следовательно, прирост стоимости от текущей рыночной стоимости составляет 80 933 тыс. руб. Если смоделировать ситуацию с увеличением выручки всего на 1 %, то это приведет к увеличению рыночной стоимости на 26 870 тыс. руб.

Оценим рыночную стоимость компании при реализации всех задач, одновременно описанных в табл. 2.

Полученные расчеты сведем в табл. 5 (см. на стр. 39).

Таблица 5

Расчет стоимости компании ЗАО «XXXX» методом дисконтированных денежных потоков с учетом целей области управления финансами, управления производством, управления клиентской базой и управления кадрами, тыс. руб.

Показатель	Прогнозный период			Постпрогнозный период
	1	2	3	
Чистая прибыль	53 559,6	53 559,6	53 559,6	53 559,6
Амортизация	42 013,06	47 721,1	53 838,1	60 817,1
Прирост (уменьшение) СОК				
Капитальные вложения	67 920	57 080	61 170	69 790
Денежный поток	27 652,6	44 200,6	46 227,6	44 586,6
Стоимость на конец прогнозного периода (реверсия), метод Гордона				427 075
Дисконтный множитель	0,87382	0,76356	0,66722	0,58303
Текущая стоимость денежных потоков и реверсии	24 163,44	33 749,9	30 843,8	248 998
Рыночная стоимость до поправок	337 755			
Минус (плюс): недостаток (избыток) СОК	169 870			
Плюс: избыточные и неоперационные активы	0,00			
Итог рыночной стоимости	167 885			

Стоимостной разрыв между текущей рыночной стоимостью и полученной составил 4 650, 5 тыс. руб.

Оценив внутренние факторы, влияющие на стоимость строительного холдинга, расположенного на территории Красноярского края, можно сделать вывод, что наиболее тесная взаимосвязь с эффектом эмерджентности наблюдается при увеличении выручки за счет расширения клиентской базы и повышения производительности труда. Рыночная стоимость при данном сценарии составила 202 313 тыс. руб.

Таким образом, стоимость компании в большей степени связана с потенциальной доходностью и длительностью получения данного дохода. Все ключевые факторы внутренней стоимости компании, взаимодействуя между собой, увеличивают свой эффект или нейтрализуют в формировании рыночной стоимости.

Увеличение рыночной стоимости компании и определение факторов, на нее влияющих, должно стать одной из главных целей менеджмента строительных организаций [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Распоряжение Правительства Красноярского края от 1 октября 2015 г. № 878-Р «Об утверждении отраслевой программы «Развитие строительной отрасли Красноярского края на 2016–2018 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/29984139/ (дата обращения: 29.09.2017).

2. Рейтинг застройщиков недвижимости в Красноярске [Электронный ресурс] // Деловой квартал. Информация для бизнеса [веб-сайт]. URL: http://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/reyting-zastroyshchikov-nedvizhimosti#h2-0 (дата обращения: 10.06.2017).

3. Коупленд Т. Стоимость компаний: оценка и управление / Т. Коупленд, Т. Коллер, Д. Муррин ; пер. с англ. под ред. Н. Н. Барышникова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Олимп-Бизнес, 2008. 576 с.

4. Барбарская М. Н. Управление конкурентоспособностью строительной организации // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1 С. 63–66.

5. Кашина Е. В., Шалгинова Л. А. Проблемы эффективного управления стоимостью ресурсоемких предприятий : Монография. Красноярск, 2013. 135 с.

6. Бахрамов Ю. М. Финансовый менеджмент. Учебное пособие для вузов. М. : Лань, 2006. 736 с.

REFERENCES

1. Order of the Government of the Krasnoyarsk Territory dated October 1, 2015 No. 878-P «On approval of the industry program «Development of construction industry in the Krasnoyarsk Territory in 2016-2018 » [Electronic resource]. URL: http://base.garant.ru/29984139/ (date of viewing: 29.09.2017).

2. Rating of real estate developers in Krasnoyarsk [Electronic resource] // Business district. Information for business [website]. URL: http://krasnoyarsk.dk.ru/wiki/reyting-zastroyshchikov-nedvizhimosti#h2-0 (date of viewing: 10.06.2017).

3. Copeland T. Measuring and managing the value of companies / T. Copeland, T. Koller, D. Murrin ; translation from English under the editorship of N.N. Baryshnikov. 3rd edition, revised and amended. M. : Olymp-Business, 2008. 576 p.

4. Barbarskaya M. N. Management of the construction company competitiveness // Fundamentals of Economics, Management and Law. 2012. No. 1. P. 63–66.

5. Kashina E. V., Shalginova L. A. Problems of effective management of the cost of resource-intensive enterprises : monograph. Krasnoyarsk, 2013. 135 p.

6. Bakhramov Yu. M. Financial management. Textbook for higher schools. M. : Lan', 2006. 736 p.

Как цитировать статью: Кашина Е. В., Микрюкова О. А., Кашина А. В. Факторы, влияющие на рыночную стоимость строительной компании // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 33–39.

For citation: Kashina E. V., Mikryukova O. A., Kashina A. V. Factors affecting the market value of the construction company // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 33–39.

УДК 636/639(470.620)
ББК 65.325.2(2Рос-4Кра)

Klochko Elena Nikolaevna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of branch
and design management
of the Kuban state
technological university,
Krasnodar,
e-mail: magadan.79@mail.ru

Клочко Елена Николаевна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры отраслевого
и проектного менеджмента
Кубанского государственного
технологического университета,
г. Краснодар,
e-mail: magadan.79@mail.ru

Belova Elena Olegovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department of branch
and design management
of the Kuban state
technological university,
Krasnodar,
e-mail: alena_alenovna@mail.ru

Белова Елена Олеговна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры отраслевого
и проектного менеджмента
Кубанского государственного
технологического университета,
г. Краснодар,
e-mail: alena_alenovna@mail.ru

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ

ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF LIVESTOCK DEVELOPMENT IN THE KRASNODAR REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье анализируется современное состояние животноводства в Краснодарском крае, который является одним из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры Российской Федерации. Выявлено, что животноводы края сохранили положительную динамику роста по производству молока, мяса, яиц и других видов продукции отрасли. Авторами определены задачи, на которых должны быть сконцентрированы усилия по развитию отрасли животноводства в крае, а также основные векторы развития конкурентных преимуществ в агропромышленном комплексе Краснодарского края.

The article analyzes the current state of livestock production in Krasnodar Krai, which is one of the leading regions in production and processing of agricultural products and deliveries of food-stuff to the industrial centers of the Russian Federation. It is revealed that cattle breeders of the region have kept positive dynamics of growth in production of milk, meat, eggs and other types of products of the industry. The authors have defined the tasks, on which the efforts in development of the livestock production in the region should be focused, as well as the main vectors of development of the competitive advantages of the agro-industrial complex of Krasnodar Krai.

Ключевые слова: сельское хозяйство, региональная хозяйственная система, отрасль животноводства, аграрный сектор страны, крупный рогатый скот, свиноводство, племенное животноводство, сельскохозяйственные территории, малые формы хозяйствования, конкурентные преимущества, инвестиционный потенциал.

Keywords: agriculture, regional economic system, industry of livestock production, agrarian sector of the country, cattle, pig-breeding, breeding livestock production, agricultural territories, small farms, competitive advantages, investment potential.

Введение

Актуальность анализа текущего состояния АПК обусловлена, прежде всего, тем, что сельское хозяйство Краснодарского края является ведущей отраслью экономики, которая диктует перспективы развития и темпы экономического роста региона. Краснодарский край является одним из ведущих регионов по производству и переработке сельскохозяйственной продукции и поставкам продовольствия в промышленные центры Российской Федерации [1; 2].

Сельское хозяйство Краснодарского края включает в себя около семи тысяч предприятий, имеющих различную форму собственности. Из них более шестисот являются крупными или средними организациями. Занятость в аграрном секторе составляет примерно 400 тысяч человек. 2015 год для АПК стал первым полноценным годом работы в условиях продовольственного эмбарго, которые вместе с ростом валюты привели к снижению импорта продовольствия и сформировали предпосылки для роста отечественного производства. Так, в крае за 2015 год импорт мяса и мясопродуктов упал на 86,4 %, молока и молокопродуктов — на 53,8 %, плодов и ягод — на 11,2 % [3].

Продукция животноводства имеет важное значение для развития мощного АПК края в начале XXI века. Характерной особенностью животноводства является комплексный характер его развития.

Цель исследования заключается в анализе современного состояния животноводства в Краснодарском крае и определении основных векторов его развития.

Задачи исследования:

— исследовать развитие отрасли животноводства в Краснодарском крае по подотраслям;

— определить задачи, на которых должны быть сконцентрированы усилия по развитию отрасли животноводства в крае;

— определить основные векторы развития конкурентных преимуществ в агропромышленном комплексе Краснодарского края.

Основная часть

Объем валовой продукции сельского хозяйства в 2015 году составил 333,6 млрд руб., что на 16,4 % выше уровня 2014 года. Стоимость отгруженных товаров организаций пищевой и перерабатывающей промышленности составила 258,6 млрд руб. с ростом на 21,8 % к уровню прошлого года.

В 2016 году Краснодарский край показал достойные результаты работы. За 2016 год производство продукции на душу населения увеличилось на 14 % к 2015 году и составило более 76 тыс. руб. Бюджет края был пополнен на 20,5 млрд руб., с ростом на 6 % [3].

Объем продукции сельского хозяйства в Краснодарском крае в 2016 году вырос на 6,1 % по сравнению с предыдущим годом. Всего в денежном выражении в 2016 году предприятиями агропромышленного комплекса Кубани было произведено продукции на 420,9 млрд руб. На рис. 1 представлена динамика производства сельского хозяйства Краснодарского края.

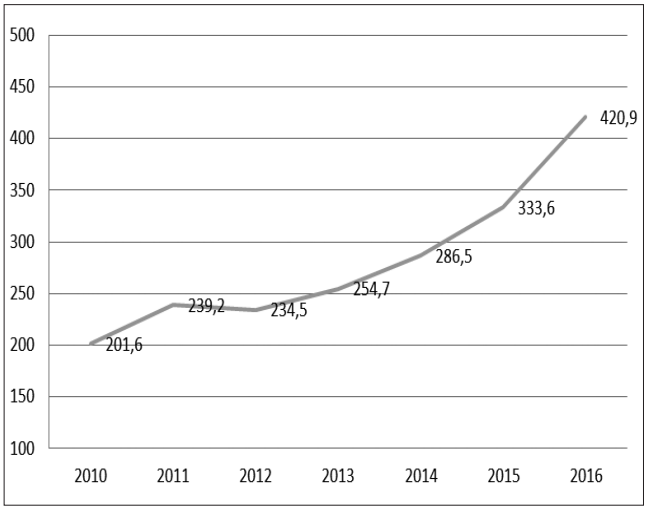


Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства в Краснодарском крае, млрд руб.

Объем продукции сельского хозяйства всех сельскохозяйственных производителей Краснодарского края в действующих ценах за январь — июнь 2017 года составил 107,6 млрд руб., темп роста к аналогичному периоду 2016 года в сопоставимых ценах — 101,8 %.

Необходимо отметить, что современный агропромышленный комплекс Кубани характеризуется преобладанием растениеводства над животноводством [4; 5]. На их долю приходится 67,33 и 32,67 % соответственно (см. рис. 2).

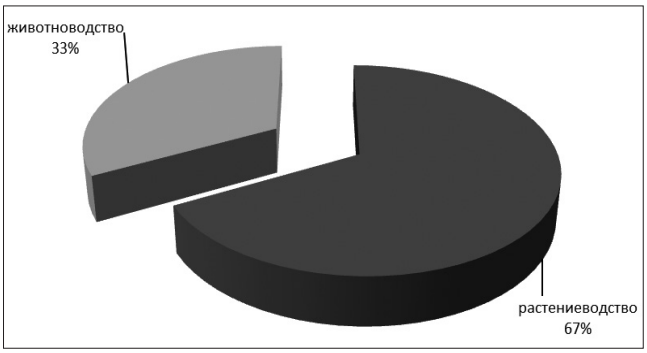


Рис. 2. Структура АПК Краснодарского края в 2017 году

Животноводы края сохранили положительную динамику роста по производству молока, мяса, яиц и других видов продукции отрасли (см. рис. 3). За 2016 год во всех категориях хозяйств насчитывалось 541,9 тыс. голов крупного рогатого скота, что на 2,6 тыс. голов больше уровня 2015 года.

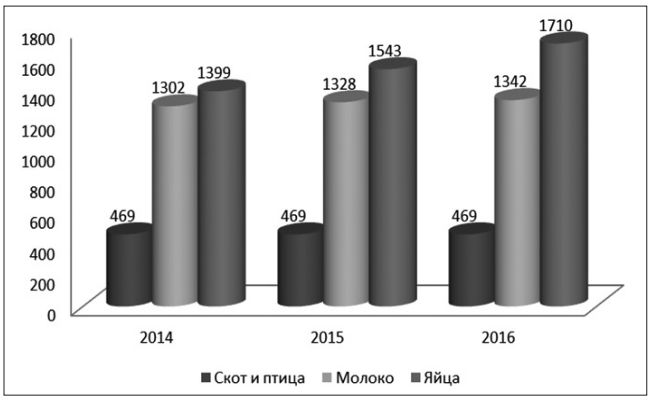


Рис. 3. Динамика производства продукции животноводства в Краснодарском крае, тыс. т

Поголовье коров в хозяйствах Краснодарского края на конец мая 2017 года составило 214 тыс. голов (98,8 % к показателю прошлого года), свиней — 379 (82,6 %), овец и коз — 237 тыс. голов (104,1 %). Наращивается также и поголовье сельскохозяйственной птицы. За 2016 год поголовье птицы увеличилось на 576,6 тыс. голов и составило 24,9 млн голов.

В 2016 году валовый надой молока во всех хозяйствах края составил 1 342 тыс. т, что на 14 тыс. т больше 2015 года. В молочном животноводстве в истекшем году достигнута рекордная для Кубани продуктивность дойного стада — получено по 6 759 кг молока от каждой фуражной коровы. Поголовье овец и коз в Краснодарском крае, по данным на конец июля 2017 года, составило 235 тыс. голов. По данным Краснодарстата, это на 3,8 % больше, чем годом ранее.

В целом же количество крупного рогатого скота в хозяйствах кубанских аграриев сократилось по сравнению с данными за июль 2016 года на 1,4 % до 538 тыс. голов. Сильнее всего это отразилось на поголовье свиней, которое снизилось на 14,9 % до 394 тыс. животных. Поголовье коров уменьшилось не так значительно — на 1,7 % до 213 тысяч. Производство мяса (скот и птица на убой в живом весе) в хозяйствах всех сельхозпроизводителей за январь — июль 2017 года составило 264 тыс. т (на уровне января — июля 2016 года), молока — 813 тыс. т (101,3 %), яиц — 1 057 млн штук (106,0 %).

Основной причиной резкого сокращения поголовья свиней явилась эпидемия африканской чумы, из-за которой в крае в 2016 году уничтожили более 80 тыс. животных. Для восстановления поголовья потребуется не менее 1,5–2 лет. Всего в регионе было зарегистрировано 14 эпизоотических очагов АЧС в Красноармейском, Абинском, Павловском и Тихорецком районах, а также выявлено 10 инфицированных вирусом АЧС свиней в Ейском, Тихорецком, Темрюкском, Туапсинском, Староминском районах и городе Сочи [5].

Основными производителями скота и птицы на убой (в живом весе) в категории крупных и средних сельхозпредприятий являются следующие муниципальные образования:

— Усть-Лабинский район: произведено 34,3 тыс. т, доля в краевых объемах — 11 %;

— Тбилисский район — 29,9 тыс. т, доля — 10 %;

— Павловский район — 27,1 тыс. т, доля — 9 %;

— Выселковский район — 29,9 тыс. т, доля — 9 %.

Стабильно развивается птицеводство — в 2016 году потребителям было направлено свыше 1,7 млрд шт. яиц, что на 11 % больше 2015 года.

По производству яйца куриного в крупных и средних сельхозпредприятиях ведущими являются следующие муниципальные образования:

— Выселковский район: произведено 254,4 млн штук, доля в крае — 26 %;

— г. Новороссийск — 170,0 млн штук, доля — 17 %;

— г. Краснодар увеличил производство яйца птицы за счет возобновления работы Краснодарской птицефабрики АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева на 150,5 млн штук к предыдущему году. Производство яйца куриного в г. Краснодаре составляет 16 % от общего производства яйца в крае.

Развиваются в крае и альтернативные свиноводству направления: овцеводство, кролиководство, коневодство. Так, поголовье овец и коз в 2016 году увеличилось на 10 тыс. голов и составило 217,9 тыс. голов. Поголовье кроликов в 2016 году увеличилось на 12,7 % и составило 26 тыс. голов. В 2016 году запущено в эксплуатацию предприятие ООО «Брюховецкий кролик» в Брюховецком районе. Поголовье кроликов на предприятии составляет более 16 тыс. голов. Поголовье лошадей в крупных и средних сельхозпредприятиях края увеличилось на 36 % и составило 1 974 головы.

ГБУ «Кубанский сельскохозяйственный информационно-консультационный центр» ведется работа по организации новых племенных хозяйств и переаттестации действующих племенных организаций [6]. За 2016 год было обследовано девять племенных хозяйств (в том числе три новых предприятия) для подтверждения статуса племенного хозяйства с последующей передачей необходимого пакета документов в Министерство сельского хозяйства Российской Федерации.

С целью улучшения генетического потенциала отечественного скота в 2016 году животноводческими хозяйствами края закуплено 3 820 голов молодняка крупного рогатого скота, в том числе 134 головы по импорту.

По данным на 1 января 2017 года, в Краснодарском крае количество племенных организаций и предприятий составляет 59 единиц, из них 23 племенных завода, 23 племенных репродуктора, три генофондных хозяйства, три племенных предприятия, шесть лабораторий, один региональный информационно-селекционный центр.

На поддержку племенного животноводства в 2016 году было выделено 99,9 млн руб., в том числе из федерального бюджета — 72,6 млн руб., из краевого бюджета — 27,3 млн руб. Выделенные лимиты на 2016 год освоены на 82,9 %.

Одним из основных направлений в племенном животноводстве является разведение и селекционно-племенная работа с крупным рогатым скотом.

По состоянию на 1 января 2017 года в Краснодарском крае поголовье племенного крупного рогатого скота молочного и мясного направления продуктивности составляло 86,2 тыс. голов, что на 36,8 тыс. голов превышает уровень 2015 года. Племенное маточное поголовье коров в животноводческих хозяйствах края составляет 30,5 тыс. голов, что на 8,9 тыс. голов выше уровня 2015 года. Доля племенного крупного рогатого скота в общем поголовье крупного рогатого скота сельскохозяйственных предприятий составляет 23 % [7].

Молочное племенное скотоводство представлено в регионе пятью породами:

— голштинской — 57,9 тыс. голов (68 %);

— айрширской — 15,7 тыс. голов (19 %);

— красной степной — 5,7 тыс. голов (7 %);

— черно-пестрой — 3,3 тыс. голов (4 %);

— симментальской — 1,9 тыс. голов (2 %).

В Краснодарском крае организована оценка быков-производителей по качеству потомства, в результате чего в системе искусственного осеменения используются быки-улучшатели, что позволяет целенаправленно совершенствовать породные и продуктивные качества племенного и товарного скотоводства. За 2016 год удой от одной коровы в племенных хозяйствах составил 7 203 кг, что на 259 кг выше прошлогоднего показателя и на 444 кг выше среднекраевого показателя. Последовательная работа по улучшению базовой красной степной породы за счет поглотительного скрещивания с быками улучшающей голштинской породы, начатая в 1985 году, позволила создать в крае стадо с высоким генетическим потенциалом. Из четырнадцати племенных организаций по молочному скотоводству девять хозяйств превышают краевой показатель по продуктивности коров.

Выход телят на 100 коров в племенных хозяйствах края по итогам года составил 75 голов. Численность поголовья племенного молодняка крупного рогатого скота, реализованного племенными хозяйствами края в 2016 году, составила 781 голову.

В Краснодарском крае работают две лаборатории селекционного контроля качества молока, которые обслуживают 18 хозяйств с общей численностью коров по состоянию на 1 января 2017 года — 23 607 голов. По итогам 2016 года данными лабораториями исследовано 135,8 тыс. проб молока, что составило 57,5 % от плана. Также в крае имеются две лаборатории иммуногенетической экспертизы сельскохозяйственных животных. За 2016 год было исследовано 7 697 голов крупного рогатого скота из племенных хозяйств Краснодарского края и Республики Крым, в том числе восемь быков-производителей, 1 102 коровы и 6 587 голов молодняка.

В 2016 году начала свою работу лаборатория молекулярно-генетической экспертизы (контроль происхождения, выявление генетических аномалий), которая исследовала за прошедший год 142 головы молодняка крупного рогатого скота на происхождение и 20 голов коров на генетические аномалии.

Поголовье племенного мясного скота размещено в двух предприятиях Краснодарского края: ОАО «Агрокомплекс Тубское» (Мостовский район) и ООО «Крыловское» (Ленинградский район). Общая численность племенного крупного рогатого скота мясного направления немногочисленна и составляет всего 1 527 голов. Доля племенного поголовья в общей численности мясного скота составляет 7,3 %.

Племенное поголовье свиней содержится в двух предприятиях края: в ООО «Кубанский бекон» (Павловский район) — племенной репродуктор по разведению свиней породы ландрас, дюрок, йоркшир и в СПК колхоз «Новоалексеевский» — племенной репродуктор по разведению свиней породы скороспелая мясная. Поголовье племенных свиней по состоянию на 1 января 2017 года составляет всего 18,6 тыс. голов, что на 784 головы превышает аналогичный уровень прошлого года. В 2016 году реализовано 1 147 голов племенного ремонтного молодняка свиней предприятиям Краснодарского края и за его пределы.

Племенные овцы содержатся в ФГУП «Рассвет-Кубань» (город Краснодар) — генофондном хозяйстве по разведению овец породы южная мясная и линкольн (кубанский тип) и АО «Племзавод Урупский» (Отрадненский район) — генофондном хозяйстве по разведению овец породы южная мясная. Поголовье племенных овец составляет более 3 тыс. голов, в том числе овцематок — 1 245 голов.

Разведением племенных лошадей в крае занимаются четыре племенных предприятия: АО «Конный завод «Восход» (Новокубанский район) — племенной завод по разведению лошадей чистокровной верховой породы, ООО «Кабардинский конный завод Аникеева» (Мостовский район) — племенной завод по разведению лошадей кабардинской породы. В 2016 году свидетельства на право деятельности в области племенного животноводства получили ООО «Племенной конный завод «Прогресс» (Лабинский район) — племенной репродуктор по разведению лошадей чистокровной верховой породы и ООО «Конный завод «Самоволов» (Гулькевичский район) — племенной завод по разведению лошадей арабской чистокровной породы.

Племенным птицеводством в крае занимается пять предприятий: ООО «Первомайская инкубаторно-птицеводческая станция» (Ленинградский район) — племенной репродуктор второго порядка по разведению кур кросса «Росс 308», АО «Племенной птицеводческий завод «Лабинский» (город Лабинск) — племенной завод по разведению кур кросса «УК Кубань-7» и племенной репродуктор второго порядка по разведению кур кросса ломан браун, АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева (Выселковский район) — племенной репродуктор второго порядка по разведению кур кросса Арбор Айкрес, ЗАО «Племенная птицефабрика Тимашевская» (Тимашевский район) — племенной репродуктор второго порядка по разведению кур кросса «Кобб 500 ФФ», ООО «Племенное хозяйство «Юбилейное» (Гулькевичский район) — племенной репродуктор второго порядка по разведению уток кросса благоварский.

Необходимо отметить, что в Краснодарском крае осуществляет хозяйственную деятельность по искусственному осеменению племенных сельскохозяйственных животных только одна организация — ОАО «Краснодарское». На предприятии содержатся быки-производители различных пород (38 голов) и ремонтные бычки (11 голов), завезенные в 2016 году из Нидерландов. Всего за 2016 год предприятием реализовано хозяйствам всех форм собственности для осеменения поголовья крупного рогатого скота 421 тыс. доз семени быков-производителей.

Предприятие ведет целенаправленную работу по осеменению поголовья крупного рогатого скота в малых формах хозяйствования. На начало 2017 года в 15 районах края функционирует 40 пунктов, подконтрольных ОАО «Краснодарское», по искусственному осеменению крупного рогатого скота, в том числе находящегося в личных подсобных хозяйствах. Работа по искусственному осеменению проводится на договорной основе высококвалифицированными специалистами, благодаря чему средняя оплодотворяемость маточного поголовья от первого осеменения составляет более 75 %.

Проведенный анализ состояния дел в области племенного животноводства выявил ряд проблемных вопросов в работе племенных хозяйств [8; 9]. Необходимо отметить, что в последние годы происходит снижение численности племенных животных в животноводческих хозяйствах Краснодарского края. Так, если в 2012 году доля племенного крупного рогатого скота в животноводческих хозяйствах края составляла 31,1 %, или 119,4 тыс. голов на 384,3 тыс. голов стада крупного рогатого скота, то на начало 2017 года доля племенного крупного рогатого скота составляла уже 23 %, или 86,2 тыс. голов на 374,3 тыс. голов стада крупного рогатого скота.

При росте поголовья овец за последние пять лет с 7,7 тыс. голов до 8,6 тыс. голов доля племенных овец в общем стаде уменьшилась с 43,7 до 29,8 %. С 2012 года при росте поголовья свиней с 237,2 тыс. голов до 357,6 тыс. голов (темп роста — 150,7 %) доля племенных животных в общем стаде свиней выросла несущественно — с 4,6 до 5,2 %.

В хозяйственной деятельности действующих племенных хозяйств на территории края современные научные разработки не находят должного практического применения из-за необходимости дополнительных материальных затрат. В настоящее время практически все племенные хозяйства испытывают дефицит материальных ресурсов для проведения технологической модернизации, совершенствования кормовой базы, подготовки квалифицированных кадров. При этом большинство действующих в крае племенных организаций находятся в частной собственности (только пять хозяйств находятся в федеральной и краевой собственности).

Выявлено, что выращиванием племенных животных практически не занимаются субъекты малого предпринимательства. В сфере товарного производства дальнейший рост численности и повышение продуктивности сельскохозяйственных животных в малых формах хозяйствования ограничивается тем, что далеко не все маточное поголовье в этой категории хозяйств осеменяется искусственно, и зачастую субъекты малых форм прибегают к использованию быков, выращенных в домашних условиях.

Следовательно, усилия должны быть сконцентрированы на решении следующих задач:

— стабилизация численности поголовья КРС молочного и мясного направления;

— работы по организации новых племенных хозяйств и предприятий и проведению переаттестации существующих племенных предприятий;

— восстановление деятельности свиноводческих предприятий, ликвидировавших поголовье из-за АЧС;

— строительство и реконструкция животноводческих, птицеводческих ферм и комплексов, активизация работы по использованию пустующих комплексов;

— обеспечение высококачественными и в полном объеме кормами для всех видов животных, и на этой основе

дальнейший рост продуктивности сельскохозяйственных животных и птицы;

— квалифицированное кадровое обеспечение отрасли, системное и методичное повышение и совершенствование профессионального уровня специалистов;

— стимулирование развития альтернативного животноводства — овцеводства, кролиководства, коневодства;

— доведение площади под многолетними травами до 10 % пашни;

— обеспечение ветеринарной защиты отрасли [10].

Заключение, выводы

Необходимо отметить активное участие края в презентации своего инвестиционного потенциала. Так, к примеру, был создан Единый реестр инвестиционных проектов для поиска инвестора, в который включено более 70 отраслевых инвестиционных проектов, требующих вложений, на общую сумму свыше 65 млрд руб., в том числе по стратегическим направлениям развития отрасли: наращивание производства животноводческой продукции, переработка молочной продукции.

Эти меры позволили привлечь в отрасль за последние пять лет 148 млрд руб. инвестиций. За 2015 год объем инвестиций в основной капитал АПК составил 29,5 млрд руб. — это почти на 5 % выше уровня 2014 года (28,07 млрд руб.). За 2016 год — 38,9 млрд руб., темп роста — 123,3 % к 2015 году.

В 2016 году успешно реализован ряд крупных инвестиционных проектов, касающихся животноводства.

1. «Строительство молочно-товарной мегафермы на 6 тыс. голов дойного стада», ООО «СК «Октябрь» в муниципальном образовании Калининский район. Объем инвестиций — 1 500 млн руб., создано 120 новых рабочих мест.

2. «Строительство свиноводческого комплекса на 57 тыс. голов», ООО «СК «Октябрь» в муниципальном образовании Калининский район. Объем инвестиций — 700 млн руб., создано 65 новых рабочих мест.

3. «Строительство кролиководческой фермы», ООО «Брюховецкий кролик» в муниципальном образовании Брюховецкий район. Объем инвестиций — 370 млн руб., создано 85 новых рабочих мест.

4. «Строительство семенного завода», ОАО имени Ленина в муниципальном образовании Белоглинский район. Объем инвестиций — 153,6 млн руб., создано 10 новых рабочих мест.

5. «Реконструкция свиноводческой фермы», ОАО имени Ленина в муниципальном образовании Белоглинский район. Объем инвестиций — 153,5 млн руб., создано 25 новых рабочих мест.

6. «Реконструкция МТФ № 1 на 600 дойных коров вп. Восход», ОАО «Конный завод «Восход» в муниципальном образовании Новокубанский район. Объем инвестиций — 183,3 млн руб., создано 11 новых рабочих мест.

7. «Строительство завода по производству сыров, сливочного масла и комплексной переработки сыворотки, 1-я очередь», АО фирма «Агрокомплекс» им. Н. И. Ткачева в муниципальном образовании Выселковский район. Объем инвестиций — 1 000 млн руб., создано 280 новых рабочих мест.

В рамках Международного инвестиционного форума «Сочи — 2016» подписано девять соглашений на общую сумму 8,5 млрд руб.

В 2016 году на оказание господдержки было предусмотрено порядка 7,5 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 5,3 млрд руб., из краевого бюджета — 2,2 млрд руб. Бюджетные средства использованы по целевому назначению. На 2017 год государственная поддержка составит 6,2 млрд руб., в том числе из федерального бюджета — 4,0 млрд руб., из краевого бюджета — 2,2 млрд руб.

В 2017 году животноводство по-прежнему остается одним из приоритетных направлений господдержки агропромышленного комплекса региона. Причем для эффективного развития отрасли важно поддерживать как крупные животноводческие предприятия, так и малые формы хозяйствования, поскольку именно в малых формах хозяйствования производится сегодня до 40 % животноводческой продукции. Из таких ферм на протяжении последних лет вырастают крупные предприятия, способные конкурировать в серьезном бизнесе.

В 2017 году принято решение увеличить сумму грантовой поддержки на развитие семейных животноводческих ферм до 155,5 млн руб. Кроме того, в 2017 году кубанским животноводам возобновляют выплату субсидий на возмещение затрат на содержание товарного маточного поголовья КРС специализированных мясных пород. Впервые в выплате этой господдержки будет участвовать федеральный бюджет. Ставка субсидии на одну условную голову КРС — 4 305 руб. Общая сумма финансирования — 36,1 млн руб.

В целом на поддержку животноводческой отрасли в Краснодарском крае в 2017 году выделено 1 134,3 млн руб. из федерального и краевого бюджетов [11; 12].

В перспективе до 2025 года Краснодарский край продолжит усиливать конкурентные преимущества в агропромышленном комплексе, повышая специализацию в производстве и глубокой переработке сельскохозяйственного сырья. В первую очередь в регионе планируется сформировать собственную сырьевую базу в сельском хозяйстве, объемы которой будут достаточными для обеспечения полной загрузки уже существующих на территории Краснодарского края предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности.

Несомненно, развитие сельского хозяйства многовекторно, должно быть ориентировано на долгосрочную перспективу, а не на получение сиюминутной выгоды. На это должны быть направлены и законодательные инициативы, и современные методы управления агропромышленным комплексом в целях укрепления потенциала продовольственной безопасности региона, притока инвестиционных идей на периферию, комплексного обустройства сельской местности, создания высокопроизводительных рабочих мест на селе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кобозева Е. М., Клочко Е. Н., Шелудько Е. Б. Кластеризация предпринимательской деятельности как стимулирующий фактор в развитии АПК Краснодарского края // Научно-практические проблемы и направления их решения в области высоких технологий : сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 119–122.

2. Клочко Е. Н., Прохорова В. В. Потенциал этноэкономики Южного макрорегиона в развитии агрогородов, как производственно-технологической пространственной новации // Проблемы экономики и юридической практики. 2016. № 4. С. 64–67.

3. Информация официального сайта Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края [Электронный ресурс]. URL: http://www.dsh.krasnodar.ru/ (дата обращения: 05.09.2017).

4. Белова Е. О. Инновационное развитие Краснодарского края // Учетно-аналитические инструменты исследования экономики региона : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию ДГУ Махачкала, 2016. С. 125–128.

5. Шутилов Ф. В. Стратегическое управление и государственная поддержка развития промышленных кластеров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. № 4 (131). С. 275–280.

6. Белова Е. О. Разработка стратегии развития предприятия пищевой промышленности // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2015. № 3 (35). С. 3.

7. Касьянова В. Е. К вопросу о повышении конкурентоспособности российских товаров на мировом уровне // Вестник Кубанского института международного предпринимательства и менеджмента. 2011. № 1 (11). С. 47–50.

8. Прохорова В. В., Белова Е. О. К вопросу о синергии в рамках формирования кластерных структур // Вестник Института дружбы народов Кавказа. Теория экономики и управления народным хозяйством. 2017. № 1 (41). С. 4.

9. Актуальные проблемы конкурентоспособности экономических систем юга России / Е. О. Белова, Н. В. Ковалева, В. С. Алуян, Ф. В. Шутилов, Н. Ю. Веселова, К. В. Бельгисова, О. М. Ермоленко, А. А. Мокропуло, Е. Н. Клочко, Е. Г. Машкарин, М. Ф. Бовыкина : коллективная монография ; Российский университет кооперации ; Краснодарский кооперативный институт. Краснодар, 2011.

10. Белова Е. О., Солкина В. Д. Инвестиционная привлекательность Краснодарского края // Экономика, управление и право: инновационное решение проблем : сборник статей победителей VII Международной научно-практической конференции. Пенза, 2017. С. 71–74.

11. Кубанские аграрии за I полугодие 2017 г. получили 933 млн руб. субсидий [Электронный ресурс] // РБК. Информационное агентство [сайт]. URL: http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/598030959a7947064407dbbe?from=regional_newsfeed (дата обращения: 05.09.2017).

12. В Краснодарском крае поголовье коз и овец выросло на 3,8 % [Электронный ресурс] // РБК. Информационное агентство [сайт]. URL: http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/59954fe69a794730a942b65f?from=regional_newsfeed (дата обращения: 17.08.2017).

REFERENCES

1. Kobozeva E. M., Klochko E. N., Sheludko E. B. Clusterization of business activity as the stimulating factor in development of agrarian and industrial complex of Krasnodar Krai // Scientific and practical problems and the directions of their solution in the field of high technologies. Collection of articles of the International scientific and practical conference. 2017. P. 119–122.

2. Klochko E. N., Prokhorov V. V. Potential of the ethno-economy of the Southern macro-region in development of agrarian cities as production and technological spatial innovation // Issue of economics and legal practice. 2016. No. 4. P. 64–67.

3. Information of the official site of the Ministry of Agriculture and Processing Industry of Krasnodar Region [Electronic resource]. URL: http://www.dsh.krasnodar.ru/ (date of viewing: 05.09.2017).

4. Belova E. O. Innovative development of Krasnodar Krai // Accounting and analytical tools for the study of the regional economy : materials of the international scientific-practical conference dedicated to the 85th anniversary of the Dagestan State University. Makhachkala, 2016. P. 125–128.

5. Shutilov F. V. Strategic control and state support of development of industrial clusters // Bulletin of the Adygei state university. Series 5: Economics. 2013. No. 4 (131). P. 275–280.

6. Belova E. O. Designing the development strategy of the enterprise of the food industry // Bulletin of Institute of friendship of the people of the Caucasus. Theory of economics and control of the national economy. 2015. No. 3 (35). P. 3.

7. Kasyanova V. E. To the question of increasing competitiveness of the Russian goods at the world level // Bulletin of the Kuban institute of the international business and management. 2011. No. 1 (11). P. 47–50.

8. Prokhorova V. V., Belova E. O. To the question of synergy within formation of cluster designs // Bulletin of the Institute of friendship of the people of the Caucasus. Theory of economics and control of the national economy. 2017. No. 1 (41). P. 4.

9. Current problems of competitiveness of economic systems of the South of Russia / E. O. Belova, N. V. Kovalyova, V. S. Aluyan, F. V. Shutilov, N. Yu. Veselova, K. V. Belgisova, O. M. Ermolenko, A. A. Mokropulo, E. N. Klochko, E. G. Mashkarin, M. F. Bovykina : collective monograph ; Russian university of cooperation ; Krasnodar cooperative institute. Krasnodar, 2011.

10. Belova E. O., Solkina V. D. Investment attractiveness of Krasnodar Krai // Economy, control and law: innovative solution of problems : collection of articles of winners of the VII International scientific and practical conference. Penza, 2017. P. 71–74.

11. The Kuban landowners received 933 million rubles subsidies in the 1st half-year 2017 [Electronic resource] // RBC. Information agency [site]. URL: http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/598030959a7947064407dbbe?from=regional_newsfeed (date of viewing: 05.09.2017).

12. In Krasnodar Krai the livestock of goats and sheep grew by 3,8 % [Electronic resource] // RBC. Information agency [site]. URL: http://kuban.rbc.ru/krasnodar/freenews/59954fe69a794730a942b65f?from=regional_newsfeed (date of viewing: 17.08.2017).

Как цитировать статью: Клочко Е. Н., Белова Е. О. Анализ современного состояния развития животноводства в Краснодарском крае // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 40–45.

For citation: Klochko E. N., Belova E. O. Analysis of the current state of livestock development in the Krasnodar region // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 40–45.

УДК 004.738.5:659.1
ББК 65.290с51

Ledeneva Marina Viktorovna,
doctor of economics, associate professor,
professor of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Леденёва Марина Викторовна,
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mledenjova@yandex.ru

Shamray-Kurbatova Lydia Viktorovna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Шамрай-Курбатова Лидия Викторовна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: shamraylv@yandex.ru

Guzenko Alexander Alekseevich,
2nd year student
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: guzenko031998@mail.ru

Гузенко Александр Алексеевич,
студент 2 курса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: guzenko031998@mail.ru

ОЦЕНКА ВАЖНОСТИ КАНАЛОВ ПРОДВИЖЕНИЯ БИЗНЕСА В ИНТЕРНЕТЕ

EVALUATION OF THE IMPORTANCE OF BUSINESS INTERNET PROMOTION CHANNELS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены основные каналы продвижения бизнеса в интернете, а именно: контекстная реклама, таргетинговая реклама, тизерная реклама, а также SEO и SMM, выявлены их преимущества и недостатки, проведен сравнительный анализ данных каналов продвижения. Статья содержит рекомендации различным типам предпринимателей и бизнесменов, дифференцированных по размеру бизнеса и количеству денежных средств, доступных для продвижения, по использованию каждого инструмента. Статья будет полезна как начинающим, так и уже опытным предпринимателям, которые уже ведут бизнес в интернете или только задумываются над этим.

The main channels of business promotion in the Internet, such as contextual advertising, targeting advertising, teaser advertising, SEO and SMM, are examined in the article, their advantages and disadvantages are revealed, comparative analysis of these promotion channels is carried out. The article contains recommendations to various strata of entrepreneurs and businessmen differentiated by the size of business and the amount of money available for promotion by the use of each instrument. The article will be useful both for beginners and already experienced entrepreneurs who already do business in the Internet or just think about it.

Ключевые слова: интернет, бизнес, продвижение, реклама, предпринимательство, сайты, SEO, SMM, таргетинговая реклама, контекстная реклама, тизерная реклама.

Keywords: Internet, business, promotion, advertising, entrepreneurship, websites, SEO, SMM, targeting advertising, contextual advertising, teaser advertising.

Актуальность данного исследования заключается в том, что ведение бизнеса в интернете практически всегда предполагает продвижение сайта, группы или коммерческого предложения, поэтому все стремятся оптимизировать данную статью расходов.

Проблема анализа продвижения бизнеса в интернете возникла сравнительно недавно в связи с тем, что бизнес стал массово переходить в интернет-сферу только в последние несколько лет. В настоящее время данными вопросами всерьез занимаются только SMM-агентства. Научные труды по данному вопросу сводятся к рассмотрению узкой направленности продвижения бизнеса, и серьезных обобщений данной темы на научном уровне пока нет. Поэтому целесообразно обобщить накопленные данные по этому вопросу, чтобы проанализировать целесообразность применения различных каналов продвижения для бизнеса разного рода.

Цель исследования — определение оптимального набора каналов продвижения бизнеса в интернете для каждого сегмента предпринимателей.

Задачи исследования: выявить роль основных каналов продвижения, обосновать необходимость их применения на разных этапах ведения бизнеса.

В настоящее время все больше и больше людей начинают бизнес в интернете, и на это есть несколько причин.

1. Открыть свое дело в интернете можно при наличии минимального капиталовложения.

2. Охват аудитории в интернете максимальный, так как в настоящее время большинство людей имеют доступ в интернет, и совершение сделок в интернете становится все более распространенной практикой.

3. Ведение бизнеса в интернете упрощает некоторые бизнес-процессы.

4. Сейчас для написания сайта даже не требуется знание программного кода. На просторах интернета есть множество конструкторов сайтов (например, WIX).

Однако многие люди недооценивают ведение бизнеса в интернете. Существует мнение, что для открытия бизнеса такого рода совершенно не требуется вложений, и это в корне не верно. Затраты на ведение бизнеса в интернете действительно меньше, так как не надо платить за аренду площади, оформление витрин и т. д. Однако аналогичные затраты есть и в интернете (аренда хостинга, дизайнерское оформление сайта и т. д.). К подобным затратам можно отнести следующие:

1) аренда хостинга и домена для размещения сайта в интернете;

2) продвижение сайта в интернете;

3) если бизнес подразумевает продажу товаров, то требуются затраты на первоначальную закупку товаров и доставку (данную статью затрат можно сократить, используя дропшиппинг, однако свести их к нулю не получится);

4) если требуется создание сложного сайта с разнообразными функциями, создать такой сайт получится только с помощью программного кода, и если человек его не знает, то потребуется помощь специалистов.

В данной статье пойдет речь именно о каналах продвижения своего сайта, их стоимости, результативности, охвате, качестве трафика, который они приносят.

На данный момент основными способами привлечения трафика на сайт являются следующие:

1) контекстная реклама;
2) таргетинговая реклама;
3) тизерная реклама;
4) SEO;
5) SMM.

Контекстная реклама — это текстовые объявления, которые показываются пользователям по запросам, если эти запросы рекламодатель добавил в настройки рекламной кампании. Объявления показываются пользователю именно в тот момент, когда он сам проявил интерес к товару или услуге и, возможно, готов к покупке.

Например, если в данный момент человека интересует покупка обуви и он в поисковой строке ввел одно из ключевых слов темы «обувь», то первые несколько результатов (не более трех), как правило, являются контекстной рекламой. Также в дальнейшем на сайтах-партнерах рекламной сети будут появляться баннеры с аналогичным контентом.

Контекстная реклама является довольно дорогостоящим каналом продвижения. При составлении объявления человеком, не знакомым с контекстной рекламой, цена за переход будет составлять от 100 руб. Эта цена является чрезмерно высокой для большинства предпринимателей, так как средний процент людей, сделавших покупку на сайте, около двух. Следовательно, при цене 100 руб. за клик в среднем для привлечения покупателя потребуется 5 000 руб. При этом цена зависит от множества факторов. Даже специалист в сфере контекстной рекламы, скорее всего, не сможет снизить цену за клик (то есть за то, что человек перешел по данной ссылке в поисковой системе) ниже 50, а иногда даже и 100 руб. В настоящее время полный перечень условий, влияющих на цену клика, не разглашается. Однако практика показывает, что самыми значимыми факторами выступают: популярность запроса, количество ключевых слов, количество знаков в объявлении, среднее количество переходов и т. д.

Существует более экономичный аналог контекстной рекламы, который, по-нашему мнению, также можно отнести в данный раздел. В Яндексе — это РСЯ (рекламная сеть Яндекса), в Google — это КМС (контекстно-медийная сеть) и т. д. Для простоты понимания рассмотрим принцип работы РСЯ. При написании определенных ключевых слов поисковик автоматически их запоминает и заносит в «историю». В дальнейшем, когда пользователь переходит на один из сайтов, который входит в рекламную сеть Яндекса, то в одной из областей сайта, специально определенной под рекламу, появляется рекламное объявление исходя из тех ключевых слов, которые находятся у пользователя в истории браузера. Стоимость таких объявлений намного ниже, чем у контекстной рекламы и составляет от нескольких рублей до нескольких десятков рублей. Это объясняется весьма низкой эффективностью данных объявлений по сравнению с контекстной рекламой.

Данный способ продвижения сайтов является одним из самых востребованных ввиду того, что таким путем можно продвигать практически все сайты, настройка рекламной компании является относительно несложной и, самое главное, таким способом можно привлечь на сайт человека, который в данный момент заинтересован в этом товаре, что повышает вероятность совершения покупки.

Таргетинговая реклама — это вид рекламы, позволяющий показывать ее определенной группе целевых покупателей исходя из их возраста, географического положения, увлечений и других индикаторов [1]. В переводе с английского слово «target» означает «цель», то есть очень узкую группу.

Такая реклама находит свое применение и чаще всего используется в социальных сетях. Именно социальные сети предоставляют наиболее четкий портрет своих пользователей.

Для отечественных компаний наиболее приемлемыми соцсетями являются «ВКонтакте», «Одноклассники» и Facebook. Здесь рекламодателям предоставляются различные варианты размещения рекламы и оплата за нее. Различается оплата по показам и оплата по кликам (переходам).

К недостаткам таргетинговой рекламы можно отнести: необходимость относительно больших капиталовложений (не менее 10 000 руб.), так как из-за большого охвата аудитории сумма в несколько тысяч рублей может исчезнуть за считанные минуты; мотивация людей ниже, чем при переходе из поисковых сетей.

К преимуществам таргетинговой рекламы можно отнести: большой охват аудитории; ориентацию на точный портрет целевой аудитории; можно нацелить рекламу на конкурентов (их сайты и группы); быстрое и легкое тестирование; можно показывать элементы брендинга для повышения узнаваемости.

Тизерная реклама — это рекламное объявление, состоящее из текста и картинки, задача которого — заинтриговать пользователя, вызвать интерес и желание перейти на сайт рекламодателя.

Тизерная реклама похожа на квинтэссенцию контекстной и таргетинговой рекламы. Однако минусов у тизерной рекламы намного больше, чем плюсов.

К плюсам можно отнести: широчайший охват и огромный поток дешевого трафика на сайт (как правило, цена клика составляет 2–30 руб.).

Как было упомянуто выше, тизерная реклама может сгенерировать огромное количество переходов на ваш сайт за небольшое время. Это также является и минусом, поскольку большая часть этих переходов была осуществлена ботами. В сети распространена практика, когда создается

целая веб-страница, на которой нет ничего, кроме тизерной рекламы. Как правило, такие сайты распространяются путем заражения компьютера вирусом, который инициирует частое открытие подобного рода страниц. Также создаются боты, которые автоматически переходят по тизерным ссылкам с целью увеличения прибыли владельца сайта, на котором была установлена подобная реклама.

SEO-продвижение (англ. Search Engine Optimization) — это комплекс мер для повышения позиций сайта в результатах выдачи поисковых систем по заранее отобранным запросам [2].

SEO-продвижение служит для получения стабильно высокого потока переходов на сайт в долгосрочной перспективе.

Для SEO-оптимизации сайта необходимо разбираться в коде сайта: правильно ставить теги, распределить по сайту ключевые слова и т. д. Также нужно грамотное составление самого текста сайта. Текст должен содержать как можно больше ключевых слов, но это не должно влиять на читаемость текста простыми пользователями. Ключевые слова нужны только для поисковых систем.

Также продвигать сайт в поисковой системе можно с помощью ссылок на этот сайт из других источников. Например, можно договориться с владельцем нескольких сайтов о взаимном размещении ссылок на сайты друг друга.

Эффект от SEO-продвижения достигается не сразу. Чтобы продвинуть сайт, даже хотя бы на первую страницу в поиске, необходимо потратить большое количество времени и сил. Как правило, достижение хорошего эффекта от продвижения в поисковых системах можно заметить не раньше чем через несколько месяцев, а перемещение на первые строчки в поисковике может занять и год, и даже больше.

Данным способом продвижения рекомендуется пользоваться только крупным сайтам с большим бюджетом на продвижение, так как SEO является сложным процессом, овладеть которым дано не каждому, а стоимость услуг SEO-специалиста достаточно высока.

SMM-продвижение (англ. Social Media Marketing) — это эффективный способ привлечения аудитории на сайт посредством социальных сетей, блогов, форумов, сообществ. SMM-реклама относится к нестандартным методам раскрутки. Social Media Marketing является наиболее перспективным методом продвижения. Он позволяет общаться с аудиторией напрямую, при этом SMM-продвижение доступно по цене даже начинающим бизнесменам.

Как правило, самую большую отдачу от SMM-продвижения получают компании, которые выпускают определенный брэнд (Coca-cola, Adidas, BMW и т. д.). Это связано с тем, что, даже если человек не перешел по ссылке, он увидел логотип бренда и, скорее всего, успел прочитать базовую информацию, которую передает объявление. А при частом появлении данного объявления перед глазами потенциального потребителя у него формируется лояльность к этому брэнду на подсознательном уровне.

К недостаткам SMM можно отнести то, что для раскрутки сайта данным способом самостоятельно потребуется много времени и креативности.

К преимуществам SMM можно отнести следующее: низкая стоимость продвижения (для начала на раскрутку требуются минимальные вложения); широкая аудитория (например, число пользователей некоторых приложений «ВКонтакте» насчитывает миллионы); возможность тщательно отбирать пользователей, которые увидят вашу рекламу (ранжирование целевой аудитории по социальным параметрам: возрасту, месту жительства, интересам); постепенная наработка имиджа, который сохранится на продолжительный период (максимальный эффект от SMM достигается спустя время).

В настоящее время иметь собственного SEO- или SMM-специалиста очень дорого, так как это высокооплачиваемая вакансия, поэтому если малый и средний бизнес прибегает к их помощи, то практически всегда отдает эту работу на аутсорсинг. В интернете можно найти множество SEO- или SMM-агентств, которые занимаются данным видом работ и берут за это меньшие деньги, чем те, которые необходимы для содержания собственного специалиста в штате.

Подводя итог всему вышесказанному, можно отметить, что:

1) при отсутствии большого бюджета на продвижение сайта следует использовать контекстную рекламу и SMM-продвижение;

2) для долгосрочного эффекта рекламной компании следует использовать SMM- и SEO-продвижение;

3) контекстная и таргетинговая реклама являются наиболее простыми в освоении;

4) для малого и среднего бизнеса содержать собственного SEO- или SMM-специалиста слишком дорого, поэтому эту работу следует передавать на аутсорсинг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Таргетинговая реклама [Электронный ресурс] / ЧПУП «Д-Медиа». Официальный сайт. URL: http://dmedia.by/targetingovaya-reklama/ (дата обращения: 27.10.2017).

2. Оптимизация сайтов [Электронный ресурс] / Агентство интернет-рекламы «i-Media». Официальный сайт. URL: https://www.i-media.ru/seo/searchengineoptimization/ (дата обращения: 27.10.2017).

REFERENCES

1. Targeting advertising [Electronic resource] / Private industrial unitary enterprise «D-Media». Official site. URL: http://dmedia.by/targetingovaya-reklama/ (date of viewing: 27.10.2017).

2. Optimization of sites [Electronic resource] / Agency of Internet advertising «i-Media». Official site.URL: https://www.i-media.ru/seo/searchengineoptimization/ (date of viewing: 27.10.2017).

Как цитировать статью: Леденёва М. В., Шамрай-Курбатова Л. В., Гузенко А. А. Оценка важности каналов продвижения бизнеса в интернете // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 46–48.

For citation: Ledeneva M. V., Shamray-Kurbatova L. V., Guzenko A. A. Evaluation of the importance of business Internet promotion channels // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 46–48.

УДК 65.012.2
ББК 65.050

Slepov Vladimir Aleksandrovich,
doctor of economics, professor,
head of the department of finance and prices
of the Russian economic university
named after G. V. Plekhanov,
Moscow,
e-mail: vlslepov@yandex.ru

Bobryshev Artur Dmitrievich,
doctor of economics, professor,
head of Higher Economic Courses
of the Central Scientific Research Institute
of Shipbuilding Industry «Center»,
Moscow,
e-mail: 3646410@mail.ru

Tarabrin Philip Mikhailovich,
head of Department of economics
of «ARSIENTEK» LLC,
Moscow,
e-mail: Philipp.Tarabrin@rcntec.com

Слепов Владимир Александрович,
д-р экон. наук, профессор,
зав. кафедрой финансов и цен
Российского экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
г. Москва,
e-mail: vlslepov@yandex.ru

Бобрышев Артур Дмитриевич,
д-р экон. наук, профессор,
руководитель Высших экономических курсов
Центрального научно-исследовательского института
судостроительной промышленности «Центр»,
г. Москва,
e-mail: 3646410@mail.ru

Тарабрин Филипп Михайлович,
руководитель департамента экономики
ООО «АРСИЭНТЕК»,
г. Москва,
e-mail: Philipp.Tarabrin@rcntec.com

ПРИНЯТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ КРИЗИСА ПРЕДПРИЯТИЯ

THE MAKING ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL DECISIONS AT DIFFERENT STAGES OF THE COMPANY CRISIS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.1. Промышленность)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.1. Industry)

Рекомендаций в отношении того, как поступать при наступлении кризиса предприятия, чтобы преодолеть или ослабить его последствия, в научной литературе сделано достаточно. Однако не все они позволяют гарантированно получить искомый результат в силу того, что рассматривают это понятие как единовременный акт. Между тем кризис предприятия развивается, последовательно проходя несколько стадий. В статье рассмотрены причины возникновения кризиса на различных стадиях его развития, а также варианты целесообразных организационно-управленческих решений, направленных на их устранение. Указано на роль концепции бизнес-моделирования как комплексного инструмента преодоления причин кризисных проявлений в промышленности.

The scientific literature presents sufficient recommendations on how to deal with the onset of the company crisis in order to overcome or to weaken its effects. However, not all of them allow obtaining the desired result because they consider this concept as a one-time act. The article examines the causes of the crisis at different stages of its development, as well as options of appropriate organizational and management decisions aimed at their elimination. The role of the concept of business modeling as a comprehensive tool for overcoming the causes of crisis manifestations in the industry is underlined.

Ключевые слова: кризис, промышленное предприятие, бизнес-модель, стратегия, структура, реструктуризация, качественное управление, банкротство, ликвидность, платежеспособность, структура.

Keywords: crisis, industrial enterprise, business model, strategy, structure, restructuring, quality management, bankruptcy, liquidity, solvency, structure.

Низкие темпы экономического развития, которые демонстрирует отечественная промышленность в течение последних лет, во многом являются следствием, с одной стороны, действия факторов международной конкуренции, а с другой — структурной перестройки промышленности, происходящей в режиме перманентного кризиса.

Изученность проблемы. Несмотря на обилие дельных научных рекомендаций специалистов по антикризисному управлению, среди которых можно выделить С. Д. Бруданина, Ю. А. Воронову, В. В. Григорьева, А. Н. Ряховскую, Г. К. Таля, Е. А. Файншмидта, Г. Б. Юна, до настоящего времени не удается выровнять ситуацию и обеспечить стабильно положительный прирост промышленного производства.

Актуальность разработки темы. Как показывают исследования, специалисты в данной области концентрируют свое внимание главным образом на способах ликвидации или ослабления воздействия последствий кризисных явлений. Вместе с тем во многих случаях возможно предупредить наступление кризиса, если верно идентифицировать ранние стадии его развития и наметить меры по предотвращению причин ухудшения ситуации.

В этой связи **целью** настоящей статьи является раскрытие периодизации кризиса предприятия и выработка рекомендаций по применению современных методов организации и управления для его предупреждения.

Задачи исследования:

— раскрыть причины кризиса предприятия на различных этапах его развития;

— охарактеризовать меры организационно-управленческого характера, принятие которых позволяет предупредить наступление кризиса и снизить негативное влияние его последствий на основные подсистемы предприятия.

Анализ базисных индексов промышленного производства по видам экономической деятельности — наиболее объективных показателей, отражающих динамику реального выпуска продукции в натуральном выражении (см. табл. 1), — помимо констатации факта сохранения сырьевой направленности экономики России, позволяет сформулировать ряд положений, относящихся к теме исследования, результаты которого изложены в настоящей статье. Так, согласно статистике, за прошедшие 25 лет произошло изменение структуры промышленного производства в сторону увеличения объемов пищевой и целлюлозно-бумажной промышленности, химического производства и выпуска электронной техники, резиновых и пластмассовых изделий. Вместе с тем кратно упали объемы производства товаров легкой промышленности, машин и оборудования, ряда минеральных продуктов и даже продукции лесопереработки, несмотря на то что по площади лесов наша страна занимает первое место в мире. Всего же по 11 видам экономической деятельности в промышленности из 17 объемы производства не достигают дореформенного уровня.

Очевидно, что подобное падение производства сопровождалось массовым закрытием предприятий и организаций, работающих в этих сферах, в том числе в результате наступления их неплатежеспособности и последующего банкротства. Подобных примеров можно привести множество. Только за последние пять относительно благополучных лет было закрыто более 41 тысячи (9 % от общего количества) промышленных предприятий (см. табл. 1). Между тем, несмотря на это, остается достаточно много заводов и фабрик в сферах деятельности, по которым отмечено падение объемов производства. В чем же разница между предприятиями, которые уцелели, продолжив работу, и теми, которые прекратили свое существование? Можно с уверенностью предположить, что работающие сегодня предприятия легкой промышленности и машиностроения, дерево- и нефтепереработки, металлургии и другие из числа принадлежащих к отраслям-аутсайдерам, в период наступления кризисных явлений сумели найти для себя способы, чтобы выжить и продолжить свое поступательное развитие. Те же, кто не смог этого сделать, сегодня реорганизованы, перепрофилированы или полностью исключены из реестра хозяйствующих субъектов.

Таблица 1

Базисные индексы производства (ИПП) и число организаций по видам экономической деятельности в промышленности

Вид экономической деятельности	ИПП, 2016 г.*	Число организаций, тыс.	
		2010 г.	2016 г.
Добыча полезных ископаемых, всего	115,6	17,3	18,2
в том числе:			
добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	128,9	7,3	6,4
добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетич.	70,5	10,0	11,8
Обрабатывающие производства, всего	85,8	402,5	387,1
в том числе:			
производство пищевых продуктов…	106,4	52,3	49,3
текстильное и швейное производство	22,9	26,6	23,8
производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	28,4	2,8	2,3
обработка древесины и производство изделий из дерева	50,9	33,7	29,0
целлюлозно-бумажное производство…	110,6	57,2	46,1
производство кокса и нефтепродуктов	95,1	2,5	1,9
химическое производство	122,8	14,8	14,1
производство резиновых и пластмассовых изделий	в 2,2 раза	19,3	20,7
производство прочих неметал. минеральных продуктов	48,5	27,4	29,2
металлургическое производство…	95,0	39	46,8
производство машин и оборудования	45,7	44,6	41
производство электрооборудования, электронного и …	119,2	33,1	35,1
производство транспортных средств и оборудования	66,2	9,8	9,6
прочие производства	93,5	39,4	38,2
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	87,4	30,3	31,8
ИТОГО:		450,1	437,1

** 1991 г. = 100*

Источник: составлено на основе данных [1, с. 190–191, 210–211; 2, с. 182–183].

В этой связи гипотезой исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, является уверенное предположение о том, что, несмотря на сложность экономической ситуации в стране и недружественное отношение к ней со стороны внешнего окружения, возможно сохранение устойчивого развития промышленного производства в условиях кризиса при условии верной идентификации его признаков и реализации комплекса адекватных мер в организации и управлении предприятием.

Исследование, некоторые результаты которого представлены в статье, проводилось на протяжении достаточно длительного периода, в течение которого промышленность нашей страны пережила как минимум два серьезных кризиса — 2008 и 2014 годов. С применением методов финансового анализа были исследованы как устойчиво работающие предприятия, так и компании, находящиеся на различных этапах кризиса. Привлечение аналитических методов теории антикризисного управления дало основание для подготовки рекомендаций о построении политики предприятий, гарантирующей своевременное и полное устранение кризисных явлений в их работе.

Развитие кризиса организации, как правило, является длительным процессом и происходит поэтапно. При этом, в отличие от других его видов, кризис предприятия имеет свои специфические особенности, которые наиболее удачно, на наш взгляд, сформулированы в работе [3, с. 10–11]: «Кризис предприятия — это процесс потери его устойчивости или перехода в новое состояние устойчивости, причем признаками этого процесса являются утрата предприятием способности соответствовать своей миссии и целям или потеря жизнеспособности предприятия». В специальной литературе, исследующей проблемы антикризисного управления (см., например, [3; 4]), выделяются следующие его этапы.

Первый этап — *кризис стратегии* — является следствием просчетов в определении путей долгосрочного развития предприятия. Причинами данного кризиса являются неверные управленческие решения в позиционировании предприятия, операционной деятельности, в целом в определении ключевых факторов успеха. Продолжением кризиса стратегии выступает *структурный кризис*, который проявляется в неадекватности организационной и производственной структуры предприятия изменившимся условиям его деятельности. Если структурный кризис не разрешен, за ним незамедлительно наступает *денежный кризис* (кризис рентабельности), при котором стратегические и структурные просчеты способствуют тому, что предприятие перестает стабильно приносить прибыль. В случае безуспешности мер по восстановлению рентабельной деятельности возникает *кризис ликвидности*, то есть предприятие начинает испытывать дефицит денежных средств и иных ликвидных активов для выполнения своих денежных обязательств. И, если кризис ликвидности преодолеть не удается, наступает *неплатежеспособность (банкротство)* предприятия.

Экономическая наука выработала соответствующие инструменты для преодоления или ослабления последствий кризиса предприятия, которые могут быть применены на различных стадиях его развития. Рассмотрим эти инструменты в увязке с последовательностью названных выше этапов, определив попутно их характерные признаки. В чем проявляется *кризис стратегии*? Интересны наблюдения, сделанные отечественными исследователями в период, предшествовавший финансовому кризису 2008 года [5]. Как мы помним, в то время в силу банкротства зарубежных и международных финансовых институтов российские банки в заметной мере утратили возможность привлечения относительно дешевых зарубежных кредитных ресурсов. Банковский сектор, лишенный «подпитки» из-за рубежа, начал испытывать кризис ликвидности, следствием чего явилось банкротство ряда банков, свертывание кредитования реального сектора экономики или установление условий, неприемлемых для большинства компаний. Кризис ликвидности банковской сферы вызвал также и изменение структуры активов банков, задержку или прекращение платежей между предприятиями, а также перечисление налогов. Лидеры отечественной индустрии, ранее имевшие возможность кредитоваться в зарубежных банках, были вынуждены свернуть свои инвестиционные программы или приостановить, заметно снизить объемы коммерческой деятельности. Обрушение фондового рынка также поставило под сомнение возможность реализации инвестиционных программ предприятий, рассчитывавших на привлечение финансовых ресурсов путем эмиссии ценных бумаг. Активы ряда крупных корпораций в виде вложений в ценные бумаги обесценились.

В результате указанных обстоятельств отечественные компании оказались вынужденными внести корректировки в свою финансово-хозяйственную деятельность. Причем трудности начали испытывать предприятия по всей производственной цепочке: от компаний добывающих отраслей, заводов, специализированных на продукции производственно-технического назначения, и до предприятий, выпускающих продукцию конечного потребления, торговли и сферы услуг. Увольнение работников, свертывание производственных программ, неплатежеспособность по своим обязательствам, замораживание строительства, налоговые неплатежи — вот зримые, лежащие на поверхности, результаты влияния кризиса. Почему же оказалась возможной такая ситуация, при которой крах спекулятивного бизнеса в дальнем зарубежье оказался разрушительным для отечественной экономики? Не углубляясь в макроэкономические исследования, остановимся на некоторых особенностях современной финансово-экономической стратегии предприятий промышленного сектора, которые, по нашему мнению, в большой мере послужили благодатной почвой для столь болезненной реакции на события, напрямую его не касающиеся.

Анкетирование руководителей значительного числа промышленных предприятий, проведенное в период 2002–2008 годов исследователями НИУ ВШЭ [6], позволило отметить ряд характерных черт в построении их экономической стратегии. Во-первых, абсолютное большинство предприятий в качестве главного приоритета ставило перед собой одновременное увеличение продаж и рентабельности. Как представляется, это объяснялось преобладанием мажоритарных акционеров в структурах корпоративного управления. Во-вторых, для достижения этих целей основной массой предприятий был выбран курс на одновременный рост и объемов продаж, и масштабов технического переоснащения, что привело к увеличению доли заемных средств в структуре источников финансирования и снижению устойчивости. Как показали выборочные исследования в 2008 году, такому пути следовали 57 % компаний. При этом у 39 % предприятий

собственные оборотные средства полностью отсутствовали, то есть их деятельность оказалась целиком зависимой от полученных кредитов и займов. Анализ также показал, что только 29 % предприятий находятся за пределами зоны риска с точки зрения доли заемных средств в обороте [5].

В-третьих, существенным последствием стремления к финансово необеспеченному росту стала экономия на запасах. Например, на ОАО «Уралкалий» оборачиваемость производственных запасов за период 2006–2007 годов снизилась с 24 до 19 дней. Прогноз на 2008 год составлял 8 дней, что само по себе очень хорошо, но неподъемно в условиях действовавшей системы организации производства и управления [7]. Подобная ситуация вынуждала предприятия к пока непривычной им работе «с колес» по принципу «точно в срок» (англ. Just-in-time), что существенно перегружало обеспечивающие подразделения дополнительными задачами по обеспечению ритмичности работы предприятий. В этих напряженных условиях на второй план стали отходить вопросы инновационной деятельности, технического перевооружения освоения новой продукции. Характерно и отношение российских предприятий того периода собственно к стратегическому планированию. В 2007–2008 годах 40 % крупнейших (с объемом продаж выше 10 млрд руб.) и 50 % крупных (с объемом продаж от 1 до 10 млрд руб.) предприятий формировали свои стратегии либо на уровне общих идей, либо в виде портфеля проектов [6]. В 60 % случаев инвестиционные программы предприятий не были увязаны с их стратегическими планами. Иными словами, систематическое пренебрежение методическим аппаратом комплексной разработки, мониторинга и реализации стратегии развития, а также просчеты в выборе направлений долгосрочных действий, имело следствием возникновение массового кризиса стратегии российских предприятий, вызванное, на первый взгляд, вроде бы совсем не зависящими от них причинами.

Технологии выработки стратегии и управления стратегическим развитием посвящено множество исследований зарубежных и отечественных ученых. Среди них можно выделить работы Д. Аакера, Б. Альстрэнда, И. Ансоффа, О. С. Виханского, С. Гошала, Р. Каплана, Г. Б. Клейнера, Дж. Б. Куинна, Дж. Лэмпела, Г. Минцберга, Д. Нортона, Р. А. Фатхутдинова. Процесс выработки стратегии предприятия, на наш взгляд, удачно иллюстрирует следующая схема — см. рис. 1.

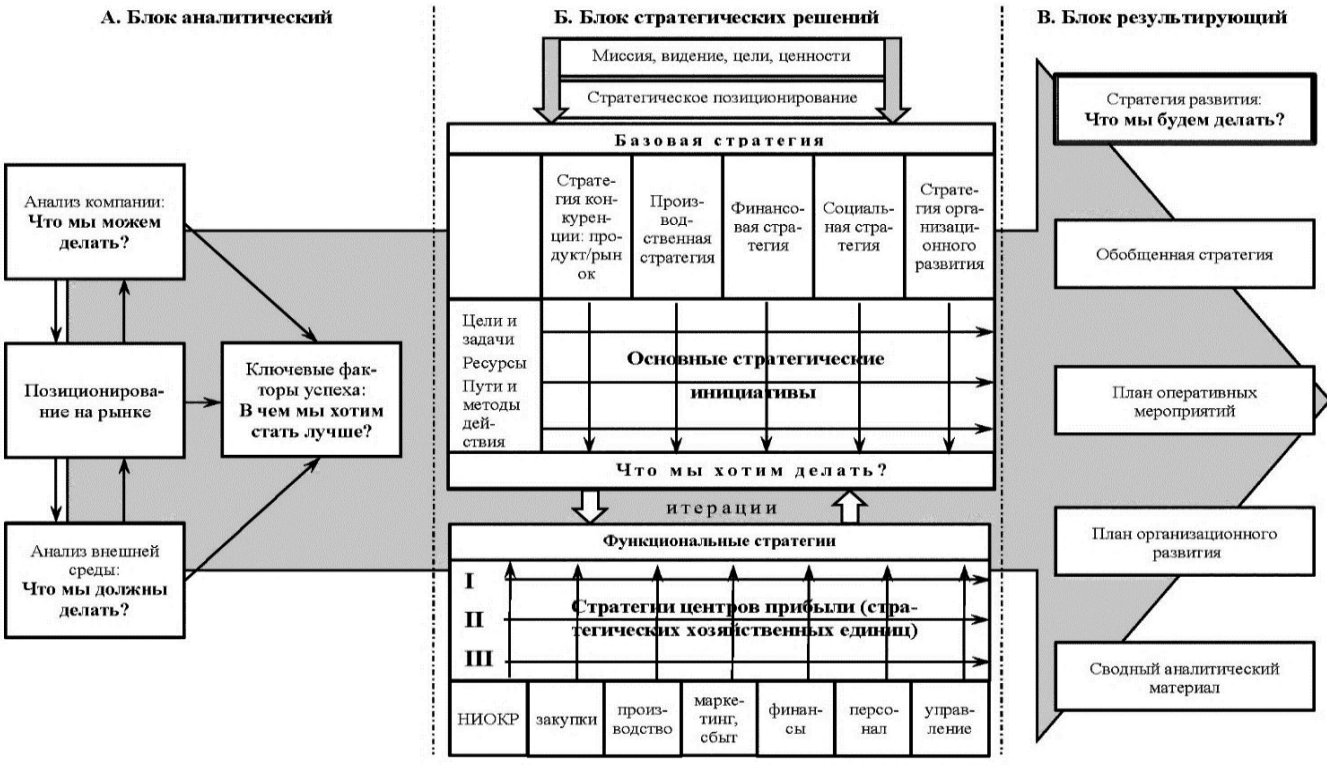


Рис. 1. Процедура разработки стратегии предприятия

Источник: [8, с. 139].

На основе содержащихся в указанных работах рекомендаций возможно своевременно внести изменения в выбранную стратегию развития предприятия в целях преодоления негативных тенденций экономических индикаторов, а также сформировать адекватную систему управленческих документов, позволяющую реализовать намеченное.

Неверно выбранные приоритеты развития и методы достижения долгосрочных целей приводят предприятие к *структурному кризису,* основные признаки которого можно охарактеризовать схемой, приведенной на рис. 2 (см. стр. 53).

Накопленные расхождения между требованиями рынка и возможностями основных подсистем предприятия приводят, с одной стороны, к избытку факторов производства невостребованной продукции и, с другой — к дефициту ресурсов, необходимых для выпуска продукции, пользующейся спросом. В результате вполне еще работоспособное оборудование, обученные кадры и запасы товарно-материальных ценностей становятся бременем для предприятия, от которого нужно избавляться, но сделать это в режиме текущей деятельности невозможно.

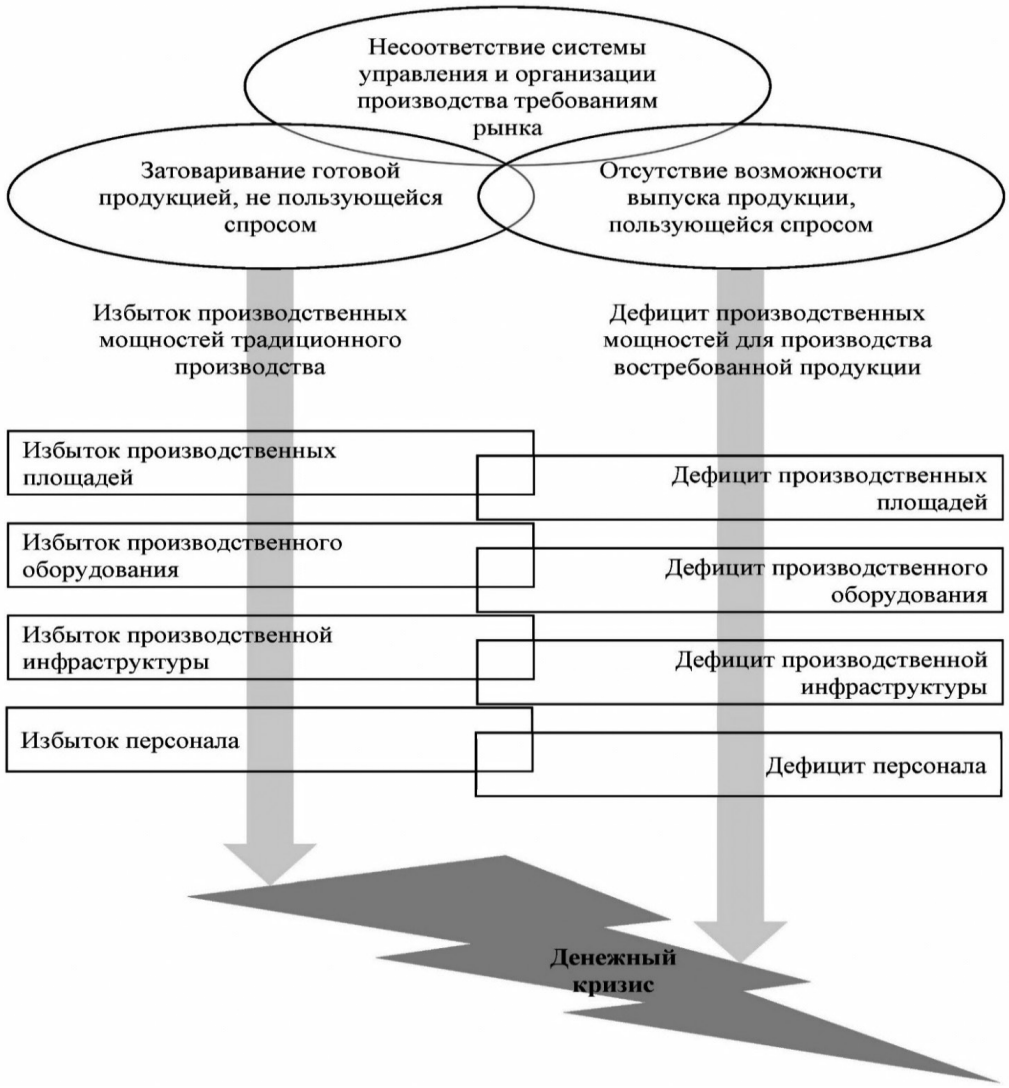


Рис. 2. Признаки структурного кризиса

Источник: предложен авторами.

Комплекс решений для преодоления структурного кризиса включает в себя меры по реформированию (реструктуризации) системы организации производства, труда и управления предприятием. Технологии подобных преобразований исследовались широким кругом авторов, в числе которых В. Б. Акулов, В. Г. Алиев, Д. Д. Дак, И. И. Мазур, Б. З. Мильнер, М. Робсон, Ф. Уллах, М. Хаммер, Д. Чампи, В. Д. Шапиро. Разработанный ими комплекс инструментов реструктуризации включает развитие организационно-структурных форм управления, совершенствование финансово-экономической политики предприятия, реинжиниринг бизнес-процессов, современные системы менеджмента качества и управления персоналом, информационно-технологическое обеспечение реструктуризации. Следует заметить, что указанные инструменты редко когда используются в комплексе. На их применение существует своеобразная мода, вследствие чего многие положительные моменты той или иной концепции замещаются элементами новой, как считают, более совершенной. При этом зачастую теряется тот положительный эффект, который содержит каждый из перечисленных инструментов. Между тем все они заслуживают внимания и способны значительно облегчить ситуацию данного этапа кризиса. Так, в части организационных структур управления, ориентированных на современные тенденции развития производства, науки и техники, можно указать на потенциал сетевых и адаптивных структур [9; 10], которые предполагают новые формы взаимоотношений между контрагентами. В частности, все большее распространение получают успешно используемые в развитых зарубежных странах проектные структуры, создаваемые по методологии проектного управления [11] и применяемые в ходе реализации масштабных инвестиционных проектов. Перестали быть экзотикой такие управленческие методики, как «бюджетирование» и «контроллинг», кратно повышающие эффективность управления финансово-хозяйственной деятельностью предприятий.

Успешно развивающиеся предприятия уже не могут обойтись без применения систем, объединяемых понятием «CALS(ИПИ)-технологии». CALS-технологии (англ. Continuous Acquisition and Life cycle Support — непрерывная информационная поддержка поставок и жизненного цикла) — современный подход к проектированию и производству наукоемкой продукции, заключающийся в использовании информационных технологий на всех стадиях жизненного цикла изделия [12]. Речь идет об автоматизации различных сторон жизнедеятельности

предприятий: конструирования и разработки технологий (CAD и CAM-системы); инженерного анализа и управления цепочками поставок (CAE и SCM-системы); системах управления данными об изделиях и информационными процессами жизненного цикла (PDM и PLM-системы).

Постепенно среди исследователей и практиков появляется определенность в истинном понимании смысла категории quality management. В свое время это словосочетание было ошибочно переведено на русский как «менеджмент качества», а не как «качественное управление», что привело к огромным затратам времени и труда по выстраиванию Систем менеджмента качества (СМК), по сути, дискредитировавших изначально плодотворную идею. Хорошо проясняет эту мысль табл. 2, составленная на основе опроса высшего управленческого персонала отечественных предприятий.

Таблица 2

Отношение руководителей к менеджменту качества

№ п/п	Вопрос руководителей	Менеджмент качества	Качественное управление
1.	Что это?	Это специальный вид менеджмента некоторого качества	Это просто хорошо отстроенное управление, прежде всего, хорошо отстроенный операционный менеджмент
2.	Кто этим должен заниматься?	Специалист — менеджер по качеству	Все менеджеры, начиная с высшего руководства,— это их непосредственные обязанности
3.	Место в структуре управления предприятием	Специально выбранное, «дорисованное» к основной структуре управления место	Это она (то есть структура управления) и есть
4.	Когда это нужно делать?	В соответствии со специально разработанными планами (планами функционирования СМК)	Всегда и ежечасно
5.	Зачем это нужно?	Для решения специальных задач: выхода на некоторые рынки, привлечения инвестиций и т. д.	Чтобы нормально жить и работать

Источник: [13, с. 5–6].

Существенные результаты в работе по преодолению структурного кризиса демонстрирует еще одна эффективная управленческая технология — реинжиниринг бизнес-процессов (англ. BPR). М. Хаммер и Дж. Чампи — основоположники данной технологии — определяют ее так: «Реинжиниринг — это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование бизнес-процессов компании для достижения коренных улучшений в основных актуальных показателях их деятельности: стоимость, качество, услуги и темпы» [14]. Методология BPR наиболее востребована именно в условиях кризисной ситуации. Как отмечают сами авторы, если падение производства составляет всего 10 %, если затраты всего на 10 % превосходят ожидаемые, если показатель качества нужно увеличить всего на 10 %, то предприятию не требуется реинжиниринг. В этом случае применимы традиционные методы, такие как программы постепенного улучшения качества. Реинжиниринг бизнес-процессов должен применяться только тогда, когда есть нужда во «взрывном» воздействии. Практическое применение данной технологии многократно доказало ее результативность.

Денежный кризис, кризис ликвидности и неплатежеспособность — эти три этапа развития кризиса предприятия требуют уже принятия неординарных мер, основное содержание которых раскрывается в рамках процедур банкротства. Как правило, и об этом убедительно свидетельствует арбитражная статистика, предприятия, не сумевшие преломить ситуацию в лучшую сторону на стадиях кризиса стратегии и структурного кризиса, редко оказываются способными избежать серьезного переформатирования бизнеса, сопровождающегося существенными потерями или ликвидацией. Комплекс мер по выводу предприятия из кризиса, предусмотренный законодательством о банкротстве, достаточно широк и включает в себя следующие группы решений [15, ст. 109].

1. Перепрофилирование производства и закрытие нерентабельных производств. Данная группа мер направлена на радикальную оптимизацию товарного ассортимента предприятия и включает в себя комплекс действий, не просто касающихся изменения структуры выпуска, но и предполагающих соответствующие глубокие преобразования основных подсистем предприятия, включая подготовку производства новой продукции (НИОКР, конструирование, технологическая подготовка и т. д.); вывод неиспользуемого оборудования и приобретение нового, соответствующего новым задачам; решение вопросов рационального использования высвобождающихся площадей и персонала; оптимизацию производственной инфраструктуры.

2. Взыскание дебиторской задолженности. Условия переживаемого предприятием кризиса заставляют администрацию активизировать финансово-экономическую работу, одной из важнейших составляющих которой является взаимодействие с дебиторами. И если при нормальном течении событий этому направлению формирования источников доходов предприятия обычно уделяется второстепенное внимание, то на данной стадии развития кризиса востребованными оказываются известные технологии выполнения данной работы, включая переуступку долга (цессию), различные схемы взаимозачетов и другие.

3. Продажа части имущества и уступка прав требования должника. Опять же, в беспроблемном режиме работы предприятия с неохотой расстаются с имеющимися у них излишками неиспользуемых активов, справедливо полагая, что они могут быть когда-то использованы во благо развития производства и извлечения дополнительных доходов. Однако, как правило, эти надежды сбываются редко и реализация недвижимости, товарно-материальных ценностей и дебиторской задолженности оказывается существенным подспорьем в мобилизации ресурсов для ликвидации признаков заключительных этапов развития кризиса.

4. Исполнение обязательств должника третьими лицами и размещение дополнительных обыкновенных акций должника. Данная группа мер предполагает появление инвестора, который за определенную долю участия в капитале предприятия готов погасить его кредиторскую задолженность, тем самым прекратив процедуру банкротства. Решение радикальное, однако связанное с возможной потерей контроля бизнеса со стороны акционеров (участников) предприятия.

5. Продажа предприятия должника и замещение активов должника — крайние меры, связанные с полной утратой контроля над бизнесом со стороны собственников, но позволяющие рассчитаться с долгами предприятия.

Таким образом, понимание факта, что кризис предприятия не случается внезапно, а проходит в своем развитии несколько этапов, дает дополнительные возможности для своевременной корректировки стратегии и тактики компании, попавшей в затруднительную ситуацию. Причем своевременная диагностика стадии кризиса, на которой находится предприятие, позволяет применить адекватный методический аппарат для принятия антикризисных мер, не доводя его до банкротства. Как следует из рассмотренных вариантов организационно-управленческих решений при наступлении кризиса, в процессе его предупреждения или преодоления корректировке подлежат все существенные аспекты работы предприятия. В международной практике обобщенно эти аспекты характеризует бизнес-модель предприятия, позволяющая исследовать и реализовывать их во взаимосвязи и взаимозависимости, так как очевидно, что решение локальных, частных вопросов неспособно решить проблему преодоления кризиса в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Россия в цифрах. 2017: Краткий статистический сборник. М. : Росстат. 2017. 511 с.

2. Россия в цифрах. 2011: Краткий статистический сборник. М. : Росстат. 2011. 581 с.

3. Файншмидт Е. А. Зарубежная практика антикризисного управления. Учебное пособие. М. : МЭСИ, 2012. 259 с.

4. Бобрышев А. Д., Лебедев Ю. О., Пчелинцев В. М. и др. Практическое пособие арбитражного управляющего. М. : Европейские сообщества, 2004. 279 с.

5. Бобрышев А. Д. Уроки кризиса: главный совет арбитражного управляющего менеджменту компании // Акционерное общество: вопросы корпоративного управления. 2008. № 12. С. 7–9.

6. Гурков И. Б. Кризис стратегии и стратегия кризиса. Поведение российских компаний накануне и в ходе экономической рецессии // ЭКО. 2009. № 5. С. 3–34.

7. Лютягин Д. Уралкалий. Аналитический обзор 18 июня [Электронный ресурс]. М. : Велес Капитал, 2008. 11 с. URL: http://data.investfunds.ru/comments/stocks/file/2008-06/veles_Review_190608.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

8. Бобрышев А. Д. Модернизация организационного механизма в целях создания устойчивой производственной компании. М. : Экспо-Медиа-Пресс, 2011. 336 с.

9. Комаева Л., Дзагоева М. Адаптивные организационные структуры управления предприятий в нестабильной среде хозяйствования. М. : Озон, 2015. 200 с.

10. Новиков Д. А. Сетевые структуры и организационные системы. М. : ИПУ РАН (научное издание), 2003. 102 с.

11. Руководство к Своду знаний по управлению проектами (Руководство PMBOK®) / Институт управления проектами. 5-е изд. Ньютаун сквер, 2013. 614 с.

12. Концепция развития CALS-технологий в промышленности России [Электронный ресурс] / НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика» ; исполн. Е. В. Судов, А. И. Левин. М., 2002. 131 с. URL: http://cals.ru/sites/default/files/downloads/mdocs/concept_ipi.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

13. Круглов М. Г. Инновационный проект: управление качеством и эффективностью: учеб. пособие. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 336 с.

14. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации. Манифест революции в бизнесе. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2007. 288 с.

15. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (редакция, действующая с 29 июля 2017 года) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 31 (Части I-II). Ст. 4815.

REFERENCES

1 Russia in figures. 2017: brief statistical collection. M. : Rosstat. 2017. 511 p.

2. Russia in figures. 2011: brief statistical collection. M. : Rosstat. 2011. 581 p.

3. Fainshmidt E. A. Foreign practice of crisis management. Manual. M. : MESI, 2012. 259 p.

4. Bobryshev A. D., Lebedev Yu. O., Pchelintsev V. M., et al. Practical guide of the insolvency officer. M. : European communities, 2004. 279 p.

5. Bobryshev A. D. Crisis lessons: main advice of the insolvency receiver to the management of the company // Joint-stock company: questions of corporate management. 2008. No. 12. P. 7–9.

6. Gurkov I. B. Strategy of crisis and strategy of crisis. The behavior of the Russian companies before and during the economic recession // EKO. 2009. No. 5. P. 3–34.

7. Lyutyagin D. Uralkali. Analytical review as of June 18 [Electronic resource]. M.: Veles Capital, 2008. 11 p. URL: http://data.investfunds.ru/comments/stocks/file/2008-06/veles_Review_190608.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

8. Bobryshev A. D. Modernization of the institutional mechanism in order to create sustainable manufacturing company. M. : Expo Media Press, 2011. 336 p.

9. Komayeva L., Dzagoyeva M. Adaptive organizational structures of management of the enterprises in the unstable environment of management. M.: Ozone, 2015. 200 p.

10. Novikov D. A. Network structures and organizational systems. M. : IPU RAN (scientific publication), 2003. 102 p.

11. Manual to the Set of knowledge of project management (the Management of PMBOK®) / Project Management Institute. 5th edition. Newtown Square, 2013. 614 p.

12. The concept of development of CALS technologies in the industry of Russia [Electronic resource] / Research Center of CALS technologies «Applied logistics» ; performed by E. V. Sudov, A. I. Levin. M., 2002. 131 p. URL: http://cals.ru/sites/default/files/downloads/mdocs/concept_ipi.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

13. Kruglov M. G. Innovation project: quality management and performance: textbook. M. : Publishing house «Delo» ANE, 2009. 336 p.

14. Hummer M., Ciampi D. Reengineering of corporation. The manifesto of revolution in business. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2007. 288 p.

15. Federal law of 26.10.2002 No. 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» (revision as of July 29, 2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2017. No. 31 (Parts I-II). Art. 4815.

Как цитировать статью: Слепов В. А., Бобрышев А. Д., Тарабрин Ф. М. Принятие организационно-управленческих решений на различных этапах кризиса предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 49–56.

For citation: Slepov V. A., Bobryshev A. D., Tarabrin P. M. The making organizational and managerial decisions at different stages of the company crisis // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 49–56.

УДК 330.3(470.57)
ББК 65.046.1

Khalitova Larisa Rafikovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of economics and management
of Bashkir State
Agrarian University,
Ufa,
e-mail: laurakam@mail.ru

Халитова Лариса Рафиковна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
экономики и менеджмента
Башкирского государственного
аграрного университета,
г. Уфа,
e-mail: laurakam@mail.ru

Petrov Nikolay Aleksandrovich,
doctor of engineering sciences, doctor of chemical sciences,
professor of the department
of oil and gas wells drilling,
Ufa State Petroleum
Technological University,
Ufa,
e-mail: napetroff@inbox.ru

Петров Николай Александрович,
д-р техн. наук, д-р хим. наук,
профессор кафедры
«Бурение нефтяных и газовых скважин»
Уфимского государственного нефтяного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: napetroff@inbox.ru

УРОВЕНЬ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ ПО ЗОНАМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

LEVEL OF DEVELOPMENT OF THE ECONOMIC SECTORS BY ZONES IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье предлагается зонировать территорию Республики Башкортостан (далее — РБ) на три основные зоны: истинный центр, центральная зона, периферия, включая пограничные районы. Проанализировано развитие отраслей производственной и непроизводственной сфер экономики в предлагаемых зонах. С помощью аналитических группировок выявлена зависимость снижения оборота производства товаров и оказания услуг от географического месторасположения производителей. Так, чем дальше находится выделенная зона от центра (столицы РБ — г. Уфы), тем меньше выход валовой продукции на душу населения в розничной торговле, общественном питании, оказании платных и бытовых услуг, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды и обрабатывающих производствах и ниже эффективность использования сельскохозяйственных угодий.

It is proposed to zoning the territory of the Republic of Bashkortostan (RB) into three main zones: the true center, the central zone, the periphery, including the border areas.

The development of the industrial and non-production sectors of the economy in the proposed zones is analyzed. With the help of analytical groupings, the dependence of the decrease in the turnover of production of goods and the provision of services on the geographical location of producers has been revealed. So, the further is the allocated zone from the center (the capital of the Republic of Bashkortostan — Ufa), the less is the output of gross output per capita in retail trade, public catering, provision of paid and personal services, production and distribution of electricity, gas, water and manufacturing industries and the lower is the efficiency of agricultural land use.

Ключевые слова: зонирование, экономика региона, производственная сфера, непроизводственная сфера, муниципальный район, месторасположение, товаропроизводители, производственные мощности, население, Республика Башкортостан.

Keywords: zoning, regional economy, industrial sphere, non-production sphere, municipal region, location, commodity producers, production capacities, population, Republic of Bashkortostan.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в том, что успешное регулирование экономикой любого хозяйствующего субъекта во многом зависит от используемых методов обработки статистических данных. В связи с этим в процессе изучения и анализа применяются различные подходы и методы в зависимости от масштаба самого объекта исследования.

В ходе исследования экономики на мезо- и макроуровнях применяют различные подходы и методы. Среди них можно выделить балансовый метод, метод моделирования, кластерный подход с определением групп по каким-либо признакам с целью выявления закономерностей и связей, сравнительное изучение местности по установленным природно-климатическим условиям и почвенно-географическим зонам и т. д. [1].

Как показывает практика, применение тех или иных методов и подходов позволяет всесторонне оценить развитие любого хозяйства исходя из условий функционирования и разработать соответствующие меры по устранению выявленных в ходе изучения слабых сторон в управлении.

В данной статье нами предлагается зонирование территории Республики Башкортостан (РБ) исходя из отдаленности муниципальных районов от центра, то есть ее столицы — г. Уфы.

Объектом исследования является Республика Башкортостан, **предметом** исследования — основные отрасли экономики региона: сельское хозяйство, общественное питание, розничная торговля, оказание платных и бытовых услуг населению, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых. Информационной базой выступают статистические данные Госкомстата РБ за 2014–2015 годы [2].

Научной новизной являются выявленные зависимости развития сельского хозяйства, общественного питания, розничной торговли, оказания платных и бытовых услуг населению, производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающих производств от отдаленности муниципальных районов от центра региона.

Целью исследования является изучение состояния развития отраслей экономики по зонам Республики Башкортостан.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи**:

— проанализировать изученность решаемой проблемы;

— рассмотреть зонирование территории РБ по правилу золотого сечения;

— определить показатели для анализа развития отраслей производственной и непроизводственной сфер экономики по предлагаемым зонам;

— выявить зависимости развития отраслей экономики РБ от отдаленности муниципальных районов от центра региона.

Основная часть

В ранее опубликованной нами статье «Исследование экономики сельского хозяйства Республики Башкортостан на основе зонирования ее территории» [3] рассмотрена методика зонирования территории, при которой использовалась географическая карта региона.

В данной методике предлагается территорию республики условно разделить на несколько окружностей согласно правилу золотого сечения. При этом окружности в процентном отношении имели следующие диаметры: 38,2 %; 61,8 и 100 % [3].

В ходе исследования было выявлено, что географическим центром региона является Гафурийский район, а не г. Уфа. Республика Башкортостан имеет не идеальные или приближенные к идеальным границы территории (например, в виде окружности или правильного многоугольника), а вытянутую и эксцентричную форму с выемкой границ. Эксцентричный центр (географический) находится на пересечении линий с максимальными расстояниями на востоке и юге территории РБ. Затем из эксцентричного центра провели две окружности 0,382 с максимальным и средним значениями, что позволило увеличить количество районов, вошедших в центральную зону, принятую за основную с центром в г. Уфе [3].

В результате зонирования нами были определены следующие зоны и подзоны, которые аналогичны названиям в работах [4; 5; 6; 7; 8]:

— истинный центр;

— середина центральной зоны (в пределах окружности 0,382);

— центральная зона (в пределах окружности 0,618);

— периферия, включая и приграничные районы;

— периферия, не включая районы, входящие в центральную зону;

— приграничные районы;

— приграничные районы без районов, входящих в центральную зону.

Рассмотрим влияние отдаленности муниципальных районов от географического центра РБ на развитие отраслей непроизводственной сферы экономики региона по выделенным зонам, используя показатели, представленные в табл. 1 на стр. 58.

Таблица 1

Развитие отраслей непроизводственной сферы экономики республики по предлагаемым зонам РБ за 2014–2015 годы

Предлагаемые зоны	Оборот общественного питания		Оборот розничной торговли		Реализация платных услуг населению		Реализация бытовых услуг населению	
	в расчете на душу населения, тыс. руб.							
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
Истинный центр	14,5	12,9	383,8	363,8	105,5	111,5	20,1	19,5
Центральная зона (20 районов)	9,6	9,0	247,5	242,7	70,1	74,0	11,8	11,5
Середина центральной зоны	12,3	11,0	322,9	307,2	88,9	94,0	16,5	16,1
Центральная зона (12 районов)	5,4	5,8	130,2	140,9	40,8	42,6	4,4	4,3
Периферия, включая и приграничные районы (без районов центральной зоны)	4,9	5,2	112,1	120,4	30,0	31,7	2,8	2,8
12 районов периферии	3,1	3,2	81,6	84,2	29,6	31,1	2,1	2,1
Пограничные районы (без районов центральной зоны)	4,9	5,2	110,6	119,9	28,9	30,5	2,6	2,6
22 пограничных района	5,2	5,5	115,4	125,8	28,3	29,9	2,7	2,7
Всего по РБ	7,7	7,4	192,6	193,4	53,8	57,0	8,1	8,0

Показатели оборота по отраслям непроизводственной сферы рассчитаны на душу населения, что позволяет провести сопоставление по предлагаемым зонам.

В 2014–2015 годах в истинном центре наблюдаются высокие значения по обороту общественного питания, розничной торговли, реализации платных и бытовых услуг населению в расчете на одного человека по сравнению с другими зонами. Поскольку в истинном центре выше уровень урбанизации, поэтому сфера оказания услуг достаточно хорошо развита. Так, например, в 2015 году оборот розничной торговли в центральной зоне в расчете на душу населения составил 242,7 тыс. руб., что на 25 % выше среднего значения по республике.

Показатели состояния развития отраслей непроизводственной сферы в центральной зоне РБ имеют высокие значения по сравнению с остальными зонами, в том числе по региону в среднем. Это свидетельствует о высокой концентрации размещения и эффективном использовании производственных мощностей организациями и предприятиями, предоставляющими различные виды услуг местному населению.

В зоне периферии наиболее развиты пограничные районы в связи с тем, что на их развитие воздействуют внешние экономические связи с соседними субъектами РФ. Среди них можно выделить такие высокоразвитые регионы, как Республика Татарстан, Челябинская область, Удмуртская Республика.

Далее проанализированы показатели, характеризующие развитие производственной сферы экономики РБ (см. табл. 2).

Валовые продукции обрабатывающих производств, производства и распределения электроэнергии, газа и воды снижаются в зависимости от отдаленности от центра региона. Так, в 2015 году в истинном центре произведено и распределено электроэнергии, газа и воды на одного человека на сумму 41,8 тыс. руб., а в зоне периферии — 19,7 тыс. руб. Это говорит о том, что в центральной зоне, в том числе и истинном центре, имеются значительные потребности в данных ресурсах на стадии общественного и личного потребления. Однако для добычи полезных ископаемых данная закономерность не свойственна, поскольку состояние развития этой отрасли, прежде всего, зависит от расположения разведанных месторождений полезных ископаемых.

В целом количество отгруженных товаров собственного производства и выполненных работ и услуг собственными силами в 2015 году уменьшилось с 764,3 тыс. руб. до 166,6 тыс. руб. в расчете на душу населения.

Выход валовой продукции по отраслям производственной сферы рассчитан на одного человека, проживающего в соответствующей зоне, так как сведения о численности работников по рассматриваемым видам деятельности в разрезе муниципальных районов РБ в общедоступных статистических сборниках не приводятся. В то время как по сельскому хозяйству имеются данные о площади сельскохозяйственных угодий, что позволяет определить эффективность использования земельных ресурсов.

Таблица 2

Развитие отраслей производственной сферы экономики республики по предлагаемым зонам РБ за 2014–2015 годы

Предлагаемые зоны	Всего отгружено товаров собственного производства и выполнено работ и услуг собственными силами		в том числе					
			Производство и распределение электроэнергии, газа и воды		Обрабатывающие производства		Добыча полезных ископаемых	
	в расчете на душу населения, тыс. руб.							
	2014	2015	2014	2015	2014	2015	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Истинный центр	765,2	764,3	35,0	41,8	466,7	492,6	42,4	48,3
Центральная зона (20 районов)	557,4	550,6	30,1	29,8	359,9	369,0	21,7	24,7

Окончание таблицы 2

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Середина центральной зоны	658,1	658,4	30,2	35,5	400,2	427,3	34,5	39,5
Центральная зона (12 районов)	400,6	380,6	29,9	20,7	297,2	277,0	1,9	1,4
Периферия, включая и приграничные районы (без районов центральной зоны)	168,6	177,4	19,3	19,7	62,5	78,7	31,4	37,8
12 районов периферии	168,2	165,5	12,8	12,0	87,6	109,6	8,9	10,4
Пограничные районы (без районов центральной зоны)	161,3	173,9	10,9	11,2	57,1	76,5	38,6	46,3
22 пограничных района	149,4	166,6	9,6	10,4	44,8	60,7	45,3	54,1
Всего по РБ	399,6	400,2	25,7	25,7	239,2	250,7	25,7	30,0

В табл. 3 нами рассмотрено производство валовой продукции сельского хозяйства в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий и на душу населения за 2014 и 2015 годы.

Таблица 3

Производство валовой продукции сельского хозяйства по предлагаемым зонам РБ за 2014–2015 годы

Предлагаемые зоны	2014	2015	2014	2015
	Произведено валовой продукции сельского хозяйства на 100 га сельскохозяйственных угодий, тыс. руб.		Произведено валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, тыс. руб.	
Истинный центр	6 269	6 629	6 700	7 015
Центральная зона (20 районов)	2 498	2 957	25 246	29 758
Середина центральной зоны	2 585	3 147	17 938	21 627
Центральная зона (12 районов)	2 338	2 710	36 628	42 582
Периферия, включая и приграничные районы (без районов центральной зоны)	1 642	1 887	46 234	53 466
12 районов периферии	1 926	2 198	52 176	60 085
Пограничные районы (без районов центральной зоны)	1 540	1 782	49 070	57 190
22 пограничных района	1 515	1 749	49 799	57 874
Всего по РБ	3 806	4 433	33 762	39 315

По данным табл. 3 видно, что в истинном центре наблюдаются высокие значения выхода продукции сельского хозяйства на 100 га сельхозугодий по сравнению с другими зонами. Так, к примеру, в 2015 году было произведено на 6 629 тыс. руб., что в 2,4 раза выше валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий в центральной зоне и в 3,5 раза превышает производство валовой продукции районов периферии.

Уставлено, что выход сельскохозяйственной продукции на 100 га сельхозугодий в середине центральной зоны по годам выше, чем в оставшихся 12 районах данной зоны. Так, в 2015 году он составил 3 147 тыс. руб., что на 16,1 % больше произведено продукции в отличие от 12 районов центральной зоны.

Если в анализе развития сельского хозяйства РБ используется выход валовой продукции в расчете на 100 га сельхозугодий, то по мере отдаленности месторасположения сельскохозяйственных товаропроизводителей от центра региона наблюдается ее снижение с 6 629 тыс. руб. до 1 749 тыс. руб. (2015). В случае, когда рассматривается производство валовой продукции сельского хозяйства на душу населения, выявляется тенденция увеличения данного показателя в зависимости от удаленности расположения товаропроизводителей от центра региона. Это объясняется низкой плотностью населения в отдаленных районах и многоукладностью аграрной экономики, так как производителями продукции данной отрасли являются не только юридические лица (организации и предприятия), но и физические (личные подсобные хозяйства населения и крестьянско-фермерские хозяйства). Так, на долю частного сектора приходится 63,7 % производства сельскохозяйственной продукции [9].

Высокие значения показателя производства валовой продукции сельского хозяйства на душу населения соответствуют зоне периферии. В 2015 году в данной зоне на душу населения произведено было на 53 466 тыс. руб. продукции сельского хозяйства, в то время как в истинном центре — 7 015 тыс. руб., что в 5,6 раза ниже среднего значения по республике. Низкая оплата труда работников в организациях и предприятиях отдаленных районов РБ вынуждает население заниматься личными подсобными хозяйствами: производить и реализовывать продукции с целью удовлетворения потребностей работника и членов его семьи [1].

Из проведенного анализа развития сельского хозяйства можно сделать заключение, что на производство продукции определенное влияние оказывает отдаленность сельскохозяйственных товаропроизводителей от центральной зоны, в которой сосредоточенно не только большое количество потребителей продукции, поставщиков сырья и других субподрядчиков, но и выше уровень жизни населения, что отражается на развитии личных подсобных хозяйств.

Достоверность проведенных в статье исследований подтверждается тем, что использованы фактические данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан.

Методология

В процессе исследования использовались следующие научные методы: табличный, метод относительных величин, аналитические группировки, разработанный авторами геоцентрический метод.

Результаты

Предложенная рабочая гипотеза о влиянии отдаленности расположения товаропроизводителей от центра региона на производство валовой продукции по отраслям производственной и непроизводственной сфер экономики РБ верна. Выявлены зависимости снижения производства валовой продукции на душу населения в розничной торговле, общественном питании, оказании платных и бытовых услуг, производстве и распределении электроэнергии, газа, воды и обрабатывающих производствах и эффективности использования сельскохозяйственных угодий, которые могут быть применимы для прогнозирования уровня социально-экономического развития региона.

Выводы

В результате проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Деление территории Республики Башкортостан на три основные зоны (истинный центр, центральная зона, периферия, включая пограничные районы) с учетом эксцентриситета территории РБ позволило провести объективный анализ производственной и непроизводственной сфер экономики региона в зависимости от удаленности муниципальных районов от центра в г. Уфе (столице РБ).

Предметом исследования было выбраны следующие отрасли: сельское хозяйство, общественное питание, розничная торговля, оказание платных и бытовых услуг населению, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, обрабатывающие производства, добыча полезных ископаемых, поскольку во всех муниципальных районах и городских округах в той или иной мере развиваются данные виды деятельности и имеются общедоступные статистические данные о социально-экономическом положении муниципальных районов и городских округов РБ, позволяющие провести сравнительный анализ.

В процессе исследования была выявлена прямая зависимость уменьшения оборота по отраслям непроизводственной сферы исходя из отдаленности муниципальных районов от центра в столице региона. Это объясняется тем, что развитие розничной торговли, общественного питания, реализации платных и бытовых услуг населению зависит от наличия рынка сбыта продукции или услуг конечным потребителям. К примеру, в центральной зоне (20 районов), где сосредоточено 60 % населения, выше и плотность, чем в остальных зонах.

Для отраслей производственной сферы экономики наблюдается прямая зависимость снижения производства и распределения электроэнергии, газа и воды, обрабатывающих производств (в расчете на душу населения) от степени отдаленности месторасположения производителей данных ресурсов от центра региона, кроме добычи полезных ископаемых. Для последней отрасли выявленная зависимость не свойственна, так как добыча полезных ископаемых зависит от расположения разведанных месторождений.

При анализе развития сельского хозяйства использовали показатели выхода продукции на 100 га сельскохозяйственных угодий и в расчете на душу населения. В ходе изучения производства валовой продукции сельского хозяйства на душу населения выявлена тенденция увеличения данного показателя в зависимости от отдаленности расположения товаропроизводителей от центра региона, что связано с развитием личных подсобных хозяйств населения и крестьянско-фермерских хозяйств, на долю которых по официальной статистике приходится 63,7 % производства сельскохозяйственной продукции.

Кроме того, было определено, что эффективность использования сельскохозяйственных угодий зависит от места расположения сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом, чем дальше от центра региона и центральной зоны, тем ниже показатели производства валовой продукции в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий по изучаемой зоне в разрезе двух лет (2014–2015).

Таким образом, развитие производственной и непроизводственной сфер экономики РБ во многом зависит от месторасположения производителей материальных и нематериальных благ и услуг. Чем дальше от центра региона находятся производственные мощности, тем ниже оборот производства, поскольку для централизованного размещения характерна близость к рынкам сбыта, доступность сырья, материалов, рабочей силы, развитая транспортная система, наличие инфраструктуры и др. [10]. Именно эти факторы являются определяющими при принятии решения о размещении и планировании производства, а в дальнейшем и развития отрасли экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Халитова Л. Р. Совершенствование методологии управления процессом воспроизводства рабочей силы на мезоуровне национальной экономики (на примере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан) : монография. М. : Омега-Л ; Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2015. 210 с.

2. Социально-экономическое положение муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан : статистический сборник / Башкортостанстат. Уфа, 2016. 269 с.

3. Халитова Л. Р., Петров Н. А. Исследование экономики сельского хозяйства Республики Башкортостан на основе зонирования ее территории // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2017. № 11 (58). С. 1386–1391.

4. Петров Н. А. Принципы выбора оптимального месторасположения столицы и ее структуры [Электронный ресурс] // Нефтегазовое дело. Электрон. науч. журн. 2015. № 1. URL: http://ogbus.ru/issues/1_2015/ogbus_1_2015_p451-496_PetrovNA_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

5. Петров Н. А., Петрова Н. Н. Меры для сохранения единства и развития России [Электронный ресурс] // Нефтегазовое дело. Электрон. науч. журн. 2015. № 2. URL: http://ogbus.ru/issues/2_2015/ogbus_2_2015_p397-420_PetrovNA_ru.pdf (дата обращения: 01.12.2017).

6. Петров Н. А., Петрова Н. Н. Выбор месторасположения нового геополитического центра страны // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2016. № 1. С. 137–146.

7. Петров Н. А., Петрова Н. Н. Естественные и гармонические пропорции структуры новой столицы // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2016. № 2. С. 24–32.

8. Петров Н. А., Петрова Н. Н. Градостроительные меры по сохранению единства России и экономического развития регионов // Вестник молодого ученого УГНТУ. 2016. № 2. С. 33–40.

9. Статистический сборник. Республика Башкортостан в цифрах: Статистический сборник. В 2 ч. Ч. 2 / Башкортостанстат. Уфа, 2016. 240 с.

10. Стерлигова А. Н., Фель А. В. Операционный (производственный) менеджмент : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2013. 187 с.

REFERENCES

1. Khalitova L. R. Improvement of the methods of management of labor power reproduction process on the national economy meso-level (on the example of agricultural sector of the Republic of Bashkortostan): monograph. M. : Omega-L ; Orenburg : Publishing center of OGAU (Orenburg State Agrarian University), 2015. 210 p.

2. Social and economic situation of municipal districts and urban districts of the Republic of Bashkortostan: statistical compilation / Bashkortostanstat. Ufa, 2016. 269p.

3. Khalitova L. R., Petrov N. A. Research of the economy of agriculture of the Republic of Bashkortostan on the basis of zoning of its territory // Competitiveness in the global world: economy, science, technology. 2017. No. 11 (58). P. 1386–1391.

4. Petrov N. A. Principles of choosing the optimal location of the capital and its structure [Electronic resource] // Oil and gas business. Electronic scientific journal. 2015. No. 1. URL: http://ogbus.ru/issues/1_2015/ogbus_1_2015_p451-496_PetrovNA_en.pdf (date of viewing: 01.12.2017).

5. Petrov N. A., Petrova N. N. Measures to preserve the unity and development of Russia [Electronic resource] // Oil and Gas Business. Electronic scientific journal. 2015. No. 2. URL: http://ogbus.ru/issues/2_2015/ogbus_2_2015_p397-420_PetrovNA_ru.pdf (date of viewing: 01.12.2017).

6. Petrov N. A., Petrova N. N. The choice of location of the new geopolitical center of the country // Bulletin of the young scientist of the UGNTU. 2016. No. 1. P. 137–146.

7. Petrov N. A., Petrova N. N. Natural and harmonic proportions of the structure of the new capital // Bulletin of the young scientist of the UGNTU. 2016. No. 2. P. 24–32.

8. Petrov N. A., Petrova N. N. Town-planning measures to preserve the unity of Russia and the economic development of regions // Bulletin of the young scientist of the UGNTU. 2016. No. 2. P. 33–40.

9. Statistical compilation. Republic of Bashkortostan in figures: Statistical compilation. In 2 parts. Part 2 / Bashkortostanstat. Ufa, 2016. 240 p.

10. Sterligova A. N., Fel' A. V. Operational (production) management : manual. M. : INFRA-M, 2013. 187 p.

Как цитировать статью: Халитова Л. Р., Петров Н. А. Уровень развития отраслей экономики по зонам Республики Башкортостан // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 56–61.

For citation: Khalitova L. R., Petrov N. A. Level of development of the economic sectors by zones in the Republic of Bashkortostan // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 56–61.

УДК 378.146:330
ББК 74.266.5

Bachina Tatyana Valeryevna,
candidate of economics,
associate professor of the department of economics
and financial management
of Ryazan state
radio engineering university,
Ryazan,
e-mail: bachina_t@mail.ru

Бачина Татьяна Валерьевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и финансового менеджмента
Рязанского государственного
радиотехнического университета,
г. Рязань,
e-mail: bachina_t@mail.ru

Erzyleva Anna Aleksandnovna,
candidate of economics,
associate professor of the department of economics
and financial management
of Ryazan state
radio engineering university,
Ryazan,
e-mail: erzyleva.a@yandex.ru

Ерзылева Анна Александновна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры экономики
и финансового менеджмента
Рязанского государственного
радиотехнического университета,
г. Рязань,
e-mail: erzyleva.a@yandex.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СИСТЕМЫ MOODLE ПРИ ОЦЕНКЕ СФОРМИРОВАННОСТИ КОМПЕТЕНЦИЙ БАКАЛАВРА ЭКОНОМИКИ ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

ON THE POSSIBILITY OF USE THE MOODLE SYSTEM FOR ASSESSMENT OF FORMATION OF COMPETENCES OF THE BACHELOR OF ECONOMICS IN SEPARATE DISCIPLINES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье рассматриваются особенности проведения промежуточной и текущей аттестации, а также оценки степени освоения необходимых компетенций в рамках дисциплин экономического профиля. Выявлены основные проблемы формирования и использования оценочных средств при подготовке бакалавров по направлению «Экономика». Предложена система тестовых заданий для оценки сформированности компетенций обучающегося. Рассмотрены возможности использования платформы Moodle для проведения аттестации всех видов. Проведена апробация предложенного приема на примере дисциплины «Макроэкономическое планирование и прогнозирование». Обеспечена взаимосвязь промежуточного контроля с итоговой государственной аттестацией.

The article examines the features of carrying out intermediate and current certification, as well as assessment of the extent of development of necessary competences within the disciplines of economic profile. The main problems of formation and use of assessment tools when training bachelors of economics are revealed. The system of test tasks for assessment of formation of competences of student is proposed. The possibilities of use of the Moodle platform for carrying out certification of all types are studied. The offered approach was tested on the example of discipline «Macroeconomic planning and forecasting».

Ключевые слова: промежуточная аттестация, компетенция, система управления обучением Moodle, тестирование, оценочные средства, сформированность компетенций по дисциплине, учебный план, форма тестовых заданий, банк вопросов, макроэкономическое планирование и прогнозирование, государственный экзамен.

Keywords: intermediate certification, competence, Moodle system, testing, assessment tools, formation of competences for discipline, curriculum, form of test tasks, bank of questions, macroeconomic planning and forecasting, state exam.

Введение

Актуальность проблемы. В современной образовательной системе вводятся новые законы и правила, которые диктуют условия и ставят в определенные рамки преподавателей. Одной стороной такого явления служит увеличение количества аудиторных часов на ставку. Таким образом, складывается ситуация, при которой преподавателям приходится читать несколько дисциплин параллельно.

Еще одной проблемой является то, что в системе образования за последние шесть лет по направлению подготовки «Экономика» поменялись четыре стандарта, то есть практически каждый новый набор студентов обучается по своей программе, где и дисциплины, и количество аудиторных часов, и форма оценки знаний (экзамен или зачет) различаются.

Также необходимо отметить, что на факультете учатся параллельно студенты очной и заочной формы обучения.

Таким образом, появляется необходимость в формировании для проведения аттестации для каждого потока разного набора оценочных средств по одной и той же дисциплине. Все вышесказанное усложняет работу преподавателя, делает ее особенно трудоемкой. Преподаватель попадает в жесткие рамки, ограниченные временем, собственной учебной нагрузкой и необходимостью качественно оценить усвоение компетенций по дисциплине.

В настоящее время причины выделенной в ходе исследования проблемы получили теоретическое обоснование в работах И. А. Язовцева, Н. А. Шевелева, А. А. Муравьевой, Н. М. Аксеновой, М. М. Сабуровой, А. В. Савченкова и других авторов. Различные способы оценки компетенций выпускника высшего учебного заведения были рассмотрены в работах В. В. Мирошникова, И. Г. Манкевича, О. А. Горленко, Г. И. Ибрагимова, Е. М. Ибрагимовой, А. С. Пирской, Б. Х. Спитзберга и др. Вопросам эффективного взаимодействия высших учебных заведений с работодателями в целях подготовки востребованного на рынке труда выпускника посвящены работы О. Л. Колесникова, О. Ю. Кудяковой, Д. А. Коноплянского, Т. В. Лодкиной, Т. А. Висковой, О. А. Подольского, В. А. Погожиной и др.

Однако из такой сложной ситуации авторы статьи видят только один выход — проводить оценку усвоения компетенций студентами в тестовой форме с использованием в образовательном процессе платформы Moodle.

Целью статьи является разработка методики оценки сформированности компетенций с использованием платформы Moodle.

Задачами являются:

— исследование достоинств и недостатков Moodle с целью определения возможности использования этой платформы для проведения оценки сформированности компетенций у обучающихся по направлению подготовки «Экономика»;

— разработка методики использования платформы Moodle для формирования оценочных средств с целью проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестации.

— обоснование целесообразности создания общего банка вопросов по всем дисциплинам учебного плана для проведения итоговой государственной аттестации.

Основная часть

Moodle — это бесплатная и доступная каждому программа, которая позволяет преподавателю создать электронный курс по своей дисциплине, содержащий такие ресурсы и элементы, как лекции, рабочие тетради по дисциплине, различные пояснения и ссылки на сайты, необходимые для улучшения овладения дисциплиной, форумы и чаты для консультаций, опросные листы и т. п.

Одним из важнейших в данном случае элементов программы является тест. Moodle дает возможность создавать восемь разных форм тестовых заданий, однако для дисциплин экономических специальностей, по мнению авторов, более всего подходят: «множественный выбор», «верно/неверно», «краткий ответ», «числовой ответ», «на соответствие» и «вычисляемый».

В ходе проведения практических занятий в течение семестра преподаватель может проводить текущее тестирование по каждой пройденной теме дисциплины. Это дает возможность сделать качественный срез полученных студентами знаний по пройденному материалу и определить необходимость корректировки деятельности преподавателя по ходу учебной дисциплины.

Платформа Moodle позволяет создать итоговый тест по дисциплине, который, по мнению авторов, является основным элементом для аттестации студентов в сложной ситуации, сложившейся в образовательных учреждениях. Такой тест должен содержать широкую базу тестовых заданий по всем темам дисциплины, которые постоянно перемешиваются системой, а также должен быть максимально усложнен, содержать комплекс теоретических вопросов и задач, что позволяет наиболее полно оценить освоение студентами необходимых компетенций [1].

Возможности широки, поэтому сгенерировать итоговый тест с использованием заданий, предложенных в текущих тестах, преподаватель может за считанные минуты.

Бесспорными плюсами аттестации студентов по дисциплине в тестовой форме на базе Moodle являются следующие:

— простота интерфейса программы (дает возможность преподавателю составить систему тестов без дополнительной подготовки);

— скорость набора банка вопросов (чтобы разместить тестовое задание в программе, необходимо выполнить несколько простых действий);

— возможность редактировать банк вопросов (при необходимости можно добавить или удалить некоторые тестовые вопросы);

— возможность генерирования промежуточных и итогового тестов для студентов очной и заочной формы обучения по определенной дисциплине из одного и того же банка вопросов;

— количество вопросов из той или иной темы в итоговом тесте определяет преподаватель;

— количество минут на решение тех или иных вопросов в тесте и количество баллов за каждый правильный ответ определят преподаватель;

— программа постоянно перемешивает в случайном порядке вопросы (студенты, сидящие рядом за компьютерами, будут получать разные вопросы по дисциплине);

— отсутствие субъективного фактора в оценке результатов освоения дисциплины (система прозрачна и база вопросов одинакова для всех);

— возможность одновременного проведения промежуточной аттестации у большого количества обучающихся;

— отчет по оценкам генерируется сразу после завершения работы студентов над тестом и является автоматическим процессом;

— результаты тестирования сохраняются в памяти программы и содержат подробный отчет по действиям студентов в процессе работы с программой.

К минусам аттестации студентов по дисциплине в тестовой форме на базе Moodle можно отнести:

— возможность взлома программы и копирование банка вопросов по дисциплине, однако рассматриваемая платформа предлагает многоуровневую систему безопасности, использование которой практически сводит на нет попытки взлома;

— использование системы тестов только в компьютерном классе с выходом в интернет.

Дисциплина «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» занимает одно из важнейших мест в образовательном процессе бакалавра-экономиста и является основой для подготовки выпускной квалификационной работы. Целью освоения дисциплины является формирование у студентов твердых теоретических знаний и практических навыков в области методологии и организации научных прогнозов, планов экономического и социального развития различных сфер народного хозяйства страны.

Дисциплина базируется на знаниях, полученных в ходе изучения следующих дисциплин: «Макроэкономика», «Микроэкономика», «Деньги. Кредит. Банки», «Финансы», «Теория отраслевых рынков», «Статистика».

Согласно рабочему учебному плану РГРТУ (направление подготовки 38.03.01. «Экономика») данная дисциплина относится к профессиональному циклу и находится в блоке «дисциплины по выбору» (Б1.3.В.07а), проводится на четверном курсе обучения. На дисциплину «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» отводится 108 часов, в том числе для студентов очной формы обучения — 32 аудиторных часа (16 часов лекции и 16 часов практические занятия) и 76 часов самостоятельной работы. Итоговая аттестация проводится в виде зачета. Для студентов заочной формы обучения на эту дисциплину отводится всего 10 аудиторных часов и 98 часов на самостоятельное изучение. Итоговая аттестация проводится в виде экзамена.

В результате освоения дисциплины студенты должны знать:

— историю и основные этапы развития теории макроэкономического планирования и прогнозирования;

— систему макроэкономических показателей, формирующих информационную базу макроэкономического планирования и прогнозирования, а также методику их расчета;

— инструментарий и технологию прогнозных расчетов основных социально-экономических процессов;

— систему прогнозно-плановых документов и особенности их формирования;

— основные методы и способы макроэкономического планирования.

Уметь:

— применять методы макроэкономического планирования и прогнозирования, соответствующие целям, экономическим условиям и исходным данным;

— проводить прогнозные расчеты и формировать экономические планы и программы;

— делать комплексные заключения на основе результатов прогнозирования;

— обосновать формирование долгосрочной государственной стратегии, региональных и отраслевых программ с использованием результатов прогнозов.

Владеть:

— категориальным аппаратом изучаемой дисциплины;

— алгоритмом оценки экономической ситуации как на макроуровне, так и в структурном срезе экономики; методологическими подходами к макроэкономическому планированию и прогнозированию;

— навыками прогнозирования и интерпретации результатов расчетов с использованием основных методов прогнозно-плановой работы [2].

Таким образом, при изучении дисциплины «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» студент должен освоить следующие профессиональные компетенции:

— способность на основе описания экономических процессов и явлений строить стандартные теоретические и эконометрические модели, анализировать и содержательно интерпретировать полученные результаты (ПК-4);

— способность анализировать и интерпретировать данные отечественной и зарубежной статистики о социально-экономических процессах и явлениях, выявлять тенденции изменения социально-экономических показателей (ПК-6);

— способность, используя отечественные и зарубежные источники информации, собрать необходимые данные, проанализировать их и подготовить информационный обзор и/или аналитический отчет (ПК-7);

— способность использовать для решения аналитических и исследовательских задач современные технические средства и информационные технологии (ПК-8) [3].

Эти компетенции раскрываются во всех темах дисциплины. Однако трудоемкой и важной работой для бакалавров-экономистов, включающей в себя освоение основных методов планирования и прогнозирования, является задание, выдаваемое студентам, предполагающее самостоятельное изучение статистических данных отдельных сфер развития страны, их структурирование, анализ, выявление тенденций изменения показателей и объяснение причин этой динамики, а также построение прогноза и плана развития сфер страны на ближайшее будущее с использованием различных методов. В процессе выполнения такого задания студенты осваивают все необходимые компетенции.

Согласно рабочей программе рассматриваемая дисциплина содержит в себе 11 крупных тем.

1. Сущность и назначение макроэкономического планирования и прогнозирования.
2. Основы методологии макроэкономического планирования и прогнозирования.
3. Методы прогнозирования и планирования.
4. Система стратегических планов и программ на макроуровне.
5. Прогнозирование показателей экономического развития.
6. Макроэкономическое прогнозирование и планирование развития отраслей производственной сферы.
7. Прогнозирование и планирование развития потребительского рынка, производственной инфраструктуры и развития сферы обслуживания.
8. Прогнозирование в денежно-кредитной и бюджетно-налоговой сферах.
9. Прогнозирование и планирование рынка труда, демографических показателей, социального развития и уровня жизни населения.
10. Функциональные прогнозы.
11. Опыт планирования и прогнозирования в промышленно-развитых странах мира, ЕС и возможности его использования в РФ.

У студентов очного отделения семь тем выносятся на аудиторные занятия, у заочного — всего три, на самостоятельное изучение отводится четыре и восемь тем соответственно.

Таким образом, для проверки качества усвоения необходимых компетенций предлагается созданная авторами статьи система тестов на платформе Moodle [4].

При разработке оценочных средств использовались данные отечественной и зарубежной литературы, учитывались основные требования к построению каждого вида задания и требования федерального государственного общеобразовательного стандарта нового поколения.

Изначально был создан курс «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» в системе Moodle, далее был создан банк вопросов по дисциплине, включающий в себя 250 тестовых заданий (см. рис. 1 на стр. 65).

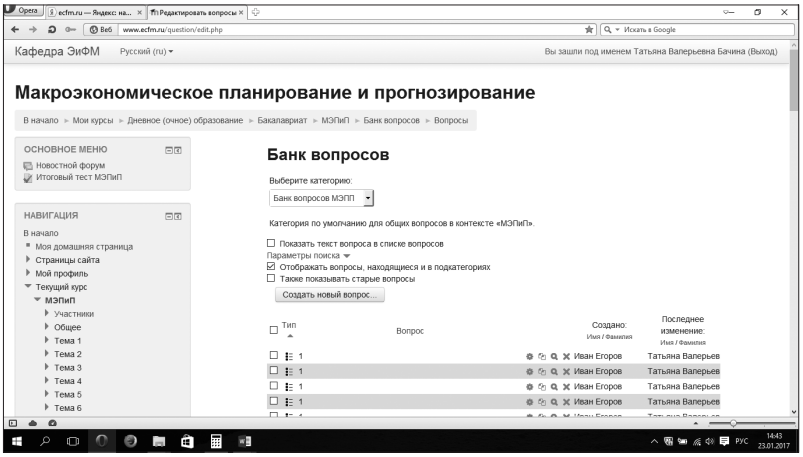


Рис. 1. Банк вопросов по дисциплине «Макроэкономическое планирование и прогнозирование»

В основном использована форма тестовых заданий «множественный выбор», позволяющая выбирать один или несколько правильных ответов из заданного списка. При этом варианты ответов меняются местами каждый раз, когда вопрос выходит на экран компьютера (см. рис. 2).

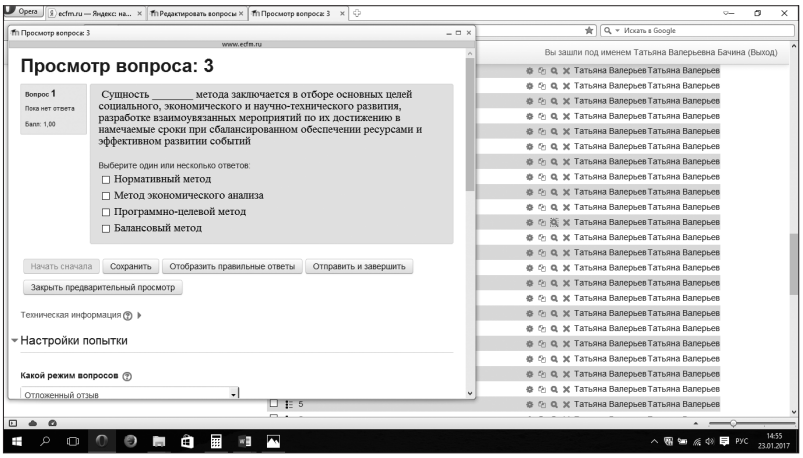


Рис. 2. Форма тестовых заданий «множественный выбор»

В рассматриваемом банке вопросов широко используется также форма тестовых заданий «на соответствие», при которой ответ на каждый из нескольких вопросов должен быть выбран из списка возможных (см. рис. 3).

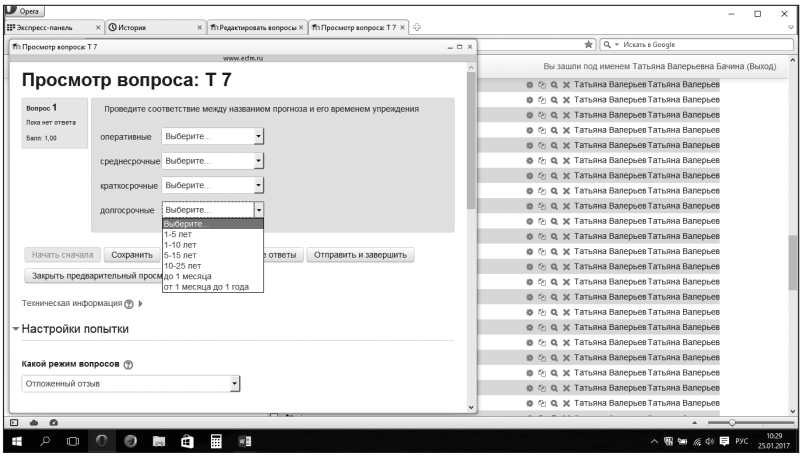


Рис. 3. Форма тестовых заданий «на соответствие»

Также в образовании банка вопросов по дисциплине «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» использованы тестовые задания в форме «верно — неверно» (предполагает только два варианта ответа: «Верно» или «Неверно», см. рис. 4 на стр. 66) и «краткий ответ» (позволяет вводить в качестве ответа одно или несколько слов; ответы оцениваются путем сравнения с разными образцами ответов, в которых могут использоваться подстановочные знаки, см. рис. 5 на стр. 66). Однако, по мнению авторов, такие вопросы упрощают задачу студентам на экзамене, и использование их должно быть ограничено.

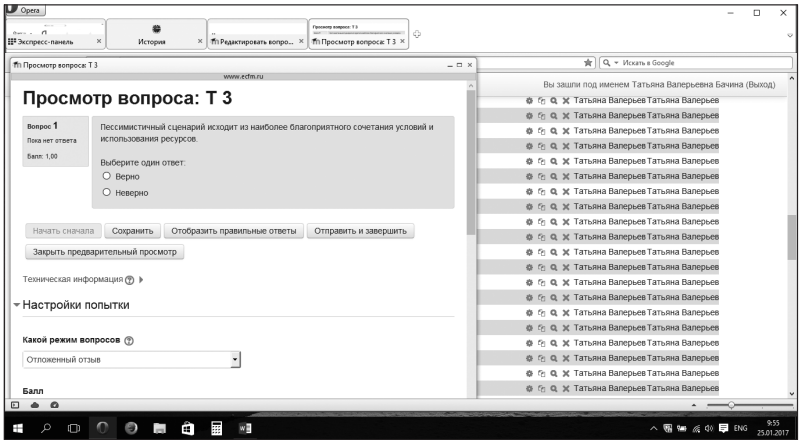


Рис. 4. Форма тестовых заданий «верно — неверно»

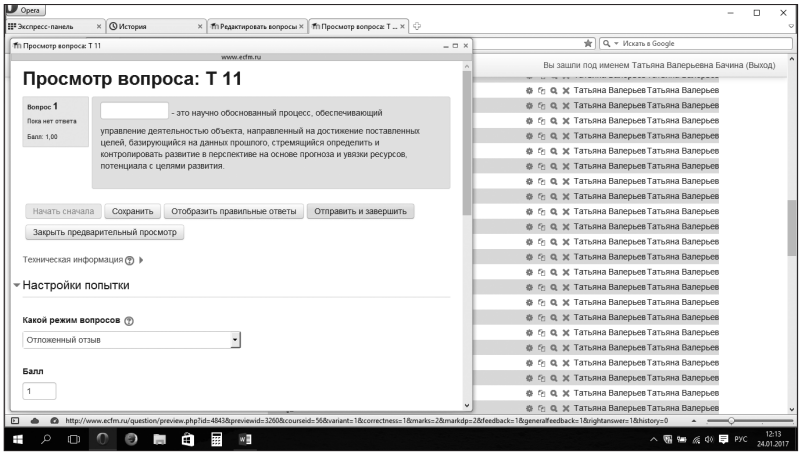


Рис. 5. Форма тестовых заданий «краткий ответ»

Дисциплина «Макроэкономическое планирование и прогнозирование», согласно рабочей программе, предполагает решение задач. Поэтому следующей формой тестовых заданий, используемой в итоговой аттестации, является «числовой ответ» (позволяет сравнивать числовые ответы с несколькими заданными вариантами с учетом единиц измерения и возможных погрешностей). Заметим, что цена за правильно решенную задачу выше и составляет 2 балла, чем за теоретические вопросы (1 балл) (см. рис. 6).

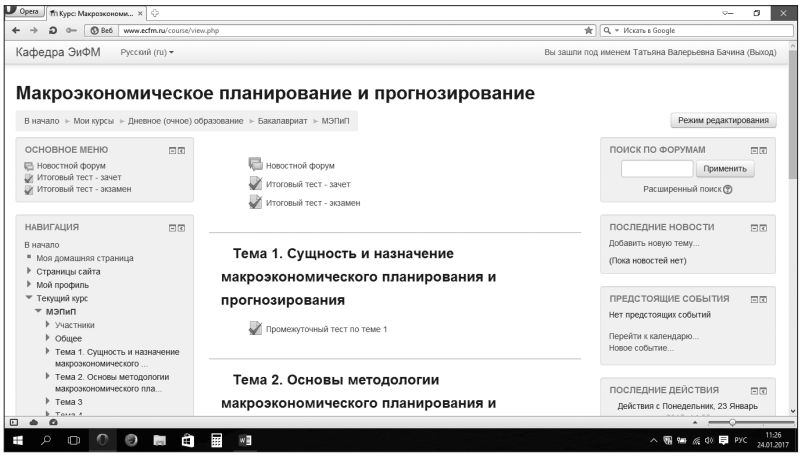


Рис. 6. Форма тестовых заданий «числовой ответ»

После оформления банка вопросов были созданы в модулях курса промежуточные тесты по темам. Настройки промежуточных тестов выполнены таким образом, что из банка вопросов программа берет любые 10 только из заданной темы, тем самым это дает возможность проверить усвоение знаний студента по этой теме.

Итоговая аттестация по рассматриваемой дисциплине у студентов очной формы обучения проходит в форме зачета, поэтому в первом вводном модуле курса был создан элемент «Итоговый тест — зачет», который генерируется из общего банка вопросов по дисциплине «Макроэкономическое планирование и прогнозирование»

только по тем темам, которые прописаны в рабочей программе. В настройках этого теста авторами было указано, сколько вопросов и из какой темы необходимо использовать в итоговом тесте, а также пороговое количество баллов, которое необходимо набрать студенту, чтобы получить «зачтено».

Итоговая аттестация у студентов заочной формы обучения проходит в форме экзамена, поэтому в первом вводном модуле курса был создан элемент «Итоговый тест — экзамен» (см. рис. 7). Количество часов, отведенных на данную дисциплину согласно учебному плану, больше и в рабочей программе количество тем, рассматриваемых в рамках этой дисциплины, больше. Таким образом, генерирование итогового теста проходит из всего банка вопросов. Авторы лишь указывали пороговое количество баллов для оценок «удовлетворительно», «хорошо» и «отлично».

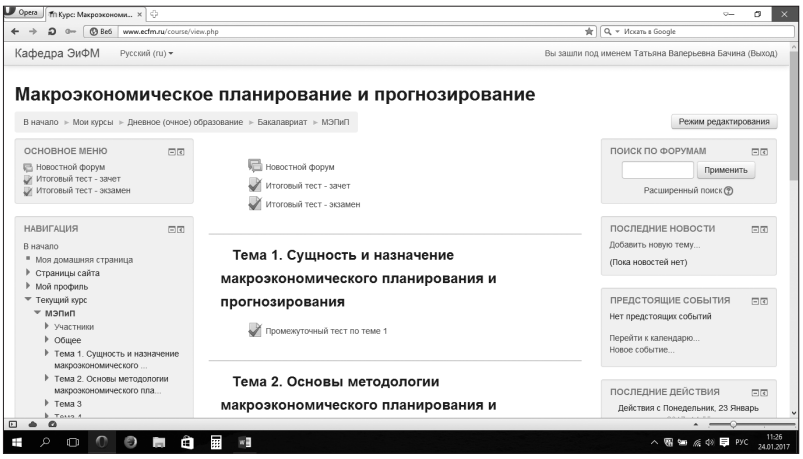


Рис. 7. Оформление промежуточных и итоговых тестов в системе Moodle

Всего в тесте по дисциплине «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» у каждого студента появится 30 различных вопросов. В течение 30 минут студенты всей учебной группы одновременно пишут тест, а результаты тестирования по каждому студенту (фамилия и имя, баллы, оценка и все ответы теста) сводятся в отчет (журнал оценок) сразу после завершения экзамена или зачета.

Важно отметить, что изложенная методика составления тестовых заданий в системе для дисциплины «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» может применяться и для проведения итоговой государственной аттестации в виде итогового экзамена. Как известно, такой экзамен включает в себя проверку знаний студентов по всем дисциплинам, изучаемым на протяжении четырех лет обучения в вузе. Для проведения итоговой государственной аттестации студентов направления «Экономика» (бакалавриат) необходимо сгруппировать систему оценочных средств из всех элементов учебного плана. Основной задачей при этом является создание такого фонда, который бы позволил наиболее полно и адекватно оценить уровень освоения общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций обучающегося, поэтому итоговый экзамен предполагает ответы на теоретический вопрос и закрытые тестовые задания, решение комплексно-ориентированных и типовых задач, а также кейсов.

Необходимость столь объемного комплекса заданий, предназначенного для каждого студента, объясняется значимостью итоговой государственной аттестации и необходимостью ее объективной оценки. Теоретическими вопросами и тестовыми заданиями невозможно проверить в полном объеме уровень освоения всех компетенций. Поэтому вопросы дополняются комплексно-ориентированными задачами, подразумевающими не только их решение, но и экономическую интерпретацию полученных результатов. Для написания выводов нужны обширные финансово-экономические знания, понимание взаимосвязи различных факторов, влияющих на результативные показатели. Решение типовой задачи позволяет проверить уровень освоения обучающимся сразу нескольких предметов и компетенций. Особенностью типовой задачи является ее максимальное приближение к реальным профессиональным условиям, что дает возможность посмотреть, насколько студент готов к профессиональной деятельности, насколько верно он понимает стоящие перед ним задачи и какие принимает решения. Кейсовые задания заметно отличаются от описанных выше. Как правило, они содержат в себе творческую составляющую, подразумевают наличие нескольких правильных решений. Каждый кейс дает возможность посмотреть на выпускника как на специалиста, способного делать обоснованный выбор управленческого решения. Наличие нескольких правильных решений довольно субъективно и объясняется тем, насколько каждый обучающийся склонен к риску в своей деятельности. Каждое решение студента должно быть логически обосновано и доказано [5].

Ситуация упрощается еще больше, если итоговую аттестацию по всем дисциплинам проводить в системе Moodle, тогда банк вопросов из тестовых заданий на платформе уже сформирован, единственное, что остается сделать,— это создать тест под названием «Государственный экзамен». Использование данной платформы в процессе итоговой аттестации выпускников удобно, так как программная среда позволяет безошибочно, объективно обработать большой массив данных, который может включать как проверку теоретических знаний в виде тестов, так и практических — в виде решения задач. Экзаменаторам остается обеспечить студентам доступ к необходимой информации, бесперебойный процесс сдачи экзамена и проверку тех знаний, которые невозможно в полной мере оценить, используя Moodle (это ответы на экзаменационные билеты, выводы и пояснения к задачам, анализ кейсовых ситуаций).

Выводы

1. В настоящее время наблюдаются периодические нововведения в образовательной системе, следствием которых является повышение трудоемкости деятельности преподавателя экономического факультета. Преподаватель

попадает в жесткие рамки, ограниченные временем, собственной учебной нагрузкой и необходимостью качественно оценить усвоение компетенций по дисциплине.

2. Платформа Moodle предлагает широкие возможности для деятельности преподавателей экономического факультета, такие как создание электронного курса по своей дисциплине, содержащего такие ресурсы и элементы, как лекции, рабочие тетради по дисциплине, различные пояснения и ссылки на сайты, необходимые для улучшения овладения дисциплиной, форумы и чаты для консультаций, опросные листы и т. д. Важной составляющей платформы Moodle является возможность проведения аттестации всех видов у обучающихся по направлению «Экономика».

3. Предложена методика использования платформы Moodle для формирования оценочных средств с целью проведения текущей, промежуточной и итоговой аттестации.

4. Проведение промежуточной аттестации в форме тестовых заданий с использованием системы Moodle позволяет быстро и качественно оценить степень освоения компетенций студентов, обучающихся по направлению «Экономика».

5. Предложенная система оценки компетенций является прозрачной, автоматизированной и гибкой, а значит, готовой к новым изменениям в учебном плане и рабочей программе дисциплины.

6. Проведенная апробация предложенной методики на примере дисциплины «Макроэкономическое планирование и прогнозирование» дала возможность создать банк вопросов из более 250 тестовых заданий с использованием пяти форм тестов, тем самым показала высокую эффективность использования возможностей платформы Moodle для проведения оценки усвоения компетенций обучающихся.

7. На основе банка вопросов по всем дисциплинам, входящим в государственный экзамен можно сгенерировать индивидуальные тестовые задания для комплексной оценки освоения компетенций студентами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бачина Т. В., Ерзылева А. А. О возможности использования Moodle для организации самостоятельной работы студентов экономического направления по дисциплине «Инновации» // Scince Time. 2016. № 12 (36). С. 62–66.

2. Невская Н. А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование : учебник и практикум для академического бакалавриата. М. : Юрайт, 2015. 542 с.

3. Приказ Минобрнауки России от 12.11.2015 № 1327 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 Экономика (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. Документ предоставлен СПС «КонсультантПлюс» 12.12.2015. URL: http://rguts.ru/templates/Rguts/images/sector/aboutuniver/official/education/standards/380301.pdf (дата обращения 01.12.2017). Загл. с экрана.

4. Бачина Т. В., Ерзылева А. А. Оценка сформированности компетенций экономиста с использованием платформы Moodle // Наука в современном мире: материалы XXIV международной науч.-практ. конф. М. : Перо, 2015. С. 131–134.

5. Бачина Т. В., Ерзылева А. А. Разработка методики оценки сформированности компетенций экономиста в рамках проведения итоговой государственной аттестации // Science Time. 2015. № 11 (23). С. 43–51.

REFERENCES

1. Bachina T. V., Erzyleva A. A. On the possibility of using Moodle system for arrangement of independent work of students of the economic training program on the discipline «Innovation» // Science Time. 2016. No. 12 (36). P. 62–66.

2. Nevsky N. A. Macroeconomic planning and forecasting: textbook and practical work for the academic bachelor degree. M.: Yurayt, 2015. 542 p.

3. The order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 12.11.2015 No. 1327 «On approval of the federal state educational standard of the higher education in the training program 38.03.01 Economics (bachelor degree level)» [Electronic resource]. The document was provided by RLS «ConsultantPlus» 12.12.2015. URL: http://rguts.ru/templates/Rguts/images/sector/aboutuniver/official/education/standards/380301.pdf (date of viewing: 01.12.2017). Screen title.

4. Bachina T. V., Erzyleva A. A. Assessment of formation of competences of the economist using the Moodle platform // Science in the modern world: materials of the XXIV international scientific and practical conference. M. : Publishing house of «Pero», 2015. P. 131–134.

5. Bachina T. V., Erzyleva A. A. Development of technique of assessment of formation of competences of the economist within carrying out final state assessment // Science Time. 2015. No. 11 (23). P. 43–53.

Как цитировать статью: Бачина Т. В., Ерзылева А. А. О возможности применения системы Moodle при оценке сформированности компетенций бакалавра экономики по отдельным дисциплинам // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 62–68.

For citation: Bachina T. V., Erzyleva A. A. On the possibility of use the Moodle system for assessment of formation of competences of the bachelor of economics in separate disciplines // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 62–68.

УДК 338.46:004.738.5
ББК 65.290с51

Bulankina Ekaterina Vladimirovna,
candidate of history, associate professor of the department
of state and municipal Management
of the Institute of Management Technologies
and the Agrarian Market
of Samara State Agricultural Academia,
Samara,
e-mail: Bulasic80@mail.ru

Буланкина Екатерина Владимировна,
канд. истор. наук, доцент кафедры
государственного и муниципального управления
Института управленческих технологий
и агарного рынка
Самарской государственной сельскохозяйственной академии,
г. Самара,
e-mail: Bulasic80@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

FEATURES OF MODERN STAGE OF STATE REGULATION OF INTERNET SERVICES SPHERE IN THE RUSSIAN FEDERATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Предметом исследования выступает государственное регулирование сферы интернет-услуг в Российской Федерации. Управление интернетом рассматривается с двух точек зрения: с технологической и общественно-экономической. Выделены три основные группы субъектов сети Интернет. В рамках изучения становления и развития глобальной сети Интернет и международной системы управления ею анализируются особенности современного государственного регулирования сферы интернет-услуг в Российской Федерации, определяются перспективы ее развития, выделяются наиболее злободневные проблемы в сфере предоставления и использования интернет-услуг в нашей стране для дальнейшей разработки рекомендаций по их устранению.

The subject of research is the sphere of state regulation of Internet services in the Russian Federation. Internet governance is considered from two points of view: technological and socio-economic. The paper identifies three main stakeholders groups of the Internet. As part of the study of the formation and development of the global Internet and international management system the paper analyzes the characteristics of the modern state regulation of Internet service industry in the Russian Federation, defines the prospects of its development, highlighted the most acute problems in the field of provision and use of Internet services in our country for the future elaboration of recommendations to address them.

Ключевые слова: государственная информационная политика, государственное регулирование интернета, интернет-услуги, интернет-аутсорсинг, российский сегмент сети Интернет, интернет-провайдер, интернет-пространство, потребители информации, межнациональные интересы, киберпреступность.

Keywords: state information policy, government regulation of the Internet, online services, Internet outsourcing, the Russian segment of the Internet, Internet service provider, Internet space, consumers of information, ethnic interests, cybercrime.

В развитии современного информационного общества немаловажную роль играет Интернет — всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Огромная роль глобальной сети Интернет в информационном обществе, его влияние на общественно-политические процессы обуславливают необходимость регулирования интернет-пространства и управления им, это и определило **актуальность** данного исследования. Анализ места и роли интернета в жизни современного общества является одной из самых злободневных исследовательских задач.

В 1980–1990 годы работы, посвященные теоретико-методологическим аспектам исследования интернета, были малочисленны. Это объясняется тем, что сам интернет как таковой в его современном виде оформился всего лишь в начале 90-х годов (1991–1996). Обобщающие и междисциплинарные труды по исследованию сети Интернет практически отсутствуют. До сих пор нет концептуального описания интернета как социального явления. В силу этого недостаточно четко раскрываются тенденции развертывания интернета, нет системного и развернутого описания соответствующих закономерностей, неполно выявлены характер и черты государственного регулирования интернета. Таким образом, особенности современного этапа государственного регулирования сферы интернет-услуг в Российской Федерации является мало изученной, это определило основную **цель** исследования.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**: рассмотреть управление интернетом с технологической точки зрения и общественно-экономической; проанализировать структуру государственного регулирования российского сегмента сети Интернет; выявить развитую систему взаимоотношений различных субъектов с разными целями, потребностями и возможностями, разными интересами и намерениями; выделить наиболее злободневные проблемы в сфере предоставления и использования интернет-услуг в нашей стране и разработать рекомендации по их устранению.

Современное информационное общество тесно связано с процессом информатизации, который стал возможен благодаря появлению и распространению компьютеров и компьютерных сетей, которые представляют собой совокупность компьютеров, соединенных с помощью каналов связи и средств коммутации в единую систему. Разновидностью компьютерных сетей являются глобальные сети, объединяющие множество локальных, региональных сетей и компьютеров отдельных пользователей. Одной из разновидностей глобальных сетей является сеть Интернет.

С развитием сети Интернет получили развитие организации, предоставляющие услуги доступа к сети, которые получили название интернет-провайдеров. В связи с быстрым развитием различных интернет-услуг получило развитие

и такое явление, как интернет-аутсорсинг (предоставление аутсорсинговых услуг в IT-отрасли). Развитие интернет-технологий, сферы интернет-услуг и вовлечение в систему правоотношений связанных с ними физических и юридических лиц, организаций, предприятий и органов управления повлекло за собой необходимость регулирования интернет-пространства и системы взаимоотношений в его рамках [1].

Управление интернетом целесообразно рассматривать с двух точек зрения: с технологической (управление системой доменных имен и распределением IP-адресов, выработка и применение стандартов и протоколов) и общественно-экономической (выработка и применение принципов, правил, норм, программ и процедур, которые регулируют как само развитие сети, так и предоставление и использование интернет-услуг).

В системе управления сетью Интернет функции координации, так или иначе, имеют все заинтересованные в ее развитии стороны: международные и межправительственные организации, государственные институты, коммерческие структуры и гражданское общество. На сегодняшний день главным регулирующим органом глобальной сети Интернет является организация под названием «Корпорация Интернет по присвоению номеров и адресов» (ICANN) [2]. Ответственность за стандартизацию интернет-технологий несут такие международные организации, как ISOC, IAB, IETF, IRTF и IESG [3].

Государственное регулирование российским сегментом сети Интернет осуществляется Президентом Российской Федерации, Правительством Российской Федерации, а также Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [4]. Федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации (в том числе электронных) и массовых коммуникаций, а также информационных технологий и связи в Российской Федерации является Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций [5].

Кроме Роскомнадзора надзор за интернет-пространством в нашей стране осуществляется профильными ведомствами, в том числе силовыми. В сетях российских интернет-провайдеров установлено оборудование Системы оперативно-розыскных мероприятий (далее — СОРМ) [6], а в соответствии с Федеральным законом № 126-ФЗ «О связи» операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, информацию о пользователях услугами связи и их деятельности в сети Интернет [7]. Приказ Минсвязи России от 16 апреля 2014 № 83 обязал операторов связи до 31 марта 2015 г. привести оборудование СОРМ к новым критериям функционирования, обеспечивающим сбор более точных данных о пользователях интернет-коммуникаций и хранение полной записи их сетевых взаимодействий за период не менее 12 часов.

С 2007 года в Российской Федерации составляется Федеральный список экстремистских материалов, который ведется, публикуется и выкладывается в сети Интернет Министерством юстиции России на основании решений российских судов; с 2008 года российские провайдеры начали блокировать доступ к ресурсам, внесенным в данный список. Федеральный закон № 139-ФЗ ввел принцип «внесудебной блокировки сайтов». В 2013 году Роскомнадзор и Роспотребнадзор разработали единый список, в котором содержатся критерии оценки информации на интернет-сайтах, запрещенной к распространению в России. Первого февраля 2014 года вступил в силу так называемый антипиратский закон — Федеральный закон № 187-ФЗ, который ввел процедуру досудебной блокировки сайтов с нелицензионными фильмами и сериалами Роскомнадзором России.

Необходимо обратить внимание на следующую особенность системы управления глобальной сетью Интернет. Интернет не является ни зарегистрированной организацией, ни юридическим лицом, не представляет ни одно государство и не подчиняется сам по себе ни одной международной организации и ни одному конкретному государству. Ресурсы сети Интернет носят распределенный характер, и поэтому сеть не имеет единого центра, в том числе и центра управления. При этом используемые при эксплуатации в сети Интернет материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности отдельным субъектам [8, с. 28].

В глобальной сети Интернет можно выделить три основные группы субъектов:

— создатели программно-технической части информационной инфраструктуры сети Интернет, которые обеспечивают ее эксплуатацию, расширение и развитие;

— производители и распространители информации в сети Интернет, а также те, кто предоставляет услуги по подключению к сети, следовательно, предоставляют возможность потребителям подключиться к интернету и пользоваться его возможностями самостоятельно;

— потребители информации и услуг в интернете, которые, в свою очередь, подразделяются на потребителей информации, потребителей услуг по хостингу и потребителей услуг информационной почты [9].

В целом глобальная сеть Интернет представляет развитую систему взаимоотношений различных субъектов с разными целями, потребностями и возможностями, разными интересами и намерениями, что уже в силу этого требует регулирования их деятельности и нормативного закрепления их прав и обязанностей.

Вместе с тем в процессе управления сетью Интернет участвует большое количество субъектов, основными из которых выступают гражданское общество, бизнес и государство. В отношении последнего нужно сказать, что его права по управлению глобальной сетью Интернет закреплены Декларацией принципов, принятой на Женевском раунде Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, в которой сказано, что « …политические полномочия по связанным с Интернетом вопросам государственной политики являются суверенным правом государств. Государства имеют права и обязанности в отношении связанных с Интернетом вопросов государственной политики международного уровня».

Однако в вопросах государственного регулирования сети Интернет следует исходить из того, что сама глобальная сеть первоначально была разработана и на протяжении длительного времени использовалась вне государственной политики, а значительная часть ее инфраструктуры находится в частной собственности, при этом коммерческие структуры зачастую рассматривают вопросы использования возможностей, предоставляемых сетью Интернет, с точки зрения, противоречащей государственной. Поэтому, хотя в последнее время роль государства по управлению интернет-пространством возрастает, его влияние на развитие сети все равно остается ограниченным. Одновременно необходимо отметить нарастающую тенденцию вовлечения в процесс регулирования интернет-отношений неправительственных организаций и гражданского общества.

Управление глобальной сетью Интернет в настоящее время подразумевает решение как вопросов технического свойства, так и проблем правового и социально-психологического характера.

К первой группе проблем, возникающих при использовании возможностей, предоставляемых сетью Интернет, можно отнести саму «природу» информации на электронных носителях (электронные данные являются чрезвычайно изменчивыми и нестабильными), колоссальные массивы данных, представленных в сети, а также «текучесть» информации по сети и вместе с тем незащищенность протоколов обмена информацией, что приводит наряду с этим к незаконному проникновению в частные, предпринимательские и государственные компьютерные сети и к хищению личной, предпринимательской или управленческой информации. К правовым проблемам регулирования сети Интернет относятся недостаточность собственно правового регулирования данного сектора телекоммуникационной сферы и концептуальная сложность обеспечения доказательств совершения преступлений с помощью сети Интернет (клевета, оскорбление, мошенничество, распространение порнографии, призывы к антисоциальным действиям, нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности и т. д.).

Социально-психологические проблемы в использовании сети Интернет в настоящее время проявляются в отсутствии понимания места и роли сети Интернет в человеческом обществе и своего рода эфемерности статуса автономности личности в сети, что дает возможность для развития в сети таких явлений, как расовая дискриминация, троллинг, оскорбительные формы маркетинга и т. д. [10]. Несмотря на то что, казалось бы, социально-психологические проблемы использования сети Интернет не относятся непосредственно к сфере оказания интернет-услуг, на самом деле они имеют непосредственное отношение к деятельности таких субъектов телематических правоотношений в сети, как интернет-провайдеры (которые непосредственно не контролируют информацию, содержащуюся в сети), а также провайдеры хостовых услуг (которые непосредственно предоставляют содержание для сайтов или новостных групп и несут ответственность за содержание информации в соответствии с законом).

Однако обращаться к данному аспекту в нашей работе мы будем только опосредовано в связи с рассмотрением первых двух проблемных точек развития сферы предоставления интернет-услуг.

Технический аспект является одним из важнейших в сфере оказания интернет-услуг. Сюда относятся, прежде всего, использование доменных имен (в том числе в качестве товарных знаков); злоупотребления при регистрации доменов (англ. cybersquatting); торговля доменными именами, которая является неофициальным, но прибыльным бизнесом. Сюда же входят вопросы обеспечения информационной безопасности, включающие в себя криптографию, шифрование, обеспечение безопасности доступа к данным, охрану интересов частной жизни. Вопросы защиты информации и безопасности корпоративных компьютерных сетей во всех развитых странах мира уже достаточно жестко регулируются законодательством [11].

Правовая сторона регулирования интернет-услуг заключается в том, что они развиваются исключительно быстро, вследствие чего нормативно-правовая база регулирования данной сферы практически всегда отстает от потребностей самого государства и общества. Вместе с тем недостаточность правового регулирования сферы оказания интернет-услуг связана с отсутствием единого подхода к сущности виртуального пространства сети Интернет с правовой точки зрения.

В настоящее время существует острая необходимость создания не только национальной, но и международной нормативной базы, особенностью которой будет разумное сочетание национальных правовых требований и межнационального интереса в функционировании интернета как уникальной и глобальной информационной системы. И в этом отношении необходимо решить ряд назревших проблем, из которых основными являются следующие:

— проблема суверенитета в сети: в настоящее время наблюдаются как тенденция к интернационализации интернета, так и стремление отдельных государств привнести в интернет элементы суверенитета (в частности, в вопросах регулирования электронной коммерции, борьбы с преступлениями в сети и т. д.);

— проблема открытости и безопасности: наличие на базе предоставления и использования интернет-услуг большого количества угроз личности, обществу и государству, что требует введение мер контроля и надзора, что, в свою очередь, мало совместимо с принципами открытости интернет-пространства и доступности интернет-ресурсов;

— проблема фрагментации сети: проекты создания сетей, аналогичных интернету, а также использование различных внутристрановых механизмов контроля над содержимым интернета;

— проблемы технических параметров сети: увеличение видов деятельности и масштаба использования возможностей, предоставляемых сетью Интернет, во всех сферах жизни общества приводит к увеличению числа стандартов и технологий, используемых в сети. В этих условиях сохранение единства технических параметров интернета и обеспечение технологической нейтральности становится все более сложной задачей, в особенности при отсутствии общих механизмов координации в данной сфере.

Решение данных проблем на международном уровне поможет частично решить вопросы национально-государственного регулирования сферы интернет-услуг, в том числе проблемы российского сегмента сети Интернет.

В последнее время в Российской Федерации наблюдается явное усиление контроля за интернет-пространством, что позволило международным экспертам отнести нашу страну к государствам с «частично свободным интернетом». Вместе с тем это касается преимущественно информации, распространяющейся в интернете и носящей антисоциальный и антигосударственный характер. При этом государственное регулирование собственно предоставления интернет-услуг ограничивается обязательным получением лицензии от Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, согласованием проектов и сертификацией используемого оборудования. Государственная поддержка сферы предоставления интернет-услуг, которое осуществляется коммерческими структурами, в нашей стране практически отсутствует.

При этом сам контроль государства за интернет-пространством в нашей стране постепенно усиливается. Для комплексного решения проблем, возникающих у государства при регулировании российского сегмента сети Интернет, Президент России Владимир Путин поручил разработать с участием Российского института интернета предложения по формированию долгосрочной программы развития российской части сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики. Важным документом для отрасли также должен стать проект так называемого закона об Интернете, а точнее, концепции регулирования особенностей отдельных видов деятельности, возникающих при использовании сети Интернет в Российской Федерации. Этот документ должен стать основой для корректировки существующего законодательства, так или иначе затрагивающего взаимоотношения в сети Интернет.

Однако уже в настоящее время существует ряд проблем в сфере предоставления и использования интернет-услуг, которые требуют своевременного решения.

Это касается единого реестра доменных имен и указателей страниц сайтов в сети Интернет для принудительной блокировки, снятие доменов с делегирования без достаточных на то оснований, использования технических механизмов и инфраструктуры в целях недобросовестной конкуренции. Способами решения данных проблем являются, прежде всего, законодательные акты, в частности уточнение понятийного аппарата Федерального закона № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред здоровью и развитию» и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации», затрагивающие сферу интернет-услуг.

Насущной проблемой развития сети Интернет и не только ее российского сегмента является киберпреступность, что требует срочной законодательной модернизации 28 главы Уголовного кодекса Российской Федерации с целью четкого определения субъектов компьютерных преступлений и объектов, подлежащих уголовно-правовой защите.

Комплекс предложенных мероприятий должен способствовать скорейшему решению назревших проблем в сфере интернет-услуг, развитию российского сегмента глобальной сети Интернет, развитию коммерческого сектора компаний, оказывающих услуги интернет-провайдинга и интернет-аутсорсинга, на благо отечественного общества и государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Формирование долгосрочной Программы развития российского сегмента сети Интернет и связанных с ней отраслей экономики [Электронный ресурс]. Официальный сайт Института развития интернета. URL: http://ири.рф/projects/ (дата обращения: 09.10.2017).

2. ICANN (Internet Corporation For Assigned Names and Numbers) [Электронный ресурс]. Официальный сайт Корпорации Internet по присвоению номеров и адресов. URL: https://www.icann.org/ (дата обращения: 04.10.2017).

3. Организации ISOC, IAB, IETF, IRTF, IESG [Электронный ресурс]. Портал «Информационные системы». URL: http://www.info-system.ru/standart/standartorg_isoc_iab_ietf.html. (дата обращения: 08.10.2017).

4. Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014-2020 годы и на перспективу до 2025 года [Электронный ресурс] // Минкомсвязь России. Официальный сайт. URL: http://minsvyaz.ru/ru/documents/4084/ (дата обращения: 10.10.2017).

5. Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 [Электронный ресурс] // Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Официальный сайт. URL: http://rkn.gov.ru/about/ (дата обращения: 06.10.2017).

6. СОРМ. Система оперативно-розыскных мероприятий [Электронный ресурс] // TAdviser. Государство. Бизнес. ИТ [веб-сайт]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/СтатьяСОРМ_(Система_оперативно-розыскных_мероприятий) (дата обращения: 05.10.2017).

7. Положение о Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Рос. Федерации от 02 июня 2008 г. № 418 [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/polozhenie-o-ministerstve-svyazi-i-massovyih-kommunikatsij-rossijskoj-federatsii.pdf (дата обращения: 05.10.2017). Загл. с экрана.

8. Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. СПб. : Питер, 2012. 960 с.

9. Копылов В. А. Информационное право. М. : Юристъ, 2002. 512 с.

10. Bethlehem J. Selection Bias in Web Surveys [Электронный ресурс] // International Statistical Review. 2010. Vol. 78. Issue 2. P. 161–328. Доступ из Wiley Online Library. URL: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/insr.2010.78.issue-2/issuetoc (дата обращения: 05.10.2017).

11. Diebert R. J., Rohozinski R. Risking Security: Policies and Paradoxes of Cyberspace Security [Электронный ресурс] // International Political Sociology. 2010. Vol. 4. Issue 1 (March). P. 15–32. Доступ из Wiley Online Library. URL: http://www3.interscience.wiley.com/journal/123314073/abstract?CRETRY=1&SRETRY=0 (дата обращения: 04.10.2017).

REFERENCES

1. The formation of a long-term Program of development of the Russian segment of the Internet and related sectors of the economy [Electronic resource]. Official website of the Institute for the development of the Internet. URL: http://ири.рф/projects/ (date of viewing: 09.10.2017).

2. ICANN (Internet Corporation For Assigned Names and Numbers) [Electronic resource]. The Official website of the Internet Corporation for assigned numbers and addresses. URL: https://www.icann.org/ (date of viewing: 04.10.2017).

3. Organizations ISOC, IAB, IETF, IRTF, IESG [Electronic resource]. Portal of «Information systems». URL: http://www.info-system.ru/standart/standart org_isoc_iab_ietf.html (date of viewing: 08.10.2017).

4. Development strategy of the information technology industry in the Russian Federation for 2014-2020 and in the perspective up to 2025 [Electronic resource] // Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation. Official website. URL: http://minsvyaz.ru/ru/ documents/4084/ (date of viewing: 10.10.2017).

5. The Regulations on the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media: approved by the Decree No. 228 of the Government of the Russian Federation of 16 March 2009 [Electronic resource] // Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. Official site. URL: http://rkn.gov.ru/about/ (date of viewing: 06.10.2017).

6. SORM. Communications Monitoring System [Electronic resource] // TAdviser. State. Business. IT [website]. URL: http://www.tadviser.ru/index.php/СтатьяСОРМ_(Система_оперативно-розыскных_мероприятий) (date of viewing: 05.10.2017).

7. The Regulation on the Ministry of Communications and Mass Media of the Russian Federation: approved by the Decree № 418 of the Government of the Russian Federation of 02 June of 2008 [Electronic resource]. URL: http://minsvyaz.ru/uploaded/files/polozhenie-o-ministerstve-svyazi-i-massovyih-kommunikatsij-rossijskoj-federatsii.pdf (date of viewing: 05.10.2017). Screen title.

8. Tannenbaum E., Wetherall D. Computer networks. SPb. : Piter, 2012. 960 p.
9. Kopylov V. A. Information law. M. : Yurist, 2002. 512 p.
10. Bethlehem J. Selection Bias in Web Surveys [Electronic resource] // International Statistical Review. 2010. Vol. 78. Issue 2. P. 161–328. Access from Wiley Online Library. URL: http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/insr.2010.78.issue-2/issuetoc (date of viewing: 05.10.2017).
11. Diebert R. J., Rohozinski R. Risking Security: Policies and Paradoxes of Cyberspace Security [Electronic resource] // International Political Sociology. 2010. Vol. 4. Issue 1 (March). P. 15–32. Access from Wiley Online Library. URL: http://www3.interscience.wiley.com/journal/123314073/abstract?CRETRY=1&SRETRY=0 (date of viewing: 04.10.2017).

Как цитировать статью: Буланкина Е. В. Особенности современного этапа государственного регулирования сферы интернет-услуг в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 69–73.

For citation: Bulankina E. V. Features of modern stage of state regulation of internet services sphere in the Russian Federation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 69–73.

УДК 343.535
ББК 65.291.931

Dubovaya Olga Yurievna,
student of the EMM-61 group
of the department of production management
and energy economics
of the Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: o.y.dubovaya@mail.ru

Дубовая Ольга Юрьевна,
студентка гр. ЭММ-61э
кафедры производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: o.y.dubovaya@mail.ru

Troyanova Elena Nicolaevna,
candidate of economic sciences, associate professor
of the Department of Production Management
and Energy Economics
of the Novosibirsk State
Technical University,
Novosibirsk,
e-mail: elena9671@mail.ru

Троянова Елена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
производственного менеджмента
и экономики энергетики
Новосибирского государственного
технического университета,
г. Новосибирск,
e-mail: elena9671@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ ИНСТИТУТА БАНКРОТСТВА НА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СУБЪЕКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ

FEATURES OF INFLUENCE OF THE INSTITUTION OF BANKRUPTCY ON THE ECONOMIC ENTITIES IN THE CURRENT RUSSIAN ECONOMICS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются различные аспекты влияния института банкротства на разные экономические субъекты. На макроуровне дана характеристика последствий как положительного, так и отрицательного влияния процедур банкротства на экономику страны в целом. На микроуровне рассматривается влияние на различные экономические субъекты, такие как должник и кредитор, а также их взаимоотношения во время процедур банкротства. Проанализирован уровень разработки и воздействия современного законодательства в сфере проведения процедуры банкротства, его влияния на экономические субъекты и возможные последствия инициирования процедур банкротства, а также возможности должников и кредиторов воздействовать на различные этапы процедуры банкротства.

The article examines the various aspects of impact of the bankruptcy system on the various economic entities. Description both positive and negative effects of bankruptcy procedures on the country economics is given at the macro level. At the micro level the impact on various economic entities, such as the debtor and the creditor and their relationships during bankruptcy procedures, is described. The level of development and impact of modern legislation in the area of insolvency proceeding, its impact on economic entities and the possible consequences of initiating bankruptcy procedures were analyzed. Additionally, the article studied the debtors and creditors ability to influence on the various stages of the bankruptcy procedure.

Ключевые слова: банкротство, институт банкротства, несостоятельность, институт несостоятельности, банкрот, должник, кредитор, арбитражный суд, платежеспособность, задолженность, экономический кризис.

Keywords: bankruptcy, institution of bankruptcy, insolvency, insolvency institution, bankrupt, debtor, creditor, arbitration court, solvency, debt, economic crisis.

Введение

Современная рыночная экономика представляет собой систему, состоящую из взаимодействующих и взаимосвязанных элементов, где каждый субъект оказывается втянутым в цепочку контрактов, в которой банкротство одного субъекта может потянуть за собой целую волну негативных последствий как для партнеров и кредиторов, так и для государства. Количество предприятий-банкротов с каждым годом становится больше, что приводит к необходимости изучения не только причин, приводящих предприятия к несостоятельности, но и последствий проведения процедуры банкротства предприятий на различные экономические субъекты.

Вопросы изучения законодательства о банкротстве получили достаточно широкое распространение как в российской, так и в зарубежной практике. Однако, несмотря на большое количество исследований, в законодательстве о банкротстве остается множество вопросов, связанных с несовершенством регулирования взаимоотношений различных заинтересованных субъектов при проведении процедуры банкротства.

Цель исследования — изучить влияние института банкротства на различные экономические субъекты.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся и выполняются следующие **задачи**: изучить положительное и негативное влияние процедуры банкротства на экономику страны в целом; детально рассмотреть различные аспекты влияния несостоятельности предприятий на микроуровне — на должника и кредитора; в заключение сделать общий вывод о влиянии института банкротства на различные экономические субъекты.

Объектом исследования является настоящее законодательство Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве).

Основной материал статьи

В условиях современной рыночной экономики влияние института банкротства на экономические субъекты является неоднозначным. Процесс проведения процедуры банкротства регламентируется Федеральным Законом № 127-ФЗ от 26.10.2002 (в ред. от 25.11.2017) «О несостоятельности (банкротстве)». Для реализации законодательства сформирована система процедур банкротства, применяемых к предприятиям-должникам. Они проводятся либо добровольно (в форме добровольной ликвидации), либо принудительно [1].

Влияние института банкротства на макроэкономическом уровне может быть как положительным, так и негативным. Положительное воздействие, приводящее к оздоровлению экономики страны, заключается в следующем:

1) банкротство является инструментом государственного регулирования рынка, благодаря существованию которого происходит естественный отбор, в ходе которого остаются только наиболее эффективные и модернизированные предприятия. Неплатежеспособные и неэффективные предприятия ликвидируются и выводятся из ряда действующих [2];

2) при ликвидации неэффективно действующих предприятий государство снижает уровень хозяйственных рисков, связанных с их деятельностью;

3) в результате процедуры банкротства происходит перераспределение собственности, она переходит из одних рук в другие. Такой переход имущества подразумевает, что новый владелец сможет распорядиться им более эффективно и рационально, что позволит повысить рентабельность производства и получить большую прибыль.

С другой стороны, отмечается и негативное влияние банкротства на экономику страны, которое заключается в следующем:

— из-за высокого уровня темпов роста банкротств хозяйствующих субъектов может возникнуть рецессия экономики;

— большое количество банкротств влияет на повышение уровня безработицы, уменьшение платежеспособного спроса, увеличение бюджетных расходов, которые связаны с социальными выплатами, а также на снижение объема налоговых поступлений;

— массовые банкротства предпринимательских структур и промышленных предприятий являются важной макроэкономической проблемой, которая не дает возможности эффективно проводить преобразования.

Общая схема влияния банкротства на макроуровень представлена на рис. 1.

Рис. 1. Влияние процедуры банкротства на макроэкономический уровень

На микроэкономическом уровне выделяют два основных заинтересованных субъекта: должник (сюда могут относиться учредители, участники и руководство предприятия) и кредитор (поставщики, кредитные организации, подрядчики, фискальные органы, наемные работники).

С точки зрения должника можно выделить следующие положительные последствия процедуры банкротства:

1) процедура банкротства позволяет предприятию защитить свои активы от судебных взысканий и обеспечить сохранность имущественных объектов от распродажи. Это достигается путем введения моратория на судебные иски и другие действия по взысканию долгов, что предотвращает принудительную распродажу активов по отдельным искам кредиторов;

2) руководители и само предприятие будут защищены от агрессивного взимания задолженностей, а также процедура помогает избежать огромных долгов. Во время процедуры банкротства начисление финансовых санкций за несвоевременное выполнение обязательств временно прекращается. Вместо этого должнику начисляются проценты по определенным требованиям, единым для всех кредиторов, и позволяется кредиторам получить определенную государством компенсацию за задержку выплат по долгам;

3) процедура позволяет разработать график погашения долга и провести реструктуризацию по долгам с последующим поэтапным погашением таких сумм перед кредиторами;

4) у предприятия появляется шанс законным способом списать сумму задолженности, для погашения которой у предприятия нет денег и активов. Однако в течение пяти лет с момента списания задолженность может быть взыскана с должника в случае изменения его имущественного положения [3];

5) в случае своевременного начала процедуры банкротства появится шанс вернуть платежеспособность предприятия, решить вопросы по долгам, списать определенную долю, которая не может быть погашена. При эффективном управлении шансы восстановления юридического лица сильно повышаются.

Вместе с тем признание предприятия-должника банкротом имеет и целый ряд негативных последствий, которые заключаются в следующем:

— предприятие-банкрот испортит свою репутацию. На протяжении пяти лет бывший должник должен отражать в заявлениях при получении нового кредита, что раньше он был признан несостоятельным исполнять долговые обязательства;

— существует вероятность передачи предприятия третьим лицам — арбитражным управляющим, которые будут иметь доступ ко всем коммерческим тайнам и конфиденциальным сведениям;

— на протяжении трех лет с того момента, как будет принято решение о банкротстве, руководитель не сможет занять управляющую должность в структуре управления предприятием. При установлении неправомерности деятельности руководящего лица, оно будет привлечено к ответственности в соответствии с нормами Уголовного и Гражданского кодекса [1];

— процедура банкротства достаточно длительная и трудоемкая, а вероятность восстановить деятельность невысока. Большая часть предприятий с наличием признаков банкротства проходят процедуру после того, как уже утеряна возможность заняться восстановлением экономического положения;

— следует отметить, что процедура банкротства имеет довольно высокую стоимость. Предприятию-должнику придется платить за все: за конкурсного управляющего, саму процедуру, иные мероприятия, которые будут проведены в соответствии с процессом признания несостоятельности.

Схема влияния процедуры банкротства на предприятие-должника представлена на рис. 2.

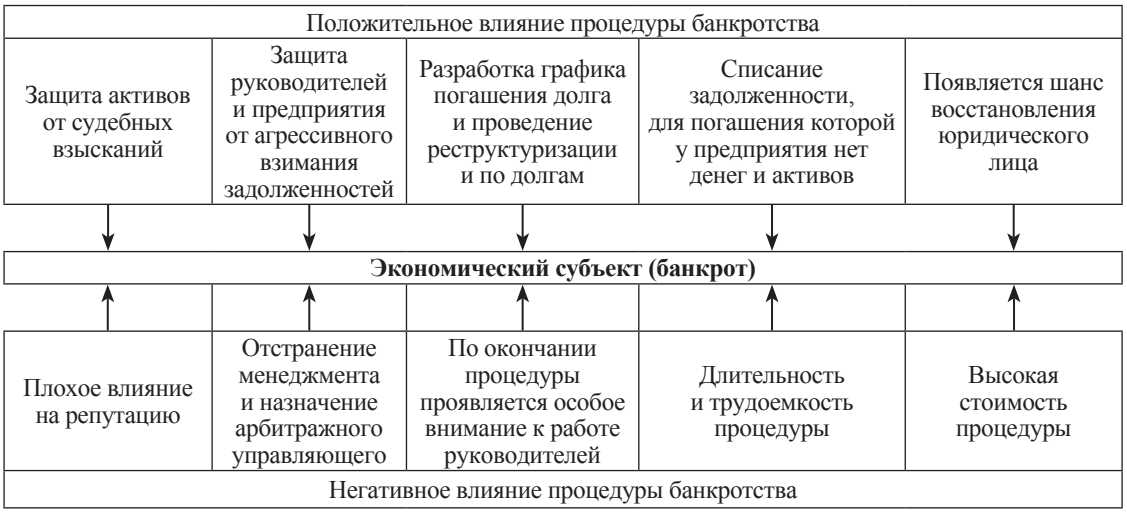


Рис. 2. Влияние процедуры банкротства на банкрота

Стоит отметить, что процедура банкротства нередко становится положительной мерой и для кредитора, что заключается в следующем:

— банкротство представляет собой централизованный механизм возврата долгов. Кредитору могут быть возвращены инвестиции и суммы, которые выдавались;

— у должника появится возможность приобрести имущественные объекты банкрота по ценам, которые являются ниже рыночных. Реализация имущества должника-банкрота является одним из самых важных и основных мероприятий, осуществляемых в ходе процедуры конкурсного производства;

— у кредитора появляется шанс получить контроль над должниками. Одна из основных задач, которую стараются решить активные кредиторы — получение контроля над процедурой банкротства путем назначения лояльного арбитражного управляющего;

— кредитор может привлекать руководство предприятия-должника к ответственности. В период проведения процедур банкротства руководители (учредители) должника несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника, в случае если будет установлено, что их виновными действиями причинен вред имущественным правам кредиторов;

— появляется некоторая вероятность, что сделки, совершенные незадолго до процедуры банкротства, могут быть признаны недействительными, а, следовательно, имущество или денежные средства, отчужденные по таким сделкам, вернутся в собственность должника, что повлечет возможность за счет его реализации удовлетворить требования кредиторов.

К недостаткам процедуры банкротства с точки зрения кредиторов относят следующее:

— все требования к предприятию, которое задолжало, можно предъявлять только через суд. В российском законодательстве данная процедура полностью опосредуется нормами процессуального права;

— не всегда кредиторам удается получить обратно все средства, если суд позволит списать сумму долга в какой-то мере.

Схема влияния процедуры банкротства на кредитора представлена на рис. 3.

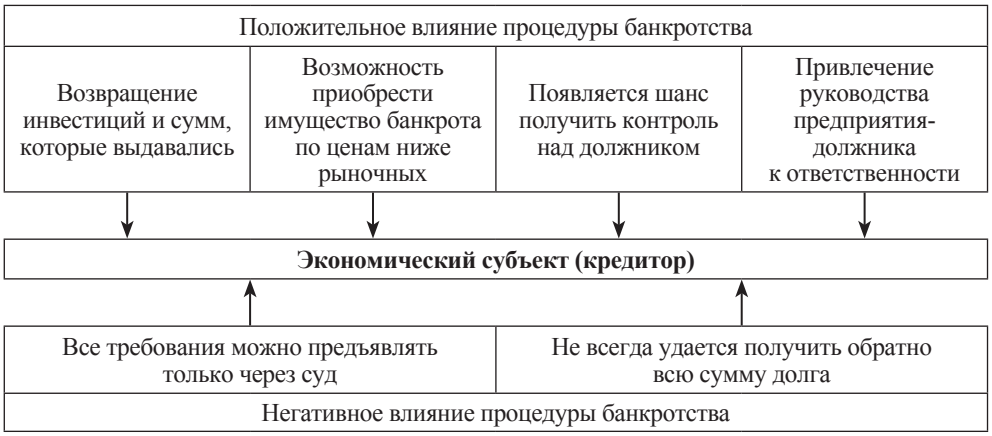


Рис. 3. Влияние процедуры банкротства на кредитора

Рассматривая банкротство на микроуровне, можно отметить, что, с одной стороны, банкротство является единственным законным способом признать невозможность погашения долгов. Процедура банкротства часто является положительной мерой и для предприятия-должника, так как она позволяет ему погасить свои обязательства, и для кредитора, так как позволяет ему вернуть долги.

С другой стороны, данная процедура имеет негативные последствия, так как затронутыми оказываются права и интересы работников предприятия-должника, его партнеров, кредиторов и других лиц, что, в свою очередь, порождает значительные социальные издержки и требует законодательного регулирования.

Заключение

Итак, банкротство как один из институтов рыночной экономики представляет собой своеобразный ролевой механизм, задающий участникам рыночных отношений заранее назначенные роли. Благодаря его функционированию происходит упорядочивание экономических, социальных и правовых отношений, возникающих при несостоятельности экономических субъектов и неспособности должника в полном объеме удовлетворить финансовые требования кредиторов, государства и граждан. Институт банкротства позволяет людям согласовывать свои действия, формирует стабильные ожидания и делает результаты отношений более предсказуемыми, что позволяет снижать риски хозяйственной деятельности.

Однако, как и в любой другой сфере, существует множество недостатков и сложностей при применении процедур банкротства, которые в большинстве своем обуславливаются различными интересами всех задействованных субъектов. Процедура банкротства является крайне сложной и трудоемкой процедурой, приводящей к высокой конфликтности между участниками процедуры, а также при проведении в особо крупном масштабе способная привести к рецессии всей экономики в целом. Все это приводит к выводу о неоднозначности влияния института несостоятельности на экономические субъекты в частности и экономику страны в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 02.12.2017).

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) (ст. 65) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изменениями на 29 июля 2017 года) (редакция, действующая с 6 августа 2017 года) [Электронный ресурс] // Правовая справочно-консультационная система «Кодексы и законы РФ». URL: http://kodeks.systecs.ru/gk_rf/part-1/ (дата обращения: 10.11.2017).

3. Ткачев В. Н. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в Российской Федерации. М. : Деловой двор, 2013. 432 с.

REFERENCES

1. Federal law dated 26.10.2002 No. 127-FZ «On insolvency (bankruptcy)» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date of viewing: 02.12.2017).

2. Civil Code of the Russian Federation (part one) (article 65) (as amended on July 29, 2017) (version effective from August 6, 2017) [Electronic resource] // Legal reference and advisory system «Codes and laws of the Russian Federation». URL: http://kodeks.systecs.ru/gk_rf/part-1/ (date of viewing: 10.11.2017).

3. Tkachev V. N. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) in the Russian Federation. M. : The business yard, 2013. 432 p.

Как цитировать статью: Дубовая О. Ю., Троянова Е. Н. Особенности влияния института банкротства на экономические субъекты в современной российской экономике // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 73–76.

For citation: Dubovaya O. Yu., Troyanova E. N. Features of influence of the institution of bankruptcy on the economic intities in the current russian economics // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 73–76.

УДК 332.1
ББК 65.04

Dyrdonova Alena Nikolayevna,
candidate of economics, associate professor,
head of the department of Economics and Management,
Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology
of Kazan National Research
Technological University,
Nizhnekamsk,
e-mail: danauka@lenta.ru

Дырдонова Алена Николаевна,
канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой экономики и управления
Нижнекамского химико-технологического института
Казанского национального исследовательского
технологического университета,
г. Нижнекамск,
e-mail: danauka@lenta.ru

ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И АКТИВИЗАЦИЯ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНАЛЬНОГО КЛАСТЕРА

ENERGY EFFICIENCY IMPROVEMENT AND ENERGY SAVING ARRANGEMENTS MAINSTREAMING AT MANUFACTURING ENTERPRISES OF THE REGIONAL CLUSTER

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В современных условиях повышение экономической эффективности энергосберегающих мероприятий и внедряемых на промышленных предприятиях регионального кластера технологий является одним из приоритетных факторов снижения затрат, финансовых рисков и получения дополнительной прибыли. Проблемы формирования комплекса энергосберегающих мероприятий и последующей оценки влияния реализации проектов по энергосбережению на эффективность и устойчивость развития предприятия являются недостаточно изученными. В связи с этим в данной статье автором предложен и апробирован методологический подход к оценке взаимодействия разнообразных факторов энергосбережения, их влияния на структуру издержек производства, уровень финансового риска, повышение эффективности и устойчивости развития предприятия.

In the current context, improvement of the cost effectiveness of energy saving arrangements and more efficient use of the process technologies being mastered at manufacturing enterprises functioning within the regional cluster represent one of the high-priority prerequisites that allow reducing production cost, mitigating financial risks, and increasing the value added. The problematic issues related to working out of the package of energy saving measures and further assessment of impact of the energy-saving projects on performance and sustainability of a particular enterprise are still uderinvestigated. With the background above outlined, the present paper offers methodological approach that has been developed and proven by the author in order to apply the offered approach for assessment of the interrelation between various energy saving factors and their impact on the production cost structure, financial risk level, and improvement of energy efficiency and sustainability of the enterprise.

Ключевые слова: регион, кластеризация, промышленный кластер, экономическая эффективность, энергосбережение, энергетические затраты, энергоэффективность, риски, операционный левериджж, финансовый левериджж.

Keywords: region, clusterization, industrial cluster, economic efficiency, energy saving, energy costs, energy efficiency, risks, operating leverage, financial leverage.

Введение

Одним из стратегических приоритетов развития экономики региона является повышение энергоэффективности и активизация энергосбережения предприятий промышленного кластера. Без этого акцента невозможна реализация кластерной политики в полной мере, которая будет способствовать росту конкурентоспособности и инновационной активности региональных экономических систем.

Вопросам рационального использования энергетических ресурсов, повышения экономической эффективности энергосберегающих мероприятий и внедряемых на промышленных предприятиях технологий посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых. Их анализ показал недостаточную проработанность ряда вопросов, связанных с управлением финансовыми рисками через формирование комплекса энергосберегающих мероприятий и последующую оценку влияния реализации проектов по энергосбережению на эффективность и устойчивость развития предприятия. Отсутствие комплексного методического подхода, учитывающего взаимодействие разнообразных факторов энергосбережения, их влияние на структуру издержек производства, уровень финансового риска, повышение эффективности и устойчивости развития предприятия послужило основанием для выбора темы исследования.

Цель исследования заключается в разработке методологического подхода к оценке влияния энергетических факторов на структуру издержек производства, уровень финансового риска и величину экономической эффективности промышленного предприятия регионального кластера.

Задачи исследования:

— определить факторы экономической эффективности (результативности) деятельности промышленного предприятия регионального кластера;

— описать и построить математическую модель зависимости показателей эффективности деятельности предприятия, операционного и финансового рисков и энергетических затрат;

— апробировать разработанный методологический подход на деятельности крупного промышленного предприятия нефтехимического кластера Республики Татарстан — ПАО «Нижнекамскнефтехим»;

— на основе полученных результатов сформулировать практические рекомендации, реализация которых позволит рассматриваемому промышленному предприятию повысить энергоэффективность и устойчивость развития.

Основная часть

Необходимо понимать, что в условиях реформирования электроэнергетики, роста цен на энергоресурсы, а также широкомасштабных изменений в развитии промышленности, обусловленных процессами глобализации и интенсификации [1], промышленные предприятия регионального кластера должны обладать существенным внутренним потенциалом [2], позволяющим значительно наращивать не только собственное производство, но и валовой региональный продукт.

Приоритетными направлениями повышения энергоэффективности промышленных предприятий кластера должны стать:

— снижение потребления энергоресурсов на единицу продукции предприятия;

— уменьшение платежей за энергоресуры и снижение общих затрат предприятия;

— получение дополнительной прибыли за счет снижения затрат и увеличение рентабельности производства продукции;

— снижение уровня риска предприятия.

Достижение этих целей обеспечивается путем внедрения передовых энергосберегающих технологий, проведения мероприятий по повышению энергоэффективности [3] и разработки финансово-экономических рычагов управления производством.

Конечная экономическая эффективность (результативность) финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия во многом зависит от степени риска и возможности ее снижения [4]. Степень риска, в свою очередь, зависит от соотношения его выручки и полученной прибыли, а также от соотношения суммы прибыли с той же суммой, но уменьшенной на величину обязательных расходов и платежей из прибыли, размеры которых не зависят от размеров самой прибыли. Понятно, что чем больше соотношение выручки и прибыли, полученной от реализации продукции, тем больше риск предприятия.

Показатель соотношения выручки от реализации и прибыли от реализации называется «операционный леверидж» и характеризует степень риска предприятия при изменении (снижении) выручки от реализации.

Уровень операционного левериджа измеряется и оценивается по-разному в зависимости от того, за счет каких факторов может произойти изменение выручки от реализации. В контексте рассматриваемой (исследуемой) проблемы предлагаем выделить следующие факторы, оказывающие влияние на величину потенциального риска предприятия:

— изменение цен на энергоресурсы;

— изменение натурального объема потребления энергоресурсов;

— сочетание двух вышеперечисленных факторов.

В зависимости от конкретных условий деятельности, используя каждый фактор в той или иной мере, можно регулировать степень риска предприятия.

Финансовый леверидж, в отличие от операционного, имеет целью измерить не уровень риска, возникающего в процессе реализации предприятием своей продукции (работ, услуг), а уровень риска, связанного с недостаточностью прибыли, остающейся в распоряжении предприятия. При рассмотрении данного показателя важно учесть следующее:

— такой риск возникает в случае уменьшения прибыли предприятия;

— динамика прибыли не всегда зависит от динамики выручки;

— предприятие формирует свою прибыль не только от реализации продукции, работ, услуг (основная деятельность), но и от других видов деятельности (инвестиционной, финансовой и пр.).

Операционный (L_O) и финансовый леверидж (L_F) позволяют дать единую оценку финансового риска предприятия:

$$L_O = \frac{V}{P_s} \text{ или } L_O = \frac{V–EC}{P}; \quad (1)$$

$$LF = \frac{P_n}{P_u}, \quad (2)$$

где V — выручка от реализации; EC — переменные энергетические затраты; P_s — прибыль от реализации; P_n — чистая прибыль; P_u — нераспределенная (свободная) прибыль.

Если ввести коэффициент соотношения $k = \frac{P_s}{P_n}$, то обе формулы можно объединить в одну:

$$L_O \times LF = \frac{V}{P_s} \times \frac{P_s}{k \times P_u} = \frac{V}{k \times P_u} \quad (3)$$

или

$$L_O \times LF = \frac{V–EC}{k \times P_u}. \quad (4)$$

Апробируем предложенный методический подход на примере деятельности публичного акционерного общества «Нижнекамскнефтехим». ПАО «Нижнекамскнефтехим» является одним из крупных потребителей энергоресурсов среди промышленных предприятий промышленного кластера Республики Татарстан [5], поэтому вопросы повышения энергетической эффективности и активизации энергосбережения для него в современных условиях являются особенно актуальными.

В табл. 1 представлен объем потребления энергетических ресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2012–2016 годы. Как видно из приведенной информации, объем потребления с каждым годом возрастает.

Таблица 1

Объем потребления энергоресурсов ПАО «Нижнекамскнефтехим», млн руб. (без НДС)

Год / Наименование	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Электрическая энергия	4 522	5 150	5 414	5 600	6 089
Тепловая энергия	7 064	8 731	9 790	10 204	10 952
Топливо	102	98	92	83	70
Газ	1 744	2 132	2 268	2 602	2 696
Итого	13 432	16 111	17 564	18 489	19 807

В табл. 2 приведены финансовые показатели деятельности предприятия и представлены результаты расчета общего уровня финансового риска ПАО «Нижнекамскнефтехим» за пять лет. Необходимо отметить, что изменение любого из заложенных в таблицу условий приведет к изменению общего уровня финансового риска предприятия.

Таблица 2

Расчет общего уровня финансового риска ПАО «Нижнекамскнефтехим» за 2012–2016 годы, млн руб.

Год / Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выручка	125 247,1	119 826,1	132 893,0	150 597,4	153 412,7
Переменные затраты	96 783,7	98 149,6	109 810,5	112 075,3	117 005,2
в том числе энергетические (переменные) затраты	11 614,0	11 778,0	13 177,3	13 449,0	14 040,6
Постоянные затраты	8 779,8	9 231,0	9 804,6	11 237,3	14 133,7
Прибыль от реализации	19 683,6	12 445,5	13 277,9	27 284,8	22 273,8
Чистая прибыль	16 953,5	6 089,1	9 269,2	26 482,6	25 052,0
Коэффициент соотношения	1,2	2,0	1,4	1,0	0,9
Свободная прибыль	16 908,5	6 033,7	9 247,0	26 450,6	25 052,0
Уровень финансового риска[1]	**6,38**	**9,72**	**10,03**	**5,53**	**6,89**
Уровень финансового риска[2]	***5,79***	***8,76***	***9,04***	***5,03***	***6,26***

[1] *рассчитан по формуле (3)*

[2] *за вычетом энергетических затрат — по формуле (4)*

Исходя из полученных данных, видно, что наибольшая степень финансового риска наблюдается у предприятия в 2013 году, наименьшая — в 2015 году. Уровень риска, рассчитанный по формуле (2), ниже уровня риска, рассчитанного по формуле (1), благодаря более низкому показателю операционного левериджа. Таким образом, общая степень риска предприятия формируется из риска значительной потери прибыли от реализации и риска резкого снижения свободной прибыли. В случаях прогнозирования снижения выручки от реализации важно обеспечить минимум постоянных затрат в ее составе и минимум фиксированных платежей за счет чистой прибыли.

Поскольку общий финансовый риск зависит от уровня операционного левериджа, рассмотрим, как меняется степень риска при изменении влияющих на него факторов. За базу расчетов возьмем фактические данные ПАО «Нижнекамскнефтехим» за последний 2016 год.

В следующей табл. 3 последовательно заменим составляющие выручки, не меняя ее величину в целом, а также оставим без изменения цены (на энергоресурсы) и натуральный объем (потребления энергии).

Таблица 3

Расчет уровня операционного левериджа при различной структуре выручки

Показатели	2016 г.	Вариант I	Вариант II
Энергетические переменные затраты	14 040,6	15 444,7	16 989,1
Постоянные затраты	117 098,3	105 388,4	94 849,6
Прибыль от реализации	22 273,8	32 579,5	41 573,9
Выручка	**153 412,7**	**153 412,7**	**153 412,7**
Снижение выручки от реализации	15	15	15
За счет снижения цен	10	10	10
За счет снижения натурального объема	5	5	5
Операционный левериджа			
А При снижении цен (на энергоресурсы)	6,89	4,71	3,69
В При снижении объема (потребления)	6,26	4,23	3,28
С Уровень операционного левериджа	**6,68**	**4,55**	**3,55**

Исходя из проведенных расчетов, представленных в табл. 3, можно сделать следующие выводы:

— уровень операционного левериджа существенно меняется под влиянием структуры выручки;

— чем выше уровень постоянных затрат в составе выручки, тем выше уровень риска;

— во всех случаях снижение натурального объема потребления энергии (В) с точки зрения уровня риска предпочтительнее снижения цен на энергоресурсы (А);

— уровень операционного левериджа, рассчитанный с учетом влияния обоих факторов (С), снижающих выручку предприятия, ближе к уровню, рассчитанному для случая снижения цен на энергоресурсы (А), так как фактор снижения цен выше по количественному значению, чем фактор снижения объема потребления.

Таким образом, практический вывод заключается в том, что если у предприятия в перспективе выручка будет иметь тенденцию к снижению, в первую очередь необходимо найти способы снижения постоянных затрат, а во вторую — проводить энергосберегающие мероприятия, реализация которых позволит снизить натуральный объем потребления энергоресурсов.

В табл. 4 представлены результаты расчета операционного левериджа при одной и той же структуре выручки.

Таблица 4

Расчет уровня операционного левериджа при постоянной структуре выручки

Показатели	2016 г.	Вариант I	Вариант II
Энергетические переменные затраты	14 040,6	14 040,6	14 040,6
Постоянные затраты	117 098,3	117 098,3	117 098,3
Прибыль от реализации	22 273,8	22 273,8	22 273,8
Выручка	**153 412,7**	**153 412,7**	**153 412,7**
Снижение выручки от реализации	15	15	15
За счет снижения цен	5	+10*	25
За счет снижения натурального объема	10	25	+10*
Операционный леверидж			
А При снижении цен (на энергоресурсы)	6,89	6,89	6,89
В При снижении объема (потребления)	6,26	6,26	6,26
С Уровень операционного левериджа	**6,47**	**15,02**	**15,65**

** знак «+» означает, что произошел рост, а не снижение фактора, однако другой фактор снизился в большей степени, перекрыл этот рост и привел к снижению выручки*

Расчеты показали, что даже простая перестановка ценового и натурального факторов при сохранении прочих условий привела к снижению уровня операционного левериджа с 6,68 (см. табл. 3) до 6,47 (см. табл. 4).

В вариантах I и II взяты особые условия, когда уменьшение выручки предприятия происходит за счет:

— повышения цен на энергоресурсы, при этом одновременно снижается натуральный объем потребления, частично компенсирующий сокращение выручки (вариант I);

— повышения объема потребления энергоресурсов, при этом происходит снижение цен, которое частично компенсирует снижение выручки предприятия (вариант II).

Отметим, что уровень риска в варианте II выше, чем в варианте I. Это объясняется тем, что снижение натурального объема потребления энергии привело к снижению переменных энергетических затрат, а следовательно, к относительно меньшему сокращению суммы прибыли по сравнению с вариантом II.

Практический вывод из представленных расчетов заключается в том, что в условиях постоянно растущих цен на энергоресурсы предприятию выгоднее (при условии поставки энергоресурсов от тех же поставщиков) значительно снижать натуральный объем потребления энергии, а не переходить на применение собственных ГТУ (газотурбинные установки) с целью снижения ценового фактора, тогда потери прибыли будут значительно меньше.

Выводы и заключение

В результате проведенного исследования автором был предложен методологический подход к оценке влияния энергетических факторов на величину экономической эффективности деятельности промышленного предприятия регионального кластера и уровень риска. В основу разработанного подхода положено определение финансового и операционного левериджа.

В результате проведенных расчетов было выявлено, что если у промышленного предприятия регионального кластера в перспективе выручка будет иметь тенденцию к снижению, в первую очередь необходимо найти способы снижения постоянных затрат, а во вторую — проводить энергосберегающие мероприятия, реализация которых позволит снизить натуральный объем потребления энергоресурсов.

Таким образом, использование предложенного методического подхода позволит спрогнозировать уровень ожидаемого операционного левериджа промышленных предприятий кластера, а своевременно проведенные энергосберегающие мероприятия, направленные на нейтрализацию последствий риска, позволят снизить энергозатраты, получить дополнительную прибыль, увеличить энергоэффективность и существенно уменьшить уровень общего финансового риска.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Инновационные и экономические особенности укрепления государственности России в XXI веке: коллективная монография / под общей ред. Н. А. Адамова. М. : ЭКЦ «Профессор», 2016. 290 с.

2. Dyrdonova A. N. Methodological approach to evaluation of clustering potential and efficiency improvement management for development of the regional industry clusters // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6. No. S1. P. 243–248.

3. Мельник А. Н., Дырдонова А. Н. Комплексный анализ влияния различных факторов на прибыль предприятия // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 48 (255). С. 2–7.

4. Фомин Н. Ю., Шинкевич А. И. Моделирование технико-экономических показателей территориально-производственных кластеров на основе стохастического факторного анализа // Научное обозрение. 2017. № 15. С. 207–209.

5. Стратегия устойчивого развития отраслей, комплексов и регионов России: коллективная монография / под общей ред. Н. А. Адамова. М. : ЭКЦ «Профессор», 2016. 224 с.

REFERENCES

1. Innovative and economic features of strengthening the statehood in the XXI century: collective monograph / under the general editorship of O. N. Adamov. M. : ECC «Professor», 2016. 290 p.

2. Dyrdonova A. N. Methodological approach to evaluation of clustering potential and efficiency improvement management for development of the regional industry clusters // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Vol. 6. No. S1. P. 243–248.

3. Melnik A. N., Dyrdonova A. N. Comprehensive analysis of the influence of various factors on the company's profit // Economic Analysis: Theory and Practice. 2011. No. 48 (255). P. 2–7.

4. Fomin N. Y., Shinkevich A. I. Modeling of technical and economic indicators of territorial production clusters on the basis of stochastic factor analysis // Scientific review. 2017. No. 15. P. 207–209.

5. The strategy of sustainable development of industries, complexes and regions of Russia: collective monograph / under the general editorship of O. N. Adamov. M. : ECC «Professor», 2016. 224 p.

Как цитировать статью: Дырдонова А. Н. Повышение энергоэффективности и активизация энергосбережения на промышленных предприятиях регионального кластера // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 77–81.

For citation: Dyrdonova A. N. Energy efficiency improvement and energy saving arrangements mainstreaming at manufacturing enterprisis of the regional cluster // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 77–81.

УДК 331.108.26
ББК 65.240.51-21

Zubova Olga Gennadyevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of financial-economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

Зубова Ольга Геннадьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: oly-zubova@yandex.ru

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КАДРОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЯ

METHODICAL APPROACH TO EVALUATING THE EFFICIENCY OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT AT AN ENTERPRISE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.2. АПК и сельское хозяйство)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.2. Agribusiness and agriculture)

В работе предложена методика проведения оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия, которая включает в себя совокупность индикаторов, отражающих текущее состояние кадрового потенциала, уровень образования работников, степень удовлетворенности заработной платой и социальными гарантиями, стабильность и наличие возможности карьерного роста. В работе предложена эталонная система управления с заданными параметрами, позволяющая получить оценочные суждения путем сравнения фактического состояния кадрового потенциала предприятия с эталонным состоянием в разрезе каждого индикатора. Определены основные объективные результаты оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия.

In this paper we offer a methodology for assessing the efficiency of human resources management of the enterprise which includes a set of indicators reflecting the current situation in human resources; employees' level of education, degree of satisfaction with wages and social guarantees; stability and available career opportunities. Offered standard control system with given parameters allows obtainment of value judgments by comparing the actual state of personnel potential of the enterprise with the reference state in the context of each indicator. The paper identifies the main objective results of efficiency assessment of the of human resources management at an enterprise.

Ключевые слова: кадровый потенциал предприятия, наращивание кадрового потенциала, управление кадровым потенциалом, оценка эффективности управления кадровым потенциалом, методика оценки управления кадровым потенциалом, стабильность кадров, лояльность кадров, образованность кадров, карьерный рост работников, система управления кадровым потенциалом, эталонная система управления.

Keywords: human resources of the enterprise, human resources building, human resources management, human resources management performance evaluation, methods of assessment of human resources management, personnel stability, loyalty of personnel, education of personnel, career development of employees, the system of human resources management, reference management system.

Постановка проблемы и ее актуальность

Наращивание кадрового потенциала предприятий и эффективное его использование являются обязательными условиями при решении проблемы устойчивого развития экономики России. Кадровый потенциал рассматривается как неотъемлемый элемент системы управления предприятием и как один из основных факторов, определяющих эффективность его деятельности [1]. В основе кадрового

потенциала лежат не только уровень интеллекта, знания, квалификация и опыт работы, но и социально-психологическая ориентация работников [2].

Система управления кадровым потенциалом является сложным образованием, включающим целый комплекс разнообразных элементов, зависящих от внешних и внутренних факторов (региональная и отраслевая принадлежность предприятия, состояние рынка труда, стратегические и тактические цели развития предприятия, масштабы его деятельности, этап жизненного цикла и форма собственности предприятия, особенности организационной структуры и культуры предприятия, его ресурсные возможности, состав ключевых бизнес-процессов, конкурентные позиции предприятия и др.). В этой связи мы сталкиваемся с управленческой проблемой, суть которой заключается в том, что на практике невозможно построить эталонную систему управления кадровым потенциалом, применимую для всех предприятий [3].

Цель работы — разработка и апробация методического инструментария по оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

— разработать методику оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия;

— оценить эффективность управления кадровым потенциалом предприятия по предложенной методике;

— определить основные объективные результаты оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия.

Методологическая основа исследования: сбор и анализ эмпирических фактов, графоаналитический метод, системный подход к объекту исследования, логический подход при проведении оценки экономических явлений, сопоставление изучаемых явлений и показателей.

Грамотная организация системы управления кадровым потенциалом предприятия предполагает:

— построение такой организационной структуры предприятия, которая соответствует стратегии его развития, целям и задачам в долгосрочном и краткосрочном периодах;

— разработку базовых принципов формирования структурных подразделений и их закрепление во внутренних регламентах предприятия;

— определение ключевых функций, полномочий и прав, обязанностей и ответственности работников предприятия;

— проведение мероприятий по повышению качества условий труда;

— использование материальных и нематериальных методов стимулирования, а также расширенного перечня социального обеспечения работников;

— обеспечение профессионального и карьерного роста работников посредством формирования системы их оценки, обучения и повышения квалификации [4].

— выявление количественных и качественных потребностей в работниках, последующая профессиональная и социальная адаптация вновь принятых работников;

— формирование системы показателей для оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия.

Основной целью управления кадровым потенциалом предприятия является его наращивание, что предполагает решение следующих задач:

— разработка взаимосвязанных организационно-экономических и социальных мер по формированию, распределению и перераспределению рабочей силы на уровне предприятия [5].

— создание условий для использования и развития кадрового потенциала каждого работника;

— обеспечение инновационности производства, его наукоемкости и фондовооруженности [6];

— внедрение прогрессивных информационно-коммуникационных технологий;

— использование новых форм обучения, направленных на поддержание уровня профессиональных компетенций работников;

— привлечение мотивированных специалистов требуемого профессионально-квалификационного уровня.

С экономической точки зрения процесс наращивания кадрового потенциала в перспективе позволит создавать и совершенствовать средства производства, улучшить организацию производительных сил и методы управления ими, усложнить и повысить качество труда.

Методика исследования

Кадровый потенциал, выступая главной движущей силой современного общества, практически не поддается измерению, поскольку включает в себя профессионально-квалификационные характеристики работников, объем и новизну которых трудно оценить, несмотря на многообразие существующих российских и зарубежных методов оценки [7].

Решение вопроса формирования конкурентных преимуществ предприятия путем активного наращивания кадрового потенциала обусловило потребность в его оценке по критерию эффективности, где основным контролируемым показателем является уровень кадрового потенциала [8; 9]. В этой связи система показателей для его оценки должна включать в себя совокупность индикаторов, отражающих текущее состояние кадрового потенциала, уровень образования работников, степень удовлетворенности заработной платой и социальными гарантиями, стабильность и наличие возможности карьерного роста.

Методика оценки управления кадровым потенциалом предприятия предполагает использование критериев, которые характеризуют уровень его эффективности (см. таблицу). В качестве таких критериев должны использоваться наиболее значимые относительные показатели, которые поддаются количественной оценке.

Таблица

Критерии оценки эффективности управления кадровым потенциалом предприятия

Критерии	Методика расчета
Стабильность кадров	$К_{СК} = 1 – Ч_{УВ} / (Ч_{СР} + Ч_{П})$, где $К_{СК}$ — коэффициент стабильности кадров; $Ч_{УВ}$ — численность работников, уволенных с предприятия по собственному желанию и в связи с нарушением трудовой дисциплины за отчетный период, чел.; $Ч_{СР}$ — среднесписочная численность работников предприятия в отчетном периоде, чел.; $Ч_{П}$ — численность работников, принятых за отчетный период, чел.

Окончание таблицы

Сопоставимость заработной платы по категориям работников	$К_{СЗ} = 1 – σ / З_{СР}$, где $К_{СЗ}$ — коэффициент сопоставимости заработной платы; σ — среднеквадратическое отклонение размера заработной платы различных категорий работников предприятия, которое характеризует разброс показателей относительно среднего, тыс. руб.; $З_{СР}$ — средний размер заработной платы работников предприятия, тыс. руб.
Образованность работников	$К_{О} = Ч_{ВО} / Ч_{СР}$, где $К_{О}$ — коэффициент образованности постоянных работников; $Ч_{ПН}$ — численность постоянных работников, имеющих высшее образование, чел.; $Ч_{СР}$ — среднесписочная численность постоянных работников предприятия в отчетном периоде, чел.
Контроль за деятельностью работников	$К_{К} = БП_{К} / БП$, где $К_{К}$ — коэффициент контроля за деятельностью работников; $Ч_{ПН}$ — число бизнес-процессов, которые поддаются контролю, шт.; $Ч_{СР}$ — общее количество бизнес-процессов, шт.
Возможность карьерного роста работников	$К_{КР} = Ч_{ВО} / Ч_{СР}$, где $К_{О}$ — коэффициент карьерного роста работников; $Ч_{ПН}$ — численность работников, получивших повышение, чел.; $Ч_{СР}$ — среднесписочная численность работников предприятия, чел.
Лояльность работников	$К_{Л} = Ч_{ПН} / Ч_{СР}$, где $К_{Л}$ — коэффициент лояльности кадров; $Ч_{ПН}$ — численность работников, положительно настроенных на деятельность предприятия и его руководство, чел.; $Ч_{СР}$ — среднесписочная численность работников предприятия в отчетном периоде, чел.

Логика интерпретации результатов здесь достаточна проста: рост показателей свидетельствует о наращивании кадрового потенциала, а следовательно, о повышении эффективности управления им на предприятии.

При проведении оценки кадрового потенциала существует потребность в сравнении его состояния на конкретном предприятии с эталонной системой, что позволит получить оценочные суждения путем сравнения фактического состояния кадрового потенциала с желаемым, эталонным состоянием. Данное сравнение направлено на выявление отклонения, а следовательно, и недостатков в действующей системе управления кадровым потенциалом, а также на оценку степени приближения его к эталонному состоянию, в том числе в разрезе каждого индикатора.

Если представить предложенные индикаторы в виде шести векторов-лучей, то мы получим шестигранник, характеризующий эффективность управления. При эталонной системе управления шестигранник будет иметь равнозначные векторы-лучи, равные 1, однако в действительности такая ситуация невозможна (см. рисунок).

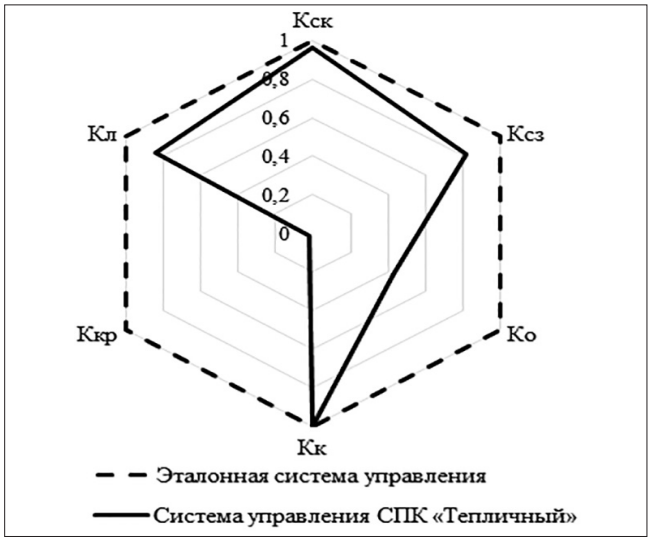


Рисунок. Эталонная система управления кадровым потенциалом предприятия и система управления кадровым потенциалом СПК «Тепличный»

Апробация методики

В качестве объекта исследования выступил СПК «Тепличный», расположенный в г. Волгограде, специализирующийся на выращивании овощей закрытого грунта. Выбор объекта обусловлен ролью кооператива в решении проблемы обеспечения населения Волгоградской области овощами в течение всего года, что не представляется возможным без использования овощеводства закрытого грунта, являющегося неотъемлемой частью агропромышленного комплекса региона [10]. Так, в 2016 году Волгоградская область стала лидером по производству овощей среди субъектов Российской Федерации, заняв второе место (616 тыс. т) после Астраханской области (657,2 тыс. т).

Охарактеризуем индикаторы, отражающие состояние системы управления в СПК «Тепличный» (см. рисунок). Индикатор стабильности кадров в 2016 году находился на уровне 0,96. Поскольку на практике предельно допустимый уровень текучести работников составляет 4–10 %, то можно говорить о хороших условиях труда и высокой репутации предприятия как среди его работников, так и в регионе. При увеличении численности работников или при их «нулевой» текучести, индикатор стабильности будет равен «1», то есть будет соответствовать эталонной системе.

Поскольку значительная дифференциация в заработной плате работников негативно отражается на социально-психологическом климате в коллективе, снижает стимулы работников к решению производственных задач, в качестве еще одного весомого индикатора выбран коэффициент сопоставимости уровня заработной платы. В СПК «Тепличный» в 2016 году он составил 0,82, что свидетельствует о незначительном разбросе заработной платы по категориям работников. Следует отметить, что заработная плата работников предприятия в 2016 году превышала среднюю заработную плату по отрасли «Сельское хозяйство» на 14,3 %. Увеличение среднеквадратического отклонения, как следствие, приведет к росту индикатора, а обратная ситуация, характеризующаяся равенством в оплате труда, позволит достичь состояния эталона.

Индикатор образованности в СПК «Тепличный» в 2016 году составил 0,43, то есть 43 % работников имели высшее образование. Учитывая отраслевую специфику

предприятия, это достаточно хороший показатель, который не в последнюю очередь обусловлен тем фактом, что предприятие территориально расположено непосредственно в г. Волгограде. Для сравнения, согласно «Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года», доля работников с высшим образованием составила 12,4 % в общей численности постоянных работников сельскохозяйственных предприятий. Низкий уровень образованности негативно отражается на качестве менеджмента и является сдерживающим фактором в повышении эффективности агропромышленного производства и возможности его инновационного развития.

Индикатор контроля за деятельностью работников в СПК «Тепличный» равен «1», что соответствует эталонной системе управления кадровым потенциалом предприятия и свидетельствует о полном и всестороннем контроле со стороны топ-менеджмента за всеми бизнес-процессами, происходящими на предприятии [11].

Индикатор карьерного роста в СПК «Тепличный» составил 0,02, поскольку в 2016 году только шесть работников среднего звена получили повышение. Низкое значение данного показателя также обусловлено сформированностью кадрового состава и достаточно высоким уровнем образованности на предприятии.

Индикатор лояльности работников СПК «Тепличный» составил 0,84. Согласно результатам проведенного анонимного анкетирования среди работников предприятия 84 % от общей численности положительно реагируют на управляющее воздействие со стороны менеджеров среднего и высшего звена и в целом лояльны по отношению к предприятию.

Таким образом, мы можем говорить о достаточно высокой эффективности управления в СПК «Тепличный», поскольку индикатор контроля за деятельностью работников соответствует эталонному значению; индикаторы стабильности кадров, сопоставимости уровня заработной платы и лояльности работников приближенны к эталону. Что касается индикатора образованности, то его значение превышает среднеотраслевой показатель на 30,6 п.п. и, следовательно, он может рассматриваться как достаточно высокий с учетом специфики деятельности предприятия. Ограниченные возможности карьерного роста работников предприятия являются следствием высокого уровня стабильности кадрового состава, его лояльности по отношению к предприятию и высокой квалификацией работников. Эффективность действующей системы управления СПК «Тепличный» подтверждается таким обобщающим показателем, как рентабельность, которая в 2016 году составила 32,7 %.

Заключение

Решение задач оценки эффективности кадрового потенциала напрямую зависит от уровня развития организационного менеджмента на предприятии, который определяется компетенцией топ-менеджеров. В качестве основных объективных результатов такой оценки следует рассматривать:

− обеспечение соответствия происходящих на предприятии изменений его будущим реалиям;

− формирование гибкой кадровой политики предприятия;

− формирование кадрового резерва на замещение вакантных руководящих должностей;

− создание действенной системы самоорганизации работников, позволяющей обеспечить их командную согласованность [12];

− формирование конкурентных преимуществ путем наращивания кадрового потенциала более высокого качества (уникальный интеллектуальный капитал) и его активного использования;

− обеспечение квалификации работников и их инновационной активности;

− повышение индивидуальной и групповой производительности, следствием которой станет рост корпоративной эффективности.

С точки зрения целей и потребностей организационного менеджмента проведение оценки позволит обеспечить такой принцип управленческого подхода, как «обратная связь», направленный на формирование гибкой системы управления кадровым потенциалом предприятия, который позволит повысить уровень готовности работников к инновационным переменам, обеспечить сбалансированность между квалификацией работников и поставленными производственными задачами, между рентабельностью предприятия и системой мотивации работников.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Зубова О. Г. Кадровый потенциал как компонент многофункциональной конкурентной среды аграрного сектора: региональный аспект // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2013. № 2 (100). С. 132–136.

2. Олейник О. С., Балашова Н. Н., Попова Л. В., Придачук М. П., Дугина Т. А., Карпова А. А., Овчинников М. А., Попова С. А., Антонова Т. И. Ресурсное обеспечение развития сельского хозяйства Волгоградской области: мониторинг и стратегические ориентиры : монография / под общей редакцией А. С. Овчинникова. Волгоград, 2017. 167 с.

3. Гуляева Т. И. Особенности формирования кадрового потенциала регионального АПК и его влияние на экономическую эффективность деятельности сельскохозяйственных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2014. № 29 (380). С. 16–24.

4. Федотова О. В., Михайлова Е. В., Зубова О. Г., Зверева Г. Н. Управление и менеджмент в организации профессионального обучения кадрового потенциала для агропромышленного комплекса // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4 (ч.2). С. 462–465.

5. Беликова Е. В., Борискина Т. Б., Бородина Е. А., Великанов В. В., Горелова И. В., Коваженков М. А., Матющенко С. И., Мельников А. С., Мельникова Е. В., Мершиева Г. А., Молодоженова В. Н., Московцев А. Ф., Пескова О. С., Попов В. Ю., Самсонова Е. В., Симонов А. Б., Сырбу А. Н., Унгурайте Т. Д., Текин А. В., Цыганкова В. Н. Управление развитием стратегического потенциала региона (на примере Волгоградской области) : монография / под редакцией А. Ф. Московцева. Волгоград, 2015. 214 с.

6. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Методологический подход к повышению эффективности территориального развития сельских поселений // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 3 (36). С. 91–97.

7. Зубова О. Г. Формирование кадрового обеспечения аграрного сектора Волгоградской области: проблемы и пути решения // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 3 (32). С. 57–61.

8. Зубова О. Г. Ресурсообеспеченность сельских поселений и факторы, ее определяющие // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 51–56.

9. Ващенко А. Н., Зубова О. Г., Даева Т. В. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 52–55.

10. Михайлова Е. В., Зубова О. Г. Особенности управления сельскими территориями на уровне муниципального образования // Аграрный научный журнал. 2015. № 10. С. 87–90.

11. Зубова О. Г. Инвестиционная деятельность как инструмент устойчивого развития социально-экономического потенциала муниципального образования // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 1 (34). С. 113–119.

12. Гуляева Т. И. Кадровое обеспечение аграрного сектора регионального АПК: анализ состояния и направления совершенствования // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 31 (430). С .26–38.

REFERENCES

1. Zubova O. G. Personnel potential as a multifunctional component of the competitive environment of the agricultural sector: a regional aspect // Bulletin of Altai State Agrarian University. 2013. No. 2 (100). P. 132–136.

2. Oleynik O. S., Balashova N. N., Popova L. V., Primacy M. P., Dugina T. A., Karpova A. A., Ovchinnikov M. A., Popova S. A., Antonova T. I. Resource support of the development of agriculture of the Volgograd region: monitoring and strategic orientations: monograph / under the general editorship of A. S. Ovchinnikov. Volgograd, 2017. 167 p.

3. Gulyaeva T. I. Peculiarities of formation of personnel potential of regional agriculture and its influence on economic efficiency of activity of agricultural enterprises // Economic analysis: theory and practice. 2014. No. 29 (380). P. 16–24.

4. Fedotova O. V., Mikhailova E. V., Zubova O. G., Zvereva G. N. Governance and management in the organization of professional training of personnel for agro-industrial complex // Economics and entrepreneurship. 2015. No. 4 (part 2). P. 462–465.

5. Belikov E. V., Boriskina T. B., Borodina E. A., Velikanov V. V., Gorelova I. V., Kovazhenkov M. A., Matyushchenko S. I., Melnikov A. S., Melnikova E. V., Mershieva G. A., Molodozhenov V. N., Moskovtsev A. F., Peskova O. S., Popov V. Yu., Samsonova E. V., Simonov A. B., Syrbu A. N., Ungurayte T. D.., Tekin A. V., Tsygankova V. N. Managing the development of the strategic potential of the region (on the example of Volgograd region): monograph / edited by A. F. Moskovtsev. Volgograd, 2015. 214 p.

6. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Methodological approach to enhance the efficiency of spatial development of rural settlements // Business. Education. Law. 2016. No. 3 (36). P. 91–97.

7. Zubova O. G. Formation of staffing of the agricultural sector of the Volgograd region: problems and solutions // Business. Education. Law. 2015. No. 3 (32). P. 57–61.

8. Zubova O. G. Resource availability for rural settlements and the factors determining it // Business. Education. Law. 2017. No. 3 (40). P. 51–56.

9. Vashchenko A. N., Zubova O. G., Daeva T. V. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.

10. Mikhailova E. V., Zubova O. G. Features of management of rural settlements on the level of a municipal formation // Journal of Agricultural science. 2015. No. 10. P. 87–90.

11. Zubova O. G. Investment activity as a tool for sustainable development of socio-economic potential of a municipal formation // Business. Education. Law. 2016. No. 1 (34). P. 113–119.

12. Gulyaeva T. I. Resource availability for the agricultural sector of the regional agriculture: analysis of current state and directions of improvement // Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 31 (430). P. 26–38.

Как цитировать статью: Зубова О. Г. Методический подход к оценке эффективности управления кадровым потенциалом предприятия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 81–85.

For citation: Zubova O. G. Methodical approach to evaluating the efficiency of human resourses management at an enterprise // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 81–85.

УДК 338.467.6
ББК 65.497

Malshina Nataliya Anatolyevna,
candidate of philosophical sciences,
associate professor, doctoral candidate of «ITKOR» OJSC,
Moscow,
e-mail: malsnataliya@yandex.ru

Мальшина Наталия Анатольевна,
канд. филос. наук,
доцент, докторант ОАО «ИТКОР»,
г. Москва,
e-mail: malsnataliya@yandex.ru

ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПОДДЕРЖКИ ИНДУСТРИИ КУЛЬТУРЫ — ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СЕРВИСНЫЕ КОМПЛЕКСЫ

ECONOMIC-MATHEMATICAL MODEL CULTURAL INDUSTRY SUPPORT — INTEGRATED SERVICE COMPLEXES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В рамках мероприятий экономико-математической модели рассматриваются несколько составляющих: классификация услуг культуры; классификация рынка индустрии культуры; формирование комплекса системы услуг индустрии культуры (далее — ИК); государственная поддержка, формы государственно-частной поддержки (далее — ГЧП); минимизация рисков; формирование и практическая реализация программ услуг культуры в рамках интегрированных сервисных комплексов (далее — ИнтегСК). Экономические мероприятия поддержки включают основные элементы: оценка потенциала ИК; формирование информационно-аналитической базы данных (далее — ИАБД) ИК; создание экономико-математической модели поддержки услуг ИК; оптимизация затрат (создание ИнтегСК ИК); повышение эффективности ИК (экономической, социальной, культурной).

In the framework of the support mechanism for the CI, the several components are examined: classification of cultural services; classification of the cultural industries market; formation of the complex of the cultural industry (CI) services system; state support, forms of public-private support (PPP); risk minimization; formation and implementation of the programs of cultural services within the integrated service systems (IntegSS). Economic support includes the following main elements: assessment of the potential of CI; formation of information-analytical database (IADB) of CI; creation of economic-mathematical models of CI services support; optimization of costs (creating CI IntegSS); enhancement of CI efficiency (economic, social, and cultural).

Ключевые слова: услуги индустрии культуры, интегрированный сервисный комплекс, организационно-экономический механизм, экономико-математическая модель, классификация услуг культуры и рынка индустрии культуры, формирование комплекса системы услуг индустрии культуры, государственно-частная поддержка, минимизация рисков индустрии культуры, формирование и практическая реализация программ услуг культуры, информационно-аналитическая база данных индустрии культуры.

Keywords: cultural industry services, integrated service complex, organizational-economic mechanism, economic-mathematical model, classification of cultural services and the cultural industry market, formation of the complex cultural industry services system, public-private support, minimizing the risks of cultural industries, formation and implementation of cultural services programs, information and analytical database of the cultural industries.

Введение

Наличие проблем в сфере сервиса и услуг, требующих разрешения, послужило предпосылками разработки модели формирования и развития, а также в дальнейшем управления комплексом услуг индустрии культуры при помощи интегрированных сервисных комплексов. **Актуальность** исследования и целесообразность разработки тематики заключается в том, что поддержка услуг индустрии культуры способна предотвратить излишние потери времени и различных ресурсов в процессе организации взаимодействия участников жизненного цикла услуг индустрии культуры. **Цель** и **задачи** исследования определены проблемами создания логистической системы управления услугами индустрии культуры.

Научная новизна заключается в сформированной авторской трактовке экономико-математической модели поддержки индустрии культуры. Под моделью понимается формальная и неформальная схема анализа, стремящаяся абстрагироваться от сложностей реального мира, однако сохраняющая характеристики экономической системы. Это позволяет понять поведенческие, организационные и технические взаимосвязи, лежащие в основе рассматриваемой системы. Модель облегчает объяснение экономических явлений и выработку экономических прогнозов.

В обобщенной трактовке *организационно-экономический механизм поддержки индустрии культуры* (далее — ОЭМ поддержки ИК) — это совокупность моделей, средств и методов, трансформирующих первоначально поставленные цели в конкретные результаты. Модулями механизма, по нашему представлению, являются его части, определяющие направления деятельности в отношении отдельных групп микроэкономических систем индустрии культуры (i = 1, …, k) и, соответственно, предполагающие различные формы их поддержки. Осуществление эффективного управления процессом поддержки в рамках авторского ОЭМ поддержки индустрии культуры производится при помощи блоковой структуры (блоки методов, средств и моделей воздействия).

Тогда ОЭМ поддержки системы услуг ИК реализуется как регулярный, целенаправленный процесс воздействия на всех уровнях и на всех стадиях формирования и движения услуг на факторы и условия, обеспечивающие достижение и поддержание эффективного процесса функционирования данной сферы на рынке. Формирование организационно-экономического механизма поддержки услуг культуры, выбор конкретных мер определяется решением вопроса о целях развития конкретного сектора экономики или субъекта РФ, в данном случае — услуг индустрии культуры Саратовской области.

Элементами блоков ОЭМ является система экономических рычагов и стимулов, позволяющих привести управление бизнес-процессом в состояние эффективного функционирования. Блок средств воздействия на процесс поддержки индустрии культуры состоит из методологических и нормативно-правовых составляющих. Первая группа — совокупность научных методов, описывающих процесс поддержки системы услуг индустрии культуры с различных аспектов. Данные элементы состоят из основополагающих теорий и концепций, формирующих направление развития страны и регионов в области услуг культуры. Вторая группа ОЭМ поддержки ИК нормирует и регламентирует процесс поддержки и взаимоотношений, возникающих в ходе данного процесса между субъектами.

Процесс поддержки системы услуг индустрии культуры включает информационное обеспечение (сбор, передача, обработка и хранение информации) всех этапов данного процесса. Процесс интеграции происходит на основе согласования информационных потоков.

Блок средств воздействия на ресурсное обеспечение ОЭМ поддержки определяет объем и движение привлекаемых финансовых ресурсов, источники их поступления, оценку их эффективности и риска [1, с. 90], что предполагает наличие финансово-экономических составляющих.

Управленческие элементы предполагают регламентацию взаимоотношений между всеми участниками процесса поддержки системы услуг индустрии культуры через определение целей, задач, функций и ответственности каждого участника процесса, структуры взаимодействия всех субъектов.

Таким образом, ОЭМ поддержки системы услуг ИК имеет сложную структуру, состоящую из модулей, блоков и элементов. Модули подразделяются по направлениям в отношении отдельных групп микроэкономических систем индустрии культуры. Блоки — это составные части механизма, переопределяющие средства, модели и методы воздействия на систему управления по различным направлениям.

Все элементы ОЭМ поддержки услуг ИК тесно взаимосвязаны и взаимодействуют, находясь в единой системе.

Предлагаемая модель организационно-экономического механизма поддержки индустрии культуры предусматривает интегрирование в существующие структуры хозяйствования как вертикальное, так и горизонтальное, направленное на эффективное развитие систем государственной и региональной экономики, а также подсистем на уровне муниципалитетов и отраслей хозяйствования.

Основная часть

Основываясь на принципах системного анализа [2, с. 216] и исследованиях систем управления, решение данной проблематики возможно в рамках модели организационно-экономического механизма (далее — ОЭМ) поддержки индустрии культуры. В рамках мероприятий механизма поддержки ИК рассматриваются несколько составляющих:

1) классификация услуг культуры (авторская);

2) классификация рынка ИК (авторская);

3) формирование комплекса системы услуг индустрии культуры (далее — КСУК);

4) государственная поддержка, формы государственно-частной поддержки;

5) минимизация рисков;

6) формирование и практическая реализация программ услуг культуры в рамках интегрированных сервисных комплексов.

В рамках ОЭМ поддержки ИК экономические мероприятия включают основные составляющие.

1. Оценка потенциала ИК.

2. Формирование информационно-аналитической базы данных ИК.

3. Создание экономико-математической модели поддержки услуг ИК.

4. Оптимизация затрат (создание ИнтегСК ИК).

5. Повышение эффективности ИК (экономической, социальной, культурной).

Организационные мероприятия в рамках ОЭМ поддержки ИК предполагается осуществить на основе логистического подхода единства проектирования, формирования, функционирования, реализации и управления системой услуг культуры на основе интеграции отдельных звеньев системы и включают:

1) анализ существующей логистической поддержки;

2) разработку и сопровождение эксплуатационной документации;

3) планирование и управление материально-техническим обеспечением;

4) планирование и организацию обучения персонала;

5) формирование логистической инфраструктуры;

6) поддержку программного обеспечения и информационных и вычислительных средств;

7) мониторинг технического состояния;

8) единую логистическую сервисную систему индустрии культуры.

Содержание, формы, методы программы логистической поддержки индустрии культуры обуславливают процесс внедрения методологии логистики, приводящий к оптимизации организационно-экономической деятельности индустрии культуры.

Проблема формирования и развития комплекса услуг индустрии культуры в необходимых рамках системного подхода решается с помощью логистических методов и для обеспечения сбалансированного социально-экономического развития субъектов сферы культуры при целевой установке развития, а именно при мультиплицированном суммарном эффекте — повышение качества жизни всех участников процесса поддержки.

Данная модель предполагает методологию управления на основе синтеза комплексного системного и синергетического подходов. Если комплексный и системный подход предопределяют необходимость учета всех факторов и их динамику, то синергетический предусматривает интеграцию элементов, формирующих комплексный (интегрированный) потенциал сферы культуры. Подход к формированию комплексного потенциала можно выразить следующей формулой:

$$CP = f\{Isoc; Innp; Fp; Ekp; Etex; PRp; Pк\}, \quad (1)$$

где Isoc — социальный потенциал; Innp — инновационный потенциал; Fp — финансовый потенциал; Ekp — экономический потенциал; Etex — технический потенциал; PRp — ресурсный потенциал; Pк — культурный потенциал.

Каждый из потенциалов требует оценки (расчета и измерения) и в дальнейшем конкретного решения по каждому субъекту сферы культуры.

Данный подход дает возможность построения систем управления индустрией культуры, адаптированных к меняющимся потребностям клиентов, формирующих эффективное управление пассажиропотоками и клиентопотоками, информационное обслуживание, страхование, ценовую политику организации. В результате возникает необходимость изменения информационной модели взаимоотношений между агентами и контрагентами. Процесс вовлечения организаций сферы культуры в рыночную экономику требует создания новых

организационно-экономических форм логистических процессов с обязательным внедрением информационных технологий.

Выводы

Представляется возможным сделать вывод, что формирование и управление логистической системой в *интегрированных сервисных комплексах* [3, с. 165] необходимо проводить параллельно с формированием концентрационно-распределительных сервисных систем, включающих процессы объединения и разукрупнения логистических потоков материальных и нематериальных ресурсов.

В результате составляющие процесса предоставления услуг культуры с использованием логистического подхода включают:

1) внутреннюю логистику: сбор данных, обслуживание, работа с клиентами и персоналом и др.;

2) маркетинг: продвижение и продажа билетов и услуг, сопутствующих товаров, реклама, информационное обеспечение, подготовка предложений и др.;

3) внешнюю логистику: обработка заказов, доставка инструментов и персонала, подготовка отчетности;

4) предоставление услуг: непосредственный контакт потребителя и производителя услуг в результате реализации услуги культуры;

5) постреализационное обслуживание: поддержка клиентов, обратная связь с потребителями, регулирование рекламаций, ремонт и др.

Исходя из потенциала конкретного субъекта поддержки, выбираются и виды поддержки: развитие инфраструктуры; управление ресурсопотоковыми процессами; социальный капитал; инновационный климат; информационное обеспечение; снабжение (инструментами, рекламой и площадью и др.). Данные виды поддержки могут осуществляться как государственными, так и негосударственными организациями и предприятиями различных областей экономики.

Соединяя, с одной стороны, этапы процесса предоставления услуг культуры и, с другой — меры поддержки, возможно составить матрицу поддержки процесса предоставления услуг культуры (см. таблицу), демонстрирующую связь между мерами поддержки услуг культуры и процессом предоставления услуг индустрии культуры.

Таблица

Матрица организации и мер поддержки услуг культуры

Институты поддержки	**Меры поддержки**				
	Внутренняя логистика	**Маркетинг**	**Внешняя логистика**	**Предоставление услуг**	**Постреализационное обслуживание**
Государственные организации	Программы развития отраслевых министерств	СМИ	Программы развития отраслевых министерств	Государственно-частное партнерство, государственные программы	Государственные институты развития
Коммерческие организации	Частные гранты, венчурные фонды, фонды «посевных» инвестиций	Частные фирмы, банки	Частные гранты, венчурные фонды	Корпоративные и торгово-развлекательные центры, фонды прямых инвестиций	Частные гранты, венчурные фонды
Некоммерческие организации (грандодатели), общественный сектор	Грандодатели, спонсоры, профсоюзы	Общественные организации, профессиональные союзы	Грандодатели, спонсоры	Профессиональные ассоциации и союзы	Общественные организации, профессиональные союзы, грандодатели, спонсоры

В зависимости от специфики отраслевой системы конкретного субъекта структура матрицы может меняться.

В данном смысле услуги индустрии культуры являются инновационным продуктом, и прослеживается качественная зависимость между предоставлением услуг, прибылью и жизненным циклом услуг культуры и мерами поддержки услуг индустрии культуры.

В настоящее время прослеживается необходимость в новых формах взаимодействия государственных структур, общественных организаций, некоммерческих организаций и бизнес-сообществом. Данные меры поддержки способны привести к созданию условий для привлечения инвестиций, повышения конкурентоспособности услуг культуры, эффективности функционирования индустрии культуры, модернизации инфраструктуры субъекта РФ, повышению качества услуг культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Скоробогатова Т. Н. Логистический потенциал предприятия сервиса // Вестник российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2006. № 2. С. 86–93.

2. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М. : Советское радио, 1969.

3. Мальшина Н. А. Модель совершенствования управления потоковыми процессами в интегрированных сервисных комплексах // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. № 1–2. С. 163–166.

REFERENCES

1. Skorobogatova T. N. Logistic potential of the service company // Bulletin of the Russian economic University named after G. V. Plekhanov. 2006. No. 2. P. 86–93.

2. Optner S. System analysis of business and industry issues resolution. M. : Soviet radio, 1969.

3. Malshina N. A. Model of perfection of the flow processes management in the integrated service systems // News of Saratov University. New series. Series: Economics. Management. Law. 2014. Vol. 14. No. 1–2. P. 163–166.

Как цитировать статью: Мальшина Н. А. Экономико-математическая модель поддержки индустрии культуры — интегрированные сервисные комплексы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 86–89.

For citation: Malshina N. A. Economic-mathematical model cultural industry support — integrated servise complexes // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 86–89.

УДК 336.71(470+571)
ББК 65.262.10(2Рос)

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics, associate professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail:elena_marusinina@mail.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Vikhlyantseva Natalia Alexandrovna,
4rd year student of MT 141 bd training course, department of economics and management of training program «Management», Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

Вихлянцева Наталья Александровна,
студентка 4-го курса группы МТ 141бд кафедры экономики и управления направления подготовки «Менеджмент» Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

БАНКОВСКАЯ СИСТЕМА РФ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

THE BANKING SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION: CURRENT STATE, PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит
(Часть 2. Денежное обращение, кредит и банковская деятельность.
10.5. Устойчивость банковской системы РФ и стратегии ее развития)
08.00.10 – Finance, monetary circulation and credit
(Part 2. Money, Credit and Banking.
10.5 Stability of the banking system and its development strategy)

В данной статье дается оценка развития банковской системы на сегодняшний день. Состояние банковской системы во многом определяет тенденции и качество развития народного хозяйства. Поэтому анализ динамики функционирования банковской системы является важной составляющей в изменчивых условиях макросреды и мировой экономики. В результате проведенного исследования выявлены тенденции развития банковского сектора в условиях нестабильной экономической ситуации в стране, а также проведен анализ конкурентоспособности российских банков и банков с иностранным участием. Отражены существующие проблемы в банковской среде и предложены возможные пути по их устранению.

This article assesses development of the banking system to date. The state of the banking system largely determines trends and quality development of the national economy. Therefore, the analysis of the dynamics of functioning of the banking system is an important component in a volatile macro environment and the global economy. The result of the study revealed tendencies of development of the banking sector in the conditions of unstable economic situation in the country, as well as the analysis of the competitiveness of Russian banks and banks with foreign participation. Existing problems in the banking environment and possible ways to eliminate them are presented.

Ключевые слова: банковская система, банковский сектор, конкурентоспособность, банковские активы, банки с иностранным капиталом, лицензия, кредитные организации, ликвидность, банковские услуги, российская экономика.

Keywords: banking system, banking sector, competitiveness, banking assets, banks with foreign capital, license, credit institutions, liquidity, banking services, Russian economy.

Актуальность темы обусловлена тем, что вопросы устойчивого развития банковского сектора играют немаловажную роль в современных реалиях российской экономики. Обусловлено это в первую очередь потребностью в повышении эффективности государственного регулирования денежно-кредитных отношений в условиях финансово-экономического кризиса и негативных тенденций в международных отношениях, в том числе и в банковской сфере.

Целесообразность разработки темы обусловлена тем, что особенности развития банковской системы на современном этапе развития экономики страны выявляют объективную потребность в изучении вопросов дальнейшего развития банковского сектора.

Изучением состояния развития банковского сектора занимались такие отечественные ученые, как Л. И. Абалкин, Н. Г. Антонов, Л. К. Лисицын, Н. А. Савинская, Г. Г. Фетисов и ряд других ученых.

Целью данного исследования является оценка состояния и выявление проблем банковского сектора РФ на сегодняшний день.

Цель определила решение следующих **задач**:

— провести оценку состояния банковского сектора России с 2013 года по 1 января 2017 года;

— выявить тенденции развития, сложившиеся в российском банковском секторе;

— отразить существующие проблемы в банковской среде и предложить возможные пути по их устранению.

Научная новизна состоит в том, что представлена динамика развития банковского сектора РФ, а также оценена конкурентоспособность российских банков на отечественном рынке.

Основная часть

В условиях санкционного режима работы современной экономики перед финансовой системой российского государства встают новые задачи и возникают новые условия дальнейшего развития. Чрезвычайно важным вопросом в современных экономико-политических условиях является обеспечение стабильности национальной валюты, общие условия достижения устойчивого развития банковской системы страны.

Банковская система прошла огромный путь в своем становлении. Еще в Советской России и в СССР существовала распределительная государственная банковская система. После проведения банковской реформы появились специальные банки, которые организовывали кредитное и расчетное обслуживание как юридических, так и физических лиц. Данные банки, которые стали, по существу, огромными министерствами, не сумели эффективно осуществлять свою банковскую деятельность, в связи с чем их сменили коммерческие банки. С этого периода начался переход от централизованной банковской системы к рыночной модели, которая разделена на два уровня. На первом уровне находятся учреждения Центрального банка Российской Федерации, а на втором — коммерческих банков, основная цель которых состоит в обслуживании клиентов. Пенсионные фонды, страховые компании, инвестиционные фонды и ломбарды не входят в банковскую систему РФ — это отдельные финансовые институты.

На сегодняшний день среди наиболее важных тенденций в российском банковском секторе необходимо выделить следующие.

1. Динамика активов российского банковского сектора, согласно статистике Центробанка РФ, оказалась умеренно негативной по меркам последних месяцев. В частности, по итогам 2016 года наблюдалось небольшое снижение активов в номинальном выражении. Для сравнения: в 2015 году активы характеризовались увеличением на 6,4 % в номинальном выражении. Подобная тенденция роста наблюдалась и на протяжении предшествующего рассматриваемого периода.

Основными факторами, которые повлияли на сложившуюся ситуацию, являются санкции, касающиеся в области ограничения импорта некоторых товаров, а также падение цен на нефть, преобладающая инфляция в стране, интенсивный рост курса доллара и снижение рубля на международном рынке. В ходе всех событий пострадала российская банковская система. Она была практически отрезана от западных рынков капитала, а доступные источники заимствований стали дороже.

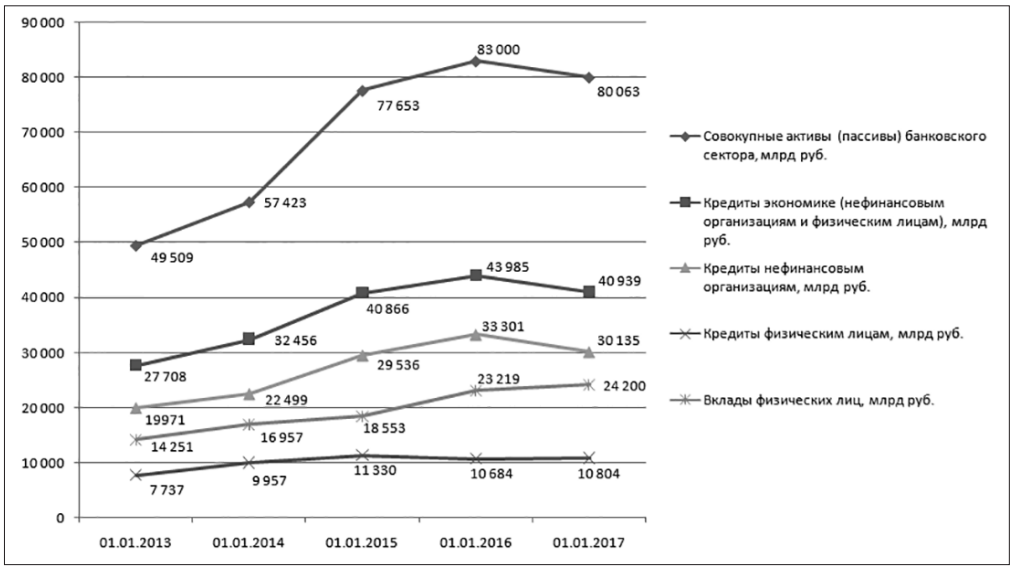


Рис. 1. Динамика показателей банковского сектора в национальной экономике за 2013–2017 годы

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [1].

Кредитование экономики по итогам года, как и динамика активов, характеризовалось тенденцией к снижению. В частности, кредитование экономики в номинальном выражении к 2017 году сократилось на 6,9. В части обязательств банков наблюдалось очередное снижение средств корпоративных клиентов, а также увеличение вкладов физических лиц. Вклады физических лиц по итогам года возросли на 4,2 %, тогда как средства корпоративных клиентов сократились на 6,9 %. Такая динамика именно в секторе потребительского кредитования говорит о перспективах более высокого внутреннего спроса в экономике в целом в 2017 году (см. рис. 1).

2. Значительное сокращение числа кредитных организаций в экономике Российской Федерации (см. рис. 2 на стр. 91). Так, наблюдается снижение обеспеченности населения большинства регионов страны банковским обслуживанием. В частности, число кредитных организаций на территории РФ с 2000 года и по настоящий момент сократилось в 2,3 раза, количество филиалов кредитных организаций снизилось в 2,2 раза. Подобные тенденции характерны как для страны в целом, так и фактически для всех ее регионов. При этом число региональных банков после финансового кризиса 2008–2009 годов сократилось на 10 %, их филиалов —

в 2 раза. С 2010 по 2016 год число подразделений ОАО «Сбербанк России» сократилось в 15 раз, филиалов иногородних кредитных организаций — более чем в 2 раза [1]. Стабилизация банковской системы требует от ЦБ зачастую жестких мер, локализации проблемных звеньев, чтобы не распространять сложности отдельных банков по системе в целом.

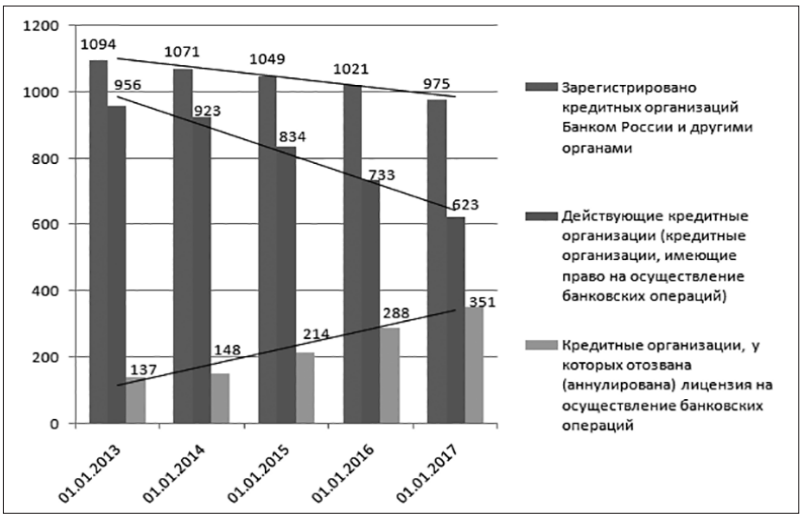


Рис. 2. Количественные характеристики кредитных организаций России за 2013–2017 годы, единиц

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [1].

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в банковской системе имеют место следующие признаки ее развития:

— сокращение институционального представительства на рынке банковских услуг;

— укрупнение кредитных организаций на территории регионов РФ посредством рационализации внутренней структуры и совокупного предложения банковских продуктов;

— повышение ответственности функционирующих в РФ банков в осуществлении целевой деятельности за развитие экономики регионов;

— рост управляемости развития банковской системы и др.

3. С 2014–2015 годов наблюдается повышение роли и места банковского сектора в регулировании движения денежной массы в Российской Федерации. В период с 2001 года повысилась доля безналичной денежной массы с 63,6 % до 77,8 %. При этом данный процесс последовательно реализуется и носит поступательный характер, что говорит о значительной устойчивости проявляющейся тенденции.

Исходя из данной особенности, можно отметить:

— повышение роли кредитных организаций в развитии экономики РФ посредством регулирования реализуемых финансовых потоков;

— выступление банковской системы в роли провайдера в экономике РФ инновационных технологий осуществления банковских операций, в том числе информационных технологий;

— внедрение через банковскую систему в экономику РФ инновационных технологий управления, организации и ведения бизнеса.

4. Значительное участие банковской системы в активизации потребительского спроса в экономике страны, а именно:

— ориентированность развития банковской системы на поддержание высокого уровня потребления в стране;

— поддержка банковской системой разбалансированности развития экономики в сфере производства и потребления;

— участие кредитных организаций в увеличении финансовой нагрузки на экономику страны, не поддержанную соответствующими темпами промышленного производства, вызывающей инфляционные процессы;

— увеличение роли банковской системы в решении задач социально-экономического развития страны с одновременным ростом закредитованности населения и др.

5. Недостаточное участие банковской системы в инвестиционных процессах, протекающих в современной российской экономике:

— недостаточная связь между кредитными и производственными предприятиями приводит к абстрагированности банковских продуктов от нужд реальной экономики;

— кредитные организации ограничены в реализации программ поддержки инвестиционной активности в экономике страны, что вызвано политикой, проводимой Центральным Банком РФ;

— кредитные организации слабо используют инструменты софинансирования совместно с органами государственной власти и бизнесом инновационных проектов как на федеральном, так и на региональном уровне и др.

6. Насыщенность банковскими услугами в РФ достаточно низкая, что могло бы привлекать иностранные банки для сотрудничества. Кроме того, глобальные банковские стандарты не под силу более мелким банкам РФ, что также тормозит их сотрудничество с иностранными банками.

Важным плюсом является то, что Банк России монопольно занимается реализацией эмиссии наличных денег, а также организацией их обращения. В отличие от промышленно сформированных стран удельный вес наличных денег в России является весьма большим, в связи с чем эмиссионная функция Центрального банка играет основную роль. Исполняя данную функцию, Банк России занимается приемом на хранение кассовых резервов коммерческих банков, при этом оказывает им кредитную поддержку. Помимо этого, он является для них кредитором, а также регулирует денежное обращение. Так же как и центральные банки других стран, исполняет функцию банкира, то есть выступает в роли кассира, кредитора и т. д. На его счетах хранятся средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Федерации, а также местных бюджетов.

Кроме того, стоит отметить, что характерными особенностями являются полная независимость банков и небанковских кредитных и финансовых организаций в своей деятельности, невмешательство со стороны государственных органов в их работу, а также разделение ответственности, которая существует между банками, небанковскими кредитными и финансовыми организациями и государством.

Недостатки банковской системы Российской Федерации в целом являются схожими с недостатками экономической модели страны в общем. Но, несмотря на это, имеют и свои отличительные особенности. Так, главными недостатками банковской системы являются.

1. Невысокая надежность банковской системы. На данный момент российский банковский сектор финансово ограничен и не имеет полноценных возможностей финансирования экономики: он нуждается в долгосрочных и дешевых ресурсах. Раньше этот недостаток компенсировался за счет привлечения средств из иностранных источников финансирования, что в настоящее время невозможно. Для поддержания необходимого уровня ликвидности банки были вынуждены привлечь средства у Центрального банка в краткосрочном периоде, что позволило им покрыть образовавшиеся разрывы ликвидности.

2. Отсутствие конкретного пути дальнейшего становления данного сегмента экономики. У банков нет прямой необходимости обеспечивать собственную устойчивость на высоком уровне — они лишь соответствуют введенным регулятором нормативам, которые устанавливают минимальный (максимальный, в случае рисков) необходимый уровень основных показателей деятельности, которого банки и придерживаются, не имея обязательств по обеспечению себе резерва устойчивости в случае кризисных ситуаций [2, с. 385–388].

3. Следующая немаловажная проблема отечественных банков связана со всевозможными банковскими рисками. Сюда вошли в первую очередь кредитные риски, по которым происходит снижение платежеспособности, так как заемщики не справляются с высокой ставкой по кредитам [3, с. 97–100]. Самое известное и резонансное изменение ключевой ставки, которое произошло в декабре 2014 года, явилось одним из самых негативных факторов ослабления банковского сектора России. Тогда регулятор крайне резко повысил ключевую ставку до исторического значения с 10,5 до 17 %. Это, в свою очередь, привело к увеличению ставок по вкладам свыше 20 %, росту стоимости кредитов и многим другим отрицательным экономическим последствиям. На начало 2017 года (первый квартал) ключевая ставка Банком России была сохранена на уровне 10,00 %, затем началось ее методичное понижение.

4. Остается проблема и по краткосрочности финансовых ресурсов. Для решения этой проблемы нужно уделить внимание рефинансированию, а именно ставкам рефинансирования, то есть уменьшению процентов по кредитам, которые коммерческие банки выплачивают Центральному Банку за предоставленные им кредиты. На данный момент ставка рефинансирования в России составляет 11 % и за период 2013–2015 годов колебания процентной ставки были незначительными [1].

5. К наиболее общим проблемам банков в России относится низкая капитализация банковской системы. Результатом этого являются ограниченные возможности банковской системы, связанные с кредитованием экономики всей страны. Уровень капитализации всей банковской системы является значимым стратегическим показателем. Для поддержания необходимого уровня капитала регулятивным органам необходимо оперативно реагировать на отрицательную динамику в изменении показателя капитализации, чтобы избежать неблагоприятных последствий. Для этого органы регулирования должны своевременно вмешиваться в деятельность организации при значительных снижениях банковского капитала.

В решении данной проблемы нужно, чтобы государство уделило внимание проведению новых реформ в области управления банков или модифицировало уже имеющиеся. Законодательное регулирование должно быть направлено на упрощение выпуска банком ценных бумаг, предоставление льгот в налогооблагаемой сфере и высвобождение части прибыли для роста собственного банковского капитала. Также немаловажным источником денежных средств банков являются вклады физических и юридических лиц, поэтому необходимо реформировать условия и для этой ситуации, делая их как можно более выгодными, чтобы привлечь внимание на доступность вкладов на выгодных условиях для обеих сторон.

6. Главной проблемой для российских банков является наличие высокой конкуренции с другими банками, обладающими большой долей иностранного капитала и имеющими вполне стабильное положение и репутацию на мировом рынке банковских услуг, что позволяет им диктовать свои условия и предложения в изменение банковской деятельности в своих интересах.

На основании данных экспертных мнений в отношении кредитных организаций, расположенных в РФ, в том числе с иностранным участием, был построен многоугольник конкурентоспособности (см. рис. 3).

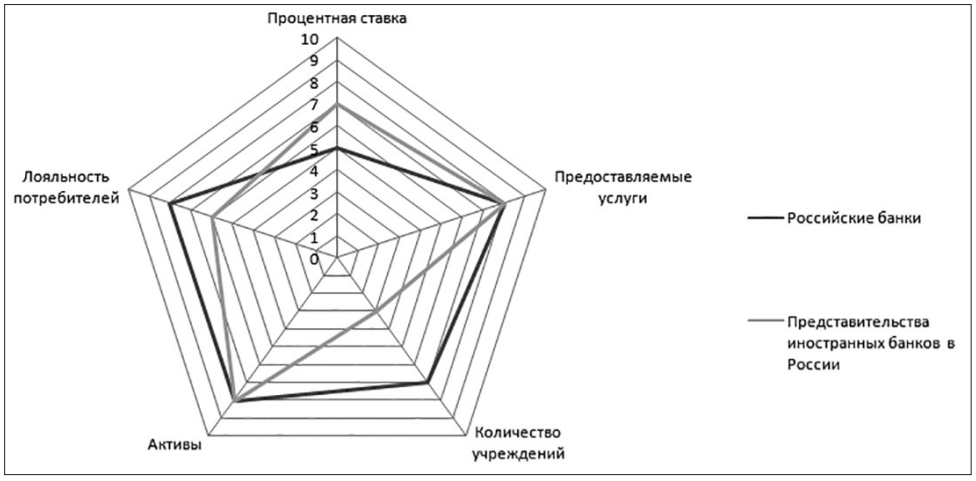


Рис. 3. Многоугольник конкурентоспособности российских банков на отечественном рынке

Источник: составлено авторами на основании экспертных оценок [4; 5; 6; 7; 8].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что высокая надежность и ликвидность, обеспеченная ресурсами отечественного банка, являются преимуществами в глазах российских клиентов. Что касается качественных характеристик, то широта спектра банковских услуг и финансовых инструментов, по мнению некоторых экспертов, в равной степени определяют конкурентоспособность как российских, так и банков с иностранным участием. Кредиты в таких банках обычно дешевле, цены за предоставление прочих услуг не отличаются от принятых в российских кредитных организациях.

Слабое участие собственной системы банков в нашей стране является проблемой экономического развития. Для того чтобы решить данную проблему, нашему государству необходимо повлиять на создание новых банков или усовершенствовать уже имеющиеся для выгодных условий нашей страны, а также ограничить деятельность иностранных конкурентов, которые мешают развиваться российской банковской системе, диктуя свои условия не в нашу пользу [9, с. 99–102].

Для нахождения путей решения различного рода проблем в банковской системе нужно опираться как на государственную помощь, так и на внутренние ресурсы по борьбе самих банков. Нужно научиться оценивать ситуации в России и оказываемое давление на отечественную экономику другими странами, чтобы вовремя предотвратить разлад в различных сферах общественной деятельности путем реформирования, изменения нормативно-правовых актов. А для того чтобы наша экономика была на плаву, нужно еще повышать значимость отечественных кредитных учреждений на мировом рынке банковских услуг и не поддаваться влиянию извне.

Выводы и заключения

Таким образом, проанализировав динамику, а также тенденции развития и проблемы современной банковской системы РФ, можно сделать следующий вывод о том, что банковский сектор остается одним из основополагающих институтов национальной экономики, состояние и устойчивость которого зависят от множества факторов внешнего и внутреннего характера. В свою очередь, состояние банковской системы во многом определяет тенденции и качество развития народного хозяйства. Поэтому анализ динамики функционирования банковской системы является важной составляющей в изменчивых условиях макросреды и мировой экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Обзор банковского сектора Российской Федерации по годам [Электронный ресурс] // Банк России. Официальный сайт. Информационно-аналитические материалы. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst (дата обращения: 14.10.2017).

2. Лисицын И. К. Проблема ликвидности в банковском секторе // Новая модель экономического роста на основе структурной модернизации в России : сб. по материалам XVI Междунар. межвузовской науч.-практ. конф. 2015. С. 385–388.

3. Панкова Н. В. Анализ проблем развития банковской системы Российской Федерации // Инновационные технологии нового тысячелетия : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 97–100.

4. Дочерние иностранные банки глазами российских клиентов [Электронный ресурс] // Эксперт ONLAIN [веб-сайт]. URL: http://expert.ru/ratings/table_47970 (дата обращения: 14.10.2017).

5. Информация о кредитных организациях с участием нерезидентов в на 1 июля 2015 [Электронный ресурс] / подготовлено Департаментом лицензирования деятельности и финансового оздоровления кредитных организаций. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/PUB_150701.pdf (дата обращения: 14.10.2017). Загл. с экрана.

6. Список банков с иностранным капиталом в России 2017. [Электронный ресурс] // Школа Инвестора. Интернет-проект. URL: http://investorschool.ru/spisok-bankov-s-inostrannym-kapitalom-v-rossii-2017 (дата обращения: 14.10.2017).

7. Лукьянец О. Обзор вкладов в российских банках с зарубежным капиталом. [Электронный ресурс] // Вклады в банках Москвы [веб-сайт]. URL: http://www.vkladvbanke.ru/sovety/obzor-vkladov-v-bankah-s-inostrannym-kapitalom.html (дата обращения: 14.10.2017).

8. Финансовые рейтинги [Электронный ресурс] // SOTNIBANKOV.RU. Банковский информационно-аналитический портал. URL: http://www.sotnibankov.ru/ratings/financial-ratings/ (дата обращения: 14.10.2017).

9. Михайлова О. В. Проблема повышения конкурентоспособности банковского сектора в современных условиях // Ноосферная парадигма модернизации экономики региона: возможности и реалии устойчивого развития : сб. науч. тр. Всероссийской науч.-практ. конф. 2015. С. 99–102.

REFERENCES

1. Overview of the banking sector of the Russian Federation [Electronic resource] // Bank of Russia. Official site. Information-analytical materials. URL: http://www.cbr.ru/analytics/?PrtId=bnksyst (date of viewing: 14.10.2017).

2. Lisitsyn I. K. The problem of liquidity in banking sector // A new model of economic growth based on structural modernization in Russia : collection of materials of the XVI International interuniversity scientific-practical conference. 2015. P. 385–388.

3. Pankova N. V. Analysis of the problems of development of Bank system of the Russian Federation // Innovative technologies of the new Millennium : collection of articles of the International scientific-practical conference. 2016. P. 97–100.

4. Subsidiary foreign banks through the eyes of Russian clients [Electronic resource] // Expert ONLAIN [web-site]. URL: http://expert.ru/ratings/table_47970 (date of viewing: 14.10.2017).

5. Information on credit institutions with participation of nonresidents as of July 1, 2015 [Electronic resource] / prepared by the Department for Licensing Activities and Financial Recovery of Credit Institutions. URL: http://www.cbr.ru/analytics/bank_system/PUB_150701.pdf (date of viewing: 14.10.2017). Screen title.

6. A list of banks with foreign capital in Russia in 2017 [Electronic resource] // Investor's School. Internet project. URL: http://investorschool.ru/spisok-bankov-s-inostrannym-kapitalom-v-rossii 2017(date of viewing: 14.10.2017).

7. Lukyanets O. Review of deposits in the Russian banks with foreign capital. [Electronic resource] // Deposits in the banks of Moscow [web-site]. URL: http://www.vkladvbanke.ru/sovety/obzor-vkladov-v-bankah-s-inostrannym-kapitalom.html (date of viewing: 14.10.2017).

8. Financial ratings [Electronic resource] // SOTNIBANKOV.RU. Banking information-analytical portal. URL: http://www.sotnibankov.ru/ratings/financial-ratings/ (date of viewing: 14.10.2017).

9. Mikhailova O. V. The problem of increasing competitiveness of banking sector in modern conditions // Collection of scientific works of the all-Russian scientific-practical conference: the Noosphere paradigm of modernization of the regional economy : opportunities and realities of sustainable development. 2015. P. 99–102.

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А. Банковская система РФ: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 89–94.

For citation: Marusinina E. Yu., Vikhlyantseva N. A. The banking system of the Russian Rederation: current state, problems and prospects of development // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 89–94.

УДК 336.71:331.08
ББК 65.262.101-21

Marusinina Elena Yuryevna,
candidate of economics, associate professor
of the department of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Марусинина Елена Юрьевна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_marusinina@mail.ru

Vikhlyantseva Natalia Alexandrovna,
4rd year student of MT 141 bd training course,
department of economics and management
of training program «Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

Вихлянцева Наталья Александровна,
студентка 4-го курса МТ 141бд,
кафедры экономики и управления
направления подготовки «Менеджмент»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: vihlyancevana@gmail.com

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

URGENT ISSUES OF THE HUMAN RESOURCES POLICY OF THE BANK IN MODERN CONDITIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной статье рассмотрены различные элементы систем управления персоналом, используемые в банковской сфере. Отражена проблема текучести кадров как результат отсутствия грамотной и эффективной системы развития персонала банка. Современные методы развития персонала в банковской сфере рассмотрены на примере самого крупного российского банка — ПАО «Сбербанк России». Отмечено, что Сбербанк обеспечивает комплексную подготовку работников всех категорий, развитие профессиональных компетенций и карьерный рост, применяя современные методы развития, сочетающие различные форматы с активным использованием образовательных онлайн-технологий.

This article describes the various elements of the systems of management used in the banking sector. The issue of staff turnover as a result of the lack of competent and effective system of personnel development of the bank is examined. The modern method of staff development in the banking sector is presented on the example of the largest Russian banks — «Sberbank of Russia» PJSC. It is noted that Sberbank provides comprehensive training of employees of all categories, development of professional competence and career growth through modern methods of development, combining different formats with the active use of online educational technologies.

Ключевые слова: кадровая политика, персонал, коммерческий банк, управление персоналом, развитие персонала, текучесть кадров, наставничество, мотивация персонала, корпоративный университет, ПАО «Сбербанк России».

Keywords: human resources policy, personnel, commercial bank, HR management, development of staff, staff turnover, mentoring, staff motivation, corporate university, «Sberbank of Russia» PJSC.

Актуальность темы обусловлена тем, что система управления персоналом считается одной из наиболее важных сфер деятельности предприятия любой отрасли, способная многократно повысить показатели эффективности. Особого внимания заслуживает работа кадровых служб банковской сферы. Поскольку банковская сфера в России является привлекательной с точки зрения отраслевых экономических показателей, то и конкурентная борьба в ней напряженная. В данных условиях перед руководством банка возникает задача сохранения наиболее квалифицированного персонала. При этом многие управляющие и руководители не осознают, что человеческий капитал, то есть сотрудники банка, и формируют образ организации. Как следствие, отсутствие грамотной системы мотивации в значительной степени влияет на высокую текучесть персонала в банке.

Целесообразность разработки темы характеризуется тем, что в условиях кризисной экономики банковский сектор в России нуждается в пересмотре своих долгосрочных перспектив. Осуществление этого невозможно без грамотной и эффективной системы управления и развития персонала банка.

Изучением вопроса кадровой политики в банковской сфере занимались такие отечественные ученые, как О. И. Лаврушин, Л. С. Скрипниченко, А. Д. Абдуллина, И. Н. Герчикова, А. Я. Кибанов и ряд других ученых.

Целью данного исследования является оценка состояния и выявление проблем управления персоналом в банковской сфере на сегодняшний день.

Цель определила решение следующих **задач**:

— дать определение кадровой политики;

— выявить составляющие системы управления персоналом банка и их особенности;

— отразить существующие проблемы кадровых служб банков на сегодняшний день;

— рассмотреть современные методы развития персонала в банковской сфере на примере ПАО «Сбербанк России».

Научная новизна состоит в том, что на основании существующего опыта работы кадровой политики ПАО «Сбербанк России» выявлены возможные направления в построении системы управления персоналом в коммерческих банках.

Основная часть

При современных реалиях ведения бизнеса, а также в условиях острой рыночной конкуренции любому предприятию, а особенно банкам, просто необходимо вести качественную кадровую политику. Каждая организация реализует свои цели и задачи управления персоналом через кадровую политику, разработанную индивидуально. Кадровая политика определяет основную линию развития и принципиальные установки в работе с персоналом на долгосрочную перспективу. Роль кадровой политики банка резко возрастает в условиях кризисной экономики. В условиях кризиса перед руководством организации возникает задача сохранения наиболее квалифицированного персонала [1, с. 167–173].

Эффективная кадровая политика, а точнее ее результат, помогает получить представление о состоянии системы управления персоналом в компании, продуктивности работы кадровой службы, степени удовлетворенности персонала, а также рекомендации по решению кадровых проблем и развитию системы управления персоналом компании. Вот в чем выражается важность кадровой политики или управления персоналом как для молодого предприятия, так и для предприятия с большим стажем успешной работы, работающим в банковском секторе.

Управление персоналом банка охватывает определенный круг взаимосвязанных областей управленческой деятельности и реализуется посредством целенаправленного воздействия на человеческие ресурсы с целью достижения текущих и перспективных целей и задач функционирования через управление. В этот круг деятельности входят следующие элементы:

— подбор и отбор персонала;

— оценка персонала;

— корпоративное обучение;

— карьера персонала;

— мотивация персонала.

Рассмотрим каждое направление более детально.

Условия найма работников банка определяют конкретные правила, с помощью которых отдел по работе с персоналом банка проводит подбор и увольнение персонала. Эти правила включают определенные требования к персоналу. Например, при подборе: уровень образования, профессиональная подготовка, возраст, рекомендации с прошлых мест работы, размер предлагаемой зарплаты. Уровень подготовки молодых кадров определяется в основном степенью полученного ими образования, а кадров старших возрастов — по степени их профессиональной подготовки, а также опыту работы в банковской сфере.

Особые требования к персоналу предъявляются и в связи с необходимостью сохранения банковской тайны и другой конфиденциальной информации, связанной как с обслуживанием клиентских счетов, так и с денежно-кредитной и финансовой политикой самого банка. Оценка сотрудников с точки зрения их лояльности является жизненно необходимой для банка.

Важным критерием, который сегодня все чаще приходится учитывать при отборе персонала,— это экономическая безопасность банка. В ситуации отбора новых сотрудников банк беспокоится о целом ряде аспектов своей безопасности [2, с. 233–236].

Представляется целесообразным и необходимым в целях повышения экономической безопасности банка уделять больше внимания подбору и изучению кадров, проверке любой информации, указывающей на их сомнительное поведение и компрометирующие связи. При этом необходимо также в обязательном порядке проводить значительную разъяснительно-воспитательную работу, инструктажи и учения по правилам и мерам безопасности, регулярные тестирования.

В настоящее время многие руководители российских коммерческих банков все более глубоко осознают роль и место своих сотрудников в создании и поддержании общей системы экономической безопасности. При этом для служб безопасности представляется наиболее важным добывание сведений установочно-биографического характера не только на конкретное проверяемое лицо, но и его родственников, а также выявление дружеских и, особенно конфиденциальных, служебных и родственных связей, скрываемых, порой, кандидатом от окружения, или подлинный характер которых искусственно маскируется какими-либо официальными способами и причинами. Подобный подход

позволяет резко повысить режим безопасности коммерческой структуры, но только при условии регулярности и тщательности проверок.

Такое понимание этой проблемы ведет к внедрению процедур тщательного подбора и расстановки персонала. Постепенно приобретают значимость рекомендательные письма, научные методы проверки на профпригодность и различного рода тестирования, осуществляемые кадровыми подразделениями, сотрудниками служб безопасности и группами психологической поддержки, которые созданы в ряде коммерческих структур.

Обучение и повышение квалификации сотрудников банка как один из элементов построения кадровой политики предусматривает постоянное обучение персонала банка на всех уровнях либо в рамках самого банка, либо в специальных учебных центрах или высших учебных заведениях [3, с. 28–29]. Необходимость в обучении для повышения квалификации работника определяется в основном требованиями банковского рынка, непрерывно растущей конкуренцией и высоким уровнем научно-технического прогресса в банковских технологиях.

Обучение направлено на формирование у работников необходимых практических навыков, получение теоретических знаний, развитие коммуникативных способностей, а также на устранение системных проблем, возникающих в процессе его работы. Обучение может проводиться очно или заочно в различных формах: тренингов, курсов, семинаров, вебинаров.

Во многих кредитных организациях не первый год практикуется наставничество, нацеленное на повышение эффективности работы сотрудников. Данная форма обучения делает акцент на развитии практической составляющей и дополняет недостающие теоретические знания [4, с. 100–101]. Наставничество направлено на изучение узкого круга задач, порой это может занять две или три недели, однако для претендентов высокой должности тесная работа с квалифицированными работниками проходит иногда более года.

В сложившихся условиях для стабильного функционирования и развития деятельности банковской сферы необходимым условием является эффективная, грамотно построенная мотивация персонала.

В российской банковской системе встречаются две формы стимулирования работников: материальная и нематериальная. Первая имеет денежную форму, включающую заработную плату, бонусы, премии, и нематериальную, то есть страхование, льготы, скидки. На сегодня возросла эффективность таких стимулов, как зачисление в кадровый резерв, перевод сотрудника на гибкий рабочий график, повышение квалификации и поощрение со стороны начальства [5].

Банки, где отсутствует грамотная система мотивации труда, сотрудники покидают в целях приобретения нового образования, интересной деятельности, более высокой оплаты труда и карьерного роста. Предоставление возможностей для карьерного роста сотрудника и развитие потенциала — есть развитие самой организации, повышение прибыли компании, реализация поставленных стратегических задач и позиционирование организации на рынке труда как конкурентоспособного работодателя.

В настоящее время одной из серьезных проблем, стоящих перед российскими банками, является значительный уровень текучести персонала, под которой обычно понимается процесс изменения кадрового состава, обусловленный увольнением одних сотрудников и приходом им на смену других [6, с. 18–20]. Данное явление препятствует формированию целостности коллектива, имиджа банка, оказывает прямое влияние на низкую производительность труда и неконкурентоспособность предприятия.

Банковский сектор отличается высокой степенью текучести кадров, которая может достигать 20–30% по сравнению с другими отраслями экономики [7]. В большинстве банков исторически наблюдается более высокая текучесть в категории специалистов массовых должностей. Такие сотрудники работают в подразделениях продаж, обслуживания и поддержки клиентов, а также в операционных подразделениях. В первую очередь это относится к линейному персоналу (специалисты операционного блока, операторы call-центра).

Текучесть среди персонала банка обусловлена следующими ключевыми факторами:

— работа в банке связана с постоянным стрессом. Причиной тому непрерывная работа с людьми, рутинность, высокий темп работы и уровень ответственности. Многие сотрудники не могут выдержать постоянное напряжение в течение продолжительного времени и увольняются;

— низкая заработная плата при высокой степени напряженности у сотрудников операционного блока;

— должности специалистов операционного блока зачастую рассматриваются в качестве стартовых (на них устраиваются только для быстрого получения опыта);

— отсутствие карьерного роста и профессионального развития молодых сотрудников, «закостенелость» кадрового состава;

— иные причины, связанные с личностью сотрудника и его мотивацией, а также с кадровой политикой банка.

Возможным решением выхода из подобных ситуаций может послужить построение эффективной и разноплановой системы развития персонала, которая является неотъемлемой частью системы управления персоналом любого банка, вследствие высоких требований к уровню подготовки персонала, а также необходимости постоянного учета технических, правовых и иных изменений внешней среды.

В реальной практике у каждого банка существует своя политика относительно данного вопроса. Современные методы развития персонала в банковской сфере рассмотрим на примере банка, «шагнувшего» далеко вперед в вопросах кадровой политики — ПАО «Сбербанк России».

В Сбербанке внедрена современная система подбора, найма, обучения, планирования карьеры и эффективной мотивации персонала. Инвестиции в человеческий капитал — это становится основной задачей модернизации социально-трудовых отношений и развития персонала банка.

В 2013 году в Сбербанке началась реализация проекта HR-цикла — программы карьерного развития персонала, предусматривающей отлаженное взаимодействие следующих блоков: подбор и продвижение сотрудников, мотивация и оплата труда, управление эффективностью деятельности, оценка потенциала и развитие. Продвижение перспективных сотрудников, тех, кто показывает высокие результаты работы и обладает высоким потенциалом, является первоочередной задачей HR–службы.

Первичное развитие сотрудника в Сбербанке начинается с момента его выхода на работу в процессе адаптации,

включающей в себя пять этапов: ознакомление с должностью, обучение в очной и дистанционной формах, стажировку в учебном ВСП (внутреннее структурное подразделение), адаптацию на рабочем месте, оценку результатов. Согласно Внутреннему Регламенту по адаптации новых сотрудников Центрального аппарата, аппаратов Территориальных банков, аппаратов ГОСБ, ОСБ ПАО «Сбербанк России» № 445 от 01.04.2012г., адаптационный период длится три месяца, что позволяет новому сотруднику быстро и качественно «войти» в должность.

Программа «Учебные ВСП» существует с 2013 года и также направлена на эффективное включение в работу. Это специальное отделение Банка, где новый сотрудник проходит двухнедельную стажировку. Под постоянным контролем наставника он отрабатывает все полученные во время обучения знания и навыки.

С 2012 года в Сбербанке функционирует Центр подготовки персонала массовых специальностей департамента кадровой политики. Центр был создан в соответствии с концепцией массового обучения, включает в себя 17 учебных центров, расположенных во всех территориальных банках, в которых занято почти 400 человек. Для каждой группы специалистов определен их профиль компетенций и сформирована матрица обучения, на основе которой разработан план и содержание обучающих программ.

В организации обучения сотрудников массовой категории в Сбербанке используются такие форматы обучения, как тренинг, дистанционное обучение, а также наставничество.

Топ-менеджеры Сбербанка, в свою очередь, проходят комплексную оценку, включающую в себя оценку результатов деятельности, оценку корпоративных и профессиональных компетенций, оценку личностных характеристик (психотип). Оценка корпоративных компетенций проходит один раз в два года, оценка профессиональных компетенции один раз в квартал. По итогам комплексной оценки определяют уровни результативности деятельности и потенциала, а также выделяют кандидатов в кадровый резерв.

Сотрудники Банка, которые по результатам комплексной оценки были оценены как высокопотенциальные, имеют возможность обучаться в Корпоративном университете Сбербанка, который является одним из уникальных инструментов в области системной подготовки и развития управленческих кадров высшего уровня и обеспечения мирового статуса бренда работодателя.

«Корпоративный университет Сбербанка» начал свою деятельность в марте 2011 года. В 2013 году университет уже был признан первым и на сегодняшний день пока единственным представителем российского корпоративного образования, который вошел в состав международного альянса ведущих бизнес-школ, корпоративных университетов из 86 стран мира — European Foundation for Management Development (EFMD — Европейский фонд развития менеджмента) [8].

Начиная с 2011 года Корпоративный университет Сбербанка совместно с Лондонской бизнес-школой (LBS) реализует программу «LBS («Финансы и менеджмент для банкиров»)». Данная программа предусматривает обучение высшего руководства Группы Сбербанка с целью развития профессиональной компетенции в области банкинга, финансов и современного менеджмента. Обучение производится с отрывом от производства в модульном режиме на учебных площадках в Москве и Лондоне, продолжительностью 14 месяцев. Программа состоит из шести модулей блоков «Финансы» и «Менеджмент».

Для развития руководителей среднего звена действует программа «Сбербанк 500», реализуемая совместно с Российской экономической школой и французской бизнес-школой INSEAD. Обучение в рамках «Сбербанк 500» производится с отрывом от производства в модульном режиме, состоящем из трех очных модулей продолжительностью от пяти до шести дней и 32 заочных двухчасовых онлайн-сессий, в рамках которых изучаются восемь дисциплин.

На каждом этапе карьерного развития сотрудники Сбербанка имеют возможность совершенствоваться. С этой целью в Корпоративном университете реализована «Программа развития кадрового резерва», направленная на поддержание должностного и профессионального роста работников, а также формирования преемственности в Банке.

Одним из самых уникальных способов развития и дистанционного обучения персонала ПАО «Сбербанк России» является виртуальная школа, которая представляет собой образовательный портал, не имеющий в своем роде аналогов, был запущен в конце 2012 года. В рамках «Виртуальной школы» пользователи получили возможность чтения электронных версий книг серии «Библиотека Сбербанка», в которую входят книги по экономике, истории, психологии, менеджменту [9].

Следует отметить еще один способ самосовершенствования и раскрытия внутреннего потенциала сотрудников Сбербанка — это возможность изучения иностранных языков в дистанционном формате. В рамках данного проекта все работники Банка имеют круглосуточный доступ к виртуальным классам через Интернет с любых электронных устройств. В 2013 году Корпоративный университет Сбербанка получил сертификат на подготовку и проведение международных экзаменов по английскому языку.

Обобщая вышесказанное, следует отметить общую нацеленность учебных программ на развитие профессиональных знаний, эффективной работы с клиентами Банка, гармоничных отношений в команде. Сбербанк обеспечивает комплексную подготовку работников всех категорий, развитие профессиональных компетенции и карьерный рост, применяя современные методы развития, сочетающие различные форматы с активным использованием образовательных онлайн-технологий.

Выводы и заключения

Таким образом, опыт построения кадровой политики в вопросах развития ПАО «Сбербанк России» может стать показательным для других банков. При этом очевидно, что с финансовой точки зрения реализовать подобные направления в кадровой политике под силу только крупным финансовым структурам. Использование данных возможностей может быть доступно другим организациям в рамках HR-бенчмаркинга.

Построение эффективной и разнонаправленной системы управления персоналом в современных условиях позволяет решить целый комплекс задач управления, создать высокопрофессиональную и высокомотивированную команду, а в конечном счете повысить конкурентоспособность

банка. Улучшение и внедрение нововведений в кадровую политику, применение современных и эффективных методов в работе с кадрами, постоянное обучение и развитие персонала является выгодным вложением капитала, так как именно сотрудники с помощью своих знаний и опыта могут увеличить прибыль предприятия в несколько раз.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Банковский менеджмент: учебник для вузов // О. И. Лаврушин, И. Д. Мамонова, Н. И. Валенцева ; под ред. О. И. Лаврушина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : КноРус, 2016. С. 167–173.

2. Бондаренко А. А. Современные тенденции управления персоналом в банке // Научные исследования и современное образование : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2017. С. 233–236.

3. Богатырева М. Р., Тимербулатова А. Р., Галимова Л. Ф. Обучение персонала как составная часть кадровой политики организации // Сборник конференций НИЦ Социосфера. 2013. № 57–1. С. 28–29.

4. Кларин М. В. Современное наставничество: новые черты традиционной практики в организациях XXI века // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2016. № 5. С. 100–101.

5. Ивановская Л. А. Анализ реализации функции мотивации в российских банках [Электронный ресурс] // Экономика и менеджмент инновационных технологий. Электрон. журн. 2014. № 3. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3970 (дата обращения: 10.12.2017).

6. Абдуллина А. Д. Особенности кадровой политики в коммерческих банках // Теория и практика современной науки. 2016. № 6 (12). С. 18–20.

7. Банковский сектор отличается высокой степенью текучести кадров [Электронный ресурс] // Банкир.ру. Официальный сайт Информационного агентства. URL: http://bankir.ru/novosti/20130321/bankovskii-sektor-otlichaetsya-vysokoi-stepenyu-tekuchesti-kadrov-10039458/ (дата обращения: 10.12.2017). Загл. с экрана.

8. Сбербанк и его Корпоративный университет стали первыми российскими корпоративными членами Европейского фонда развития менеджмента [Электронный ресурс] // Официальный сайт АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка». URL: http://sberbank-university.ru/ru/news/1/ (дата обращения: 10.12.2017). Загл. с экрана.

9. Карьерный портал ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. URL: http://sberbank-talents.ru/info/ (дата обращения: 10.12.2017).

REFERENCES

1. Banking management: textbook for universities // O. I. Lavrushin, I. D. Mamonova, N. I. Valentseva ; under the editorship of O. I. Lavrushin. 2nd edition, revised and amended. M. : KnoRus, 2016. P. 167–173.

2. Bondarenko A. A. Modern trends of personnel management in banks // Scientific research and modern education: materials of the International scientific-practical conference in Cheboksary: CNS «Interactive plus», 2017. P. 233–236.

3. Bogatyreva M. R., Timerbulatov A. R., Galimova L. F. Staff Training as an integral part of personnel policy of the organization // Materials of conferences. 2013. No. 57–1. P. 28–29.

4. Klarin M. V. Modern mentoring: the new features of traditional practices in organizations of the XXI century // STAGE: economic theory, analysis, practice. 2016. No. 5. P. 100–101.

5. Ivanovskaya L. A. Analysis of implementation of the function of motivation in Russian banks [Electronic resource] // Economics and innovations management. Electronic journal. 2014. No. 3. URL: http://ekonomika.snauka.ru/2014/03/3970 (date of viewing 10.12.2017)

6. Abdullina A. D. Peculiarities of personnel policy in commercial banks // The theory and practice of modern science. 2016. No. 6 (12). P. 18–20.

7. The banking sector is distinguished by a high degree of staff turnover [Electronic resource] // Bankir.ru. Official website of the News Agency. URL: http://bankir.ru/novosti/20130321/bankovskii-sektor-otlichaetsya-vysokoi-stepenyu-tekuchesti-kadrov-10039458/ (date of viewing: 10.12.2017). Screen title.

8. Sberbank Corporate University became the first Russian corporate member of the European Foundation for management development [Electronic resource] // Official website of ANO DPO «Sberbank Corporate University». URL: http://sberbank-university.ru/ru/news/1/ (date of viewing: 10.12.2017). Screen title.

9. Career portal «Sberbank of Russia» [Electronic resource]. URL: http://sberbank-talents.ru/info/ (date of viewing: 10.12.2017)

Как цитировать статью: Марусинина Е. Ю., Вихлянцева Н. А. Актуальные вопросы кадровой политики банка в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 94–98.

For citation: Marusinina E. Yu.,Vikhlyantseva N. A. Urgent issues of the human resources policy of the bank in modern conditions // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 94–98.

УДК 330.342:664.66
ББК 65.305.735:36.83

Mikhaylova Maria Evgenievna,
master of quality management
of Volga State
University of Technology,
Yoshkar-Ola,
e-mail: 21-mihailova@mail.ru

Михайлова Мария Евгеньевна,
магистрант управления качеством
Поволжского государственного
технологического университета,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: 21-mihailova@mail.ru

Rubleva Ekaterina Aleksandrovna,
master of quality management
of Volga State
University of Technology,
Yoshkar-Ola,
e-mail: katya.tolstova.1994@mail.ru

Рублева Екатерина Александровна,
магистрант управления качеством
Поволжского государственного
технологического университета,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: katya.tolstova.1994@mail.ru

Tsareva Guzal Rinatovna,
candidate of economics, associate professor
of the department of management and law
of Volga State
University of Technology,
Yoshkar-Ola,
e-mail: TsarevaGR@volgatech.net

Царева Гузаль Ринатовна,
канд. экон. наук, доцент
кафедры управления и права
Поволжского государственного
технологического университета,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: TsarevaGR@volgatech.net

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ХЛЕБОПЕКАРНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОДУКЦИИ

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN BAKERY INDUSTRY FOR ENHANCEMENT OF PRODUCT QUALITY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

Развитие хлебопекарного производства требует стабильного функционирования предприятий. При этом устойчивому развитию предприятий хлебопекарного производства препятствуют низкий уровень использования производственных мощностей, высокая доля затрат в стоимости продукции и пр. Решение этих вопросов во многом связано с освоением инноваций, с помощью которых решаются задачи, поставленные товаропроизводителями хлебопекарной продукции,— это улучшение качества изделий, совершенствование ассортимента, рост финансовой независимости и повышение конкурентоспособности предприятий. Однако вопросы организации и управления внедрением инновационных технологий остаются недостаточно проработанными, что подчеркивает актуальность темы исследования.

Development of bakery production requires stable functioning of enterprises. Sustainable development of bakery enterprises is constrained by the low level of capacity utilization, high share of expenses in the product cost, etc. These issues are largely associated with development of innovations that are used to solve the tasks set by producers of bakery products, namely improvement of products quality, enhancement of the product range, growth of financial independence and increase of enterprises competitiveness. However, the issues of arrangement and management of the innovative technologies introduction still remain insufficiently worked out, which underlines the relevance of the topic under consideration.

Ключевые слова: хлебопекарное производство, хлеб, хлебобулочные изделия, инновации, мероприятия, добавки, улучшители, объем производства хлеба и хлебобулочных изделий, продукция, качество, пищевая и биологическая ценность.

Keywords: bakery, bread, bakery products, innovations, measures, supplements, enhancers, volume of production of bread and bakery products, production, quality, food and biological value.

Введение

Хлебопекарное производство является социально значимой отраслью экономики нашей страны и относится к одному из ведущих сегментов АПК. От того, насколько эффективно функционирует и развивается отрасль, зависит снабжение продуктом питания для всех слоев населения.

В настоящее время наблюдается широкое развитие индустрии продукции хлебопекарного производства по различным направлениям. Большой вклад вносят исследователи химико-биологических лабораторий, разработчики оборудования, производители ингредиентов и др.

Современный рынок инновационных технологий в сфере производства хлеба и хлебобулочных изделий располагает разнообразными технологиями, начиная с ингредиентов, позволяющих повысить качество продукции, заканчивая высокими по уровню механизмами автоматизации процессов выпечки.

Проблема качества хлеба и хлебобулочных изделий в последние годы приобретает все большую **актуальность**. Повышение качества продукции зависит от мер,

предпринимаемых для повышения сохранности, усиления контроля технологических процессов, внедрения нового оборудования, использования современных упаковочных материалов и т. д.

Новизна исследования — использовать мероприятия по повышению качества хлеба и хлебобулочных изделий, относящиеся к инновационным технологиям, успешное применение которых позволит предприятиям хлебопекарного производства стабильно развиваться.

Цель исследования — рассмотрение инновационных технологий, а именно: хлебопекарных улучшителей, дополнительных видов белоксодержащих добавок с высоким содержанием белка и дефицитных аминокислот для повышения качества продукции хлебопекарного производства.

Задачи исследования:

— провести мониторинг производства хлеба и хлебобулочных изделий в Российской Федерации;

— предложить мероприятия по повышению качества хлеба и хлебобулочных изделий на предприятиях хлебопекарного производства;

— рассмотреть инновационные технологии в виде хлебопекарных улучшителей и добавок;

— соотнести улучшители со свойствами хлеба и хлебобулочных изделий, разработанные в ФГАНУ НИИХП.

Исследовательская часть

В условиях рыночной экономики эффективность хлебопекарного производства в большинстве случаев зависит от уровня освоения инновационных технологий, а также от внедрения систем и структуры управления.

Согласно Федеральному Закону «О науке и государственной научно-технической политике», под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях [1].

Инновации (нововведения) в хлебопекарном производстве обусловлены в основном в процессе создания и распространения продукции, а также попытками создать такую продукцию, которая будет уникальной, будет удовлетворять производственные и общественные потребности. Инновационные технологии, прежде всего, должны быть направлены на повышение качества продукции, улучшение потребительских свойств, совершенствование техники и технологии производства хлеба и хлебобулочных изделий.

По количеству предприятий, а также значимости потребления продукции и объему выпуска хлебопекарное производство является одним из основных отраслей пищевой промышленности в нашей стране. Промышленная база отрасли в настоящее время представлена 1 800 крупными и средними предприятиями и 6 000 малыми предприятиями, которые обеспечивают ежегодную выработку около 22 млн т продукции.

По данным Росстата в 2016 году сократилось производство хлеба и хлебобулочных изделий на 2,8 %, данная тенденция сохранилась и в январе 2017 года — выпуск продукции уменьшился на 1 % и 1,9 %. В настоящее время крупные предприятия выпускают примерно 71 % от общего объема, средние — 14 %, малые пекарни — 12 % и прочие — 3 % [2].

Динамика производства хлеба и хлебобулочных изделий представлена на рис. 1.

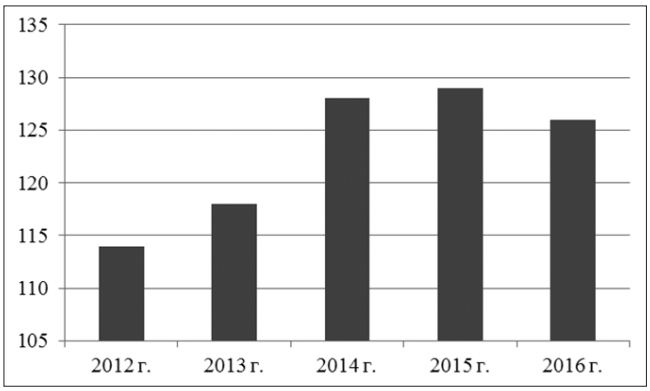


Рис. 1. Объем производства хлеба и хлебобулочных изделий в РФ, тыс. т

Для увеличения производства хлеба и хлебобулочных изделий необходимо осуществлять дальнейшее развитие хлебопекарного производства на базе внедрения инновационных и прогрессивных технологий.

К основным инновациям в отрасли хлебопекарного производства можно отнести разработку новых видов продукции, направленную на повышение качества, пищевой и биологической ценности, с различными вкусовыми добавками и улучшителями, методов анализа и контроля сырья, готовой продукции, и применение нетрадиционных видов сырья.

К мероприятиям по повышению качества хлеба и хлебобулочных изделий можно отнести:

— внесение жировых продуктов в виде водно-жировой эмульсии с использованием поверхностно-активных веществ (лецитина, фосфатидного концентрата и др.);

— внесение части муки (3–5 %) в виде заварок. Применение заварок не только значительно улучшает качество продукции, но и способствует более длительному сохранению свежести;

— замена прессованных дрожжей на дрожжи активные, имеющие высокую активность ферментов и сразу включающиеся в процесс спиртового брожения;

— использование поваренной соли и пищевой соды.

В зависимости от функционального назначения и технологических свойств, выделяют следующую классификацию улучшителей хлебопекарного производства, представленную на схеме (см. рис. 2).

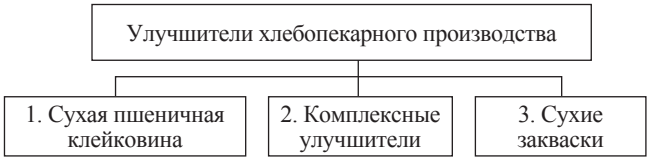


Рис. 2. Классификация улучшителей хлебопекарного производства

1. *Сухая пшеничная клейковина* является натуральным ингредиентом, получаемым при комплексной переработке пшеничной муки. Основными продуктами такой переработки являются крахмал и собственно пшеничная клейковина.

Сухая пшеничная клейковина увеличивает сроки сохранения свежести готовых изделий, увеличивает выход готовых изделий на 2–7 %, позволяет стабилизировать качество муки и получить муку с заранее заданными качествами.

В России возрастает использование сухой пшеничной клейковины в хлебопечении. Применение клейковины позволяет:

— повысить водопоглощение при замесе теста;

— укрепить физические и реологические свойства теста;

— улучшить физико-химические и органолептические показатели качества хлеба и хлебобулочных изделий;

— увеличить срок сохранения готовых изделий;

— улучшить структурно-механические свойства мякиша;

— увеличить выход готовых изделий.

2. Применение *комплексных улучшителей* позволяет воздействовать на основные компоненты муки и дополнительного сырья, повысить улучшающий эффект за счет синергизма их действия при отдельных сочетаниях улучшителей.

В хлебопекарном производстве России внедряются двух- и трехкомпонентные улучшители, состоящие из ферментного препарата амилоризина П10х, одного из улучшителей окислительного действия или модифицированного крахмала и улучшителя (NH4)2HPO4.

Установлено, что комплексное использование ферментного препарата амилоризина П10х, (NH4)2HPO4 и одной из добавок окислительного действия позволяет вдвое сократить дозировку каждого компонента комплекса и получить лучшее качество хлеба и хлебобулочных изделий [3, с. 79].

3. *Сухая закваска* принадлежит к категории вспомогательных продуктов. Наиболее часто используется в хлебопекарном производстве на основе ржаной муки. Закваски хорошо компенсируют недостатки ржаной муки при изготовлении хлеба с удивительно приятной воздушной консистенцией.

Сухие закваски высокого качества содержат в себе только натуральные растительные ингредиенты. Помимо ржаной муки и ферментированного солода, в сухих заквасках может присутствовать смесь лимонной, аскорбиновой и молочной кислот, а также некоторые природные соединения, которые оказывают благоприятное влияние на здоровье человека.

Примерами вышеперечисленных улучшителей являются высокоэффективные улучшители, разработанные в ФГАНУ НИИХП, которые обеспечивают ускорение процесса приготовления теста, повышение качества хлеба и хлебобулочных изделий из пшеничной муки со средними и низкими хлебопекарными свойствами [4].

В таблице указаны свойства хлеба и хлебобулочных изделий с соотношением к ним улучшителей.

Таблица

Соотношение улучшителей со свойствами хлеба и хлебобулочных изделий

Виды	Название	Характеристика
Хлебобулочные и сдобные изделия из пшеничной муки со средними и пониженными хлебопекарными свойствами	Амилокс 1 Амилокс 6 Фортуна Шанс	— увеличивают выход изделий; — интенсифицируют процесс созревания теста; — обеспечивают стабильность теста при расстойке; — увеличивают объем и повышают формоустойчивость подовых изделий; — улучшают структуру пористости и реологические свойства мякиша; — снижают степень черствения
Хлебобулочные изделия с малым содержанием жира и сахара из пшеничной муки со средним и пониженными хлебопекарными свойствами	Амилокс 3	— увеличивает выход изделий; — интенсифицирует процесс созревания теста; — значительно увеличивает объем производства; — улучшает структуру пористости и реологические свойства мякиша; — снижает степень черствения изделий; — увеличивает срок сохранения изделий в свежем виде до трех суток
Хлебобулочные изделия, выработанные из муки с пониженной автолитической активностью	Шанс-2	— увеличивает выход изделий; — интенсифицирует процесс созревания теста; — значительно увеличивает объем; — снижает крошковатость мякиша, делает его более эластичным; — улучшает структуру пористости и реологические свойства мякиша; — увеличивает срок сохранения изделий в свежем виде до трех суток
Хлебобулочные изделия из пшеничной муки и ее смеси с ржаной с повышенной активностью амилолитических ферментов	Амилокс 4 Топаз	— увеличивают объем производства; — улучшают структуру пористости и реологические свойства теста, мякиш изделий эластичный; — снижают степень черствения

Пищевая ценность продукции хлебопекарного производства зависит от сорта и части зерна, из которой получают муку, а также от способа получения муки и сочетания ее с другими продуктами. В пшеничную муку очень часто попадают споры бактерий. Продукцию защитить можно, добавив в нее пропионовую кислоту и ее производные, подавляющие рост микробов и патогенных грибов и безопасные для дрожжей.

Основным показателем пищевой и биологической ценности хлеба и хлебобулочных изделий является количественный и качественный состав белка, отражающий степень соответствия его аминокислотного состава потребностям организма. На аминокислотный состав хлебобулочных изделий влияют вид, сорт и химический состав муки, из которой они были приготовлены, состав других рецептурных компонентов и потери, связанные с технологией их приготовления.

Для повышения пищевой и биологической ценности продукции хлебопекарного производства целесообразно использовать в рецептуре дополнительные виды белоксодержащих добавок с высоким содержанием белка (яичный порошок, молочные продукты, продукты переработки бобов сои, белковые препараты из масличных и бобовых культур) и дефицитных аминокислот (лизин, треонин и триптофан), новые сахарозаменители и др.

Заключение

На сегодняшний день современное хлебопекарное производство находится на высоком уровне за счет активного развития рынка инновационных технологий. Ведется разработка улучшителей и добавок, которые увеличивают сроки хранения изделий как на стадии приготовления, так и на стадии упаковывания. Уровень автоматизации и механизации технологических процессов на предприятиях возрастает с внедрением новых технологий и высокотехнологического оборудования.

Целенаправленное использование всех изменений закономерно ведет к правильно организованному инновационному производству, выпуску конкурентоспособной продукции и освоению новых сегментов рынка, а также устойчивому развитию деятельности предприятий хлебопекарного производства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Закон Российской Федерации от 23.08.1996 г. № 127 «О науке и государственной научно-технической политике» (с изменениями на 23 мая 2016 года) (редакция, действующая с 1 января 2017 года) [Электронный ресурс] // АО «Кодекс». Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: http://docs.cntd.ru/document/9028333 (дата обращения: 20.11.2017).

2. Производство основных видов продукции в натуральном выражении (годовые данные) в Российской Федерации [Электронный ресурс] / Росстат. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm (дата обращения: 21.11.2017). Загл. с экрана.

3. Васюкова А. Т., Пучкова В. Ф. Современные технологии хлебопечения: Учебно-практическое пособие. М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. 224 с.

4. Улучшители хлебобулочных изделий [Электронный ресурс] / Научно-исследовательский институт хлебопекарной промышленности. Официальный сайт. URL: http://gosniihp.ru/uslugi/uluchshiteli/ (дата обращения: 05.12.2017).

REFERENCES

1. Federal law of the Russian Federation dated 23.08.1996 No. 127 «On science and state scientific and technical policy» (as amended on May 23, 2016) (revision effective as of January 1, 2017) [Electronic resource] // «Kodeks» JSC. Electronic fund of legal and regulatory technical documentation. URL: http://docs.cntd.ru/document/9028333 (date of viewing: 20.11.2017).

2. Production of major products in volume terms (annual data) in the Russian Federation [Electronic resource] / Rosstat. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/prom/natura/god10.htm (date of viewing: 21.11.2017). Screen title.

3. Vasyukova A. T., Puchkov V. F. Modern technology of bread-making: Teaching practical guide. M. : Publishing and trading Corporation «Dashkov & Co», 2011. 224 p.

4. Improvers of bakery products [Electronic resource] / Scientific Research Institute of Bakery Industry. Official site. URL: http://gosniihp.ru/uslugi/uluchshiteli/ (date of viewing: 05.12.2017).

Как цитировать статью: Михайлова М. Е., Рублева Е. А., Царева Г. Р. Инновационные технологии в хлебопекарном производстве для повышения качества продукции // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 99–102.

For citation: Mikhaylova M. E., Rubleva E. A., Tsareva G. R. Innovative technologies in bakery industry for enhancement of product quality // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 99–102.

УДК 004.772
ББК 65.290с51

Polozhentseva Julia Sergeevna,
candidate of economics, associate professor of the department
of Regional Economics and Management
of the South-West State University,
Kursk,
e-mail: polojenceva84@mail.ru

Положенцева Юлия Сергеевна,
канд. экон. наук, доцент кафедры
Региональной экономики и менеджмента
Юго-Западного государственного университета,
г. Курск,
e-mail: polojenceva84@mail.ru

Klevtsov Sergey Mikhailovich,
candidate of economics, associate professor of the department
of Economics and Management
of Kursk Institute of Cooperation — a branch
of the Belgorod University of cooperation, economics and law,
Kursk,
e-mail: klevtsovserg@yandex.ru

Клевцов Сергей Михайлович,
канд. экон. наук, доцент кафедры
Экономики и менеджмента
Курского института кооперации — филиала
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
г. Курск
e-mail: klevtsovserg@yandex.ru

Tevyashova Alexandra Sergeevna,
student of the 3d year,
Kursk Institute of Cooperation — a branch
of the Belgorod University of cooperation, economics and law,
Kursk,
e-mail: madwriter97@yandex.ru

Тевяшова Александра Сергеевна,
студентка 3-го курса
Курского института кооперации — филиала
Белгородского университета кооперации, экономики и права,
г. Курск,
e-mail: madwriter97@yandex.ru

Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований №17-02-50127 «Управление дифференциацией экономического пространства регионов в период становления неоиндустриализма в России»

The research was carried out with the support of the Russian Foundation for Basic Research No.17-02-50127 «Management of differentiation of the economic space of the regions in the period of neo-industrialization in Russia»

МЕНЕДЖМЕНТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТЫ В ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОМ ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

MANAGEMENT OF USING OF CRYPTO CURRENCY IN THE DIFFERENTIATED INTERNET SPACE

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются особенности управления использованием криптовалюты в условиях многоуровневой структуры интернет-пространства и его дифференциации с учетом роли альтернативных цифровых валют. Выявлены специфические признаки менеджмента использования цифровой валюты в современной экономике в условиях высокорисковой среды, а также особенности ее регулирования на основе оценки соотношения курса криптовалюты с курсом доминирующих валют. В качестве цели выступает выявление особенностей процесса менеджмента криптовалюты в дифференцированном интернет-пространстве. Тенденция перехода экономики в цифровую среду обуславливает актуальность и новизну приведенной темы, так как в данных условиях важное значение имеет исследование и управление в рамках платежных систем модернизированного формата.

The paper examines the features of managing the using of crypto currency in the conditions of multilevel structure of the Internet space and its differentiation, taking into account the role of alternative digital currencies. Specific features of management of using of digital currency in the modern economics in the conditions of high-risk environment are revealed, as well as the peculiarities of its regulation on the basis of assessment of the correlation between the rate of the crypto currency and the rate of the dominant currencies. The goal is to identify the specifics of the process of managing the crypto currency in the differentiated Internet space. The trend of the transition of the economics to the digital environment determines the relevance and novelty of the given topic, since in these conditions research and management in the framework of payment systems of the modernized format is important.

Ключевые слова: менеджмент, дифференциация, криптовалюта, биткоин, темная сеть, майнинг, валюта, информационные технологии, интернет-пространство.

Keywords: management, differentiation, crypto currency, bitcoin, dark net, mining, currency, information technology, Internet space.

Введение

Цифровизация экономического пространства обуславливает развитие новых форм платежных систем в интернет-пространстве, поэтому все большую актуальность приобретает использование и менеджмент виртуальных валют, а также распространение криптовалюты «биткоин» как альтернативного средства эффективного использования финансовых активов юридическими и физическими лицами.

Отношение к криптовалютам достаточно неоднозначно в настоящее время, с одной стороны, как к возникновению нового направления и новых трендов в экономике, с другой — как к очередной финансовой пирамиде. Данный факт актуализирует необходимость менеджмента использования криптовалют в интернет-пространстве для сокращения рисков и повышения эффективности их функционирования.

Проблема использования криптовалют достаточно часто поднималась экономистами в последние три года. В связи с активным распространением цифровой экономики исследования проведены как зарубежными экономистами (Дэлин С., Лютер У., Ванг Х., Феng Л., Чжан Х., Ван Л., и др.), так и российскими (Иванова Е. И., Зиниша О. С., Воронцов С. С. и др.). Однако в исследованиях в основном затрагивается проблема внедрения и спецификации криптовалют, их преимуществ и недостатков, вопрос менеджмента использования остается до сих пор открытым.

Цель исследования — выявление специфических особенностей менеджмента использования криптовалюты в дифференцированном интернет-пространстве. Основными **задачами** являются: исследование уровней интернет-пространства, анализ особенностей процесса менеджмента использования криптовалют, систематизация преимуществ и недостатков криптовалют, на основе проведения статистического анализа выявление соотношения классических валют с новой цифровой валютой.

Научная новизна исследования состоит в обосновании направлений развития менеджмента использования криптовалюты «биткоин» в дифференцированном интернет-пространстве, включающих учет специфических особенностей менеджмента использования криптовалют, выделение преимуществ и недостатков криптовалюты «биткоин» и анализ динамики его стоимости.

Методология

Теоретико-методологическая основа исследования состоит из научных работ, посвященных развитию, распространению и использованию криптовалюты «биткоин» в цифровом пространстве. В процессе исследования были использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также специфические экономические подходы: сравнительно-аналитические методы и статистическая обработка информации, методы и инструменты логического анализа.

Основная часть

Глобализация мирового экономического пространства способствовала появлению нового финансово-расчетного инструмента — электронных денег, а специфика развития цифровых технологий, получивших отражение в процессах распространения криптовалюты «биткоин», диктует необходимость формирования новой парадигмы менеджмента, в которой необходимо сочетание традиционных систем управления и системы управления в дифференцированном виртуальном пространстве.

Поэтому необходимо исследование многоуровневого сетевого взаимодействия всех основных функций менеджмента в дифференцированном интернет-пространстве по эффективному использованию криптовалюты «биткоин».

Виртуальное пространство имеет многоуровневую структуру, схематично отображенную на рис. 1.

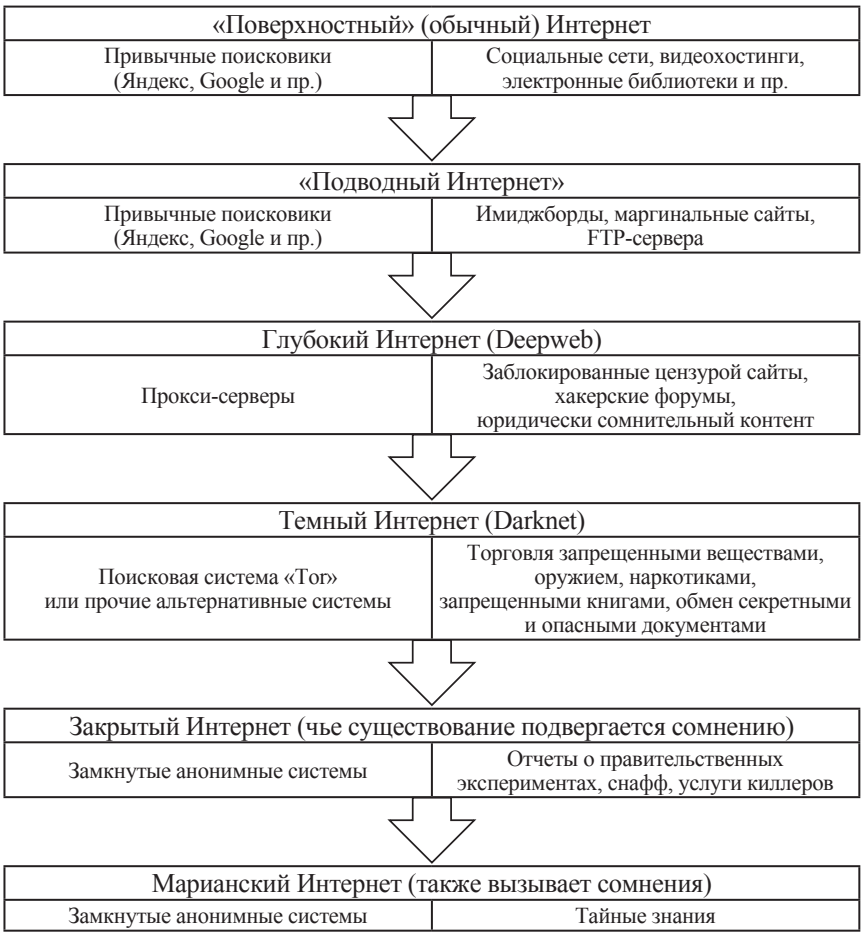


Рис. 1. Структура Интернета

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Информационное наполнение так называемого «глубинного (или подводного) Интернета» представляют собой хранилище и обмен данными ограниченного доступа с иным принципом действия. Фактически это скрытая часть Интернета, которая не индексируется наиболее распространенными поисковыми системами («Яндекс», Google и пр.) с собственным доменом ONION, а также требующая для входа пароль. Причем посещение каких-либо ресурсов в этом секторе Интернета осуществляется посредством ссылок, отвечающих тем или иным запросам.

В свое время данная территория использовалась преимущественно нелегально в силу того, что с более широкими возможностями сети Интернет знакомо минимальное количество пользователей [1; 2].

На сегодняшний день доступ в более глубокие слои Интернета свободен, необходим только специальный браузер TOR, который также успел стать за весьма краткий промежуток времени общественным достоянием. Особенностью Deep Web является анонимность.

Переход в виртуальное пространство обуславливается не столько освоением новой площадки для подобных действий, но и возможностью особо скрупулезного шифрования пользовательских IP-адресов, вычисление которых для правительственных служб порой является невыполнимой задачей.

В пределах DarkNet появляется потребность в средстве обмена, которое могло бы удовлетворить запросы его пользователей в среде модифицированных правил, и по своим свойствам, и функциям отвечающее им. Так, в процессе полномасштабной интеграции в Интернет появляется система виртуальных валют, характеристики которых имеют явные преимущества перед наличными денежными средствами [3; 4; 5; 6], создается независимая так называемая криптовалюта, основные представители которой продемонстрированы на рис. 2.

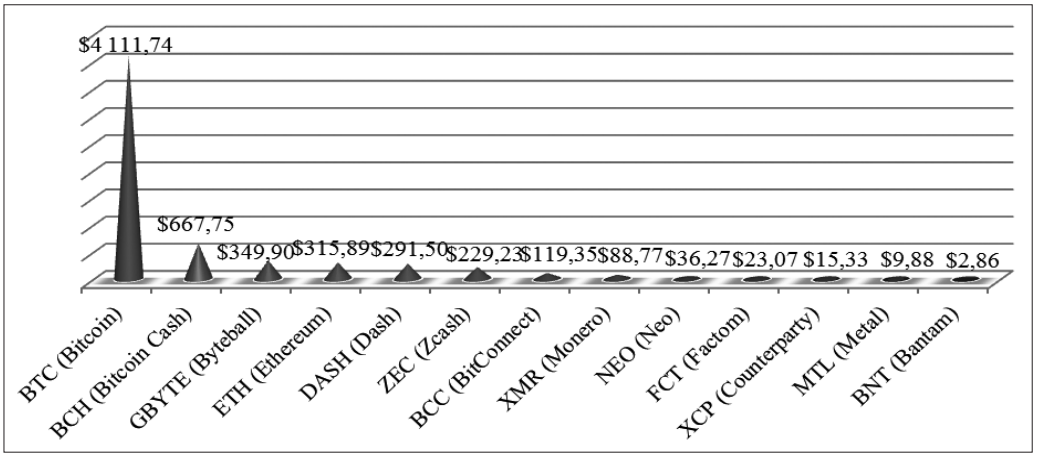


Рис. 2. Курсы наиболее распространенных криптовалют в соотношении с курсом доллара

Источник: составлено авторами по данным проведенного исследования.

Криптографическая валюта не имеет взаимосвязи с обычной валютой, что обуславливает ее самостоятельность в виртуальном пространстве, то есть ее создание формируется внутри самой сети Интернет, тогда как электронная версия какой-либо мировой валюты есть одна из форм ее воплощения, и подобная трансформация осуществляется при помощи какого-либо физического объекта, например терминала или банкомата. Лидирующие позиции на настоящий момент среди разнообразия криптовалют занимает биткоин (см. табл. 1) [7; 8; 9; 10].

Появлению биткоина, как и большинства сегодняшних криптовалют, способствовал мировой финансовый кризис в 2008–2009 годах, во время которого беспорядочные потоки валют с трудом поддавались контролю, и регулировать их было достаточно сложно.

В качестве альтернативы в этот период был введен в оборот такой вид электронных денег. Биткоин является децентрализованной (распределенной) цифровой валютой, но не находится в ведении государственных банков. Приобретение подобных денег осуществляется путем их добычи (майнинга), при котором с применением необходимого оборудования и программного обеспечения производится подбор ключей к кодам с зашифрованной криптовалютой, что на сегодняшний день является абсолютно законной деятельностью.

Доверие пользователей биткоинам подтверждается дефляционной функцией данной валюты, то есть количество выпущенных монет не должно превышать 21 млн, что предотвращает его обесценивание. При этом денежные операции производятся без вмешательства посредников, что исключает дополнительные затраты за перевод денег, хотя почва для спекуляций присутствует и здесь.

Таблица 1

Преимущества и недостатки криптовалюты «биткоин»

Преимущества Bitcoin	Недостатки Bitcoin
Простота открытия счета биткоин	Биткоин является исключительно виртуальной валютой
Отсутствие посредников при приобретении товаров при помощи данной криптовалюты	Потеря ключа от биткоин-кошелька чревато снятием всех денег со счета
Отсутствие децентрализованного представителя, что исключает возможность какого-либо воздействия на него и обеспечивает демократичность биткоин	Абстрактность функций и принципа работы валюты, что влечет за собой непонимание ее роли в расчетных отношениях внутри интернет-сети среднестатистическими пользователями
Расположение валюты вне цензуры, то есть отсутствие ограничений на передачу биткоин	Невозможность возвращения денежных средств, в случае их списания вредоносными вирусами

Окончание таблицы1

Преимущества Bitcoin	Недостатки Bitcoin
Возможность обмена биткоина на любую мировую валюту	Нестабильный курс валюты и ее постоянное варьирование
Высокая скорость транзакций: передача денежных средств осуществляется в считанные минуты или секунды	Данный софт находится на стадии бета-тестирования — если в программе будет обнаружена ошибка, то все денежные средства ликвидируют
Дефляционная роль валюты в силу ограниченности количества ее выпуска и отсутствия принадлежности к какой-либо стране	Правительства многих стран, преимущественно западных, ставят под сомнение законность оборота биткоина, в том числе актуальным остается вопрос о необходимости регулирования этой криптовалюты
Возможность перевода или перечисления сверхогромных или сверхмалых сумм	
Какой-либо банк или кредитор не имеет возможности отсудить биткоин	
Передача валюты может осуществляться в любую точку планеты	
Данные о владельцах и пользователях криптовалюты хранятся строго в пределах сети	

Источник: разработано авторами.

Криптовалюта «биткоин» у некоторых пользователей вызывает сомнение, поскольку не имеет конкретного финансового резерва, то есть соответствующей степени защиты денежного актива [11; 12; 13; 14; 15; 16]. Однако надежность биткоина обуславливается первостепенно тем фактором, что каждая его монета имеет персональный код с единственным расшифровывающим его ключом. На этой основе его невозможно скопировать, изменить или подделать, поэтому криптовалюта обеспечивается вложенными силами и средствами для ее добычи. Раскрытие кода невозможно совершить с использованием конкретного принципа дешифровки, то есть определенной закономерности.

В условиях высокорисковой среды использования цифровых денег необходимо управление данным процессом. Поскольку внедрение и использование криптовалют обладает высоким уровнем новизны и недостаточной проработанностью, то прежде чем разрабатывать дополнительные инструменты управления криптовалютами, необходимо изначально выявить специфические особенности подобного типа менеджмента (см. табл. 2).

Таблица 2

Специфические особенности менеджмента использования криптовалют

Специфические особенности	Пояснения
Необходимость дополнительного обучения и повышения квалификации по специализированным программам	Отдельные вузы разрабатывают Программы дополнительного образования, например «Цифровые «деньги» (криптовалюта) и технологии блокчейн. Технология блокчейн и криптовалюты для предпринимателей и руководителей» (ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»), «Цифровая трансформация бизнеса» (Высшая школа бизнес-информатики НИУ-ВШЭ)
Первичный анализ и выявление факторов, влияющих на динамику изменения стоимости криптовалют	Резкий рост стоимости основной криптовалюты «биткоин» выявлен только в 2017 году (см. рис. 3).
Разработка специализированных инструментов менеджмента для распределенной сети при реализации технологии блокчейн	В распределенной сети отсутствуют центровые узлы, и сеть позволяет каждому участнику контактировать с любым другим участником. Система устойчива к внешним шокам
Проблема асимметрии информации	Отсутствие доверия к незнакомым контрагентам
Большой уровень трансакционных издержек в настоящий момент	Связано с высоким уровнем вычислительных мощностей
Абсолютная неирархичность системы	Расположение ферм по биткоинам в различных странах

Источник: разработано авторами.

Приведенные специфические особенности менеджмента использования криптовалют позволят в дальнейшем разработать новые инструменты управления, которые можно будет эффективно применять в цифровой среде на основе признаков распределенности и виртуальности процессов. При формировании подходов к управлению в цифровой экономике следует учитывать, что подобные органические структуры обладают определенными положительными чертами: конкурентное превосходство; ориентация на людей не как на функционеров, а как на потенциальные ресурсы, доступные для всей организации; высокая гибкость; творческий потенциал; высокая скорость реакции; самообучение исполнителей. Отрицательные черты: сложность и высокая стоимость организации соответствующих информационных связей; менеджером виртуального коллектива может стать только профессионал высокого уровня подготовки; дефицит мотивации; сильная зависимость результатов от кадрового состава; серьезное сопротивление переменам. Таким образом, основное внимание следует уделить инструментам менеджмента, ориентированным на построение эффективных информационных потоков. В частности, при применении самой популярной криптовалюты «биткоин», помимо организации информационных потоков для дешифровки кодов монет биткоина, необходимо использовать специализированное программное обеспечение и соответствующее оборудование, которое производит майнинг путем подбора множества числовых вариаций, а это очень высокий уровень криптографии.

По этим причинам биткоин вызвал многочисленный интерес инвесторов, в сети Интернет развернута торговля

с его применением. С повышением спроса увеличивается и стоимость валюты, таким образом, курс биткоина с течением времени стремительно возрастает (см. рис. 3).

Если приводить в сравнение привычную валюту, к примеру доллар, то на текущий момент времени его популярность и ценность в современной экономике обусловлена исключительно количеством денег приведенной валюты в мировом обороте [17; 18; 19; 20; 21]. Одним из рациональных решений является перевод наличных денег в электронные, что подразумевает дополнительные возможности их использования, но здесь происходит трансформация реального средства платежа в кодовую информацию, ключ к которой (в отличие от принципа устройства биткоина) вполне возможно скопировать и неоднократно использовать [22; 23; 24]. Препятствием этому служит проверка ключа в источнике, к которому сформировано доверие, однако в случае, если такой источник единственный, он также легко подвержен хакерским атакам [25; 26].

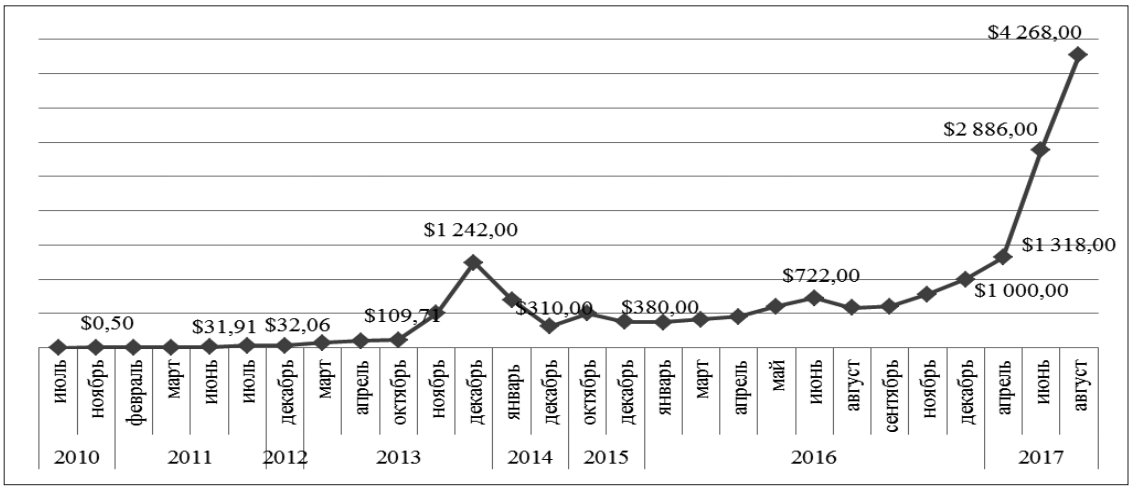


Рис. 3. Динамика биткоина в период 2010–2017 годов

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

В соответствии с анализом сложившейся ситуации можно говорить о том, что доллар теряет свою репутацию по сравнению с криптовалютой и в виртуальном пространстве уступает биткоину, аналогичная обстановка коснулась второй мировой валюты — евро, его соотношение с биткоином на протяжении последних восьми лет имеет идентичную динамику. Подобная ситуация происходит и в отношении рубля в 2017 году (см. рис. 4).

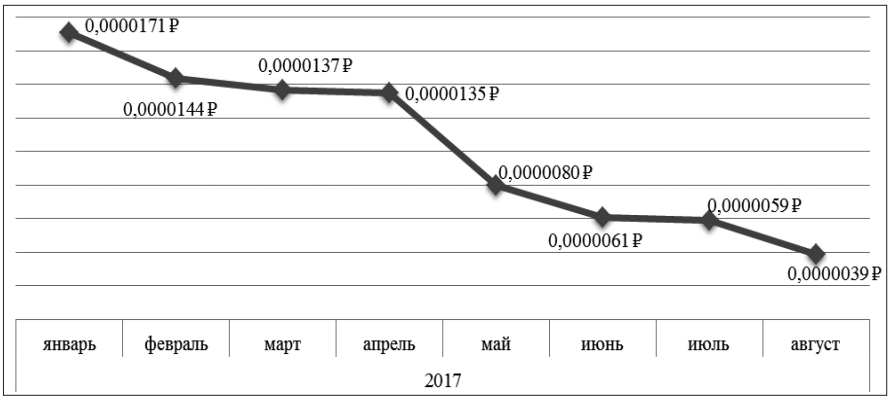


Рис. 4. Отношение рубля к биткоину в 2017 году

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

Возникновение криптовалют произошло достаточно стремительно и несколько хаотично, но, как бы то ни было, те, которые пересекли свою «точку невозврата» и набрали необходимую аудиторию пользователей, на сегодняшний день считаются средствами платежа в электронной сети. Однако процесс распространения неоднозначен и далек от завершения. Под сомнение государственными органами и отдельными экономистами ставится вопрос правомерности существования подобной валюты. В случае же продолжения существующих тенденций распространения и использования цифровых валют необходима последовательная и быстрая разработка новых приемов, инструментов и методов менеджмента для эффективного регулирования происходящими процессами.

Заключение

В статье выявлены специфические особенности менеджмента использования криптовалюты в дифференцированном интернет-пространстве, к которым, в частности, можно отнести необходимость разработки специализированных инструментов менеджмента для распределенной сети при реализации технологии блокчейн; возникающую проблему асимметрии информации; трансакционные издержки; абсолютную неиерархичность системы и прочие. Проведена дифференциация уровней интернет-пространства с учетом таких его составляющих, как Deep Web и DarkNet, выявлены причины появления криптовалюты, такие как потребность в альтернативном средстве обмена, которое могло бы удовлетворить

запросы пользователей в среде модифицированных правил, и по своим свойствам и функциям отвечающее им, мировой финансовый кризис в 2008–2009 годах.

Таким образом, при эффективном управлении цифровой валютой возможна реализация оптимистичного сценария его развития: появление возможности реальной конвертации криптовалюты в любую другую мировую валюту, быстрое совершение сделок с минимальной комиссией, децентрализация, анонимность и законность майнинга, увеличение объемов сделок и развитие цифровой экономики с участием криптовалют. При втором сценарии, в случае если приемы менеджмента найдены не будут или не докажут свою эффективность в короткие сроки, правительства многих государств могут санкционировать запрет на использование криптовалют в качестве средства платежа. При любом варианте развития событий необходим поиск новых приемов управления, характерных для распределенных сетевых организаций, поскольку проведение операций, бизнес-процессов и другая экономическая деятельность все в большей степени переходит в интернет-пространство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тевяшова А. С., Клевцов С. М. Информация как фактор принятия управленческих решений // Проблемы развития общества: право, экономика, технологии : материалы Всероссийской студенческой науч.-практ. конф. Курск : Изд-во Курского института кооперации (филиал) БУКЭП, 2016. С. 248–252.

2. Wang, X., Feng, L., Zhang, H., Wang, L., You, Y. Human Resource Information Management Model based on Blockchain Technology [Электронный ресурс] // Proceedings 11th IEEE International Symposium on Service-Oriented System Engineering, SOSE 2017. P. 168–173 / ResearchBib [веб-сайт]. URL: http://paper.researchbib.com/?action=viewPaperSearch (дата обращения: 02.11.17).

3. Зиниша О. С., Воронцов С. С. Криптовалюта как глобальный эксперимент // Экономика и социум. 2014. № 4–2 (13). С. 1424–1431.

4. Трубникова Е. И. Криптовалюта: инструмент теневых схем или денежная система свободного общества? // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2014. № 6 (117). С. 151–158.

5. Иванова Е. И. Криптовалюта биткоин как новое явление в экономике // Новая наука: От идеи к результату. 2017. № 1–1. С. 73–74.

6. Dallyn S. Cryptocurrencies as market singularities: the strange case of Bitcoin [Электронный ресурс] // Journal of Cultural Economy. Электрон. журн. 2017. № 10 (5). С. 462–473. URL: http://www.journalofculturaleconomy.org/jce-archive/ (дата обращения: 02.11.17).

7. Клевцов С. М., Тевяшова А. С., Хомяченко А. А. Риски в условиях новой экономики и способы их преодоления // Вестник современных исследований. 2017. № 4–1 (7). С. 131–135.

8. Новиков А. Криптовалюта: возможности и риски // Государственная служба. 2015. № 5 (97). С. 64–67.

9. Молчанов М. В. Криптовалюта: понятие и проблемы // Science Time. 2014. № 10. С. 300–303.

10. Тетерева Е. Н. Криптовалюта в современной инфраструктуре: за и против // Образование и наука без границ: социально-гуманитарные науки. 2016. № 4. С. 105–109.

11. Уперяка М. Биткоин. Настоящее и будущее криптовалюты // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 7. С. 173–178.

12. Санников Д. В., Костина О. В. Биткоин — платежное средство посткапиталистического мира // Экономика и социум. 2015. № 1–4 (14). С. 472–475.

13. Лскавян Д. Н., Федоров А. В. Биткоин — частная криптовалюта или платежное средство поскапиталистической системы глобального мира // Российский академический журнал. 2014. Т. 27. № 1. С. 46–50.

14. Luther W. J. Bitcoin and the future of digital payments [Электронный ресурс] // Independent Review. 2016. № 20 (3). С. 397–404. Официальный сайт журнала. URL: http://www.independent.org/pdf/tir/tir_20_03_12_luther.pdf (дата обращения: 22.11.17).

15. Vranken H. Sustainability of bitcoin and blockchains [Электронный ресурс] // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. № 28. С. 1–9 / Elsevier. Официальный сайт издательства. URL: https://www.journals.elsevier.com/current-opinion-in-environmental-sustainability (дата обращения: 22.11.17).

16. Bouri E., Jalkh N., Molnбr P., Roubaud D. Bitcoin for energy commodities before and after the December 2013 crash: diversifier, hedge or safe haven? [Электронный ресурс] // Applied Economics. 2017. № 49 (50). С. 5063–5073 / EconPapers [веб-сайт]. URL: https://econpapers.repec.org/RAS/pro1069.htm (дата обращения: 02.11.17).

17. Hendrickson J. R., Luther W. J. Banning bitcoin [Электронный ресурс] // Journal of Economic Behavior and Organization. 2017. № 141. С. 188–195 / Elsevier. Официальный сайт издательства. URL: https://www.journals.elsevier.com/Journal-of-Economic-Behavior-and-Organization (дата обращения: 02.11.17).

18. Положенцева Ю. С. Оценка уровня межрегиональной дифференциация // Устойчивый экономический рост: политические и социальные предпосылки : сборник по материалам Гайдаровских чтений. Орел, 2017. С. 144–147.

19. Bariviera A. F., Basgall M. J., Hasperuй W., Naiouf M. Some stylized facts of the Bitcoin market [Электронный ресурс] // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2017. № 484. С. 82–90 / Elsevier. Официальный сайт издательства. URL: https://www.journals.elsevier.com/physica-a-statistical-mechanics-and-its-applications (дата обращения: 02.11.17).

20. Вотинов М. В., Пайкачева К. В. Криптовалюта: сложности внедрения и использования // Вопросы экономики и управления. 2017. № 2 (9). С. 6–8.

21. Максимов Д. А., Монин В. В., Глазкова И. Ю. Криптовалюта и блокчейн в финансовой системе России // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. Т. 3. № 3. С. 217–221.

22. Urquhart A. Price clustering in Bitcoin [Электронный ресурс] // Economics Letters. 2017. № 159. С. 145–148 / Elsevier. Официальный сайт издательства. URL: http://www.sciencedirect.com/science/journal/01651765 (дата обращения: 22.11.17).

23. Blau B. M. Price dynamics and speculative trading in bitcoin [Электронный ресурс] // Research in International Business and Finance. 2017. № 41. С. 493–499 / Elsevier. Официальный сайт издательства. URL: http://www.sciencedirect.com/science/journal/02755319 (дата обращения: 22.11.17).

24. Мешкова Ю. О. Криптовалюта // Экономика и социум. 2014. № 2–3 (11). С. 437–439.

25. Зверев В. В., Набиев Р. А. Развитие информационной инфраструктуры поддержки предпринимательства как эффективное средство снижения трансакционных издержек // Бизнес. Образование. Право. 2011. № 1(14). С. 133–136.

26. Василенко Н. В., Вахитова Л. Р. Национальная инновационная система: препятствия для развития // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). 26–30.

REFERENCES

1. Tevyashova A. S., Klevtsov S. M. Information as a factor in adoption of managerial decisions // Problems of the development of society: law, economics, technology: materials of the All-Russian student scientific-practical conference. Kursk: Publishing house of Kursk Institute of Cooperation (branch) BUKEP, 2016. P. 248–252.

2. Wang, X., Feng, L., Zhang, H., Wang, L., You, Y. Human Resource Information Management Model based on Block-chain Technology [Electronic resource] // Proceedings — 11th IEEE International Symposium on Service-Oriented System Engineering. SOSE 2017. P. 168–173 / ResearchBib [web-site]. URL: http://paper.researchbib.com/?action=viewPaperSearch (date of viewing: 02.11.17).

3. Zinisha O. S., Voroncov S. S. Crypto currency as a global experiment // Economy and society. 2014. No. 4–2 (13). P. 1424–1431.

4. Trubnikova E. I. Crypto currency: a tool of shadow schemes or a monetary system of a free society? // Bulletin of the Samara University. 2014. No. 6 (117). P. 151–158.

5. Ivanova E. I. Crypto currency as a new phenomenon in the economy // New science: From idea to result. 2017. No. 1–1. P. 73–74.

6. Dallyn S. Crypto-currencies as market singularities: the strange case of Bitcoin [Electronic resource] // Journal of Cultural Economy. Electronic journal. 2017. No. 10 (5). P. 462–473. URL: http://www.journalofculturaleconomy.org/jce-archive/ (date of viewing: 02.11.17).

7. Klevtsov S. M., Tevyashova A. S., Homyachenko A. A. Risks in the new economy and ways to overcome them // Bulletin of Modern Studies. 2017. No. 4–1 (7). P. 131–135.

8. Novikov A. Crypto currency: opportunities and risks // Public service. 2015. No. 5 (97). P. 64–67.

9. Molchanov M. V. Crypto currency: concept and problems // Science Time. 2014. No. 10. P. 300–303.

10. Tetereva E. N. Crypto currency in modern infrastructure: for and against // Education and Science without Borders: Social and Human Sciences. 2016. No. 4. P. 105–109.

11. Uperyaka M. Bitkoin. Present and future of crypto-currency // Topical issues of innovative economy. 2014. No. 7. P. 173–178.

12. Sannikov D. V., Kostina O. V. Bitcoin — a means of payment for the post-capitalist world // Economy and society. 2015. No. 1–4 (14). P. 472–475.

13. Lskavyan D. N., Fedorov A. V. Bitcoin is a private crypto currency or the means of payment for the capitalist global world system [Electronic resource] // Russian academic journal. 2014. 27. No. 1. P. 46–50.

14. Luther W. J. Bitcoin and the future of digital payments [Electronic resource] // Independent Review. 2016. No. 20 (3). P. 397–404. Official website of the magazine. URL: http://www.independent.org/pdf/tir/tir_20_03_12_luther.pdf (date of viewing: 22.11.17).

15. Vranken H. Sustainability of bitcoin and block-chains [Electronic resource] // Current Opinion in Environmental Sustainability. 2017. No. 28. P. 1–9 / Elsevier. Official website of the publishing house. URL: https://www.journals.elsevier.com/current-opinion-in-environmental-sustainability (date of viewing: 22.11.17).

16. Bouri E., Jalkh N., Molnбr P., Roubaud D. Bitcoin for energy commodities before and after the December 2013 crash: diversifier, hedge or safe haven? [Electronic resource] // Applied Economics. 2017. No. 49 (50). P. 5063–5073 / EconPapers [website]. URL: https://econpapers.repec.org/RAS/pro1069.htm (date of viewing: 02.11.17).

17. Hendrickson J. R., Luther W. J. Banning bitcoin [Electronic resource] // Journal of Economic Behavior and Organization. 2017. No. 141. P. 188–195 / Elsevier. Official website of the publishing house. URL: https://www.journals.elsevier.com/Journal-of-Economic-Behavior-and-Organization (date of viewing: 22.11.17)

18. Polozhentseva Yu. S. Assessment of the level of interregional differentiation // Sustainable economic growth: political and social preconditions: compilation of materials of Gaidar readings. Orel, 2017. P. 144–147.

19. Bariviera A. F., Basgall M. J., Hasperuй W., Naiouf M. Some stylized facts of the Bitcoin market [Electronic resource] // Physica A: Statistical Mechanics and its Applications. 2017. No. 484. P. 82–90 / Elsevier. Official website of the publishing house. URL: https://www.journals.elsevier.com/physica-a-statistical-mechanics-and-its-applications (date of viewing: 02.11.17)

20. Votinov M. V., Paykacheva K. V. Crypto currency: complexity of implementation and use // Issues of Economics and Management. 2017. No. 2 (9). P. 6–8.

21. Maksimov D. A., Monin V. V., Glazkova I. Y. Crypto-currency and blocking in the financial system of Russia // Economics and management: problems, solutions. 2017. 3. No. 3. P. 217–221.

22. Urquhart A. Price clustering in Bitcoin [Electronic resource] // Economic Letters. 2017. 1 No. 59. P. 145–148 / Elsevier. Official website of the publishing house. URL:http://www.sciencedirect.com/science/journal/01651765 (date of viewing: 22.11.17).

23. Blau B. M. Price dynamics and speculative trading in bitcoin [Electronic resource] // Research in International Business and Finance. 2017. No. 41. P. 493–499 / Elsevier. Official website of the publishing house. URL: http://www.sciencedirect.com/science/journal/02755319 (date of viewing: 22.11.17).

24. Meshkova Yu. O. Crypto currency // Economy and society. 2014. No. 2–3 (11). P. 437–439.
25. Zverev V. V., Nabiev R. A. Development of the information infrastructure for supporting entrepreneurship as an effective means of reducing transaction costs // Business. Education. Law. 2011. No. 1 (14). P. 133–136.
26. Vasilenko N. V., Vakhitova L. R. National Innovation System: Obstacles for Development // Business. Education. Law. 2015. No. 4 (33). P. 26–30.

Как цитировать статью: Положенцева Ю. С., .Клевцов С. М., .Тевяшова А. С. Менеджмент использования криптовалюты в дифференцированном интернет-пространстве // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 103–110.

For citation: Polozhentseva Ju. S., Klevtsov S. M., Tevyashova A. S. Management of using of crypto currency in the differentiated internet space // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 103–110.

УДК 631.145:339.5
ББК 65.32

Rodionova Elena Vitalyevna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the Department of Economics and Finance
of Volga State
University of Technology,
Yoshkar-Ola,
e-mail: rodionovaev@volgatech.net

Родионова Елена Витальевна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры экономики и финансов
Поволжского государственного
технологического университета,
г. Йошкар-Ола,
e-mail: rodionovaev@volgatech.net

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Марий Эл,
проект «Стратегическое управление предприятиями агропромышленного комплекса в условиях импортозамещения
(на примере Республики Марий Эл)» № 17-12-12008*

*The study was supported by the RFBR and Mari El Republic,
project «Strategic business management of agro-industrial complex in the conditions of import substitution
(on the example of Mari El Republic)» No. 17-12-2008*

СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

STRATEGIES OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISES DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В работе рассматриваются вопросы стратегического выбора предприятий агропромышленного комплекса России в условиях государственной политики импортозамещения. Показано, что для реализации курса на импортозамещение и наращивание экспортного потенциала необходимо развитие систем стратегического управления на предприятиях аграрного сектора. Исследованы типологии стратегий, на основе использования которых возможно осуществление стратегического выбора сельскохозяйственными и перерабатывающими предприятиями. Даны рекомендации по выбору стратегий развития предприятиями мясопродуктового подкомплекса АПК.

The paper examines the issues of strategic selection of the Russian agro-industrial complex enterprises in the conditions of the state policy of import substitution. It is shown that in order to implement the policy of import substitution and export capacity enhancement, it is necessary to develop strategic management systems at the agricultural sector enterprises. The paper covers the typologies of strategies, which can be used as the basis for strategic decision-making by agricultural and processing enterprises. The author gives recommendations on the development strategies for enterprises of the meat product sub-complex of the agro-industrial complex.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, продовольственная продукция, продовольственная безопасность, мясопродуктовый подкомплекс, импортозамещение, экспорт, стратегическое управление, стратегия, типология стратегий, интегрированные формирования.

Keywords: agro-industrial complex, food products, food security, meet product sub-complex, import substitution, export, strategic management, strategy, typology of strategies, integrated units.

Введение

В первой половине 2010-х годов в России удельный вес импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли составлял более трети [1]. Зависимость от импорта усиливалась, что создавало угрозу продовольственной и экономической безопасности страны. Введенные в 2014 году западные санкции в отношении России и ответное эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции усилили значимость существенного роста производства и обеспечения импортозамещения в аграрном секторе.

Правительством РФ был утвержден план мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве на 2014–2015 годы. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы в качестве одной из целей было обозначено достижение ускоренного импортозамещения в отношении мяса, молока, овощей, семенного картофеля и плодовоягодной продукции.

По мнению многих исследователей, продовольственное эмбарго и политика импортозамещения сельскохозяйственной продукции предоставили российскому аграрному сектору уникальный шанс наполнения внутреннего рынка отечественными продуктами. Необходимо отметить, что АПК страны эту возможность успешно использует: доля российской продукции в общем объеме ресурсов внутреннего рынка превышает показатели Доктрины продовольственной безопасности (кроме молока и молокопродуктов), а показатель удельного веса импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли в 2016 году составил 23 % [1].

В современных условиях импортозамещение в российском АПК является не только драйвером экономического роста, но и должно решить вопросы поступательного развития экономики страны в условиях негативного геополитического фона, обеспечить продовольственную безопасность и технологическое развитие, наращивание экспорта. Сегодня необходимо не только доводить до полного выполнения программу импортозамещения продовольственной продукции на внутреннем рынке, но и решать задачу завоевания устойчивых позиций на мировых рынках аграрной продукции, причем распространяя эту политику не только на сельскохозяйственное сырье, но и на продукцию глубокой переработки.

Реализация этого курса возможна при условии кардинального совершенствования системы управления предприятиями агропромышленного комплекса как одного из субъектов отношений импортозамещения. При этом особую важность приобретает стратегическое управление, обеспечивающее развитие конкурентных преимуществ отдельных предприятий и комплекса в целом, возможность их гибкой и оперативной адаптации к изменяющимся экономическим и геополитическим условиям.

Современная наука располагает значительным числом теоретических и прикладных разработок, касающихся вопросов стратегического управления социально-экономическими системами на разных уровнях. В то же время отраслевые аспекты стратегического управления в аграрном секторе экономики на хозяйственном уровне исследованы недостаточно и требуют дальнейшего развития с учетом современных экономических условий и реализации курса на импортозамещение и расширение экспорта. Центральным элементом системы стратегического управления предприятием является выбор стратегии развития, поэтому тема данной работы представляется **актуальной** и **практически значимой**.

Целью исследования является формирование типологии стратегического выбора развития предприятий агропромышленного комплекса в условиях динамичной рыночной среды и реализации государственной политики импортозамещения.

Задачи, направленные на достижение цели, включают:

— изучение и систематизацию классификаций стратегий, используемых в стратегическом управлении предприятиями;

— определение характеристик стратегии развития предприятия АПК в условиях импортозамещения;

— формирование рекомендаций по стратегическому выбору предприятий одного из продуктовых подкомплексов АПК в условиях импортозамещения.

Результаты проведенного исследования по уточнению и систематизации научных представлений о стратегиях развития предприятий, разработке вариантов стратегического выбора предприятий АПК в условиях импортозамещения на примере мясопродуктового подкомплекса способствуют приращению научных знаний в предметной области стратегического управления в агропромышленном комплексе на хозяйственном уровне и могут быть использованы при принятии стратегических решений на предприятиях отрасли.

Основной материал статьи

Понятие стратегии развития организации отличается многообразием определений, предложенных разными авторами: стратегия как долгосрочная цель, стратегия как план, стратегия как система мер, стратегия как прогноз, стратегия как набор правил, стратегия как поведенческая позиция и др. [2]. Классическим в стратегическом управлении стало представление стратегии как комбинации пяти «П»: плана, принципа поведения, позиции, перспективы и приема [3]. Таким образом, стратегия развития предприятия — это долгосрочный план, сочетающий в себе описание целей предприятия в виде перспектив его рыночной позиции и внутреннего состояния, а также принципов и моделей поведения, которых придерживается предприятие на пути к достижению целей [4].

Стратегический выбор вида корпоративной стратегии предприятие агропромышленного комплекса может осуществить с использованием ряда научно-методических разработок российских и зарубежных исследователей, содержащих типологии стратегий, построенные на основе различных признаков классификации.

Широкое распространение в хозяйственной деятельности предприятий получили классические типологии И. Ансоффа, П. Портера, А. Стрикленда и А. Томпсона, Ж.-Ж. Ламбена, М. Мескона, О. С. Виханского и О. И. Наумова, Ю. Б. Рубина, А. Ю. Юданова.

Согласно методическому подходу И. Ансоффа, в зависимости от различного сочетания параметров «товар» и «рынок» существуют четыре стратегии [5] (см. рис. 1 на стр. 112).

М. Портер в зависимости от способа достижения конкурентных преимуществ выделил три базовые стратегии: лидерство по издержкам — стратегия, позволяющая добиваться себестоимости меньшей, чем у конкурентов; дифференциация — стратегия, ориентированная на широкий выбор потребительских качеств товара; фокусирование — стратегия, направленная на удовлетворение потребностей покупателей на узком рынке [6].

А. Томпсон и А. Стрикленд позднее предложили более детализированный подход к классификации стратегий, выделив стратегию лидерства по издержкам; стратегию широкой дифференциации; стратегию оптимальных издержек; сфокусированную стратегию, основанную на низких издержках; сфокусированную стратегию, основанную на дифференциации продукции [7].

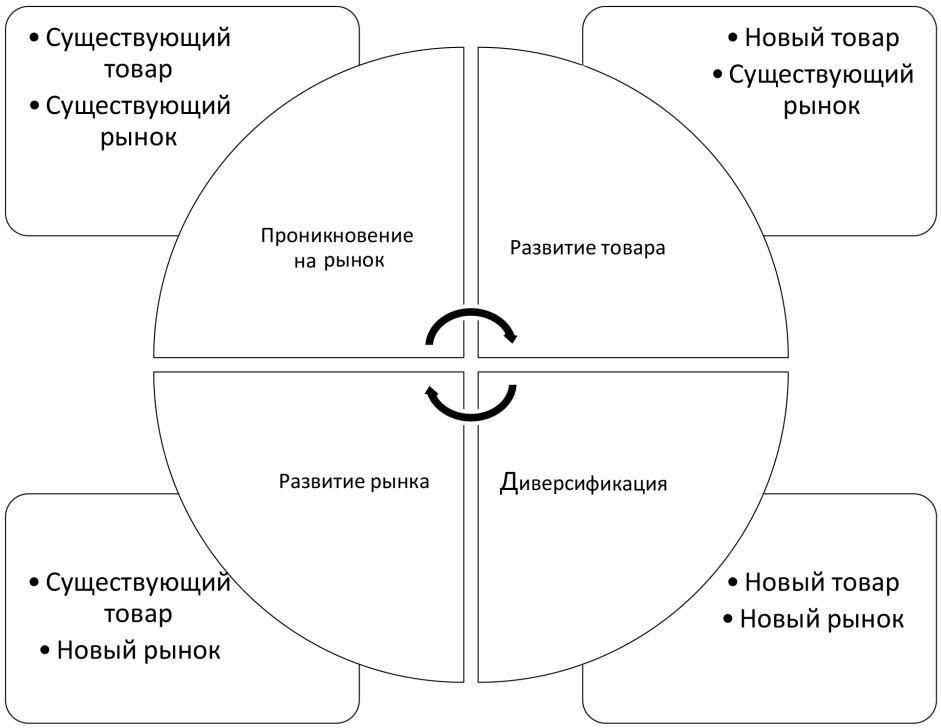


Рис. 1. Типология стратегий И. Ансоффа

Ученые, исследовавшие виды стратегий по способу роста организации, предложили несколько близких классификаций. Так, Ж.-Ж. Ламбен выделил стратегию интенсивного роста, стратегию интегрированного роста, стратегию диверсификационного роста [8]. М. Мескон в типологии стратегий, представленной в работе [9], описал стратегию ограниченного роста, стратегию роста, стратегию сокращения, сочетание классов стратегий. Российский ученый О. С. Виханский сгруппировал стратегии по направлениям концентрированного роста, интегрированного роста, диверсифицированного роста, сокращения [10].

Стратегии интенсивного роста обеспечивают развитие предприятия в пределах своей отрасли за счет развития продукта, рынка, самой организации, технологии. Развитие предприятия за счет стратегии интегрированного роста осуществляется в рамках технологической цепочки. Диверсифицированный рост осуществляется за пределами отрасли и технологической цепочки. Стратегии сокращения реализуются тогда, когда предприятие нуждается в перегруппировке сил после длительного периода роста или в связи с необходимостью повышения эффективности в кризисные периоды.

Типология стратегий, предложенная Ю. Б. Рубиным, строится на различных типах поведения организации в отношении своих конкурентов. Соперничая за позиции на рынке, предприятие может применять в отношении своих конкурентов стратегии механической монополизации, интегрирующей консолидации, простого и дезинтегрирующего обособления, полного обособления, кооперативной солидарности, компромиссного сотрудничества, вхождения в бизнес (стратегии дебюта) и ухода из бизнеса (полного отступления).

Стратегия механической консолидации направлена на вытеснение конкурентов с рынка, как правило, силовыми методами. Сущность стратегии интегрирующей консолидации состоит в увеличении рыночной доли предприятия за счет присоединения к себе конкурентов различными способами. Стратегии простого и дезинтегрирующего обособления направлены на поиск конкурентоспособной позиции на рынке и маневрирование среди окружения. Стратегия полного обособления реализуется в случае отказа организации от участия в конкретном конкурентном конфликте либо узкой специализации. Стратегия кооперативной солидарности направлена на стабилизацию собственных стратегических позиций за счет совместного и солидарного стратегического сотрудничества с другими предприятиями в различных формах кооперации. Сущность стратегии компромиссного сотрудничества состоит в поиске и исполнении решений, устраивающих несколько предприятий-конкурентов. Стратегию вхождения в бизнес осуществляют предприятия, впервые входящие на рынок, а также предприятия, диверсифицирующие свою деятельность на новую отрасль. Стратегии полного отступления применяются в случае принятия стратегического решения об уходе с определенного рынка [11].

А. Ю. Юданов предложил классификацию стратегий, согласно которой выбор стратегии в стандартном бизнесе зависит от масштаба деятельности, а в специализированном бизнесе — от отношения к потребностям рынка (см. рис. 2 на стр. 113).

Виолентная стратегия направлена на снижение издержек производства в массовом производстве. Патиентная стратегия заключается в выпуске ограниченного количества специализированной продукции высокого качества. Коммутантная стратегия предполагает гибкое удовлетворение потребностей локального рынка. Эксплерентная стратегия ориентирована на радикальные нововведения, связана с созданием новых или радикальным преобразованием старых рынков [12].

Систематизированная информация об основных классических классификациях стратегий представлена на рис. 3 (см. стр. 113).

Рис. 2. Поле стратегий конкурентной борьбы

Источник: [12].

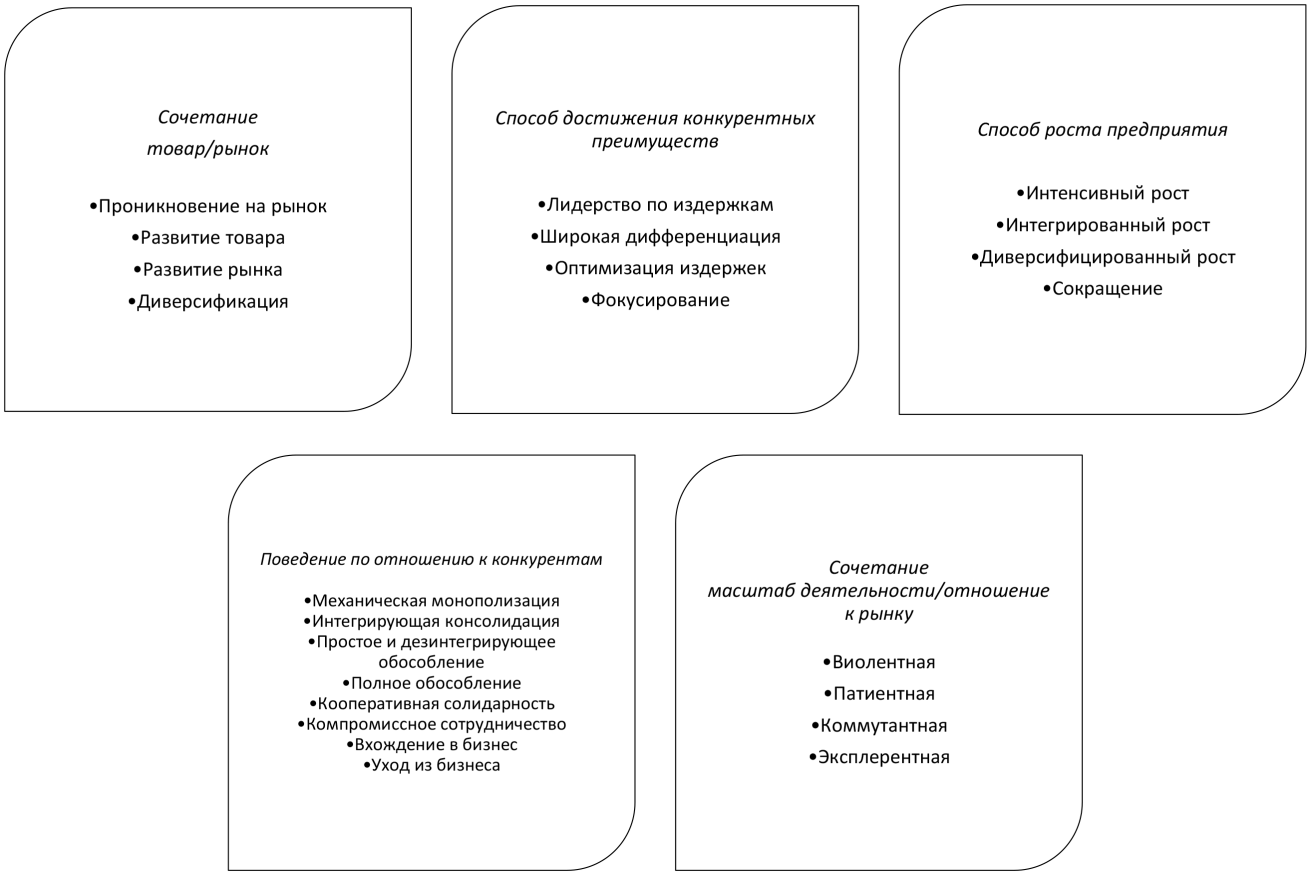


Рис. 3. Типология стратегий развития предприятия

Часть представленных стратегий является альтернативными, часть — взаимодополняющими, некоторые описывают одни и те же способы достижения целей, но в разных аспектах.

Следует отметить, что на рис. 3 представлен лишь первый уровень типологии: по большинству вышеназванных стратегий может проводиться дальнейшая детализация классификации. Так, внутри стратегий интегрированного роста выделяют стратегии вертикальной регрессивной интеграции (с поставщиками), вертикальной прогрессивной интеграции (с покупателями), горизонтальной интеграции (с конкурентами) и конгломератной интеграции (распространение деятельности на неродственные отрасли).

Стратегия развития предприятия АПК в условиях импортозамещения должна обладать характеристиками, представленными на рис. 4 (см. стр. 114) [13].

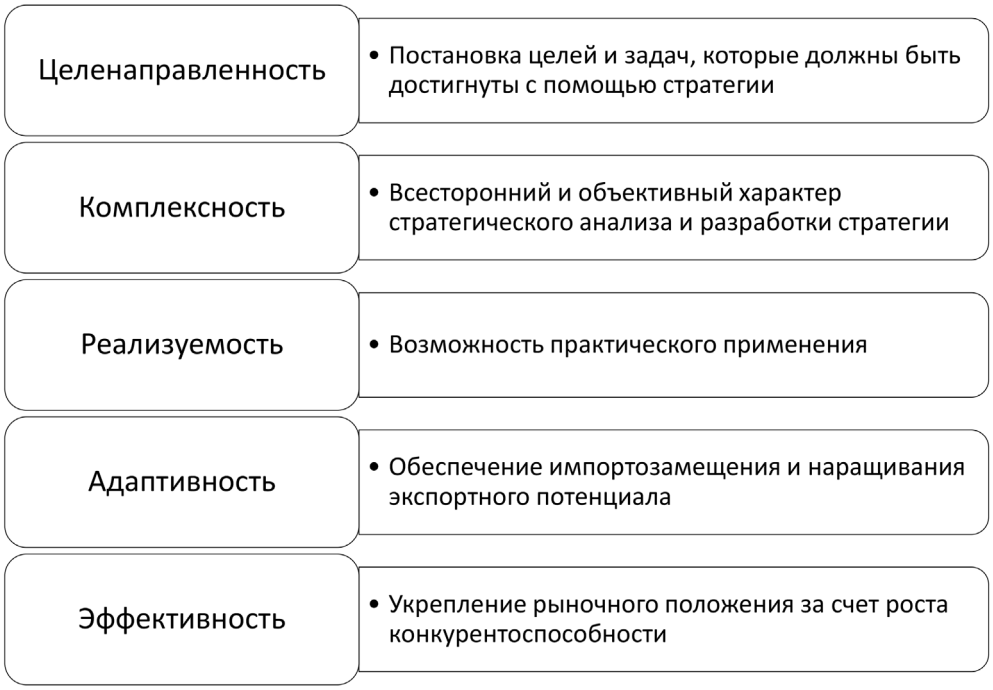


Рис. 4. Характеристики стратегии развития предприятия АПК

Агропромышленный комплекс является сложной системой, включающей в себя различные сферы, подкомплексы и отрасли. Внутри одной отрасли предприятия АПК существенно отличаются друг от друга по масштабам деятельности, способам организации производства, технологическому и организационному уровню, финансовым возможностям. Руководство предприятий ставит разные стратегические цели развития. Поэтому процесс выбора и разработки стратегии компании носит исключительно индивидуальный характер.

Тем не менее стратегический анализ текущей и прогнозируемой ситуации на российском и мировом агропродовольственном рынке, состояния и уровня развития агропромышленного комплекса и его хозяйственной структуры позволяет сделать вывод, что эффективный стратегический выбор, направленный на импортозамещение и наращивание экспорта продовольственной продукции, в первую очередь связан с учетом масштабов деятельности предприятия и специфики рыночной ситуации в конкретной отрасли АПК.

Например, для мясопродуктового подкомплекса АПК представляется обоснованным выбор стратегий развития, соответствующих условиям реализации государственной политики импортозамещения и расширения экспорта продовольственной продукции, представленный на рис. 5 и 6.

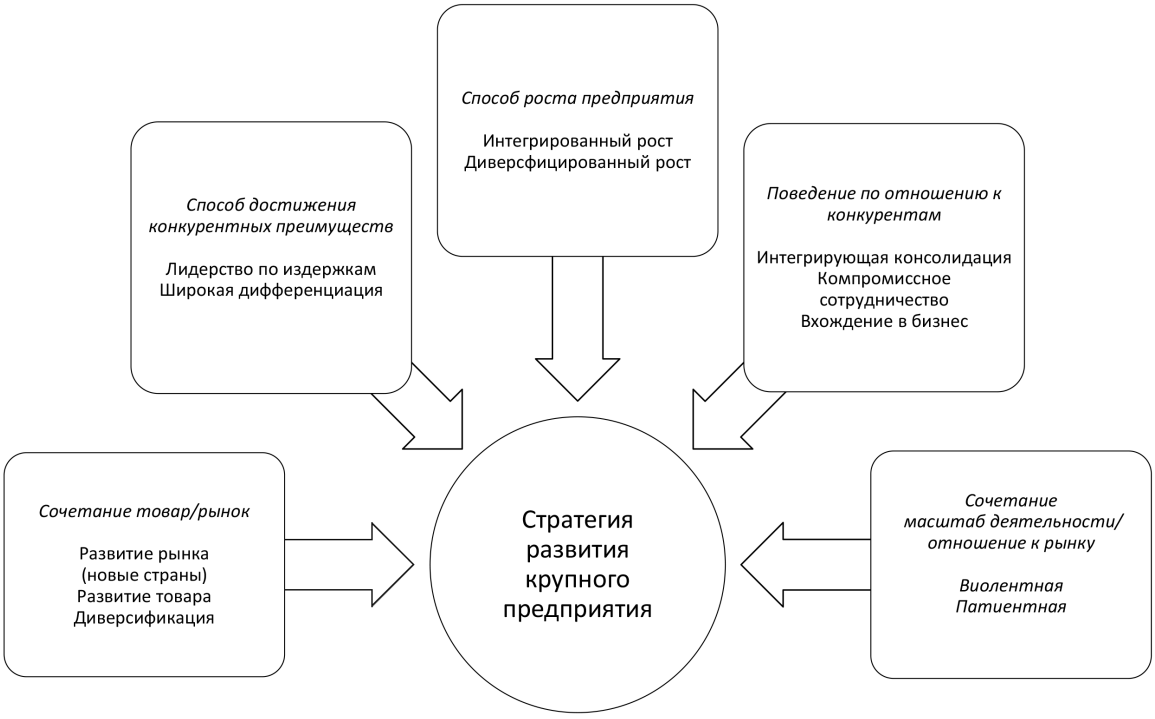


Рис. 5. Стратегии развития крупного предприятия мясопродуктового подкомплекса АПК

Рис. 6. Стратегии развития среднего и малого предприятия мясопродуктового подкомплекса АПК

Выводы и заключение

Таким образом, пул стратегий, возможных для применения предприятиями агропромышленного комплекса в современных экономических условиях, достаточно велик. Кроме того, некоторым предприятиям для обеспечения эффективного развития могут быть необходимы полистратегические решения. К ним в первую очередь относятся крупные агропромышленные формирования, ведущие диверсифицированную деятельность в различных отраслях и даже сферах АПК. Менеджменту таких предприятий необходимо использовать систему стратегий, вырабатывая различные стратегические установки по отношению к разным товарным группам, рынкам, конкурентам.

В достижении импортозамещения продовольственной продукции и обеспечении роста объема ее экспортных поставок государство делает ставку на эффективные производства крупных интегрированных формирований, однако и предприятия малого и среднего бизнеса при грамотном выборе стратегий развития способны внести вклад в решение стратегических задач, стоящих перед агропромышленным комплексом России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доля импортных продовольственных товаров в товарных ресурсах розничной торговли продовольственными товарами [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9300196 (дата обращения: 06.12.2017).

2. Данилов А. В. Особенности процесса разработки экономической стратегии на промышленном предприятии в современных экономических условиях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2007. Том 5. № 3. Ч. 2. С. 103–106.

3. Минцберг Г., Альстранд Б., Лампель Ж. Стратегическое сафари. Экскурсия по дебрям стратегического менеджмента. М. : Альпина Паблишер, 2012. 368 с.

4. Клейнер Г. Б. Сущность и структура стратегии предприятия // Современная конкуренция. 2008. № 6 (12). С. 114–130.

5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия. СПб. : Питер, 1999. 416 с.

6. Портер М. Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: пер. с англ. М. : Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.

7. Томпсон А. А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. М. : Банки и биржи ; ЮНИТИ, 1998. 576 с.

8. Ламбен Ж.-Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива: пер. с франц. СПб. : Наука, 1996. 590 с.

9. Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М. : Дело, 1995. 704 с.

10. Виханский О. С. Стратегическое управление. М. : Гардарики, 2002. 296 с.

11. Рубин Ю. Б. Теория и практика предпринимательской конкуренции. М. : Маркет ДС Корпрорейшн, 2003. 584 с.

12. Юданов А. Ю. Конкуренция: теория и практика. М. : ГНОМ и Д, 2001. 304 с.

13. Лыгина Н. И., Гончаров А. А. Актуальные вопросы использования конкурентных стратегий предприятиями агропромышленного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 37(130). С. 24–32.

REFERENCES

1. The share of imported food products in the commodity resources of retail food products [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi?pl=9300196 (date of viewing: 06.12.2017).
2. Danilov A. V. Features of the process of developing an economic strategy for an industrial enterprise in the current economic conditions // Economic Bulletin of Rostov State University. 2007. Vol. 5. No. 3. Part 2. P. 103–106.
3. Mintzberg H., Ahlstrand B., Lampel J. Strategy safari. A guided tour through the wilds of strategic management. M. : Alpina Publisher, 2012. 368 p.
4. Kleiner G. B. The essence and structure of enterprise strategy // Modern competition. 2008. No. 6 (12). P. 114–130.
5. Ansoff H. I. The new corporate strategy. SPb. : Piter, 1999. 416 p.
6. Porter M. E. Competitive strategy: techniques for analyzing industries and competitors: trans. from English. M. : Alpina Business Books, 2005. 454 p.
7. Thompson A. A. Strickland A. J. Strategic management. Grafting and implementing strategy. M. : Banks and stock exchanges ; UNITI, 1998. 576 p.
8. Lambin J.-J. Strategic marketing. European perspective: trans. from French. SPb. : Science, 1996. 590 p.
9. Meskon M. H., Albert M., Khedoury F. Fundamentals of management: trans. from English. M. : Delo, 1995.704 p.
10. Vikhansky O. S. Strategic management. M. : Gardariki, 2002. 296 p.
11. RubinY. B. Theory and practice of entrepreneurial competition. M. : Market DS Corporation, 2003. 584 p.
12. Yudanov A. Yu. Competition: theory and practice. M. : GNOM i D, 2001. 304 p.
13. Lygina N. I., Goncharov A. A. Urgent issues of the use of competitive strategies by enterprises of the agro-industrial complex // National interests: priorities and security. 2011. No. 37 (130). P. 24–32.

Как цитировать статью: Родионова Е. В. Стратегии развития предприятий АПК в условиях импортозамещения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 110–116.

For citation: Rodionova E. V. Strategies of the agro-industrial complex enterprises development in the conditions of import substitution // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 110–116.

УДК 334.021
ББК 65.05

Ruvenny Igor Yaroslavovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
associate professor of the department of Management
and Marketing
of Ufa State Aviation
Technical University,
Ufa,
e-mail: ruvenny@mail.ru

Рувенный Игорь Ярославович,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента
и маркетинга
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: ruvenny@mail.ru

Avvakumov Alexey Alekseevich,
candidate of economic sciences, associate professor
of department of Economics and management
at the enterprise of oil and gas industry
of Ufa state petroleum
technical university,
Ufa,
e-mail: avaleks1@yandex.ru

Аввакумов Алексей Алексеевич,
канд. экон. наук, доцент кафедры
экономики и управления
на предприятии нефтяной и газовой промышленности
Уфимского государственного нефтяного
технического университета,
г. Уфа,
e-mail: avaleks1@yandex.ru

ДУАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИННОВАЦИОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

DUAL EDUCATION AS AN INNOVATIVE DIRECTION OF INCREASING THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (10. Менеджмент)
08.00.05 – Economics and management of national economy (10. Management)

В статье рассматриваются проблемы взаимодействия образовательных организаций высшего образования и работодателей в процессе реализации федеральных государственных образовательных стандартов. Исследуется возможность совершенствования этого взаимодействия на основе дуальной системы обучения. В статье рассматриваются основные принципы дуального образования применительно к высшему образованию в Республике Башкортостан. Обозначены перспективы использования дуальной модели образования

при подготовке магистров экономики и менеджмента в Республике Башкортостан и определены условия ее успешного внедрения в практику.

The article examines the problems of interaction between universities and employers in the process of implementing the federal state educational standards. The possibility of improving this interaction on the basis of the dual system of training is explored. The article studies the basic principles of dual education in relation to higher education in the Republic of Bashkortostan. The prospects of using the dual model of education in preparing the masters of economics and management in the Republic of Bashkortostan are outlined and the conditions for its successful introduction into practice are determined.

Ключевые слова: Республика Башкортостан, практикоориентированность образовательных организаций, практикоориентированное обучение, дуальная система обучения, компетенции специалистов, концепция развития, техническая подготовка, интеграция в профессиональную деятельность, бизнес-процесс, взаимодействие с работодателями.

Keywords: Republic of Bashkortostan, practical orientation of educational organizations, practical training, dual system of training, competence of specialists, development concept, technical training, integration into professional activities, business process, interaction with employers.

Введение

В настоящее время в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами Российской Федерации (далее — ФГОС) образовательные организации высшего образования (далее — ООВО) реализуют компетентностный подход к профессиональному образованию, предусматривающий формирование компетенций будущих специалистов в процессе как теоретического, так и практического обучения. Предполагается, что практические занятия и производственные практики должны в концентрированном виде отражать реальные бизнес-процессы, имеющие место на предприятиях соответствующего профиля. Следовательно, обучение профессиональных кадров должно быть максимально практикоориентированным. Однако в Российской Федерации сложилась парадоксальная ситуация, при которой наличие высшего образования у 54 % трудоспособного населения страны в то же время сочетается с дефицитом высокопрофессиональных кадров во всех отраслях экономики и безработицей на уровне 5,2 % в первом полугодии 2017 года [1; 2]. Эти факты свидетельствуют о том, что выпускники отечественных ООВО не в полной мере обладают профессиональными компетенциями, необходимыми работодателям. В то же время российские хозяйственные субъекты в полной мере не заинтересованы в партнерском взаимодействии с ООВО и не выступают в роли квалифицированных заказчиков высокопрофессиональных кадров.

Успешному развитию практикоориентированного образования препятствуют:

— традиционный классический подход ООВО к проведению практических занятий и производственных практик с элементами оторванности от реальных процессов и формализма;

— недостаток у ООВО современной материально-технической базы;

— несоответствие между образовательными и профессиональными государственными стандартами, что снижает уровень мотивации обучающихся к изучению некоторых дисциплин (фактор «забудьте все, чему вас в вузе учили»);

— предписанные ФГОС требования по привлечению к проведению занятий в ООВО работодателей (15–20 % учебных часов), которые не всегда имеют опыт преподавательской деятельности и зачастую информируют обучающихся о личном бизнес-опыте, нежели о важных вопросах преподаваемой дисциплины.

Учитывая вышеизложенное, актуализируется проблема определения перспективных стратегических направлений взаимодействия ООВО и работодателей в целях подготовки высокопрофессиональных специалистов, востребованных на рынке труда.

Принято считать, что образование как обособленный вид человеческой деятельности прошло начальный этап становления еще 35–40 тысячелетий назад. Основной целью образования в то время являлось « …формирование у подрастающего поколения навыков самостоятельного удовлетворения насущных потребностей, то есть овладение простейшими трудовыми навыками, от которых напрямую зависело его выживание» [3, с. 19–23]. Все древнейшие цивилизации сформировали схожие по своему содержанию системы образования. Прообразы современных школ возникли на рубеже II–I тысячелетий до новой эры в междуречье Тигра и Евфрата, в долине Нила и Ганга. Уже в этот период государства определили для системы образования новую главенствующую цель — «формирование такого типа личности индивида, который соответствовал бы установленным нормативным образцам» [4, с. 9–21]. Современная многоуровневая система образования является наследницей педагогических подходов, сложившихся в греческих полисах, в рамках которых выделялась «первая (обучение чтению, письму и счету), вторая (изучение грамматики, а также трудов знаменитых поэтов, ораторов и историков) и третья (риторская школа) ступень» [5, с. 94–108]. Бурное развитие науки и техники в период Возрождения обусловило развитие университетского образования в Европе, следствием чего явилась научно-техническая революция XVIII–XIX веков, которая, в свою очередь, привела к формированию в наиболее развитых странах мира системы бесплатного общего, а затем и среднего образования рабочих. На рубеже XIX–XX веков зарождаются и проходят начальный этап становления основные модели образования, краткая характеристика которых представлена в табл. 1.

Таблица 1

Основные модели образования

Модель образования	Краткая характеристика модели образования
1	2
Государственно-ведомственная	Система образования выстраивается по принципу ведомственной подчиненности. Имеет место централизованное определение целей, задач и содержания (учебников, дисциплин) образовательного процесса. Учебные заведения жестко контролируются исполнительными органами государственной власти

Окончание таблицы 1

1	2
Развивающего образования	Предполагает широкую кооперацию образовательных учреждений и систем различного типа и уровня (без согласования с органами власти) с целью наиболее полного удовлетворения потребностей различных слоев населения в образовании
Традиционная	Предусматривает систематическое академическое образование с целью передачи культурного наследия (знаний, умений, идеалов и ценностей) от одного поколения к другому. Система образования должна дать каждому индивиду базовые знания и сформировать у него навыки самостоятельного изучения и усвоения знаний более высокого уровня
Рационалистическая	Направлена на передачу подрастающему поколению только тех культурных ценностей, которые позволят индивиду более успешно взаимодействовать с общественными структурами и приспособиться к жизни в обществе
Феноменологическая	Основана на принципах бережного и уважительного отношения к интересам и потребностям обучающегося и, как следствие, персонализированного характера обучения с учетом всех индивидуальных особенностей
Дуальная	Учебные места оборудуются одновременно в образовательной организации (для прохождения теоретического курса обучения) и на действующем предприятии (для практического получения профессиональных навыков). Время обучения распределяется между местами обучения

Источник: [6].

Целью данного исследования является разработка концепции развития практикоориентированной дуальной модели высшего профессионального образования в технических ООВО Республики Башкортостан (далее — РБ). Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

— раскрыть сущность дуальной модели образования, выявить ее основные преимущества и недостатки;

— предложить основные теоретико-прикладные аспекты формирования и развития дуальной модели образования в технических ООВО РБ.

Объектом исследования являются технические ООВО РБ. **Предмет** исследования — совершенствование образовательного процесса в технических ООВО РБ на основе взаимодействия с промышленными предприятиями региона в рамках дуальной модели образования.

Характеристика дуальной модели образования

Дуальная модель образования (далее — ДО) была впервые предложена немецким педагогом Георгом Михаэлем Кершенштейнером в начале прошлого века и определялась им как вид обучения, в ходе которого теоретическая часть подготовки реализуется на базе образовательной организации, а практическая осуществляется на производственном предприятии. Широкое распространение указанная модель получила на родине исследователя, а также в Австрийской Республике и в Швейцарской Конфедерации. В настоящее время в ФРГ 60 % молодых людей предпочитают эту модель обучения другим, а в Австрийской Республике 40 тысяч предприятий предоставляют учебные места для обучающихся по ДО. Неудивительно, что показатели молодежной безработицы в указанных странах являются наименьшими в Европейском Союзе [3; 7].

Наглядным примером внедрения модели дуального образования в отечественной практике является шестилетний опыт ООВО Калужской области. В рамках реализации ДО обучающиеся по программе бакалавриата в течение первых двух лет осваивают общеобразовательные дисциплины на базе образовательной организации, а в следующие два года теоретическая подготовка в ООВО совмещается с практикой на автомобилестроительном предприятии. В последние годы этот опыт успешно перенимают Пермский край, Ульяновская и Ярославская области. Кроме того, с 2014 года в 10 регионах РФ Агентством стратегических инициатив по продвижению новых проектов запущен проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования» [8].

В общем виде ДО представляет собой трехстороннее соглашение между предприятием, ООВО и обучающимся, в ходе выполнения условий которого образовательная организация предоставляет образовательные услуги, а предприятие — специально оборудованное учебное (рабочее) место. Обучающийся проходит теоретическое обучение на базе ООВО, а практическое — на предприятии, получая при этом заработную плату за выполненную работу или не получая таковой. Время теоретического и практического обучения регламентируется вышеуказанным соглашением сторон. После прохождения обучения и получения диплома о высшем образовании обучающийся может получить предложение о трудоустройстве на данном предприятии или не получить такового, получив, однако, опыт практической деятельности по изучаемой специальности.

Имеющийся опыт ДО можно представить в трех видах, краткая характеристика которых представлена в табл. 2.

Таблица 2

Виды дуальной модели образования

Вид дуальной модели образования	Краткая характеристика вида дуальной модели образования
Интегрированная в обучение	Обучающийся получает классическое образование в ООВО, а практические навыки по специальности получает на предприятии. Предполагается, что обучающийся должен иметь среднее специальное образование и соглашение с предприятием о предоставлении учебного места на условиях оплаты или без таковой
Интегрированная в профессиональную деятельность	Обучающийся, как правило, уже имеет высшее образование и опыт работы по специальности. Однако желает повысить свою квалификацию в данной или смежной области. Часть рабочих дней обучающийся проводит в ООВО, а в остальные продолжает работать на предприятии. Этот вид ДО также подходит для технических специалистов, являющихся магистрантами по направлению «Менеджмент» или «Экономика и управление на предприятии (по отраслям)»
Интегрированная в практику	Обучающийся в ООВО проходит продолжительную практику на предприятии

Источник: [9].

Если говорить непосредственно о механизме ДО, то следует отметить, что наиболее важными его элементами являются распределение объема учебных часов между ООВО и предприятием; использование интерактивных методов обучения; командная работа под руководством назначенного руководством предприятия наставника. Рассмотрим каждый из этих механизмов более подробно. Распределение объема учебной нагрузки обычно осуществляется по паритетному принципу. Обучающиеся в течение трех дней работают на отведенных предприятием рабочих местах, а оставшиеся три учебных дня, включая субботу, получают теоретические знания в ходе аудиторных занятий. Работа ведется по направлениям и профилям, обусловленным рабочей программой ООВО. В данном исследовании основное внимание уделено направлениям подготовки в области экономики и менеджмента. Обучающихся по данным направлениям приглашают, как правило, на работу в такие подразделения коммерческой организации, как бухгалтерия, плановый или экономический отдел, отдел продаж или закупок. Целесообразной в этом случае является ротация обучающихся между этими отделами. Использование интерактивных методов теоретического обучения подразумевает проведение аудиторных занятий в форме бинарной лекции, групповой дискуссии, кейс-ситуации, деловой или имитационной игры. Это особенно важно с точки зрения практикоориентированного обучения, так как « …деловая игра является отражением экономического, управленческого и маркетингового опыта субъектов современного социального и рыночного пространства» [10, с. 194].

Участвующие в ДО предприятия обязательно должны оборудовать у себя учебные места, оснащенные современными техническими средствами и предоставить высококвалифицированных наставников на весь период работы команды.

Концепция формирования и развития дуальной модели образования в технических образовательных организациях высшего образования Республики Башкортостан

Руководство РБ считает ДО перспективным направлением развития образовательной среды в регионе. 17 мая 2017 года Глава региона Р. З. Хамитов на заседании Совета при Главе РБ по развитию электронного образования, прошедшем на базе ПАО «Уфимское моторостроительное производственное объединение», указал на то, что ДО востребовано в регионе и должно способствовать объединению усилий производственных предприятий и ООВО в целях обеспечения экономики РБ высококвалифицированными кадрами. Однако в настоящий момент ООВО республики не готовы обеспечить имеющийся спрос соответствующим по объему предложением, а предприятия региона не проявляют должной активности в области взаимодействия с учебными заведениями в области формирования у обучающихся необходимых для плодотворной производственной деятельности компетенций [9]. Глава региона вновь подчеркнул важность ДО 30 ноября 2017 года в Послании Государственному Собранию — Курултаю РБ. «Надо повышать качество дуального образования, тогда выпускники будут приходить на уже знакомые производственные площадки с хорошей технологической подготовкой» [11]. Поддержка местных органов власти является для становления ДО в РБ очень важным условием и может способствовать его развитию посредством определения нормативов реализации ДО на базе ООВО региона. ООВО, выполняющие такие нормативы, как количество студентов, обучающихся по ДО, число образовательных программ, скорректированных по ДО, могут получать дополнительную поддержку из регионального бюджета. Кроме того, предприятия, участвующие в ДО, могут получать от руководства РБ различные преференции экономического и административного характера. Установление таких нормативов и разнообразная поддержка участников ДО будут, по мнению авторов, постепенно мотивировать ООВО и производственные предприятия к совместной реализации проектов ДО.

В ведущих технических ООВО республики имеется потенциал и практические наработки в области ДО. Так, Уфимский государственный нефтяной технический университет взаимодействует с работодателями в различных регионах России посредством открытия базовых кафедр (35 кафедр) и закреплением за обучающимися на период производственной практики рабочего места на предприятиях нефтяной и газовой промышленности с оплатой труда. В свою очередь, Уфимский государственный авиационный технический университет имеет 263 партнеров-работодателей. На базе этих двух вузов целесообразно реализовать пилотные проекты по ДО в сфере высшего образования. Наиболее перспективной и продуктивной для технических ООВО РБ, по мнению авторов, является ДО, интегрированная в профессиональную деятельность. В этом случае магистранты технических вузов по направлениям «Менеджмент» и «Экономика», желающие повысить практикоориентированность своего образования, часть учебного времени проводят в аудиториях ООВО, получая теоретические знания по выбранному направлению подготовки, а в оставшееся время продолжают работать на предприятии. Указанная модель решает ряд проблем, препятствующих повышению настоящей практикоориентированности высшего образования. Обучающиеся высоко мотивированы, имеют доступ к внутренней документации предприятия и реальным бизнес-процессам, понимают жизнь реального предприятия. Работодатель, в свою очередь, заинтересован в повышении квалификации сотрудника, с которым уже имеется трудовой договор. Учитывая вышеизложенное, авторы предлагают основные элементы концепции развития ДО в технических ООВО РБ.

1. Разработка Правительством РБ нормативно-законодательной базы в области ДО, включающей нормативы реализации ДО на базе технических ООВО РБ и направления поддержки участников ДО из числа ООВО и промышленных предприятий РБ.

2. Организация на базе технических ООВО и предприятий РБ «пилотных» проектов ДО по направлениям магистратуры «Менеджмент» и «Экономика».

Для успешной реализации предложенной концепции необходимы следующие предпосылки: « …мотивация работодателей к взаимовыгодному диалогу с системой высшего образования; формирование новой культуры взаимоотношений вузов и работодателей, исключающей недостатки, имеющие место в настоящий момент; активное привлечение работодателей в процесс разработки образовательных программ; создание нормативно-правовой базы дуального образования, учитывающей специфику и опыт российского высшего образования» [12, с. 319].

Заключение

В настоящее время имеется необходимость и возможность использования ДО для развития системы высшего образования РБ. ДО является, по нашему мнению, наиболее

перспективным направлением реализации практикоориентированного образования в РБ. Кроме того, ДО будет способствовать повышению конкурентоспособности функционирующих на территории РБ предприятий, а вместе с тем и росту конкурентоспособности Республики в целом. Таким образом, предлагаемый подход к взаимодействию ООВО и предприятий на основе ДО может способствовать реальному освоению обучающимися профессиональных компетенций, формированию современной личности, способной к самостоятельному, качественному труду.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Статистические данные [Электронный ресурс] / Министерство образования и науки Российской Федерации. Официальный сайт. URL: https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/ (дата обращения: 09.12.2017).

2. Трудовые ресурсы. Занятость и безработица [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (дата обращения: 09.12.2017).

3. Пискунов А. И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : Учебное пособие для педагогических учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Сфера, 2001. 512 с.

4. Латышина Д. И. История педагогики. История образования и педагогической мысли : Учебное пособие. М. : Гардарики, 2002. 603 с.

5. Кулганов В. А., Николаева Е. С., Юнацкевич П. Д. История педагогики и образования : Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения. СПб. : Питер, 2016. 256 с.

6. Подласый И. П. Педагогика : Учебник для прикладного бакалавриата. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2015. 576 с.

7. Соловьева С. В. Дуальная система профессионального образования в Германии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия социальные науки. 2013. № 4 (32). С. 95–99.

8. Опыт дуального обучения в Германии, Казахстане, России [Электронный ресурс] // Аккредитация в образовании. Информационно-аналитический журнал. Официальный сайт. URL: http://www.akvobr.ru/opyt_dualnogo_obuchenia.html (дата обращения: 09.12.2017).

9. Рустэм Хамитов провел заседание Совета по развитию электронного образования [Электронный ресурс] // Глава Республики Башкортостан. Официальный сайт. URL: https://glavarb.ru/rus/press_serv/soveshchaniya_zasedaniya/67779.html (дата обращения: 11.12.2017).

10. Бикметов Е. Ю., Касимова Э. Р., Кузнецова Е. В., Рувенный И. Я. Адаптированная деловая игра в образовании менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 8 «Менеджмент». 2016. № 2. С. 191–206.

11. Послание Главы Республики Башкортостан Р. З. Хамитова Государственному Собранию — Курултаю Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Информационный портал Государственного Собрания — Курултая Республики Башкортостан. Официальный сайт. URL: http://www.gsrb.ru/ru/supplement/message-rb/poslaniye_2017.php (дата обращения: 13.12.2017).

12. Рувенный И. Я. Дуальное образование как стратегическое направление практикоориентированного обучения студентов-менеджеров // Управление экономикой: методы, модели, технологии : материалы XVII Международной научной конференции, посвященной 85-летию Уфимского государственного авиационного технического университета. Уфа : Изд-во УГАТУ, 2017. С. 315–319.

REFERENCES

1. Statistical data [Electronic resource] / Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Official site. URL: https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/ (date of viewing: 09.12.2017).

2. Labor resources. Employment and unemployment [Electronic resource] / Federal State Statistics Service of the Russian Federation. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/labour_force/# (date of viewing: 09.12 .2017).

3. Piskunov A. I. History of Pedagogy and Education. From the birth of education in the primitive society to the end of the twentieth century : handbook for pedagogical educational institutions. 2nd edition, revised and amended. M. : Sfera, 2001. 512 p.

4. Latyshina D. I. The history of pedagogy. History of education and pedagogical thought : textbook. M. : Gardariki, 2002. 603 p.

5. Kulganov V. A., Nikolaeva Ye. S., Yunatskevich P. D. History of Pedagogy and Education : textbook for High Schools. The standard of the third generation. SPb. : Peter, 2016. 256 p.

6. Podlasiy I. Pedagogy: textbook for Applied Bachelor's Degree. 3rd ed., revised and amended. M. : Publishing House Yurayt, 2015. 576 p.

7. Solovyeva S. V. The dual system of vocational education in Germany // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. A series of social sciences. 2013. No. 4 (32). P. 95–99.

8. Experience of dual training in Germany, Kazakhstan, Russia [Electronic resource] // Accreditation in education. Informational and analytical magazine. Official site. URL: http://www.akvobr.ru/opyt_dualnogo_obuchenia.html (date of viewing: 09.12.2017).

9. Rustem Khamitov held a meeting of the Council for the Development of Electronic Education [Electronic resource] // The Head of the Republic of Bashkortostan. Official site. URL: https://glavarb.ru/eng/press_serv/soveshchaniya_zasedaniya/67779.html (date of viewing: 11.12.2017).

10. Bikmetov E. Yu., Kasimova E. R., Kuznetsova E. V., Ruvenny I. Ya. Adapted business game in the education of managers // Bulletin of St. Petersburg University. Series 8 «Management». 2014. No. 2. P. 191–206.

11. Address of the Head of the Republic of Bashkortostan R. Z. Khamitov to the State Assembly — the Kurultai of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource] // Information Portal of the State Assembly — Kurultay of the Republic of Bashkortostan. Official site. URL: http://www.gsrb.ru/en/supplement/message-rb/poslaniye_2017. php (date of viewing: 13.12.2017).

12. Rouvenny I. Ya. Dual formation as a strategic direction of practical-oriented training of students-managers // Management of economy: methods, models, technologies : materials of the XVII International Scientific Conference dedicated to the 85th anniversary of the Ufa State Aviation Technical University. Ufa : Publishing house of UGATU, 2017. P. 315–319.

Как цитировать статью: Рувенный И. Я., Аввакумов А. А. Дуальное образование как инновационное направление повышение качества высшего образование в Республике Башкортостан // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 116–121.

For citation: Ruvenny I. Y., Avvakumov A. A. Dual education as an innovative direction of increasing the quality of higher education in the Republic of Bashkortostan // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 116–121.

УДК 658.3.01(470.57)
ББК 65.051.524.0

Khalitova Larisa Rafikovna,
candidate of economics, associate professor,
associate professor of the department
of economics and management,
Bashkir State
Agrarian University,
Ufa,
e-mail: laurakam@mail.ru

Халитова Лариса Рафиковна,
канд. экон. наук, доцент,
доцент кафедры
экономики и менеджмента
Башкирского государственного
аграрного университета,
г. Уфа,
e-mail: laurakam@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСНОВНЫХ ФАКТОРОВ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

STUDY OF THE MAIN FACTORS OF REPRODUCTION OF THE WORKING POWER IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В данной работе проанализировано воспроизводство рабочей силы Республики Башкортостан. При этом использовались общедоступные статистические сведения о трудовых ресурсах региона. Рассмотрено влияние факторов на рост воспроизводства рабочей силы. В качестве факторов были отобраны шесть показателей, имеющих прямые и обратные связи с результативным признаком. В ходе изучения оценки влияния факторов на воспроизводство рабочей силы были отобраны наиболее значимые, которые являются определяющими в корреляционно-регрессионной модели. Исходя из силы воздействия факторов на изучаемый процесс, можно выделить следующие: уровень образования рабочей силы, возобновление рабочей силы и занятость населения.

The paper analyses reproduction of the labor force of the Republic of Bashkortostan. The public statistical data on labor resources in the region were used. The influence of the factors on the growth of reproduction of labor is examined. Six indicators were selected, which have direct and inverse relations with the resultant indicator. In the course of studying of the factors influence on reproduction of the workforce, the most significant were selected, which are the determining factors in the correlation-regression model. Based on the strength of impact of the factors on the process under study, we can distinguish the following: the level of education of the labor force, the resumption of labor and employment of population.

Ключевые слова: воспроизводство, рабочая сила, индекс воспроизводства рабочей силы, занятость населения, возобновление рабочей силы, уровень образования рабочей силы, реальная заработная плата работников, уровень безработицы, фактор, влияние экономических факторов, Республика Башкортостан.

Keywords: reproduction, labor force, labor force reproduction index, employment of population, renewal of labor force, level of education, real wages, unemployment rate, factor, influence of economic factors, Republic of Bashkortostan.

Введение

Актуальность темы исследования объясняется тем, что вопросы воспроизводства рабочей силы привлекают внимание экономистов, политиков, руководителей разных уровней управления. К примеру, В. В. Путин в своем докладе о поддержке молодых семей отметил необходимость продления программы материнского капитала до 2022 года, предложил осуществлять ежемесячные выплаты нуждающимся семьям, используя «адресный подход» [1]. В дополнении к выступлению президента Российской Федерации Глава Республики Башкортостан Р. З. Хамитов в Послании [2] Государственному Собранию — Курултаю Башкортостана отразил следующие моменты.

В регионе молодым семьям, которые нуждаются в улучшении жилищных условий при рождении первого ребенка, предоставляются единовременные выплаты в размере 300 тыс. руб. Однако по результатам 2017 года поддержку получила незначительная часть населения. В связи с этим будут расширены критерии и категории молодых семей, позволяющие увеличить количество выплат.

Предложены меры по реализации эффективной семейной политики. Так, в республике создано и функционирует

Министерство семьи, труда и социальной защиты населения, занимающееся проблемами поддержки семьи, косвенно воздействуя на деятельность органов разных уровней власти и ведомств, касающихся данной сферы.

Выделены основные направления повышения качества жизни, затрагивающие вопросы системы здравоохранения. В городах действует пилотный проект «Бережливая поликлиника», в сельской местности — программа «Земский доктор». Начиная с 2013 года проводится ежегодная диспансеризация населения, включающая всеобщую вакцинацию и др.

Глава Республики Башкортостан в выступлении подчеркнул, что « …главной движущейся силой развития любой территории являются в первую очередь трудовые ресурсы», включая интеллектуальные [2]. В связи с этим особое место было уделено системе образования. Р. З. Хамитовым были приведены примеры, подтверждающие модернизацию и применение новых подходов совершенствования системы образования. Например, предлагалось опережающее обучение рабочих, находящихся под риском увольнения, а также официально зарегистрированных безработных за счет внедрения финансово обеспеченных образовательных сертификатов и т. д.

Ранее в своих исследованиях ученые-экономисты рассматривали условия, факторы, определяющие процесс формирования и использования рабочей силы [3]. Однако данная тема не теряет своей актуальности и на сегодняшний день. Поскольку в резко изменяющихся условиях неопределенности многими функционирующими хозяйствующими субъектами предъявляются высокие требования к качеству рабочей силы: квалификации, профессиональным навыкам, способностям, отношению к организации, работе и опыту [4]. Данные составляющие находят свое отражение в разрабатываемых фирмами и компаниями стратегиях, начиная с операционной (производственной), заканчивая корпоративной. По нашему мнению, воспроизводство рабочей силы следует рассматривать как изменение в совокупности качественных и количественных составляющих. Так, в работах [5; 6; 7] для оценки изменения воспроизводства рабочей силы предлагается применять индексы. Используя рассчитанные индексы воспроизводства рабочей силы Республики Башкортостан (далее — РБ) за 2000–2015 годы [7], можно провести дополнительные исследования данного сложного социально-экономического процесса.

Научной новизной является выявленная закономерность зависимости воспроизводства рабочей силы от различных факторов (уровень образования рабочей силы, возобновление рабочей силы, уровень занятости населения) на основе корреляционно-регрессионных моделей, позволяющая оценить развитие воспроизводственного процесса в перспективе.

Целью данной работы является поиск основных факторов, воздействующих на процесс воспроизводства рабочей силы.

Для достижения поставленной цели были определены и решены следующие **задачи**:

— проанализировать изученность решаемой проблемы;

— выявить факторы воспроизводства рабочей силы;

— построить корреляционно-регрессионные модели воспроизводства рабочей силы от выявленных факторов;

— отобрать наиболее значимые факторы воспроизводства рабочей силы на основе критериев оценки;

— провести анализ выявленной зависимости воспроизводства рабочей силы от отобранных факторов;

— определить влияние каждого фактора на изменение воспроизводства рабочей силы;

— разработать альтернативные уровни развития воспроизводства рабочей силы.

Основная часть

На основе имеющихся индексов воспроизводства рабочей силы и факторов, влияющих на развитие данного процесса, определены прямые и обратные связи. Это позволило провести оценку отобранных факторов по характеру связей с их результативным показателем.

Были рассмотрены следующие факторы:

X_1 — рост уровня образования рабочей силы, доли;

X_2 — рост возобновления рабочей силы (отношение численности населения моложе трудоспособного возраста к численности населения старше трудоспособного возраста), доли;

X_3 — рост уровня занятости населения, доли;

X_4 — рост трудоспособного населения (в возрасте от 30 лет до пенсионного возраста), доли;

X_5 — рост реальной заработной платы, доли;

X_6 — рост уровня безработицы, доли.

С помощью «Анализа данных» программы Excel определены коэффициенты корреляции, показывающие связь изучаемых факторов с воспроизводством рабочей силы.

Полученная матрица коэффициентов корреляции представлена в табл. 1.

Таблица 1

Матрица коэффициентов корреляции

Признаки	***Y***	X_1	X_2	X_3	X_4	X_5	X_6
Y	1,000						
X_1	0,660	1,000					
X_2	−0,412	0,003	1,000				
X_3	−0,484	0,168	−0,015	1,000			
X_4	0,534	0,622	0,182	−0,219	1,000		
X_5	−0,349	0,066	0,211	0,512	−0,325	1,000	
X_6	0,541	−0,084	0,042	−0,979	0,202	−0,489	1,000

Используя шкалу Чеддока, охарактеризуем связи между результативным (Y) и факторными признаками (X_1, X_2, X_3, X_4, X_5, X_6). Так, по значениям второго столбца видно, что воспроизводство рабочей силы РБ имеет прямую связь с уровнями образования, безработицы и количеством трудоспособного населения в возрасте от 30 лет до пенсионного возраста, обратную с возобновлением рабочей силы, уровнем занятости населения, ростом реальной заработной платы. При этом теснота связи анализируемых факторов с результативным признаком заметная и умеренная. Коэффициенты остальных же столбцов характеризуют степень тесноты связи между факторными признаками. К примеру, связь между уровнем занятости и безработицей (X_6 и X_3) обратная и сильная. Поэтому при анализе необходимо будет исключить один из этих факторов.

Далее проведена оценка совокупности изучаемых признаков на однородность, применяя коэффициент вариации. Данный коэффициент представлен в табл. 2.

Анализируемые факторы однородны, так как коэффициент вариации во всех случаях меньше 30–33 %, следовательно, на их основе можно построить корреляционно-регрессионную модель воспроизводства рабочей силы и сделать ее проверку на значимость.

Таблица 2

Коэффициенты вариации рассматриваемых признаков

Признаки	Значение коэффициента	Интерпретация значения
Общий индекс воспроизводства рабочей силы, доли	11,56	совокупность однородная
Рост уровня образования рабочей силы, доли	7,68	совокупность однородная
Рост возобновления рабочей силы, доли	24,77	совокупность днородная
Рост уровня занятости населения, доли	1,49	совокупность однородная
Рост трудоспособного населения, доли	2,05	совокупность однородная
Рост реальной заработной платы, доли	7,50	совокупность однородная
Рост уровня безработицы, доли	23,64	совокупность однородная

После построения нескольких корреляционно-регрессионных моделей были проведены оценки по определенным показателям: множественному коэффициенту корреляции, *t*-критерию Стьюдента, *F*-критерию Фишера.

В результате исследования была выбрана модель, выраженная следующим математическим уравнением:

$$Y = 1{,}17X_1 - 0{,}22X_2 - 4{,}93X_3 + 5,$$

где $a_0 = 5$ — свободный член уравнения регрессии, оценке взаимосвязи не подлежит;

$a_1 = 1{,}17$ — коэффициент чистой регрессии при первом факторе показывает, что при увеличении уровня образования рабочей силы на 1 % общий индекс воспроизводства рабочей силы увеличится на 1,17 % при условии, что остальные факторы не изменятся;

$a_2 = -0{,}22$ — коэффициент чистой регрессии при втором факторе свидетельствует о том, что при повышении возобновления рабочей силы на 1 % общий индекс воспроизводства рабочей силы снизится на 0,22 % при условии, что остальные факторы будут прежними;

$a_3 = -4{,}93$ — коэффициент чистой регрессии при третьем факторе показывает, что при повышении уровня занятости на 1 % общий индекс воспроизводства рабочей силы снизится на 4,93 % при условии, что остальные факторы будут прежними.

Далее рассмотрим точность построенной модели, исходя из показателей табл. 3.

Таблица 3

Показатели модели зависимости воспроизводства рабочей силы РБ от совокупности факторов

Показатели	Значение
Множественный коэффициент корреляции (R)	0,991
Коэффициент детерминации (R2)	0,982
Стандартная ошибка	0,020
Наблюдения	15

Множественный коэффициент корреляции равен 0,991. Это означает, что полученная модель пригодна к применению. Вариация общего индекса воспроизводства рабочей силы на 98,2 % объясняется анализируемыми факторами.

Показатели множественной регрессии приведены в табл. 4.

Таблица 4

Показатели множественной регрессии

Показатели	Коэффициенты регрессии	Стандартная ошибка	t — статистика	P — значение
Общий индекс воспроизводства рабочей силы, доли	5,00	0,350	14,296	0,000
Рост уровня образования рабочей силы, доли	1,17	0,067	17,308	0,000
Рост возобновления рабочей силы, доли	−0,22	0,023	−9,698	0,000
Рост уровня занятости населения, доли	−4,93	0,352	−14,001	0,000

Табличное значение *t*-критерия при уровне значимости 5 % и степенях свободы (15 – 3 – 1 = 11) составляет 2,20; расчетные значения $ta_1 = 17{,}308$; $ta_2 = 9{,}698$; $ta_1 = 14{,}001$.

Так как $ta_1 > t_{табл}$; $ta_2 > t_{табл}$; $ta_3 > t_{табл}$, то можно утверждать, что эти коэффициенты существенны и отобранные факторы необходимы для модели.

Адекватность регрессионной модели проанализирована с использованием *F*-критерия Фишера. Табличное значение *F*-критерия Фишера при уровне значимости 5 % и степенях свободы ($k_1 = 3$, $k_2 = n - m - 1 = 11$) составляет 8,76. Расчетное значение равно 171,747, что больше табличного.

Так как $F_{табл} < F_{факт}$ и показатель значимости меньше заданного уровня $\alpha = 0{,}05$, то значение индекса детерминации признается типичным и модель связи между признаками X_1, X_2, X_3 и Y применима для прогнозирования индекса воспроизводства рабочей силы Республики Башкортостан.

Далее рассмотрен вклад каждого рассматриваемого фактора в изменение общего воспроизводства рабочей силы с помощью β-коэффициента. Расчеты β-коэффициентов выглядят следующим образом:

$$\beta_1 = \frac{1{,}17 \times 0{,}081}{0{,}123} = 0{,}768; \beta_2 = \frac{-0{,}22 \times 0{,}237}{0{,}123} = -0{,}424; \beta_3 = \frac{-4{,}93 \times 0{,}015}{0{,}123} = -0{,}619.$$

Сопоставление β-коэффициентов выявило, что наиболее сильное влияние на варьирование индекса воспроизводства рабочей силы оказывает уровень образования рабочей силы, вторым по силе воздействия является возобновление рабочей силы, третьим — уровень занятости населения.

Кроме того, рассчитан «чистый» вклад каждого фактора в изменение результативного признака. Из общего объема вариации роста воспроизводства рабочей силы первый фактор объясняет 50,7 %, третий — 30,0 %, второй — 17,5 %, а в целом 98,2 % вариации индекса воспроизводства рабочей силы связано с анализируемыми факторами:

$d_1 = r_{yx1} \times \beta_1 = 0{,}660 \times 0{,}768 = 0{,}507$;

$d_2 = r_{yx2} \times \beta_2 = (-0{,}412) \times (-0{,}424) = 0{,}175$;

$d_3 = r_{yx3} \times \beta_3 = (-0{,}484) \times (-0{,}619) = 0{,}300$;

$D = d_1 + d_2 + d_3 = 0{,}507 + 0{,}175 + 0{,}300 = 0{,}982$.

На основе полученной корреляционно-регрессионной модели были определены альтернативные уровни воспроизводства рабочей силы (см. табл. 5).

Таблица 5

Альтернативные варианты общего индекса воспроизводства рабочей силы РБ

Варианты общего индекса воспроизводства рабочей силы	Общий индекс воспроизводства рабочей силы	
	%	Изменение, пп
Фактический	102,8	–
Теоретический	102,9	+0,1
Оптимистический	124,1	+21,3
Пессимистический	83,4	−19,4
Усредненный	102,8	0

Рассчитанные варианты общего индекса воспроизводства рабочей силы дают возможность сравнить их с фактическим уровнем и сделать объективную оценку сложившегося состояния в РБ.

В данном случае наилучший уровень воспроизводства рабочей силы соответствует его оптимистическому значению 124,1 %, наихудший уровень — пессимистическому варианту 83,4 %, при фактическом состоянии развития — 102,8 %. Уровень, полученный на основе теоретической модели, равен 102,9 %, а при среднем развитии данного процесса — 102,8 %.

Таким образом, для повышения общего уровня воспроизводства рабочей силы РБ целесообразно проводить мероприятия, направленные на повышение уровня образования экономически активного населения, предоставлять льготное ипотечное кредитование молодым семьям для улучшения жилищных условий, стимулировать рождаемость населения, снизить смертность населения за счет профилактических мер по сохранению и укреплению здоровья и др.

Достоверность проведенных в статье исследований подтверждается тем, что использованы фактические данные Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, полученные результаты корреляционно-регрессионного анализа соответствуют оценочным критериям.

Методология

В процессе исследования использовались следующие научные методы: табличный, метод относительных величин, индексный, корреляционно-регрессионный анализ.

Результаты

Предложенная рабочая гипотеза о возможности использования выявленной нами корреляционно-регрессионной модели воспроизводства рабочей силы верна, поскольку применима для прогнозирования уровня социально-экономического развития региона.

Выводы

Вопросам воспроизводства рабочей силы много внимания уделяется как со стороны представителей власти, так и со стороны ученых. Однако ухудшение демографической ситуации в стране требует пересмотра многих действующих программ и мер на всех уровнях управления.

В процессе изучения влияния различных факторов на воспроизводство рабочей силы были рассмотрены следующие: уровень образования рабочей силы, возобновление рабочей силы, уровень занятости населения, количество трудоспособного населения (в возрасте от 30 лет до пенсионного возраста), реальная заработная плата, уровень безработицы. Корреляционный анализ показал, что наиболее значимое влияние на воспроизводство рабочей силы РБ оказывают такие факторы, как уровень образования рабочей силы, возобновление рабочей силы и уровень занятости населения. Другие факторы в модели оказались несущественными, поэтому были исключены.

Регрессионный анализ в динамике с 2000 по 2015 год позволил выявить закономерность зависимости воспроизводства рабочей силы от уровня образования рабочей силы, возобновления рабочей силы, уровня занятости населения. На вариацию индекса воспроизводства рабочей силы наиболее сильное влияние оказывает первый фактор, влияние которого составляет 50,7 %, воздействие же остальных факторов — 30 и 17,5 % соответственно.

Исследование показало, что наилучший уровень воспроизводства рабочей силы характерен для расширенного воспроизводства (124,1 %) наихудший уровень — для узкого воспроизводства (83,4 %), а фактическое состояние развития представляет простое воспроизводство (102,8 %).

Выявленная закономерность воспроизводства рабочей силы позволяет делать прогнозы об уровне социально-экономического развития РБ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Президент предложил продлить программу маткапитала до 2022 года [Электронный ресурс] // Известия. Информационный портал. URL: https://iz.ru/676438/2017-11-28/prezident-predlozhil-prodlit-programmu-matkapitala-do-2022-goda (дата обращения: 01.12.2017).

2. Послание Главы Республики Башкортостан [Электронный ресурс] // Государственное Собрание — Курултай Республики Башкортостан. Официальный информационный портал. URL: http://www.gsrb.ru/ru/ (дата обращения: 01.12.2017).

3. Халитова Л. Р. Совершенствование методологии управления процессом воспроизводства рабочей силы на мезоуровне национальной экономики (на примере агропромышленного комплекса Республики Башкортостан) : монография. М. : Омега-Л ; Оренбург : Изд. центр ОГАУ, 2015. 210 с.

4. Стерлигова А. Н., Фель А. В. Операционный (производственный) менеджмент : учебное пособие. М. : ИНФРА-М, 2013. 187 с.

5. Халитова Л. Р. Индекс воспроизводства рабочей силы агропромышленного комплекса Республики Башкортостан // Микроэкономика. 2017. № 2. С. 62–68.

6. Халитова Л. Р. Анализ динамики воспроизводства работников сельскохозяйственных организаций Республики Башкортостан // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 5. № 4. С. 14–19.

7. Халитова Л. Р. Исследование воспроизводства рабочей силы // Теория и практика общественного развития. 2017. № 4. С. 52–57.

REFERENCES

1. The President proposed to extend the program of the mother's capital until 2022 [Electronic resource] // Izvestia. Informational portal. URL: https://iz.ru/676438/2017-11-28/prezident-predlozhil-prodlit-programmu-matkapitala-do-2022-goda (date of viewing: 01.12.2017).

2. Message of the Head of the Republic of Bashkortostan [Electronic resource] // State Assembly — Kurultay of the Republic of Bashkortostan. Official Information Portal URL: http://www.gsrb.ru/ru/ (date of viewing: 01.12.2017).

3. Khalitova L. R. Improvement of methods of management of labor power reproduction process on the national economy's meso-level (on the example of agricultural sector of the Republic of Bashkortostan) : monograph. M. : Omega-L ; Orenburg : Publishing center of OGAU (Orenburg State Agrarian University), 2015. 210 p.

4. Sterligova A. N., Fel' A. V. Operational (productional) management: manual. M. : INFRA-M, 2013. 187 p.

5. Khalitova L. R. The index of reproduction of the workforce of the agro-industrial complex of the Republic of Bashkortostan // Microeconomics. 2017. No. 2. P. 62–68.

6. Khalitova L. R. Analysis of dynamics of reproduction of workers of agricultural organizations of the Republic of Bashkortostan // Successes of modern science and education. 2017. Volume 5. No. 4. P. 14–19.

7. Khalitova L. R. The study of reproduction of the labor force // Theory and practice of social development. 2017. No. 4. P. 52–57.

Как цитировать статью: Халитова Л. Р. Исследование основных факторов воспроизводства рабочей силы в Республике Башкортостан // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 121–125.

For citation: Khalitova L. R. Study of the main factors of rproduction of the working power in the Republic of Bashkortostan // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 121–125.

УДК 338.22.021.2.4
ББК 65.05

Chekunov Andrey Sergeevich,
candidate of economics,
chief expert on development of cooperation
of Rostov Regional Union of Consumer Societies,
Rostov-on-Don,
e-mail:chekunovandrey61@mail.ru

Чекунов Андрей Сергеевич,
канд. экон. наук,
главный специалист-эксперт по развитию кооперации
Ростовского областного союза потребительских обществ,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: chekunovandrey61@mail.ru

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И ПРОМЫШЛЕННОСТИ: ФОРМЫ, МЕТОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ

STATE SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM-SIZED ENTERPRISES OF AGRICULTURE AND INDUSTRY: FORMS, METHODS AND DIRECTIONS

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются формы, методы и направления поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, их влияние на современное состояние и развитие данных экономических субъектов. Проанализированы основные показатели деятельности малых и средних предприятий в сельском хозяйстве и промышленности РФ и размер поддержки отраслей. Даны рекомендации относительно необходимости учета структуры форм хозяйствования при распределении государственной поддержки. Обоснована необходимость поддержки малых и средних предприятий промышленности и сельского хозяйства в современных условиях. Выявлены проблемы и обоснованы возможности повышения эффективности государственной поддержки.

The article considers the forms, methods and directions of support of small and medium-sized businesses, their impact on the current state and development of these economic entities. The main indicators of the activity of small and medium-sized enterprises in agriculture and industry of the Russian Federation and the amount of support for industries are analyzed. Recommendations are given regarding the need to take into account the structure of forms of management in the distribution of state support.

The necessity of supporting small and medium-sized enterprises of industry and agriculture under modern conditions is substantiated. The problems are identified and the opportunities for increasing the effectiveness of state support are justified.

Ключевые слова: субъекты малого и среднего предпринимательства, промышленность, сельское хозяйство, формы, методы, государственная поддержка, отрасль, крупные предприятия, государственная политика, экономическое развитие.

Keywords: small and medium-sized business, industry, agriculture, forms, methods, state support, industry, large enterprises, state policy, economic development.

Введение

В мировой практике одним из основных условий ускорения темпов экономического роста является эффективное функционирование субъектов малого и среднего предпринимательства. Крупные предприятия определяют уровень научно-технического и производственного потенциала развития экономики любой страны, в свою очередь, малые и средние предприятия обеспечивают социально-экономическую стабильность. Большинство развитых стран, наряду с пониманием значимости больших корпоративных структур для национальной экономики, уделяют большое внимание поддержке предприятий малого и среднего бизнеса. **Актуальность** разработки темы обусловлена незначительным объемом специальной литературы, посвященной исследованию направлений, форм и методов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, а также характера влияния соответствующих мер на развитие предприятий данного сектора.

Цели и **задачи** исследования. Для определения существующего уровня эффективности поддержки сектора малых и средних предприятий и выработки рекомендаций по ее повышению необходимо осуществить анализ существующих форм и методов государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства сельского хозяйства и промышленности, выявить и обосновать проблемы и возможности повышения эффективности соответствующей государственной поддержки.

Основная часть

Особое значение для развития сельского хозяйства приобретает поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства (далее — МСП) данной отрасли. МСП обеспечивают занятость на селе, наиболее полное удовлетворение потребностей сельских жителей в товарах и услугах, стабильные налоговые платежи, способствуют развитию конкуренции. Сельское предпринимательство более восприимчиво к инновациям и имеет большую мобильность и адаптивность к изменению рыночной конъюнктуры. Из субъектов малого и среднего предпринимательства формируется класс мелких и средних собственников, заинтересованных в развитии территории хозяйствования, что предопределяет их высокую социальную ответственность. При этом в качестве сдерживающих факторов развития МСП отрасли отмечаются: наличие коррумпированных механизмов, отсутствие равных с крупными предприятиями условий конкуренции и материально-технической базы, несовершенство законодательной базы, слабая координация институтов поддержки МСП и низкий уровень развития инфраструктуры [1]. Государственная поддержка малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве предусматривает создание благоприятных условий его деятельности и осуществляется по следующим основным направлениям:

1) правовое (законодательное регулирование деятельности МСП отрасли);

2) финансовое (финансирование субъектов малого и среднего предпринимательства агробизнеса);

3) инфраструктурно-имущественное (предоставление государственного имущества для размещения МСП отрасли, кадровая и информационно-консультационная поддержка);

4) антикризисное (преодоления последствий кризисных явлений в национальной экономике).

Данные направления поддержки МСП сельского хозяйства подтверждают как прямой, так и косвенной ее характер, что согласуется с общей структурой форм и методов государственной поддержки национальных производителей в современных условиях. В табл. 1 представлены сведения о состоянии сектора малых и средних предприятий сельского хозяйства, которые свидетельствуют об их низкой доле в общем обороте отрасли, что актуализирует существующий тезис о необходимости учета структуры форм хозяйствования [2] при распределении государственной поддержки. Так, рост совокупного оборота отрасли последовательно обеспечивают крупные предприятия, которые составляют в нем более 50 %.

Таблица 1

Показатели деятельности малых и средних предприятий в сельском хозяйстве РФ и размер поддержки отрасли в 2010–2014 годах

Годы / Наименование	2010	2011	2012	2013	2014
Оборот предприятий сельского хозяйства, млрд руб.	1 150,3	1 332,6	1 495,6	1 572,6	1 891,7
Оборот малых предприятий, млрд руб.	269,2	316,6	377,1	409,3	484,8
В % от оборота отрасли	23	24	25	26	26
Оборот средних предприятий, млрд руб.	251,6	271,0	260,4	274,8	309,4
В % от оборота отрасли	22	20	17	17	16
Общее число предприятий отрасли, ед.	193 400	179 900	169 400	158 000	149 600
Количество малых предприятий, ед.	61 956	59 903	62 494	62 604	56 067
В % от общего числа предприятий отрасли	32	33	37	40	37
Количество средних предприятий, ед.	3 822	3 128	2 652	2 512	2 296
В % от общего числа предприятий отрасли	2	2	2	2	1,5
Объем государственной поддержки отрасли, млрд руб.	228,3	246,2	262,4	158,74	170,15

Источник: по данным [3; 4; 5; 6, с. 11, 28; 7; 8].

Объем государственной поддержки сельского хозяйства не оказал значительного влияния как на число малых и средних предприятий отрасли, так и на величину их оборота, что указывает на слабую вовлеченность данных субъектов хозяйствования в соответствующие мероприятия. До настоящего времени не решена проблема доступности финансовой поддержки МСП сельского хозяйства. Например, среди субъектов МСП, получивших финансовую поддержку по линии ОАО «МСП Банк» в 2013 году, представители сельского хозяйства составляли всего 4 % [9, с.54]. При этом потребности только субъектов малого предпринимательства отрасли в кредитных ресурсах удовлетворены лишь на 15–20 % [10]. Некоторыми исследователями предлагается решение проблемы кредитования малого агробизнеса путем принятия следующих мер финансового и нефинансового характера:

1) увеличение сроков и объемов финансирования, а также перечня видов деятельности льготного кредитования;

2) содействие региональных фондов поддержки малого предпринимательства в получении госзаказа и заключении контрактов с крупными предприятиями, а также проведение ими косвенной финансовой поддержки малого бизнеса, направленной на привлечение инвестиций;

3) создание и развитие венчурных фондов;

4) упрощение системы финансового анализа;

5) совершенствование взаимодействия банка и заемщика через ведение информационной базы, содержащей всю необходимую информацию;

6) проведение обучения представителей малого агробизнеса по вопросам банковского обслуживания;

7) консультационная поддержка при подготовке документов, необходимых для получения кредитных средств;

8) популяризация предпринимательства [11].

Данные меры вполне применимы и к средним предприятиям отрасли, которые испытывают аналогичные проблемы с финансированием своей деятельности. Таким образом, решение проблемы поддержки МСП сельского хозяйства возможно путем применения прямых и косвенных методов, предусматривающих соответствующие формы. В настоящее время МСП сельского хозяйства могут пользоваться следующими основными формами государственной поддержки: прямая (субсидии, льготное кредитование), косвенная (гарантии по кредитам, инфраструктурно-имущественное обеспечение, государственный заказ, лизинг, информационно-консультационная поддержка, льготное налогообложение). Государство в среднесрочной и долгосрочной перспективах планирует оказывать поддержку сегменту МСП отрасли по следующим направлениям:

— поддержка технического перевооружения и модернизации хозяйств;

— стимулирование развития профессионального образования путем формирования кадров требуемой специализации;

— продвижение продукции на внутренние и внешние рынки [9, с. 97].

Поддержка малых и средних предприятий промышленности в современных условиях становится стратегическим направлением развития национальной экономики. Именно они, в силу своей значительной гибкости и адаптивности, способны в дальнейшем стать локомотивами роста отечественной промышленности. Вместе с тем существующее положение МСП в отрасли не позволяет говорить о его ведущей роли в развитии национальной промышленности (см. табл. 2). Несмотря на поступательную положительную динамику в отношении численности малых предприятий, их доля в совокупном объеме отрасли была незначительной и составляла в среднем 6,3 %. В данном случае темпы роста числа субъектов малого предпринимательства не обеспечили соответствующий рост их доли в совокупном обороте отрасли. Кроме того, наметилась тенденция к снижению удельного веса малых предприятий в нем. Это говорит о том, что на сегодняшний день малые предприятия играют незначительную роль в развитии национальной промышленности, и свидетельствует о доминировании крупных предприятий в отрасли. Также необходимо обратить внимание на негативную тенденцию в развитии средних предприятий отрасли. Их доля в общем числе предприятий промышленности неуклонно сокращается: за четыре года практически вдвое (с 2,1 до 1,24 %). Фактически отечественная промышленность находится под полным контролем крупных предприятий, что, безусловно, не может не вызывать тревогу, поскольку препятствует эффективной конкуренции в отрасли и создает риски ее долгосрочного развития, связанные с кризисными явлениями в экономике.

Таблица 2

Показатели деятельности малых и средних предприятий промышленности в 2010–2014 годы

Годы / Наименование	2010	2011	2012	2013	2014
Совокупный оборот предприятий промышленности, млрд руб.	28 764	35 052	38 221	40 564	49 091
Оборот малых предприятий, млрд руб.	1 954,2	2 217,4	2 443,6	2 585,8	2 745,5
В % от совокупного оборота	6,79	6,33	6,39	6,37	5,59
Оборот средних предприятий, млрд руб.	1 319,7	1 231,1	1 182,1	1 207,4	1 336,1
В % от совокупного оборота	4,59	3,51	3,09	2,98	2,72
Общее число предприятий, ед.	276 991	288 025	308 447	312 047	315 996
Количество малых предприятий, ед.	172 862	188 913	211 358	215 896	220 718
В % от общего числа предприятий	62,41	65,59	68,52	69,19	69,85
Количество средних предприятий, ед.	5 817	4 456	3 927	3 887	3 906
В % от общего числа предприятий	2,1	1,55	1,27	1,25	1,24

Источник: по данным [6, с. 11–12, 28–29; 12, с. 16, 93–95, 160, 165, 211]

Крупные предприятия более восприимчивы к появлению первых признаков экономического кризиса, требуют значительных средств на свою поддержку, что, при наступлении соответствующих обстоятельств, приведет к усилению давления на бюджетную систему. В то же время поддержка малых и средних предприятий при сопоставимых

условиях потребует у государства менее значительных средств. Усиление роли МСП в промышленности будет способствовать укреплению отрасли и сглаживанию последствий проявления негативных тенденций современного экономического развития.

Государственная поддержка МСП промышленности в РФ, согласно действующему федеральному законодательству [13], осуществляется посредством следующих методов и форм:

1) инфраструктурный метод — создание инфраструктуры МСП (технопарки, центры коммерциализации технологий, технико-внедренческие и научно-производственные зоны, обеспечение деятельности соответствующих организаций, лизинг, гарантийные фонды, фонды поручительств, агентства по поддержке экспорта товаров, инвестиционные фонды, центры стандартизации и сертификации, фонды поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности и др.) с формами:

— имущественная (передача во владение и (или) в пользование государственного или муниципального имущества в рамках соответствующих программ (подпрограмм) федерального, регионального и местного уровня;

— институциональная (корпорация развития малого и среднего предпринимательства);

— информационная (информационные системы федерального, регионального и муниципального уровней, официальные сайты поддержки МСП);

— консультационная (оказание консультационной поддержки МСП в виде создания соответствующих организаций и обеспечения их деятельности, а также компенсации затрат за оказанные консультационные услуги;

— кадровая (подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников отрасли);

2) субъект-ориентированный метод: финансирование (субсидии, бюджетные инвестиции, государственные и муниципальные гарантии).

В целях поддержки МСП национальной промышленности профильным министерством (Минпромторгом РФ) была утверждена ведомственная целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях промышленности и в торговле» [14], которая предусматривает реализацию следующих мероприятий:

1) аналитическое направление — анализ действующих нормативно-правовых актов с целью снижения административных барьеров для МСП отрасли и внесения соответствующих предложений по ним;

2) исследовательское направление — изучение возможностей поддержки программ крупных компаний, реструктуризирующих свою деятельность путем формирования МСП и развития аутсорсинга;

3) товарно-сопроводительное направление — оптимизация количества продукции, требующей обязательной сертификации, посредством установления в отношении нее режима декларирования;

4) информационно-консультационное направление — информационно-консультационная поддержка участия МСП промышленности в программах господдержки (мониторинг предоставления субсидий, размещения госзаказа, поддержка размещения информации для МСП на официальном сайте Минпромторга РФ);

5) коллегиально-совещательное направление — рассмотрение вопросов, затрагивающих интересы МСП, на заседаниях рабочей группы;

6) выставочно-консультационное направление — консультационное обслуживание МСП отрасли во время проведения на территории РФ конгрессно-выставочных мероприятий;

7) монопрофильное направление — поддержка развития МСП в промышленности в моногородах (консультирование органов управления моногородов по вопросам, связанным с формированием программ развития МСП);

8) дизайнерское направление — стимулирование широкого применения МСП отрасли форм и средств промышленного дизайна;

9) имущественное направление — развитие доступности имущественной поддержки (содействие заключению договоров аренды долгосрочного характера);

10) инвестиционно-инновационное направление — поддержка инвестиционного и инновационного развития МСП промышленности (формирование предложений по программам субсидирования авансового платежа при лизинге, взаимодействие Минпромторга РФ и Российской корпорации нанотехнологий для поддержки наиболее перспективных инновационных МСП);

11) отраслевое направление — создание условий для развития импортозамещения в легкой, фармацевтической и химической промышленности (оказание консультационной помощи органам власти субъектов РФ, входящих в Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа при формировании региональных программ развития подотраслей легкой промышленности, предоставление организационно-информационной поддержки выставкам предприятий легкой промышленности, контроль за ходом реализации и, в случае необходимости, внесение изменений в «Стратегии развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 года» в целях формирования условий для появления и развития инновационных МСП);

12) товарно-специализированное — поддержка национальных производителей детских товаров (формирование предложений по выделению в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности предприятий, производящих и реализующих детские игровые товары, подготовка предложений по распространению ставки НДС в размере 10 % на непищевые виды детских товаров, организационная поддержка проекта создания технопарка, специализирующегося на производстве игр и игрушек, в Самарской области);

13) народно-промысловое — поддержка организаций народных художественных промыслов (субсидирование).

На реализацию данных мероприятий было предусмотрено выделение 591,939 млн руб. бюджетных средств.

Выводы

Таким образом, государственная поддержка МСП промышленности и сельского хозяйства в настоящее время осуществляется различными формами и методами. Различия в направлениях поддержки обусловлены спецификой соответствующих отраслей народного хозяйства. В то же время на сегодняшний день результаты государственной поддержки МСП промышленности и сельского хозяйства пока не существенны, что свидетельствует о необходимости совершенствования форм, методов и направлений ее оказания. Совершенствование

соответствующих форм, методов и направлений должно предусматривать увеличение числа МСП в национальной экономике, их доли в совокупном обороте сельского хозяйства и промышленности; рост работников, занятых в секторе МСП. Это позволит в полной мере раскрыть экономический потенциал субъектов малого и среднего предпринимательства данных отраслей народного хозяйства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мельникова О. Ю. Малый и средний бизнес в секторе АПК // Экономика: экономика и сельское хозяйство. 2016. № 1 (9). С. 1–12.

2. Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве: тенденции развития, проблемы, перспективы. Стенограмма пленарного заседания международной научно-практической конференции // Никоновские чтения. 2007. № 12. С. 575–638.

3. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ № 446 от 14 июля 2007 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 31. Ст. 4080.

4. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013—2020 гг., утвержденная Постановлением Правительства РФ № 717 от 14 июля 2012 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2012. № 32. Ст. 4519.

5. Россия в цифрах [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (дата обращения: 15.11.2017).

6. Малое и среднее предпринимательство в России. 2015 : Стат.сб. / Росстат. М., 2015. 96 с.

7. Багров Н. М., Плотников В. А. Количественные показатели развития российского бизнеса (статистический обзор) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2016. № 2 (98). С. 154–162.

8. Кузнецов И. Количество предприятий в минувшем году увеличилось [Электронный ресурс] // Экономика и жизнь. Электрон. версия газеты. 2015. № 08 (9574). URL: https://www.eg-online.ru/article/273527/ (дата обращения: 11.11.2017).

9. Доклад о ходе реализации мер поддержки малого и среднего предпринимательства в 2010-2013 годах и основных направлениях развития малого и среднего предпринимательства на ближайшую и среднесрочную перспективу (Проект от 14.10.2014) [Электронный ресурс] / Минэкономразвития РФ. М., 2014. 259 с. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/cdbf19eb-c1b4-4bfc-9fda-4fbfce81579f/Доклад+за+2010-2013+гг.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=cdbf19eb-c1b4-4bfc-9fda-4fbfce81579f (дата обращения: 08.11.2017).

10. Пахомова А. А. Государственная поддержка субъектов малого агробизнеса // Terra Economicus. 2011. №4. Т. 9. С. 79–83.

11. Носов А. В. Современное состояние и проблемы кредитования малого агробизнеса // Никоновские чтения. 2013. № 18. С. 252–254.

12. Промышленное производство в России. 2016 : Стат. сб. /Росстат. М., 2016. 347 с.

13. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2007. № 31. Ст. 4006.

14. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 15.02.2010 №123 «Об утверждении Ведомственной целевой программы «Развитие малого и среднего предпринимательства в отраслях промышленности и в торговле» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/12174000/ (дата обращения: 06.11.2017).

REFERENCES

1. Melnikova O. Y. Small and medium business in the agro-industrial complex // Economics: economics and agricultural. 2016. No. 1 (9). P. 1–12.

2. Large and small business in agriculture: development trends, problems, prospects. Transcript of the plenary session of the International Scientific and Practical Conference // Nikon readings. 2007. No. 12. P. 575–638.

3. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2008-2012, approved by the Government Decree No. 446 of July 14, 2007 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No. 31. Art. 4080.

4. State program for the development of agriculture and regulation of markets for agricultural products, raw materials and food for 2013-2020, approved by Government Decree No. 717 of July 14, 2012 // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2012. No. 32. Art. 4519.

5. Russia in figures [Electronic resource] / Federal Service of State Statistics. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/en/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641 (date of viewing: 15.11.2017).

6. Small and medium-sized business in Russia. 2015 : Statistical collection / Rosstat. M., 2015. 96 p.

7. Bagrov N. M., Plotnikov V. A. Quantitative indicators of the development of Russian business (statistical review) // News of St. Petersburg State Economic University. 2016. No. 2 (98). P. 154–162.

8. Kuznetsov I. The number of enterprises in the past year has increased [Electronic resource] // Economics and Life. Electronic version of the newspaper. 2015. No. 08 (9574). URL: https://www.eg-online.ru/article/273527/ (date of viewing: 11.11.2017).

9. Report on the implementation of measures to support small and medium-sized enterprises in 2010-2013 and the main directions for the development of small and medium-sized businesses for the near and medium term (The project from 14.10.2014) [Electronic resource] / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. M., 2014. 259 p. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/cdbf19eb-c1b4-4bfc-9fda-4fbfce81579f/Доклад+за+2010-2013+гг.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=cdbf19eb-c1b4-4bfc-9fda-4fbfce81579f (date of viewing: 08.11.2017).

10. Pakhomova A. A. State support of small agribusiness entities // Terra Economicus. 2011. No. 4. V. 9. P. 79–83.
11. Nosov A. V. Current state and problems of crediting small agribusiness // Nikon readings. 2013. No. 18. P. 252–254.
12. Industrial production in Russia. 2016 : Stat. sb. / Rosstat. M., 2016. 347 p.
13. Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2007 «On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation» (as amended on July 3, 2013) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2007. No. 31. Art. 4006.
14. Order of the Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation of February 15, 2010 No. 123 «On approval of the Departmental target program « Development of small and medium-sized businesses in industries and trade» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/12174000/ (date of viewing: 06.11.2017).

Как цитировать статью: Чекунов А. С. Государственная поддержка субъектов малого и среденего предпринимательства сельского хозяйства и промышленности: формы, методы и направления // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 125–130.

For citation: Chekunov A. S. State suooprt of small and medium-sized enterprises of agriculture and industry: forms, methods and directions // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 125–130.

УДК 331.25
ББК 65.272.21

Chernyavskaya Ekaterina Yurevna,
candidate of sociological sciences,
associate professor of the department
of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Чернявская Екатерина Юрьевна,
канд. социол. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: timoshenko_k@bk.ru

Izyumova Olga Nikolaevna,
candidate of economic sciences,
associate professor of the department
of financial and economic disciplines
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: izyumira@yandex.ru

Изюмова Ольга Николаевна,
канд. экон. наук,
доцент кафедры
финансово-экономических дисциплин
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: izyumira@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТРАХОВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ПО СТРАХОВАНИЮ ЖИЗНИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ ЗА ПЕРИОД 2014–2016 ГОДОВ

FEATURES OF DEVELOPMENT OF THE INSURANCE REGIONAL MARKET OF LIFE INSURANCE IN THE SOUTHERN FEDERAL DISTRICT FOR THE PERIOD 2014–2016

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(1.6.122. Соотношение рыночных и государственных регуляторов в развитии отраслей и комплексов сферы услуг)
08.00.05 – Economics and management of national economy
(1.6.122. The ratio of market and state regulators in the development of industries and the service sector complexes)

В данной статье анализируются особенности развития страхового регионального рынка по страхованию жизни в Южном Федеральном округе за период 2014–2016 годов. Авторы проводят оценку страховых премий и противопоставляют их страховым выплатам, а также представлен сравнительный анализ рынка регионов Южного Федерального округа по страхованию жизни. Выявляют наиболее активных страховщиков на региональном уровне, в Волгоградской области. В результате предложены мероприятия по улучшению экономического состояния на страховом региональном рынке по страхованию жизни. По мнению исследователей данной работы, реализация комплекса мер будет способствовать большему охвату потенциальных страхователей, обеспечит доступность страховых услуг для всех категорий граждан и юридических лиц.

This article analyzes the peculiarities of development of the regional insurance market of life insurance in the South Federal district for the period 2014–2016. The authors assess insurance premiums and oppose them to insurance benefits, but also present comparative analysis of life insurance of the regions of the Southern Federal district. The most active insurers at the regional level and in the Volgograd region are defined. The measures for improvement of the economic condition at the regional insurance market of life insurance are proposed. According to the researchers of this work, implementation of the package of measures will contribute

to greater coverage of potential insured persons; ensure availability of insurance services for all categories of citizens and legal entities.

Ключевые слова: страховой рынок, страховые премии, страховые выплаты, страховщик, страхователь, страхование жизни, государственная поддержка, страховой сектор, коэффициент выплат, договор страхования.

Keywords: insurance market, insurance premiums, insurance payments, insurer, insured person, life insurance, state support, insurance business, payout ratio, insurance contract.

Введение

Актуальность исследования. Российский страховой рынок является одним из самых перспективных финансовых рынков, обладающих большим потенциалом роста. Однако, несмотря на позитивные перспективы и довольно длительную историю страхования в России, российским страховым рынком по-прежнему не достигнут уровень развития передовых стран. Это связанно с тем, что развитие страхового рынка идет очень медленными темпами, сталкиваясь с различными проблемами.

Цель исследования — выявить особенности развития страхового регионального рынка в Волгоградской области на примере страхования жизни.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские **задачи**:

— оценить объем страховых премий и выплат по страхованию жизни в Южном Федеральном округе в 2014–2016 годах;

— определить структуру рынка страхования жизни по объему страховых премий в разрезе страховщиков за период 2014–2016 годов;

— предложить меры по улучшению состояния страхового рынка в Волгоградской области.

Объектом исследования является страховой региональный рынок.

Предметом исследования выступает процесс развития страхового регионального рынка.

Основная часть

Проблемы российского страхового рынка обусловлены тем, что страхование еще не стало механизмом, способным обеспечивать равновесное состояние общества в условиях становления рыночных отношений. Однако на сегодняшний день существуют признаки, символизирующие о том, что страхование становится одним из наиболее значимых сегментов рыночных отношений. Но говорить о том, что страховой рынок состоялся, можно только в том случае, когда вся экономика в целом и страховой сектор будут функционировать эффективно.

Рынок страховых услуг является своеобразным индикатором состояния экономики страны. Пассивный страховой рынок свидетельствует о стагнации и упадке в экономике, в свою очередь, активный, развивающийся страховой рынок показывает, что в экономике наблюдается оживление и формируется устойчивая база ее роста. Процессы, происходящие на рынке страхования, отражают положение дел не только в одном из важнейших сегментов финансового рынка, но и в экономике страны в целом.

Наличие развитого регионального страхового рынка — одно из необходимых условий благосостояния общества и мощный инструмент обеспечения социальной стабильности. Это еще и значимый инвестиционный ресурс для экономики региона. Наибольший сегмент на рынке страхования Волгоградской области в настоящее время занимают автострахование, добровольное медицинское страхование, страхование имущества и жизни [1].

Отметим, что после двух лет спада на российском страховом рынке, когда объем премий сокращался в реальном выражении, 2016 год стал первым годом возобновления активности. Стабилизирующаяся экономическая ситуация позволила лидерам рынка вывести его в зону роста. Основным сегментом, обеспечивающим данный рост, стало страхование жизни, объем подписанных премий которого увеличился более чем в полтора раза. В 2016 году наблюдался рекордный рост сборов по страхованию жизни (66 %), что привело к росту всего рынка на 15 %, значительно превысившему прошлогодний прогноз (4 %). Развитие страхования жизни происходит за счет всех его сегментов, но в последние годы наблюдается особенно активное распространение продуктов инвестиционного страхования жизни, активно продаваемого банками — партнерами страховщиков в качестве альтернативы депозитам [2].

Соответствующая ситуация отмечена и на региональном страховом рынке, в частности на рынке Волгоградской области по страхованию жизни. Целесообразно обратить внимание, что в Волгоградской области по объему страховых премий рынок страхования жизни занимает 3-е место в Южном Федеральном округе на период 2014–2016 годов (см. табл. 1).

Таблица 1

Объем страховых премий по страхованию жизни в Южном Федеральном округе в 2014–2016 годах, руб.

Регионы Южного Федерального округа	2014	2015	2016
Республика Адыгея	45 363,0	53 585,0	59 424,0
Астраханская область	353 076,0	334 065,0	522 741,0
Волгоградская область	**754 662,0**	**817 857,0**	**1 591 469,0**
Республика Калмыкия	63 864,0	57 240,0	109 980,0
Краснодарский край	1 594 665,0	2 418 678,0	3 930 604,0
Республика Крым	349,0	2 478,0	438,0
Город Севастополь	270,0	1 824,0	427,0
Ростовская область	1 581 638,0	1 592 688,0	3 119 110,0

Территориями, где страхование жизни является приоритетным на рынке страховых услуг, являются Краснодарский край и Ростовская область, при этом их объем премий превышает объем премий Волгоградской области более чем в два раза.

По представленной таблице видно, что доля рынка страхования жизни Волгоградской области по объему страховых премий в структуре Южного Федерального округа в период с 2014 по 2016 год имеет тенденцию к росту. В 2015 году по сравнению с 2014-м объем премий исследуемого рынка увеличился на 8 %, а в 2016 году по сравнению с 2015-м удельный вес увеличился на 51 %.

Анализ страховых выплат на рынке страхования жизни показал, что Волгоградская область также занимает 3-е место по регионам Южного Федерального округа в 2014–2016 годах (см. табл. 2). Следует отметить, что значительный рост страховых выплат зафиксирован в 2015 году (42 %) по сравнению с 2014 годом, а в 2016 году по сравнению с 2015-м отмечено увеличение всего лишь на 2 %.

Таблица 2

Объем страховых выплат по страхованию жизни в Южном Федеральном округе в 2014–2016 годах, руб.

Регионы Южного Федерального округа	2014	2015	2016
Республика Адыгея	3 013,0	5 642,0	16 908,0
Астраханская область	6 851,0	18 042,0	36 351,0
Волгоградская область	**76 600,0**	**182 528,0**	**183 599,0**
Республика Калмыкия	3 803,0	8 521,0	11 240,0
Краснодарский край	208 317,0	351 953,0	376 136,0
Республика Крым	–	40,0	9,0
Город Севастополь	–	–	–
Ростовская область	648 757,0	240 632,0	341 176,0

Для наглядного представления соотношения страховых премий и страховых выплат рассмотрим данные, представленные графически (см. рис. 1).

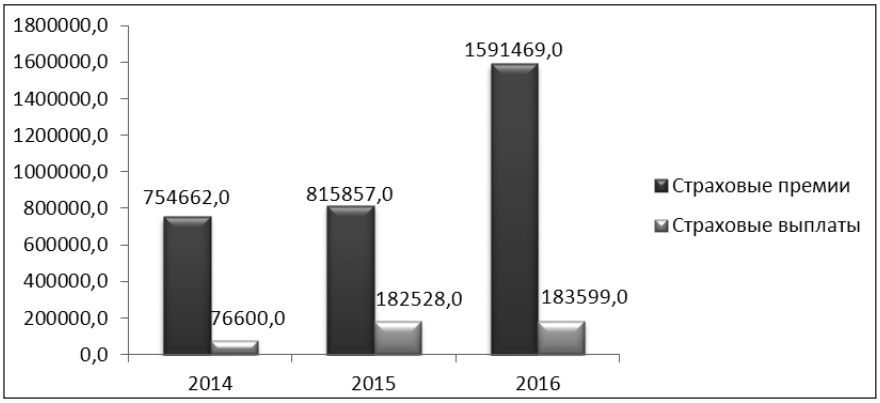


Рис. 1. Соотношение страховых премий и страховых выплат в 2014–2016 годах

В сложившейся ситуации важно определить динамику количества заключенных договоров по страхованию жизни за исследуемый период (см. табл. 3).

Таблица 3

Анализ динамики количества заключенных договоров по страхованию жизни за 2014–2016 годы, шт.

Страховые выплаты	Годы			Динамика, %	
	2014	2015	2016	2015/2014	2016/2015
Всего	29 183,0	29 853,0	33 811,0	101,4	113,3
Страхование жизни (кроме пенсионного страхования)	29 135,0	29 807,0	33 786,0	102,3	113,3
Пенсионное страхование	48,0	46,0	25,0	95,8	54,3

По представленным данным мы видим, что за анализируемый период количество заключенных договоров в целом по страхованию жизни на региональном рынке страхования имеет тенденцию роста (в 2015 году на 2,3 % по сравнению с 2014-м, а в 2016 году на 13,3 % по сравнению с 2015-м). Данная динамика свидетельствует о том, что по большей степени возросла стоимость страховых услуг за исследуемый период, нежели число заключенных договоров.

Следует подчеркнуть, что на рынке страховых услуг продолжается сокращение числа страховых компаний, если в 2014 году их число составляло 391, то к 2017 году — 226. По мнению Центрального Банка, главной причиной сложившейся ситуации является неплатежеспособность малых и средних страховых компаний, представляющих региональный страховой бизнес [3].

Для наглядного представления структуры рынка страхования жизни по объему страховых премий в разрезе страховщиков за исследуемый период рассмотрим графически представленные данные на рис. 2–4 (см. стр. 133).

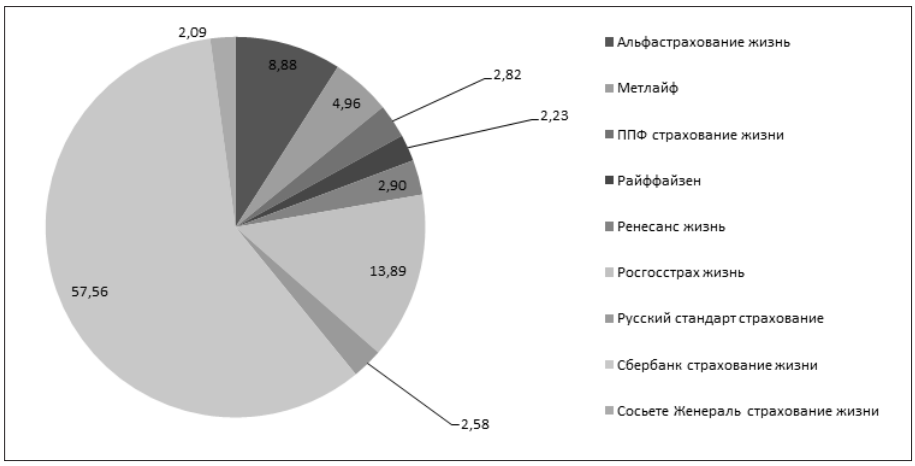


Рис. 2. Структура рынка страхования жизни по объему страховых премий страховщиков за 2014 год

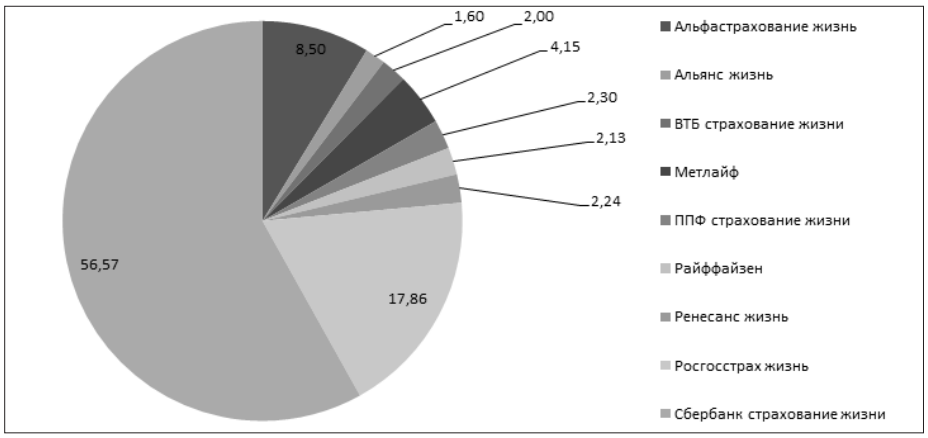


Рис. 3. Структура рынка страхования жизни по объему страховых премий страховщиков за 2015 год

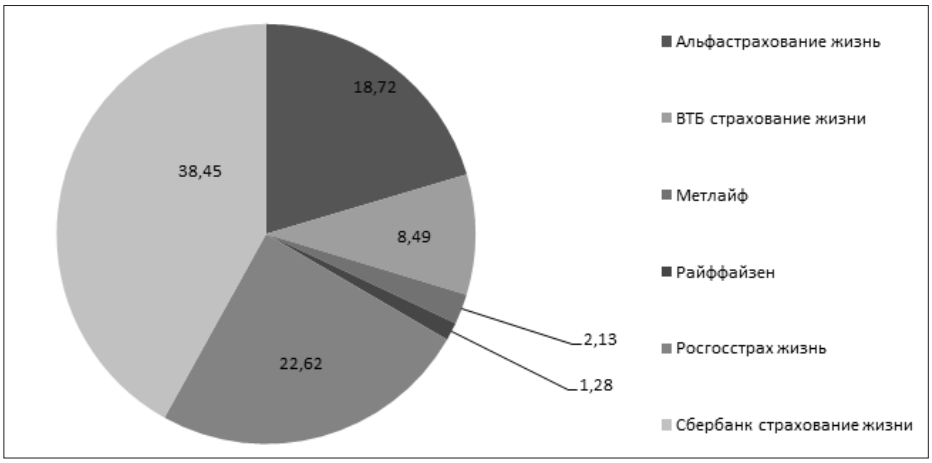


Рис. 4. Структура рынка страхования жизни по объему страховых премий страховщиков за 2016 год

Проведя анализ динамики страховых премий в результате деятельности страховщиков в данной сфере, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, лидером по сборам страховых премий на рынке страхования жизни в Волгоградской области является компания «Сбербанк страхование жизни», так как она обладает наибольшим удельным весом в структуре данного рынка страховщиков.

Во-вторых, из общего числа компаний, занимающихся страхованием жизни в Волгоградской области, у 12 компаний в 2014–2016 годах увеличился объем страховых премий («АльфаСтрахование-Жизнь», «ВТБ Страхование жизни», «Росгосстрах-Жизнь» и др.), при этом в 2015 году по сравнению с 2014 годом у восьми компаний объем страховых премий подвергся сокращению («МетЛайф», «Ренессанс Жизнь», «Райффазен Лайф» и др.), в 2016 году только у семи страховых компаний эта тенденция зафиксирована.

В-третьих, доля страхования жизни, которое выступило основным драйвером роста, в портфеле топ-5 страховщиков меньше, чем в среднем на рынке по всей России.

Изучение проблем страхового регионального рынка по страхованию жизни требует анализа динамики объема страховых выплат страховыми организациями (см. табл. 4 на стр. 134).

Таблица 4

Анализ страховых выплат по страхованию жизни страховщиками за 2014–2016 годы, руб.

Наименование	Годы			Динамика, %	
	2014	2015	2016	2015 к 2014	2016 к 2015
АльфаСтрахование-Жизнь	4 443,0	37 222,0	35 628,0	837,8	95,7
Альянс Жизнь	2 085,0	374,0	–	17,9	–
Благосостояние	335,0	224,0	235,0	66,9	104,9
ВСК — Линия жизни	–	180,0	103,0	–	57,2
ВТБ Страхование жизни	7,0	–	7,0	–	–
Ингосстрах-Жизнь	2 094,0	2 842,0	1 029,0	135,7	36,2
МетЛайф	16 790,0	15 409,0	14 938,0	91,8	96,9
НСГ Страхование жизни	44,0	549,0	–	1 247,7	
ППФ Страхование жизни	7 937,0	8 983,0	10 241,0	113,2	114,0
Райффайзен Лайф	580,0	5 467,0	10 570,0	942,6	193,3
Ренессанс Жизнь	8 848,0	15 809,0	15 667,0	178,7	99,1
РЕСО-Гарантия	340,0	–	–	–	–
Росгосстрах	1 958,0	701,0	–	35,8	–
Росгосстрах-Жизнь	11 535,0	14 344,0	20 995,0	124,4	146,4
Русский Стандарт Страхование	3 844,0	791,0	193,0	20,6	24,4
Сбербанк страхование жизни	10 255,0	73 063,0	70 457,0	712,5	96,4
СОГАЗ-ЖИЗНЬ	102,0	73,0	72,0	71,6	98,6
СОСЬЕТЕ ЖЕНЕРАЛЬ Страхование Жизни	1 832,0	706,0	1 165,0	38,5	165,0
УРАЛСИБ Жизнь	329,0	556,0	109,0	169,0	19,6
ЭРГО Жизнь	2 682,0	4905,0	1 257,0	182,9	25,6
Югория-Жизнь	566,0	–	223,0	–	–

Для наглядного анализа структуры рынка страхования жизни по объему страховых выплат страховщиками за исследуемый период представим данные графически (см. рис. 5–7).

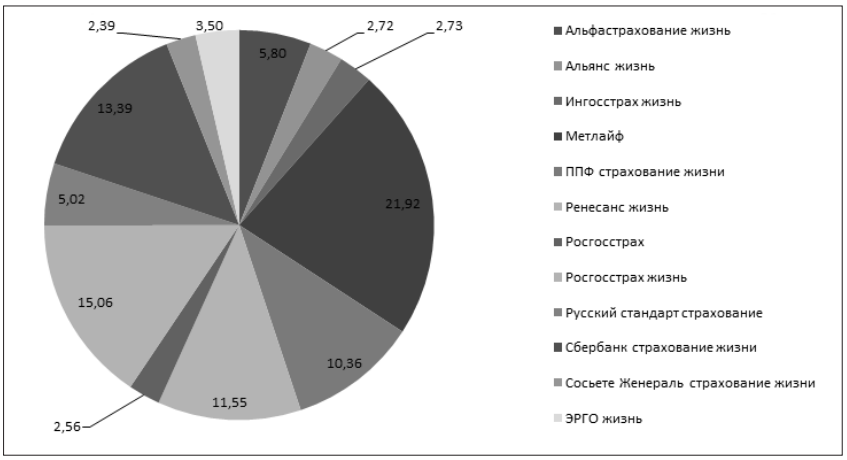


Рис. 5. Структура рынка страхования жизни по объему страховых выплат страховщиками в 2014 году

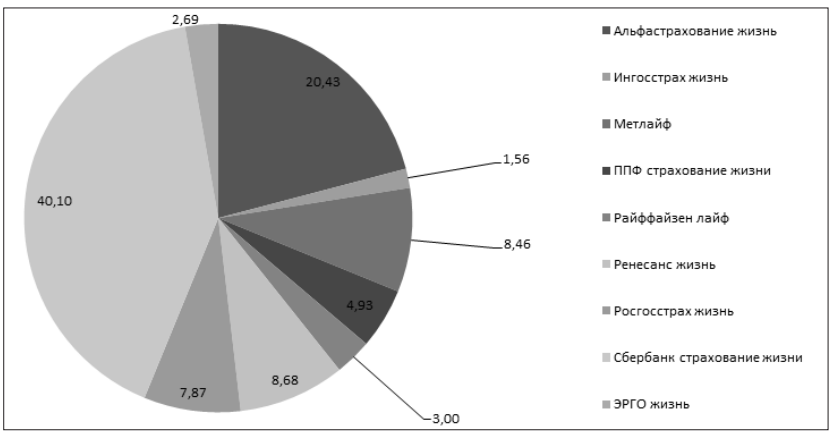


Рис. 6. Структура рынка страхования жизни по объему страховых выплат страховщиками в 2015 году

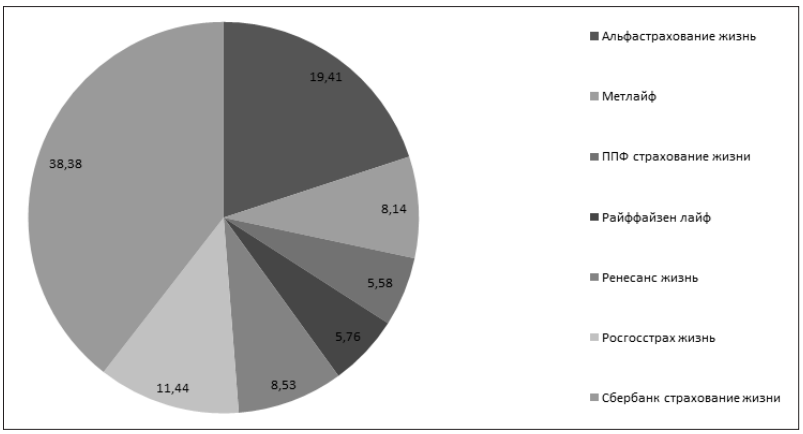


Рис. 7. Структура рынка страхования жизни по объему страховых выплат страховщиками в 2016 году

Динамика страховых выплат по страхованию жизни на региональном рынке показывает, что, *во-первых*, за анализируемый период наибольший объем страховых выплат производит компания «Сбербанк страхование жизни», *во-вторых,* страховые выплаты за исследуемый период значительно увеличились в таких страховых компаниях, как «Сбербанк страхование жизни», «АльфаСтрахование-Жизнь», «Росгосстрах-Жизнь», «ППФ страхование жизни» и др. Причем в 2015 году по сравнению с 2014 годом в Волгоградской области объем страховых выплат увеличился в десяти страховых компаниях, в 2016 году данная тенденция наблюдалась только у восьми компаний.

Таким образом, современный формирующийся региональный страховой рынок далеко не в полной мере обеспечивает предоставление страховых услуг, связанных с защитой имущественных и личных интересов регионального населения.

Для решения основных проблем на страховом рынке Волгоградской области необходимо более широко развивать инвестиционную деятельность страховых компаний. В связи с этим авторы предлагают выделить следующие основные направления инвестиционной деятельности страховых компаний:

— расширить финансовую структуру, гарантирующую покрытие возможных убытков от воздействия неблагоприятных факторов, возникающих в процессе реализации конкретных инвестиционных проектов;

— выявить потенциальных инвесторов, обладающих значительными денежными ресурсами, для оптимизации деятельности страховых компаний на страховом региональном рынке;

— обеспечить государственную поддержку инвестиционной деятельности в области страхования.

Кроме того, следует учитывать меры, принятые страховщиками для увеличения объема страхового портфеля:

— участие в сделках по слияниям и поглощениям;

— разработка новых продуктов;

— повышение уровня удержания клиентов;

— развитие новых каналов продаж;

— оптимизация тарифов;

— оптимизация программы перекрестных продаж (англ. cross-sell);

— участие в сделках по слияниям и поглощениям;

— повышение уровня проникновения продуктов на одного клиента (англ. up-sell);

— оптимизация условий франшизы.

Несмотря на непростую рыночную ситуацию, ни один из опрошенных страховщиков не высказался в пользу сокращения объема портфеля, что говорит о наличии потенциала для рентабельного развития рынка [3].

Заключение

В целях формирования оптимальной модели страхового рынка Волгоградской области и развития страхования жизни в Волгоградской области необходимо реализовать следующий комплекс мер.

1. Обеспечить доступность страхования широким слоям населения. Например, можно ввести микрострахование, использовать скидки к тарифам для малообеспеченных слоев населения либо использовать компенсацию государством части страховой премии для малообеспеченных слоев населения.

2. Повысить клиентоориентированность страховщиков за счет переориентации подходов к осуществлению страховой деятельности на обеспечение приоритета удовлетворения потребностей в страховой защите всех категорий потенциальных страхователей и реализацию основной функции страхования — возмещение убытков по договорам страхования.

3. Определить формы участия страховщиков в пенсионной системе с учетом их роли и задач, которые могут быть реализованы посредством осуществления страховой деятельности.

Реализация комплекса мер будет способствовать большему охвату потенциальных страхователей, обеспечит доступность страховых услуг для всех категорий граждан и юридических лиц, позволит освободить государство от избыточных расходов, ограничив его роль по возмещению вреда в результате чрезвычайных ситуаций случаями реализации особо крупных рисков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Развитие рынка страхования в Волгоградской области рассмотрели в областном комитете финансов [Электронный ресурс] // РИАЦ. Официальный сайт. URL: http://riac34.ru/news/75339/ (дата обращения: 10.12.2017). Загл. с экрана.

2. Юмабаев Д. Сбербанк стал одним из лидеров на рынке страхования. [Электронный ресурс] // Медиа-информационная группа «Страхование сегодня». URL: http://www.insur-info.ru/press/131893/ (дата обращения: 18.12.2017)

3. Чернявская Е. Ю. Целесообразность увеличения пенсионного возраста в России при управлении человеческими ресурсами // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 131–136.

REFERENCES

1. Development of the insurance market in Volgograd region was examined by the regional committee of finance [Electronic resource] // Regional Information and Analytical Center. Official site. URL: http://riac34.ru/news/75339/ (date of viewing: 10.12.2017). Screen title.
2. Yumabaev D. Sberbank has become one of the leaders in the insurance market [Electronic resource] // Media-information group « Insurance Today». URL: http://www.insur-info.ru/press/131893/ (date of viewing: 18.12.2017).
3. Chernyavskaya E. Y. Feasibility of increasing the retirement age in Russia in the management of human resources // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 131–136.

Как цитировать статью: Чернявская Е. Ю., Изюмова О. Н. Особенности развития страхового регионального рынка по страхованию жизни в Южном Федеральном округе за период 2014–2016 годов // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 130–136.

For citation: Chernyavskaya E. Yu., Izyumova O. N. Features of development of the insurance regional market of life insurance in the Southern Federal district for the period 2014–2016 // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 130–136.

УДК 330.131.7:005
ББК 65.012.121

Fadeeva Ekaterina Alekseevna,
associate professor of the department
of economics and management
of Volgograd State
Technical University,
Volgograd,
e-mail: kween2@mail.ru

Фадеева Екатерина Алексеевна,
доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского государственного
технического университета,
г. Волгоград,
e-mail: kween2@mail.ru

Rodina Christina Anatol'evna,
first category specialist
department of maintenance of activity
the Committee for Housing and Social Policy
of Volgograd Administration,
Volgograd,
e-mail: krisrodina@gmail.com

Родина Кристина Анатольевна,
специалист первой категории
отдела обеспечения деятельности
Комитета жилищной и социальной политики
администрации Волгограда,
г. Волгоград,
e-mail: krisrodina@gmail.com

КЛАССИФИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ

THE CLASSIFICATION AND PROBLEMS OF RISK ASSESSMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISES ON THE EXAMPLE OF THE PRODUCTION COMPANIES

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассмотрены классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия. Авторы также рассмотрели факторы, из-за которых возникают риски в процессе деятельности промышленных предприятий. Существуют показатели, благодаря которым можно производить оценку степени возникновения рисков, а также возможный ущерб компании в случае реализации подобного риска. Авторами также рассмотрены возможные способы уменьшения степени реализации производственных рисков, а также методы по их устранению.

The article considers classification and problems of risk assessment of an industrial enterprise. The author also studies the factors which cause risks in the process activity of industrial enterprises. There are indicators which enable assessment of the probability of occurrence of risks as well as possible damage to the company in the event of such a risk. The authors also considers possible ways to reduce the probability of occurrence of production risks, as well as methods for their elimination.

Ключевые слова: риск, риск-менеджмент, классификация рисков, проблемы оценки рисков, производственный риск, транспортный риск, финансовый риск, политический риск, коммерческий риск, способы снижения рисков.

Keywords: risk, risk management, classification of risks, problems of risk assessment, operational risk, transport risk, financial risk, political risk, commercial risk, ways to reduce risks.

Введение

Необходимым условием эффективности любой экономической системы является экономическая свобода, которая предполагает наличие у экономического агента определенной

совокупности прав, которые гарантируют ему автономное, самостоятельное принятие решений. Но экономическая свобода является источником неопределенности и риска, так как свободе одного экономического агента сопутствует одновременно и свобода других таких же агентов.

Большая часть российских предприятий являются самостоятельными хозяйствующими субъектами, что, с одной стороны, означает возможность определять свою стратегию, а с другой стороны, отсутствие обязательств у государства по предоставлению поддержки в случаях аварий, забастовок и иных трудностей.

Промышленное производство, как и любая предпринимательская деятельность, в большей степени осуществляется в условиях риска, поэтому сложно недооценить значение управления им и то, что это является скорее осознанной необходимостью, чем просто функцией системы управления. Это объясняется, прежде всего, тем, что на объем выпуска продукции, эффективность влияют определенные особенности, которые характерны для отечественного промышленного производства, развивающегося принудительными способами [1]:

— промышленные предприятия ориентированы на единичное производство продукции;

— обеспечение качества и своевременный рост количества выпускаемой продукции;

— единый процесс разработки и производства новых изделий искусственно разделен между НИИ и заводом;

— наличие на каждом предприятии натурального хозяйства;

— слабые экономические факторы;

— избыток кадров, особенно занимающих руководящие посты.

Основная проблема заключается в том, что расширение хозяйственной деятельности приводит к тому, что сфера возникновения риска постоянно увеличивается, вследствие чего растет размер возможных отрицательных последствий. Поэтому вопросы, которые связаны с методикой анализа риска, управления риском и прогнозированием, становятся особенно **актуальными**. Чтобы успешно управлять рисками нужно уметь их идентифицировать, анализировать и прогнозировать.

Данная проблема была изучена уже многими и российскими, и зарубежными авторами, такими как Н. В. Атапина, И. Н. Долгачева, М. Лапуста и многими другими.

Для решения данной проблемы необходимо было поставить **цель** исследования, которая заключается в совершенствовании механизма управления рисками на промышленных предприятиях.

Добиться реализации поставленной цели можно, решив ряд следующих **задач**:

— необходимо подробно изучить классификацию рисков;

— выявить основные проблемы оценки рисков в деятельности предприятий;

— на примере некоторых российских предприятий по производству деревянных евроокон рассмотреть предложенную схему по улучшению механизма управления рисками.

Новизна данного исследования заключается в том, что мы предлагаем ввести на предприятиях для решения их проблем и максимального снижения рисков, воздействующих на предприятие вследствие его деятельности, а также предотвращения последствий, службу по риск-менеджменту.

Основная часть

В современной экономической литературе существует уже множество взглядов на проблему риска, что порождает разнообразие определений понятия «риск», предложенных различными авторами, несмотря на это, можно сформулировать три основных типа определения данной категории:

— риск — это вероятность отклонения от запланированных результатов (потери или дополнительные прибыли);

— риск — это неопределенность, поддающаяся качественной и/или количественной оценке;

— риск — это действие наудачу в ситуации неопределенности в надежде на положительный результат [2].

Риск в сфере производства представляет собой возможность потери части ресурсов или же недополучения доходов по сравнению с уровнями и значениями, которые рассчитаны исходя из предпосылок о наиболее рациональном использовании ресурсов и принятого сценария развития рыночной конъюнктуры.

Производственный риск — это риск, который возникает при любых видах деятельности, связанных с производством продукции, ее реализации, товарно-денежными и финансовыми операциями, маркетингом, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических проектов [3].

Составление системы классификационных признаков риска дает более полное понимание его природы, позволяет установить структурные характеристики и разрабатывать мероприятия, которые позволяют снижать уровень риска по результатам его оценки.

Главной особенностью классификации рисков промышленных предприятий является ее условность, так как сложно провести жесткое разделение границ между видами рисков, поскольку все они находятся во взаимосвязи, изменяя и дополняя друг друга, имеют смешанный характер, могут быть составной частью друг друга.

Система основных классификационных признаков рисков промышленного предприятия показана в таблице.

Таблица

Классификация основных рисков промышленного предприятия

Классификационный признак	Вид рисков	Характеристика риска
Сфера возникновения	Политический	Зависит от политической нестабильности, изменения законодательства
	Экологический	Зависит от аварийных ситуаций, загрязнения окружающей среды
	Производственный	Зависит от вынужденных перерывов в производстве: потерь оборотных средств, выхода из строя производственных фондов
	Коммерческий	Зависит от изменения условия коммерческой деятельности, конъюнктуры рынка
	Транспортный	Зависит от сохранности груза при транспортировке и соблюдения срока поставки
	Финансовый	Зависит от вероятности потерь финансовых ресурсов
Место возникновения	Внешний	Изменения экономической политики, стихийные бедствия, валютный риск
	Внутренний	Связан со специализацией предприятия: производственный, финансовый, страховой

Источник: [4].

Для того чтобы определить степень риска, влияющего на деятельность предприятия, используют различные методы оценки, очевидно, что масштаб и уровень сложности решаемой задачи по оценке в значительной степени определяют и выбор метода ее решения.

Можно выделить следующие уровни решения проблемы, а также, связанные с ними цели оценивания рисков для решения возникших профессиональных рисков.

1. По уровням экономических отраслей:

а) определение класса профессионального риска для отрасли (вида экономической деятельности) и установление соответствующего страхового тарифа;

б) оценка общего состояния условий труда в отрасли или в государстве в интересах разработки приоритетных государственных программ по снижению уровня производственного травматизма и профзаболеваний.

2. На уровне предприятий и производств — оценка коллективного профессионального риска (по всем рабочим местам):

а) в целях выявления приоритетных направлений улучшения условий труда, обеспечивающих наивысшую результативность при наименьших затратах;

б) в целях обоснования компенсаций за вероятный урон, наносимый здоровью работников, занятых во вредных условиях труда, если устранение вредных производственных факторов на рабочих местах на современном рубеже становления предприятия признается нецелесообразным.

3. На уровне отдельного рабочего места (профессии):

а) в целях выявления более значительных рисков и планирования деятельности по их устранению;

б) в целях снижения остаточных рисков и обеспечения непрерывного совершенствования в области производственной безопасности и здоровья;

в) в целях уменьшения всех видов ущербов от несчастных случаев и профзаболеваний на данном рабочем месте или для сотрудников данной профессии.

Статистические методы опираются на фактические данные о произошедших несчастных случаях, авариях, инцидентах, об обнаруженных профзаболеваниях. Также они дают возможность предсказывать состояние безопасности производства на долговременную перспективу в предположении неизменности условий производства. В основном все методы, не считая статистического, используются вынужденно. На точность получаемых с их помощью оценок влияет точность привлекаемой дополнительной информации. При этом считается, что привлечение дополнительной информации повышает точность оценки.

Вероятностные и экспертные методы используются вместе с тем и в тех случаях, когда сведения о происшедших не очень благоприятных событиях отсутствуют. Таким образом, эти методы используются, как правило, в целях прогнозирования, планирования, моделирования.

В процессе деятельности на большинстве предприятий применение статистических методов буквально невозможно из-за неприемлемой погрешности оценок, которая обусловлена недостаточной величиной выборки. Не считая этого, использование статистических и вероятностных методов требует специальных знаний, это как раз ограничивает их применимость для нужд отдельных предприятий в масштабе всего государства, собственно, что является проблемой оценки рисков на промышленном предприятии.

Эксперт самостоятельно определяет, какой метод ему использовать.

Также на сегодняшний день уже существует большое количество способов для минимизации риска, представленных различными учеными.

Главными способами минимизации рисков являются: распределение риска по различным представителям, страхование риска, реализация самострахования рисков, организация диверсификации производства, лимитирование, осуществление альтернативного планирования, создание гибкой структуры производства, формирование дополнительных фондов, своевременное изучение получаемой информации, обучение и тренировка персонала, применение гибких технологий, уклонение от риска.

Причинами невысокой конкурентоспособности российских промышленных предприятий считается отсутствие в системе их управления специальных функций по управлению рисками в ходе деятельности. Управление рисками на крупных и небольших промышленных предприятиях должно быть целостным и определенным образом упорядоченным [5].

Рассмотрим данную проблему подробнее на примере нескольких компаний, которые являются ведущими производителями и поставщиками деревянной продукции на российский рынок.

Одна из организаций располагается в г. Волгограде по ул. Слесарная, 101Р. Юридическое название — ООО «ДОП», а выпускается продукция под брендом Stoller group. Занимается данное предприятие производством и поставкой:

— деревянных евроокон;
— дерево-алюминиевых окон;
— портальных систем;
— стоечно-ригельных систем;
— дверей.

Основными клиентами компании являются:

— архитекторы и дизайнеры, то есть те, кто занимается проектированием коттеджных поселков, частных домов; реставрацией зданий; строительством гостиниц, ресторанов;

— смежные организации. Это сетевые торговые компании, реализующие кирпич, кровлю, паркет, черепицу и т. д.;

— «большие контракты». Под данной группой клиентов подразумевается участие нашего предприятия в тендерах, после которых, в случае победы, будет строительство больших коттеджных поселков или же элитных высоток;

— строители, то есть те, кто занимается строительством деревянных домов, частных коттеджей, гостиниц, ресторанов;

— частные лица;

— дилеры.

Две другие компании являются прямыми конкурентами Волгоградского предприятия и располагаются в г. Москве.

Одно из них — ЗАО «БиТри», которое располагается по адресу: ул. Павловская, 27/29-5. Ряд продукции почти не отличается от продукции, которую предлагает Волгоградское предприятие, но есть некоторые различия.

Другое предприятие — ООО «СВ Окна», основное производство которого расположено г. Люберцы, Московской области.

Существенным отличием этих трех предприятий является то, что продукция бренда Stoller group полностью направлена на премиум-сегмент, когда конкуренты же производят также и продукцию экономкласса, что позволяет им иметь более широкий круг клиентуры.

Таким образом, из этого можно выделить риски, которые преследуют производство такого сложного продукта, как деревянные евроокна.

Во-первых, производство деревянных евроокон на каждом из рассматриваемых предприятий подвержено следующим рискам:

— производственный риск, который связан непосредственно с увеличением расхода материальных затрат из-за перерасхода материалов, сырья, топлива, энергии, а также за счет увеличения транспортных расходов, торговых издержек, накладных и других дополнительных расходов (например, поставщик предоставляет на предприятие некачественный брус, из-за чего возрастает время производства продукции, приходится ждать, когда осуществится замена некачественного сырья);

— транспортный риск, который заключается в проблемах с упаковкой, иногда при транспортировке окон, если продукция упакована недостаточно прочно, то заказчик может получить бракованный товар, что может повлечь дополнительные траты. Данный риск очень сильное влияние имеет на ООО «ДОП», в связи с тем, что предприятие находится в г. Волгограде, а поставки продукции осуществляются в основном в такие города, как Москва и города Московской области, Краснодар, Челябинск, Санкт-Петербург и пр. Из-за большого расстояния между пунктом производства и сбора продукции и пунктом назначения предприятию необходимо более тщательно подходить к упаковке товара, выбору транспортной и монтажной команд;

— финансовый риск, заключающийся в том, что предприятие существует за счет предоплат заказчиков, значит, если вовремя не поступила предоплата на счет организации, то заказ не смогут запустить вовремя в производство, а это в дальнейшем повлечет просроченные сроки изготовления.

Для максимального устранения данных рисков предприятиям необходимо:

— улучшить упаковку своей продукции для предотвращения появления брака;

— ввести штрафы работникам за халатное отношение к перевозке продукции;

— постоянный сбор и актуализация информации о возможных поставщиках, их намерениях, осваиваемых технологиях и социально-экономической ситуации вокруг них;

— установление некоммерческих связей с реальными и потенциальными поставщиками;

— приобретение предприятием акций предприятий-поставщиков;

— расширение и поддержание личных контактов с поставщиками;

— подготовка кредитных линий на случай необходимой предоплаты;

— создание страхового резерва исходных продуктов;

— заблаговременная разработка системы функционирования предприятия в условиях поиска альтернативных поставщиков;

— страхование сделок у третьих лиц, залогов и, наконец, средств систематического информирования общественности о предприятиях, традиционно нарушающих (или, наоборот, соблюдающих) условия договоров.

Также для минимизации появления рисков и для устранения их последствий необходимо создать в организационной структуре предприятий службу по риск-менеджменту. Особенно данная служба поспособствует деятельности ООО «ДОП».

Службу риск-менеджмента нельзя формировать как подотдел какого-либо функционального отдела, она должна быть обязательно независимым отделом предприятия.

Данная служба поможет вовремя анализировать возможные риски и устранять их для более эффективной деятельности предприятий.

Таким образом, предприятиям, которые занимаются выпуском сложной продукции, необходимо тщательно продумывать свою деятельность по сбыту в целях минимизации рисков, которым они могут быть подвержены, а в этом им может помочь непосредственно служба по риск-менеджменту.

Заключение

Современные условия хозяйствования, в которых действуют все промышленные предприятия, приводят к потребности в совершенствовании системы учета риска, основой которой является классификация риска.

Промышленными рисками предприятий необходимо рассматривать риски, которые возникают в процессе хозяйственной деятельности предприятий основных отраслей промышленности, которые могут иметь характер крупных, особых или рисков стихийных бедствий.

Рассмотренное предложение по улучшению деятельности промышленных предприятий, а именно создание службы риск-менеджмента, на конкретном примере российских предприятий ООО «ДОП», ЗАО «БиТри» и ООО «СВ Окна» позволит им более тщательно подходить к процессу их основной деятельности по производству и сбыту такой сложной продукции, как деревянные евроокна.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Атапина Н. В., Кононов В. Н. Сравнительный анализ методов оценки рисков и подходов к организации риск-менеджмента // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. 2013. № 5 (52).

2. Долгачева И. Н. Управление экономическими рисками в сфере контейнерных перевозок : дис. … канд. экон. наук. М., 2014.

3. Лапуста М. Риски в предпринимательской деятельности. М. : Дело и Сервис, 2009.

4. Фадеева Е. А., Карпова Е. Д. Ключевые показатели эффективности хозяйственной деятельности предприятия // Вестник магистратуры. 2016. № 6. Т. 4. С. 158–161.

5. Фадеева Е. А., Маргарян А. А. Особенности стратегического управления малыми предприятиями в современных условиях // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 56–59.

REFERENCES

1. Atapina N. V., Kononov V. N. Comparative analysis of risk assessment methods and approaches to risk management organization // The young scientist. Monthly scientific journal. 2013 No. 5 (52).
2. Dolgacheva I. N. Management of economic risks in the sphere of container transportation : thesis for candidate of economics' degree. M., 2014.
3. Lapusta M. Risks in entrepreneurial activity. M. : Delo i Servis, 2009.
4. Fadeeva E. A., Karpova E. D. Key performance indicators of the economic activity of the enterprise // Graduate school's bulletin. 2016. No. 6. Vol. 4. P. 158–161.
5. Fadeeva E. A., Margaryan A. A. Features of strategic management of small enterprises in modern conditions // Business. Education. Law. 2015. No. 1 (30). P. 56–59.

Как цитировать статью: Фадеева Е. А., Родина К. А. Классификация и проблемы оценки рисков промышленного предприятия на примере производственных компаний // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 136–140.

For citation: Fadeeva E. A., Rodina Chr. A. The classification and problems of risk assessment of industrial enterprises on the example of the production companies // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 136–140.

УДК 331.56
ББК 65.240.51-21

Chumakova Ekaterina Aleksandrovna,
associate professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Чумакова Екатерина Александровна,
доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: chumakova.ea@mail.ru

Lavrenteva Elena Viktorovna,
associate professor of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: mir1207@mail.ru

Лаврентьева Елена Викторовна,
доцент кафедры
экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: mir1207@mail.ru

Bubnova Julia Sergeyevna,
student of the 4th course of MT 141bd
of the department of economics and management
of the training program «Management»
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail:julia.bu96@mail.ru

Бубнова Юлия Сергеевна,
студентка 4-го курса группы МТ 141бд
кафедры экономики и управления
направления подготовки «Менеджмент»
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: julia.bu96@mail.ru

ЭФФЕКТЫ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНАХ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

EFFECTS OF POPULATION DENSITY IN MUNICIPAL DISTRICTS OF THE VOLGOGRAD REGION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (3. Региональная экономика)
08.00.05 – Economics and management of national economy (3. Regional economy)

В данной статье рассматривается оценка плотности населения, в том числе занятого населения, в зависимости от объема инвестиций на исследуемую территорию. Раскрыты понятия плотности населения, плотности занятого населения и плотности инвестиций в основной капитал. Приведены статистические данные о плотности населения, плотности занятого населения и плотности инвестиций в основной капитал по тридцати двум муниципальным районам Волгоградской области. Представлен анализ зависимости плотности занятого населения и плотности инвестиций в основные фонды по муниципальным районам Волгоградской области. Проведено исследование на предмет корреляции плотности занятого населения и инвестиций в основной капитал в муниципальных районах Волгоградской области.

The article presents assessment of population density, including the employed population, depending on the volume of investments per the area under consideration. The concepts of population density, density of employed population, and density of investments into the fixed capital are discussed. Statistical data on population density, density of employed population, and density of investments into the fixed capital for 32 municipal districts of the Volgograd region are provided.

The analysis of dependence of density of employed population and the density of investments into the fixed assets in the municipal districts of the Volgograd region is presented. The research of correlation of density of employed population and investments into the fixed capital in municipal districts of the Volgograd region is conducted.

Ключевые слова: плотность населения, занятое население, инвестиции, основные фонды, корреляция, муниципальные районы, экономическое развитие, эффекты местоположения, периферия, агломерационное пространство.

Keywords: population density, employed population, investments, fixed assets, correlation, municipal districts, economic development, effects of location, periphery, agglomeration space.

Изученность проблемы обусловлена тем, что неравномерность экономического роста и процесс пространственной поляризации неизбежно порождают диспропорции между центром и периферией. В предложенной статье предпринята попытка взглянуть по-новому на влияние местоположения на экономическое развитие агломерационного пространства Волгоградской области.

Актуальность работы заключается в проведении исследования, в котором выявлены наиболее интересные пространственные тренды и противоречия в пределах территориальной отдаленности территорий от областного центра с помощью оценки плотности занятого населения от плотности инвестиций в основные фонды по муниципальным районам Волгоградской области.

Целесообразность разработки темы заключается в выявлении причинно-следственных связей между плотностью населения и объемом инвестиций на территорию.

Научная новизна заключается в сопоставлении статистических данных по плотности занятого населения и инвестиций в основной капитал отдельных муниципальных районов Волгоградской области по выявлению корреляционной связи между ними.

Цель исследования — провести оценку зависимости плотности занятого населения от инвестиций в основные фонды территорий.

Местоположение играло ключевую роль в прошлом, но и сегодня не потеряло своей актуальности и значимости. В одних районах экономический рост начинается раньше, в других — позже, где-то он носит интенсивный характер, а где-то — экстенсивный. При этом важно учитывать институциональные условия, характер окружающей технологической среды и доминирующий технологический уклад в регионе. Особое значение имеет наличие крупного организующего центра — города с населением 1 млн чел. и более, который оказывает влияние не только на ближнюю, но и на дальнюю периферию, формируя свое агломерационное пространство [1; 2]. В нашем исследовании в качестве организующего центра был взят г. Волгоград.

В качестве примера влияния местоположения на экономическое развитие на локальном уровне рассмотрим изменение градиента плотности населения, занятого в экономике и плотности инвестиций в основные фонды от ядра агломерации (Главпочтамта г. Волгоград) (см. таблицу).

Плотность населения — число жителей, приходящееся на 1 км территории [2].

Инвестиции в основной капитал — это вложения сторонних физических (юридических) лиц, компаний или государства в бизнес с целью получения прибыли в будущем [2].

Плотность занятого населения — это численность трудоустроенного населения, приходящееся на 1 км^2 отдельной территории [2].

Таблица

Плотность населения и плотность инвестиций в основные фонды по муниципальным районам Волгоградской области за 2013–2015 годы

Муниципальные районы	Расстояние от Главпочтамта (км)	Плотность населения (чел. на 1 кв. км)			Плотность занятого населения (чел. на 1 кв. км)			Инвестиции в основной капитал (тыс. руб. на 1 кв. км)		
		2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Городищенский	14	27,68	27,62	27,48	5,39	5,48	5,18	925,38	561,83	947,23
Среднеахтубинский	31	30,10	30,20	30,31	2,61	2,55	2,69	2 393,62	902,22	1 029,02
Дубовский	51	9,57	9,57	9,56	1,13	1,06	1,01	16,94	185,14	50,49
Светлоярский	53	11,93	11,79	11,68	1,53	1,54	1,51	263,10	146,91	96,88
Ленинский	62	11,80	11,81	11,83	1,46	1,39	1,33	98,15	54,05	205,78
Калачевский	81	13,48	13,28	13,07	1,85	1,81	1,78	87,55	271,98	231,15
Иловлинский	85	7,95	7,97	7,99	1,26	1,22	1,16	637,40	197,98	67,66
Суровикинский	137	10,61	10,44	10,29	1,80	1,74	1,66	70,92	55,74	38,51
Фроловский	143	4,44	4,42	4,39	0,68	0,64	0,61	250,12	145,10	78,76
Быковский	147	7,81	7,75	7,71	0,89	0,81	0,76	258,60	332,37	317,19
Октябрьский	154	5,59	5,51	5,45	0,67	0,59	0,62	84,17	38,81	27,00
Ольховский	162	5,47	5,48	5,50	0,63	0,55	0,61	183,94	293,42	19,22
Клетский	170	5,00	5,02	5,04	0,91	0,89	0,86	51,83	53,78	118,96
Николаевский	178	9,11	8,96	8,89	1,39	1,36	1,29	224,98	442,85	145,09
Камышинский	189	11,74	11,58	11,45	1,72	1,68	1,55	101,95	69,90	35,83
Чернышковский	190	5,40	5,34	5,26	0,76	0,77	0,75	116,93	32,27	28,01
Котельниковский	206	10,72	10,67	10,66	1,95	2,00	2,09	3 039,78	3 020,11	4 887,42
Котовский	224	13,56	13,32	13,13	2,98	2,78	2,65	255,71	204,47	172,76
Даниловский	233	5,42	5,30	5,19	0,82	0,81	0,77	166,66	674,59	166,95
Кумылженский	235	7,07	6,99	6,88	0,99	0,89	0,81	51,75	250,86	21,12
Новоаннинский	254	11,64	11,46	11,29	1,90	1,85	1,78	215,57	1 759,84	1 533,66

Окончание таблицы

Муниципальные районы	Расстояние от Главпочтамта (км)	Плотность населения (чел. на 1 кв. км)			Плотность занятого населения (чел. на 1 кв. км)			Инвестиции в основной капитал (тыс. руб. на 1 кв. км)		
		2013	2014	2015	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Серафимовичский	257	5,75	5,66	5,60	0,67	0,61	0,60	31,93	15,68	11,45
Палласовский	282	3,43	3,38	3,34	0,50	0,48	0,46	33,08	36,45	32,86
Старополтавский	285	4,83	4,74	4,69	0,61	0,56	0,54	267,84	28,12	91,12
Киквидзенский	292	8,28	8,21	8,11	1,18	1,03	0,98	90,29	60,54	85,15
Алексеевский	294	7,52	7,37	7,24	1,32	1,33	1,23	378,60	335,60	115,72
Жирновский	307	14,16	13,91	13,76	2,81	2,68	2,48	437,90	989,18	556,57
Новониколаевский	310	9,16	9,07	9,02	1,53	1,14	1,16	122,97	139,47	110,49
Урюпинский	334	8,10	8,03	7,90	0,84	0,70	0,66	65,86	67,08	122,42
Руднянский	337	8,76	8,55	8,36	1,28	1,16	1,12	39,52	134,28	88,50
Еланский	350	12,03	11,86	11,63	1,89	1,91	1,93	64,84	69,17	186,10
Нехаевский	362	6,83	6,67	6,51	0,88	0,83	0,82	146,46	46,05	76,45

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

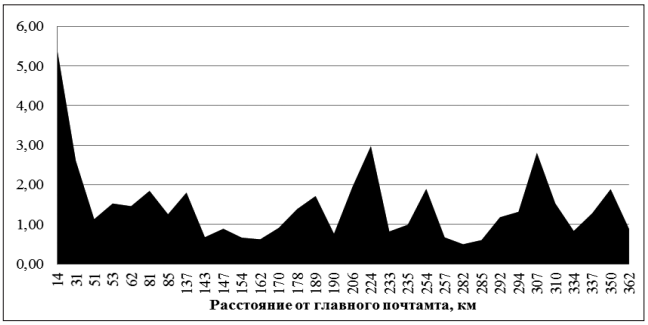


Рис. 1. Плотность занятого населения (чел. на 1 кв. км) за 2013 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

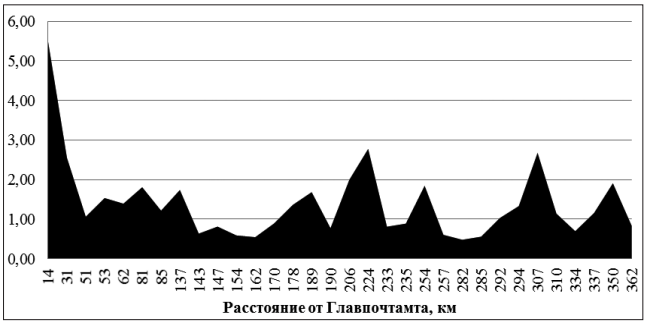


Рис. 4. Плотность занятого населения (чел. на 1 кв. км) за 2014 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

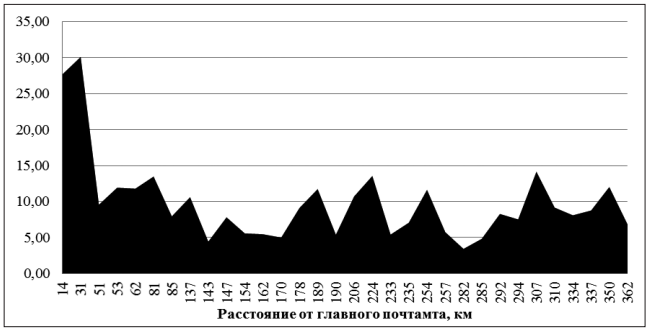


Рис. 2. Плотность населения (чел. на 1 кв. км) за 2013 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

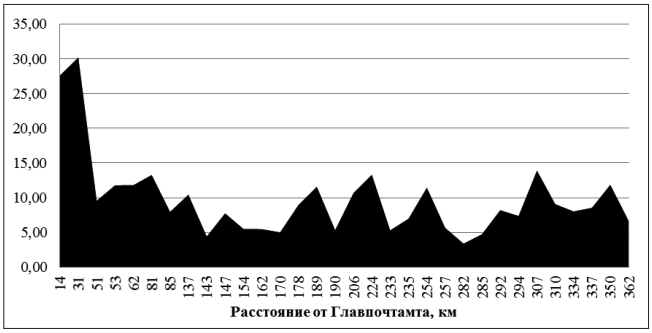


Рис. 5. Плотность населения (чел. на 1 кв. км) за 2014 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

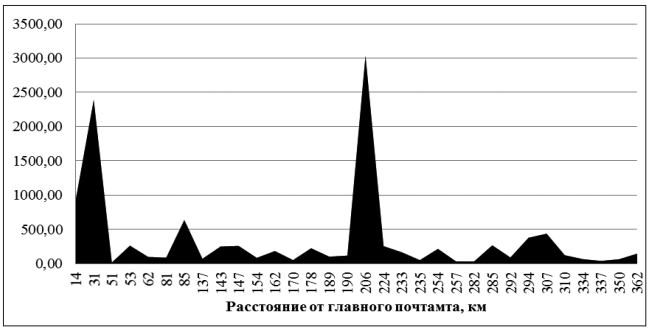


Рис. 3. Инвестиции в основной капитал (тыс. руб. на 1 кв. км) за 2013 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

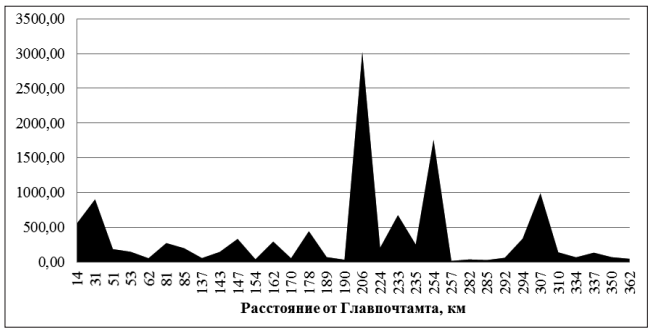


Рис. 6. Инвестиции в основной капитал (тыс. руб. на 1 кв. км) за 2014 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

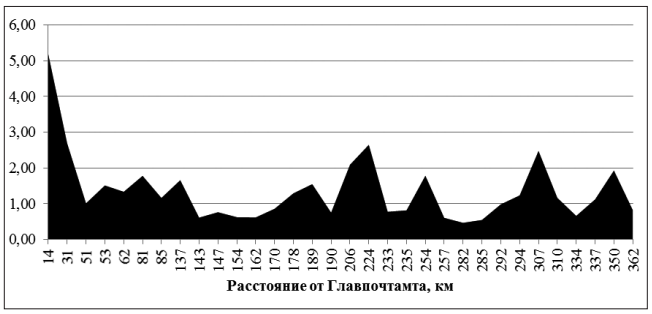


Рис. 7. Плотность занятого населения (чел. на 1 кв. км) за 2015 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

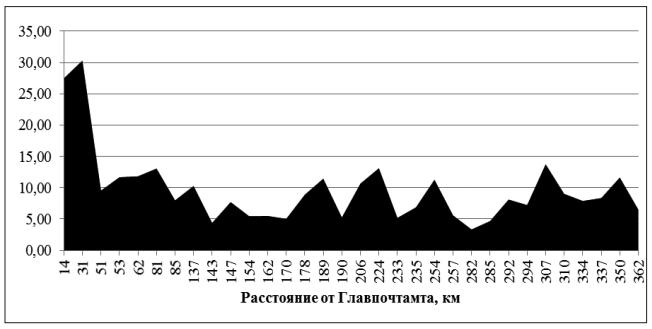


Рис. 8. Плотность населения (чел. на 1 кв. км) за 2015 год

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

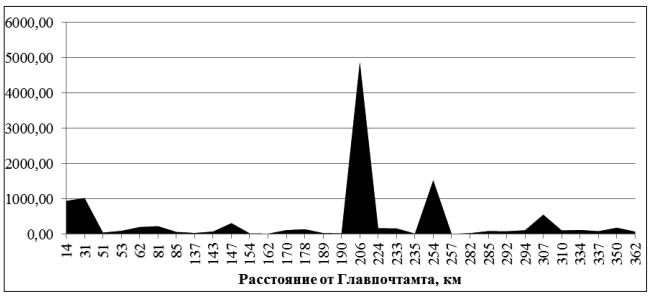


Рис. 9. Инвестиции в основной капитал (тыс. руб. на 1 кв. км) за 2015 год.

Источник: составлено авторами на основании официальных данных статистической отчетности [3].

На данных рисунках представлено изменение градиента плотности населения, занятого в экономике, и плотности инвестиций в основные фонды по муниципальным образованиям в пределах Волгоградской области. Из него видно, что имеются перетоки населения между ядром областного центра и периферийными территориями. На рис. 1, 2, 4, 5, 7 и 8 наглядно видно, что плотность населения и плотность занятого населения на порядок выше тех муниципальных образований, которые территориально ближе расположены к областному центру. Кроме того, наблюдаются всплески в тех муниципальных районах, в которых, судя по рис. 3, 6 и 9, очевидно вливание инвестиций в основной капитал по итогам отчетного периода.

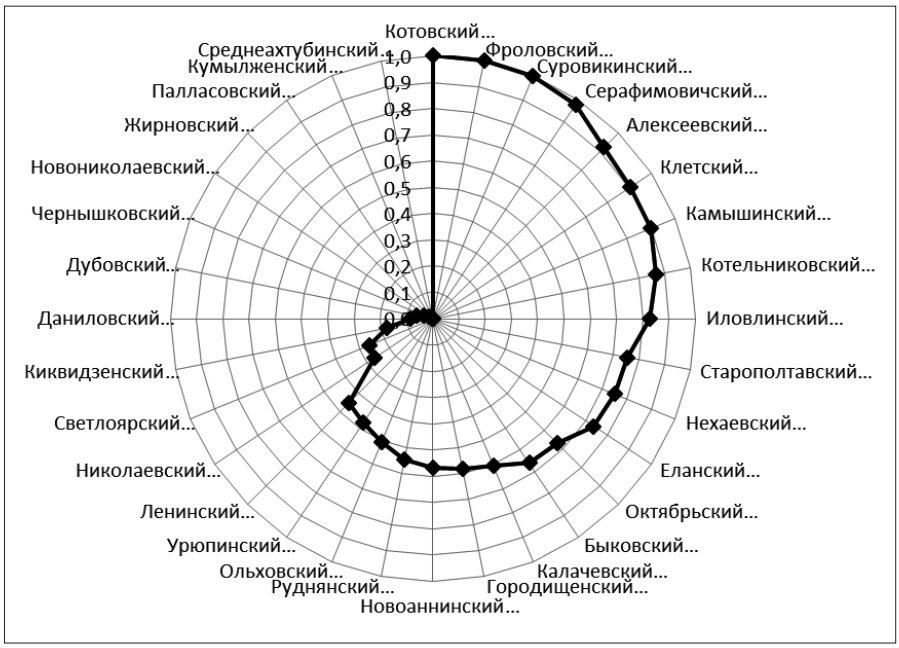


Рис. 10. Корреляционная связь между плотностью занятого населения и инвестициями в основной капитал

Источник: составлено авторами.

Критерий корреляции Пирсона — это метод параметрической статистики, который позволяет определить, есть ли линейная связь между изменениями значений двух переменных. Критерий корреляции Пирсона позволяет определить, какова теснота (или сила) корреляционной связи между двумя показателями, измеренными в количественной шкале. При помощи дополнительных расчетов можно также определить, насколько статистически значима выявленная связь [4].

В силу того, что в муниципальных районах Волгоградской области наблюдается отток населения, кроме того, отмечается сокращение числа самих муниципальных образований, появилась необходимость поиска факторов, влияющих на численность и плотность населения соответственно. Анализ официальных статистических данных структуры численности населения свидетельствует о том, что доля занятого населения в общей структуре населения составляет 50 %, что позволяет брать это соотношение за основание в качестве инструмента исследования изменения численности и плотности населения в целом. В ходе научного поиска была найдена корреляционная

зависимость между плотностью занятого населения и инвестициями в основной капитал. Проведенное исследование на предмет корреляции плотности занятого населения и инвестиций в основной капитал можно считать целесообразным, о чем свидетельствует рис. 10 (см. на стр. 143), на котором продемонстрировано, что в 72 % муниципальных территорий существует корреляционная связь между исследуемыми показателями. Данная корреляционная связь иллюстрирует, что плотность, а соответственно, и численность населения муниципального образования непосредственно зависят от объема инвестируемых средств в отдельное муниципальное образование.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Межевич Н. М., Лачининский С. С., Береснев А. Е. Эффекты местоположения и экономическое развитие Санкт-Петербургского крупногородского ареала // Псковский региональный журнал. 2016. № 2 (26). С. 9–19.

2. Ващенко А. Н., Даева Т. В., Зубова О. Г. Мониторинг инвестиционной активности сельских территорий // Бизнес. Образование. Право. 2014. № 1 (26). С. 52–55.

3. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. Данные за 2016 год [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (дата обращения: 07.11.2017).

4. Кабанов В. Н. Оценка эффективности местного самоуправления // Бизнес. Образование. Право. 2013. № 2 (23). С. 123–131.

REFERENCES

1. Mezhevich N. M., Lachininsky S. S., Beresnev A. E. Effects of location and economic development of the St. Petersburg large urban area // Pskov regional magazine. 2016. No. 2 (26). P. 9–19.

2. Vashchenko A. N., Dayeva T. V., Zubova O. G. Monitoring of investment activity of rural territories // Business. Education. Law. 2014. No. 1 (26). P. 52–55.

3. The regions of Russia. The main socio-economic indicators of cities. Data for 2016 [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138631758656 (date of viewing: 07.11.2017).

4. Kabanov V. N. Assessment of efficiency of local government // Business. Education. Law. 2013. No. 2 (23). P. 123–131.

Как цитировать статью: Чумакова Е. А., Лаврентьева Е. В., Бубнова Ю. С. Эффекты плотности населения в муниципальных районах Волгоградской области // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 140–144.

For citation: Chumakova E. A., Lavrenteva E. V., Bubnova Ju. S. Effects of population density in municipal districts of the Volgograd region // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 140–144.

УДК 332.1
ББК 65.28

Propp Oksana Viktorovna,
senior lecturer of the department «Organization and management of the knowledge-intensive productions»,
Omsk state technical university,
Omsk,
e-mail: ovpropp@mail.ru

Пропп Оксана Викторовна,
ст. преподаватель кафедры «Организация и управление наукоемкими производствами»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: ovpropp@mail.ru

Onopchenko Ivan Viktorovich,
the undergraduate, the raining course 18.04.02 «Energy and resource-saving processes in chemical technology, petrochemistry and biotechnology»,
Omsk state technical university,
Omsk,
e-mail: vano5511@mail.ru

Онопченко Иван Викторович,
магистрант направления подготовки 18.04.02 «Энерго- и ресурсосберегающие процессы в химической технологии, нефтехимии и биотехнологии»
Омского государственного технического университета,
г. Омск,
e-mail: vano5511@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

TO THE ISSUE OF THE REGION ECOLOGICAL-ECONOMIC SAFETY

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматривается состояние экологической ситуации в регионе, проанализированы основные показатели, определяющие эколого-экономическую безопасность Омской области. Выявлены основные тенденции в развитии региона, связанные с ухудшением экологической обстановки, ее влиянием на окружающую среду и качество

жизни населения данной территории, одним из аспектов которого является экологический фактор. Представлены данные результатов экологических рейтингов и место Омской области среди субъектов РФ, предложены некоторые рекомендации, направленные на повышение эколого-экономической безопасности региона.

The article examines condition of ecological situation in the region; the key indicators defining ecological-economic security of the Omsk region are analyzed. The main tendencies in development of the region connected with deterioration of the ecological situation, its influence on the environment and quality of life of the population of this territory are revealed, one of aspects of which is the ecological factor. Data of results of ecological ratings and the place of the Omsk region among the RF entities are submitted, some recommendations are proposed for increasing the ecological-economic security of the region.

Ключевые слова: регион, экология, экологический фактор, промышленность, эколого-экономическая безопасность, качество жизни, миграция, охрана окружающей среды, экологическая ситуация, экологический рейтинг, мониторинг.

Keywords: region, ecology, ecological factor, industry, ecological-economic security, quality of life, migration, environmental protection, ecological situation, ecological rating, monitoring.

В настоящее время во всем мире и в России признается катастрофическое воздействие экологических проблем на все живые системы. Многие регионы Российской Федерации испытывают существенные трудности, связанные с обеспечением экологической и экономической безопасности. Многие отечественные авторы занимаются исследованием данной проблемы, однако **актуальность** данной темы остается по-прежнему высокой в силу возрастания числа экологических проблем в разных регионах страны, необходимости учета специфики каждого региона исходя из его социально-экономического положения, особенностей сложившейся структуры экономики. Экологические проблемы серьезно влияют на перспективы развития и конкурентоспособность региона, поскольку отражаются на его экономических показателях деятельности, привлекательности для инвесторов и населения, что сказывается на миграционных процессах, наличии квалифицированной рабочей силы в регионе.

Научная новизна проведенного исследования заключается в оценке эколого-экономического положения Омской области на основе экологических рейтингов, осуществляемых в РФ, анализе статистических показателей, характеризующих состояние экологии региона.

Цель исследования — обобщение полученных результатов оценки экологической обстановки в регионе и в соответствии с этим формулировка основных направлений по повышению эколого-экономической безопасности и качества жизни населения региона на примере Омской области.

Для этого предполагается решение ряда **задач**:

— уточнить основные понятия, актуальные применительно к теме исследования;

— проанализировать место Омской области в экологическом рейтинге субъектов РФ и сравнить позиции с близлежащими регионами;

— рассмотреть динамику естественного движения и миграции населения как показателей, связанных с экологической ситуацией в регионе;

— проанализировать статистические данные о выбросах загрязняющих атмосферу веществ, их влияние на качество жизни населения региона.

В условиях возрастания роли экологического фактора при определении стратегии развития региона все большее значение приобретает вопрос эколого-экономической безопасности региона. Эколого-экономическая безопасность является одним из факторов конкурентоспособности региона и показателем его устойчивости развития [1, с. 72].

Экологические проблемы неотделимы от экономической составляющей. Любые мероприятия по сохранению окружающей среды требуют капиталовложений, которые существенно влияют на экономические показатели деятельности предприятий. Одновременно предприятия, ориентированные на сохранение благоприятной экологической обстановки в регионе, должны быть экономически мотивированы. Данное направление прорабатывается на законодательном уровне и получит свое отражение в ближайшее время.

Само понятие безопасности включает в себя три ключевых элемента: интересы субъектов региона; угрозы, связанные с неосуществлением этих интересов и защиту от угроз. Участниками данной системы являются предприятия, осуществляющие деятельность на территории региона, общество или население, проживающее на данной территории, и органы власти. Несомненно, каждый из названных субъектов имеет определенные потребности и собственные интересы, которые могут быть противоречивы. Так, предприятия, осуществляющие производственную деятельность, заинтересованы в минимизации издержек, связанных с охраной окружающей среды, в целях сохранения экономических показателей. В то время как население субъекта РФ заинтересовано в поддержании приемлемого качества жизни, что невозможно без значительных затрат на мероприятия по защите окружающей среды.

Для решения данного противоречия и достижения баланса интересов в экономической литературе используется термин «эколого-экономическая безопасность».

Говоря о понятии экологической безопасности, следует обратиться к Закону РФ «Об охране окружающей среды» № 7-ФЗ от 10.01.2002 г., который трактует экологическую безопасность как « …состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [2].

Под эколого-экономической безопасностью региона принято понимать защищенность интересов отдельной личности, общества и окружающей природной среды от угроз, возникающих в результате воздействия жизнедеятельности людей и предприятий различных отраслей экономики на природную среду региона.

Однако применение данного термина по отношению к региону, по мнению некоторых исследователей, весьма спорно. Так, А. А. Баширова считает, что данное понятие не может быть применено к региону, поскольку регион является сложной системой, состоящей из совокупности различных субъектов, интересы которых противоречивы, соответственно, определение границ безопасности одних участников в ущерб интересам других не является оптимальным вариантом решения задачи по обеспечению развития региона [3, с. 87].

Стоит отметить, что экологические проблемы напрямую связаны с экономической стабильностью и развитием региона, качеством жизни населения. Так, в регионах с плохой экологической ситуацией наблюдается существенный отток населения в более благополучные регионы, одновременно это отражается в дефиците квалифицированной рабочей силы, необходимой для удовлетворения потребностей экономики данной территории.

Показатели эколого-экономического развития отражаются в результатах экологических рейтингов по регионам России. Такие рейтинги основываются на оценке трех сфер: экосферы (охрана и сохранение окружающей среды), социосферы (качество жизни населения, влияние состояния среды обитания на здоровье человека) и техносферы (оценка промышленности региона на основе требований экологической безопасности).

Составлением экологического рейтинга в РФ занимается организация «Зеленый патруль» — Общероссийская Общественная организация, которая опубликовала 11 декабря 2017 года очередной «Экологический рейтинг субъектов Российской Федерации» по итогам осени 2017 года [4].

Данный рейтинг рассчитывается отечественными экологами с 2007 года и публикуется четыре раза в год по итогам каждого сезона с весны 2008 года. Ниже представлены сведения по Омской области согласно вышеназванного экологического рейтинга (см. табл. 1).

Таблица 1

Место Омской области в экологическом рейтинге субъектов РФ за период с 01.09.2017 по 30.11.2017

№	Динамика рейтинга	Субъект РФ	Природоохранный индекс	Промышленно-экологический индекс	Социально-экологический индекс	Сводный экологический индекс
23	−6	Тюменская область	39/61	45/55	68/32	53/47
26	+4	Новосибирская область	43/57	48/52	64/36	53/47
34	−6	Кемеровская область	48/52	43/57	61/39	51/49
63	−3	Омская область	43/57	36/64	52/48	45/55

Источник: составлено по данным Общероссийской Общественной организации «Зеленый патруль».

Омская область, в соответствии с данным рейтингом, занимает 63-е место среди 85 субъектов РФ, с момента последнего мониторинга положение региона ухудшилось на три позиции, то есть наблюдается тенденция к ухудшению экологической обстановки. Для сравнения в таблице приведены сведения по близлежащим регионам, которые намного позиций опережают Омскую область. Тюменская область занимает 23-е место, Новосибирская и Кемеровская области — 26-е и 34-е место соответственно. Такой разрыв в экологическом рейтинге с соседствующими регионами говорит о крайне неблагоприятной экологической обстановке в регионе.

Неблагоприятная экологическая среда в городе подтверждается и экспертами портала «Индекс качества городской среды». В соответствии с представленным исследованием Омск считается последним в списке по комфортности среди сибирских городов, из 300 возможных баллов город набрал всего лишь 128, а среди городов-миллионеров Омск признан по комфортности 12-м из 15 оцениваемых городов [5].

При определении данного индекса эксперты учитывали комплекс факторов: жилье, прилегающие пространства, озеленение, водные источники, уличную, общественно-деловую и социально-досуговую инфраструктуры,

Как известно, основной целью экономического развития региона является повышение качества жизни ее населения, что невозможно без улучшения экологической ситуации в регионе.

Под качеством жизни обычно понимают совокупность материальных, духовных, социокультурных, демографических и экологических компонентов жизни человека. В соответствии с данной трактовкой экологический компонент является одним из показателей уровня качества жизни населения региона.

Существуют различные методики по оценке качества жизни населения в регионах России. Например, методика, разработанная в ЦЭМИ РАН, определяет качество жизни как комплексную категорию, в которую включаются показатели качества населения, материального благосостояния, социальной сферы, качества экологической ниши и природно-климатических условий [6, с. 14–17].

Общеизвестно, что основным источником роста экономики региона выступают трудовые ресурсы. Одним из показателей комфортности проживания в регионе является динамика демографических и миграционных процессов. Омская область характеризуется такими демографическими показателями за 2011–2016 годы.

Ниже приведены данные о естественном движении и миграции населения Омской области за 2011–2016 годы (см. табл. 2).

Таблица 2

Естественное движение и миграция населения Омской области, человек

Всего по Омской области	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Родившиеся	26 782	29 503	29 072	29 761	28 526	26 411
Умершие	26 736	27 265	26 408	26 156	26 443	26 217
Естественный прирост, убыль (−) населения	46	2 238	2 664	3 605	2 083	194
Миграционный прирост, убыль (−) населения	−1 786	−3 073	−2 773	702	−1 800	−5 942

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области.

Данные таблицы свидетельствуют о преобладании миграционной убыли населения. В 2014 году наблюдался небольшой миграционный прирост, который объясняется потоком мигрантов с территории Украины в регионы РФ, в том числе и в Омскую область. В 2016 году данная проблема особенно стала актуальна, поскольку число мигрантов за пределы области по сравнению с 2015 годом увеличилось втрое.

По последним данным службы Омскстата, отмечается негативная тенденция в отношении естественного движения населения — за девять месяцев с января по октябрь 2017 года в Омской области умерло 21 440 человек, а родилось всего 19 144 человека. Таким образом, число умерших на 2 296 человек превышает количество родившихся, то есть наблюдается естественная убыль населения [7].

За первые девять месяцев 2017 года Сибирский федеральный округ потерял в результате миграции 22,8 тыс. человек. При этом наибольшая миграционная убыль наблюдается именно в Омской области — число выбывших в другие регионы и государства превысило число прибывших в регион на 8 108 человек. Одновременно в Новосибирской области за тот же период зафиксирована положительная разница между числом выбывших и прибывших на территорию региона в количестве 4 300 человек.

Следует отметить, что в последние годы Омская область была и остается лидером по миграционной убыли населения среди регионов России. Это во многом объясняется низкой оплатой труда в регионе, а также неблагоприятными условиями проживания и плохой экологией.

Данная неблагоприятная тенденция имеет серьезные последствия.

Экологическая ситуация в регионе серьезно влияет на экономическое и социальное развитие региона. Ухудшение состояния природы, сокращение размеров природных ресурсов региона, загрязнение окружающей среды оказывают отрицательное влияние на здоровье и самочувствие людей.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области, с 2000 по 2016 годы в целом отмечается незначительное снижение выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, а отдельно по категории газообразных и жидких веществ за последние три года наблюдается увеличение данных выбросов (см. табл. 3).

Таблица 3

Выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников организаций Омской области, тыс. т

	2000	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ в том числе:	225,8	229,9	235,9	240,2	213,6	204,0	201,5	200,0
твердые вещества	64,0	60,3	66,5	68,9	53,6	43,9	39,0	36,5
газообразные и жидкие вещества	161,9	169,6	169,3	171,2	160,0	160,1	162,5	163,5

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области.

Город Омск является промышленным центром региона. Большое сосредоточение промышленных предприятий на территории региона приводит к тому, что население чаще страдает проблемами поражения дыхательных путей, сердечно-сосудистыми заболеваниями и болезнями онкологического характера. Ниже представлена таблица о причинах смертности населения Омской области в 2014–2016 годах.

Таблица 4

Причины смертности населения Омской области в 2014-2016 годах

	Число умерших		
	2014	2015	2016
Всего умерших от всех причин из них от:	26 156	26 443	26 152
инфекционных и паразитарных болезней	501	565	635
новообразований	4 119	3 915	3 788
болезней эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ	334	373	597
болезней нервной системы	1 094	1 969	3 356
болезней системы кровообращения	12 971	12 334	11 376
болезней органов дыхания	2 011	2 134	1 367
болезней органов пищеварения	1 226	1 265	1 152
несчастных случаев, травм, отравлений	2 745	2 663	2 388
Число умерших без внешних причин смерти	23 411	23 780	23 764

Источник: составлено по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Омской области.

Согласно данным таблицы, наибольший процент в 2014–2016 годах в структуре всех причин смертности занимают смертности от болезней систем кровообращения, новообразований и органов дыхания. Как известно, большой процент таких заболеваний у населения связан с плохой экологической ситуацией в регионе, наличием вредных для здоровья населения промышленных производств, расположенных на территории региона. Загрязнение окружающей среды в глобальных масштабах приводит к падению уровня жизни, снижению иммунитета и ухудшению здоровья людей, появлению новых болезней, к резкому потеплению климата.

Роспотребнадзор РФ представил доклад, в котором проанализирована прямая зависимость между распространенными заболеваниями и условиями жизни в регионах РФ за 2016 год. Специалисты ведомства уверены, что неблагоприятная экологическая обстановка в регионах напрямую связана с ростом смертности.

Применительно к Омской области отмечается, что смертность из-за злокачественных заболеваний не превышает средний уровень по РФ. Однако в Омском регионе наблюдается один из самых высоких в России уровень смертности от болезней органов дыхания.

Отметим, что показатели Омской области за 2017 год, возможно, будут более пессимистичными. Поскольку в марте 2017 года в Омске наблюдались мощные выбросы этилмеркаптана, содержание этого газа в воздухе превысило предельно допустимую концентрацию в 400 раз, в то же время в городе были зарегистрированы выбросы других ядовитых веществ, таких как хлороводород, сероводород, аммиак, и прочих вредных веществ.

Можно сделать вывод, что неблагоприятная экологическая обстановка наблюдается во многих регионах России и вызвана серьезными причинами: радиационное и химическое загрязнение территорий, рост числа выбросов от вредных промышленных и бытовых отходов огромного количества вредных для здоровья людей веществ, серьезные техногенные воздействия на природу, недостаточное финансирование региональных природоохранных мероприятий, несовершенство экологического законодательства.

Одной из причин неблагоприятной экологической ситуации в Омской области можно считать отсутствие действенных мер в отношении предприятий-нарушителей экологического законодательства, а также слабый экологический мониторинг. Существует мнение, что изменение экологического законодательства приносит выгоду нарушителям экологического равновесия, несовершенство данного законодательства также отрицательно сказывается на состоянии окружающей среды и здоровье населения Омской области.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что экологические проблемы в регионах России являются оборотной стороной научно-технического прогресса и результатом интенсивной экологически несбалансированной хозяйственной деятельности предприятий, что приводит к снижению качества жизни населения, росту заболеваемости людей, ухудшению демографической обстановки в регионе и обострению социально-экономических проблем.

На основе вышесказанного представляется возможным сформулировать основные направления повышения эколого-экономической безопасности региона:

— совершенствование регионального экологического законодательства;

— экономическое стимулирование предприятий, имеющих экологоориентированную направленность;

— осуществление региональной экономической политики с учетом экологического фактора при размещении производительных сил на территории региона;

— совершенствование оценки эколого-экономического состояния региона и качества жизни населения Омской области на основе комплекса демографических факторов, таких как показатели миграции населения, уровень рождаемости, заболеваемости, смертности и пр.

Таким образом, очевидно, что экологические и экономические проблемы неразрывно связаны и оказывают взаимное влияние друг на друга. Для устойчивого экономического развития Омской области необходимо осуществлять серьезную работу в области стабилизации экологической ситуации, нельзя недооценивать серьезность и важность поиска способов решения экологических проблем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мингалева Ж. А., Гершанок Г. А. Устойчивое развитие региона: инновации, экономическая безопасность, конкурентоспособность // Экономика региона. 2012. № 3. С. 68–77.

2. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 22.11.2017).

3. Баширова А. А. Формирование стратегии регионального развития с позиций эколого-экономической сбалансированности // Экономика и управление. 2010. № 11 (72). С. 87–90.

4. Экологический рейтинг субъектов РФ [Электронный ресурс] / Зеленый патруль. Общероссийская общественная организация. Официальный сайт. URL: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=310 (дата обращения: 13.12.2017).

5. Индекс качества городской среды. Результаты оценки [Электронный ресурс] / Индекс городов [веб-сайт]. URL: http://индекс-городов.рф (дата обращения: 10.12.2017).

6. Айвазян С. А. Сравнительный анализ интегральных характеристик качества жизни населения субъектов Российской Федерации. М. : ЦЭМИ РАН, 2001. 64 с.

7. Информация о статистических показателях по Омской области [Электронный ресурс] / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Омской области. Официальный сайт. URL: http://omsk.gks.ru/ (дата обращения: 20.11.2017).

REFERENCES

1. Mingaleva Zh. A., Gershanok G. A. Sustainable development of the region: innovations, economic security, competitiveness//region economy. 2012. No. 3. P. 68–77.

2. The federal law dated 10.01.2002 No. 7-FZ (as amended on 29.07.2017) «On environmental protection» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ http://www.consultant.ru/document/cons_ doc_ LAW_ 34823/(date of viewing: 22.11.2017).

3. Bashirova A. A. Formation of strategy of regional development from positions of ekologo-economic balance // Economy and management. 2010. No. 11 (72). P. 87–90.

4. Ecological rating of territorial subjects of the Russian Federation [An electronic resource] / Green patrol. All-Russian public organization. Official site. URL: http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiy-reyting-subektov-rf?tid=310 (date of viewing: 13.12.2017).

5. Index of quality of the urban environment. Evaluation results [Electronic resource] / Index of the cities [web-site]. URL: http://индекс-городов.рф (date of viewing: 10.12.2017)

6. Ayvazyan S. A. Comparative analysis of integrated characteristics of quality of life of the population of territorial subjects of the Russian Federation. M. : TsEMI RAS, 2001. 64 p.

7. Information on statistics on the Omsk region [Electronic resource] / Territorial authority of Federal State Statistics Service in the Omsk region. Official site. URL: http://omsk.gks.ru/ (date of viewing: 20.11.2017).

Как цитировать статью: Пропп О. В., Онопченко И. В. К вопросу об эколого-экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 144–148.

For citation: Propp O. V., Onopchenko I. V. To the issue of the region ecologikal-economic safety // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 144–148.

УДК 338.001.36
ББК 65.497.4:74.58

Bekeshev Nikita Olegovich,
post-graduate student of the department of economics
and national economy management,
specialty — services,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
deputy head of the department
of «Russian Railways» JSC,
Moscow,
e-mail: bekeshev.nikita@mail.ru

Бекешев Никита Олегович,
аспирант факультета экономики
и управления народным хозяйством,
специализация — сфера услуг,
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
зам. начальника отдела ОАО «РЖД»,
г. Москва,
e-mail: bekeshev.nikita@mail.ru

КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье проанализирована конкурентоспособность системы высшего образования в России, сформирована таблица и построена диаграмма с рейтингом стран на мировом рынке высшего образования по численности зарубежных студентов, проведен детальный анализ указанных материалов и сделаны выводы. В рамках статьи определено место российской системы на мировом рынке высшего образования, проведена оценка конкурентоспособности системы высшего образования России. В качестве примера показано количество российских университетов в Шанхайском рейтинге университетов. В статье также приведены рекомендации для укрепления конкурентоспособности системы высшего образования России на глобальном рынке образования.

The article analyzes competitiveness of the higher education system in Russia, formed a table and a chart with ranking of the countries at the global market of higher education in the number of foreign students, the detailed analysis of the specified materials is conducted, and conclusions are made. The article defines the place of the Russian system of global market of higher education, the assessment of competitiveness of the higher education system of Russia is conducted. The number of Russian universities in the Shanghai ranking of universities is presented as an example. The article also provides recommendations for strengthening competitiveness of the higher education system of Russia in the global education market.

Ключевые слова: высшее образование, конкурентоспособность, экспорт образования, международное сотрудничество, Болонский процесс, российская система высшего образования, рейтинг, мировой рынок высшего образования, зарубежные студенты, выгоды.

Keywords: higher education, competitiveness, export of education, international collaboration, Bologna process, Russian higher education system, ranking, global market of higher education, foreign students, benefits.

В рамках Болонского процесса и создания единого европейского пространства высшего образования более интенсивно развивается обмен между странами в области науки и образования, что обеспечивает расширение и укрепление межнационального сотрудничества в указанных сферах. В широком смысле слова переход на Болонскую систему высшего образования — это процесс формирования единого европейского пространства высшего образования, в котором люди, идеи и информация свободно перемещаются через границы государств [1]. Он также способствует росту инновационной активности и усилению конкурентоспособности национальных систем образования, входящих в этот процесс. Вышесказанное обусловливает особое значение темы конкурентоспособности системы высшего образования России и высокую степень ее **актуальности**.

В настоящее время опубликовано большое количество работ, посвященных конкурентоспособности системы высшего образования. Исследуются вопросы ускорения темпа роста мобильности студентов и преподавателей, рассматривается межгосударственное сотрудничество по вопросам уменьшения влияния барьеров при получении виз для иностранных студентов. С этой точки зрения представляют интерес работы О. В. Воиновой «Мировой рынок образования» в журнале «Социология образования», В. В. Ничкова «О мерах по развитию и совершенствованию экспорта российских образовательных услуг». Многие авторы, такие как А. Е. Волков, Я. И. Кузьминов, И. М. Реморенко, Б. Л. Рудник, И. Д. Фрумин, Л. И. Якобсон приходят к выводу, что по завершению перехода к двухуровневому высшему образованию в России существенно повысится гибкость системы высшего образования, и за счет этого будет обеспечена долгосрочная конкурентоспособность России на мировом экономическом рынке.

Несмотря на достаточно широкий спектр изучаемых вопросов, важность укрепления конкурентоспособности системы образования России на мировом рынке образования зачастую выпадает из внимания исследователей. Для того чтобы восполнить этот пробел, в статье уделяется особое внимание российской системе высшего образования и повышению ее конкурентоспособности.

Цель исследования состоит в анализе конкурентоспособности российской системы высшего образования и выработке соответствующих рекомендаций для ее укрепления.

Для достижения поставленной цели в работе решается ряд **задач**:

— определить основной фактор укрепления конкурентоспособности системы высшего образования на мировом рынке;

— определить степень конкурентоспособности России на мировом рынке высшего образования;

— определить лидирующие университеты в борьбе за конкурентоспособность на мировом рынке высшего образования.

На фоне высокого уровня образованности населения, сопоставимого с уровнем экономически развитых стран ОЭСР, и постоянно растущего внутреннего рынка образовательных услуг участие России на международном рынке высшего образования остается недостаточно активным.

Для усиления конкурентоспособности системы образования в России необходимо более активно использовать опыт зарубежных стран, последовательнее проводить реформы, вытекающие из Болонского процесса [2]. Такое положение приведет к уменьшению имеющегося отставания российских университетов от стран-лидеров.

Основная проблема заключается в том, что российское образование долгое время было ориентировано на внутренний рынок. Задачи гармонизации с европейской и другими зарубежными системами образования не ставилось. Не ставилось и задачи интенсивного, постоянного и массового взаимодействия вузов в процессе обучения как внутри страны, так и с вузами других стран.

Задачу повышения привлекательности российской системы высшего образования для зарубежных студентов, которая в настоящее время является сравнительно низкой, можно решить только в общем контексте модернизации российского образования (при необходимых законодательных, институциональных, экономических, политических изменениях).

Участие в Болонском процессе предполагает обоюдность — движение с обеих сторон. Другими словами, нужно не только отправлять своих студентов за пределы страны, но и принимать зарубежных студентов у себя. Это требует значительных расходов и серьезных административных усилий.

Но квалифицированные специалисты, оставшиеся работать в стране после завершения обучения, покроют вышеуказанные расходы. Проводя активную социальную и иммиграционную политику, США, Канада, Австралия и ряд государств Европы приобретают за год около одного миллиона высококвалифицированных специалистов из-за рубежа, обучавшихся в вузах этих государств. Таким образом, обучение иностранцев становится эффективным инструментом стимулирования экономического роста [3].

В условиях активного развития мирового образовательного рынка и обострения международной конкуренции за зарубежных студентов все большее значение приобретает задача совершенствования механизмов поддержки экспорта российских образовательных услуг со стороны как государства, так и российского образовательного сообщества.

Главные задачи в развитии экспорта образования определены Концепцией государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран, внешнеполитическими принципами руководства страны, соответствующими положениями Концепции внешней политики Российской Федерации, а также следуют из приоритетных стратегических задач Министерства образования и науки, одобренных Правительством Российской Федерации [2].

Эти установки предусматривают максимальное использование потенциала и каналов международного сотрудничества в интересах повышения качества и конкурентоспособности национальной образовательной системы и направлены на дальнейшее расширение присутствия России на глобальном рынке образования, усиление ее политического, экономического и культурного влияния в мире.

Конкурентоспособность любой страны во многом укрепляется за счет проявления ее активности на глобальном мировом рынке знаний и талантов. Внутренняя и межгосударственная мобильность студентов и преподавательского состава является важнейшим механизмом участия в этом глобальном процессе [4].

Россия входит в число передовых стран мира по обучению зарубежных студентов, однако до сих пор отстает от лидеров в этой области, и отставание достаточно значительно (см. рисунок). В настоящее время мировой рынок высшего образования по численности обучающихся зарубежных студентов оценивается примерно в 3,4 млн чел., при этом Россия в указанном процессе имеет долю в 5 %.

Рисунок. Доля стран в мировом рынке высшего образования по численности зарубежных студентов

На глобальном мировом рынке образования большая часть (около 55 %) всех зарубежных студентов приходится на США, Великобританию, Австралию, Францию и Германию (см. таблицу).

Еще 10 стран — экспортеров образования имеют около 28 % доли мирового рынка зарубежных студентов (Россия, Япония, Канада, Китай, Италия, Нидерланды, Южная Корея, Австрия, Испания, Турция). Необходимо отметить, что среди вышеуказанных стран Россия занимает первое место.

Таблица

Доля стран в мировом рынке высшего образования по численности зарубежных студентов

Страна	Зарубежных студентов принято, чел.	Доля мирового рынка высшего образования по численности зарубежных студентов, %
США	740 482	22 %
Великобритания	427 686	13 %
Австралия	249 588	7 %
Франция	239 344	7 %
Германия	206 986	6 %
Россия	173 627	5 %
Япония	150 617	4 %
Канада	120 960	4 %
Китай	88 979	3 %
Италия	77 732	2 %
Нидерланды	68 943	2 %
Южная Корея	59 472	2 %
Австрия	58 056	2 %
Испания	55 759	2 %
Турция	54 000	2 %
Другие страны	648 614	19 %

В последнее время открываются филиалы российских вузов за рубежом, а также совместные университеты, например, во Вьетнаме, Египте, Армении, Китае, на Кипре. В целях популяризации российской системы высшего образования и продвижения экспорта российских образовательных услуг в последние годы проведен ряд информационно-рекламных и организационных мероприятий. Создан специализированный веб-сайт «Российское образование для зарубежных граждан», на котором на нескольких языках размещена информация о системе российского высшего образования, условиях поступления и обучения иностранных граждан. Регулярно проводятся различные выставки и презентации, международные мероприятия, пропагандирующие российскую систему высшего профессионального образования. Например, в 2010 году был проведен «Международный конкурс научных работ молодых ученых в области нанотехнологий».

В результате вышеуказанных мероприятий в 2017 году в Шанхайском рейтинге университетов (Global Ranking of Academic Subjects) фигурируют уже 12 российских университетов: Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Томский государственный университет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Томский политехнический университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», МФТИ, МИФИ, МИСиС, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Уфимский государственный авиационный технический университет и Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Озабоченность руководства стран и общественности по поводу рейтингов своих университетов означает общее понимание того, что экономический рост и конкурентоспособность страны на глобальном мировом уровне все больше зависят от приобретенных знаний и то, что университеты играют главную роль в этом контексте [4].

Основными выгодами России от импорта зарубежных студентов будет поступление финансирования в бюджет страны и восполнение нехватки специалистов за счет зарубежных студентов, особенно в регионах [3]. В целях укрепления конкурентоспособности российской системы высшего образования на мировом рынке необходимо развивать соответствующую правовую базу, проводить мероприятия международного сотрудничества по вопросам развития образования, исследования по определению образовательных потребностей населения страны и необходимости в кадрах, развивать региональные вузы и филиалы центральных вузов, улучшать их материально-техническую обеспеченность и двигаться в направлении постоянного развития и повышения квалификации преподавателей.

Важно понять, что конкурентоспособность страны во многом определяется ее способностью искать и привлекать для своего социального, культурного и экономического развития новейшие знания и технологии, а также лучших специалистов. До настоящего времени наша сфера образования пребывала в самодостаточном состоянии. Важнейшей задачей образовательной политики становится открытость системы образования глобальному мировому рынку знаний и технологий [4].

В результате проведенного исследования выявлено, что основным фактором укрепления конкурентоспособности системы высшего образования любой страны является степень проявления ее активности на глобальном мировом рынке, то есть количество обучающихся в стране зарубежных студентов. По численности зарубежных студентов определено, что Россия на мировом рынке образования занимает 6-е место. Кроме того, в результате проведенного исследования определен состав из лидирующих университетов России в 2017 году согласно Шанхайскому

рейтингу университетов, среди которых отмечены Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Санкт-Петербургский государственный университет, Томский государственный университет, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Томский политехнический университет, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и другие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Байденко В. И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы. 4-е изд., стереотип. М., 2003.

2. Ничков В. В. О мерах по развитию и совершенствованию экспорта российских образовательных услуг [Электронный ресурс] // Edu.Znate.Ru [веб-сайт]. URL: http://edu.znate.ru/docs/50/index-473197.html (дата обращения: 19.11.2017).

3. Воинова О. В. Мировой рынок образования // Социология образования. 2008. № 1. С. 58–82.

4. Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл / сост. В. А. Мау, Т. Л. Клячко, А. А. Климов, М. В. Носкова. М. : Изд-во «Дело» АНХ, 2009. 400 с.

REFERENCES

1. Baydenko V. I. Bologna process: structural reform of higher education in Europe. 4th edition, stereotype. 2003.

2. NichkovV. V. On measures for development and improvement of export of the Russian educational services [Electronic resource] // Edu.Znate.Ru [web-site]. URL: http://edu.znate.ru/docs/50/index-473197.html (date of viewing: 19.11.2017).

3. Voinova O. V. World Education Market // Sociology of Education. 2008. No. 1. P. 58–82.

4. Russian education. Trends and challenges: collection of articles and analytical reports / compilers V. A. Mau, T. L. Klyachko, A. A. Klimov, M. V. Noskova. M. : Publishing house «Delo» ANE, 2009. 400 p.

Как цитировать статью: Бекешев Н. О. Конкурентоспособность российской системы высшего образования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 149–152.

For citation: Bekeshev N. O. Competitiveness of the russian system of higher education // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 149–152.

УДК 338.242
ББК 65.046.11

Chitanava Diana Otarovna,
post-graduate student of the department
of banks, financial markets and insurance
of St. Petersburg State
Economic University,
specialist in working with individuals
of JSC Raiffeisenbank,
St. Petersburg,
e-mail: Di019@mail.ru

Читанава Диана Отаровна,
аспирантка кафедры банков,
финансовых рынков и страхования
Санкт-Петербургского Государственного
Экономического Университета,
специалист по работе с физическими лицами
АО «Райффайзенбанк»,
Санкт-Петербург,
e-mail: Di019@mail.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

PROSPECTS FOR CREATION OF SPECIAL ECONOMIC ZONES ON THE TERRITORY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
08.00.05 – Economics and management of national economy

В статье рассматриваются перспективы создания особых экономических зон на территории Республики Абхазии. Выявляются причины создания и положительные экономические эффекты, достигнутые в результате успешного функционирования особых экономических зон в России, Китае и США. Проведен общий анализ, на основе которого сформирована схема существующих типов экономических зон в мире. Сделан вывод о том, что на территории Республики Абхазии наиболее целесообразным будет создание четырех видов зон, предназначенных для развития производства, внедрения инноваций, стимулирования туризма, строительства и модернизации морских портов. Описываются результаты, которые удалось достигнуть по проекту создания морского порта в особой экономической зоне на территории Республики Абхазии.

The article examines the prospects of creating special economic zones on the territory of the Republic of Abkhazia. The reasons of creation and the positive economic results achieved as a result of successful functioning of special

economic zones in Russia, China and the United States are revealed. The overall analysis, on which basis the scheme of existing types of the economic zones in the world, was conducted. It is concluded that on the territory of the Republic of Abkhazia the most appropriate would be establishing of four types of zones intended for production development, implementation of innovations, promotion of tourism, and construction and modernization of seaports. The results that were managed to achieve in the project of the seaport construction in the special economic zone on the territory of the Republic of Abkhazia are described.

Ключевые слова: особые экономические зоны, инвестиционная привлекательность, мировой опыт, налоговые льготы, преференции, режим свободной торговли, кластеры, управляющая компания, инновационный путь развития, морской порт.

Keywords: special economic zones, investment attraction, international experience, tax incentives, preferential treatment, free trade regime, clusters, management company, innovative way of development, seaport.

Введение

Актуальность темы исследования заключается в необходимости вывода Республики Абхазии из кризисного экономического положения вследствие военных действий и послевоенной блокады путем изыскания новых источников привлечения инвестиций как единственного способа сделать экономику страны конкурентоспособной и открыть возможность вхождения в мировое сообщество на равных. Создание особых экономических зон с введением особого налогового режима и наличием иных преференции для резидентов будет способствовать наибольшей инвестиционной привлекательности для ведения бизнеса в Республике Абхазии.

До настоящего времени тема, связанная с созданием особых экономических зон на территории Республики Абхазии, являлась совершенно неизученной. Однако автором данной статьи и инициативной группой, в состав которой входили экономисты, юристы, политики и общественные деятели, была проведена огромная работа на протяжении последних семи лет, часть результатов которой отображается в данной статье. Также в последнее время проблеме оценки эффективности создания экономических зон в разных странах все больше внимания стали уделять, наряду с другими, и российские ученые, такие как Е. Ф. Авдакушин, А. М. Басенко, Р. И. Зименков, А. Э. Колиева [1; 2; 3; 4] и др., которые в своих работах подробно исследовали вопросы, связанные с трудностями и перспективами в этой области. Кроме того, значительное влияние на формирование авторской позиции оказали фундаментальные исследования в области теоретического обоснования и практического применения инструментов по созданию свободной экономической зоны на территории стран в работах зарубежных экономистов, таких как У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо, Го Шухун, А. Хиршман [5; 6; 7], где содержатся фундаментальные основы создания и дальнейшего функционирования особых экономических зон.

Тем не менее, несмотря на постоянное увеличение числа исследований в данной области, проблему нельзя считать полностью изученной в связи с ее сложностью, многогранностью и перманентной изменчивостью.

Цель написания данной статьи заключается в выявлении положительного опыта от использования режима особых экономических зон в различных странах с тем, чтобы использовать его в формировании подобных территорий в Республике Абхазии с целью достижения конкурентных преимуществ и обеспечения возможности интеграции страны в систему мирохозяйственных связей.

Цель и логика исследования обусловили постановку и решение ряда последовательных **задач**:

— анализ эволюции становления особых экономических зон в США, Китае и России;

— изучение сложившейся системы нормативно-правового и информационного обеспечения в вопросе создания особой экономической зоны на территории Республики Абхазии;

— концептуальное обоснование применения на территории Республики Абхазии определенных типов свободных экономических зон;

— обобщение полученных данных и разработка предложений организационно-правового характера по применению особой экономической зоны в национальной экономике.

Предметом исследования являются различные формы и методы, обеспечивающие реализацию функциональных возможностей особых экономических зон в республике с целью достижения экономического роста и интеграции национального хозяйства в систему мировой экономики.

Основная часть

С целью оживления экономической жизни в Республике Абхазии осенью 2015 года был принят закон «Об особых экономических зонах». Создание данного закона инициировала Общественная организация «Ассоциация Национально-Экономического Развития Абхазии» (ОО «АНЭРА»), в состав которой входит автор данной статьи. В соответствии с данным законом, под особой экономической зоной признается часть территории Республики Абхазии, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской деятельности. Это значит, что данная территория обладает наибольшей инвестиционной привлекательностью для осуществления бизнеса в связи с существованием особого налогового режима, который предоставляет целый ряд налоговых льгот резидентам, осуществляющим предпринимательскую деятельность.

В настоящее время в мировой практике существует множество примеров создания свободных экономических зон. В ряде случаев данные территории получили импульс в экономическом развитии и добились ошеломляющего успеха, однако следует заметить, что не всегда и не везде появление свободных экономических зон приводили к серьезным экономическим успехам. Следовательно, необходимо рассмотреть и изучить мировой опыт в этой области, для того чтобы выделить все положительные моменты и наиболее эффективно применить их в Республике Абхазии, с целью оживления предпринимательской деятельности и возможности добиться положительной динамики и экономического роста в целом. Изучение мирового опыта позволит устранить ряд существующих проблем, для того чтобы добиться наиболее эффективного функционирования системы в рамках данного закона.

В каждой стране существует своя история формирования свободных экономических зон и причины, которые обусловили необходимость их функционирования.

Возьмем, к примеру, США, где особые экономические зоны появились в 1930-е годы во время Великой депрессии и стали называться «зоны внешней торговли». Основная цель, которую преследовало правительство, создавая тогда эти зоны, была необходимость вовлечения США в мировую торговлю путем расширения экономической активности в определенных территориях и обеспечения занятости населения с целью снижения уровня безработицы, масштабы которой в стране были чрезвычайно велики в период Великой депрессии.

На сегодняшний день в США существует более 50 зон внешней торговли, через которые проходит 3 % национального импорта и 2,5 % экспорта [8]. Такие скромные показатели можно объяснить тем, что в настоящее время на всей территории страны сформирована хорошая инфраструктура и сейчас нет острой необходимости в дополнительном стимулировании развития отдельных территорий. Тем не менее в пределах названных зон функционирует более 3 200 компаний, численность работников которых составляет 370 тыс. человек. В 2016 году через зону свободной торговли было поставлено продукции на сумму 732 млрд долл., 58 % которой имело внутренний статус. Складские операции были проведены на сумму более 181 млрд долл., на производственные операции относилось более 550 млрд долл. США, что составляет 75 % в общей массе всех проводимых операций на данной территории [9]. Самые крупные производственные предприятия принадлежат сфере нефтепереработки, автомобилестроения, электроники, фармацевтики и производства техники и оборудования.

Создание свободных экономических зон в США внесли существенный вклад в развитие регионов страны, в целом это способствовало расширению и диверсификации внешней торговли. Создание данных зон позволило выйти стране из Великой депрессии, снизив уровень безработицы. Практика показала, что большинство зон функционируют успешно, лишь небольшое количество по объективным и субъективным причинам не смогли выполнить поставленные перед ними задачи. Таким образом, в США накоплен богатый многолетний опыт, насчитывающий многие десятилетия организации и функционирования свободных экономических зон, которые обеспечили Соединенным Штатам Америки более глубокое вхождение экономики в международное разделение труда и мировое хозяйство.

Для более объективной картины представления свободных экономических зон необходимо рассмотреть опыт и других стран. Так, в 1980 году в Китае были созданы первые специальные экономические зоны: Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Основной целью их формирования была необходимость создания благоприятных условий для привлечения внешних инвестиций и передовых технологий, а также создания для страны некоего «полигона» экономических реформ. Немаловажной стала и политико-экономическая функция зон как инструмента реинтеграции в основной китайский массив отторгнутых территорий Гонконга, Макао и Тайваня. Сам характер тех проблем, которые призваны были решать зоны, делал необходимым осуществление в них политики специальных льгот: налоговых, таможенных, валютных и других. Все эти меры вводились для стимулирования иностранных инвестиций, приходивших из-за рубежа и из внешних китайских анклавов. Специальные преференции должны были хотя бы отчасти компенсировать зарубежным компаниям очевидные сложности, связанные с недостаточно благоприятным инвестиционным климатом в китайском хозяйстве, только вступавшем в полосу преобразований. Но следует отметить, что большинство льгот уже изначально предоставлялось не на безусловной основе, а в обмен на выполнение определенных требований принимающего государства. Более активное, чем на остальной территории страны, экспериментирование с рыночными методами хозяйствования создавало условия для привлечения иностранного капитала в те области, которые за пределами зон жестко контролировались государством.

В последние полтора десятилетия волны массового создания зон развития превратились в составную часть механизма периодически возникающего в китайской экономике инвестиционного «перегрева». К середине 2003 года число зон развития в Китае достигло 3 837, из которых только 232 были санкционированы Госсоветом КНР, а еще 1 019 — провинциальными властями [10]. Понятно, что все это имеет мало общего с приоритетами территориальной открытости, определяемыми на общенациональном уровне.

Специфика китайского опыта регулирования свободных экономических зон заключается в том, что свободные экономические зоны для современного Китая — это нечто большее, чем специальные районы по стимулированию иностранного и отечественного предпринимательства, привлечению инвестиций, ускоренному развитию тех или иных отраслей. Практика функционирования китайских свободных экономических зон продемонстрировала несомненные успехи. К числу достижений свободных экономических зон в Китае как китайские, так и зарубежные специалисты относят высокие, устойчивые темпы экономического роста, большие объемы привлеченных в зоны иностранных инвестиций, значительное повышение производительности труда и, наконец, существенный рост уровня жизни населения.

Свободные экономические зоны в Китае создавались по аналогам уже существующих примеров в США, Сингапуре, Тайване, но опыт функционирования свободных зон в Китае в процессе своей эволюции претерпел множество изменений и обладает рядом характерных особенностей. Во-первых, цель создания свободных экономических зон — это стремление выхода экономики Китая на международную арену. Во-вторых, свободные экономические зоны Китая отличаются от экспортно-производственных зон и зон свободной торговли других стран, так как воплощают в себе не только решение стратегических задач развития экономики территории СЭЗ, но и вмещают в себе политику «реформ и открытости» всего Китая. Более того, воплощая в себе данную политику, свободные экономические зоны в Китае прошли эволюцию от региональных приморских стратегий до расширения открытости внутриконтинентальных и приграничных районов. Кроме того, Китай — это яркий пример, отражающий эксперимент по использованию рыночных отношений в условиях преобладания государственной собственности.

Процесс создания свободных экономических зон на территории Российской Федерации отличается от вышерассмотренных примеров. Более ста городов, краев и областей претендовало на статус свободной экономической зоны еще в 1990–1992 годах, когда Россия делала первые шаги по строительству рыночной экономики. Некоторые из них состоялись, и на сегодняшний день успешно функционирующие свободные зоны представлены в табл. 1 на стр. 155.

Таблица 1

Основные характеристики российских особых экономических зон

Места расположения особых экономических зон	Специализация особых экономических зон	Государственные инвестиции в инфраструктуру зоны
г. Санкт-Петербург	Производство программного обеспечения, средств связи и бытовой электронной аппаратуры. Разработка и производство аналитических приборов	Около 1,5 млрд руб., в том числе 50 % из федерального бюджета
г. Дубна, Московская область	Электронное приборостроение, проектирование новых летательных аппаратов, разработка альтернативных источников энергии	2,5 млрд руб., из них 65 % из федерального бюджета
г. Зеленоград	Разработка и освоение микросхем, интеллектуальных систем навигации	5 млрд руб., в том числе 50 % из федерального бюджета
г. Томск	Информационно-коммуникационные, электронные и медицинские технологии, а также производство новых материалов	Около 1,9 млрд руб. (70 % из федерального бюджета)
г. Липецк	Производство бытовой техники и комплектующих к ней	1,8 млрд руб. (42 % из федерального бюджета)
г. Елабуга, Татарстан	Выпуск автомобильных компонентов, автобусов, бытовой техники. Высокотехнологическое химическое производство	1,6 млрд руб. (49 % из федерального бюджета)

Источник: [11].

Создание данных зон должно было решить такие задачи, как ускорение социально-экономического развития отсталых регионов и совершенствование отраслевой производственной структуры, оперативное внедрение в производство отечественных и зарубежных научно-технических разработок изобретений с последующей передачей результатов для широкого использования в экономике страны и на внешних рынках, развитие экспортной базы для увеличения валютных поступлений за счет более интенсивного включения названных территорий в систему международных экономических связей.

Однако процесс их создания и функционирования происходил бессистемно. Это было связано как с отсутствием законодательной базы, так и с постоянной борьбой регионов и федерального центра за максимальные льготы для свободных зон и право контроля над ними. Основные причины создания свободных экономических зон в РФ — это в первую очередь привлечение инвестиций как иностранных, так и российских компаний, стимулирование развития регионов, развитие высокотехнологических отраслей промышленности и сферы услуг, создание новых высокопроизводительных рабочих мест.

Надо сказать, что успех программ по созданию особых экономических зон в России напрямую зависит от того, в какой степени удается создать экономическую систему, максимально приближенную к идеальной — с четкими правилами игры, минимальными бюрократическими издержками и максимальной конкурентной средой, что сделало бы инвестиционный климат в зоне наиболее благоприятным.

С середины двухтысячных годов начался принципиально новый этап проекта по развитию свободных экономических зон на территории России. Начало нового этапа связано с принятием ФЗ от 22 июля 2005 г. №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ». Этим законом заложена единая правовая основа для создания и функционирования особых экономических зон на территории России. Согласно этому закону резидентам предоставлялся широкий спектр преференций, направленных на стимулирование ведения предпринимательской деятельности. Это в первую очередь льготы по налогу на прибыль, земельному налогу, налогу на имущество. Иностранные товары подпадают под действие режима свободной торговли, при котором не уплачиваются таможенные пошлины и НДС, не применяются запреты и ограничения экономического характера.

Данные преобразования привели к новому толчку по реформированию, устранению недостатков в ранее созданных свободных экономических зонах и созданию новых.

До 2025 года планируется довести число резидентов особых экономических зон до одной тысячи, привлечь не менее 510 млрд руб. частных инвестиций, создать не менее 140 тыс. рабочих мест. Ожидается выпуск резидентами продукции не менее чем на 5 млрд руб. [12].

Таким образом, в России накоплен собственный неоднозначный опыт создания свободных экономических зон. Благодаря созданию данных зон появилась возможность привлечь инвестиции и вывести экономику на инновационный путь развития. Курс на организацию свободных экономических зон мог бы способствовать решению ряда приоритетных проблем в области стабилизации и подъема экономики, улучшению инвестиционного климата, возрождению регионов. И, несомненно, одна из основных задач при создании особых экономических зон — оживление экономики депрессивного региона за счет предоставления специального режима ведения бизнеса на его территории.

Изучив и проанализировав опыт стран по созданию и развитию свободных экономических зон, можно классифицировать их на определенные типы, которые показаны на рисунке.

Рисунок. Виды и структура свободных экономических зон

Анализ показал, что большинство свободных экономических зон прошли свой путь, трансформируясь сначала из складских и транзитных зон в экспортно-производственные, а затем, и в комплексные. Свободные экономические зоны располагаются не только в приграничных, но и в глубинных районах страны, достигая значительных территориальных размеров. На уровень развития свободной экономической зоны и на эффективность привлечения иностранных инвестиций в страну первоочередное значение имеет курс правительства и последовательность его проведения. В зависимости от этого и выбирается тот или иной тип зоны и направление ее деятельности. Экспортно-производственные зоны расположены, как правило, в развивающихся странах. Промышленно развитые страны склоняются к созданию научно-технических зон, технопарков, технополисов, то есть создают локализованную среду, которая «перманентно генерирует новые технологии, квалифицированные кадры и предпринимателей» и поддерживается сетью исследовательских, учебных и коммерческих организаций.

Итак, изучив международный опыт, автор пришел к выводу, что на территории Республики Абхазии наиболее целесообразным будет создание четырех видов зон, предназначенных для развития производства, разработки инноваций, стимулирования туризма, строительства и модернизации морских портов. Зоны могут находиться как на территории одного района, так и нескольких. Впрочем, возможны и зоны смешанного характера (кластеры). Например, вполне приемлемо выглядит объединение промышленно-производственного и портового типов зон.

Предполагается, что особые экономические зоны будут создаваться сроком на сорок девять лет с правом последующего продления указанного срока в порядке, предусмотренном законодательством Республики Абхазии и специальным договором между Уполномоченным органом и управляющей компанией.

Резиденты особой экономической зоны на половину срока действия соглашения об осуществлении деятельности на этой территории освобождаются от всех видов налогов и иных налоговых платежей в отношении доходов от их деятельности за исключением подоходного налога и обязательных взносов и платежей в государственные внебюджетные фонды Республики Абхазии. Аналогичные льготы имеет и Управляющая компания. В особой экономической зоне действует таможенный режим свободной таможенной зоны, регулируемый таможенным законодательством Республики Абхазии. Управляющая компания обеспечивает создание и функционирование объектов инфраструктуры особой экономической зоны и иных объектов, предназначенных для обеспечения ее функционирования, привлекает резидентов и иных инвесторов в особую экономическую зону также для осуществления деятельности по созданию объектов инфраструктуры, разрабатывает проект особой экономической зоны и представляет его на утверждение в уполномоченный орган в соответствии с законодательством Республики Абхазия.

Можно предвидеть, что освобождение от налогов, особенно в условиях несовершенства абхазской налоговой системы, могло бы привлечь приличное число местных предпринимателей и компаний с иностранными инвестициями. Но пока это не слишком реалистичный сценарий. Проблем несколько.

Во-первых, до сих пор нет никаких признаков того, что в соответствующих государственных структурах ведется работа по подготовке подзаконных актов, подробно описывающих механизмы применения закона об особой экономической зоне на практике. Без этого серьезно говорить о перспективах особых экономических зон вообще бессмысленно.

Во-вторых, выполнение функций управляющих компаний доступно крупным структурам, желательно имеющим серьезный опыт организации таких кластеров. Это немалые вложения и привлечение квалифицированных управленцев и специалистов, которых сейчас в Абхазии очень мало.

В-третьих, промышленно-производственная особая экономическая зона теоретически возможна. Сложность на сегодняшний день заключается в том, что требуются очень серьезные вложения в инфраструктуру. Требуется привлечь предпринимателей из России, обладающих опытом работы, оборудованием, технологиями, специалистами.

Вот создание туристско-рекреационной зоны выглядит более реалистичным делом, но пока не слишком ясно, где она могла бы возникнуть. Возможно, чисто теоретически можно было бы предположить создание такой зоны в окрестностях Очамчыры или в предгорьях.

Заключение

Несмотря на множество проблем, есть явные прогнозы, носящие оптимистический характер. Некоторые проблемы имеют рукотворный характер и не являются непреодолимыми. Так, для защиты делового климата был принят закон «Об инвестиционной деятельности». Более того, была создана Общественная организация «Ассоциация Национально-Экономического Развития Абхазии» (далее — ОО «АНЭРА») для обсуждения различных экономических проектов и привлечения в экономику Абхазии реальных инвестиций.

Группа экономистов и юристов, а также автор данной статьи (члены Ассоциации) совместно с международными экспертами пришли к выводу, что локомотивом экономических преобразований в Абхазии могут и должны стать особые экономические зоны. С целью ознакомления представителей международных деловых кругов с будущими возможностями абхазской особой экономической зоны активные члены ОО «АНЭРА» проводили соответствующую маркетинговую и рекламную деятельность по продвижению этой идеи. В результате такой деятельности был заключен договор с зарубежными партнерами о реализации этого проекта в Абхазии. Одними из тех, кто первым проявил заинтересованность в этой концепции была команда последователей Ли Куан Ю, творца «сингапурского экономического чуда». Для реализации этого проекта в Сингапуре была создана «Абхазско-Сингапурская Торговая и Инвестиционная Корпорация» («АСТИКО») — Abkhazia Singapore Trading and Investment Corporation Pte Ltd (ASTICO). Ее соучредителями являются, помимо сингапурских граждан, также граждане России и Абхазии. Корпорация ASTICO стала коллективным членом в ОО «АНЭРА». На сегодняшний день уже достигнуты договоренности и подписан ряд соглашений, которые отображены в табл. 2 (см. на стр. 157).

Таблица 2

Достигнутые договоренности и подписанные соглашения компанией ASTICO

Год	Результат
2009	Члены Ассоциации заключили договор с ГК «Абхазская железная дорога» о перевозке транзитных грузов по территории Абхазии, в котором обозначены пропускные и технические возможности АЖД
2012	ASTICO подписала соглашение с Министерством Экономики РА о привлечении инвестиций в Республику Абхазию
2013	В Парламенте Республики Абхазии прошла первая презентация ОО «АНЭРА» о концепции особой экономической зоны
2014	ОО «АНЭРА» по инициативе ее членов — жителей Очамчырского района подала в Парламент Республики Абхазии ходатайство с просьбой инициировать закон о создании особой экономической зоны на арендованных ими земельных участках с целью создания благоприятных условий для привлечения инвестиций
2015	Закон о создании особой экономической зоны был принят Парламентом и подписан Президентом Р. Д. Хаджимба, он опубликован и вступил в силу

Ситуация в мире стремительно меняется, в том числе на Кавказе. На наших глазах складывается новая экономическая реальность. Спустя многие годы Россия, государства Таможенного союза, Евразийского экономического союза через Армению получили общую границу с Ираном. Рассматривается вопрос строительства железной дороги Армения — Иран, однако эксперты отмечают, что наибольшую экономическую выгоду эта транспортная артерия может принести в случае восстановления железнодорожного сообщения между Абхазией и Грузией, что послужит осуществлению транзита грузов из России и обратно.

В случае осуществления нашего проекта Абхазия сможет принять активное участие в международном проекте восстановления Великого Шелкового Пути, который проходил по Кавказу и соединял Европу с Китаем и Индией. Китай сейчас и в обозримом будущем — неиссякаемый источник грузов, Европа тоже из года в год увеличивает потребление китайской продукции. Последние двадцать лет грузооборот между Китаем и Европой стабильно растет на 7 % ежегодно. В 2014 году, например, из портов Китая и Юго-Восточной Азии в порты стран Евросоюза было перевалено 204 миллиона контейнеров.

С конструктивно-географической точки зрения реальный портовый потенциал абхазского приморья интересен Скурчинским заливом, защищенным мысом. Большим положительным фактором служит то обстоятельство, что рядом проходят магистральная железная и автомобильные дороги, а также аэропорт, с которыми будущий порт уже связан соответствующими коммуникациями, нуждающимися только в реабилитации и модернизации. При этом учитываются их максимальная грузопропускная способность и экономико-экологические показатели эксплуатации.

Вследствие этого появляется необходимость строительства нового грузового, глубоководного морского порта, удовлетворяющего современным требованиям портово-транспортных комплексов. Место, выбранное для строительства, уникально по своему географическому положению и способствующим условиям. Это позволяет принимать современные крупногабаритные суда с большой осадкой, то есть суда дедвейтом от 150 000 тонн, так как от берега морского залива Скурча глубина достигает 30 метров. Это сделает порт Скурча самым глубоководным, незамерзающим, защищенным, экологически безопасным портом на Черном море.

На сегодняшний день указом президента выделена земля в Гальском районе для строительства данного порта. Сингапурская сторона разрабатывает соответствующий проект. Идет активный процесс реализации данной идеи.

Такой подход позволит в кратчайшие сроки начать решение социально-экономических проблем депрессивного восточного региона Абхазии. Реализация подобных инвестиционных проектов гарантирует Республике Абхазии экономическое процветание.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авдакушин Е. Ф Новая экономика и формирование национальной инновационной системы Китая // Вопросы новой экономики. 2010. № 1. С. 110–114.

2. Басенко А. М Туристско-рекреационные особые экономические зоны // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы. Ученые записки. Вып. 17. Ростов-на-Дону : РГЭУ (РИНХ), 2011. С. 212.

3. Зименков Р. И. Свободные экономические зоны : учебное пособие для студентов вузов. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 224 с.

4. Колиева А. Э. Опыт зарубежных стран и его влияние на формирования СЭЗ в России // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3. С. 35–38.

5. Петти У., Смит А., Рикккадо Д. Антология экономической классики / сост., авт. предисл. И. А. Столяров. М. : Эконов, 1993. 478 с.

6. Го Шухун. Свободные экономические зоны как эффективная форма развития экономики : автореф. дис. … канд. экон. наук [Электронный ресурс] // disserCat. Электронная библиотека диссертаций. URL: http://www.dissercat.com/content/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak-effektivnaya-forma-razvitiya-ekonomiki (дата обращения: 27.10.2017)/

7. Макаренко В. П. Теория неожиданных последствий Альберта Хиршмана // TERRA ECONOMICUS. Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2009. Том 7. № 4.

8. Павлов П. В. Система показателей оценки функционирования особых экономических зон // Финансы и кредит. 2009. № 29. С. 2–11.

9. Прохорова В. В. Особая экономическая зона как инструмент развития территории // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2010. № 3. С. 322–325.

10. Кравчук В. И. Свободные экономические зоны: теоретические подходы к формированию и развитию в XXI веке [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 7 (79) УЭкС. URL: http://uecs.ru/uecs-79-792015/item/3630--xxi- (дата обращения: 08.11.2017).

11. Пушкин А. В., Богданов И. Г. Особые экономические зоны в России : учеб. пособие. М. : Альпина Дижидал. 2013. 292 с.

12. Лешина Е. И. Предпосылки и цели создания СЭЗ [Электронный ресурс] // Проблемы местного самоуправления. Электрон. журн. 2005. № 4 (16). URL: http://www.samoupravlenie.ru/16-12.htm (дата обращения: 06.11.2017).

REFERENCES

1. Avdokushin E. F. New economics and formation of the national innovation system of China // Issues of new economics. 2010. No. 1. P. 110–114.

2. Basenko A. M Tourist and recreational special economic zones // Infrastructure: problems and prospects. Scientific notes. Issue 17. Rostov-on-Don : Rostov state economic University (RINH), 2011. P. 212.

3. Zimenkov R. I. Free economic zones : textbook for higher schools students. M. : YUNITI-DANA, 2012. 224 p.

4. Kalieva A. E. Experience of foreign countries and its influence on the formation of SEZs in Russia // Bulletin of the Krasnodar University of MIA of Russia. 2014. No. 3. P. 35–38.

5. Petty W., Smith A., Riccado D. Anthology of economic classics / compiler, author of the preface I. A. Stolyarov. M. : Ekonov, 1993. 478 p.

6. Go Shujun. Free economic zones as an effective form of economic development: abstract of the thesis of the candidate of economic sciences [Electronic resource] // disserCat. Electronic library of dissertations. URL: http://www.dissercat.com/content/svobodnye-ekonomicheskie-zony-kak-effektivnaya-forma-razvitiya-ekonomiki (date of viewing: 27.10.2017).

7. Makarenko V. P. The theory of unintended consequences of Albert Hirschman // TERRA ECONOMICUS. Economic Bulletin of the Rostov state University. 2009. Vol. 7. No. 4.

8. Pavlov P. V. The system of indicators of assessment functioning of special economic zones // Finance and credit. 2009. No. 29. P. 2–11.

9. Prokhorova V. V. the Special economic zone as a tool of territory development // Business in law. Economic-legal journal. 2010. No. 3. P. 322–325.

10. Kravchuk V. I. Free economic zones: theoretical approaches to formation and development in the twenty-first century [Electronic resource] // Management of economic systems: an electronic scientific journal. 2015. No. 7 (79) UEkS. URL: http://uecs.ru/uecs-79-792015/item/3630--xxi- (date of viewing: 08.11.2017).

11. Pushkin A. V., Bogdanov I. G. Special economic zones in Russia: textbook. M. : Alpine Digital, 2013. 292 p.

12. Leschina E. I. Background and purpose of the SEZ [Electronic resource] // Problems of local government. Electronic journal. 2005. No.4 (16). URL: http://www.samoupravlenie.ru/16-12.htm (date of viewing: 06.11.2017).

Как цитировать статью: Читанава Д. О. Перспективы создания особых экономических зон на территории Республики Абхазия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 152–158.

For citation: Chitanava D. O. Prospects for creation of special economic zones on tne territory of the Republic of Abkhazia // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 152–158.

12.00.00 ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ
12.00.00 LAW SCIENCES

УДК 349.6
ББК 67.407

Anisimov Alexey Pavlovich,
doctor of legal sciences, professor,
professor of civil law
Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: anisimovap@mail.ru

Анисимов Алексей Павлович,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: anisimovap@mail.ru

«ПОЛУОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ» В ЭКОЛОГИЧЕСКОМ ПРАВЕ РОССИИ И СТРАН СНГ: ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ

«SEMI-PROTECTED NATURAL AREAS» IN THE ENVIRONMENTAL LAW OF RUSSIA AND CIS COUNTRIES: DISCUSSION QUESTIONS

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

В статье доказывается, что в экологическом праве России и стран СНГ существует довольно значительная по объему правовая категория, которую автор предлагает называть «полуохраняемые природные территории». В ее состав входят земельные участки, которые занимают промежуточное положение между обычными землями и особо охраняемыми природными территориями (водно-болотные угодья, водоохранные зоны, почвы, включенные в Красную книгу почв, участки дикой природы), а также между обычными землями и зонами экологического бедствия (санитарно-защитные зоны). Ее дальнейшее доктринальное исследование и нормативное закрепление позволит усовершенствовать правовой режим таких территорий, включая существующие ограничения в сфере хозяйственной и иной деятельности.

This article argues that environmental law of Russia and CIS countries includes a fairly substantial legal category, which the author suggests to call «semi-protected natural areas». It is composed of land plots which occupy an intermediate position between ordinary land plots and specially protected natural areas (wetlands, water protection zones, soils included in the Red Data Book of Soils, wildlife areas), as well as between common lands and areas of ecological disaster (sanitary protection zone). Further doctrinal study and statutorization thereof allows the improvement of legal status of such territories, including the existing restrictions in the sphere of economic and other activities.

Ключевые слова: запрет, ограничение, водоохранная зона, водно-болотные угодья, Красная книга почв, санитарно-защитная зона, национальный парк, заказник, зона экологического бедствия, памятник природы.

Keywords: prohibition, restriction, water protection zone, wetlands, Red Data Book of Soils, sanitary protection zone, national park, reserve, zone of ecological disaster, natural monument.

Введение

Актуальность исследуемой проблемы заключается в том, что в России (а также в других республиках бывшего СССР) в экологическом законодательстве выделяется три территориальных направления охраны окружающей среды. Во-первых, большая часть территории любой из стран СНГ имеет обычный эколого-правовой статус, то есть охраняется как часть окружающей среды по общим правилам, указанным в земельном, экологическом и ином законодательстве. Во-вторых, во всех странах СНГ есть территории, где расположены особо ценные и уникальные природные объекты и комплексы.

Они имеют особый эколого-правовой статус — особо охраняемых природных территорий (далее — ООПТ), и могут носить самые разные названия: природные ландшафты, заповедники, национальные или природные парки и т. д. Однако общим для всех них будет являться наличие особого перечня запретов и ограничений хозяйственной и иной деятельности в их границах. Именно этим они и будут отличаться от территорий с обычным эколого-правовым режимом. Между отдельными видами ООПТ даже внутри одной страны могут быть различия в части управления и структуры.

В-третьих, во всех странах СНГ есть территории, которые отличаются в части своего состояния в худшую сторону от обычных территорий страны. На таких территориях наблюдаются процессы сильной деградации качества природных объектов, и потому такие территории требуют специального вмешательства и охраны со стороны человека,

дополнительного финансирования, особого правового статуса, запрета хозяйственной деятельности и проведения сложных и дорогостоящих мероприятий по рекультивации нарушенных земель и восстановления качества других природных объектов.

Таким образом, законодатель прямо предусматривает особый, «положительный» или «отрицательный» эколого-правовой статус лишь для территорий, которые являются либо неординарно ценными и уникальными, либо сильно загрязненными, требующими проведения мер по их восстановлению.

Между тем, кроме указанных видов земель с особым эколого-правовым статусом, есть ряд промежуточных разновидностей территорий, специальный эколого-правовой режим которых четко не прописан в законе, хотя фрагментарные упоминания о нем в специальных нормативных актах присутствуют. Данная проблема не получила в эколого-правовой науке надлежащего исследования. В связи с этим **научная новизна** выбранной темы заключается в том, что автор одним из первых попытался систематизировать правовой режим территорий, имеющих лишь отдельные элементы особой охраны.

Целью исследования является создание доктринальной модели правового режима территорий, занимающих промежуточное положение между обычными землями и землями с особым режимом охраны. **Задачи** исследования заключаются в формулировке понятия и классификации полуохраняемых территорий, выявлении особенностей их эколого-правового режима.

Основная часть

Если расположить все земли, в отношении которых применяются «положительные» меры особой охраны (для защиты и сохранения уникальных экосистем), по степени такой охраны, то мы получим следующую иерархию:

1) особо охраняемые природные территории, в том числе государственные природные заповедники, природные парки, памятники природы;

2) Красные книги почв РФ и субъектов РФ (их правовой режим сильно напоминает памятник природы, однако носит менее сложный характер);

3) ряд зон с особыми условиями использования территорий;

4) земли, имеющие особую ценность.

Далее уже идут обычные земли в составе всех категорий земель.

Из этого следует, что в настоящий момент де-факто существует как сложно структурированная система территорий с законодательно закрепленным правовым режимом особой охраны (заповедники, национальные парки, заказники и т. д.), так и не менее сложная (хотя и не столь четко урегулированная законодательно) система территорий с отдельными элементами такой особой охраны. Отличия между указанными правовыми режимами заключаются в различном наборе и содержании запретов, дозволений, позитивных обязываний, которые адресованы как правообладателям соответствующих земельных участков (их соседям), так и неопределенному кругу лиц.

Аналогичная ситуация наблюдается и на другом полюсе особой охраны, когда требуется принятие особых мер и придание территории специального правового статуса (зоны экологического бедствия) в связи с крайне неблагополучной экологической обстановкой в ее границах, вызванной деградацией экологических систем из-за природной или техногенной катастрофы либо нерационального многолетнего использования природных ресурсов [1].

В таких случаях можно выделить несколько промежуточных правовых режимов территорий, расположенных между зоной экологического бедствия и территориями с обычным эколого-правовым статусом. Одной из возможных разновидностей таких полуохраняемых территорий могли бы стать полигоны размещения отходов. О неблагоприятном качестве окружающей среды в местах размещения отходов известно достаточно много [2; 3]. В настоящий момент специальный эколого-правовой статус таких территорий в законе не определен. Между тем очевидны негативные последствия для окружающей среды и здоровья человека, обусловленные ростом количества подобных свалок, а также отсутствием мер по переработке отходов производства и потребления, как это сделано в большинстве европейских стран.

Таким образом, ООПТ и зоны экологического неблагополучия (экологического бедствия) в России и странах СНГ представляют собой две крайние точки эколого-правовых режимов территории страны, причем большая часть территории любой страны имеет обычный эколого-правовой статус, и на нее распространяются общие положения экологического законодательства.

Отдавая себе отчет о невозможности подробно исследовать все пограничные территории, ограничусь анализом лишь наиболее типичных из них.

1. *Водно-болотные угодья.* Основным международным документом, регламентирующим их охрану, является Международная конвенция об охране водно-болотных угодий, имеющих международное значение, главным образом в качестве местообитаний водоплавающих птиц (Рамсарская конвенция).

Водно-болотные угодья играют огромную роль в поддержании качества жизни посредством материального вклада в национальную экономику, снабжения населения продовольствием, водоснабжения и контроля за наводнениями, развития рыбных запасов, флоры и фауны и, как следствие, сильно влияют на здоровье, безопасность, отдых, экономическое благополучие граждан [4]. Водно-болотные угодья представляют собой районы болот, торфяных угодий или водоемов, включая морские акватории, глубина которых при отливе не превышает шести метров. Общее количество водно-болотных угодий в России в настоящее время составляет 35 участков, а их площадь — 10 323 767 га, охватывающих широкий спектр типов водно-болотных экосистем [5]. Более половины таких угодий находится в РФ в границах различных типов ООПТ, а 14 находятся в границах ООПТ федерального значения. Официальной классификации водно-болотных угодий ни в Рамарской Конвенции, ни в законодательстве России нет, хотя такая необходимость давно обсуждается [6].

В США различные подзаконные акты выделяют четыре принципиальных типа водно-болотных угодий: приливные водно-болотные угодья, межгосударственные водно-болотные угодья, пресноводные водно-болотные угодья, использование, деградация или разрушение которых могут повлиять на межгосударственную или иностранную торговлю, и пресноводные ресурсы водно-болотных угодий, прилегающих к акватории США [7]. Между тем из данной классификации прямо не вытекает разный перечень ограничений и запретов для всех указанных разновидностей водно-болотных угодий.

В качестве недостатка существующего правового регулирования статуса водно-болотных угодий (причем не только в России и странах СНГ, но и в других странах мира) можно указать и на расплывчатые (нежесткие) критерии Конвенции и принятого в соответствие с ней законодательства по защите водно-болотных угодий от негативного воздействия. Кроме того, например, в США федеральное правительство и правительства штатов в целом защищают только водно-болотные угодья национального или регионального значения, местные водно-болотные угодья часто очень плохо защищены. Большую роль тут могло бы сыграть законодательство субъектов федерации (штатов), например в части ограничения сельскохозяйственной деятельности [8].

Таким образом, из проведенного обзора следует, что водно-болотные угодья могут располагаться как в границах ООПТ, так и на землях с обычным эколого-правовым статусом. В последнем случае российское законодательство не предусматривает четких ограничений и запретов для частных собственников и арендаторов земельных участков или иных природных объектов, хотя они должны быть обязательно установлены. Данные ограничения сейчас существуют, скорее, для органов публичной власти, поскольку, будучи связанными положениями Рамсарской конвенции, они вынуждены отказываться от тех или иных инфраструктурных проектов. Поэтому можно утверждать, что у данной разновидности полуохраняемых природных территорий наиболее размытый правовой статус и набор ограничений и запретов.

2. *Водоохранные зоны*. Данная правовая конструкция является весьма распространенной на постсоветском пространстве, и, в отличие от водно-болотных угодий, ее правовое положение юридически закреплено в ст. 65 ВК РФ, ст. 63 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды», ст. 258 Экологического кодекса Республики Казахстан и в иных правовых актах.

В границах водоохранных зон запрещается: использование сточных вод в целях регулирования плодородия почв; размещение кладбищ, скотомогильников, объектов размещения отходов производства и потребления, химических, взрывчатых, токсичных, отравляющих и ядовитых веществ, пунктов захоронения радиоактивных отходов; осуществление авиационных мер по борьбе с вредными организмами; движение и стоянка транспортных средств (кроме специального транспорта), за исключением их движения по дорогам и стоянки на дорогах и в специально оборудованных местах, имеющих твердое покрытие; размещение автозаправочных станций, складов горюче-смазочных материалов; размещение специальных хранилищ пестицидов и агрохимикатов, применение пестицидов и агрохимикатов и т. д. (ст. 65 ВК РФ).

Подобные ограничения в водоохранных зонах мы встречаем и в других странах СНГ. Так, в Казахстане на территории водоохранных зон вводятся в административном порядке определенные запреты на осуществление отдельных видов хозяйственной и иной деятельности и использование земли либо требования о воздержании от совершения определенных действий [9]. В Республике Молдове принят специальный закон от 27 апреля 1995 г. № 440-XIII «О водоохранных зонах и полосах рек и водоемов» (ред. от 7 марта 2012), который содержит перечень ограничений и запретов, похожих на российские.

В ряде других стран постсоветского пространства законодатель пошел другим путем, например, указав в ст. 35 Закона Республики Узбекистан от 3 декабря 2004 г. «Об охраняемых природных территориях», что водоохранные зоны являются разновидностью охраняемых природных территорий наряду с заповедниками, природными парками и памятниками природы.

Таким образом, суть ограничений и запретов как в России, так и в странах СНГ сводится к охране водных объектов от негативного влияния опасных, ядовитых и токсичных веществ, которые могут нанести вред воде и водным биологическим ресурсам. Принципиальные же отличия водоохраной зоны от правового положения любого другого земельного участка (например, сельскохозяйственного назначения или в границах города) состоят в том, что кроме общих земельных обязанностей, предусмотренных в главе II Земельного кодекса РФ, здесь действуют дополнительные ограничения и запреты.

Кроме того, от большинства ООПТ (например, национального парка) водоохранные зоны отличаются тем, что там не создается органа по управлению ими (дирекции); на этой территории не проводятся специальные научные исследования (в российских заповедниках их итоги фиксируются в специальном документе — «Летопись природы»); для поддержания водоохранных зон в надлежащем состоянии специально не выделяются денежные средства (например, в национальных парках специально финансируются меры по их охране, в том числе штат инспекторов, патрулирующих территорию).

3) *Красная книга почв*. Основное назначение Красной книги почв — разработать экологическую, научно-организационную и правовую основы особой охраны и восстановления исчезающих или деградирующих почв [10]. К сожалению, правовое обеспечение особой охраны почв в России находится пока на стадии формирования, и потому на федеральном уровне Красной книги почв до сих пор нет. Однако Красные книги почв часто принимаются на региональном уровне. Анализ таких нормативных документов говорит о том, что по степени неопределенности правовой режим земель, включенных в Красную книгу почв, очень похож на режим водно-болотных угодий.

Из законодательства субъектов РФ следует, что такие земли изымаются из хозяйственного оборота (то есть в отношении них устанавливается режим ограничений и запретов, напоминающий установленный в заповедниках); на этих землях ведутся специальные научные исследования (в отличие от водоохранных зон и водно-болотных угодий); для них не создается специальной дирекции, службы охраны и прямого финансирования (кроме денег на их издание). От водоохранных зон правовой режим земель, внесенных в Красную книгу почв, отличается менее четким набором ограничений и запретов.

4) *Санитарно-защитная зона* (далее — СЗЗ) — это обязательный элемент любого объекта, который является источником воздействия на окружающую среду и здоровье человека. В научной литературе проводится разграничение СЗЗ и водоохранных зон. Если водоохранные зоны призваны охранять водный объект от негативного внешнего воздействия, то СЗЗ, наоборот, призваны охранять природу от негативного воздействия промышленного или иного объекта, они создают барьер между жилой застройкой (или рекреационными зонами) и объектами, которые являются источниками вредного воздействия на окружающую среду.

Критерием для определения размера СЗЗ является непревышение на ее внешней границе и за ее пределами ПДК (предельно допустимых концентраций) загрязняющих веществ для воздуха города и ПДУ (предельно допустимых уровней) физического воздействия на воздух [11].

В СЗЗ вводятся ограничения на размещение жилых домов и коттеджей, организацию отдыха, в том числе детских площадок, образовательных и детских учреждений, лечебно-профилактических и оздоровительных учреждений общего пользования; также не допускается ведение гражданами садоводства. Помимо этого, в границах СЗЗ не допускается размещение объектов по производству лекарственных веществ и средств, объектов пищевых отраслей промышленности, комплексов водопроводных сооружений. Аналогичные нормы мы видим в законодательстве других республик бывшего СССР. Так, согласно п. 10 ст. 274 ЭК Республики Казахстан от 9 января 2007 г., в СЗЗ (независимо от ее параметров и принадлежности) не допускается размещение (строительство) жилых зданий, организаций образования, здравоохранения и отдыха, спортивно-оздоровительных сооружений, размещение садовых и огородных участков, производство сельскохозяйственной продукции.

Анализ данной разновидности «полуохраняемых природных территорий» позволяет выявить следующие особенности и закономерности: в отличие от территорий с обычным эколого-правовым статусом, данные земли созданы вокруг неблагополучных экологических объектов, и состояние окружающей среды там хуже, чем в других местах. Эти земли занимают промежуточное положение между обычными землями и зонами экологического бедствия. Набор ограничений и запретов там больше, чем на обычных землях или в полуохраняемых природных территориях, занимающих место между обычными землями и особо охраняемыми природными территориями. Для управления ими специального государственного органа не создается, отдельного финансирования не выделяется, научные исследования не проводятся.

5) *Участки дикой природы*. Существующую систему «полуохраняемых природных территорий» целесообразно дополнить еще одной правовой конструкцией, существующей много лет в США. Там после нескольких десятилетий дискуссий в 1964 году Конгресс принял Закон о дикой природе, создав Национальную систему сохранения дикой природы.

Участок федеральных неиспользуемых земель мог стать дикой природой, если это: (1) естественный участок по внешнему виду (то есть он находится в естественном состоянии, и следов деятельности человека там практически незаметно); (2) он создает возможность для уединения и примитивного неограниченного отдыха; (3) его площадь больше 5 000 акров, что должно позволить организовать на нем реальное управление для его сохранения в первозданном виде, и (4) он имеет (может иметь) экологическую, геологическую, научную, образовательную, эстетическую или историческую ценность.

На обозначенных в решениях Конгресса территориях дикой природы был установлен ряд запретов. Так, Закон запрещал там коммерческую деятельность (например, лесозаготовки), доступ к таким участкам автомобильного транспорта, строительство дорог и иных сооружений. Кроме того, на участках дикой природы запрещено использование моторных транспортных средств (включая моторные лодки), приземление самолетов и т. д. [12]

Наиболее логичным представляется размещение категории «участки дикой природы» между территориями с обычным и особым эколого-правовым режимом. Одним из претендентов на такой статус могут стать острова бассейна реки Волги, многих из которых сейчас даже нет на публичной кадастровой карте. На сегодняшний день уникальные островные экосистемы приписаны к разным категориям земель, однако все они обладают набором уникальных черт, требующих повышенных мер охраны. Признавать их всех заповедниками или иными видами ООПТ нет оснований и финансовой возможности. Поэтому речь в данном случае должна идти об установлении ряда запретов, включая причаливание маломерных судов, разжигание костров, осуществление охоты и рыболовства, разорение птичьих гнезд, сбор грибов и ягод, рубку леса, покос травы, а главное — запрет на их приватизацию, поскольку уже существует достаточно прецедентов по передаче (или таким попыткам) островов (или их частей) в России в частную собственность.

Выводы и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в экологическом праве России и стран СНГ существует довольно значительная по объему правовая категория, которую я предлагаю именовать «полуохраняемыми природными территориями». В ее состав входят земельные участки, которые занимают промежуточное положение между обычными территориями и особо охраняемыми природными территориями с одной стороны и с другой стороны между обычными землями и зонами экологического бедствия. Большая часть таких земель конструируется законодателем, чтобы создать защитный барьер либо между производственным или иным экологически опасным объектом и жилой застройкой, либо чтобы сохранить уникальный и ценный природный объект от воздействия хозяйственной деятельности. Многие полуохраняемые природные территории входят в состав категории «зоны с особыми условиями использования территории», предусмотренной в ст. 1 Градостроительного кодекса РФ. Они отличаются от особо охраняемых природных территорий по критерию количества и содержания запретов и ограничений, финансированию, наличию специального органа управления (дирекции) и осуществления функций научных исследований и охраны соответствующей территории. Есть и ряд отличий этих территорий друг от друга.

От зон экологического бедствия СЗЗ и другие полуохраняемые природные территории этой группы отличаются менее жестким перечнем ограничений и запретов, отсутствием органа управления, специального финансирования, там не проводятся научные исследования, и нет ограничений их оборота.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыженков А. Я. Правовой режим зон экологического бедствия // Современное право. 2014. № 7. С. 20–26.

2. Васильчук Ю. В. Организационно-правовые проблемы перехода в Российской Федерации к системе раздельного сбора отходов производства и потребления // Новая правовая мысль. 2016. № 2. С. 108–115.

3. Панина И. А. О нарушениях в сфере обращения с отходами производства и потребления // Научный вестник ВФ РАНХиГС. 2016. № 2. С. 57–59.

4. Schroder A. Federal Wetland Legislation: a Slough of Issues for Iowa Farmers // Drake Journal of Agricultural Law. 2006. Vol. 11. P. 387–388.

5. Государственный доклад «О состоянии и использовании водных ресурсов Российской Федерации в 2013 году». М. : НИА-Природа, 2014. С. 69–71.

6. Goldman-Carter J. Wetlands Classification: a Tool for Protection or Abandonment? [Электронный ресурс]. URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1210&context=delpf (дата обращения: 01.11.2017). Загл. с экрана.

7. Kalantar E. Wetlands of International Importance Designation Under the Ramsar Convention: Protecting the Louisiana Coast Within an International Legal Framework [Электронный ресурс] // University of Baltimore journal of International law [веб-сайт]. URL: https://ublawjil.wordpress.com/archived-publications/ (дата обращения: 28.10.2017).

8. Angelo M.J. A Model Wetlands Protection Ordinance: Legal Considerations // University of Florida Journal of Law & Public Policy. 1987. Vol. 1. P. 58–59.

9. Мукашева А. А. Правовое регулирование водоохранных зон и полос: вопросы мониторинга // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2011. № 4. С. 169.

10. Воронцова О. В. Юридическая ответственность за порчу земли : монография / отв. ред. О. Л. Дубовик. Сыктывкар : КРАГСиУ, 2012. С. 28.

11. Будницкий Д. М. Правовое регулирование воздействия на природную среду в процессе деятельности по водоснабжению и водоотведению : дис. … канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 141–142.

12. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.

REFERENCES

1. Ryzhenkov A. Ya. Legal regime of zones of ecological disaster // Modern law. 2014. No. 7. P. 20–26.

2. Vasilchuk Yu.V. Organizational and legal problems of transition to the system of separate collection of industrial and household waste within the territory of the Russian Federation // New legal thought. 2016. No. 2. P. 108–115.

3. Panina I. A. On violations in the sphere of handling industrial and household waste // Scientific Herald of VF Ranepa. 2016. No. 2. P. 57–59.

4. Schroder A. Federal Wetland Legislation: a Slough of Issues for Iowa Farmers // Drake Journal of Agricultural Law. 2006. Vol. 11. P. 387–388.

5. State report «On the status and use of water resources of the Russian Federation in 2013». M. : NIA-Priroda, 2014. P. 69–71.

6. Goldman-Carter J. Wetlands Classification: a Tool for Protection or Abandonment? [Electronic resource]. URL: http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1210&context=delpf (date of viewing: 01.11.2017). Screen title.

7. Kalantar E. Wetlands of International Importance Designation Under the Ramsar Convention: Protecting the Louisiana Coast Within an International Legal Framework [Electronic resource] // University of Baltimore journal of International law [web-site]. URL: https://ublawjil.wordpress.com/archived-publications/ (date of viewing: 28.10.2017).

8. Angelo M.J. A Model Wetlands Protection Ordinance: Legal Considerations // University of Florida Journal of Law & Public Policy. 1987. Vol. 1. P. 58–59.

9. Mukasheva A. A. Legal regulation of water protection zones and strips: monitoring issues // Bulletin of the Institute of Legislation of the Republic of Kazakhstan. 2011. No. 4. P. 169.

10. Vorontsova O.V. Legal liability for damage to the lands : monograph / edited by O. L. Dubovik. Syktyvkar : Komi republican academy of state service and administration, 2012. P. 28.

11. Budnitskii D. M. Legal regulation influence on natural environment in the process of the water supply and wastewater disposal : thesis for candidate of legal sciences' degree. SPb., 2015. P. 141–142.

12. Voicu M. At a dead end: the need for Congressional direction in the roadless area management debate // Ecology Law Quarterly. 2010. Vol. 37. P. 487–497.

Как цитировать статью: Анисимов А. П. «Полуохраняемые природные территории» в экологическом праве России и стран СНГ: дискуссионные вопросы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 159–163.

For citation: Anisimov A. P. «Semi-protected natural areas» in the environmental law of Russia and CIS countries: discussion questions // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 159–163.

УДК 349.6
ББК 67.407

Ryzhenkov Anatoly Yakovlevich,
doctor of law, professor,
professor of the department of civil law,
Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: 4077778@list.ru

Рыженков Анатолий Яковлевич,
д-р юрид. наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: 4077778@list.ru

К ВОПРОСУ О ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПРИНЦИПАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА (НА ПРИМЕРЕ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ КЛИМАТА)

THE ISSUE OF DOCTRINAL PRINCIPLES OF THE ENVIRONMENTAL LAW (ON THE EXAMPLE OF CLIMATE PROTECTION)

12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право
12.00.06 – Land law; natural resources law; ecological law; agrarian law

Автор доказывает, что нормы об охране климата закреплены в международных правовых актах, принятых и подписанных Российской Федерацией. В России есть ряд подзаконных актов, направленных на реализацию норм международных соглашений, однако в нашем экологическом законодательстве нет соответствующих норм об охране климата. Существует опыт ряда стран СНГ, который может быть использован для восполнения пробелов в российском экологическом праве. Учитывая, что принципы являются ядром правовой системы (и любой отрасли права), определяя не только ее текущее состояние, но и выполняя прогнозную функцию ее развития, предлагается дополнить Федеральный закон «Об охране окружающей среды» новым принципом «правовой охраны климата», который на сегодня пока еще носит чисто доктринальный характер.

The author argues that the norms of climate protection are enshrined in the international legal acts adopted and signed by the Russian Federation. In Russia there is a number of regulations aimed at implementation of provisions of the international agreements; however, there are no relevant rules on protection of the climate in our environmental legislation. There is the experience of several CIS countries, which can be used to fill the gaps in the Russian environmental law. Given that the principles are the core of the legal system (and every law), specifying not only its current state but also fulfilling the prognostic function of its development, it is proposed to supplement the Federal law «On environmental protection» with the new principle of «legal protection of climate», which today is still purely doctrinal in nature.

Ключевые слова: климат, охрана окружающей среды, международные акты, принцип, доктрина, парниковые газы, выбросы, ООН, права человека, конвенция.

Keywords: climate, environmental protection, international instruments, principle, doctrine, greenhouse gases, emissions, UN, human rights, convention.

Введение

В российской юридической науке существует несколько классификаций принципов права. Наиболее распространенной из них является разделение принципов на общеправовые, межотраслевые, отраслевые и институциональные (отдельных правовых институтов), а также проведение различий между принципами-нормами (закрепленными в законе) и принципами-идеями (выводимыми доктринально). В настоящий момент в юридической науке нет единого понимания юридической природы доктринальных принципов.

Так, А. В. Агафонов, исследуя доктринальные принципы конституционного права, считает необходимым отнести к ним « …конституционные нормы высокой степени обобщенности, закрепленные в Конституции РФ и не устанавливающие конкретных правоотношений. Однако они относятся к правовым нормам, поскольку указывают на направление развития законодательства в части, касающейся конкретизации правового принципа. И эта конкретизация в законодательстве может находить многовариантное развитие» [1].

Из этого следует, что доктринальные принципы — это не продукт научного творчества, а разновидность норм права. Другие ученые полагают, что доктринальные принципы права не являются императивными, поскольку их достаточно много, причем их количество очень зависит от взглядов ученых и убедительности приводимых ими аргументов. Законодательно закрепленные принципы (сформулированные в конкретной норме) выполняют регулятивную функцию. В отличие от них доктринальные принципы выполняют другие функции: интерпретационную, идеологическую и отчасти стимулирующую. Доктринальные принципы влияют на последующее развитие законодательства [2]. Таким образом, доктринальные принципы — это исходные юридические идеи, сформулированные « …учеными-юристами, составляющие часть научного правосознания, выраженные текстуально, необязательные для субъектов права и выступающие в качестве научно обоснованных ориентиров в процессе правового регулирования общественных отношений» [3].

Разделяя последнюю точку зрения, замечу, что применительно к экологическому праву его принципы-нормы закреплены в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года, а также в некоторых других федеральных законах. Между тем представляется, что изложенный в них перечень принципов требует своего расширения, в связи с чем особый интерес представляют

прямо не закрепленные в данном законе принципы-идеи, которые, однако, получили свое исследование в юридической науке и могут быть использованы в будущем для развития системы принципов экологического законодательства. Из этого следует, что **актуальность** разработки данной проблемы состоит в рассмотрении роли и значения доктринальных принципов экологического законодательства (на примере принципа охраны климата) в целях определения перспектив развития системы экологического права в целом. **Научная новизна** исследования заключается в том, что до настоящего времени доктринальные принципы экологического права были мало исследованы в теории экологического права. **Цель** исследования — выявить особенности правовой охраны климата и сконструировать новый доктринальный принцип, лежащий в основе данных отношений.

Основная часть

Рассматривая принципы экологического права как базовые (исходные) начала, лежащие в основе данной отрасли права, следует заметить, что в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» совершенно необоснованно не упомянут один важнейший принцип экологического законодательства, который может быть выведен доктринально. Этот принцип — принцип правовой охраны климата. Такой вывод обусловлен тем, что в последние годы вопросам изменения климата уделяется большое внимание как на национальном, так и на международном уровнях. Основная теория причин изменения климата состоит в том, что происходит увеличение количества выбросов парниковых газов, которые задерживают и поглощают тепловое излучение поверхности Земли, создавая тем самым в атмосфере парниковый эффект, и это влечет ряд негативных последствий для разных стран мира.

Чтобы не допустить глобального изменения климата Земли из-за продолжающихся выбросов парниковых газов в атмосферу, почти четверть века назад (1992) была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата (далее — РКИК ООН). Она исходила из того, что основной вклад в антропогенную эмиссию (выброс) парниковых газов вносит углекислый газ, доля которого в общей эмиссии газов, имеющих парниковый эффект и подпадающих под действие РКИК ООН, составляет более 75 %. Еще 16 % составляет метан, около 6 % — закись азота и около 2 % — прочие парниковые газы [4].

Целью данной конвенции являлась стабилизация концентрации парниковых газов в атмосфере на таком уровне, который не представлял бы угрозы для климатической системы Земли. Основными направлениями сотрудничества в области охраны климата являются сокращение выбросов парниковых газов (смягчение последствий изменения климата) и адаптация к изменениям климата. РКИК ООН ратифицировало 194 государства, и она продолжает и сегодня являться основополагающим международным документом в области противодействия изменениям климата. Вместе с тем указанные в ней цели имеют, скорее, рекомендательный характер и не влекут юридических последствий для стран-нарушителей. В дополнение к РКИК ООН в декабре 1997 года был принят Киотский протокол. Федеральный закон «О ратификации Киотского протокола к Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата» вступил в силу 16 февраля 2005 года. Киотский протокол обязал подписавшие его страны добиваться количественных сокращений или ограничений выбросов своих парниковых газов в среднем на 5,2 % в первом периоде обязательств (2008–2012) ниже уровня 1990 года. При этом каждой стране ставились свои количественные ограничения по выбросам. Так, РФ было разрешено сохранить свои выбросы на уровне 1990 года [5].

Несмотря на этот прорыв в международном экологическом сотрудничестве, в адрес Киотского протокола в научной литературе было высказано немало критических суждений. В частности, отмечалось, что, во-первых, указанная выше цифра снижения выбросов слишком небольшая, поскольку без Киотского протокола концентрация CO_2 в атмосфере за 10 лет выросла бы на 20 единиц, а в случае четкого исполнении Киотского протокола — на 18 единиц. Во-вторых, после выхода США и Австралии из Киотского протокола выбросы стран, не имеющих ограничений на выброс парниковых газов (Индия, Китай), составляют 65 % мировой эмиссии двуокиси углерода. В итоге получается, что основная масса мировой эмиссии никак не регулируется.

Вместе с тем Киотский протокол впервые в истории международного сотрудничества в сфере охраны окружающей среды ввел рыночные отношения в качестве основы для обеспечения наиболее эффективного и наименее дорогостоящего механизма выполнения государствами взятых на себя экологических обязательств. Уже создан углеродный рынок, куда вовлечен ряд крупных корпораций, банков, страховых и консалтинговых компаний, инжиниринговых и аудиторских фирм. Однако на данном рынке предлагаются не газы, а квоты на их выброс. Предметом торга являются правовые инструменты, базирующиеся на газах, которые никогда не будут выброшены [6].

В развитие идей и норм Киотского протокола, 12 декабря 2015 года было принято Парижское соглашение, ст. 2 которого указывает, что оно направлено на укрепление глобального реагирования на угрозу изменения климата в контексте устойчивого развития и усилий по искоренению нищеты, в том числе посредством удержания прироста глобальной средней температуры намного ниже 2 °C сверх доиндустриальных уровней и приложения усилий в целях ограничения роста температуры до 1,5 °C, поскольку это значительно сократит риски и воздействия изменения климата. Кроме того, отмечается необходимость повышения способности адаптации к неблагоприятным воздействиям изменения климата и содействия сопротивляемости к изменению климата, развитию при низком уровне выбросов парниковых газов таким образом, который не ставит под угрозу производство продовольствия.

Упомянутые в международных документах меры по противодействию глобальным изменениям климата, таким образом, охватывают два базовых направления: стратегию адаптации к изменениям климата и стратегию смягчения таких последствий. В научной литературе исследуется несколько вариантов *стратегии смягчения* последствий изменения климата: производство энергии с меньшим количеством выбросов парниковых газов, чем обычное ископаемое топливо; развитие технологий по удалению парниковых газов из атмосферы; внедрение методов землепользования в сельском и лесном хозяйстве, которые уменьшат объем парниковых газов в атмосфере.

В свою очередь, *стратегия адаптации* может проявляться в выдаче государством грантов для выведения новых засухоустойчивых сортов растений; субсидировании установки новых систем ирригации (капельное орошение); внедрении новых средств борьбы с вредителями растений и технологий борьбы с засолением почв; акклиматизации новых видов флоры и фауны; реализации новых экономических моделей занятости населения, пострадавшего от засухи; создании механизма защиты прав экологических беженцев и вынужденных переселенцев; развитии системы здравоохранения ввиду опасности появления новых болезней, вызванных изменением климата и т. д. [7].

Таким образом, основной упор в реализации предусмотренных международными соглашениями мер отводится национальному уровню. В этом смысле Европейский Союз традиционно занимает лидирующие позиции в деле охраны окружающей среды и обладает достаточно хорошо проработанной системой правовых актов, включая договор о создании ЕС, директивы и постановления, а также обширную правоприменительную практику по проблемам охраны климата. Благодаря этому в праве ЕС можно обнаружить признаки формирования самостоятельной области права — «права охраны климата», которое имеет надотраслевой характер и включает ряд норм экологического, энергетического, транспортного, воздушного права и т. д. В США (где нет законодательства по вопросам охраны климата на федеральном уровне) наблюдается несколько специфичная ситуация, когда основными центрами развития «права охраны климата» являются отдельные штаты или региональные образования, включая негосударственные объединения. Важную роль в данной стране играют также добровольные объединения и усилия местных властей в решении вопросов изменения климата [8].

Вместе с тем, несмотря на все принятые меры по противодействию глобальным изменениям климата в США, судебные процессы о нарушении общественного порядка глобальным потеплением до настоящего времени не дали результата. Истцы считали, что определенным отраслям промышленности позволяется осуществлять выброс слишком большого количества CO_2 и других парниковых газов, и требовали в суде сокращения их эмиссии. Однако федеральные суды США не обладают необходимыми экспертными знаниями, чтобы принимать подобные решения. Чтобы признать требование о нарушении общественного порядка, основанное на глобальном потеплении, суды вынуждены были бы сортировать и уравновешивать ряд конкурирующих интересов, включая экологическую, промышленную, внешнюю политику, безопасность, проблемы потребительского выбора, и определять, сколько CO_2 и иных парниковых газов, предназначенных отраслям промышленности, можно разрешить выбросить. Однако участие в определении экологической политики не входит в компетенцию судов США, и в исках было отказано [9].

Действительно, трудно доказать, что изменение климата влечет нарушение прав человека. Физические воздействия глобального потепления не могут быть классифицированы как нарушения прав человека главным образом потому, что связанный с изменением климата вред часто не может быть обусловлен действиями (бездействиями) конкретных государств. Кроме того, даже если экологический вред и будет установлен, имеющееся законодательство регулирует действия правительства по защите собственных граждан и лиц, находящихся под его юрисдикцией. Поэтому, как отмечалось в научной литературе, « …нет никакой пользы от наличия ответственности или методик возмещения вреда для ситуаций, являющихся результатом таких явлений, как изменение климата, где ответственность и вред в основном межнациональные. Однако определение и обеспечение средств от нарушения определенных прав человека — не единственная потенциальная задача законов о правах человека. Права человека представляют собой не только юридические императивы, но также и ряд других согласованных на международном уровне ценностей, вокруг которых общее действие может быть договорным и мотивированным. Таким образом, права человека должны не только являться способом требовать возмещения уже причиненного вреда, но и быть прогнозным средством поощрения развития и обеспечения качественного вклада в прочные, эффективные и стабильные стратегические ответы в обоих (национальном и международном) уровнях через смягчение и адаптацию» [10].

Исходя из этого, одним из направлений защиты климатических прав человека является защита смежных прав, которые также в той или иной степени нарушаются вследствие изменения климата. Так, А. М. Солнцев полагает, что глобальные изменения климата потенциально оказывают негативное воздействие на следующие права: право человека на достаточное жилище; право на достаточный жизненный уровень; право человека на доступ к воде [11].

К этому Р. В. Никонов добавляет тезис о том, что регулирование процессов, связанных с восстановлением экологических прав человека, возмещение причиненного ущерба, в частности в результате миграции по экологическим причинам, регламентируется национальным законодательством и на сегодня слабо проработано, что часто вызывает проблемы с защитой прав человека. В отдельных странах (например, в Нидерландах, Бельгии) граждане самостоятельно инициируют судебные процессы, выступая против своих государств, которые, по их мнению, не обеспечивают надлежащую охрану климата [12].

Применительно к Российской Федерации следует заметить, что климат не является в России особым объектом охраны, и потому никак не упоминается в базовых экологических законах, включая Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 года. В качестве объектов охраны окружающей среды в нашей стране выделяются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. В числе таких объектов и компонентов экологическое законодательство упоминает природные ландшафты, землю, воды, недра, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство (ст. 1). Федеральный закон от 23 февраля 1995 г. № 26-ФЗ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» упоминает в ст. 1 «лечебный климат» как разновидность природных лечебных ресурсов и не более того.

Все имеющиеся в России правовые предписания о климате расположены в подзаконных актах, направленных на реализацию положений Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата. В актах Правительства РФ и приказах органов государственной власти РФ был урегулирован ряд важных вопросов, связанных

с организацией и осуществлением наблюдения, надзора, а также лимиты на выбросы парниковых газов. Исходя из этого, не удивительно, что в России (в отличие от США) в судебной практике нет дел, обусловленных глобальным изменением климата. Вместе с тем существует концепция экологической политики в сфере глобального изменения климата, которая называется Климатическая доктрина Российской Федерации (утверждена Распоряжением Президента России от 17 декабря 2009 г. № 861-рп). Однако она не является актом прямого действия и включает в себя лишь ряд рекомендаций и планов мероприятий на будущее [13].

Данные планы постепенно реализуются посредством принятия ряда других нормативных актов, планов и программ. В их числе следует выделить Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р); Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года; Стратегию деятельности в области гидрометеорологии и смежных с ней областях на период до 2030 года (с учетом аспектов изменений климата), утвержденную распоряжением Правительства РФ. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 3 ноября 2016 г. № 2344-р утвержден План реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения, принятого 12 декабря 2015 года 21-й сессией Конференций Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата. Указанным Планом предусмотрена также разработка нескольких документов, направленных на предотвращение и смягчение климатических изменений, а также адаптации к ним: стратегии долгосрочного развития с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года; плана по сокращению выбросов парниковых газов в результате обезлесения и деградации лесов, усиления мер по сохранению, устойчивому управлению и увеличению накопления углерода в лесах; национального плана адаптации к неблагоприятным изменениям климата [14].

Значительно лучше с правовой охраной климата обстоят дела в экологическом законодательстве таких стран, как Республики Беларусь и Казахстан. Например, в соответствии со ст. 5 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» от 17 июля 2002 г. № 126-З (в редакции от 17 июля 2017 г.), одним из объектов эколого-правовой охраны является климат (наряду с природными ландшафтами и природными ресурсами, ООПТ, околоземным космическим пространством). Предписания о важности учета влияния на климат тепловых электростанций содержатся в ст. 39 данного закона. В статьях 55–56 упоминаются обязанности юридических лиц по сокращению выбросов парниковых газов, влияющих на климат, и обязательность соответствия любой деятельности, влияющей на климат, экологическому законодательству. В Беларуси ведется климатический государственный кадастр.

Согласно Экологическому кодексу Казахстана от 9 января 2007 г. (в редакции от 15 июня 2017 г.) климат считается составной частью окружающей среды. Как следует из норм ЭК РК, климат — это один из объектов охраны окружающей среды, и выполнение обязательств по климату прямо называется одной из функций правительства и специально уполномоченного природоохранного органа. Более того, климат в Казахстане является объектом государственного экологического мониторинга, а комплексные исследования изменений климата и оценка его воздействия на природные ресурсы, а также экономику являются одним из основных направлений научных исследований в Казахстане. Отдельно определены принципы охраны климата в РК.

Заключение и выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что нормы об охране климата закреплены в международных нормативных актах, принятых и подписанных Российской Федерацией. В России есть ряд подзаконных актов, направленных на реализацию норм международных природоохранных соглашений. К сожалению, в российском экологическом законодательстве (включая базовый закон «Об охране окружающей среды») нет соответствующих норм об охране климата, однако существует опыт ряда стран СНГ, который может быть использован для восполнения пробелов в российском экологическом законодательстве. Учитывая, что принципы являются ядром правовой системы (и каждой отдельно взятой отрасли права), определяя не только ее текущее состояние, но и выполняя прогнозную функцию развития соответствующей отрасли, необходимо дополнить ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» новым принципом «правовой охраны климата», который на сегодня еще носит чисто доктринальный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агафонов А. В. Доктринальные основы конституционного правосудия в субъектах Российской Федерации : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7–8.

2. Демичев А. А. Позитивистская классификация принципов гражданского процессуального права // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 6.

3. Бараташвили Д. Т. Принципы официального юридического толкования : автореф. дис. … канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2005. С. 8.

4. Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М. : Минприроды России ; НИА-Природа, 2016. С. 36–37.

5. Никонов Р. В., Скутнев А. В. Правовое регулирование охраны климата в российском законодательстве: становление и перспективы развития // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 30. С. 65.

6. Абашидзе А. Х., Солнцев А. М. Киотский протокол: слово за Россией // Обозреватель. 2003. № 12. С. 77–83.

7. Parker-Flynn J. E. The Intersection of Mitigation and Adaptation in Climate Law and Policy // University of California, Davis. 2014. Vol. 38. P. 6–9.

8. Семенихина В. А. Правовое регулирование охраны климата: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 19.

9. Анисимов А. П. Современные правовые проблемы обеспечения экологической безопасности в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3. С. 44.

10. Абезин Д. А., Анисимов А. П. Права человека в условиях изменения климата // Современное право. 2015. № 9. С. 5–10.

11. Солнцев А. М. Современное международное право о защите окружающей среды и экологических правах человека. М., 2013. С. 122–126.

12. Никонов Р. В. Климат как объект правовой охраны // Социально-экономические исследования, гуманитарные науки и юриспруденция: теория и практика. 2016. № 10. С. 142.

13. Анисимов А. П. Климат как объект экологических правоотношений // Аграрное и земельное право. 2015. № 8. С. 85–91.

14. Доклад о ходе реализации в 2016 году комплексного плана реализации Климатической доктрины Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=342550 (дата обращения: 07.11.2017).

REFERENCES

1. Agafonov V. A. The doctrinal framework of the constitutional justice in the entities of the Russian Federation : abstract of thesis of the candidate of legal sciences. Saratov, 2007. P. 7–8.

2. Demichev A. Positivist classification of the principles of civil procedural law // Arbitration and civil process. 2005. No. 7. P. 6.

3. Baratashvili D. T. Principles of official legal interpretation : abstract of thesis of the candidate of legal sciences. Nizhny Novgorod, 2005. P. 8.

4. State report «The status and environment of the Russian Federation in 2015». M. : Ministry of natural resources of Russia; NIA-Priroda, 2016. P. 36–37.

5. Nikonov R. V., Skutnev A. V. Legal regulation of protection of the climate control in the Russian law: formation and development prospects // Rule of law in modern society. 2016. No. 30. P. 65.

6. Abashidze A. Kh., Solntsev A. M. The Kyoto Protocol: the word for Russia // Browser. 2003. No. 12. P. 77–83.

7. Parker-Flynn J. E. The Intersection of Mitigation and Adaptation in Climate Law and Policy // University of California, Davis. 2014. Vol. 38. P. 6–9.

8. Semenikhina V. A. Legal regulation of climate protection: comparative legal analysis: abstract of thesis of the candidate of legal sciences. M., 2010. P. 19.

9. Anisimov A. P. Modern legal problems of ecological safety in the Russian Federation // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2017. No. 3. P. 44.

10. Abesin D. A., Anisimov A. P. Human rights in the context of climate change // Modern law. 2015. No. 9. P. 5–10.

11. Solntsev A. M. Modern international law on protection of the environment and environmental human rights. M., 2013. P. 122–126.

12. Nikonov R. V. Climate as an object of legal protection // Socio-economic studies, humanities and law: theory and practice. 2016. No. 10. P. 142.

13. Anisimov A. P. Climate as an object of ecological relations // Agricultural and land law. 2015. No. 8. P. 85–91.

14. Report on the progress of implementation in 2016 of the comprehensive plan for implementation of the Climate doctrine of the Russian Federation for the period till 2020 [Electronic resource] // Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation. Official site. URL: http://www.mnr.gov.ru/regulatory/detail.php?ID=342550 (date of viewing: 07.11.2017).

Как цитировать статью: Рыженков А. Я. К вопросу о доктринальных принципах экологического права (на примере принципа охраны климата) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 164–168.

For citation: Ryzhenkov A. Ya. The issue of doctrinal principles of the environmental law (on the example of climate protection) // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 164–168.

УДК 343
ББК 67.408

Serova Olga Aleksandrovna,
doctor of law, professor,
head of the department of Civil Law and Process
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

Серова Ольга Александровна,
д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: OlgSerova@kantiana.ru

ВИДЕОФИКСАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СОБРАНИЯ КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КОРПОРАЦИИ

VIDEO RECORDING OF THE MEETING AS THE TOOL OF THE CORPORATION LEGAL SECURITY

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность
12.00.07 – Корпоративное право; энергетическое право
12.00.12 – Science of criminal law; judicial and examination activities; criminal investigation
12.00.07 – Corporate law; energy law

Предметом исследования является правовое регулирование использования видеофиксации при проведении собраний в корпорациях и иных гражданско-правовых сообществах в случаях, когда решение собрания порождает гражданско-правовые последствия. Особенностью методологии работы стало проведение межотраслевого исследования в части определения возможности использования достижений криминалистики в области регулирования корпоративных отношений. Автором предложено введение обязательной видеозаписи собрания, сформулированы основные требования к порядку ее проведения и закрепления в качестве приложения к протоколу собрания. Обоснован вывод о превентивной функции видеофиксации в качестве криминалистического средства легитимации решения собрания как юридического факта гражданского права.

The object of studies involves legal regulation of the use of video recording devices during the meetings of corporations and other civil-legal communities in cases when the meeting decision gives rise to civil-legal consequences. A feature of methodology of work was the interdisciplinary research in terms of determining possible use of advances in criminalistics in the field of regulation of corporate relations. The author proposes the introduction of mandatory video recording of the meeting, formulated the main requirements to the procedure and providing as an Annex to the minutes of the meeting. The conclusion about preventive function of video recording as forensic tools to legitimize the meeting decisions as a legal fact civil rights is proven.

Ключевые слова: экономическая безопасность, корпорации, корпоративные конфликты, рейдерство, фальсификация решения органов управления корпорации, технико-криминалистические средства, видеофиксация, коллегиальные органы управления корпораций, решение собрания, межотраслевое взаимодействие.

Keywords: economic security, corporation, corporate conflicts, raiding, falsification of decisions of the management bodies of the Corporation, technical and forensic tools, video recording, corporate governance bodies, decision of the meeting, cross-sectoral cooperation.

Введение

Деятельность предпринимателей в современных условиях хозяйствования в России подвергается постоянным рискам. Помимо монополизации рынка, административного давления на деятельность хозяйствующих субъектов, криминализации функционирования предпринимательских структур, общего снижения экономической активности населения специалисты отмечают распространение на всей территории России рейдерских захватов, криминальных банкротств и случаев корпоративного шантажа, сопряженных с несовершенством законодательства, отсутствием единства действий и взаимной согласованности различных правоохранительных органов [1; 2, с. 17–20]. Необходимость выстраивания комплексного подхода к предотвращению подобных правонарушений определяет **целесообразность** ее разработки.

С практической точки зрения **актуальность** рассматриваемой темы не вызывает сомнений. Однако в юридической науке в силу отраслевой разобщенности существует недостаток исследований и работ, связанных с комплексным подходом обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов.

Цель исследования состоит в определении значимости видеофиксации проведения собрания в корпорациях как одного из возможных средств превентивных мер предотвращения правонарушений. **Задачи** данной работы связаны с выявлением роли корпоративных конфликтов как основания совершения противоправных действий в отношении имущества хозяйствующего субъекта; определением целесообразности выбора при возникновении конфликтных ситуаций в корпоративных отношениях правовой нормы, позволяющей разрешить конфликт (спор) [3, с. 268]. Значимая доля данных правоотношений относится к области гражданско-правового регулирования, например, споры о возмещении убытков, причиненных лицами, входящими в состав органов юридического лица [4]. Иные правонарушения могут относиться как к нарушениям норм гражданского законодательства (невыполнение требований по проведению реорганизации корпорации и признание реорганизации недействительной), так и признаваться уголовно-наказуемым деянием (в частности, рейдерство, внешне часто реализуемое как корпоративные процедуры по поглощению компании).

Научная новизна работы определена избранным системным, межотраслевым подходом к выбору видеофиксации проведения собраний в корпорации как средства обеспечения экономической безопасности.

Основная часть

Причины корпоративных конфликтов многообразны и вряд ли могут быть с достаточной степенью объективности классифицированы и описаны. Избежать возникновения конфликтов в организациях также не представляется возможным, учитывая природу корпорации как социального образования. Корпоративные юридические лица объединяют в себе различные субъекты. Несмотря на необходимость выработки общей цели создания и деятельности самой корпорации, ее участники преследуют и свои собственные интересы, которые могут в определенный момент стать причиной конфликта между различными группами участников, между участником и корпорацией как субъектом права, между лицом, являющимся единоличным органом управления корпорацией, и остальными членами данной организации.

Рейдерство как правовое явление наиболее ярко обнаруживает определяющее значение управления и контроля в деятельности корпораций. Рейдерство рассматривают как общественно опасную противоправную уголовно-наказуемую деятельность, направленную на незаконное завладение активами хозяйствующего субъекта посредством установления контроля над ним либо посредством приобретения права над активами [5, с. 31–32].

Практика борьбы с рейдерством уже доказала невозможность использования моноотраслевого подхода к разрешению корпоративных конфликтов. Во многих случаях «атаки» рейдеров имеют поддержку среди отдельных участников корпорации или представителей органов компании-цели. Поглощение является достаточно длительным процессом, имеющим различные стадии. Поэтому следует поддержать вывод, « …что мерами превентивного характера должна быть охвачена вся совокупность факторов, детерминирующих этот вид преступности» [6, с. 27]. Но подобный комплексный подход должен использоваться и в защите всех корпоративных интересов и прав как участников, так и самой корпорации.

Особенности реализации управления в корпорациях связаны с созданием системы органов управления, в том числе коллегиальных. Формирование коллегиальных органов — общего собрания участников корпорации, наблюдательного совета и пр. — является способом контроля за деятельностью исполнительных органов, прежде всего, руководителя организации. Решение собрания будет считаться принятым, если за него проголосует большинство участников собрания. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит общее требование к кворуму собрания, в нем должно участвовать не менее пятидесяти процентов от общего числа участников соответствующего гражданского-правового сообщества (п. 1 ст. 181.2 ГК РФ).

Нарушение правил созыва и проведения подобных собраний приводит к ущемлению прав участников корпорации и самого юридического лица, причинение им значительного материального ущерба.

Оспаривание принятых решений, признание факта проведения собрания незаконным и пр. осуществляется уже после совершенного правонарушения и, как правило, требует подтверждения имеющейся информации материальными доказательствами. Недобросовестные участники, зачастую находящиеся в сговоре с лицами, входящими в состав органов управления, имеют массу возможностей по подтасовке документов, изготовлению липовых протоколов собраний и пр.

Существующая корпоративная практика показывает, что в основных организационно-правовых формах корпораций множество споров вызывает признание легитимности принимаемых решений, соответствие письменного содержания протоколов собраний истинному волеизъявлению его участников. В целях предотвращения правонарушений и возможности укрепления в дальнейшем доказательственной базы позиции по корпоративному спору, представляется необходимым обязательное закрепление видеосъемки проводимого собрания, если оно порождает гражданско-правовые последствия.

В криминалистике и уголовном процессе видеозапись рассматривается как средство фиксации хода и результатов следственных действий. Согласно п. 2 ст. 166 УПК при производстве следственного действия могут применяться стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио и видеозапись. Но видеофиксация сегодня применяется и в иных случаях, не связанных со следственными действиями или иными правоохранительными процедурами [7]. Целью является точная фиксация самого процесса. Однако в дальнейшем наличие этой записи может иметь и правовые последствия.

Учитывая, что проведение собрания в организации является динамическим процессом, это определяет целесообразность не только стенографического воспроизведения хода проведения собрания и результатов голосования как статического закрепления данного корпоративного процесса, но и видеофиксации как хода собрания, так и всех требуемых условий для его легитимации. Видеозапись дает возможность зафиксировать не только обсуждаемую повестку дня, результаты голосования, но и подтвердить или опровергнуть наличие кворума, присутствие отдельных членов корпорации, ход обсуждения вопросов, позволяет зафиксировать поведение отдельных участников собрания (например, членов совета директоров), что позволяет в дальнейшем индивидуализировать подход к определению условий привлечения тех или иных лиц к гражданско-правовой ответственности. В литературе аргументировано утверждается о возможности использования видеозаписи и для проведения различных судебных экспертиз, не связанных напрямую с целями видеофиксации [8, с. 10].

Устройства для видеофиксации проведения собрания относятся к технико-криминалистическим средствам. Это приборы, устройства, инструменты и вещества, специально разработанные, приспособленные или позаимствованные криминалистикой для собирания, исследования и использования доказательственной информации, а также для предотвращения преступлений [9]. Именно предотвращение возможных правонарушений является главным доказательством необходимости обязательного использования видеосъемки во время проведения собрания. ГК РФ закрепил основные требования к проведению собрания как юридическому факту. Однако, учитывая современный уровень развития техники и информационных технологий, процесс удостоверения решения собрания должен быть подтвержден техническими средствами.

Сейчас невозможно оспорить мнение, что « …правовая составляющая безопасности предпринимательства включает в себя несколько критериев, среди которых определяющими являются гражданско-правовые отношения. Данные показатели определяют степень охвата всех сфер предпринимательской деятельности юридической поддержкой, а также качество правового обеспечения юридической стороны договорных обязательств фирмы, эффективной защиты в конфликтных ситуациях, а также уровень юридического обеспечения с целью предотвращения возможных ущербов бизнесу» [10, с. 6]. Однако использование лишь гражданско-правовых средств обеспечения безопасности предпринимательства не решает многих проблем. Анализируя судебную практику по корпоративным спорам, можно отметить значительное количество времени, которое требуется для разрешения того или иного правового дела, наличие нескольких правовых позиций по отдельным спорным моментам корпоративного законодательства и, самое главное, значительное количество достаточно идентичных споров. Это может означать лишь одно — современный уровень правоприменения не позволяет предпринимателям обеспечить действенный механизм защиты собственных интересов и прав на уровне дозволительных [11, с. 78–79] по своей правовой природе норм гражданского права. Причиной является не только низкий уровень правовой грамотности, но, прежде всего, желание подчинить гражданско-правовые средства регулирования корпоративных отношений интересам отдельных групп или лиц в органах управления. Это противоречит основной цели создания корпорации. Именно по этой причине так много сейчас рассматривается споров о злоупотреблении правами, недобросовестном поведении участников гражданского оборота.

Корпорация является социальным явлением. Внутренние, в том числе управленческие отношения в корпоративных структурах, невозможно полностью урегулировать нормами права. По мнению А. В. Петровского, « …в социальной жизни человеку приходится учитывать положения института формальных правил — законов либо правовых норм и неформальных — традиций, обычаев, привычек» [12, с. 207]. С данным выводом нельзя не согласиться. Действительно, сложившиеся обыкновения, деловая практика играют значительную роль и в корпоративных правоотношениях. При проведении собрания в организации учитывается уже существующий опыт, традиции, взаимоотношения между участниками или членами органа управления. Однако мы не можем согласиться с идеей, что « …на современном этапе институт неформального принуждения более продуктивен, так как обеспечивается за счет воздействия общества в целом, так как формальный, за счет специально обученных людей-управленцев, в нашей стране серьезно подпорчен» [12, с. 207]. Практика показывает, что в полной мере социальные регуляторы не работают. В случае возникновения ущерба и эскалации корпоративного конфликта его участники используют юрисдикционные способы защиты, в том числе полагаясь на возможность использования государственного принуждения. Значит, определяющим для нас является установление тех правил, которые будут способствовать скорейшему разрешению спора.

В п. 4 ст. 181.2 ГК РФ указывается содержание протокола о результатах очного голосования на собрании. Это дата, время и место проведения собрания, сведения о лицах, принявших участие в собрании и проводивших подсчет голосов, а также результаты голосования. Материалы применения видеозаписи могут быть оформлены как приложением к протоколу, так и отдельным документом.

Видеозапись собрания должна начинаться с вводной части. В ней должно быть изображение крупным планом лица, проводящего съемку с указанием его имени, должности, фиксирования времени и места проведения записи. Представляется целесообразным возложение данной обязанности на корпоративного секретаря в тех случаях, когда данная должность предусматривается в структуре органов корпорации.

При видеосъемке заседания совета директоров или иного коллегиального органа обязательно крупным планом должны быть засняты лица, входящие в состав данного органа, указаны идентифицирующие их данные.

Введение императивного требования об обязательном сопровождении проведения собрания видеозаписью согласуется и с положениями гражданского процессуального законодательства. Согласно положениям ст. 77 ГПК РФ лицо, представляющее аудио- и (или) видеозаписи на электронном или ином носителе либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать, когда, кем и в каких условиях осуществлялись записи. Сведения, полученные из данного источника, признаются доказательствами (ст. 55 ГПК РФ).

Видеофиксация собрания может быть основным доказательством для следующих случаев признания решения собрания как недействительного юридического факта. В соответствии с нормами ГК РФ решение собрания может быть оспорено: 1) в результате существенных нарушений порядка проведения собрания, влияющих на волеизъявление участника собрания; 2) при допущении нарушения равенства прав участников собрания при его проведении (п. 1 ст. 181.4 ГК РФ).

Решение собрания ничтожно, если оно: 1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключение случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества; 2) принято при отсутствии необходимого кворума (ст. 181.5 ГК РФ). Это не все основания для оспаривания легитимности собрания, но именно наличие видеозаписи как дополнительного элемента протокола будет способствовать установлению истины в споре.

Видеофиксация проведения собраний в корпорациях является элементом саморегулирования бизнеса как части согласительного порядка в намерении «сторон достигнуть компромисса, конструктивно преодолеть противоречия, составляющие основу возникновения конфликта» [13, с. 10–11].

Результаты

Выявляемые правонарушения в сфере корпоративных правоотношений свидетельствуют о необходимости проведения криминологического прогнозирования как научного предсказания «основных тенденций изменения преступности на обозримую перспективу <...> экономических и социальных факторов, детерминирующих определенные виды криминального поведения» [14, с. 42]. Многие правонарушения в сфере корпоративного права обладают признаками как уголовно-преступного посягательства на активы организации, так и содержат в себе основания для привлечения правонарушителей к гражданско-правовой ответственности. Совершаемые правонарушения достаточно типичны, описаны и в дореволюционной российской литературе [15]

и связаны с практикой применения корпоративных споров в развитых правопорядках. Однако российская действительность убеждает нас в отсутствии законодательных норм, рассчитанных на опережение.

Решение обозначенных проблем видится в использовании достижений различных юридических отраслевых наук. В частности, считаем фактом, не требующим дополнительных доказательств, что использование криминалистических средств и тактических приемов поиска и фиксации доказательств на этапе проведения корпоративных процедур (а не после вскрытых нарушений) может оказать существенное содействие в укреплении экономической безопасности хозяйствующих субъектов. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что средства и методы криминалистики, уголовного процесса уже являются признанными средствами обеспечения безопасности коммерческих организаций. Они не только нацелены на выявление, раскрытие и расследование преступных посягательств на интересы коммерческих организаций, но и ориентированы на предупреждение и пресечение преступлений [16, с. 217]. Для повышения эффективности данных средств необходимо требование об их обязательном использовании включить в повседневную корпоративную практику, что позволит уменьшить степень внутренних угроз развития экономики в стране [17, с. 61].

Заключение

Расширение межотраслевого взаимодействия позволяет решить задачи, стоящие как перед уголовным правом, так и перед гражданским правом. Полностью устранить возникновения корпоративных конфликтов невозможно. Но оптимизировать систему управления [17, с. 61] за счет введения превентивных способов воздействия на поведение участников корпоративных отношений и органов управления хозяйствующими субъектами вполне возможно. Видеофиксация в данном случае является эффективным средством как предотвращения незаконных действий, так и доказательством для выяснения истинны при разрешении спора в последующем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Балог М. М. Рейдерство как угроза экономической безопасности // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. 2016. № 3. С. 61–64.

2. Федоров А. Ю. Виктимологические аспекты экономической безопасности корпораций в условиях корпоративных конфликтов: постановка проблемы // Адвокат. 2011. № 9. С. 15–20.

3. Лаптев В. А., Ефименко Е. Н. Корпоративные конфликты: причины возникновения и способы защиты // Lex russica. 2013. № 3. С. 268–279.

4. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/70436634/#ixzz53yXnbEsU// (дата обращения: 23.12.2017).

5. Ларичев В. Д., Дегтярев С. В. Классификация и характеристика способов совершения рейдерских захватов // Российский следователь. 2013. № 24. С. 31–35.

6. Брагин И. А. Актуальные направления противодействия рейдерству в современных условиях // Российский следователь. 2013. № 24. С. 22–27.

7. Антонов О. Ю., Поздеев А. Р. Видеофиксация хода оперативных вмешательств, проводимых медицинскими работниками: возможности внедрения в медицинскую практику и использования в судопроизводстве // Медицинское право. 2017. № 3. С. 44–48.

8. Конин В. В., Попова Л. В. Использование технических средств видеофиксации при расследовании коррупционных преступлений как способ изобличения соучастников, не признающих своей вины // Российский следователь. 2012. № 18. С. 7–10.

9. Драпкин Л. Я., Карагодин В. Н. Криминалистика : учеб. М. : Проспект, 2012. 766 с.

10. Андреева Л. А. Организационно-правовые формы предпринимательской деятельности в проекте части первой Гражданского кодекса Российской Федерации (криминологический аспект) // Безопасность бизнеса. 2012. № 3. С. 6–9.

11. Кузнецова О. А. Принцип равенства участников гражданских правоотношений: правоприменительный эффект // Российский юридический журнал. 2004. № 3 (43). С. 78–86.

12. Петровский А. В. О криминологической необходимости изучения современного управления // Общество и право. 2011. № 4. С. 206–210.

13. Долинская В. В. Понятие корпоративных конфликтов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2010. № 6. С. 4–11.

14. Брагин И. А. Рейдерство в условиях глобализации: тенденции, проблемы и прогноз // Юридический мир. 2013. № 10. С. 42–47.

15. Петражицкий Л. Акционерная компания. Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве. СПб. : Типография Министерства Финансов (В. Киршбаума), 1898.

16. Гамза В. Криминалистические средства и методы обеспечения безопасности коммерческих организаций // Актуальні проблемами сучасної криміналістики : Матеріали міжнародної науково-практичної конференції. У двох частинах. Частина 1. Сімферополь-Алушта, 19-21 вересня 2002. Сімферополь, 2002. С. 217–225.

17. Федоров А. Ю. Актуальные виктимологические проблемы обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов в условиях корпоративных конфликтов // Право и экономика. 2011. № 6. С. 51–61.

REFERENCES

1. Balog M. M. Raidership as a threat to economic security // Bulletin of Pskov State University. Series: Economic. Law. Control. 2016. No. 3. P. 61–64.

2. Fedorov A. Yu. Victimologic aspects of economic safety of corporations in conditions of corporate conflicts: statement of a problem // Advocate. 2011. No. 9. P. 15–20.

3. Laptev V. A., Efimenko E. N. Corporate conflicts: the causes and methods of protection // Lex russica. 2013. No. 3. P. 268–279.

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 62 of July 30, 2013 « On some issues of compensation for losses by persons who are part of the bodies of a legal entity» [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/70436634/#ixzz53yXnbEsU// (date of viewing: 23.12.2017).

5. Larichev V. D., Degtyarev S. V. Classification and characteristics of ways to commit raider seizures // Russian investigator. 2013. No. 24. P. 31–35.

6. Bragin I. A. Actual directions of counteraction to raiding in modern conditions // The Russian investigator. 2013. No. 24. P. 22–27.

7. Antonov O. Yu., Pozdeev A. R. Videofixation of the course of surgical interventions conducted by medical personnel: the possibility of introduction into medical practice and use in legal proceedings // Medical Law. 2017. No. 3. P. 44–48.

8. Konin V. V., Popova L. V. Use of technical means of video recording in the investigation of corruption crimes as a way to expose accomplices who do not admit their guilt // The Russian investigator. 2012. No. 18. P. 7–10.

9. Drapkin L. Ya., Karagodin V. N. Forensic science : Textbook. M. : Prospect, 2012. 766 p.

10. Andreeva L. A. Organizational and legal forms of entrepreneurial activity in the draft part of the first Civil Code of the Russian Federation (criminological aspect) // Business security. 2012. No. 3. P. 6–9.

11. Kuznetsova O. A. Principle of equality of participants in civil legal relations: enforcement effect // Journal of Russian Law. 2004. No. 3 (43). P. 78–86.

12. Petrovsky A. V. On the criminological necessity of studying modern management // Society and law. 2011. No. 4. P. 206–210.

13. Dolinskaya V. V. The concept of corporate conflicts // The laws of Russia: experience, analysis, practice. 2010. No. 6. P. 4–11.

14. Bragin I. A. Raidership in the conditions of globalization: trends, problems and forecast // The legal world. 2013. No. 10. P. 42–47.

15. Petrazhitsky L. Joint-stock company. Shareholder abuse and the role of joint-stock companies in the national economy. SPb. : Printing house of the Ministry of Finance (V. Kirschbaum), 1898.

16. Gamza V. Criminalistic means and methods of ensuring the safety of commercial organizations // Actual problems of modern criminology: Materials of international scientific-practical conference. In two parts. Part 1. Simferopol-Alushta, September 19-21, 2002. Simferopol, 2002. P. 217–225.

17. Fedorov A. Yu. Actual victimological problems of economic security of economic entities in the context of corporate conflicts // Law and economy. 2011. No. 6. P. 51–61.

Как цитировать статью: Серова О. А. Видеофиксация проведения собрания как правовое средство обеспечения безопасности корпорации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 169–173.

For citation: Serova O. A. Video recording of the meeting as the tool of the corporation legal security // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 169–173.

УДК 347.2
ББК 67.404

Belaya Olesya Valeryevna,
candidate of law,
associate professor of the Department of civil law and process
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: whiteolesya@mail.ru

Белая Олеся Валерьевна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: whiteolesya@mail.ru

Kononenko Dmitriy Borisovich,
student of the second year of the Master's program
of the training course «Lawyer of business
and protection of property rights»
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: kdb94@bk.ru

Кононенко Дмитрий Борисович,
студент 2-го курса магистратуры
по направлению «Юрист в сфере бизнеса
и защиты имущественных прав»
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: kdb94@bk.ru

Semchenkova Mariya Nikolaevna,
student of the second year of the Master's program
of the training course «Lawyer of business
and protection of property rights»
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: semchenkova.m@mail.ru

Семченкова Мария Николаевна,
студент 2-го курса магистратуры
по направлению «Юрист в сфере бизнеса
и защиты имущественных прав»
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: semchenkova.m@mail.ru

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРТАПОВ В ОБЛАСТИ BIG DATA (БОЛЬШИЕ ДАННЫЕ)

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF THE START-UPS IN THE FIELD OF BIG DATA

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей статье рассматриваются вопросы определения степени развития и проработанности на доктринальном и законодательном уровнях таких понятий, как стартапы и большие данные. В статье обосновывается необходимость расширения видов объектов интеллектуальной собственности, отказ от законодательного закрепления закрытого перечня таких объектов посредством отнесения к объектам интеллектуальной собственности «иных результатов интеллектуальной деятельности». Отдельное внимание в статье уделено вопросам определения понятия «Big Data» («большие данные»), содержательного наполнения данного понятия, а также анализу перспектив законодательного регулирования такого вида данных. Авторами статьи высказывается предложение о возможности отнесения больших данных к объектам гражданского права.

This article examines the issues of determining the degree of development and elaboration on the doctrinal and legislative levels of such concepts as start-ups and big data. The article substantiates the need to expand the types of objects of intellectual property, the refusal to legislatively fix the closed list of such objects, by referring to the intellectual property objects of the «other results of intellectual activity». Special attention is paid in the article to definition of the concept of «Big Data», the content of this concept, as well as to the analysis of the prospects of legislative regulation of this kind of data. The authors of the article expressed a proposal on the possibility of assigning big data to the objects of the civil law.

Ключевые слова: цифровая экономика, стартап, бизнес-идея, бизнес-проект, инновации, интеллектуальная собственность, Big Data (большие данные), персональные данные, объект гражданского права, обработка больших объемов данных, базы данных, IT-технологии.

Keywords: digital economy, start-up, business idea, business project, innovation, intellectual property, Big Data, personal data, civil law object, big data processing, databases, IT technologies.

Введение

В настоящее время в нашу жизнь активно вошли такие явления, как «стартап», «big data», «искусственный интеллект», «цифровая экономика», «краудсорсинг», «regtech» и многие другие. В основном использование данных терминов осуществляется в сфере IT-технологий, исследований в области физики, химии, биологии, экономики, финансов и др. Технологии развиваются, предлагаются новые идеи, бизнес-модели, инвестиционные проекты. При этом происходит такое быстрое развитие в данной сфере, что зачастую одни технологии сменяют другие, а общественность в большинстве своем еще не успела разобраться или привыкнуть к предыдущим предложениям. Однако в условиях технической и информационной революций фактически незатронутыми остаются следующие вопросы. Как регулировать вновь возникающие или трансформирующиеся процессы? Как разрешать возникающие споры о применении

или наступающих последствиях применения данных технологий? Чем они являются и вписываются ли в существующие правовые модели и решения правового регулирования общественных отношений?

Отсутствие или недостаточность надлежащего правового регулирования указанных процессов обусловливает **актуальность** выбранной тематики настоящей научной статьи.

Изученность проблемы. Вопросы создания и функционирования стартапов, сбора и использования больших данных являются в основном предметом изучения технических и естественных наук. Комплексного анализа вопросов правового регулирования деятельности стартапов, использования больших данных в настоящее время не проводилось, в том числе с позиции выявления полноты и содержательной наполненности правовых регуляторов данных процессов и явлений, используемых в Российской Федерации.

Целесообразность разработки темы. Принимая во внимание, что исследование деятельности стартапов, в том числе в сфере Big Data, в основном осуществляется с позиции экономических показателей, технических возможностей, проработка данных вопросов в правовом аспекте, определение уровня готовности российского законодательства и юридического сообщества необходимы и целесообразны.

Научная новизна настоящего исследования заключается в том, что обосновывается существование, а также делаются предложения по законодательному закреплению новых объектов гражданского права — бизнес-идей, бизнес-проектов, инноваций как результатов интеллектуальной собственности, а также признанию больших данных самостоятельным объектом гражданского права, отличного от персональных данных и иного рода данных.

Целью настоящей статьи является обозначение существующих проблем в российском праве и законодательстве относительно разработки понятийного аппарата и выработки комплекса мер по надлежащему правовому регулированию деятельности стартапов, а также сбору, обработке, анализу и использованию больших данных.

Задачи исследования включают:

— анализ нормативно-правовых актов Российской Федерации в области регулирования деятельности стартапов, а также сбора, обработки, анализа и использования больших данных;

— выработка подходов к определению сути и правовой природы стартапов;

— определение содержательного наполнения больших данных;

— формулирование предложений по совершенствованию российского законодательства в исследуемой области, а также новых подходов к пониманию и наполнению объектов гражданского права в целом и объектов интеллектуальной собственности в частности.

Основная часть

Технологическое развитие общества ставит новые задачи перед правовыми регуляторами и всем юридическим сообществом, однако готовы ли к этому наши ученые-правоведы, практикующие юристы и законодатель? Так, например, такое понятие, как «стартап», активно используется на протяжении последних 10 лет как минимум, существуют успешные примеры реализации стартапов: YouTube, Instagram, Uber, Wikipedia и др. Однако в цивилистике в настоящее время не выработано единого подхода к пониманию стартапа. Является ли он объектом интеллектуальной собственности (объект авторского права, ноу-хау, объект промышленной собственности) или его следует рассматривать, прежде всего, как юридическое лицо [1], а может он представляет собой модель нового объекта прав как некая бизнес-идея? Отдельные авторы, давая определение стартапам, допускают объединение нескольких позиций. Так, например, Д. Збанацкий в качестве синонимичных терминов использует «стартап» и «стартап-компания», при этом определяет и то, и другое как « …компания или проект, который имеет короткую историю деятельности, и его цель — получение прибыли» [2]. В последующем автор одновременно раскрывает понятие «стартап» как «бизнес-проект с высокими рисками», так и как «новое предприятие, а также проект, который может вообще не быть зарегистрирован в соответствующих органах власти» [3].

Подобная неопределенность присуща и нормативно-правовому регулированию Российской Федерации относительно выработки понятия стартапов. В государственной программе «Цифровая экономика Российской Федерации» [4] стартапы упоминаются трижды. В общих положениях данной Программы стартапы перечисляются наряду с исследовательскими коллективами и отраслевыми предприятиями. В главе пятой «Управление развитием цифровой экономики» стартапы поставлены в один ряд с субъектами малого и среднего предпринимательства, а в «Дорожной карте» Программы указывается на необходимость снятия барьеров входа стартапов на рынки цифровой экономики относительно доступности ключевых технологий и баз данных. Примечательно, что определения стартапам не дается, но прослеживается тенденция законодателя в отнесении стартапов к участникам, субъектам общественных отношений, хотя каждый раз законодатель, используя термин «стартап», указывает его в кавычках.

Самое неоднозначное впечатление оставляет ознакомление с Приказом Росстата от 01.12.2015 г. № 596 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок» [5]. При раскрытии понятия «бизнес-инкубатор» дается также определение стартапа, при этом термин обозначается в английской транскрипции start-up. Согласно данному определению, start-up — это вновь созданное предприятие, которое хочет, но не имеет возможности начать свое дело по созданию жизнеспособных коммерчески выгодных продуктов. Авторы настоящей статьи не взяли бы на себя смелости использования конкретных слов и словосочетаний при формулировании определения стартапа, однако в данном случае эти слова были воспроизведены из текста нормативно-правового акта. На наш взгляд, подобное определение имеет ряд недостатков, начиная от неизвестного цивилистике и гражданскому законодательству статуса организации «вновь созданное»; неопределенности в понимании термина «предприятие» как организационно-правовой формы юридического лица или имущественного комплекса как объекта гражданского права; неоднозначности признаков достигаемых результатов деятельности — жизнеспособный, коммерчески выгодный продукт и заканчивая сложностью для понимания цели и содержания деятельности предприятия, наделенного желанием начать свое дело, но не имеющим такой возможности.

И хотя в сноске к определению понятия указано, что оно приведено исключительно для заполнения формы федерального статистического наблюдения, остается

неясным, касается ли это только определения понятия «бизнес-инкубатор» или распространяется и на закрепленное понятие «start-up».

Представляется, что такой подход к раскрытию понятия, вряд ли удовлетворит юридическое сообщество. Безусловно, техническое развитие общества идет быстрее, чем создание и совершенствование существующих правовых регуляторов. Следует избегать формализма в регулировании данной среды. Однако выработка некого понимания того или иного явления в правовом аспекте необходима. В частности, если рассматривать стартап как проект, бизнес-проект, идею, то мы не сможем использовать все возможности, которые предоставляет нам российское законодательство, в частности, в области создания и использования объектов авторского права. Согласно п. 5 ст. 1259 ГК РФ [6] авторское право не распространяется на идеи и концепции. Кроме того, нормативно-правовые акты, регулирующие отношения в сфере интеллектуальной собственности, не содержат в себе такого термина, как «бизнес-идея», «бизнес-проект», несмотря на наличие случаев отдельного применения данных терминов в нормативно-правовых актах без раскрытия их природы. Так, например, Правительством Санкт-Петербурга проводится конкурс бизнес-идей на основании постановления Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2010 г. № 883 «О премиях Правительства Санкт-Петербурга победителям конкурса бизнес-идей, научно-технических разработок и научно-исследовательских проектов под девизом «Молодые, дерзкие, перспективные» [7], однако сам термин «бизнес-идея» не раскрывается. О внедрении бизнес-идей без раскрытия данного понятия упоминается и в документах Центрального банка РФ — Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (одобрены Советом директоров Банка России 26.05.2016 г.) [8]. В приложении № 6 к приказу Росмолодежи от 22.02.2017 г. № 52 «Об утверждении методических рекомендаций по организации и проведению молодежных форумов в рамках Всероссийской молодежной форумной кампании в 2017 году» [9] защита инновационных бизнес-идей и бизнес-проектов перед экспертами указана в качестве одного из форматов образовательных модулей, направленных на вовлечение молодежи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество.

Весьма близким по содержанию видится использование терминов «инновация» и «инновационный проект», легальное определение которых содержится в ст. 2 Федерального закона от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [10]. Инновацией является « …введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест или во внешних связях», а инновационный проект — « …комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов». Однако, несмотря на то что по своей сути создание инновации или осуществление инновационного проекта зачастую сопряжено с созданием результата интеллектуальной деятельности, применение положений российского законодательства об интеллектуальной собственности не всегда возможно. Одной из проблем видится закрепление в ст. 1225 ГК РФ исчерпывающего перечня объектов интеллектуальной собственности. В свою очередь, назрела необходимость признания существования иных объектов, которые можно также отнести по своим признакам к результатам интеллектуальной деятельности. Выходом из данной ситуации видится необходимость расширения допустимых и возможных видов объектов интеллектуальной собственности, уход от формального подхода права в этом аспекте. Так, например, перечисляя в ст. 128 ГК РФ [11] объекты гражданских прав, законодатель оставляет открытым данный перечень, указывая, но не раскрывая в полном объеме, такой объект, как иное имущество. Тем самым остается возможность отнесения к объектам гражданского права каких-либо иных объектов, которые прямо не перечислены в ст. 128 ГК РФ, может быть они даже не созданы в настоящее время, но при их создании и введении в гражданский оборот они будут подпадать под признаки иного имущества.

В настоящее время одной из перспективных сфер, в которой стартапам прогнозируют развитие и поддержку, прежде всего, материальную, является работа в области big data (больших данных). Выделяют три основных направления, с одной стороны — это организации, предоставляющие данные. К ним относятся: операторы сотовой связи, интернет-магазины, платежные системы и др. С другой стороны — это организации, которые занимаются хранением данных, и третье направление представляют организации, разрабатывающие алгоритмы для анализа объемов имеющихся данных [12]. При этом данный сегмент рынка активно развивается. По прогнозу IDC мировые доходы от больших данных и бизнес-аналитики (BDA) достигнут 150,8 млрд долл. в 2017 году, увеличившись на 12,4 % по сравнению с 2016 годом, а к 2020 году будут составлять более 210 млрд долл. [13]. Однако и в этом случае юристы не имеют четкого ответа: что представляют собой большие данные в правовом аспекте, как большие данные соотносятся с персональными данными человека, являются ли большие данные самостоятельным объектом права, возможно ли возникновение права собственности на большие данные и др.?

Мнения авторов относительно определения больших данных разделились. В отчете «Большие данные» американской ассоциации исследователей общественного мнения AAPOR под данным термином понимается « …описание больших по объему и разнообразных по составу характеристик, практик, технических приемов, этических проблем и последствий, которые связаны с данными» [14, с. 14]. В докладе McKinsey Global Institute «Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity», сделанному в мае 2011 года, «Большие данные» относятся к наборам данных, размер которых превышает возможности стандартной базы данных, включающей программные средства для поиска, хранения, анализа и управления [15]. Ю. С. Волкова приходит к выводу, что « …понятие больших данных подразумевает работу с информацией огромного объема и разнообразного состава, постоянно обновляемой и находящейся в разных источниках в целях увеличения эффективности работы, создания новых продуктов и повышения конкурентоспособности» [16, с. 1171–1175].

Ю. Н. Толстова считает, что Big Data — это, прежде всего, технология, позволяющая искать, формировать и анализировать массивы больших данных, причем как структурированных, так и неструктурированных [17, с. 6]. Схожего мнения придерживается С. Протасов, указывающий,

что большие данные представляют собой совокупность технологий, призванных совершать три операции: обрабатывать больше по объему данных, чем обычно; работать с быстро поступающими данными в очень больших объемах, а также работать «со структурированными и плохо структурированными данными параллельно в разных аспектах» [18].

А. А. Гусева считает, что «Big Data — это комплексное понятие, сочетающее в себе: 1) непосредственно данные (множество закодированной информации); 2) совокупность технологий работы с этими данными; 3) новый взгляд, новую парадигму в науке о данных (data science)» [19, с. 322].

Весьма интересна позиция А. Соколовой, которая под Big Data понимает большие объемы быстро поступающей и неоднородной цифровой информации, для обработки которых невозможно использовать традиционные инструменты. Как подмечает автор, « …в русскоязычной среде под большими данными подразумевают также технологии их обработки. В мировой практике большими данными называют только объект анализа» [20].

Следует отметить, 2017 год ознаменовался тем, что термин «большие данные» стал использоваться российским законодателем. В программе «Цифровая экономика Российской Федерации» большие данные отнесены к сквозным цифровым технологиям. В разделе 4 распоряжения Минобрнауки России от 20.09.2017 г № Р-603 «Об утверждении правил организации доступа к научной и научно-технической информации в Российской Федерации» [21] указывается на доступ к базам первичных научных данных, в том числе «больших данных», а также их обработку. В подп. «к» п. 4 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 [22], дается определение понятия «обработка больших объемов данных», где под «большими объемами данных» понимается « …структурированная и неструктурированная информация, поступающая из большого количества различных, в том числе разрозненных или слабосвязанных, источников информации, в объемах, которые невозможно обработать вручную за разумное время». О необходимости создания систем обработки больших объемов данных указано в подп. «а» п. 20 Указа Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [23].

Следует отметить, что позиция российского законодателя относительно понятия и особенностей использования «Big Data» окончательно не определилась. В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации» используются различные термины, весьма схожие по своему звучанию, но, представляется, разные по смысловому значению: большие данные, массивы больших данных, большие массивы данных, большие объемы данных, большие пользовательские данные и др.

Несмотря на это, можно достаточно уверенно говорить о том, что в российском законодательстве и практике появился новый объект правоотношений — большие данные, понятие и характеристики которого будут еще законодательно уточнены с учетом сложившейся практики их использования, в том числе мирового опыта. Однако у авторов статьи вызывают опасения сроки, которые обозначены в «Дорожной карте» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Основной массив нормативно-правовых актов, разработку и внедрение технологий запланировано принять и реализовать в 2019-м — конце 2020 года. Представляется, что российским законодателем заложен достаточно длительный срок для реализации данных задач, и открытым остается вопрос: а не опоздаем ли мы с законодательным регулированием процессов, которые в ближайшие три года будут все более стремительно развиваться, и не потеряет ли актуальность проведение соответствующих мероприятий до стадии их реализации?

Выводы и заключения

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В настоящее время правовое закрепление и регулирование в Российской Федерации понятия и деятельности стартапов, а также сбора и использования больших данных представлено фрагментарно и фактически только начинает складываться.

2. Не допуская формального подхода, необходимо разработать основные понятия в определении деятельности стартапов и в области использования больших данных на законодательном уровне.

3. Существующий подход к указанию исчерпывающего перечня объектов интеллектуальной собственности не соответствует сложившимся реалиям в области информационного и технического развития. Инновации, бизнес-идеи, бизнес-проекты, инновационные проекты, обладающие признаками результата интеллектуальной собственности, по сути, могут быть включены в перечень объектов интеллектуальной собственности. Данный перечень должен носить открытый характер посредством включения в его состав такого объекта, как «иные результаты интеллектуальной деятельности».

4. Необходимо различать понятия «большие данные» и «большие объемы данных». Представляется, что суть Big Data не столько в количестве и объеме получаемых сведений и информации, сколько в содержании данной разнообразной информации.

5. Наметился подход к появлению нового объекта гражданского права, который отличается по содержанию от персональных данных, коммерческой тайны, пользовательских данных,— большие данные.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Янковский Р. Закон стартапа [Электронный ресурс]. М. : СТАРТАП, 2017. 188 с. Доступно на сайте Р. Янковского «Закон стартапа». URL: http://xn--80aaaa5atvhmijmc.xn--p1ai (дата обращения: 14.12.2017).

2. Збанацкий Д. Стартапы: Юридические и практические аспекты. Ознакомительная часть [Электронный ресурс] // Независимый АУДИТОР. 2013. № 3 (14). С. 97–99. Доступно на сайте журнала. URL: http://n-auditor.ru/ru/component/na_archive/147?view=material (дата обращения: 14.12.2017).

3. Збанацкий Д. Стартапы: Юридические и практические аспекты. Ознакомительная часть [Электронный ресурс] // Независимый АУДИТОР. 2013. № 5 (16). С. 109–111. Доступно на сайте журнала. URL: http://n-auditor.ru/ru/component/na_archive/261.html?view=material (дата обращения: 14.12.2017).

4. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 32. Ст. 5138.

5. Приказ Росстата от 01.12.2015 г. № 596 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством образования и науки Российской Федерации федерального статистического наблюдения за деятельностью организаций сектора исследований и разработок» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 01.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2006. № 52 (ч. 1). Ст. 5496.

7. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 30.06.2010 г. № 883 «О премиях Правительства Санкт-Петербурга победителям конкурса бизнес-идей, научно-технических разработок и научно-исследовательских проектов под девизом «Молодые, дерзкие, перспективные» (ред. от 08.12.2010) // Вестник Администрации Санкт-Петербурга. 2010. № 8.

8. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов (одобрено Советом директоров Банка России 26.05.2016) // Вестник Банка России. 2016. № 57.

9. Приказ Росмолодежи от 22.02.2017 г. № 52 «Об утверждении методических рекомендаций по организации и проведению молодежных форумов в рамках Всероссийской молодежной форумной кампании в 2017 году» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.12.2017).

10. Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 35. Ст. 4137.

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05.12.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит.,1994. № 32. Ст. 3301.

12. Боевая Н. У новых стартапов в области Big Data неплохие шансы на успех [Электронный ресурс] // Коммерсантъ.ru. Интернет-газета. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3083474 (дата обращения: 12.12.2017).

13. Big Data and Business Analytics Revenues Forecast to Reach $150.8 Billion This Year, Led by Banking and Manufacturing Investments, According to IDC [Электронный ресурс] // IDC. Официальный сайт. URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS42371417 (дата обращения: 12.12.2017).

14. Корытникова Н. В. Online Big Data как источник аналитической информации в online-исследованиях // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 14–24.

15. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Byers A. H. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity [Электронный ресурс] / McKinsey Global Institute. 2011. Май. Доступно на официальном сайте McKinsey & Company. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation (дата обращения: 12.12.2017).

16. Волкова Ю. С. Большие Данные в современном мире [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 1171–1175. URL: http://e-koncept.ru/2016/86253.htm (дата обращения: 14.12.2017).

17. Толстова Ю. Н. Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 6.

18. Протасов С. Что такое Big Data? [Электронный ресурс] // ПостНаука [веб-сайт]. URL: https://postnauka.ru/faq/46974 (дата обращения: 14.12.2017).

19. Гусева А. А. «Большие данные»: понятие, источники, возможности // Master's journal. 2016. № 1. С. 322–324.

20. Соколова А. Мир big data в 8 терминах [Электронный ресурс] / Rusbase. Официальный сайт компании. URL: https://rb.ru/howto/big-data-in-8-terms (дата обращения: 14.12.2017).

21. Распоряжение Минобрнауки России от 20.09.2017 г. № Р-603 «Об утверждении правил организации доступа к научной и научно-технической информации в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2017).

22. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 20. Ст. 2901.

23. Указ Президента РФ от 01.12.2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2016. № 49. Ст. 6887.

REFERENCES

1. Jankowski R. The law of start-up [Electronic resource]. M.: STARTAP, 2017. 188 p. Available on the website of R. Jankowski «The law of start-up». URL: http://xn--80aaaa5atvhmijmc.xn--p1ai (date of viewing: 14.12.2017).

2. Zbanatsky D. Startups: Legal and Practical Aspects. Introductory part [Electronic resource] // Independent AUDITOR. 2013. No. 3 (14). P. 97–99. Available on the magazine's website. URL: http://n-auditor.ru/en/component/na_archive/147?view=material (date of viewing: 14.12.2017).

3. Zbanatsky D. Start-ups: Legal and practical aspects. Introductory part [Electronic resource] // Independent AUDITOR. 2013. No. 5 (16). P. 109–111. Available on the magazine's website. URL: http://n-auditor.ru/en/component/na_archive/261.html?view=material (date of viewing: 14.12.2017).

4. Order of the Government of the Russian Federation dated July 28, 2017 No. 1632-r «On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2017. No. 32. Art. 5138.

5. Rosstat Order No. 596 dated 01.12.2015 «On approval of statistical tools for arrangement by the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of the Federal statistical supervision of activities of organizations in the research and development sector» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 14.12.2017).

6. The Civil Code of the Russian Federation (part four) dated December 18, 2006 No. 230-FZ (as amended on 01.07.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2006. No. 52 (part 1). Art. 5496.

7. Resolution of the Government of St. Petersburg dated 30.06.2010, No. 883 «On the prizes of the Government of St. Petersburg to the winners of the contest of business ideas, scientific and technical developments and research projects under the motto» Young, daring, promising (edited by 08.12.2010) // The Bulletin of the Administration of St. Petersburg. 2010. No. 8.

8. The main directions of development of the financial market of the Russian Federation for the period 2016–2018 (approved by the Board of Directors of the Bank of Russia on May 26, 2013) // Bulletin of the Bank of Russia. 2016. No. 57.

9. Order of Rosmolodezh dated 22.02.2017, No. 52 «On approval of methodological recommendations for arrangement and holding of the youth forums within the framework of the All-Russian Youth Forum Campaign in 2017» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 14.12.2017).

10. Federal Law No. 127-FZ dated 23.08.1996 (as amended on May 23, 2016) «On Science and State Science and Technology Policy» (revised and amended, effective since 01.01.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 35. Art. 4137.

11. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 05.12.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.

12. Battle N. New startups in the field of Big Data have good chances for success [Electronic resource] // Kommersant.ru. Internet newspaper. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3083474 (date of viewing: 12.12.2017).

13. Big Data and Business Analytics Revenues Forecast to Reach $ 150,8 Billion This Year, Led by Banking and Manufacturing Investments, According to IDC [Electronic resource] // IDC. Official site. URL: https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS42371417 (date of viewing: 12.12.2017).

14. Korytnikova N.V. Online Big Data as a source of analytical information in online research // Sociological research. 2015. No. 8. P. 14–24.

15. Manyika J., Chui M., Brown B., Bughin J., Dobbs R., Roxburgh C., Byers A. H. Big data: The next frontier for innovation, competition, and productivity [Electronic resource] / McKinsey Global Institute. 2011. May. Available on the official website of McKinsey & Company. URL: https://www.mckinsey.com/business-functions/digital-mckinsey/our-insights/big-data-the-next-frontier-for-innovation (date of viewing: 12.12.2017).

16. Volkova Yu. S. Big Data in the Modern World [Electronic resource] // Scientific and Methodical Electronic Journal «Concept». 2016. Vol. 11. P. 1171–1175. URL: http://e-koncept.ru/2016/86253.htm (date of viewing: 14.12.2017).

17. Tolstova Yu. N. Sociology and Computer Technologies // Sociological research. 2015. No. 8. P. 6.

18. Protasov S. What is Big Data? [Electronic resource] // PostNauka [web-site]. URL: https://postnauka.ru/faq/46974 (date of viewing: 14.12.2017).

19. Guseva A. A. «Big Data»: concept, sources, opportunities // Master's journal. 2016. No. 1. P. 322–324.

20. Sokolova A. The world of big data in 8 terms [Electronic resource] / Rusbase. Official website of the company. URL: https://rb.ru/howto/big-data-in-8-terms (date of viewing: 14.12.2017).

21. Decree of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. R-603 dated September 20, 2017 «On approval of the rules of arrangement the access to scientific and scientific and technical information in the Russian Federation» [Electronic resource]. Access from RLS «ConsultantPlus» (date of viewing: 14.12.2017).

22. Decree of the President of the Russian Federation dated May 9, 2017 No. 203 «On the Strategy of Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2017. No. 20. Art. 2901.

23. Decree of the President of the Russian Federation dated December 1, 2016 No. 642 «On the Strategy of Scientific and Technological Development of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2016. No. 49. Art. 6887.

Как цитировать статью: Белая О. В., Кононенко Д. Б., Семченкова М. Н. Правовое регулирование деятельности стартапов в области Big Data (большие данные) // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 174–179.

For citation: Belaya O. V., Kononenko D. B., Semchenkova M. N. Legal regulation of the activities of the start-ups in the field of Big Data // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 174–179.

УДК 347.1
ББК 67.404

Zaytsev Oleg Vladimirovich,
candidate of law, assistant professor,
dean of the Higher School of Law,
Institute of Public Administration and Civil Service
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration,
Moscow,
e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

Зайцев Олег Владимирович,
канд. юрид. наук, доцент,
декан Высшей школы правоведения
Института государственной службы и управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва,
e-mail: ov.zaytsev@migsu.ru

ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ЧАСТНОГО ПРАВА

LEGAL POLICY IN THE SPHERE OF PRIVATE LAW

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье рассмотрены основные направления формирования правовой политики в сфере частного права. Обосновано, что правовая политика в современном обществе должна быть связана с целями развития права и экономики. Но значительное воздействие на изменение законодательства оказывает эволюционный процесс развития права. Автором сделан вывод о резком изменении характера общественных отношений в последние годы. Основной причиной несовершенства законодательства является отсутствие прямой связи с актуальными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, правовой политики и практики.

The main directions of formation of the legal policy in the sphere of private law are examined in the article. It is substantiated that the legal policy in modern society should be linked to the development of law and economy. But the evolutionary process of the law development has significant impact on the change of legislation. The author made a conclusion about sharp change in the nature of public relations in recent years. The main reason for the imperfection of the legislation is the lack of direct connection with the actual problems and real needs and tasks of the market economy, legal policy and practice.

Ключевые слова: частное право, гражданское право, правовая политика, доктрина права, реформа гражданского законодательства, правовая идеология, правосознание, правовые институты, цифровая экономика, гражданский оборот.

Keywords: private law, civil law, legal policy, doctrine of law, reform of civil law, legal ideology, sense of justice, legal institutions, digital economy, civil turnover.

Введение

Актуальность обозначенной темы связана с насущной потребностью формирования правовой политики в области частноправового регулирования на современном этапе развития государства. Как верно указывает Г. А. Гаджиев, « …инновационный тип экономического развития, создания привлекательного инвестиционного климата в экономике России зависит и от правовых факторов — стабильности и предсказуемости правового регулирования экономических отношений, справедливой правоприменительной системы, которая способна гарантировать защиту основных экономических прав — права собственности и свободы экономической деятельности» [1, с. 10]. Инновационные отношения требуют выработки новых механизмов правового регулирования, обновления правовых институтов.

Актуальность рассмотрения заявленной темы определяется также противоречивыми итогами реформирования гражданского законодательства, отсутствием единой доктринальной позиции о дальнейших направлениях развития частного права в условиях нового технологического уклада.

Отсутствие четкого понимания у участников гражданского оборота направления развития такой важнейшей сферы, как частного права, оказывает пагубное влияние, прежде всего, на весь правоприменительный процесс. Данное понимание должно определяться сформулированными положениями правовой политики. В настоящее время научных работ, связанных с рассмотрением проблем развития правовой политики в сфере гражданского права, крайне мало, что свидетельствует о недостаточной **степени научной разработанности** темы исследования.

Цель исследования заключается в научном обосновании необходимости формирования правовой политики в области частноправового регулирования.

Задачи работы определены заявленной целью исследования и заключаются в следующем:

— определение понятия правовой политики;

— выделение основных тенденций развития правовой политики в сфере частного права;

— выявление зависимости правовой политики в сфере частного права от социально-экономических целей развития государства и эволюции развития законодательства.

Научная новизна исследования проявляется в установлении связи между переходом общества и государства к новому типу экономических отношений и определением правовой политики в области частного права.

Основная часть

Понятие правовой политики используется в современных исследованиях и в правовой среде в следующих значениях.

Профессор Зальцбургского университета (Австрия) Т. Маейе-Малы определяет правовую политику как политику, направленную на изменение или сохранение существующей правовой системы [2, с. 98]. На наш взгляд, несмотря на преобладание подобной цели, в том числе и у властных структур,

правовая политика не должна ориентироваться исключительно на функцию сохранения существующих условий. Не менее важной задачей является прогнозирующая функция. Правовая политика должна ответить на вопрос, какие изменения требуются для эффективной реализации задач правового регулирования в условиях изменения политики, экономики, социального устройства жизни общества и пр.? Поэтому политика государства опирается на догматику права, она невольно становится на рельсы жесткого планирования и прогнозирования [3, с. 263]. При этом, несомненно, цели и выводы юридической догматики и государственной власти могут различаться. Более того, это различие может возникать не изначально, а на отдельных этапах проведения реформы. Г. Ф. Шершеневич указывал на то, что « …политика права вырабатывает правила, по которым существующий юридический порядок должен быть изменен согласно идеальному критерию. <…>…основываясь на положениях общей политики права, она указывает на желательные и возможные изменения гражданской стороны юридического порядка, необходимые для осуществления общего права реформы общественного строя» [4]. Однако идеальные изменения могут не учитывать весь тот комплекс общественно-политических и социально-экономических условий, которые оказывают воздействие на законодателя. Примерно с подобными противоречиями мы столкнулись при подготовке проекта изменений ГК РФ после 2009 года, который в конечном итоге не стал отражением всех тех принципов и положений, которые были заложены в Концепции развития гражданского законодательства РФ.

Любой вид политики включает в себя такие компоненты, как систему идей, концепций, теоретических положений, практических предложений в данной сфере социальной жизни, в которой проводится определение политики; разработанные на их основании программные, правовые и иные документы, определяющие основные методы и формы решения государственных и иных органов и организаций, задач; соответствующая этим документам деятельность государственных и иных органов и организаций по реализации разработанных программ [5]. В данном определении мы может увидеть ту часть содержательного наполнения правовой политики, которая является дискуссионной и составляет основу этого явления — научные воззрения и концепции, правовые доктрины, и ту часть, которая получает легализацию.

С. А. Муромцев проводил четкое разграничение между общим гражданским правоведением и гражданско-правовой политикой. Он считал, что « …общее гражданское правоведение есть наука в строгом смысле. Не преследуя никакой практической цели, но, руководствуясь исключительно требованиями любознательности, оно изучает законы развития гражданского права. Гражданско-правовая политика определяет цели и приемы, которыми должны руководствоваться гражданский законодатель, судья» [6, с. 27–28]. Представляется, что современная правовая наука лишена такой точности в используемых определениях и понятиях. Происходящее смешение правовых категорий приводит к отсутствию системности на тех этапах разработки основного содержания правовой политики в сфере частного права, когда все сомнения и дискуссии уже недопустимы.

В. П. Малахов оперирует категорией «правовая идеология» как совокупностью элементов, как процесс (механизм) и как линия (программа, направление). Причем указывает, что правовая идеология существует только на уровне общественного сознания. На уровне индивидуального сознания взгляды и идеи существуют в форме правовых воззрений [7, с. 317]. Правовые доктрины могут формироваться на индивидуальном уровне воззрений, быть предметом спора, как, например, ряд обсуждавшихся в свое время дискуссионных моментов между Высшим Арбитражным судом РФ и Конституционным Судом РФ [8]. В этом случае верность того или иного подхода определяется на основе иерархии принимаемых правовых позиций. Если речь идет о научных изысканиях, также закрепляемых в форме правовой доктрины или догмы, то они могут быть связаны с субъективными убеждениями представителей отдельных научных школ. В. П. Малахов считает, что правовая идеология не может быть единственной [7, с. 324]. На наш взгляд, ценность правовой идеологии и правовой политики на определенном этапе исторического развития общества состоит в существовании единой принятой позиции. С точки зрения дискуссии вполне допустимо наличие нескольких альтернативных версий, которые могут широко обсуждаться на различных уровнях. Однако требуется утверждение компетентным органом единой программы развития той или иной отрасли, что и будет составлять содержание правовой политики.

Связь правовой политики с идеологией объяснима тем, что результат правовой политики всегда определен правопорядком как конкретизацией системы ценностей. Право не может возникнуть на ценностно-нейтральной основе [2, с. 99–100].

Воздействие правовой политики шире того регулятивного действия, которое оказывают непосредственно правовые нормы. Правовая политика может влиять на правосознание участников общественных отношений.

Происходящие изменения в сфере частного права нельзя оценивать исключительно в области только материального права, например. Не меньшее влияние оказывает реформа процессуального законодательства, оценка основных трендов будущего, которые также потребуют переоценки традиционных частноправовых институтов и пр. Это связано с тем, что « …любой социальный институт исторически и социокультурно контекстуален: его содержание задается эпохой и особенностями культуры данного социума» [9, с. 135].

В. Ф. Яковлев отмечал в 1990 году, что конечной целью всех преобразований является формирование правового государства. Основными аспектами реформы он выделил:

— соотношение закона и власти;

— определение человека, его прав и законных интересов как центра общественной жизни;

— создание эффективно действующей системы законности и правопорядка. Центром этой системы он называл суд [10, с. 28], так как без эффективной системы защиты нарушенных прав отсутствует нравственно-правовое воздействие норм права на участников правоотношений, вырабатывается правовой нигилизм. Суд становится центром развития доктрины частного права, так как в условиях столь резкой смены парадигмы общественного создания, социально-экономических устоев страны сложно отделить научную оценку происходящих изменений, правоприменение и выработку направлений развития правовой политики.

Особенности формирования доктрины в российских условиях и разработки гражданского законодательства отличаются от подобных реформ в иных правопорядках. Р. Кабрияк называет «эффектом кристализации» ситуацию в годы, следующие за принятием какого-либо кодекса, которые оказываются небогатыми на реформы, «как будто кодификация опустошает всю законодательную энергию» [11, с. 155]. В нашей стране процесс кодификации не только не опустошал, но развивал науку, становясь основой дальнейших преобразований.

При определении основных направлений развития гражданского законодательства и науки гражданского права следует выделить некоторые отправные точки, которые непосредственно связаны с этой деятельностью. Нужно ответить на вопрос о том, какой вид экономики превалирует в настоящее время в России? В конечном итоге именно это во многом определяет состояние и развитие гражданского законодательства, регулирующего экономические отношения [12, с. 29].

Многие исследователи критикуют основное направление правовой политики в сфере частного права, затрагивающее в основном гражданско-правовое регулирование. Высказывается позиция, что преамбула Указа Президента от 18.07.2008 № 1108, в котором дан старт реформе частного права, не соответствует основным целям реформирования, так как озвучена потребность в разработке совершенствования гражданского законодательства, вместо всего законодательства, регулирующего рыночную экономику, в том числе и законодательства о предпринимательской (хозяйственной) деятельности в целом [13, с. 34]. Длительная дискуссия относительно самостоятельности предпринимательского права, определения соотношения с гражданским законодательством не привела к позитивным практическим результатам. При этом многими учеными, как представителями научных школ предпринимательского права, так и цивилистами, доказывалась и обосновывалась самостоятельность сферы предпринимательства как области существования блока правовых коллизий, требующих своего межотраслевого разрешения, где наиболее ярко проявляются коллизии между частным и публичным правом [14, с. 3–7].

В современной науке выдвинуты критические положения о недопустимости проведения правовой политики в сфере регулирования экономических отношений исключительно в частноправовом русле. Из-за страха перед государственным регулированием экономикой были уменьшены охранительные функции регулирования, что привело к колоссальным проявлениям злоупотребления гражданскими правами, мошенничеству и пр. Как верно отмечает А. А. Мохов, усиление публично-правовых начал в экономике не означает « …возврата к административно-командной экономике социалистического хозяйства, а серьезное переосмысление роли государства в экономике, меняется парадигма управления в государстве» [15, с. 35]. Только лишь в рамках гражданского законодательства отразить эту тенденцию невозможно.

Не менее проблемным с точки зрения опережающего регулирования общественных отношений видится отсутствие адекватной правовой политики, включающей принципы и условия формирования цифровой экономики. Гражданское законодательство, на наш взгляд, не отражает даже перспективного регулирования видения нового технологического уклада, основанного на современных цифровых технологиях, развитии высокотехнологического бизнеса, новых объектов оборота [16], в том числе для создания эффективных механизмов частноправового регулирования отношений на новых рынках информационных и коммуникационных технологий [17]. Данное направление — правовое регулирование отношений цифровой среды — видится актуальным не только по причине новых технологических продуктов, порожденных данной экономикой и включаемых в сферу гражданского оборота. Важной особенностью новой среды является ее транснациональный характер, необходимость еще более тесной интеграции с зарубежными правовыми системами, предоставление условий для выбора юрисдикции и пр.

На наш взгляд, происходит диверсификация источников появления новых норм частного права, что негативно влияет на свойство системности отраслевого законодательства, но, как это ни странно, расширяет сферу частноправового регулирования, дает возможность введения в научный оборот категорий, не признаваемых ранее сферой частного права.

М. Ю. Челышев отмечал как одну из тенденций развития современного гражданского права формирование (изменение) границ гражданско-правового регулирования общественных отношений [18]. Однако эти направления изменений далеко не всеми поддерживаются, высказываются опасения о размывании границ отраслевого деления отечественной системы права. Говорится о том, что выделение самостоятельных отраслей и институтов в праве не случайно. Группировка общественных отношений определяет группировку норм права и в конечном счете нормативных правовых актов, опосредующих соответствующие группы общественных отношений [19, с. 26]. Но при этом не менее активно продвигается и противоположная идея, что « …сложившаяся система науки, основанная на традиционном делении права на отрасли по предмету и методу, не обеспечивает решения конкретных задач, стоящих перед государством и обществом, а сложившаяся система научных специальностей не отвечает в полной мере потребностям практики» [20, с. 5].

Реми Кабрияк выделяет два вида трудностей в период реформ кодифицированных актов — психологические и технические трудности [11, с. 201]. Что касается технических затруднений, которые мы бы назвали содержательными, то они связаны с наличием различных теоретических, доктринальных подходов. Собственно говоря, признавая нормативное значение за Концепцией развития гражданского законодательства, изначально указывалось, что не все ее положения будут воплощены в законодательстве [21, с. 193]. Это обстоятельство выразилось и в технических трудностях прохождения проекта изменений ГК РФ, разделенного на ряд отдельных законопроектов. Однако глубинные проблемы этих сложностей определяются психологией восприятия новых изменений, нежеланием введения тех правовых конструкций, которые представляются чужеродными.

Значение подобных актов как Концепции развития гражданского законодательства проявляется в ее нацеленности на формирование политики частного права. Однако игнорирование возникающих новых институтов, связанных и цифровой экономикой, и инновационным развитием страны, оказывает дестабилизирующее воздействие на признаваемость подобных документов всеми заинтересованными лицами и законодателем.

Экономика инновационного типа позволяет участникам общественных отношений использовать весь арсенал диспозитивных средств гражданско-правового регулирования, так как « …в частном праве заложен колоссальный потенциал самоприменения права, применения его гражданами, предпринимателями» [22, с. 121]. Развитие свободы договора, новых правовых конструкций и механизмов определяется общей потребностью в « …повышении социальной эффективности правовых норм — это поиски факторов и условий, которые с необходимостью гарантировали бы надлежащее исполнение обязанностей их носителями» [23, с. 10] вне зависимости от типа экономического или технологического уклада.

Результаты

Проводимые реформы не основаны исключительно на сфере отношений, регулируемых гражданским

законодательством. Они вызваны переходом к новым типам экономических отношений, информационному обществу.

Задачей правовой политики в сфере частного права должна стать консолидация усилий законодателя и ученых по разработке различных планов и прогнозов совершенствования законодательства, нацеленного на повышение степени объективного воздействия правовых регуляторов. Не все действующие правовые нормы реализуются [24, с. 69]. Это воздействие должно включать в себя все сферы социально-экономического развития современного государства и фактически расширять межотраслевые связи гражданского права. Подобный подход окажет позитивное воздействие на изменение методологии частноправовых исследований, которая будет более широко использоваться для достижения различных наук в определении наиболее эффективных регуляторов.

Заключение

Особенность современного периода развития правовой системы определяется новым уровнем технологического развития, взаимопроникновением институтов различных правовых систем, возможностью выбора юрисдикции участниками гражданско-правовых отношений

Правовая политика определяется как целями государственного значения, так и эволюционным характером развития права. Однако в условиях резкого изменения характера общественных отношений или возникновения объектов правового регулирования, отличающихся по своим характеристикам от традиционных (например, в области цифровой экономики), эволюционный характер изменений может отсутствовать. В таких случаях государство может либо использовать зарубежный опыт, либо действовать экспериментально, полагаясь на научные изыскания и имеющийся опыт, здравый смысл [25, с. 8].

Поэтому основной причиной несовершенства законодательства на современном этапе мы, как и ранее, можем выделить отсутствие прямой связи с насущными проблемами и реальными потребностями и задачами рыночной экономики, экономической политики и практики [20, с. 5].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев Г. А. Экономическая эффективность, правовая этика и доверие к государству // Журнал российского права. 2012. № 1. С. 10–21.

2. Майер-Малы Т. Идея права — правовая наука — правовая политика // Право XX века: идеи и ценности. М. : ИНИОН РАН, 2001. 327 с.

3. Циппелиус Р. Общество и право. Основные понятия социологии права и государства // Право XX века: идеи и ценности. М. : ИНИОН РАН, 2001. 327 с.

4. Гражданское право. «Задачи и методы гражданского правоведения». Профессора Казанского Университета Г. Ф. Шершеневича. Казань. Типо-литография Императорского университета 1898 [Электронный ресурс] // Все о праве. Компас в мире юриспруденции. Информационно-образовательный юридический портал. URL: http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum1916/ (дата обращения: 05.01.2014). Загл. с экрана.

5. Васильев А. В. Экономическая политика современных государств и России [Электронный ресурс]// Теоретическая и прикладная экономика. Электрон. журн. 2013. № 4. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http: //e-notabene.ru/etc/article_7056.html (дата обращения: 05.01.2014).

6. Муромцев С. А. Определение и основное разделение права : учебник. СПб. : Изд. Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, Изд-во Юрид. фак. СПбГУ, 2004. 224 с.

7. Малахов В. П. Концепция философии права. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. 751 с.

8. Зорькин В. Д. Конституционный суд и развитие гражданского права // Российский судья. 2012. № 3. С. 5–13.

9. Источник права: классическая и постклассическая парадигмы : монография / Н. В. Разуваев, А. Э. Черноков, И. Л. Честнов ; под общ. ред. И. Л. Честнова. СПб. : ИВЭСЭП, 2011. 172 с.

10. Яковлев В. Ф. Правовая реформа: тенденции и перспективы // Правовое государство: вопросы формирования: избранные труды / В. Ф. Яковлев. М. : Статут, 2012. С. 28. Ст. в журн. Советское государство и право. 1990. № 4.

11. Кабрияк Р. Кодификации. М. : Статут, 2007. 476 с.

12. Богданов Е. В. Гражданское право России как регулятор экономических отношений // Законодательство и экономика. 2012. № 1. С. 29–36.

13. Губин Е. П. Модернизация российской экономики и совершенствование гражданского законодательства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия История и право. 2011. № 2. С. 31–37.

14. Челышев М. Ю. Межотраслевое правовое регулирование с гражданско-правовой составляющей и коллизионное правовое регулирование: вопросы соотношения // Современное право. 2009. № 1. С. 3–7.

15. Мохов А. А. Российская научная школа предпринимательского права и современная юридическая наука // Вестник университета им. О. Е. Кутафина. 2016. № 11. С. 30–36.

16. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. № 32. Ст. 5138.

17. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2017. №20. Ст. 2901/

18. Челышев М. Ю. Система межотраслевых связей гражданского права: цивилистическое исследование : дис. … д-ра юрид. наук. Казань, 2008. 501 с.

19. Попондопуло В. Ф. Проблемы единства и дифференциации российского права и законодательства // Российский юридический журнал. 2011. № 1. С. 26–37.

20. Губин Е. П. Право как инструмент решения экономических проблем современной России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2012. № 2. С. 3–13.

21. Челышев М. Ю. Регуляторы в гражданско-правовой сфере: сущность правового явления // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Том 155. Кн. 4. С. 189–194.

22. Яковлев В. Ф. Правовое государство: вопросы формирования. М. : Статут, 2012. 488 с.

23. Ем В. С. К вопросу о понятии, содержании и сущности правовых обязанностей // Проблемы развития частного права: сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / отв. ред. Е. А. Суханов, Н. В. Козлова. М. : Статут, 2011. 559 с.

24. Матузов Н. И., Ушанова Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. 392 с.

25. Афанасьев В. С. Правообразование и правотворчество // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 1. С. 4–14.

REFERENCES

1. Hajiyev G. A. Economic efficiency, legal ethics and confidence in the state // Journal of Russian Law. 2012. No. 1. P. 10–21.

2. Mayer-Maly T. The idea of law — legal science — legal policy // The law of the XX century: ideas and values. M. : INION RAS, 2001. 327 p.

3. Zippelius R. Society and Law. Basic concepts of the sociology of law and the state // The law of the XX century: ideas and values. M. : INION RAS, 2001. 327 p.

4. Civil law. «Tasks and methods of civil law». Professor of the Kazan University G. F. Shershenevich. Kazan. Typolithography of the Imperial University 1898 [Electronic resource] // All about right. Compass in the world of jurisprudence. Information and educational legal portal. URL: http://www.allpravo.ru/library/doc99p/instrum1916/ (date of viewing: 05.01.2014). Screen title.

5. Vasiliev A. V. Economic Policy of Modern States and Russia [Electronic resource] // Theoretical and Applied Economics. Electronic journal. 2013. No. 4. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.4.7056. URL: http: //e-notabene.ru/etc/article_7056.html (date of viewing: 05.01.2014).

6. Muromtsev S. A. Definition and basic division of law: textbook, St. Petersburg: Publishing House of the St. Petersburg State University, Publishing House of the Law Faculty of St. Petersburg State University, 2004. 224 p.

7. Malakhov V. P. The concept of the philosophy of law. M. : UNITY-DANA, 2007. 751 p.

8. Zorkin V. D. The Constitutional Court and the development of civil law // The Russian judge. 2012. No. 3. P. 5–13.

9. Source of law: classical and post-classical paradigms: monograph / N. V. Razuvaev, A. E. Chernookov, I. L. Chestnov; under the Society. ed. I. L. Chestnov. SPb. : IVESEP, 2011. 172 p.

10. Yakovlev V. F. Legal reform: trends and prospects // The rule of law: questions of formation: selected works / V. F. Yakovlev. M. : Statute, 2012. P. 28. Article in the journal Soviet state and law. 1990. No. 4.

11. Kabriak R. Codifications. M. : Statute, 2007. 476 p.

12. Bogdanov E. V. Civil Law of Russia as a Regulator of Economic Relations // Legislation and Economics. 2012. No. 1. P. 29–36.

13. Gubin E. P. Modernization of the Russian economy and improvement of civil legislation // News of the South-West State University. Series History and Law. 2011. No. 2. P. 31–37.

14. Chelyshev M. Yu. Inter-industry legal regulation with a civil-legal component and conflict legal regulation: questions of a ratio // The Modern law. 2009. No. 1. P. 3–7.

15. Mokhov A. A. Russian scientific school of business law and modern legal science // Bulletin of the University. O. E. Kutafina. 2016. No. 11. P. 30–36.

16. On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation»: Order of the Government of the Russian Federation of July 28, 2017 No. 1632-p // Collection of Legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2017. No. 32. Art. 5138.

17. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Presidential Decree No. 203 of May 9, 2017 // Collection of Legislation of the Russian Federation. M. : Legal literature, 2017. No. 20. Art. 2901.

18. Chelyshev M. Yu. The system of inter-branch relations of civil law: civil research : thesis of the doctor of law. Kazan, 2008. 501 p.

19. Popondopulo V. F. Problems of Unity and Differentiation of Russian Law and Legislation // The Russian Law Journal. 2011. No. 1. P. 26–37.

20. Gubin E. P. Law as an instrument for solving economic problems of modern Russia // Bulletin of Moscow University. Series 11. Law. 2012. No. 2. P. 3–13.

21. Chelyshev M. Yu. Regulators in the civil law sphere: the essence of the legal phenomenon // Scientific works of Kazan University. Series: The humanities. 2013. Volume 155. The book 4. P. 189–194.

22. Yakovlev V. F. The rule of law: issues of formation. M. : Statute, 2012. 488 p.

23. Em V. S. On the question of the concept, content and essence of legal obligations // Problems of the development of private law: collection of articles for the anniversary of Vladimir Em / edited by E. A. Sukhanov, N. V. Kozlov. M. : Statute, 2011. 559 p.

24. Matuzov N. I., Ushanova N. V. Possibility and validity in the Russian legal system. Saratov, 2010. 392 p.

25. Afanasyev V. S. Law education and law-making // Juridical science and law enforcement practice. 2008. No. 1. P. 4–14.

Как цитировать статью: Зайцев О. В. Правовая политика в сфере частного права // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 180–184.

For citation: Zaytsev O. V. Legal policy in the sphere of private law // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 180–184.

УДК 346.1
ББК 67.4

Kitsai Juliana Anatolievna,
candidate of law, assistant professor,
associate professor at the Department of civil law and process,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: Juliana_kn666@mail.ru

Кицай Юлиана Анатольевна,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: Juliana_kn666@mail.ru

ПРАВОВЫЕ СТИМУЛЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ НА СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ РЫНКАХ: РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

LEGAL INCENTIVES AND LIMITATIONS ON SOCIALLY IMPORTANT MARKETS: DEVELOPMENT OF LEGAL REGULATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируются правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках, основные тенденции и направления развития нормативной базы конкуренции на социально значимых рынках. Обоснован вывод о том, что, учитывая высокую степень государственного доминирования и неразвитость конкурентных отношений, необходимо предусмотреть максимально возможное стимулирование развития конкуренции на социально значимых рынках, отдавая предпочтение качественным, а не количественным характеристикам правовых стимулов. Правовое ограничение предпринимательской деятельности на социально значимых рынках должно также строится в направлении стимулирования повышения доступности, безопасности, эффективности и качества социально значимых услуг.

This article analyzes the legal incentives and constraints on socially important markets, the main trends and directions of development of the regulatory framework of competition on the socially important markets. The conclusion is that given the high degree of state dominance and lack of development of competitive relations, it is necessary to provide the maximum possible stimulation of development of competition on the socially important markets, giving preference to qualitative rather than quantitative characteristics of the legal incentives. Legal restrictions of business activities on socially important markets must also be built towards boost the availability, security, efficiency, and quality of socially significant services.

Ключевые слова: социально значимые рынки, конкуренция, конкурентная среда, предпринимательская деятельность, социально значимые услуги, социальное обслуживание, законодательство о закупках, правовые стимулы, ограничения предпринимательской деятельности, государственное регулирование предпринимательской деятельности.

Keywords: socially important markets, competition, competitive environment, entrepreneurial activity, socially important services, social services, legislation on procurement, legal incentives, restrictions of business activities, government regulation of business activities.

Введение

Актуальность рассматриваемой темы связана с тем, что стимулирующие меры совершенствования конкурентной среды на социально значимых рынках имеют важнейшее значение не только с позиции регулирования данных общественных отношений, но и в связи с тем, что именно эти меры и формируют конкурентную среду в тех сферах общественной деятельности, где длительное время конкуренция отсутствовала по объективным причинам. А. Н. Варламова верно указывает, что в России все конкурентное законодательство разрабатывалось практически при полном отсутствии конкурентных отношений [1].

Социально значимые рынки только в последнее время стали выделять как «площадки» для развития конкуренции. Несмотря на наличие ряда нормативных актов федерального уровня, принятие в регионах программ развития конкуренции на социально значимых рынках, в науке предпринимательского права вопросы понятийного аппарата, механизма правового обеспечения на данных рынках практически не разработаны. Относительно **степени разработанности** в научной литературе рассматриваемой темы можно сделать вывод об отсутствии исследований о том, какие правовые стимулы и ограничения используются законодателем в рассматриваемой сфере. Сказанное свидетельствует об актуальном характере и **новизне** предпринятого исследования. Разработка темы имеет существенное **практическое значение** в связи с реализацией требований о развитии конкуренции на социально значимых рынках в регионах.

Цель исследования заключается в научном обосновании развития законодательства о применяемых правовых стимулах и ограничениях на социально значимых рынках.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи**:

— определить особенности конкурентных отношений на социально значимых рынках;

— систематизировать публично-правовые стимулы и ограничения предпринимательской деятельности на социально значимых рынках и обосновать научно-практические рекомендации по совершенствованию законодательства в сфере государственного регулирования в данной сфере.

Основная часть

Конкуренция, ее защита и развитие, является важнейшей основой построения не только рыночной среды в государстве, но и фактором подъема экономики, ее основным стимулом развития.

Проблемы конкуренции в Российской Федерации обсуждаются на самом высшем уровне. Так, в Совете Федерации Федерального Собрания РФ увеличение доли государства в российской экономике было определено в качестве основного негативного фактора, влияющего на развитие конкуренции. При этом был предложен ряд мер, которые снизили уровень участия государства при сохранении его регулирующей функции [2]:

— расширить возможности участия юридических и физических лиц в закупках товаров, работ, услуг, развитие добросовестной конкуренции, обеспечение гласности и прозрачности при осуществлении закупок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в этой сфере, снижение объема закупок у единственного поставщика (внесение изменений в Федеральный закон «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»);

— установить общие требования к процедурам закупки, в том числе через электронные площадки;

— принять проект федерального закона об основах государственного регулирования цен (тарифов) на товары (услуги) до конца 2017 года;

— определить единую процедуру рассмотрения Федеральной антимонопольной службой досудебных споров и разногласий между исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов) и регулируемыми организациями по вопросам установления и применения цен (тарифов);

— рассмотреть вопрос о целесообразности введения законодательных ограничений на создание унитарных предприятий на конкурентных рынках, приобретение государством и муниципальными образованиями акций (долей) хозяйственных обществ, осуществляющих деятельность на конкурентных рынках;

— подготовить предложения по внесению изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» в части установления запрета на недобросовестную конкуренцию путем владения хозяйствующим субъектом разнородными и (или) избыточными персональными данными без наличия разрешения уполномоченного органа по защите прав субъектов персональных данных;

— ускорить подготовку предложений, направленных на обеспечение в Российской Федерации равных условий ведения деятельности для российских и иностранных участников рынка продажи товаров дистанционным способом, в том числе с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет [2].

Все перечисленные меры и предложения связаны и с социально значимыми рынками. Однако отличительной особенностью этих рынков на сегодняшний день является не просто доля государственного участия, а ее преобладание во многих сферах, например в социальном обслуживании населения. При этом существуют серьезные опасения, что «уход» государства из данных сфер может самым негативным образом сказаться на потребителях социальных услуг.

Т. Я. Хабриева выделила несколько уровней государственного регулирования конкурентной экономической среды в Российской Федерации [3]. На макроуровне, то есть в международно-правовом измерении, применяются такие меры, как защита интересов российских хозяйствующих субъектов при введении защитных мер против иностранных производителей. В ходе проведения исследования рынка розничной торговли в Калининградской области было выявлено, что, учитывая санкционную политику, именно этот рынок в значительной мере ощущает на себе воздействие данного уровня регулирования [4]. Соответственно, подобное воздействие может быть связано не только с общими политическими и социально-экономическими условиями в стране, но и проявляться в отдельных регионах.

К среднему уровню отнесено специальное регулирование в сфере государственных интересов, например, регулирование размещения государственных заказов, обеспечение конкуренции при предоставлении государственных преференций. Именно этот уровень является определяющим при рассмотрении вопросов о перспективах изменения законодательства, тенденциях, которые, так или иначе, проявляются при выработке решений о создании дополнительных стимулов и ограничений по развитию конкуренции на социально значимых рынках.

На микроуровне Т. Я. Хабриева выделяет традиционную область регулирования экономической деятельности любых хозяйствующих субъектов, где государство противодействует монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции. Общий итог связан с выводом о необходимости изменения представлений о роли государства и распространении конкуренции как экономического явления на новые области общественных отношений, в частности расширение зоны действия принципа поддержки конкуренции за счет социальной сферы [3]. Однако специфика социальной сферы не позволяет применять к ней традиционные методы и средства развития конкурентной среды.

Особенностью разработки подобных стимулирующих мер является их включение в стратегические документы, содержащие программные цели, задачи и этапы развития конкурентных отношений. Данные акты ориентированы не только на их исполнение, но и на формирование общей государственной политики [5]. Определяется общая направленность в действиях уполномоченных органов, которая проецирует изменения в действиях всех участников социально значимых рынков.

Конкуренция как экономическое, правовое и социальное явление относится к основополагающим элементам построения общества. Исследователи считают, что базой конкуренции является закон спроса и предложения. Именно этот закон формирует конкурентную среду, так как производитель стремится к получению большей прибыли, а « …потребитель, в свою очередь, формирует конкурентную среду, определяя спрос на определенный товар (работу, услугу). От спроса зависят количество поставщиков данного товара на рынке и его рыночная цена» [6]. Но конкуренция на социально значимых рынках обладает принципиальными отличиями, так как далеко не все социально значимые рынки связаны с такой зависимостью от спроса и предложения. Социальные услуги, в которых нуждаются незащищенные слои населения, должны быть гарантированы государством с позиции бюджетного финансирования. Спрос на подобные услуги во многих случаях не обеспечен финансовыми возможностями потенциальных заказчиков. Соответственно, все нормативные акты, направленные на обеспечение развития конкуренции на социально значимых рынках должны это обстоятельство учитывать.

Большинство сфер, так или иначе связанных с социальными услугами, зависят не только от непосредственного спроса населения, но и от конкретных финансовых возможностей потребителей услуг. Данные области общественных отношений наиболее зависимы от экономической составляющей рынка, уровня благосостояния населения, формирования бюджета государства. И, несомненно, достичь необходимого баланса интересов между хозяйствующими субъектами, задействованными на социально значимых рынках, населением как основным потребителем этих услуг и государством как потенциальным заказчиком всей общей социально-экономической составляющей развития общества невозможно вне рамок государственного заказа. «Осуществление публичных закупок за счет бюджетных средств происходит в значительных объемах, не только сопоставимых с закупками в частном секторе экономики, но и производимых в нем... В этих условиях необходимыми факторами являются обеспечение оптимального и эффективного расходования средств, используемых для публичных закупок, обеспечение информационной открытости и прозрачности, создание для всех хозяйствующих субъектов равного недискриминационного доступа к участию в процедурах заключения договоров, опосредующих публичные закупки, и формирования конкурентной среды» [7, с. 2–3]. Таким образом, одним из условий развития конкурентных отношений на социально значимых рынках является конкуренция за бюджетные ресурсы. Государственные учреждения больше не являются основными субъектами данных рынков, так как право на получение субсидий от государства предоставлено и иным некоммерческим организациям — исполнителям общественно полезных услуг. Соответствующие законодательные решения были приняты во исполнение Перечня поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию РФ от 1 декабря 2016 года о создании механизма регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг, а также механизма их поддержки [8].

Развитие законодательства о закупках в части гарантированного привлечения к ним малого бизнеса и социально ориентированных некоммерческих организаций должно решить еще одну актуальную проблему. Речь идет об оценке эффективности использования бюджетных средств, которые связаны не только с определением достижения целей законодательства о закупках, но и с решением вопроса об оценке качества предоставляемых услуг некоммерческими организациями. В литературе верно указывается, что эффективность может быть определена только на момент окончания срока действия контракта, где будут подлежать оценке понесенные затраты заказчика при его исполнении, а также полученная выгода, которая заключается в своевременном и качественном выполнении принятых обязательств победителем закупки [9, с. 19–20]. Далее автор приходит к верному выводу, что « …на момент организации и проведения закупки приоритет должен отдаваться принципу обеспечения конкуренции, что позволит гарантировать состязательную и равную борьбу между широким кругом лиц и приведет к своевременному получению лучших по качеству товаров, работ и услуг для государственных нужд, к эффективному использованию бюджетных средств» [9, с. 20]. С одной стороны, это действительно правильное замечание. С другой стороны, и малый бизнес, и социально ориентированные некоммерческие организации изначально находятся не в равных условиях с иными конкурентами. Поэтому им и предоставляются дополнительные гарантии участия в государственных закупках. Без этого стимула, подкрепленного нормативными актами, возможность участия указанных субъектов в конкурентной борьбе за бюджетные средства будет крайне ограничена.

Таким образом, основой для стимулирования развития конкуренции на социально значимых рынках является совершенствование законодательства о закупках. Для участников рассматриваемых рынков требуется определение четких гарантий, не только понятных, но и эффективно функционирующих, чтобы получить доступ к бюджетному финансированию, прежде всего, социальных услуг. Эксперты в связи с этим называют Постановление Правительства РФ от 20.05.2017 № 608 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ» [10], которое вносит ясность в существенные моменты работы на рынке государственных закупок субъектов малого и среднего бизнеса [11, с. 4]. Однако для развития конкуренции на рынке социально значимых услуг важно объединить предоставление преференций не только в отношении субъектов малого и среднего бизнеса, но и в части включения в этот процесс социально ориентированных некоммерческих организаций и некоммерческих организаций — исполнителей общественно полезных услуг. С позиции гражданского законодательства данные категории хозяйствующих субъектов являются различными по предоставляемым им правовым режимам. Однако с позиции развития конкуренции на социально значимых рынках необходимо признать возможность предоставления им равных преференций.

Применительно к рассмотрению вопроса об участии некоммерческого сектора в государственных закупках необходимо затронуть еще одну сферу, где требуется внесение изменений в законодательство, выходящего за рамки специальных норм о закупках. В социальной сфере доля государственных и муниципальных учреждений, которые оказывают услуги гражданам, наиболее значительная. Сложилось такое положение вещей исторически. Также традиционно считается, что именно эта безальтернативная основа выполнения задания привела к тому, что государственные и муниципальные учреждения не заинтересованы в повышении качества своих услуг [3]. На наш взгляд, лишь предоставление доступа иным хозяйствующим субъектам к бюджетному финансированию социальной сферы не решит ситуации. Отсутствие альтернативы выбора между государственными учреждениями и иными организациями связана также с недостатком финансовых ресурсов, которые существуют и могут потенциально существовать на том или ином рынке. В тех областях, где ограниченность ресурсов не так четко проявляется, альтернативные варианты появились практическим сразу (сфера высшего негосударственного образования, отдельные виды медицинских услуг и пр.). Однако расширение доступа иных хозяйствующих субъектов к бюджетным средствам путем участия в государственных закупках, несомненно, усилит конкурентные отношения на рынках.

Применительно ко всем социально значимым рынкам доля государственных учреждений неоднородна, но в отдельных областях, особенно где речь идет о гарантированных социальных услугах, число государственных учреждений остается значительным. Соответственно, обеспечить конкурентную среду для участия всех заинтересованных субъектов на данных рынках представляется сложной задачей. Государственные (муниципальные) учреждения

находятся не в выигрышной позиции, но в положении, когда все иные субъекты, особенно контрагенты, не могут быть уверенны в их финансовой состоятельности. Изначально на рынке появляются субъекты, чье правовое положение не позволяет применить к ним ни принцип справедливости проведения закупок, ни принцип равного обращения. Предлагается « …в рамках совершенствования российского гражданского законодательства восстановление субсидиарной ответственности собственников имущества бюджетных и автономных учреждений в части обязательств, вытекающих из заключаемых в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд контрактов, изменение порядка взыскания задолженности по данным обязательствам и подходов к обеспечению их исполнения» [12, с. 166]. Нам представляется, что это лишь полумера, не соответствующая той роли, которую должны выполнять некоммерческие организации на рынке социально значимых услуг. Следует вернуться к рассмотрению идеи, сформулированной в Концепции развития гражданского законодательства РФ об отказе от конструкции учреждения, основанного на ограниченном вещном праве. Закрепление в Гражданском кодексе РФ организационно-правовой формы автономной некоммерческой организации (ст. 123.24) вполне позволяет перенести именно на этот вид некоммерческой организации те функции, что в настоящее время осуществляет учреждение.

Предлагаемый вариант решения проблем правового положения государственных и муниципальных учреждений является примером совпадения позиций применительно к общим изменениям гражданского законодательства и тенденциям, которые намечаются в регулировании развития конкуренции на социально значимых рынках.

Результаты

Несмотря на то что четко проявляется тенденция по уменьшению регулирующей функции государства, в социальной сфере полностью устранить государство невозможно. Потребитель ограничен и в финансовых, и в организационных возможностях по получению услуги. Соответственно, именно данным обстоятельством определена и значимая роль государства на данных рынках.

Основные тенденции и направления развития нормативной базы конкуренции на социально значимых рынках определены в приоритетных задачах ФАС России, сформулированные в качестве четырех приоритетов в деятельности службы.

1. Создание благоприятной институциональной и организационной среды для эффективной защиты и развития конкуренции.

2. Снижение административных барьеров, препятствующих развитию и свободному функционированию рынков.

3. Обеспечение недискриминационного доступа потребителей к услугам естественных монополий, формирование эффективных механизмов тарифообразования.

4. Создание условий для эффективной конкуренции при размещении государственного и муниципального заказа и реализации на торгах государственного имущества [13].

Законодатель должен учитывать при введении новых нормативных актов, что основополагающим признаком конкурентных отношений на социально значимых рынках является конкуренция за бюджетные ресурсы.

Заключение

Длительный период времени вопросы конкуренции рассматривались применительно к товарным рынкам, то есть к тем сферам хозяйственной деятельности, где отношения конкуренции и монополии развиваются по классическим принципам, связаны с основной целью извлечения прибыли и увеличения доли продукта на товарном рынке. Рынок социально значимых услуг не в состоянии развиваться вне рамок государственного участия.

Учитывая высокую степень государственного доминирования и неразвитость конкурентных отношений, необходимо предусмотреть максимально возможное стимулирование развития конкуренции на социально значимых рынках, отдавая предпочтение качественным, а не количественным характеристикам правовых стимулов. Правовое ограничение предпринимательской деятельности на социально значимых рынках должно также строиться в направлении стимулирования повышения доступности, безопасности, эффективности и качества социально значимых услуг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Варламова А. Н. Тарифное регулирование как специальная мера конкурентного права // Юрист. 2017. № 1. С. 35–40.

2. О развитии конкуренции и совершенствовании антимонопольной политики : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 01.02.2017 № 17-СФ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит.,2017. № 6. Ст. 880.

3. Хабриева Т. Я. Конституционно-правовые основы конкуренции в Российской Федерации // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 5–15.

4. Кицай Ю. А. Рынок розничной торговли как социально значимый рынок: проблемы правового регулирования // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 4а. С. 134–142.

5. О разработке планов развития конкуренции («дорожных карт») в отраслях экономики Российской Федерации : Приказ ФАС России от 31.10.2016 № 1520/16 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/71564548/ (дата обращения: 22.10.2017).

6. Демиева А. Г. Конкуренция как стимул осуществления предпринимательской деятельности: правовой аспект // Журнал российского права. 2017. № 6. С. 61. DOI: 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873.

7. Петров Д. А. Контрактная система в сфере закупок и публичные закупки как способы государственного воздействия на экономику // Конкурентное право. 2013. № 3. С. 2–5.

8. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс] // Президент России. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425 (дата обращения: 27.12.2017).

9. Леонова К. А. Создание преимущественных условий как вид ограничения конкуренции // Конкурентное право. 2015. № 4. С. 15–20.

10. О внесении изменений в некоторые акты Правительства РФ: постановление Правительства РФ от 20.05.2017 № 608 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://base.garant.ru/71686214/#friends (дата обращения: 22.10.2017).

11. Мельк А. Рынок госзаказа ждет новых участников // ЭЖ-Юрист. 2017. № 25. С. 4.

12. Тюриков М. С. Учреждения как участники контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 2. С. 160–167.

13. Стратегия развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации на период 2013–2024 гг., утв. Президиумом ФАС России 03.07.2013 [Электронный ресурс] // Правовая Россия [веб-сайт]. URL: http://lawru.info/dok/2013/07/03/n10536.htm (дата обращения: 22.10.2017).

REFERENCES

1. Varlamov A. N. The regulation of tariffs as a special measure of competition law // The Lawyer. 2017. No. 1. P. 35–40.

2. On development of competition and the improvement of antimonopoly policy: Resolution of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation 01.02.2017 No. 17-SF // Collected Legislation of the Russian Federation. 2017. No. 6. P. 880.

3. Khabrieva T. Ya. Constitutional and legal bases of competition in the Russian Federation // Journal of Russian Law. 2017. No. 1. P. 5–15.

4. Kitsai Yu. A. Retail market as a socially significant market: problems of legal regulation // Questions of Russian and international law. Vol. 7. No. 4a. P. 134–142.

5. On the plans for the development of competition («road maps») in the sectors of the economy of the Russian Federation: FAS Russia Order No. 1520/16 of October 31, 2016 [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/71564548/ (date of viewing: 22.10.2017).

6. Demieva A. G. Competition as an incentive to carry out entrepreneurial activity: the legal aspect // Journal of Russian Law. 2017. No. 6. P. 61. DOI: 10.12737/article_59240a94b8c001.74124873.

7. Petrov D. A. Contract system in the field of procurement and public procurement as a means of state impact on the economy // Competition law. 2013. No. 3. P. 2–5.

8. List of instructions for the implementation of the President's Address to the Federal Assembly [Electronic resource] // President of Russia. Official site. URL: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53425 (date of viewing: 27.12.2017).

9. Leonova K. A. Creation of preferential conditions as a kind of restriction of competition // Competitive law. 2015. No. 4. P. 15–20.

10. On Amending Certain Acts of the Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of 20.05.2017 No. 608 [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://base.garant.ru/71686214/#friends (date of viewing: 22.10.2017).

11. Melk A. The state order market is waiting for new participants // EJ-Jurist. 2017. No. 25. P. 4.

12. Tyurikov M. S. Institutions as participants of the contract system in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs // Bulletin of Perm University. Juridical sciences. 2014. No. 2. P. 160–167.

13. Strategy of development of competition and antimonopoly regulation in the Russian Federation for the period 2013-2024, approved Presidium of the Federal Antimonopoly Service of Russia 03.07.2013 [Electronic resource] // Legal Russia [web site]. URL: http://lawru.info/dok/2013/07/03/n10536.htm (date of viewing: 22.10.2017).

Как цитировать статью: Кицай Ю. А. Правовые стимулы и ограничения на социально значимых рынках: развитие правового регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 185–189.

For citation: Kitsai Ju. A. Legal incentives and limitations on socially important markets: development of legal regulation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 185–189.

УДК 341.9
ББК 67.93

Politova Inna Petrovna,
candidate of law,
associate professor of the department of Theory and History of State and Law
of Law Institute of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: I.Politova@mail.ru

Политова Инна Петровна,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Балтийского федерального университета им. И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: I.Politova@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРАВОВЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ОСОБОЙ ЗОНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

ON THE ISSUE OF LEGAL PECULIARITIES OF THE SPECIAL ZONE IN THE KALININGRAD REGION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье анализируется правовое положение Калининградской области среди субъектов Российской Федерации и окружающих ее стран Европейского Союза. Доказывается необходимость придания ей правовых возможностей для внешнеэкономической деятельности, и обсуждаются варианты решения этой проблемы. Обоснован вывод о том, что если РФ заключит международно-правовой договор с ЕС, в котором уполномочит Калининградскую область осуществлять с указанной стороной данного договора внешнеторговые отношения, то Калининградская область обретет международную правосубъектность в этой сфере. Положения данного международного договора должны найти отражение и в разграничении предметов ведения и полномочий между РФ и Калининградской областью во внешнеторговой сфере.

The article analyzes the legal status of the Kaliningrad region among the entities of the Russian Federation and the surrounding countries of the European Union. The necessity of giving the region the legal opportunities of foreign economic activity is proved and options for solving this problem are discussed. The conclusion is substantiated that if the Russian Federation concludes the international legal agreement with the EU in which it authorizes the Kaliningrad region to carry out foreign trade relations with the said party to the treaty, the Kaliningrad region will gain international legal personality in this sphere. In this case, the provisions of this international treaty should also be reflected in the definition of the delimitation of powers and authorities between Russia and the Kaliningrad region in the foreign trade sphere in accordance with the requirements of the provisions of the Constitution of the Russian Federation.

Ключевые слова: ОЭЗ в Калининградской области, европейский рынок, конкуренция, интеграция, европейское пространство, внешнеторговые отношения, доктрина международного права, международная правосубъектность субъектов РФ, международно-правовой договор РФ с ЕС, внешнеэкономические связи.

Keywords: special economic zone in the Kaliningrad region, the European market, competition, integration, European space, foreign trade relations, doctrine of international law, international legal personality of the entities of the Russian Federation, international legal Treaty of the Russian Federation with the EU, foreign trade relations.

Введение

Актуальность настоящей статьи. Калининградская область, которая не имеет никаких общих границ с остальной территорией России, окружена территориями суверенных иностранных государств, входящих в Европейский Союз (далее — ЕС), внешне формально напоминает субъект международных отношений, но не обладает компетенцией для принятия самостоятельных решений в этой сфере.

Ситуация, которая сложилась во внешнеэкономических отношениях между Россией и ЕС, не дает пока надежды на интеграцию Калининградской области в окружающее ее экономическое пространство. Вместе с тем такая интеграция в будущем для Калининградской области не имеет альтернативы. Для этого, оставаясь субъектом РФ, она обязана принять в определенной степени правила игры объединенной Европы и адаптироваться к новым условиям жизни в общеевропейском пространстве [1, с. 3–4], и вследствие этого необходимо специальное договорное регулирование транспортного комплекса (транспорта общественного и ведомственного пользования) для гарантирования бизнесу анклава соблюдения для них принципа единого экономического пространства, принципа поддержания конкуренции, права свободно передвигаться, перемещать капитал, товары/услуги.

Степень изученности проблемы. Анализ конституционных возможностей для выхода Калининградской области на окружающий ее европейский рынок ранее не производился. Вместе с тем сложно переоценить исследования в области международно-правовой правосубъектности Калининградской области как субъекта РФ для экономико-торгового взаимодействия Калининградской области с окружающими ее странами ЕС.

Целесообразность разработки темы проявляется в потребности активного и взаимовыгодного взаимодействия субъектов хозяйственной и торговой деятельности региона с субъектами такой деятельности в окружающих Калининградскую область иностранных государствах, входящих в ЕС.

Научная новизна исследования заключается в научно-теоретическом изучении оснований для облегченного взаимодействия субъектов экономики Калининградской области с аналогичными субъектами ЕС, а также в предложениях по модернизации законодательства о Калининградской области.

Целью настоящей работы является выявление возможности установления международно-правовой правосубъектности Калининградской области для ее взаимодействия в сфере торгово-экономических отношений с окружающими область иностранными государствами.

В связи с этим важными **задачами** исследования видится рассмотрение существующего законодательства о Калининградской области, дополнение его новыми положениями и новыми нормативно-правовыми актами. Это расширит существующие положения Конституции РФ, учитывая специфику геополитического положения данного региона России.

Основная часть

Особенности геополитического экономического положения Калининградской области и ее жителей не нашли отражения в Конституции Российской Федерации, а следовательно, полноценно не отражены и в последующем российском законодательстве, которое не может противоречить конституционным положениям. Пытаясь разрешить калининградскую проблему, федеральный законодатель вместо совершенствования положений Конституции РФ пошел по пути принятия Федерального закона от 10.01.2006 № 16-ФЗ об Особой экономической зоне (далее — ОЭЗ) на территории Калининградской области [2]. Настоящий закон пытается адаптировать положение Калининградской области к вновь созданным условиям ее существования с учетом ее геополитического положения в целях ускорения социально-экономического развития региона.

Фактически ОЭЗ занимает практически всю территорию Калининградской области. Более того, Президент Российской Федерации подписал закон о внесении важных изменений в отдельные законодательные акты, в котором в состав особой экономической зоны в Калининградской области были включены примыкающие к территории региона внутренние морские воды и территориальное море. Администрацией ОЭЗ является структурное подразделение Правительства Калининградской области, обеспечивающее организацию функционирования ОЭЗ [3].

Такое отличие ОЭЗ в Калининградской области от иных ОЭЗ на территории России не случайно, так как Калининградская область в настоящее время, в связи с вышеприведенными геополитическими обстоятельствами, приобрела все признаки российского полуанклава в Европе, имеющего вполне определенную международно-правовую характеристику.

Находясь в таком положении, Калининградская область в настоящее время лишена возможности вести свою экономическую политику адекватно сложившейся экономической ситуации, оперативно реагировать на ее изменения. Это стало очень важно для небольшой области, которая имеет сегодня емкость внутреннего рынка, крайне недостаточную для экономического развития. Такая ситуация ограничивает возможности роста предприятий, работающих в основном на местный рынок, емкость которого ослабляет их конкурентоспособность, поскольку они не могут реализовать эффекты экономии от масштаба (англ. economy of scale) и от расширения номенклатуры продукции (англ. economy of scope). Поэтому обязательным и объективным условием устойчивого долгосрочного развития области является все возрастающая ориентация местных производителей на внешние по отношению к региону рынки.

Проведенные калининградскими учеными исследования однозначно подтверждают, что эксклавное положение области, которое характеризуется отсутствием конституционных гарантий единого экономического пространства для нее, ограниченность ее сырьевой и энергетической базы, крайняя ограниченность территории областного рынка обусловливают необходимость ее открытости, выхода на окружающий область европейский рынок, интенсификации развития торговых отношений со странами ЕС, а не только с Россией [4, с. 285; 5, с. 91; 6, с. 141]. Натуральное хозяйство и тесные рамки регионального рынка без свободного подключения к окружающему пространству делают невозможной полноценную экономическую, культурную и иную деятельность в регионе. Кроме затруднений, испытываемых Калининградской областью из-за наличия жестких таможенных барьеров, не следует забывать и о конкурентах в лице российских регионов Северо-Запада и соседних европейских стран, которые также заинтересованы во внешних инвестициях.

Результаты

В настоящее время российское законодательство, достаточно полно учитывающее геополитическое положение области, еще не выработано. Федеральный закон «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» отражает статус Калининградской области как обычного субъекта РФ. Не изменит ситуацию в своей сути и разрабатываемый Федеральный закон «О правовом регулировании особого режима предпринимательской деятельности на территории Калининградской области» [7].

Поэтому мы вынуждены рассматривать российские нормативные правовые акты, отражающие взаимодействие области с ЕС только в приграничном пространстве, и, прежде всего, Концепцию приграничного сотрудничества в Российской Федерации [8]. В ней нет никаких положений, характеризующих анклавные территории, к которым относится Калининградская область. Территорий, которые по всему своему внешнему периметру административных границ имеют де-факто государственную границу.

Напрашивается вывод, что Калининградской области, являющейся де-факто заграничной территорией России, не хватает компетенции субъекта международного права. Но, рассматривая такой вопрос, при определении международной правосубъектности области следует помнить, что, несмотря на это, в соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции РФ Калининградская область является обычным субъектом РФ [9]. Предметы ведения указанных субъектов определяются Конституцией РФ. А регулированию международной деятельности субъектов РФ посвящен п. «о» ст. 72 Конституции Российской Федерации. Согласно ему эта деятельность относится к совместному ведению федерации и ее субъектов.

Но мы не находим там определения понятия «международные и внешнеэкономические связи» и, естественно, не видим конкретных положений о праве субъектов РФ заключать соглашения с иностранными партнерами [10]. Более того, абсолютно не ясно, в каком смысле законодатель употребляет термин «координация», ведь не может функция координации налагаться на самого координируемого. Тем более что речь идет о субъектах, которые по предметам своего ведения обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ).

Очевидно из вышеизложенного, что субъект РФ сам должен определять необходимость вступления в эти международные связи, их содержание, а также принимать решение о прекращении таких отношений [11]. Такую позицию поддерживает и факт заключения РФ международных договоров о сотрудничестве с иностранными государствами, одним из пунктов которых является поощрение регионального сотрудничества.

Еще более уточнил международную правосубъектность субъектов РФ Конституционный Суд России, который дал толкование указанных положений Конституции Федерации. В Определении Конституционного Суда РФ от 27 июня 2000 года установлено, что независимость в международном общении представляет собой необходимый качественный признак РФ как суверенного государства. Сделан и категоричный вывод, что субъекты РФ на основании осуществления ими международных связей не приобретают правового статуса субъекта международного права [12]. Кроме того, следует отметить, что не определен статус соглашений, заключаемых субъектами РФ с иностранными партнерами. В ст. 7 Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [13] статус международных договоров у международных соглашений субъектов РФ. Но там не определена и правовая природа этих соглашений, и какая ответственность возлагается на субъект РФ за невыполнение данных соглашений. Более того, крайне нечетко урегулировано определение объема международной правосубъектности субъектов РФ.

Поэтому В. Л. Толстых приходит, по нашему мнению, к важному выводу о том, что концепция указанного выше Федерального закона выработана неверно, а именно, нельзя согласиться с концепцией отрицания международной правосубъектности субъектов РФ [14, с. 16–20]. Нам же с этим приходится согласиться, так как мы видим существенное противоречие между положениями Конституции РФ о наличии у субъектов РФ права иметь международные связи и одновременное отрицание у них международной правосубъектности.

Такой вывод важен для российского заграничного субъекта Калининградской области. Для определения возможной внешнеторговой правосубъектности данной области нами проделан сравнительно-правовой анализ, касающийся статуса области как субъекта федерации.

В российской правовой науке существует полемика по этому вопросу, и можно выделить как минимум две противоположные точки зрения [15, с. 5]. Но обе приходят к одинаковому и очень значимому для Калининградской области выводу, который можно свести к одному — о наличии у субъектов федерации международной правосубъектности.

Доктрина международного права определяет основные критерии наличия возможности у того или иного территориального образования быть субъектом международного права — здесь и возможность выступать участником в международных отношениях. В простом изложении возможность субъектов РФ выполнять обязательства РФ и самого субъекта федерации с иностранными партнерами не должно вызывать сомнений.

Но участие в международных отношениях не может быть полным без определения ответственности их участников. Ответственность федерации наступает за все действия ее отдельных субъектов и остается даже в тех случаях, когда конституция федерации не дает федеральным органам власти права контроля над «отделившимися» субъектами или права требовать от этих субъектов соответствия их поведения нормам международного права [16, с. 89].

Указанные положения нашли подтверждение и в международных судах, например Международном суде ООН. Так, суд определил: « …международная ответственность государства возникает в результате действий в этом государстве компетентных органов и властей, каковы бы они ни были… » [17, с. 16]. Даже если принятие требуемых судом мер относится к компетенции губернатора штата Аризона, он обязан был действовать в соответствии с международными обязательствами США, и его действия, в соответствии с международным правом, признаются действиями Соединенных Штатов Америки.

Вышесказанное позволяет нам сделать важный вывод, что если субъект федерации выполняет обязательства по соглашению, подписанному федерацией, то его действия должны быть приравнены к действиям самой федерации с учетом и наступления ответственности за эти действия. Это подтверждает Венская Конвенция о праве международных договоров (ст. 27) [18].

Но может быть и иная ситуация, обозначенная Комиссией по международному праву. «В тех случаях, когда субъект федерации способен заключать международные соглашения от своего имени, другая сторона может согласиться ограничить себя правом подачи претензии только в отношении субъекта федерации при нарушении обязательства по договору… » [19, с. 90]. Следовательно, если субъект федерации заключит международное соглашение в пределах своей исключительно компетенции, то в случае нарушения этого договора ответственность будет нести именно он. Тем не менее международное право не сообщает о регулировании ответственности за несоблюдение соглашений, заключенных между субъектами различных федеративных государств.

Обладание субъектом федерации возможностью создавать международно-правовые нормы является спорным. Так, часто утверждается, что международная правосубъектность членов федерации позволяет им заключать договоры в пределах своей компетенции с иностранными государствами или с членами других федераций, тоже обладающих международной правосубъектностью. Более того, эти договоры носят международный публично-правовой характер [20, с. 62].

Таким образом, приоритет в определении международного статуса Калининградской области — субъекта РФ — принадлежит всецело РФ, которая может сама образовать субъект международного права и наделить Калининградскую область расширенной правосубъектностью в сфере внешней торговли и торговых отношений.

Развитие этой правосубъектности может быть различно. Например, зонтичные соглашения, распространенные в Канаде, которая, являясь федерацией, уполномочивает свои субъекты вступать в договорные отношения с иностранными государствами. В результате эти соглашения автоматически получают статус международно-правового документа [21, с. 45].

Таким образом, мы делаем следующие выводы.

Во-первых, существует практика предоставления федерациями своим субъектам международной правосубъектности.

Во-вторых, осуществляя такую практику, федеративное государство старается осуществлять контроль за их деятельностью, что, в свою очередь, выражается в заключении соглашений между федерацией и ее субъектами о выполнении

международных обязательств, либо заключении зонтичных соглашений с иностранными государствами об осуществлении международных отношений своих субъектов.

Кроме того, имеет место и обратная зависимость федерации от своих субъектов в части выполнения принятых государством международных обязательств, многие из которых не могут быть реализованы и применены без непосредственного участия региональных органов власти. Подтверждением справедливости вывода о том, что субъекты федерации выполняют нормы международного права, является наличие вышеуказанной «федеральной оговорки» в некоторых международных договорах.

Выводы

Таким образом, мы с очевидностью приходим к выводу, что если РФ заключит международно-правовой договор с ЕС, в котором уполномочит Калининградскую область осуществлять с указанной стороной данного договора внешнеторговые отношения, то Калининградская область обретет международную правосубъектность в этой сфере. В таком случае положения данного международного договора должны также найти отражение и в договоре между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Калининградской области о разграничении предметов ведения и полномочий во внешнеторговой сфере в соответствии с требованиями положений ч. 3 ст. 11 Конституции РФ [9].

В результате такой работы Калининградская область сможет более адекватно отвечать на вызовы окружающего ее европейского пространства, построить взаимоприемлемые, взаимовыгодные отношения с Европейским Союзом и получить фундаментальные основы для своего экономического развития в европейском экономическом пространстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Минакова Р. Д. Проблема формирования позитивного имиджа Калининградской области во взаимоотношениях России и Евросоюза. М., 2004. С. 3–4.

2. Федеральный закон от 10.01.2006 № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 10.12.2017).

3. Проект Федерального закона № 244938-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=165823#0 (дата обращения: 10.12.2017).

4. Клемешев А. П. Российский эксклав в условиях глобализации. Калининград : Изд-во КГУ, 2004. 285 с.

5. Федоров Г. М., Корневец В. С. Экономическое развитие стран Балтийского региона в 1990–2007 годах. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 91 с.

6. Федоров Г. М. Социально-экономическое развитие Калининградской области. Калининград : Изд-во РГУ им. И. Канта, 2008. 141 с.

7. Проект Федеральный закон «О правовом регулировании особого режима предпринимательской деятельности на территории Калининградской области» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=148359#0 (дата обращения: 10.12.2017).

8. Концепция приграничного сотрудничества в Российской Федерации, утвержденная распоряжением Правительства РФ от 9 февраля 2001 года № 196-р. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (дата обращения: 10.12.2017).

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2014. № 31. Ст. 4398.

10. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. М. : Юристъ, 2002. 270 с.

11. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. 2-е изд. М. : Юрайт-М ; Новая правовая культура, 2002. 557 с.

12. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 г. № 92-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституции Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия — Алания и Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2000. № 29. Ст. 3117.

13. Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1999. № 2. Ст. 231.

14. Толстых В. Л. Международная деятельность субъектов Российской Федерации. М. : Международные отношения, 2004. С. 68.

15. Пустогаров В. В. Международная деятельность субъекта федерации // Московский журнал международного права. 1992. № 2. С. 5.

16. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 89.

17. Judgment of the International Court of Justice on the LaGrand case [Germany v/United States of America]. Provisional Measures. I.C.J. Reports. 1999. § 28. P. 16.

18. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (дата обращения: 10.12.2017).

19. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Cjmmission. 2001. Vol. 2. P. 90.

20. Международное право: Учебник / отв. ред. Е. Т. Усенко, Г. Г. Шинкарецкая. М., 2003. С. 62.

21. Пустогаров В. В. О концепции развития международных связей субъектов Российской Федерации // Государство и право. 1997. № 2. С. 45.

REFERENCES

1. Minakova R. D. The problem of the formation of a positive image of the Kaliningrad region in the relations between Russia and the European Union. M., 2004. P. 3–4.

2. Federal law of 10.01.2006 No. 16-FZ «On the Special Economic Zone in the Kaliningrad Region and on amending certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (date of viewing: 10.12.2017).

3. The project of Federal law No. 244938-7 «On Amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of socio-economic development of the Kaliningrad region» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=PRJ;n=165823#0 (date of viewing: 10.12.2017).

4. Klemeshev A. P. Russian exclave in the context of globalization. Kaliningrad: KSU Publishing House, 2004. 285 p.

5. Fedorov G. M, Kornevets V. S. The economic development of the Baltic region in 1990–2007. Kaliningrad : Publishing House of the Russian State University I. Kant, 2008. 91 p.

6. Fedorov G. M. Social and economic development of the Kaliningrad region. Kaliningrad : Publishing House of the Russian State University I. Kant, 2008. 141 p.

7. Draft Federal Law «On Legal Regulation of a Special Regime of Entrepreneurial Activity in the Territory of the Kaliningrad Region» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=148359#0 (date of viewing: 10.12.2017).

8. The concept of cross-border cooperation in the Russian Federation, approved by the decree of the Government of the Russian Federation of February 9, 2001 No. 196-r. [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_30364/ (date of viewing: 10.12.2017).

9. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993), taking into account the amendments introduced by the RF Laws on Amendments to the Constitution of the Russian Federation No. 6-FKZ of December 30, 2008, No. 7-FKZ, dated December 30, 2008, No. 2- FKZ, dated July 21, 2014 No. 11-FKZ // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2014. No. 31. Art. 4398.

10. Kutafin O. E. Sources of Constitutional Law of the Russian Federation. M. : Jurist, 2002. 270 p.

11. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / under general editorship by V. D. Karpovich. 2nd ed. M. : Yurayt-M ; New legal culture, 2002. 557 p.

12. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2000 No. 92-O «Upon the request of a group of deputies of the State Duma on the verification of compliance of the Constitution of the Russian Federation with certain provisions of the Constitution of the Republic of Adygea, the Republic of Bashkortostan, the Republic of Ingushetia, the Republic of Komi, the Republic of North Ossetia-Alania and the Republic of Tatarstan» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2000. No. 29. Art. 3117.

13. Federal Law of 4 January 1999 No. 4-FZ «On the coordination of international and foreign economic relations of the subjects of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1999. No. 2. Art. 231.

14. Tolstykh V. L. International activity of the subjects of the Russian Federation. M.: International relations, 2004. P. 68.

15. Pustogarov V. V. International activity of the subject of the federation // Moscow Journal of International Law. 1992. No. 2. P. 5.

16. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 89.

17. Judgment of the International Court of Justice on the LaGrand case [Germany v/ United States of America]. Provisional Measures. I.C.J. Reports. 1999. § 28. P. 16.

18. Vienna Convention on the Law of Treaties (Concluded in Vienna 23.05.1969) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12754/ (date of viewing: 10.12.2017).

19. Draft Articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts with commentaries // Yearbook of the International Law Commission. 2001. Vol. 2. P. 90.

20. International Law: textbook / editor-in-chief E. T. Usenko, G. G. Shinkaretskaya. M., 2003. P. 62.

21. Pustogarov V. V. On the concept of development of international relations of the subjects of the Russian Federation // State and Law. 1997. No. 2. P. 45.

Как цитировать статью: Политова И. П. К вопорсу о правовых особенностях особой зоны в Калиниградской области // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 190–194.

For citation: Politova I. P. On the issue of legal peculiarities of the special zone in the Kalinigrad region // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 190–194.

УДК 34.01
ББК 67.0

Sorokina Natalya Vladimirovna,
candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of theory and history
of state and law
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

Сорокина Наталья Владимировна,
канд. истор. наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: n_v_sorokina_nv@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЛОББИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF LOBBYING IN THE RUSSIAN FEDERATION

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В данной исследовательской работе автором рассматриваются и характеризуются основные термины и определения по теме исследования проблем лоббирования в Российской Федерации. В статье рассматривается развитие законодательной базы, и выявляются определенные проблемы регулирования института лоббизма в Российской Федерации. Автор выявляет проблемы регулирования лоббизма в России, основываясь на примерах практики в зарубежных странах. Наряду с этим проводится параллель между лоббированием и коррупционной деятельностью в политической сфере. Отдельным аспектом в работе рассматривается характеристика классификации лоббизма. В работе также выявляются и определяются пробелы в правоприменительной практике по теме исследования.

In this research work the author examines and describes the basic terms and definitions related to the research problems of lobbying in the Russian Federation. The article discusses development of the legislative framework and identifies some problems of regulation of the institution of lobbyism in the Russian Federation. The author reveals the problems of regulation of lobbyism in Russia based on the foreign countries experience. Along with this, the parallel between the lobbying and corruption in the political sphere is made. A separate aspect of the work focuses on the characteristics of the classification of lobbying. The paper also identifies and defines gaps in law enforcement practice on the topic of research.

Ключевые слова: государственная власть, давление на властные структуры, институт лоббизма, классификация лоббизма, коррупция, лоббизм, легализация коррупции, пробелы в праве, политика, теневой лоббизм.

Keywords: government power, pressure on the power structures, institution of lobbying, classification of lobbyism, corruption, lobbying, legalization of corruption, gaps in the law, politics, the shadow lobbying.

Введение

Актуальность выбранной автором темы обусловлена неоспоримой важностью проблемы лоббирования в Российской Федерации. Относительно новое явление, связанное с влиянием на деятельность органов государственной власти, носит теневой характер и потому является важным аспектом для правовой разработки проблем регулирования лоббистской деятельности в РФ [1]. В статье указываются два аспекта проблематики явления: коррупционная составляющая лоббистской деятельности и отсутствие ее регулирования и в законодательстве РФ [2; 3].

Научная новизна данного исследования заключается непосредственно в изучении обособленности лоббизма от государственного регулирования, что позволяет определить концепцию о формировании абсолютно новых для российского законодательства проектов и концепций правовой связи лоббистов с законом.

Перед автором была намечена **цель** настоящего исследования, заключающаяся в выявлении проблем лоббирования в РФ как высшего коррупционного звена в государственной деятельности, а также сравнение лоббистской практики зарубежных стран.

Основная часть

Чаще всего термин «лоббизм» может быть употреблен с двух сторон: нейтрально-положительной и отрицательной. В первом значении лоббизм представляет собой деятельность организованных групп и физических лиц, которая оказывает определенное давление на органы власти или органы местного самоуправления с намеченной целью добиться удовлетворения своих интересов [4]. В негативном смысле лоббизм приравнивают к коррупционному протекционизму или подкупу государственной власти в корыстных целях, в какой-либо степени противоречащих интересам общественности. Можно сказать, что негативный лоббизм выражается в незаконном давлении на власть, взяточничестве и коррупции. С другой стороны, лоббизм представляет собой демократический процесс, форму законного влияния групп давления на управленческие, в том числе законодательные, решения с целью удовлетворения интересов определенных социальных структур и слоев населения [5].

Двоякое отношение к лоббизму прослеживается в мнениях государственных и политических деятелей по данному вопросу. Так, Коновалов Александр Владимирович, занимающий пост Министра юстиции Российской Федерации, заявил в своем выступлении на Петербургском международном юридическом форуме: «Лоббизм сегодня —

это, в моем понимании, некая трансформация коррупции в цивилизованное, лежащее в рамках закона, русло. Если мы изучим это явление, поймем, что может быть легализовано, то это нормальная вещь». Также он указал, что на данный момент лоббизму не выделено определенное место в правовом регулировании Российской Федерации. Это делает положение лоббизма полулегальным, а его механизмы — непрозрачными для общественности.

Эту тему затрагивал и Дмитрий Медведев, еще будучи на посту президента Российской Федерации. Он не раз обсуждал с Министерством юстиции необходимость формирования института лоббизма в стране. Формирование такого института должно положительно повлиять на проведение антикоррупционной политики, проект был изложен в Национальном плане противодействия коррупции, опубликованном на сайте Кремля. В публикации содержались требования для указания предложений в президиум президентского Совета по противодействию коррупции непосредственно с учетом мирового опыта и различных рекомендаций со стороны международных организаций [6].

Кроме вышеуказанной классификации лоббизма, выделяется и иная, по трем категориям: цивилизованный лоббизм (то есть, находящийся в правовых рамках), теневой лоббизм и криминальный лоббизм.

Цивилизованный, очевидно, основан на законных методах деятельности для защиты определенного круга интересов. Но, как мы уже выяснили, лоббизм не может быть полностью подотчетен закону, так как попросту не существует сферы его регулирования. Отсюда вытекает теневой лоббизм, а за ним и криминальный. Теневой лоббизм использует выявленные пробелы в законодательстве, обходя, скажем так, острые углы в процедурах и методах. Криминальный же лоббизм является наивысшим звеном, грубо нарушающим законодательство Российской Федерации в области взаимоотношений с органами государственной власти [7].

Стоит заметить, что планы реализации института лоббизма фигурировали в законодательных проектах с 1995 года вплоть до 2015 года. В 2014–2015 годах стояла задача о соответствующем кадровом усилении этого направления работы, который также не увенчался успехом. Но последний Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы, утвержденный Указом Президента РФ от 01.04.2016 №147, уже не содержал в себе подобных положений.

Несмотря на полное игнорирование проблемы лоббизма в законодательстве Российской Федерации, само понятие лоббизма соответствует Конституции РФ. П. 1 ст. 32 Конституции устанавливает, что граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Ст. 33 говорит, что граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления [8].

Исходя из указанных статей, можно сделать вывод о том, что лоббирование является прямым правом граждан Российской Федерации. Как известно, права человека и гражданина, указанные в Конституции, должны быть под охраной и защитой государства. Следовательно, регулирование лоббистской деятельности должно осуществляться уполномоченными государственными органами, а не посредством общественных взаимоотношений, построенных лишь на доверии и честности граждан.

По мнению Организации экономического сотрудничества и развития (далее — ОЭСР), юридически нерегулируемый лоббизм порождает коррупцию в органах власти. Кроме того, отсутствие правовых рамок для данного явления влечет чаще всего принятие решений (как правовых, так и административных) в интересах не только узкой группы лиц, но и для удовлетворения краткосрочных интересов. В таких странах — участницах ОЭСР, как Австралия, Австрия, Канада, Франция, Германия, Венгрия, Мексика, Нидерланды, Польша, Словения, США, лоббизм законодательно закреплен на федеральном уровне. В Великобритании регулируется не деятельность лоббистов, а деятельность политиков и государственных служащих, то есть в большей степени реализуется не лоббистское, а антикоррупционное регулирование.

Основы лоббистской деятельности впервые зародились в США. Базисом для представителей лоббистов стала Конституция США, в которой гарантировано право на свободу слова и возможность обращения к конгрессу. Эти положения узаконивают вмешательство компаний в законодательные и политические процессы. После принятия в США закона о лоббизме появилось большое количество организаций, занимающихся данным видом деятельности. Лоббисты ежеквартально обязаны представлять отчеты о полученных и израсходованных на указанные цели средствах, а также о лицах, которым были выплачены какие-либо суммы.

При сравнении законодательного закрепления лоббизма в России и США, вторые имеют явное преимущество. Лоббизм в США регулируется не только на федеральном уровне, но и на уровне каждого отдельного штата. Кроме конституционных гарантий, о которых было сказано выше, существуют также:

- федеральный закон о прозрачности лоббистской деятельности и отчетности при ее осуществлении (Lobbying Transparency and Accountability Act);
- акты, регулирующие лоббистскую деятельность, так или иначе затрагивающую закон о федеральном плане инвестиций для создания рабочих мест (American Recovery and Reinvestment Act);
- законы штатов, которые вносят значительное количество дополнений и ограничений в лоббирование на уровне субъекта;
- предписанные органами исполнительной власти США и Конгрессом особые правила деятельности лоббистов.

Проанализировав нормативную базу по данному вопросу, можно проследить закономерность: единым базисом для всех вышеперечисленных предписаний является принцип полной открытости деятельности лоббиста, которая проявляется с различных сторон (регулярная отчетность, информирование общественности и властей, база данных, доступная всем гражданам США и др.) [9].

Что касается европейских стран, то их можно условно разделить на две категории:

- государства с аналогичной ситуацией, как в Российской Федерации — лоббизм существует, но законодательством не регулируется;
- государства, в которых лоббизм закреплен в нормативно-правовой базе. Интересно, что лоббистская деятельность в этих странах «узаконилась» относительно недавно — в 2000–2010 годах.

Деятельность европейских лоббистов заметно облегчается благодаря тому, что национальное законодательство большинства стран — членов Европейского Союза не предусматривает специального регулирования лоббистской деятельности.

В остальных государствах Евросоюза акты, регламентирующие лоббизм, как правило, либо носят лишь рекомендательный характер, либо затрагивают не всех лоббистов [10].

Таким образом, подводя итоги проделанному исследованию, можно сделать **выводы** о том, что лоббистская деятельность в наши дни является довольно популярной сферой. Согласно статистике, с каждым годом заинтересованность россиян в лоббировании растет, что позволяет сделать вывод о необходимости создания института лоббирования в России. Однако нужно помнить — мало создать обособленную отрасль, следует разработать обширный комплекс правовой защиты и системы наказаний в данной сфере, ведь, так или иначе, лоббизм остается частично теневым из-за пробелов в его правовом регулировании. Кроме того, стоит задуматься о профессионализме лоббистов. На данный момент в структуре российского образования не существует отдельно выделенной области обучения лоббированию (в сравнении с Европой или США). По мнению автора, политический контингент обязан обладать особо квалифицированными профессиональными навыками, чтобы достойно выглядеть на государственной арене и быть представителями народных масс.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михнева С. В., Сорокина Н. В. Правовое регулирование и кадровая обеспеченность органов местного самоуправления: исторический аспект и современные основы : учебное пособие. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2013. 211 с.

2. Абезин Д. А., Сорокина Н. В. Административная ответственность за нарушения избирательного законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 1 (38). С. 201–205.

3. Сорокина Н. В. Уголовная ответственность за преступления в области избирательного законодательства // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 3 (40). С. 156–162.

4. Краткий политический словарь. М. : Политическая литература, 1983. 508 с.

5. Профессиональный словарь лоббистской деятельности [Электронный ресурс] / сост. П. А. Толстых // Lobbying.ru. Российский профессиональный портал о лоббизме и GR. URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=43 (дата обращения: 17.12.2017).

6. Брянцев И., Баранова Л. Коррупция как форма теневого лоббизма // Власть. 2008. № 3. С. 13–16.

7. Миндагулов А. Х. Цивилизованный лоббизм как способ узаконения коррупции // Меры противодействия коррупции: проблемы разработки и реализации: материалы научно-практического семинара с приложением международных правовых актов и проектов федеральных законов / отв. ред. С. В. Землюков. Барнаул : ООО «Изд. дом «Барнаул», 2009. С. 345–353.

8. Вишняков В. Г. Проблемы государственного регулирования «лоббизма» в Российской Федерации // Представительная власть: мониторинг, анализ, информация. 1995. № 3 (5). С. 62–68.

9. Жуган И. Б. Лоббизм на современном этапе в США: правовые основы и анализ эффективности современного законодательства // Государственная власть и местное самоуправление. 2005. № 4. С. 27–30.

10. Автономов А. С. Легальное лоббирование как антикоррупционная технология // Бизнес и власть в современной России: теория и практика взаимодействия : материалы «круглого стола». М. : Изд-во РАГС, 2010. С. 23–40.

REFERENCES

1. Mihneva S. V., Sorokina N. V. Legal regulation and availability of human resources in local governments: historical aspect and modern Essentials : a training manual. Volgograd : Volgograd scientific publishing house, 2013. 211 p.

2. Abusin D. A., Sorokina N. V. Administrative responsibility for infringement of the selective legislation // Business. Education. Law. 2017. No. 1 (38). P. 201–205.

3. Sorokina N. V. Criminal liability for crimes in the field of electoral legislation // Business. Education. Law. 2017. No. 3 (40). P. 156–162.

4. A brief political dictionary. Moscow : Political literature, 1983. 508 p.

5. Professional dictionary of lobbying activities [Electronic resource] / comp. P. A. Tolstoy // Lobbying.ru. Russian professional portal on lobbying and GR. URL: http://www.lobbying.ru/dictionary_word.php?id=43 (date of viewing: 17.12.2017)

6. Bryantsev I., Baranova L. Corruption as a form of shadow lobbying // Power. 2008. No. 3. P. 13–16.

7. Mindagulov A. H. the Civilized lobbyism as a way to legalize corruption // the Measures of combating corruption: problems of design and implementation: materials of the scientific-practical seminar with international legal acts and drafts of Federal laws / edited by S. V. Zemlyukov. Barnaul : «Publishing house «Barnaul», 2009. P. 345–353.

8. Vishnyakov V. G. Problems of the state regulation of «lobbying» in the Russian Federation // Representative power: monitoring, analysis, information. 1995. No. 3 (5). P. 62–68.

9. Johan I. B. Lobbying at the present stage in the United States: legal framework and analysis of effectiveness of the current legislation // State power and local self-government. 2005. No. 4. P. 27–30.

10. Avtonomov A. S. Legal lobbying as an anti-corruption technology // Business and power in modern Russia: theory and practice of cooperation : materials of the round table. M. : Publishing house rags, 2010. P. 23–40.

Как цитировать статью: Сорокина Н. В. Проблемы лоббирования в Российской Федерации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 195–197.

For citation: Sorokina N. V. Problems of lobbying in the Russian federation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 195–197.

УДК 342.55(417)
ББК 67.400.7(4Ирл)

Shtokalo Victor Aleksandrovich,
candidate of law, associate professor,
associate professor of the department of state law
of North-Ossetian State
University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: v-shtokalo@yandex.ru

Штокало Виктор Александрович,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственного права
Северо-Осетинского государственного
университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: v-shtokalo@yandex.ru

Shtokalo Svetlana Victorovna,
candidate of law, senior lecturer of the department
of theory and history of the state and law
of the North-Ossetian State
University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

Штокало Светлана Викторовна,
канд. юрид. наук, ст. преподаватель кафедры
теории и истории государства и права
Северо-Осетинского государственного
университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: s-shtokalo@mail.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС АДМИНИСТРАТОРА ЗАСЕДАНИЙ ОРГАНА МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ИРЛАНДИЯ

THE LEGAL STATUS OF MEETINGS ADMINISTRATOR OF THE LOCAL GOVERNMENT AUTHORITY IN THE REPUBLIC OF IRELAND

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право
12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

В данной статье анализируются положения ряда законодательных и муниципальных правовых актов Республики Ирландии, касающиеся правового статуса администратора заседаний органа местного самоуправления. В результате проведенного исследования выявлен неизвестный ранее институт ирландского муниципального права — институт администратора заседаний. Рассмотрены особенности правового регулирования данного института, которое преследует цель унифицировать организацию деятельности органов местного самоуправления Республики Ирландии. Выводы авторов могут быть полезны с теоретической и практической точки зрения.

The article analyzes the provisions of the number of legislative and municipal legal acts of the Republic of Ireland concerning the legal status of meetings administrator of the local government authority. As a result of the study the institution of the meeting administrator, previously unknown institution of the Irish municipal law was identified. The article examines the features of the legal regulation of this institution, which aims at unifying the organization of the activity of the local government authorities of the Republic of Ireland. The conclusions of the authors can be useful from theoretical and practical point of view.

Ключевые слова: Республика Ирландия, местное самоуправление, Закон о местном самоуправлении 2001 г., реформа местного самоуправления, органы местного самоуправления, постоянные правила, администратор заседаний, город и графство Лимерик, графство Южный Дублин, Совет города и графства Лимерик, Совет графства Южный Дублин.

Keywords: the Republic of Ireland, local government, Local Government Act of 2001, local government reform, local authorities, standing orders, meetings administrator, Limerick City and County, South Dublin County, Limerick City and County Council, South Dublin County Council.

В настоящее время совершенствование системы местного самоуправления является одной из важных государственных задач. Отечественные исследователи обращаются к достаточно широкому кругу вопросов местного самоуправления, в том числе его реформированию и модернизации, оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления [1; 2] и др., а также изучению позитивного опыта зарубежных стран [3; 4].

Изучение процедуры деятельности муниципальных органов и практических вопросов местного самоуправления зарубежных стран является **актуальной** проблемой российской юридической науки и, в частности, науки муниципального права [5, с. 16].

Целью данного исследования является определение правового статуса администратора заседаний местного органа (далее — администратор заседаний), основной **задачей** — выявление особенностей правового регулирования данного института. Для достижения поставленной цели анализируются положения законодательных и муниципальных правовых актов Республики Ирландии. **Научная новизна** работы заключается в том, что в ней впервые в отечественной литературе изучается правовой статус администратора заседаний — одного из нововведений модели организации деятельности органов местного самоуправления Республики Ирландии.

В Республике Ирландии основным законом (англ. principal law), регулирующим ключевые вопросы организации и деятельности органов местного самоуправления является консолидированный Закон о местном самоуправлении 2001 года [6] (далее — Закон 2001 г.), который состоит из 24 частей и 15 приложений. Ст. 46 Закона 2001 г. (в редакции приложения первого, части первой, ссылки 46 Закона о реформе местного самоуправления 2014 г. [7]) устанавливает: «Глава исполнительной ветви должен время от времени при необходимости поручать выполнение обязанностей администратора заседаний служащему местного органа

(на которого этот закон ссылается как на «администратора заседаний)». Наряду с этой нормой в Законе 2001 г. и муниципальных правовых актах имеются и другие материальные и процедурные нормы, которые определяют правовой статус и порядок деятельности администратора заседаний.

В соответствии со ст. 44(1) Закона 2001 г., приложение 10 этого закона «применяется… в отношении заседаний и порядка деятельности местных органов и связанных вопросов». Непосредственные положения о правах и обязанностях администратора заседаний содержатся в параграфах 3(4), 4(1), 6(3), 6(4)(b), 6(5), 6(6)(b), 7(6), 7(8), 7(9), 11(2), 14(3), 15(4), 16(3) указанного приложения. Так, администратор заседаний на ежегодном заседании в год проведения местных выборов зачитывает фамилии избранных советников (что в других странах по своему значению соответствует докладу мандатной комиссии на учредительном заседании совета), подписывает уведомления о проведении заседаний совета, контролирует наличие кворума во время проведения заседаний, составляет протокол заседаний, дает советы председателю заседания в отношении рассматриваемых на заседании дел и др.

Вышеназванное приложение играет роль адаптивного закона, положения которого применяются органами местного самоуправления в качестве образцов для собственных регламентов, а точнее — постоянных правил, как их называют в Ирландии. В свою очередь, постоянные правила, разрабатываемые и принимаемые органами местного самоуправления, регулируют правовой статус администратора заседаний более детально, учитывая при этом местные особенности и предпочтения.

Таким образом, постоянные правила органов местного самоуправления в Республике Ирландии разрабатываются с учетом положений приложения 10 к Закону 2001 г. В контексте темы данной статьи отметим, что Постоянные правила Совета города и графства Лимерик [8] содержат четырнадцать постоянных правил, а именно: постоянные правила № 10, 22, 24, 29, 32, 37, 38, 43, 47, 50, 59, 85, 103 и 114, которые включают одну или несколько норм, касающихся правового статуса администратора заседаний. В качестве примера приведем два постоянных правила. Так, правило № 29 устанавливает: «Фамилии членов, присутствующих на заседании, записываются в алфавитном порядке. Все члены, участвующие в заседании Совета, подписывают список присутствующих, подготовленный для этой цели администратором заседаний» [8]. Согласно правилу № 32, «Если в любое время в процессе проведения заседания Совета кто-либо из членов Совета или администратор заседаний обратит внимание мэра на то, что кворум отсутствует, администратор заседаний должен провести перекличку и записать имена членов, присутствующих в настоящий момент. Если окажется, что число таких членов меньше количества, необходимого для образования кворума, мэр должен либо перенести заседание на более позднее время, но не больше чем на двадцать минут, либо перенести заседание на более позднюю дату, названную им. Оставшиеся дела будут рассматриваться на следующем заседании» [8].

В отличие от Постоянных правил Совета города и графства Лимерик, Постоянные правила Совета графства Южный Дублин [9] включают шесть постоянных правил в отношении правового статуса администратора заседаний (постоянные правила № 2, 8, 12, 14, 15 и 67). Как видим, во втором случае постоянных правил меньше и они, по нашим наблюдениям, охватывают менее широкий круг вопросов, чем Постоянные правила Совета города и графства Лимерик, но тем не менее отражают ключевые положения приложения 10, касающиеся статуса администратора заседаний.

В качестве итога можно сформулировать следующие **выводы**.

1. В Республике Ирландии администратор заседаний органа местного самоуправления является статуторным институтом или, иными словами, институтом, предусмотренным непосредственно парламентским законом, и, следовательно, как минимум должен выполнять все полномочия и обязанности, возложенные на него статутом.

2. Установление правового института администратора заседаний органа местного самоуправления представляет особенность системы организации деятельности органов местного самоуправления в Республике Ирландии и свидетельствует о том, что ирландское законодательство и муниципальные акты предусматривают новые возможности по реформированию внутренней структуры органов местного самоуправления и унификации их деятельности.

3. Попутно проведенное в рамках исследования данной темы выборочное изучение документов органов местного самоуправления (в основном на примере учрежденного в 2014 г. [6, sect. 17] Совета города и графства Лимерик), в подготовке которых должен в соответствии с законом и постоянными правилами принимать участие администратор заседаний (уведомления о проведении заседаний [10; 11], протоколы ежегодных, бюджетных, обычных и специальных заседаний [12] и др.), свидетельствует о достаточно высоком уровне культуры составления и оформления юридически значимых документов, сопровождающих деятельность органов местного самоуправления Республики Ирландии.

4. Ирландский опыт функционирования института администратора заседаний может представлять интерес в контексте возможной рецепции данного института.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лютцер В. Л. Основные проблемы развития муниципального права и местного самоуправления в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 42–49.

2. Щепачев В. А. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления как форма общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 2. С. 57–61.

3. Штокало С. В. Реформа местного самоуправления Республики Ирландия на современном этапе: планы, реализация и перспективы // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 319–323.

4. Пешин Н. Л., Никитина В. М. Проблемы правового регулирования развития городов-мегаполисов в Италии и России // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 2. С. 50–56.

5. Актуальные проблемы муниципального права: учебник для магистров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. Л. Т. Чихладзе, Е. Н. Хазова. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 559 с.

6. Local Government Act 2001 [Электронный ресурс] // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. Официальный сайт. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2001/act/37/enacted/en/html (дата обращения: 12.12.2017).

7. Local Government Reform Act 2014 [Электронный ресурс] // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. Официальный сайт. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2014/act/1/enacted/en/html (дата обращения: 12.12.2017).

8. Limerick City and County Council Standing Orders July 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/Limerick%20City%20and%20County%20Council%20Standing%20Orders%20July%202016.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

9. Standing Orders for Full Council and Area Committees Meetings [Электронный ресурс] / South Dublin County Council. URL: http://www.sdublincoco.ie/viewdocument.aspx?id=41ca4913-5341-46b2-825e-9fe50118f60d (дата обращения: 12.12.2017).

10. Agenda — Special Meeting of Limerick City and County Council — 3rd February 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/agenda_-_special_meeting_of_limerick_city_and_county_council_-_3rd_february_2017.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

11. Agenda — Special Meeting of the Municipal District of Adare-Rathkeale — 27th April 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/Agenda%20-%20Special%20Meeting%20of%20the%20Municipal%20District%20of%20Adare-Rathkeale%20-%2027th%20April%202017.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

12. Minutes of proceedings at Meeting of Metropolitan District of Limerick — 15th May 2017. [Электронный ресурс]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-06/Minutes%20-%20Meeting%20of%20Metropolitan%20District%20of%20Limerick%20-%2015th%20May%202017.pdf (дата обращения: 12.12.2017). Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Lyuttser V. L. Main issues of municipal law and local self-government development in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2017. No. 10. P. 42–49.

2. Schepachev V. A. Evaluation of local government performance as a form of social control // Constitutional and municipal law. 2017. No. 2. P. 57–61.

3. Shtokalo S.V. Local government reform in the Republic of Ireland at the present stage: plans, implementation and prospects // Business. Education. Law. 2015. No. 4 (33). P. 319–323.

4. Peshin N. L., Nikitina V. M. Issues of Legal Regulation of Development of Megacities in Italy and Russia // Constitutional and municipal law. 2016. No. 2. P. 50–56.

5. Actual problems of municipal law: textbook for masters enrolled in the training program «Jurisprudence» / ed. L. T. Chikhladze, E. N. Hazov. M. : UNITY-DANA, 2016. 559 p.

6. Local Government Act 2001 [Electronic resource] // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. Official site. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2001/act/37/enacted/en/html (date of viewing: 12.12.2017).

7. Local Government Reform Act 2014 [Electronic resource] // Electronic Irish Statute Book (eISB). Government of Ireland. Official site. URL: http://www.irishstatutebook.ie/eli/2014/act/1/enacted/en/html (date of viewing: 12.12.2017).

8. Limerick City and County Council Standing Orders July 2016 [Electronic resource]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/Limerick%20City%20and%20County%20Council%20Standing%20Orders%20July%202016.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

9. Standing Orders for Full Council and Area Committees Meetings [Electronic resource] / South Dublin County Council. URL: http://www.sdublincoco.ie/viewdocument.aspx?id=41ca4913-5341-46b2-825e-9fe50118f60d (date of viewing: 12.12.2017).

10. Agenda — Special Meeting of Limerick City and County Council — 3rd February 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/agenda_-_special_meeting_of_limerick_city_and_county_council_-_3rd_february_2017.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

11. Agenda — Special Meeting of the Municipal District of Adare-Rathkeale — 27th April 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-04/Agenda%20-%20Special%20Meeting%20of%20the%20Municipal%20District%20of%20Adare-Rathkeale%20-%2027th%20April%202017.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

12. Minutes of proceedings at the Meeting of Metropolitan District of Limerick – 15th May 2017 [Electronic resource]. URL: https://www.limerick.ie/sites/default/files/media/documents/2017-06/Minutes%20-%20Meeting%20of%20Metropolitan%20District%20of%20Limerick%20-%2015th%20May%202017.pdf (date of viewing: 12.12.2017). Screen title.

Как цитировать статью: Штокало В. А., Штокало С. В. Правовой статус администратора заседаний органа местного самоуправления в Республике Ирландия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 198–200.

For citation: Shtokalo V. A., Shtokalo S. V. The legal status of meetings administrator of the local government authority in the Republic of Ireland // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 198–200.

УДК 343.811
ББК 67.409

Scherbakov Andrey Vasilyevich,
candidat of law, associate professor,
associate professor of the department of civil law disciplines
of the Pskov branch of FSIN Academy of Russia,
Pskov,
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

Щербаков Андрей Васильевич,
канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
г. Псков,
e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

Uskacheva Inna Borisovna,
candidat of law, associate professor,
head of the department of civil law disciplines
of the Pskov branch of FSIN Academy of Russia,
Pskov,
e-mail: uskachov@mail.ru

Ускачева Инна Борисовна,
канд. юрид. наук, доцент,
начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Академии ФСИН России,
г. Псков,
e-mail: uskachov@mail.ru

МОДЕРНИЗИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

MODERNIZATION OF ORGANIZATIONAL SUPPORT OF THE PENAL CORRECTION SYSTEM SAFETY

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность
12.00.11 – Court activity; prosecutor activity; right-protection activity and law enforcement activity

В статье поднимается проблема совершенствования организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы (далее — УИС). Опираясь на различные точки зрения, высказанные в науке, результаты проведенного исследования, дополняя и развивая их, авторы предлагают конкретные рекомендации по совершенствованию мер организационно-правового характера, направленные на повышение эффективности деятельности по обеспечению безопасности уголовно-исполнительной системы. В частности, совершенствование организационных основ обеспечения безопасности УИС предполагает переосмысление на концептуальном уровне роли организационного компонента и значимости вопросов указанной безопасности.

The article examines the problem of improvement of organizational support of the penal correction system safety (hereinafter - PCS). Based on different points of view stated in the science and results of the conducted research, amending and developing them, the authors propose specific recommendations for improvement of the measures of organizational and legal nature aimed at increasing efficiency of activities for ensuring safety of the penal correction system. In particular, improvement of the organizational bases of safety of the penal correction system assumes reconsideration at the conceptual level of the role of organizational component and the value of the issues of the specified safety.

Ключевые слова: безопасность уголовно-исполнительной системы, обеспечение безопасности, обеспечение режима, осужденный, сотрудник пенитенциарного учреждения, пенитенциарная безопасность, исправительные учреждения, уголовно-исполнительные инспекции, концепция уголовно-исполнительной системы, сотрудники администрации исправительных учреждений.

Keywords: safety of the penal correction system, safety assurance, assurance of regime, convict, employee of penal institution, penitentiary safety, correctional facilities, criminal and executive inspections, concept of the penal correction system, staff of administration of correctional facilities.

Введение

Организационно-правовые проблемы определяют необходимость совершенствования организационных основ обеспечения безопасности УИС. При этом следует вести речь также и о переосмыслении роли организационного компонента в механизме обеспечения рассматриваемой безопасности, а кроме того, и ее значимости.

Следует заметить, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года отражены отдельные аспекты рассматриваемой безопасности, в частности обозначена необходимость решения комплекса вопросов, связанных с организацией надлежащего взаимодействия правоохранительных органов по нейтрализации внешних и внутренних факторов, создающих угрозу нормальному функционированию исправительных учреждений, кроме того, обеспечение режима и безопасности выделено в одно из направлений совершенствования УИС, где указаны отдельные соответствующие меры.

Вместе с тем концептуально безопасность УИС, ее ключевые компоненты в данном программном документе не определены. Поэтому сегодня, в целях восполнения указанных пробелов и, в частности, концептуального определения организационных основ безопасности УИС, становятся востребованы определенные научные разработки.

Принимая во внимание научные разработки по исследуемой проблематике [1, с. 17–20], возможно увязать **цели** обеспечения безопасности УИС с ее объектами, а именно — с личностью осужденного, с личностью сотрудника пенитенциарного учреждения.

Для реализации данных целей предполагается решение следующих **задач**:

— обеспечение необходимого уровня защиты как самой УИС, так и в целом личности, общества и государства

от криминального воздействия преступности и ее проявлений;

— снижение уязвимости объектов обеспечения безопасности к преступным посягательствам;

— организация эффективной, соответствующей современным реалиям и потребностям государственной системы обеспечения безопасности в УИС;

— повышение эффективности воздействия на источники угроз безопасности УИС;

— организация и осуществление эффективных мер по предупреждению преступных проявлений.

Научная новизна исследования заключается в том, что в статье критически оценивается совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы. Опираясь на различные точки зрения ученых-пенитенциаристов, высказанные в теории уголовно-исполнительного права, основываясь на данных проведенного нами анкетирования сотрудников и осужденных пенитенциарных учреждений, предлагаются некоторые направления совершенствования организационно-правовых основ обеспечения безопасности УИС, которые будут способствовать разработке официального программного документа — Концепции безопасности УИС.

Основная часть

В специальной литературе, посвященной вопросам функционирования УИС понятия «организация» и «управление» рассматриваются в органичной взаимосвязи друг с другом, подчеркивается основополагающий характер организации в управленческой деятельности [2]. Как обоснованно замечает Б. Б. Казак, обеспечение внутренней безопасности УИС предполагает формирование комплексной системы управления ею, что, в свою очередь, связано с выделением соответствующих целей и задач, объектов, сил и средств [3, с. 9–10]. При этом каждый вид безопасности предполагает свой механизм обеспечения.

В целом же механизм обеспечения безопасности включает систему мер по предупреждению и пресечению угроз с помощью определенных ресурсов, причем работа данной системы связана с анализом угроз, принятием и исполнением решений по их нейтрализации и сопряжена с выполнением функций оперативного выявления и предупреждения угроз, а также непосредственного противодействия им и их источникам [4, с. 14–15].

Характеризуя задачи обеспечения безопасности УИС, с учетом обобщения специальной юридической литературы и принимая во внимание интегративные и специфические особенности рассматриваемой безопасности, ее объектов, компонентов ее обеспечения, диверсификацию видов наказания и коррелирующих с этим различных средств исправительного воздействия на осужденных, полагаем возможным выделить следующие уровни организации их постановки и решения.

Задачи обеспечения безопасности основополагающего характера, постановка и решение которых охватывает все уровни государственного механизма и непосредственно уголовно-исполнительную систему, кроме того, предполагает участие позитивных компонентов общества.

Задачи обеспечения пенитенциарной безопасности специального характера. Задачи, реализуемые в учреждениях и органах УИС, могут быть подразделены, во-первых, с учетом характера наказания и, во-вторых, с учетом конкретного направления деятельности соответствующих субъектов, организующих и непосредственно обеспечивающих безопасность. Так, применительно к исправительным учреждениям речь в целом должна идти о задачах обеспечения режимных требований, охраны и защиты объектов учреждений, устранения явных опасностей в экстренных случаях (например, массовых неповиновений и иных эксцессов [5, с. 39–44]), нейтрализации угроз, исходящих от преступных «авторитетов» и примыкающих к ним группировок осужденных. Следует также учитывать, что задачи обеспечения безопасности исправительного учреждения могут быть подразделены с учетом субъекта, их реализующего.

Применительно к деятельности уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) к основным задачам по линии обеспечения пенитенциарной безопасности отнесены контроль за поведением осужденных, а также предупреждение преступлений и иных правонарушений лицами, состоящими на учете в указанных инспекциях [6].

Вместе с тем в любом случае актуальны задачи по обеспечению личной безопасности персонала и осужденных в первую очередь от угроз криминального характера.

Разделяя в полной мере позицию Б. Б. Казака, согласно которой существует объективная необходимость в принятии Концепции безопасности УИС, которая будет представлять собой официальный программный документ, где, во-первых, могут быть уточнены и детализированы роль и возможности УИС в реализации Концепции национальной безопасности России, и, во-вторых, подлежат детальной регламентации организационно-правовые основы обеспечения внутренней безопасности УИС. В полной мере обоснованной с точки зрения создания системы управления безопасностью УИС выглядит и структура предлагаемой Концепции, соответственно, включающая общий раздел (где, соответственно, следовало бы определить ключевые понятия, начиная от самого понятия безопасности УИС, указать на виды угроз, принципы, цели, задачи, основные направления ее обеспечения) и специальный раздел (где, соответственно, следовало бы определить основные элементы системы безопасности в УИС, принимая во внимание уровни управления этой системой, кроме того, раскрыть основные функции системы безопасности, связанные с выявлением, прогнозированием угроз объектам рассматриваемой безопасности, а также осуществлением комплекса оперативных и долговременных мер по их предупреждению и нейтрализации, наконец, обозначить арсенал средств и методов обеспечения рассматриваемой безопасности как в обычных условиях функционирования, так и при чрезвычайных ситуациях, при этом выделить и концептуально раскрыть вопросы разграничения полномочий, координации деятельности и организации взаимодействия государственных, общественных и иных органов и учреждений в процессе реализации основных направлений обеспечения безопасности УИС [7]).

Изучение и обобщение научных разработок проблем безопасности УИС, а также практики функционирования и организации обеспечения в ней безопасности, отраженной в статистических данных и результатах анкетирования, наличие обозначенных выше проблемных вопросов позволяет, в дополнение к сказанному, вести речь о следующих направлениях совершенствования организационно-правовых основ в этой части.

Прежде всего, необходим комплекс мер, направленных на укрепление управленческого, кадрового и ресурсного

потенциала органов и учреждений, исполняющих наказания. Не останавливаясь пока на аспекте совершенствования подготовки кадров органов и учреждений УИС, здесь, с опорой на результаты научных исследований, заметим, что указанные организационные аспекты должны наполняться конкретным содержанием применительно к деятельности исправительных учреждений и деятельности УИИ. Применительно к деятельности УИИ актуальны вопросы принятия организационно-правовых мер, связанных с оптимизацией структуры УИИ, снижением нагрузки, улучшением технического оснащения их работы, обучения сотрудников методике информационно-аналитического обеспечения [8, с. 13–14].

Узловым вопросом организационного компонента выступает организация надлежащего взаимодействия субъектов обеспечения безопасности УИС в процессе выполнения сотрудниками своих задач и функций, в частности, по линии профилактики и пресечения преступных проявлений и иных нарушений со стороны осужденных. Как уже отмечалось, на пути такого рода взаимодействия встают препятствия объективного и субъективного характера. Соответственно, его оптимизация предполагает комплекс правовых и организационных мер, связанных:

— с устранением межведомственной разобщенности, конфликтов между службами и отделами, вовлеченными в этот процесс;

— изданием наставления по организации такого рода взаимодействия (где, соответственно, могли бы быть обозначены ответственные за его организацию, определены их права и обязанности, цели, задачи, основные формы организации, порядок обмена информацией, порядок и формы совместных действий в различных условиях деятельности, определен порядок проведения совместных инструктажей, совещаний, учений по отработке взаимодействия, определен порядок и критерии оценки эффективности организации взаимодействия [9, с. 178]);

— повышением эффективности управленческой деятельности;

— созданием модернизированной единой системы информационного обеспечения взаимодействия (которая могла бы решать задачи оперативного получения персонифицированной и статистической информации, изучения процессов, динамики и тенденций, происходящих в криминогенной среде с целью предупреждения преступлений и иных противоправных действий, планирование оперативно-розыскных и иных мероприятий, надежной защиты информации от несанкционированного доступа [10, с. 136–137]).

Применительно к организации взаимодействия уголовно-исполнительных инспекций в процессе их функционирования при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, предлагаемые исследователями меры включают:

— создание межведомственной информационно-поисковой картотеки лиц, состоящих на учете в УИИ;

— обоснование необходимости подключения территориальных органов ФСИН России к соответствующим базам данных и региональным информационно-поисковым системам МВД России для обеспечения розыскных мероприятий;

— переработку межведомственных нормативных актов, регламентирующих розыск и задержание лиц, уклоняющихся от отбывания наказаний;

— создание социально-профилактических центров для содействия органам местной власти в обеспечении общественного порядка и профилактики правонарушений, а также секций для работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества;

— привлечение органов местного самоуправления, занятости населения, образования и здравоохранения, общественности, реабилитационных центров и иных организаций к процессу социальной адаптации и исправлению осужденных.

В самостоятельное направление следует выделить вопросы обеспечения личной безопасности сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания. Эта проблема носит комплексный характер и включает комплекс мер (в том числе организационных), направленных на защиту персонала УИС от различных угроз (криминального и иного характера), а также предполагает повышение уровня их социально-правовой защищенности. Применительно к организационному компоненту следует особо указать на отсутствие в настоящее время надлежащего учета вопросов личной безопасности сотрудников УИС в управленческой деятельности, при планировании отдельных мероприятий и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания. Следует согласиться с высказанным в специальной литературе суждением о необходимости отражения в ведомственных и локальных нормативных правовых актах мер контроля и ответственности руководителей различного ранга за состояние безопасности подчиненных в процессе их профессиональной деятельности [11, с. 84–85].

Повышению безопасности сотрудников УИС может способствовать более широкое применение технических средств, в свою очередь, позволяющих исключить непосредственный контакт сотрудника с осужденным.

Кроме того, решение данной проблемы предполагает организацию соответствующего уровня подготовки, адаптацию к работе в экстремально-кризисных ситуациях, профилактику заболеваний, обусловленных пенитенциарной спецификой, и в целом — мотивацию здорового образа жизни (создание для этого соответствующих условий).

Очевидно, что обозначенные в Концепции развития уголовно-исполнительной системы России до 2020 года приоритеты, ориентированные на организацию исполнения наказаний в параметрах заданной реформы УИС (а именно связанные с индивидуализацией и дифференциацией мер исправительного воздействия, созданием системы противодействия противоправному поведению осужденных на основе современных инженерно-технических и телекоммуникационных средств, оптимизацией воспитательно-профилактической работы и другие) должны быть детализированы (оптимальным вариантом выглядит отражение этих аспектов в Концепции безопасности УИС и дальнейшая их детализация в нормативных правовых актах) и организационно обеспечены.

Кроме того, разделяем обосновываемую в современной юридической литературе позицию о практической необходимости создания и организационно-правового обеспечения в России службы пробации, с возложением на нее социально-реабилитационной и контролирующей функций условно осужденных и условно-досрочно освобожденных, организации исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества, а также некоторых других, значимых в плане безопасности ведомств и служб [12, с. 15–16; 13, с. 5–8].

Заключение

Подводя итог, можно предположить, что совершенствование организационных основ обеспечения безопасности УИС, во-первых, заставляет переосмыслить на концептуальном уровне роль организационного компонента и значимость вопросов указанной безопасности и в этой связи разработать и принять на базе результатов научных исследований рассматриваемой проблематики официальный программный документ — Концепцию безопасности УИС. Принятие данной Концепции, уточняющей и детализирующей в развитие Концепции национальной безопасности России ключевые понятия и элементы системы безопасности УИС, их функциональную взаимосвязь и взаимодействие, позволит правильно расставить приоритеты в организации и деятельности данной системы, выстроить механизм управления безопасностью УИС. Во-вторых, требуется принятие комплекса организационно-правовых мер, связанных с решением практически значимых проблемных вопросов, относящихся:

— к укреплению управленческого, кадрового, ресурсного потенциала УИС (органов и учреждений, исполняющих наказания, как связанных, так и не связанных с изоляцией от общества);

— организации надлежащего взаимодействия между субъектами обеспечения безопасности УИС (в том числе представляющими другие правоохранительные органы, иные государственные органы, институты гражданского общества), осуществляемого как по линии профилактики и пресечения преступных проявлений и иных правонарушений (в том числе обусловленных влиянием лидеров организованной преступности и примыкающих к ним преступных группировок на осужденных), так и в связи с выполнением иных задач и функций УИС;

— обеспечению личной безопасности сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, в том числе посредством осуществления надлежащего учета вопросов личной безопасности сотрудников УИС в управленческой деятельности, при планировании отдельных мероприятий и деятельности органов и учреждений, исполняющих наказания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1.Усеев Р. З. Обеспечение безопасности исправительных учреждений: понятие, принципы и задачи // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2015. № 2. С. 17–20.

2. Смирнова И. Н. Организационно-правовые основы функционирования уголовно-исполнительных инспекций (на примере Псковской области) : монография / под общ. ред. Б. Б. Казака. Псков, 2009. С. 32–38.

3. Казак Б. Б. Уголовно-исполнительная система в механизме обеспечения внутренней безопасности общества (теоретические и организационно-правовые аспекты) : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2000. 10 с.

4. Смирнова И. Н., Щербаков А. В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительное право. 2014. № 1. С. 14–15.

5. Чорный В. Н., Сенатова Е. В. Административно-правовые режимы обеспечения безопасности в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2017. № 2. С. 39–44.

6. Постановление Правительства РФ от 16.06.1997 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 25. Ст. 2947.

7. Казак Б. Б., Паршков А. В., Смирнова И. Н. Стратегическое управление в уголовно-исполнительной системе в механизме реализации уголовно-исполнительной политики : монография. Псков, 2007. С. 61–65.

8. Смирнова И. Н. Методологические, организационные и правовые основы деятельности уголовно-исполнительной системы в сфере исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. Псков, 2010. 14 с.

9. Сорокин М. В. Некоторые аспекты организации профилактической работы с лидерами и активными участниками группировок отрицательной направленности в исправительных учреждениях УИС // Уголовно-исполнительная система современной России: проблемы, тенденции, перспективы : сб. научно-практических материалов / Владимир. юрид. ин-т Федер. службы исполн. наказаний, Иван. Фил. Иваново, 2012. С. 178.

10. Кутуков С. А. Проблемы информационного взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы научн.-практ. конф. Томск : Изд-во Томского университета, 2017. С. 136–137.

11. Громов М. А. Безопасность персонала уголовно-исполнительной системы : монография. Рязань, 2006. С. 84–85.

12. Малолеткина Н. С. О целесообразности полного внедрения института пробации в современную пенитенциарную систему // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 2. С. 15–16.

13. Уткин В. А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 4. С. 5–8.

REFERENCES

1. Useev R. Z. Safety of correctional facilities: concept, principles and tasks // Penal correction system: law, economics, management. 2015. No 2. P. 17–20.

2. Smirnova I. N. The organizational legal basis of functioning of criminal and executive inspections (on the example of Pskov region) : monograph / under the general editorship of B. B. Kazak. Pskov, 2009. P. 32–38.

3. Kazak B. B. Penal correction system in the mechanism of ensuring internal security of society (theoretical and organizational and legal aspects) : abstract of the thesis for doctor of law degree. M., 2000. 10 p.

4. Smirnova I. N., Scherbakov A. V. Improvement of organizational support of safety of the penal correction system // Criminal and executive law. 2014. No. 1. P. 14–15.

5. Chorny V. N., Senatova E. V. Safety administrative legal regimes in the penal correction system // Penal correction system: law, economics, management. 2017. No. 2. P. 39–44.

6. Order of the Government of the Russian Federation dated 16.06.1997 No. 729 «On approval of the Procedure on the criminal and executive inspections» // Collection of the legislation of the Russian Federation. 1997. No. 25. Art. 2947.

7. Kazak B. B., Parshkov A. V., Smirnova I. N. Strategic management in the penal correction system in the mechanism of implementation of criminal and executive policy : monograph. Pskov, 2007. P. 61–65.

8. Smirnova I. N. The methodological, organizational and legal basis of activity of the penal correction system in the field of execution of punishments, which are not connected with isolation of the convict from society: abstract of the thesis for the doctor of law degree. Pskov, 2010. 14 p.

9. Sorokin M. V. Some aspects of arrangement of preventive activities with the leaders and active participants of the groups of negative orientation in the penal correction systems facilities // Penal correction system of modern Russia: problems, tendencies, perspectives : collection of scientific and practical materials / Vladimir. legal in-t of the Federal services of punishments, Ivan. Phil. Ivanovo, 2012. P. 178.

10. Kutukov S. A. Problems of information interaction of the bodies performing operational search activity // Penal correction system: pedagogics, psychology and law: materials of scientific practical conference. Tomsk : Publishing house of Tomsk University, 2017. P. 136–137.

11. Gromov M. A. Safety of personnel of the penal correction system : monograph. Ryazan, 2006. P. 84–85.

12. Maloletkina N. S. On expediency of complete implementation of the institution of probation in the modern penal system // Penal correction system: law, economy, management. 2014. No. 2. P. 15–16.

13. Utkin V. A. On the probation perspectives in Russia // Penal correction system: law, economy, management. 2016. No. 4. P. 5–8.

Как цитировать статью: Щербаков А. В., Ускачева И. Б. Модернизирование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 201–205.

For citation: Scherbakov A. V., Uskacheva I. B. Modernization of organizational support of the penal correcrion system safety // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 201–205.

УДК 340.1
ББК 67

Sachkova Galina Sergeevna,
deputy director for teaching and educational work
of Dmitrov Institute of Continuing Education —
a branch of University of Dubna,
Dmitrov,
e-mail: sky_gale@mail.ru

Сачкова Галина Сергеевна,
зам. директора по учебно-воспитательной работе
Дмитровского института непрерывного образования —
филиала университета «Дубна»,
г. Дмитров,
e-mail: sky_gale@mail.ru

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНО-ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ МЕХАНИЗМА ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

REVISITING SOCIO-LEGAL NATURE OF THE LAW ENFORCEMENT MECHANISM

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state

В статье анализируется социально-юридическая природа механизма правоприменения. Автор рассматривает правоприменение как одну из форм реализации права, анализирует различные его стадии, подчеркивает особую роль данной формы реализации права. В статье обращается внимание на то, что исследование проблем правоприменения в современной России, форм и методов его осуществления позволяет расширить возможности права в процессе формирования правового государства, демократизации общественной жизни, стабилизации общественно-политического и социально-экономического развития страны. Автор приходит к выводу, что укрепление правовой основы государства зависит не только от правотворчества, но и от эффективного правоприменения.

The article analyzes the socio-legal nature of the law enforcement mechanism. The author considers law enforcement as one of the forms of realization of law, analyzes its various stages, emphasizes the special role of the form of realization of the right. The article draws attention to the fact that the study of problems of law enforcement in contemporary Russia, forms and methods of its implementation allows you to expand opportunities of law as for the process of formation of law-bound state, democratization of public life, stabilisation of political and socio-economic development of the country. The author comes to the conclusion that the strengthening of the legal foundations of the state depends not only on law-making, but also on efficient law enforcement.

Ключевые слова: правовая система, правоприменение, механизм реализации права, законность, социальное значение права, нормы, правовое поведение, правосознание, правовое государство, стадии правоприменительного процесса.

Keywords: legal system, law enforcement, the mechanism of realization of law, legitimacy, social value of law, regulations, legal behavior, justice, rule of law, the stage of the enforcement process.

Введение

Совершенствование правовой системы Российской Федерации является важнейшим условием развития нашей государственности. Успешность этого процесса во многом зависит от качества правоприменения. Проблемы реализации права, применения его норм представляют большой интерес как для правоведов, так и для практикующих юристов.

В настоящее время реализация права представляется одной из наиболее **актуальных** проблем политического и социально-экономического развития нашей страны. Недостаточная эффективность государственного и муниципального управления, коррупция снижают уровень правового регулирования и отрицательно влияют на работу правоохранительных органов, правосознание граждан. Эффективность правового регулирования зависит не только от качества принимаемых законов, но и от степени их реализации: качества подзаконных нормативно-правовых актов, непосредственного исполнения норм права, объективности судебных решений, профессионализма субъектов правоприменения.

Целью исследования является изучение социально-юридической природы механизма правоприменения в современной России.

Достижение поставленной цели осуществлялось в ходе решения следующих **задач**:

- исследовать правоприменение как особую форму реализации права;
- выявить проблемы осуществления правоприменительной практики;
- наметить основные направления совершенствования правоприменительной деятельности.

Научная новизна исследования. В работе обосновано положение о том, что практическую реализацию имеет в России исключительно современный системный нормативный подход. Выделена комплексная природа правоприменения как особой формы и средства реализации права. Исследовано изменение функциональной направленности современных правоприменительных отношений. Представлена характеристика субъектов правоприменительной деятельности. Рассмотрено влияние на правоприменительную деятельность объектных категорий правоприменения. Работа выполнена на основе новейшего законодательства Российской Федерации и правоприменительной практики, представляет собой исследование проблем эффективности правоприменительной деятельности в современных российских условиях.

Основная часть

Социальное значение права находит выражение в том, что оно выступает регулятором отношений в обществе. Реализация права позволяет достичь той цели, которую ставил перед собой законодатель. Она должна привести к положительным изменениям в общественных отношениях [1, с. 3].

Под реализацией права следует понимать действия субъектов, полностью отвечающие требованиям правовых норм, практическую деятельность по осуществлению прав и исполнению юридических обязанностей.

Критериями классификации форм реализации права выступают: субъектный состав, степень активности субъектов, использование различных методов правового регулирования, характер правоотношений. Только учет всех перечисленных критериев делает классификацию полной.

Термин «реализация права» следует отличать от понятий «социальное действие права» и «правовое регулирование». В данном контексте акцент необходимо сделать на организационно-управленческой специфике реализации правовых установок и поведении субъектов правоотношений. Близкими по смыслу представляются понятия «реализация права», «осуществление права», «претворение права в жизнь».

Правомерность является важнейшим условием и качеством процесса реализации права. Субъекты права взаимосвязаны, правовое регулирование носит комплексный характер, разнообразные правоотношения предполагают разнообразный характер реализации правовых предписаний [2, с. 337].

Применение права представляет собой осуществляемую в установленных законом формах специально-юридическую деятельность компетентных государственных органов, должностных лиц, общественных объединений, органов местного самоуправления по созданию новых юридических фактов, предоставлению субъективных прав и юридических обязанностей конкретным субъектам, развитию определенных отношений путем реализации властных полномочий.

Правоприменение осуществляется исключительно уполномоченными на то субъектами. Их действия должны соответствовать определенной последовательности и происходить в строго процессуальной форме. Основания правоприменения отражены в действующем законодательстве. Правоприменительная деятельность является гарантией законного, обоснованного и справедливого осуществления права. Посредством правоприменительной деятельности осуществляется государственное управление. Основу правоприменения составляет государственно-властный метод правового регулирования [3, с. 38].

Выделяют следующие основания правоприменения:

— установление конкретной меры юридической ответственности за совершенное правонарушение;

— правоприменительный акт является юридическим основанием для возникновения правоотношения и предполагает участие компетентного органа;

— правоотношения должны пройти контроль со стороны соответствующих правоприменительных органов;

— возникает спор о праве собственности и стороны не в состоянии найти решение;

— ненадлежащим образом исполняются права и обязанности или существуют препятствия для их реализации;

— требуется официально установить наличие или отсутствие конкретных юридических фактов и квалифицировать их.

Результаты реализации права представляют собой итоги правомерного поведения субъектов. К ним относятся издание нормативно-правового акта, наступление юридических последствий, удовлетворение законных интересов физических и юридических лиц, пользование материальными и духовными благами.

Наиболее характерными особенностями правоприменения как особой формы реализации права являются:

— применение права только уполномоченными на это органами;

— правоприменение имеет государственно-властный характер;

— действия правоприменителя происходят в определенной последовательности, в строго процессуальной форме;

— основаниями правоприменения являются обстоятельства, отраженные в законодательстве;

— деятельность, посредством которой организуется государственное управление;

— вслед за правоприменением появляются новые юридические факты, связи, отношения;

— правоприменение представляет собой сочетание норм материального и процессуального права, оно обеспечивает их единство в процессе регулирования социальных отношений.

Механизм правоприменения представлен правовыми средствами, которые государство и гражданское общество используют в процессе обеспечения законного и обоснованного применения права в соответствии с волей законодателя [4, с. 8].

Механизм реализации права включает в себя ряд элементов: соблюдение, исполнение, использование и применение. Иначе говоря, механизм правоприменения представляет собой систему взаимодействий между участниками правоотношений, различные виды и формы деятельности, сопровождающие данный процесс.

Функции механизма правоприменения раскрывают влияние правоприменительного процесса на социальные отношения, его место и роль в реализации права, необходимость.

Стадии правоприменения выделяются на основе группировки определенных действий в процессе реализации юридических норм. Процессуальные стадии отражают динамику правовой нормы, комплекс взаимосвязанных процессуальных обстоятельств, протекающих во времени и направленных на достижение оптимальных результатов юридического дела [5, с. 34].

Стадии правоприменения выделяются по целевым установкам:

— анализ юридического факта — установление истины;

— анализ юридической нормы — правовая квалификация;

— принятие решения — оформление юридического документа;

— проверка исполнения — контроль за правильностью действий и достигнутым результатом.

Анализ юридического факта предполагает работу с документами, опрос свидетелей, сбор доказательств и т. п.

Анализ юридической нормы предполагает проверку ее юридической силы, толкование, устранение пробелов и противоречий в тексте нормативно-правового акта и т. д.

При принятии решения осуществляется обмен мнениями, единоличное или коллегиальное разрешение правовой ситуации, оформление документов и т. п.

При проверке исполнения происходит контроль достигнутого результата, при необходимости — проверка правильности установления факта, правовой квалификации, действий правоприменителя и др. Все это накладывает отпечаток на механизм правоприменения на каждой его стадии [6, с. 43].

Эффективность правоприменения непосредственно зависит от профессионализма субъектов правоприменения. Нормативно-правовой акт не может быть реализован в условиях правового нигилизма, непрофессионализма правоприменителя и в отсутствие режима законности. В то же время правоприменение будет неэффективным в условиях нечетких и противоречивых норм.

Важнейшим условием эффективности механизма правоприменения является высокий профессионализм законодателя и правоприменителей, их способность адекватно оценивать правовые ситуации и условия, факты и события, реагировать на них.

В качестве недостатков механизма правоприменения выступают: низкое качество нормативно-правовых актов, слабая правовая защищенность субъектов правоприменительного процесса, низкий уровень правовой культуры правоприменителей.

Эффективность правоприменения во многом обусловлена экономическими и культурными факторами, качественным состоянием нормативно-правовой базы, уровнем правосознания, обеспеченностью правовых гарантий, развитием юридической науки, ее влиянием на законодателей и субъектов правоприменения [7, с. 13].

Правовые гарантии представляют собой правовые условия и средства реализации, защиты прав граждан, призванные обеспечить законность правоприменения, играющие роль своего рода фильтров, защищающих субъектов права от административного давления.

К правовым гарантиям относится процедура правоприменительного процесса, право на судебную защиту гражданина, по отношению к которому применяются правовые нормы, прокурорский надзор, правоохранительная деятельность органов государственной власти и управления.

Условиями реализации прав и обязанностей граждан являются законность и правопорядок, правосознание и правовая культура граждан и должностных лиц, действующая правовая система и т. д. Большое значение имеет также уровень культуры общества в целом, обычаи и традиции, нравственные принципы, оказывающие непосредственное влияние на правоприменительный процесс, создающие благоприятные условия и диктующие выбор средств и методов правового регулирования. Правовые условия создаются благодаря четкости функционирования механизма правового регулирования, согласованности всей правовой системы.

Гарантиями правоприменительной деятельности выступают установленные законом правовые средства и условия, обеспечивающие законное, справедливое, обоснованное и эффективное применение правовых предписаний соответствующими государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и органами местного самоуправления.

Законность правоприменения представляет собой соответствие правоприменительного процесса требованиям существующего законодательства. Законность обеспечивает справедливость, обоснованность и целесообразность этой деятельности.

В юридической науке под законностью понимается метод осуществления власти, форма государственного управления, конституционный принцип функционирования органов власти, деятельности должностных лиц, институтов гражданского общества, отдельных граждан.

Законность представляет собой сложную категорию, затрагивающую все сферы общественной жизни. Особое значение она приобретает тогда, когда юридические нормы применяются к конкретным субъектам, затрагиваются права и свободы граждан.

Правоприменительная деятельность должна осуществляться под строгим контролем государства, всегда стоящим на страже закона. Правоприменение является не только формой реализации, но и государственно-правовым методом по претворению правовых норм в жизнь. Оно выступает важнейшим фактором организации и упорядочивания правоотношений.

Правоприменительная деятельность представляет собой область общественных отношений, подлежащих государственно-правовому регулированию. Например, при разводе супругов необходимо решить, с кем из них останется ребенок. В этом случае объектом правоприменения будет выступать не сам ребенок, а отношения по поводу его воспитания, содержания, обучения и т. п.

Акты применения права являются частью механизма правоприменения, так как данные юридические документы регулируют поведение сторон и активно воздействуют на объект. Они являются связующим звеном в комплексе элементов: нормы права — субъекты — субъективные права и обязанности — конкретный жизненный факт — поставленная правовая цель — объект.

Правоприменительный акт является юридическим средством воздействия на социальные отношения. Его принятие влечет реализацию принятого решения. Правоприменительный акт является средством воздействия органов государственной власти на субъект правоотношений, обеспечивает взаимосвязь правовой нормы с повседневной правовой жизнью. Данный элемент, являясь объективной стороной правоприменения, теснейшим образом связан с его субъективной стороной, поскольку в нем находят отражение компетентность лица, применяющего право, его профессионализм. Акт правоприменения является документом формального закрепления решения компетентного органа, должностного лица, выражает волю государства в решении правовых вопросов.

Одним из широко распространенных правовых механизмов является судебное правоприменение. Оно представляет собой сложную, разностороннюю правоприменительную деятельность, имеющую официальный, публичный характер и осуществляемую в строго определенных процессуальных и организационных формах специально уполномоченными субъектами права. Современное судебное правоприменение должно отвечать принципам объективности, законности, целесообразности, справедливости, оперативности, состязательности.

Досудебный порядок правоприменения представляется более предпочтительным и эффективным. Досудебное решение юридических споров позволяет в существенной мере снизить нагрузку на судебные органы, рационально и с наименьшими материальными и моральными издержками разрешить конфликт, определить характер дальнейшего взаимодействия между субъектами правоотношений. Расширение применения данного института должно способствовать повышению уровня правовой культуры российского общества.

Большее значение для правоприменения в современной России могла бы иметь медиация. Ее роль в социальной сфере очень велика, поскольку решение юридических споров судебным или административным путем не затрагивает глубинных основ конфликта и не устраняет его причину. К сожалению, в нашей правоприменительной практике, несмотря на действующий федеральный закон [8], медиация не получила должного распространения. В нашей стране практически отсутствуют ассоциации медиаторов, а граждане крайне редко обращаются к ним за помощью.

Выводы и заключение

Право имеет огромное социальное значение, оказывает большое влияние на развитие общества. Неукоснительное соблюдение правовых норм на всех стадиях правоприменения позволяет добиваться ожидаемого результата наиболее эффективно.

Законность правоприменительного процесса определяется качеством исполнения принятых решений, пронизывает весь процесс правоприменения, все его стадии и действия. Она выступает в качестве важнейшего принципа права и оказывает существенное влияние на эффективность правоприменения. Нарушение данного принципа дискредитирует саму идею справедливости, способствует снижению правовой культуры общества, формированию правового нигилизма.

Таким образом, проблемы правоприменения в современной России требуют своего дальнейшего научного изучения и практического решения. Особое значение правоприменение приобретает в социальной сфере, когда вопрос касается благополучия граждан, их правовой и материальной защищенности. От эффективности правоприменения зависят уровень правопорядка, социальная и политическая стабильность, дальнейшее развитие нашего государства и гражданского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Артемов В. М. Идея права и проблемы ее реализации в современной России // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 4. С. 3–7.

2. Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М. : Формула права, 2010. 400 с.

3. Корнев В. Н. Правотворчество, правоприменение и содержание права // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 4. С. 38.

4. Болонин С. Ю. Роль и значение юридической квалификации в правоприменительной деятельности // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2009. № 4. С. 7–12.

5. Вопленко Н. Н. Способы правоприменения: понятие и основные черты // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 27 (318). С. 33–37.

6. Колесник И. В. Понятие и классификация правоприменительных технологии // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4 (28). С. 40–43.

7. Малько А. В., Рудковский В. А. Правоприменительная политика как фактор оптимизации осуществления права // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 1 (27). С. 6–13.

8. Федеральный закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.09.2013) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 02.10.2017).

REFERENCES

1. Artemov V. M. The idea of the law and problems of its implementation in modern Russia // Proceedings of Academy of Administration of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2011. No. 4. P. 3–7.
2. Tikhomirov Yu. A. Legal regulation: theory and practice. M. : Formula Prava, 2010. 400 p.
3. Kornev V. N. Law-making, law enforcement and law substance // Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Law. 2008. No. 4. P. 38.
4. Bolonin S. Yu. The Role and importance of legal skills in law enforcement // Scientific notes of Kazan University. Series «Human sciences».2009. No. 4. P. 7–12.
5. Voplenko N. N. Ways of law enforcement: the concept and main features // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2013. No. 27 (318). P. 33–37.
6. Kolesnik I. V. The concept and classification of law enforcement technologies // Legal science and practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2014. No. 4 (28). P. 40–43.
7. Malko A. V., Rudkovskiy V. A. Law enforcement policy as a factor of optimization of the implementation of the law // Legal science and law enforcement practice. 2014. No. 1 (27). P. 6–13.
8. Federal law of the Russian Federation of 27.07.2010 No. 193-FZ «On alternative procedure of dispute settlement with participation of mediator (mediation procedure)» (as amended on 23.07.2013) (with amendments and supplements effective from 01.09.2013) [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (date of viewing: 02.10.2017).

Как цитировать статью: Сачкова Г. С. К вопросу о социально-юридической природе механизма правоприменения // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 205–209.

For citation: Sachkova G. S. Revisiting socio-legal nature of the law enforcement vechanism // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 205–209.

УДК 343.12
ББК 67.410.2

Timoshenko Victoria Alexandrovna,
senior lecturer of the department of criminal procedural law
of Russian state University of justice
of Rostov Branch,
Rostov-on-Don,
e-mail: orlova424@mail.ru

Тимошенко Виктория Александровна,
ст. преподаватель кафедры уголовно-процессуального права
Российского государственного университета правосудия
Ростовского филиала,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: orlova424@mail.ru

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ — ПОНЯТИЕ, ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ

CIVIL ACTION IN THE CRIMINAL PROCESS — CONCEPT, LEGAL NATURE AND FEATURES OF IMPLEMENTATION

12.00.09 – Уголовный процесс
12.00.09 – Criminal procedure

Статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с определением понятия, правовой природы и особенностей реализации гражданского иска в уголовном процессе. Автор рассматривает особенности данной правовой конструкции, определяет гражданский иск в уголовном процессе как специфический комплексный межотраслевой субинститут, действующий на стыке уголовного и гражданского процессов. Автор анализирует статус гражданского истца и гражданского ответчика, их представителей, прокурора, права и обязанности этих лиц; исследует процедурные вопросы, связанные с предъявлением и реализацией гражданского иска в уголовном процессе.

Ключевые слова: суд, судопроизводство, уголовный процесс, гражданский иск, гражданско-правовая защита, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, ущерб, моральный вред.

This article is devoted to consideration of the issues related to definition of the concept, legal nature and peculiarities of implementation of the civil action in the criminal process. The author considers the peculiarities of this legal structure, defines a civil action in the criminal process as a specific integrated interdisciplinary sub-institution, operating at the intersection of criminal and civil processes. The author says about the status of civil plaintiff and civil defendant, their representatives, the Prosecutor, the rights and obligations of such persons; explores procedural issues related to the submission and implementation of the civil action in the criminal process.

Keywords: court, court proceedings, criminal proceedings, civil action, civil protection, victim, civil plaintiff, civil defendant, damage, moral injury.

Российское право представляет собой сложно структурированную систему, все составные элементы которой (нормы, институты, подотрасли, отрасли) тесно связаны между собой. В связи с этим **актуальным** представляется рассмотрение межотраслевых юридических конструкций и категорий, в частности категории «гражданский иск в уголовном процессе». Понятие и правовая природа гражданского иска в уголовном процессе не раз становились объектом исследований, в том числе и диссертационных, ее рассматривали в своих работах Л. К. Айвар, Л. В. Головко, В. Н. Григорьев, И. В. Жеребятьев, Г. И. Загорский, П. А. Лупинская, Д. Б. Разумовский, М. С. Строгович и многие другие. Дореволюционные исследователи (в частности, Фойницкий И. Я.) также уделяли внимание рассмотрению статуса и прав потерпевших от преступлений. Несмотря на, казалось бы, детальную регламентацию этого института в законодательстве и теоретической литературе, некоторые вопросы его реализации остаются спорными или малоисследованными. В рамках данной статьи мы рассмотрим специфические черты этой правовой конструкции, определим ее межотраслевую специфику и особенности реализации. Посредством решения указанных **задач** будет достигнута **цель** исследования — общий анализ гражданского иска в уголовном процессе.

Гражданский иск в уголовном процессе — это требование, предъявленное гражданином о возмещении материального (имущественного) ущерба, непосредственно причиненного гражданину обвиняемым или иным лицом, несущим за его действия материальную ответственность, и рассматриваемое совместно с уголовным делом [1, с. 148].

Правовое регулирование гражданского иска в уголовном процессе осуществляется комплексно нормами Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ [2]) и Гражданского процессуального кодекса РФ (далее — ГПК РФ [3]). При этом сама правовая конструкция «гражданский иск в уголовном процессе» основывается на общих нормах Конституции РФ [4] о судебной защите и праве потерпевших от преступлений на компенсацию причиненного ущерба (ст. 46, 52); на нормах Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ [5, 6]) о способах защиты гражданских прав, о компенсации причиненного ущерба (ст. 12, 15, 393, 1064).

История правового регулирования гражданского иска в уголовном процессе насчитывает не одно десятилетие. Эту правовую конструкцию регламентировало законодательство советского периода, в частности ст. 14–18 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1922 года [7], ст. 54–56 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 1960 года [8]. Трактовка гражданского иска в уголовном процессе в этих нормативных актах в целом аналогична сегодняшней.

Правовая природа гражданского иска в уголовном процессе своеобразна. Такой иск является специфическим комплексным субинститутом — это иллюстрация так называемого соединенного процесса. Иск носит акцессорный (дополнительный по отношению к уголовно-правовому) характер, он является механизмом защиты прав и интересов потерпевшего от преступления лица. При рассмотрении гражданского иска в уголовном процессе суд субсидиарно применяет нормы гражданского процессуального законодательства (в основном положения гл. 12, 13, 14 ГПК РФ), нормы уголовно-процессуального законодательства являются приоритетными.

Субъектный состав рассматриваемого правоотношения. Гражданский иск в уголовном процессе опосредует возникновение между причинителем вреда (гражданским ответчиком) и потерпевшим (гражданским истцом) гражданско-правовых отношений по возмещению вреда (деликтных отношений). Юридический факт, порождающий эти правоотношения — это непосредственно совершение преступления. С точки зрения общей теории юридических фактов такой факт является неправомерным деянием в форме действия или бездействия.

В качестве *гражданского истца* выступают физические или юридические лица, предъявившие требование о возмещении имущественного вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением (п. 1 ст. 44 УПК РФ). П. 4 ст. 44 УПК РФ наделяет гражданского истца разнообразными правами. Так, он вправе поддерживать гражданский иск, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, иметь представителя, знакомиться с документами и т. д. В любой момент производства по уголовному делу гражданский истец может отказаться от иска (п. 5 ст. 44 УПК РФ). Если потерпевший является неправосубъектным лицом (несовершеннолетний, недееспособный, ограниченно дееспособный), то гражданский иск от его имени заявляет законный представитель или прокурор; прокурор также выступает в защиту интересов публичных образований (п. 3 ст. 44, ч. 6 ст. 246 УПК РФ; ст. 35 Закона РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [9]). По мнению Н. Е. Григорьева, норма о праве прокурора предъявлять гражданские иски в уголовном процессе предназначена для обеспечения своевременности гражданско-правового реагирования на нарушения имущественных интересов государства и прав лиц, которые в силу различных причин не способны самостоятельно защищать свои права [10, с. 12].

Во всех случаях, когда с гражданским иском обращается не сам потерпевший, а его законные представители или прокурор, речь идет о так называемых процессуальных истцах, то есть о лицах, которые не имеют собственного интереса в рассматриваемом деле, а всего лишь представляют потерпевшего (который в данном случае имеет статус материального истца).

По общему правилу, дело рассматривается в присутствии гражданского истца. При его отсутствии дело может быть рассмотрено лишь в следующих случаях: при наличии ходатайства о таком рассмотрении, поданного либо истцом, либо его представителем; когда гражданский иск поддерживает прокурор; когда подсудимый полностью согласен с гражданским иском (п. 2 ст. 250 УПК РФ). В остальных случаях суд при неявке гражданского истца или его представителя вправе оставить гражданский иск без рассмотрения, но гражданский истец имеет право предъявить его в порядке гражданского судопроизводства (п. 3 ст. 250 УПК РФ).

В качестве *гражданского ответчика* выступает физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением (п. 1 ст. 54 УПК РФ). Необходимо отметить, что к уголовной ответственности может быть привлечено только физическое лицо (ст. 19 Уголовного кодекса РФ, далее — УК РФ [11]), в то время как привлечение в качестве гражданского ответчика допускается и в отношении юридических лиц. П. 2, 3 ст. 54 УПК РФ устанавливают права и обязанности гражданского ответчика. Так, он вправе знать сущность исковых требований, возражать против иска, собирать и представлять доказательства и т. д. Он обязан не уклоняться от явки по вызовам должностных лиц, не разглашать данные предварительного расследования.

Гражданский ответчик — это, как правило, непосредственный причинитель вреда. В некоторых случаях этим статусом наделяется лицо, непосредственно не совершившее преступление. Так, если у несовершеннолетнего преступника нет имущества, за счет которого можно было бы возместить ущерб гражданскому истцу, к субсидиарной ответственности за него будут привлечены родители или иные законные представители — усыновители, попечители, организация, где находился несовершеннолетний в момент совершения преступления (п. 2 ст. 1074 ГК РФ). Ответчиком по делу может стать также владелец источника повышенной опасности, который был использован преступником для совершения преступления (ст. 1079 ГК РФ). В некоторых случаях гражданский иск в уголовном процессе носит абстрактный характер. Он заявляется потерпевшим, когда уголовное дело возбуждено, но конкретный виновник (виновники) преступления еще не установлены (они останутся неизвестными, если преступление так и не будет раскрыто). Таким образом, процессуальная связка «истец — ответчик», обязательная в гражданском процессе, в уголовном процессе может отсутствовать.

Гражданский истец и гражданский ответчик могут участвовать в процессе через представителей (ст. 45, 55 УПК РФ) — адвокатов, близких родственников, иных лиц.

Предмет гражданского иска в уголовном процессе — это требование о возмещении вреда, причиненного здоровью, жизни, личности или имуществу. Таким образом, можно выделять:

— имущественный вред, который выражается в документально подтвержденной утрате или повреждении имущества потерпевшего, в понесенных им расходах на лечение или реабилитацию, в неполучении им ожидаемых доходов. При расчете имущественного вреда учитываются не только реальный ущерб, но и упущенная выгода (ст. 15 ГК РФ);

— компенсацию морального вреда в денежном выражении. Ст. 151 ГК РФ определяет моральный вред как физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага. В гражданском иске истец сам определяет размер морального вреда, при этом должны учитываться требования разумности и справедливости, фактические обстоятельства его причинения, индивидуальные особенности потерпевшего и другие конкретные обстоятельства, свидетельствующие о тяжести перенесенных потерпевшим страданий. Размер компенсации морального вреда не взаимосвязан с размером компенсации имущественного вреда (п. 3 ст. 1099 ГК РФ).

Гражданский иск в уголовном процессе подается только для возмещения вреда, причиненного непосредственно преступлением. Это означает, что при рассмотрении такого иска одновременно не рассматриваются иные регрессные требования (например, о выплатах по страховым договорам, о выплатах по временной нетрудоспособности). В рамках гражданского иска в уголовном процессе нельзя также заявлять требования неимущественного характера. Например, при рассмотрении дел о преступлениях в отношении несовершеннолетних одновременно не рассматривается иск о лишении родительских прав.

Основание гражданского иска в уголовном процессе — сложный юридический состав, включающий в себя несколько юридических фактов одновременно: совершение преступления, наличие имущественного или личного неимущественного вреда, причинная связь между совершенным деянием и наступившими последствиями.

Предъявление гражданского иска в уголовном процессе удобно для заявителя. Во-первых, предъявление такого иска экономит время, поскольку суду нет необходимости сначала проводить разбирательство по уголовному делу, а затем отдельно рассматривать требование гражданско-правового характера; во-вторых, заявители по таким искам освобождаются от уплаты государственной пошлины (подп. 4 п. 1 ст. 333.36 Налогового кодекса РФ [12]). Если гражданский иск не был заявлен непосредственно в уголовном процессе, гражданский истец может заявить его позже, руководствуясь нормами ГК РФ об общих или специальных сроках исковой давности.

Предъявление гражданского иска необходимо в некоторых случаях и для правильного рассмотрения уголовного дела. Так, в делах о преступлениях против собственности характер и размер причиненного преступлением вреда входит в предмет доказывания по делу (подп. 4 п. 1 ст. 73 УПК РФ). Размер причиненного вреда в некоторых составах правонарушений позволяет отграничивать уголовное преступление от административного правонарушения. Например, по этому основанию разграничиваются мелкое хищение (ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, далее — КоАП РФ [13]) и кража (ст. 158 УК РФ), причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 7.27.1 КоАП РФ, ст. 165 УК РФ).

Порядок предъявления гражданского иска в уголовном процессе детально регламентирован. Такой иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного дела в суде первой инстанции (ч. 2 ст. 44 УПК РФ). Именно в этот период суд имеет возможность всесторонне и полно оценить доказательства по делу. Гражданский иск по-разному оформляется (постановлением или определением), в зависимости от того, какой именно орган или должностное лицо — следователь, дознаватель, суд — принимает решение о защите потерпевшего субъекта. Если к моменту передачи дела в суд гражданский иск не заявлен, решение о нем должно быть принято в постановлении о назначении судебного заседания. В этом же постановлении желательно отразить меры для обеспечения гражданского иска, например арест на имущество ответчика, если эти меры не были приняты ранее. Наложение ареста на имущество ответчика, безусловно, ограничивает его право собственности, поскольку он не сможет распоряжаться этим имуществом, однако данное положение признано не противоречащим Конституции РФ [14].

Если гражданский иск заявлен, то следователь или дознаватель обязаны по своей инициативе установить имущество лица, привлекаемого к гражданской ответственности (ст. 160.1 УПК РФ). Таким образом, в уголовном процессе, в отличие от гражданского процесса, обеспечение иска возможно и без ходатайства об этом заинтересованного лица (это так называемое превентивное обеспечение). Следователь (дознаватель), установив, что обстоятельства для предъявления гражданского иска в уголовном процессе присутствуют, обязан разъяснить это участникам уголовного процесса (что прямо следует из п. 1 ст. 11 УПК РФ). Государственные органы, осуществляющие производство по уголовному делу, не могут отказать лицу в признании его гражданским истцом, за исключением случая, когда связи между предъявленным иском и расследуемым (рассматриваемым) делом нет.

Потерпевший, устно или письменно заявивший о предъявлении иска, считается выразившим свое желание стать гражданским истцом. Если право на предъявление гражданского иска не было разъяснено потерпевшему, он может сам ходатайствовать о признании его гражданским истцом — соответствующее постановление (определение) выносится сразу после такого ходатайства. Таким образом, подача искового заявления (в том смысле, как его понимает гражданский процесс) в уголовном процессе не требуется. Потерпевший может назвать свое письменное обращение исковым заявлением, но с формально-логической точки зрения это будет всего лишь ходатайство о признании его гражданским истцом.

Гражданский иск в уголовном процессе не предполагает поиска и предъявления доказательств самим потерпевшим, поскольку в уголовном процессе поиск доказательств — это задача государственных органов. Этим гражданский иск в уголовном процессе отличается от традиционного гражданского иска, обращаясь с которым в суд, истец обязан привести доказательства нарушения своих прав и законных интересов (это следует из ст. 131 ГПК РФ, определяющей, какая информация должна содержаться в исковом заявлении).

В отличие от гражданского процесса в уголовном процессе отказ гражданского истца от иска либо мировое соглашение не прекращают уголовного производства (за исключением дел частного обвинения).

Окончательная судьба гражданского иска определяется при вынесении судебного решения. Обвинительный приговор предполагает удовлетворение гражданского иска полностью или в части. Если при этом невозможно произвести точный расчет размера вреда, подлежащего возмещению, этот вопрос передается на рассмотрение гражданского суда [15, с. 47]. При обращении в гражданский суд дело будет рассматриваться по общим правилам подсудности гражданских дел (п. 3 ст. 31 ГПК РФ). Если дело прекращается по основаниям, предусмотренным ст. 24 УПК РФ (в частности, при отсутствии события или состава преступления), а также по акту амнистии, судья обязан оставить гражданский иск без рассмотрения, чтобы в дальнейшем истец мог обратиться в суд в рамках традиционного гражданского судопроизводства, поскольку непривлечение лица к уголовной (а также административной или дисциплинарной) ответственности не исключает возложение на него обязанности возместить причиненный вред.

Таким образом, конструкция «гражданский иск в уголовном процессе» существенно отличается от традиционного гражданского иска. Гражданский иск в уголовном процессе призван обеспечить максимально полную защиту лиц, которым в результате совершения преступления был причинен материальный или моральный вред, подлежащий имущественной оценке. Правовое регулирование гражданского иска в уголовном процессе сегодня является, на наш взгляд, адекватным — законодательных норм и сложившейся судебной практики достаточно для использования этой конструкции при рассмотрении уголовных дел. Правильное и своевременное использование такого иска позволяет в полной мере обеспечивать правовую законность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 2007. 858 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.
3. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.10.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 46. Ст. 4532.
4. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 235.
5. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 28.03.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 5. Ст. 410.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25.05.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.
9. Закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1995. № 47. Ст. 4472.
10. Григорьев Н. Е. Реализация полномочий прокурора по предъявлению гражданских исков в уголовном процессе // Законность. 2017. № 2. С. 12–14.
11. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2000. № 32. Ст. 3340.
13. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2011. № 2.
15. Бубчикова М. В. Гражданский иск в уголовном процессе // Юрист. 2015. № 9. С. 44–47.

REFERENCES

1. The big legal dictionary / under the editorship of A. Ya. Sukharev. M. : INFRA-M, 2007. 858 p.
2. Code of criminal procedure of the Russian Federation dated 18.12.2001 No. 174-FZ (as amended on 29.07.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2001. No. 52 (p. 1). Art. 4921.
3. Code of civil procedure of the Russian Federation dated 14.11.2002 No. 138-FZ (as amended on 30.10.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 46. Art. 4532.
4. The Constitution of the Russian Federation of 12.12.1993 (as amended on 21.07.2014) // Russian newspaper. 1993. No. 235.
5. Civil code of the Russian Federation (part one) dated 30.11.1994 No. 51-FZ (as amended on 29.07.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1994. No. 32. Art. 3301.
6. Civil code of the Russian Federation (part two) dated 26.01.1996 No. 14-FZ (as amended on 28.03.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 5. Art. 410.
7. Code of criminal procedure of the RSFSR dated 25.05.1922 // Collection of laws of the RSFSR. 1922. No. 20–21. Art. 230.
8. Code of criminal procedure of the RSFSR dated 27.10.1960 // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 592.
9. Russian Federation law dated 17.01.1992 No. 2202-1 «On the procuracy of the Russian Federation» (as amended on 29.07.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1995. No. 47. Art. 4472.
10. Grigoriev N. E. Implementation of the powers of the Prosecutor to bring civil claims in criminal proceedings // Legality. 2017. No. 2. P. 12–14.
11. Criminal code of the Russian Federation dated 13.06.1996 No. 63-FZ (as amended on 29.07.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 1996. No. 25. Art. 2954.
12. Tax code of the Russian Federation (part two) dated 05.08.2000 No. 117-FZ (as amended on 27.11.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2000. No. 32. Art. 3340.
13. Code of the Russian Federation on administrative offences dated 30.12.2001 No. 195-FZ (as amended on 27.11.2017) // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2002. No. 1 (p. 1). Art. 1.
14. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 31.01.2011 No. 1-P «On the case of checking constitutionality of provisions of the parts of the first, third and ninth paragraphs of article 115, paragraph 2 of article 208 of the Code of criminal procedure of the Russian Federation and paragraph nine point 1 of article 126 of the Federal law «On insolvency (bankruptcy)» in connection with complaints of closed joint stock company «Real Estate-M», limited liability company «Solomatinskoye grain-collecting company» and citizen L. I. Kostareva» // The Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2011. No. 2.
15. Bubchikova M. V. Civil action in criminal proceedings // Lawyer. 2015. No. 9. P. 44–47.

Как цитировать статью: Тимошенко В. А. Гражданский иск в уголовном процессе — понятие, правовая природа и особенности реализации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 209–213.

For citation: Timoshenko V. A. Civil action in the criminal process — concept, lagal nature and features of implementation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 209–213.

УДК 343
ББК 67.408

Frolova Elena Vyacheslavovna,
teacher of the Department of State and Legal Disciplines
of the Law Institute
of Yugra State University,
Khanty-Mansiysk,
e-mail: ieliena_frolova_2013@mail.ru

Фролова Елена Вячеславовна,
преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Юридического института
Югорского государственного университета,
г. Ханты-Мансийск,
e-mail: ieliena_frolova_2013@mail.ru

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF ECOLOGICAL CRIMES

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
12.00.08 – Criminal law and criminology; criminal and penal law

В статье на основе анализа научных подходов в современной теории российского уголовного права и законодательства в области охраны окружающей среды раскрываются некоторые актуальные проблемы классификации экологических преступлений. В работе автором предложено определение понятия «экологические преступления», под содержанием которого он понимает общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное Уголовным кодексом РФ, посягающее на установленный экологический правопорядок путем причинения вреда общественным отношениям по сохранению, восстановлению и рациональному использованию окружающей среды, ее компонентов и экологическую безопасность населения. Представлена классификация экологических преступлений в зависимости от непосредственного объекта посягательства.

The article examines some current problems of classification of ecological crimes based on the analysis of scientific approaches in the modern theory of Russian criminal law and legislation in the field of environmental protection. The author proposed definition of «environmental crime», under which the socially dangerous act (action or inaction) is understood specified in the Criminal code of the Russian Federation and aimed against the established environmental law by causing harm to the public in preservation, restoration and rational use of the environment, its components and ecological safety of the population. The classification of environmental crime, depending on the object of direct assault is presented.

Ключевые слова: преступление, экологические преступления, классификация экологических преступлений, непосредственный объект посягательства, общественные отношения, окружающая среда, природный компонент, охрана окружающей среды, экологическая безопасность, уголовная ответственность.

Keywords: crime, ecological crimes, classification of ecological crimes, direct subject of encroachment, public relations, environment, natural component, environmental protection, ecological safety, criminal liability.

Введение

На сегодняшний день структура института уголовно-правовой охраны окружающей среды в Уголовном кодексе РФ, как и ранее в Уголовном кодексе РСФСР, не совпадает с принципами его кодификации. Появление главы 26 «Экологические преступления» в Уголовном кодексе РФ, закрепляющей в себе 18 статей, предусматривающих ответственность за посягательства на окружающую среду, позволяет нам утверждать о наличии сложившейся законодательной системы в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Однако нормы экологического характера находят свое отражение и в содержании других глав Уголовного кодекса РФ. В связи с этим не отличается своим единством классификация (систематизация) экологических преступлений в современной российской уголовно-правовой науке. Анализ правовой доктрины показал, что теоретические аспекты проблемы классификации экологических преступлений рассматривали такие исследователи, как М. М. Бринчук [1, с. 475], О. Л. Дубовик, Ю. И. Ляпунов, Э. Н. Жевлаков [2, с. 511–514], А. Г. Кибальник, И. М. Тяжкова [3, с. 470], Н. А. Лопашенко [4, с. 38–39] и многие другие.

Несмотря на обширный теоретический материал и глубокий анализ рассматриваемой проблемы в современном российском уголовном праве, классификация (систематизация) экологических преступлений не проведена с достаточной глубиной, учетом внесенных поправок в Уголовный кодекс РФ и т. д. Между тем обоснованная классификация экологических преступлений позволила бы не только упорядочить теоретические подходы к их изучению, но и способствовать совершенствованию российского уголовного законодательства, а также практики его применения.

С учетом изложенного **целью** настоящего исследования является изложение и обоснование классификации экологических преступлений, размещенных в гл. 26 Уголовного кодекса РФ, в зависимости от непосредственного объекта посягательства. Для реализации поставленной цели предполагается решение следующих **задач**: исследовать различные классификации экологических преступлений в современной российской уголовно-правовой науке; проанализировать российское законодательство в области охраны окружающей среды; разработать и представить классификацию экологических преступлений.

Основная часть

Понятие «экологические преступления» относится к числу достаточно спорных. Впервые в ст. 85 Закона РСФСР от 19.12.1991 № 2060–1 «Об охране окружающей природной среды», утратившего юридическую силу, было дано следующее определение понятия «экологические преступления» — это общественно опасные деяния, посягающие на установленный в РФ экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека. Однако на сегодняшний день в действующем законодательстве в области охраны окружающей среды отсутствует его правовое определение, и потому его приходится дополнять доктринальным толкованием. К сожалению, правовая доктрина не закрепляет в себе единого и четкого определения понятия «экологические преступления». Поэтому в настоящей работе мы предлагаем свое рабочее определение понятия «экологические преступления», под которым понимаем общественно опасное деяние (действие или бездействие), предусмотренное Уголовным кодексом РФ, посягающее на установленный экологический правопорядок путем причинения вреда общественным отношениям по сохранению, восстановлению и рациональному использованию окружающей среды, ее компонентов и экологическую безопасность населения.

В современной российской уголовно-правовой науке существует достаточно много различных классификаций (систематизаций) экологических преступлений, которые выделяют по различным характерным признакам, положенным в ее основу: по-разному определяют как круг исследуемых преступлений, так и их основания для классификации и т. д. Одним из наиболее распространенных делений экологических преступлений на группы (виды) является классификация по месту их расположения в Уголовном кодексе РФ.

Так, О. Л. Дубовик предлагает классифицировать экологические преступления, отталкиваясь от их места расположения в Уголовном кодексе РФ:

а) преступления, ответственность за которые предусмотрена в гл. 26 УК РФ (ст. 246–262);

б) экологические преступления, составы которых размещены в других главах УК РФ, а в частности, к ним относит гл. 24 (ст. 215); гл. 25 (ст. 236, 237, 243, 245) [5, с. 366].

Вместе с тем в своих научных трудах О. Л. Дубовик выделяет и ряд других классификаций экологических преступлений. Так, например, в зависимости от объекта уголовно-правовой защиты и его предметной экологической выраженности она предлагает классифицировать составы экологических преступлений, размещенные в гл. 26 УК РФ, на следующие виды:

1) нарушающие правила экологически значимой деятельности, непосредственным объектом которой является порядок деятельности;

2) посягающие на отдельные элементы окружающей среды: воды, атмосферу, почву, леса, недра, континентальный шельф, особо охраняемые природные территории и объекты;

3) посягающие на объекты флоры и фауны как составную часть окружающей среды, условия биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли.

О. Л. Дубовик также предлагает классифицировать экологические составы преступлений на общие и специальные и делит их на следующие:

1) по способам совершения преступления: загрязнение, уничтожение, повреждение и противоправное использование;

2) по субъективной стороне и с учетом признаков субъекта: корыстные, вандалистские и должностные;

3) по последствиям (сфере их проявления): вред окружающей среде в целом и отдельным ее компонентам.

Ю. И. Ляпунов выделяет систематизацию экологических преступлений по специфике предмета преступного посягательства на следующие подгруппы:

1) общие виды экологических преступлений, предусмотренные ст. 246, 247, 262 УК РФ;

2) экологические преступления в области охраны вод, предусмотренные ст. 250, 252 УК РФ;

3) экологическое преступление в области охраны атмосферного воздуха — деяние, предусмотренное ст. 251 УК РФ;

4) экологические преступления в области охраны земли и ее недр: ст. 254, 255 УК РФ;

5) экологические преступления в области охраны животного и растительного мира: ст. 249, 256–259, 260, 261 УК РФ [6, с. 373–374].

А. Г. Кибальник предлагает классифицировать экологические преступления в зависимости от непосредственных объектов и предметов посягательства:

1) общие преступления против экологической среды и ее составляющих (ст. 250–255, 262 УК РФ);

2) преступления против экологической безопасности (ст. 246–249 УК РФ);

3) преступления в сфере охраны флоры и фауны (ст. 256–261 УК РФ) [7, с. 543].

В уголовном праве РФ рядом исследователей предложена также шестичленная классификация экологических преступлений в области охраны:

1) общие их виды (ст. 246–248, 262 УК РФ);

2) вод (ст. 250, 252 УК РФ);

3) атмосферного воздуха (ст. 251 УК РФ);

4) земли и ее недр (ст. 254, 255 УК РФ);

5) животного мира (ст. 256–259 УК РФ);

6) растительного мира (ст. 249, 260, 261 УК РФ) [8, с. 495].

Обобщая вышесказанное, хотелось бы отметить, что несмотря на существование различных классификаций экологических преступлений, а в частности, представленных в настоящем исследовании, выделенных по разным характерным признакам, положенным в ее основу. Одной из самых актуальных вопросов как для науки уголовного права, так и для экологического права является отсутствие общепринятой классификации экологических преступлений, разработанной в соответствии с внесенными поправками в Уголовный кодекс РФ. Поскольку действующее уголовное законодательство непрерывно совершенствуется в направлении расширения сферы объектов, в отношении которых учреждается уголовно-правовая защита, уточняются объемы, содержание применяемых санкций и т. д.

Вместе с тем мы предлагаем классификацию экологических преступлений, размещенных в гл. 26 Уголовного кодекса РФ, в зависимости от непосредственного объекта посягательства, разработанную с учетом последних внесенных изменений и дополнений в Уголовный кодекс РФ, и потому считаем ее достаточно актуальной. Так, например, наряду с ранее имевшим место в 26 главе Уголовного кодекса РФ был закреплен новый состав экологического преступления (ст. 258.1 «Незаконные добыча и оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов, принадлежащих к видам, занесенным в Красную книгу Российской Федерации и (или) охраняемым международными договорами Российской Федерации» от 02.07.2013 № 150-ФЗ).

Таким образом, экологические преступления, размещенные в гл. 26 Уголовного кодекса РФ, в зависимости от непосредственного объекта посягательства мы подразделяем на следующие виды:

1) экологические преступления, не связанные с посягательством на конкретный компонент природной среды (ст. 246–248, 262 УК РФ);

2) экологические преступления, связанные с посягательствами на компоненты природной среды, и делим их на следующие подвиды:

а) посягающие на общественные отношения в области охраны и рационального использования животного и растительного мира (ст. 249, 256–261 УК РФ);

б) посягающие на общественные отношения в области загрязнения поверхностных и подземных вод (ст. 250, 252 УК РФ);

в) посягающие на общественные отношения в области загрязнения атмосферного воздуха (ст. 251 УК РФ);

г) посягающие на общественные отношения в области нарушения законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ, порчи земли, нарушения правил охраны и использования недр (ст. 253–255 УК РФ).

Мы считаем, что именно непосредственный объект посягательства имеет достаточно важное значение для квалификации исследуемых преступлений и их отграничения от смежных составов преступлений. Так как в системе экологических преступлений он выступает в качестве критерия разграничения исследуемых составов преступлений при так называемой конкуренции общей и специальной норм. Поэтому, на наш взгляд, с целью более точного определения признаков экологических преступлений за основу необходимо применять непосредственный объект посягательства. Так, например, законодательное построение Особенной части Уголовного кодекса РФ также осуществляется в зависимости от особенностей объекта посягательства.

Заключение

Таким образом, хотелось бы отметить, что представленное в настоящей работе определение понятия «экологические преступления» мы предлагаем разместить в ст. 246, с которой начинается гл. 26 «Экологические преступления» Уголовного кодекса РФ. Поскольку на сегодняшний день правоприменитель лишен возможности однозначно трактовать исследуемое понятие, которое, в свою очередь, может повлиять на эффективность работы по применению норм гл. 26 Уголовного кодекса РФ, а в частности, привести к безосновательному освобождению от уголовной ответственности, произволу со стороны государственных, муниципальных служащих и т. д.

В свою очередь, предложенная нами классификация экологических преступлений в зависимости от непосредственного объекта посягательства в результате проведенного теоретического анализа российского уголовного права и законодательства в области охраны окружающей среды может способствовать определению характера общественной опасности исследуемых преступлений, отграничению их от других составов преступлений, а также разграничению их между собой внутри сложившейся системы и т. д.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что эффективному противодействию экологической преступности, на наш взгляд, должен способствовать системный подход в области охраны окружающей среды и экологической безопасности. Поэтому с целью совершенствования уголовного законодательства РФ и практики его применения нормы экологического характера должны быть расположены так, чтобы составлять единое целое, части которого дополняют друг друга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бринчук М. М. Экологическое право (право окружающей среды) : Учебник для высших юридических учебных заведений. М. : Юристъ, 1998. С. 688.

2. Российское уголовное право: в 2 т. / под ред. проф. А. И. Рарога. М., 2001. Т. 2: Особенная часть. С. 872.

3. Курс уголовного права. Особенная часть : Учебник для вузов / под ред. проф. Г. Н. Борзенкова и проф. В. С. Комиссарова. М., 2002. Т. 4. С. 470.

4. Лопашенко Н. А. Экологические преступления: комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 38–39.

5. Дубовик О. Л., Чолтян Л. Н. Экологическое право в вопросах и ответах : учебное пособие. 4-е изд. М. : Проспект, 2016. С. 366.

6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / под ред. проф. В. Н. Петрашева. М., 1999. С. 598.

7. Уголовное право России. Практический курс: Учебно-практическое пособие / под общ. ред. Р. А. Адельханяна ; под науч. ред. А. В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 713.

8. Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / К. Л. Акоев, Х. М. Ахметшин, А. Е. Беляев, В. Б. Боровиков, и др. ; под ред. М. П. Журавлева, С. И. Никулина. М. : Спарк, 1998. С. 495.

REFERENCES

1. Brinзuk M. M. Environmental law (environmental law) : textbook for higher education institutions. M. : Yurist, 1998. P. 688.

2. Criminal law of Russia: in two volumes / under the editorship of Professor A. I. Raroga. M., 2001. Vol. 2: Special part. P. 872.

3. The course of criminal law. Special part: textbook for higher schools / under the editorship of Professor G. N. Borzenkov and Professor V. S. Komissarov. M., 2002. Vol. 4. P. 470.

4. Lopashenko N. A. Environmental crime: commentary to Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation .SPb., 2002. P. 38–39.

5. Dubovik O. L., Choltyan L. N. Ecological law questions and answers: textbook. 4th edition. M. : Prospekt, 2016. P. 366.

6. Criminal law. Special part : Textbook / edited by professor V. N. Petrashyov. M., 1999. P. 598.

7. Criminal law of Russia. Practical course: textbook / under the general editorship of R. A. Adelkhanyan ; under scientific editorship of A. V. Naumova. 2nd edition, revised and amended. M., 2004. P. 713.

8. Russian criminal law. Special part : Textbook / K. L. Akoev, H. M. Akhmetshin, A. E. Belyaev, V. B. Borovikov, et al. ; edited by M. P. Zhuravlev, S. I. Nikulin. M. : Spark, 1998. P. 495.

Как цитировать статью: Фролова Е. В. Проблема классификации экологических преступлений // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 213–216.

For citation: Frolova E. V. The problem of classification of ecological crimes // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 213–216.

УДК 347.191.43
ББК 67.404.219

Katsiyan Nikolay Sergeevich,
post-graduate student
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: call_nick@bk.ru

Кациян Николай Сергеевич,
аспирант Балтийского федерального университета
им. Иммануила Канта,
г. Калининград,
e-mail: call_nick@bk.ru

ПРАВОВОЙ СТАТУС АРБИТРАЖНОГО УПРАВЛЯЮЩЕГО: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

THE LEGAL STATUS OF THE ARBITRATION ADMINISTRATOR: THE PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье выделены основные теоретические подходы к пониманию правового статуса арбитражного управляющего; раскрыты особенности законодательного регулирования его правового положения; отмечено, что правовая сущность института арбитражного управляющего не находит однозначного решения в науке и практической деятельности; сделан вывод о правовой природе статуса арбитражного управляющего; раскрыты особенности приобретения статуса арбитражного управляющего; рассмотрены институты, ограничивающие надзорную деятельность арбитражного управляющего; обозначены проблемы, внесены предложения, реализация которых положительно скажется на законодательном регулировании положения арбитражного управляющего.

The article outlines the main theoretical approaches to understanding the legal status of the arbitration administrator; features of legislative regulation of its legal status are revealed; it is noted that the legal essence of the institution of the arbitration manager does not find an unambiguous decision in science and practice; a conclusion is made about the legal nature of the status of the arbitration administrator; the peculiarities of acquiring the status of an arbitration manager are disclosed; the institutions that limit the supervisory activities of the arbitration administrator are examined; the problems are identified and proposals are made, the implementation of which will positively affect the legislative regulation of the position of the arbitration administrator.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, банкротство, конкурсное управление, административный управляющий, антикризисное управление, правовой статус, публично-правовой статус, органы юридического лица, комитет кредиторов, должник, публичные интересы, частные интересы.

Keywords: arbitration manager, bankruptcy, bankruptcy administration, administrative management, crisis management, legal status, public legal status, legal entity bodies, creditor committee, debtor, public interests, private interests.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена тем, что одной из фундаментальных в правовой науке является категория «правовой статус». Многие авторы отмечают сложность единообразной трактовки данного понятия в связи с невозможностью однозначно определить статус и роль субъектов в общей системе правоотношений [1]. Также и правовое положение арбитражного управляющего является предметом дискуссий еще с середины XIX века. Тогда некоторые авторы приравнивали статус присяжного поручителя к статусу судебного пристава-исполнителя [2]. В настоящее время дискуссионными являются вопросы о причислении арбитражного управляющего к органам юридического лица, о содержании его правового статуса и его функций, о возможности отнесения его деятельности к профессиональной.

При этом арбитражный управляющий занимает особое место среди всех участников дела о банкротстве, выступая центральной фигурой конкурсного процесса, он проводит большую работу по подготовке и реализации различных организационно-управленческих, имущественно-финансовых и правовых мероприятий в рамках процедур банкротства.

К рассмотрению особенностей правового статуса арбитражного управляющего разные авторы чаще обращались в рамках общих работ, направленных на исследование процедур банкротства (Егоров А. В., Пантелишина О. В., Ершова И. В., Енькова Е. Е., Андреев С. Е., Белых В. С. и др.). Но, несмотря на достаточное количество подобных трудов, за рамками изучения зачастую остаются проблемные аспекты содержательной стороны правового статуса арбитражного управляющего, что не уменьшает значимость их исследования для практической деятельности. Ведь правовой статус, являя собой установленное нормами права положение субъекта, совокупность его прав и обязанностей, имеет определяющее значение при составлении юридической характеристики субъекта.

Научная новизна настоящей статьи заключается в том, что в ней рассмотрены актуальные направления совершенствования законодательства, устанавливающего правовое положение арбитражных управляющих.

Целью статьи является анализ существующих теоретических положений и норм права, посвященных правовому статусу арбитражного управляющего, для чего будет решен ряд **задач**, среди которых: рассмотреть основные подходы к определению правового положения арбитражного управляющего, определить правовую сущность его статуса, а также основания приобретения статуса арбитражного управляющего и его содержание. По итогам решения поставленных задач будет сделан вывод о возможных направлениях дальнейшей модернизации российского законодательства.

Переходя к основной части исследования, в первую очередь стоит отметить, что в соответствии со ст. 20 Федерального закона № 127-ФЗ [3] арбитражным управляющим признается гражданин Российской Федерации, который является членом одной из саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, при этом он является субъектом профессиональной деятельности, который осуществляет свою деятельность в рамках действующего законодательства, занимаясь частной практикой. Таким образом, приобретение правового статуса арбитражного управляющего взаимообусловлено со вступлением в одну из саморегулируемых организаций [4]. Непосредственная реализация прав и исполнение обязанностей арбитражным управляющим происходит уже в рамках конкретного производства (дела о банкротстве).

Положение арбитражного управляющего определяется тем, к какому виду арбитражного управляющего он относится, а содержание его прав и обязанностей напрямую связано с введением той или иной процедуры банкротства. При этом стоит отметить, что в настоящее время вопрос о правовой сущности института арбитражного управляющего не находит однозначного решения и выступает предметом споров. В научных трудах содержатся четыре основных взгляда на толкование правового положения арбитражного управляющего:

1) в соответствии с теорией представительства арбитражный управляющий рассматривается как представитель должника и кредиторов [5]. При этом не учитывается, что арбитражный управляющий действует также в публичных интересах;

2) в рамках теории доверительного управления статус арбитражного управляющего приравнивается к статусу работника, который находится в трудовых отношениях с арбитражным судом (то есть государством) [6]. Подобная позиция находит опровержение в судебной практике, к примеру, в Постановлении Пленума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 [7] указано, что отношения, возникающие в связи с реализацией арбитражным управляющим своей профессиональной деятельности, не являются трудовыми, так как арбитражный управляющий занимается частной практикой;

3) А. Белоликов [8] полагает возможным относить права арбитражного управляющего к категории ограниченных вещных прав. Позиция автора основана на том, что фактическая передача предприятия управляющему предполагает возникновение у него вещного права — права владения. Арбитражный управляющий при этом как самостоятельный субъект приобретает признаки добросовестного приобретателя имущества должника, то есть он выступает фактически законным владельцем всей массы имущества должника;

4) Е. В. Богданов [9] делает акцент на публичном характере деятельности арбитражного управляющего.

По мнению автора настоящей статьи, такие теории, как теория доверительного управления, теория представительства, несколько ограничено и неполно отражают сущность правового статуса арбитражного управляющего. Подход А. Белоликова, который рассматривает права арбитражного управляющего с позиции ограниченных вещных прав, также не совсем верный, так как функции арбитражного управляющего не ограничиваются пользованием и распоряжением имуществом. Статус арбитражного управляющего в силу многоаспектности его деятельности должен отражать все его функции: как управляющего имуществом, как представителя должника, как субъекта частных и публично-правовых правоотношений.

При этом вопрос о том, наделен ли арбитражный управляющий публично-правовым статусом или является исключительно субъектом частных правоотношений, является спорным. Определение же природы правового статуса и его четкая регламентация на законодательном уровне окажет значительное влияние на организационную составляющую функционирования арбитражных управляющих и их эффективность. Признание за арбитражным управляющим публично-правового статуса предполагает наделение его определенным размером полномочий, большим, чем у субъектов исключительно частноправовых отношений.

Правовая сущность института арбитражного управляющего не находит однозначного решения в науке и практической деятельности. М. А. Егорова [10] отмечает, что ни саморегулируемые организация, ни ее члены не осуществляют публичных функций, а лишь реализуют свои полномочия в рамках диспозитивного правового режима. Происходит при этом не удовлетворение, а реализация публичного интереса. По мнению М. А. Егорова, неразумно признание, что реализация публичного интереса означает исполнения лицом, реализующим этот интерес, некой публичной функции, так как в таком случае необходимо будет признать, что всякое лицо, придерживающееся запретов и исполняющее обязывания, предусмотренные тем или иным режимом правового регулирования (например, осуществляющее государственную регистрацию недвижимости), выполняет публичные функции. Таким образом, саморегулируемая организация в момент своего создания приобретает не статус публично-правового субъекта, а правовой статус некоммерческой корпорации со специальной правосубъектностью. И. В. Фролов [11], наоборот, полагает, что арбитражный управляющий является лицом преимущественно публичного права, так как он действует в интересах общества не с целью обогащения и извлечения прибыли, а с целью урегулирования конфликтных отношений в сфере экономической деятельности за гарантированное законом вознаграждение. Е. В. Воскресенская [12] справедливо отмечает, что публично-значимые функции могут осуществляться как государственными, так и частными субъектами.

Конституционным Судом Российской Федерации [13] было определено, что арбитражный управляющий наделен публично-правовым статусом, так как его цель — достижение баланса прав и законных интересов лиц, которые участвуют в деле о банкротстве, решения же его являются обязательными для исполнения. В Постановлении указано, что законодатель вправе наделить рядом публичных нормотворческих, исполнительно-распорядительных, контрольных полномочий автономные публично-правовые субъекты — саморегулируемые организации арбитражных управляющих, призванные выполнять в этой сфере общественных отношений функции саморегулирования в интересах общества, кредиторов и должников.

По мнению автора настоящей статьи, институт банкротства, бесспорно, направлен на защиту как частных, так и публичных интересов. Вместе с тем на саморегулируемые организации арбитражных управляющих возложены такие функции, как контроль за профессиональной деятельностью своих членов в части соблюдения требований законодательства и установление правил профессиональной деятельности арбитражного управляющего. Кроме того, саморегулируемые организации арбитражных управляющих реализуют различные публично-правовые функции,

которыми обычно не наделяются субъекты гражданских правоотношений: обеспечение информационной открытости своей деятельности, возможность подачи ходатайства об отстранении арбитражного управляющего и пр. При этом арбитражный управляющий является субъектом частной практики, то есть осуществляет своеобразную предпринимательскую деятельность [14], действуя на возмездной основе систематически и профессионально в установленном законом порядке. Таким образом, с учетом изложенного и принимая во внимание современное положение арбитражных управляющих, целесообразно признать, что по своей природе статус арбитражного управляющего носит как частный, так и публично-правовой характер.

Важным также полагается рассмотреть некоторые особенности порядка приобретения правового статуса арбитражного управляющего. Исходя из положений ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ арбитражным управляющим может выступать исключительно гражданин Российской Федерации, что не находит практического обоснования, так как порой иностранные граждане обладают большими профессиональными навыками и их привлечение к арбитражному управлению необходимо. В России только недавно стали складываться предпосылки к изменению концепции института банкротства и переходу к фокусированию внимания с ликвидационных механизмов на восстановление бизнеса. Кроме того, в нашей стране только с 1991 года началось формирование бизнеса как такового, когда на Западе уже был накоплен существенно большой деловой опыт. В настоящий момент во многих крупных компаниях именно иностранные специалисты занимают позиции генеральных и финансовых директоров [15]. Необходимым видится лишь сохранение ограничений участия иностранных граждан в процедуре банкротства в случае, если в процессе затрагивается информация, составляющая государственную тайну.

Помимо обладания статусом гражданина Российской Федерации, для того чтобы стать арбитражным управляющим, необходимо иметь высшее профессиональное образование и определенный профессиональный стаж, сдать теоретический экзамен, не иметь судимостей за умышленные преступления и пр. На настоящий момент законодательно не закрепляется, какой именно вид высшего образования должен быть получен будущим арбитражным управляющим, в то время как более точные законодательные требования к квалификации данной категории лиц эффективно показали себя в США и в Китае [16]. В дальнейшем полагается необходимым конкретизировать в ст. 20 ФЗ № 127-ФЗ специализацию или направление высшего образования, которым должен обладать арбитражный управляющий (юридическое или экономическое по профилю «антикризисное управление»).

Особенностью правового статуса арбитражных управляющих является возможность осуществления ими иных видов профессиональной и предпринимательской деятельности, в случае если она не препятствует осуществлению его обязанностей в качестве арбитражного управляющего. Приведенная норма свидетельствует о разграничении профессиональной деятельности арбитражных управляющих и предпринимательской деятельности, что также находит подтверждение в порядке уплаты ими налога с дохода. Так, с дохода, получаемого с частной практики арбитражным управляющим, налоги должны уплачиваться в соответствии со ст. 227 Налогового кодекса Российской Федерации [17] (далее — НК РФ). В то время как доход с предпринимательской деятельности должен уплачиваться в соответствии избранной системой налогообложения. Подобная позиция нашла отражение в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 [18], где Верховный суд дал разъяснение, что арбитражный управляющий, имеющий статус индивидуального предпринимателя, не вправе применять упрощенную систему налогообложения в отношении сумм доходов (вознаграждений), полученных от деятельности в качестве арбитражного управляющего. Сказанное свидетельствует о том, что деятельность арбитражного управляющего не является предпринимательской, а представляет собой специфический вид профессиональной деятельности. Одновременно с этим правоотношения, возникающие между арбитражным управляющим и должником, также невозможно считать трудовыми, поскольку должник не выражает своей воли на заключение договора с арбитражным управляющим. Думается, что в дальнейшем, после закрепления в Налоговом кодексе порядка постановки на налоговый учет лиц, осуществляющих частную практику [19], существующие трудности с определением характера профессиональной деятельности арбитражных управляющих будут разрешены.

Кроме того, стоит отметить, что сказанное находит подтверждение в ФЗ «О саморегулируемых организациях» [20], где закреплено, что профессиональная деятельность осуществляется физическими лицами и регулируется в соответствии с федеральными законами, а предпринимательская осуществляется индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами.

Спорным в теории является также вопрос о возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица, так как в законе содержится лишь прямое указание на то, что их положение самостоятельно по отношению друг к другу. Так, к примеру, в ч. 2 ст. 66 ФЗ № 127-ФЗ закреплено, что органы управления должника обязаны предоставлять временному управляющему по его требованию любую информацию. Полагается, что разногласия, возникающие в части возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица, связаны с отсутствием законодательной регламентации понятия «орган юридического лица» и с тем, что некоторые авторы полагают, что орган юридического лица — это лицо или группа лиц, которые представляют интересы юридического лица в отношениях с другими субъектами [21]. В то время как анализ судебной практики не свидетельствует о возможности отнесения арбитражного управляющего к органам юридического лица.

Правой статус арбитражного управляющего ограничивается надзорной деятельностью суда и кредиторов. Так, к примеру, согласно ст. 17 ФЗ № 127-ФЗ комитет кредиторов имеет право требовать от арбитражного управляющего предоставления информации о финансовом состоянии должника и ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве. Соответственно, одной из основных обязанностей арбитражного управляющего выступает добросовестное исполнение своих обязанностей. Говоря о добросовестности, следует предполагать, что арбитражный управляющий будет осуществлять все возложенные на него обязанности, корреспондирующие его правам, в рамках норм права, в которых предусматривается минимальный объем действий, которые должен реализовывать арбитражный управляющий в каждом конкретном случае. Трудности при этом могут возникать с разрешением

вопроса, насколько необходимый и закрепленный в законе перечень действий сможет привести к оздоровлению предприятия. Потому, разрешая вопрос о добросовестности деятельности арбитражного управляющего, следует также руководствоваться критерием достаточности его действий для восстановления платежеспособности субъекта экономической деятельности.

В **заключение** отметим, что, по нашему мнению, было бы целесообразно отразить в действующем законодательстве возможность для иностранных специалистов участвовать в делах о банкротстве, что будет способствовать дальнейшему переходу к фокусированию внимания с ликвидационных механизмов на восстановление бизнеса. Также необходимым полагается законодательная регламентация вопроса, какой именно вид высшего образования должен быть получен будущим арбитражным управляющим, что позволит привлечь к арбитражному управлению более квалифицированных лиц. Полагается, что существенные изменения в понимании правового статуса арбитражного управляющего произойдут после того, как частная практика будет на уровне налогового законодательства признана самостоятельным видом деятельности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Примак Т. К., Орлова К. А. Терминологические трудности определения категории «правовой статус» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2012. № 9. С. 19–27

2. Шершеневич Г. Ф. Учение о несостоятельности. Казань, 1880. С. 289.

3. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. 2002. 2 нояб. (№ 209–210).

4. Саморегулируемые организации арбитражных управляющих [Электронный ресурс] // Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Официальный сайт. URL: http://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx (дата обращения: 20.08.2017). Загл. с экрана.

5. Телюкина М. В. Полномочия конкурсного управляющего и теоретические проблемы определения его статуса // Юридический мир. 1999. № 1–2. С. 37.

6. Скаредов Г. И. Правовая сущность арбитражных управляющих // Предпринимательское право. 2007. № 4. С. 27.

7. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.02.2013 № 7140/12 по делу № А79-7832/2008 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344351#0 (дата обращения: 10.12.2017).

8. Белоликов А. Фигура арбитражного управляющего // Право и экономика. 2004. № 12. С. 30.

9. Богданов Е. В. Правовое положение арбитражного (судебного) управляющего // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 8. С. 74–80.

10. Егорова М. А. Обязательное саморегулирование как институт частного права // Предпринимательское право. 2014. № 4. С. 10–17.

11. Фролов И. В. Административно-правовой механизм государственного управления в сфере финансового оздоровления, несостоятельности (банкротства) // Вестник Новосибирского государственного университета. 2010. Т. 6. № 1. С. 125–126.

12. Воскресенская Е. В. Субъекты саморегулирования: теоретико-правовой аспект // Ленинградский юридический журнал. 2016. № 1. С. 17–23.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.12.2005 № 12-П «По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2006. № 1.

14. Ускова Т. В. Проблемы применения термина «частная практика» в российском законодательстве // Грамота. 2014. № 9. Ч. 2. С. 179–181.

15. Санжаровская Ю. В. Иностранный человеческий капитал: особенности привлечения высококвалифицированных иностранных специалистов // Статистика и экономика. 2014. № 6. С. 142–146.

16. Стрелкова И. И. Управляющий в деле о банкротстве (опыт России, Китая и США) // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 7. С. 51–56.

17. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 18.07.2017) // Российская газета. 1998. 6 авг. (№ 148–149).

18. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2015) (извлечение) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2015 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. Октябрь (№ 10).

19. Петровская Е. Частная практика: новое явление на рынке профессиональных услуг [Электронный ресурс] // Деловая Россия. Общероссийская общественная организация. Официальный сайт. URL: https://deloros.ru/chastnaya-praktika-novoe-yavlenie-na-rynke-professionalnyh-uslug.html (дата обращения: 21.09.2017).

20. О саморегулируемых организациях : Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2016) // Российская газета. 2007. 6 дек. (№ 273).

21. Сабирова Л. Л. Понятие и правовой статус органа юридического лица с позиции основных теорий // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 1. С. 134–138.

REFERENCES

1. Primak T. K, Orlova K. A. Terminological difficulties in determining the category of «legal status» // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2012. No. 9. P. 19–27.

2. Shershenevich G. F. The doctrine of insolvency. Kazan, 1880. P. 289.

3. On Insolvency (Bankruptcy): Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 (as amended on July 29, 2017) // The Russian Newspaper. 2002. 2 Nov. (No. 209–210).

4. Self-regulating organizations of arbitration managers [Electronic resource] // Unified federal register of bankruptcy information. Official site. URL: http://bankrot.fedresurs.ru/SroList.aspx (date of viewing: 20.08.2017). Screen title.

5. Telyukina M. V. Powers of the crisis manager and theoretical problems of determining its status // Juridical World. 1999. No. 1–2. P. 37.

6. Skaredov G. I. The legal essence of arbitration managers // Entrepreneurial law. 2007. No. 4. P. 27.

7. Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation No. 7140/12 of February 12, 2013 in case No. A79-7832 / 2008 [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=344351#0 (date of viewing: 10.12.2017).

8. Belolikov A. The figure of the arbitration manager // Law and Economics. 2004. No. 12. P. 30.

9. Bogdanov E. V. The legal status of the arbitration (judicial) manager // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2014. No. 8. P. 74–80.

10. Egorova M. A. Obligatory self-regulation as an institution of private law // Entrepreneurship. 2014. No. 4. P. 10–17.

11. Frolov I. V. Administrative and legal mechanism of public administration in the sphere of financial recovery, insolvency (bankruptcy) // Bulletin of Novosibirsk State University. 2010. V. 6. No. 1. P. 125–126.

12. Voskresenskaya E.V. Subjects of self-regulation: the theoretical and legal aspect // Leningrad legal journal. 2016. No. 1. P. 17–23.

13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of December 19, 2005 No. 12-P «On the case on the verification of the constitutionality of the eighth paragraph of paragraph 1 of Article 20 of the Federal Law» On Insolvency (Bankruptcy)» in connection with the complaint of citizen A. G. Mezhentsev »// Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2006. No. 1.

14. Uskova T. V. Problems of application of the term «private practice» in the Russian legislation // Diploma. 2014. No. 9. Part 2. P. 179–181.

15. Sanzharovskaya Y. V. Foreign Human Capital: Features of Attracting Highly Qualified Foreign Specialists // Statistics and Economics. 2014. No. 6. P. 142–146.

16. Strelkova I. I. Manager in the case of bankruptcy (the experience of Russia, China and the United States) // Arbitration and civil process. 2016. No. 7. P. 51–56.

17. The Tax Code of the Russian Federation (Part One) of July 31, 1998 No. 146-FZ (Edited on July 18, 2017) // Rossiyskaya Gazeta. 1998. 6 August (No. 148–149).

18. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 2 (2015) (Extraction) : approved. Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation 26.06.2015 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. October (№ 10).

19. Petrovskaya E. Private practice: a new phenomenon in the professional services market [Electronic resource] // Business Russia. All-Russian public organization. Official site. URL: https://deloros.ru/chastnaya-praktika-novoe-yavlenie-na-rynke-professionalnyh-uslug.html (date of viewing: 21.09.2017).

20. On Self-Regulating Organizations: Federal Law No. 315-FZ of December 1, 2007 (as amended on July 3, 2016) (as amended and supplemented, effective from 01.10.2016) // Rossiyskaya Gazeta. 2007. 6 December (No. 273).

21. Sabirova L. L. Concept and legal status of the body of a legal entity from the perspective of the main theories // Bulletin of Economics, Law and Sociology. 2015. No. 1. P. 134–138.

Как цитировать статью: Кациян Н. С. Правовой статус арбитражного управляющего: проблемы законодательного регулирования // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 217–221.

For citation: Katsiyan N. S. The legal status of the arbitration administrator: the problems of legislative regulation // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 217–221.

УДК 347.214.2
ББК 67.404.1

Kovalenko Ekaterina Yurevna,
postgraduate student of the department
of public and administrative law
of the Law Institute
of Kemerovo State University,
the deputy chief of the department
of court bailiffs
of the zavodskoy district,
Kemerovo,
e-mail: katyfrol@yandex.ru

Коваленко Екатерина Юрьевна,
аспирант кафедры
государственного и административного права
юридического института
Кемеровского государственного университета,
зам. начальника отдела
судебных приставов
по Заводскому району,
г. Кемерово,
e-mail: katyfrol@yandex.ru

КЛАССИФИКАЦИЯ НЕДВИЖИМОСТИ. ПРИРОДНЫЕ ОБЪЕКТЫ, КРУГ КОТОРЫХ ОГРАНИЧЕН

CLASSIFICATION OF REAL ESTATE. NATURAL OBJECTS, THE SCOPE OF WHICH IS LIMITED

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве
12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the concept of law and state
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В настоящей работе исследуется критерии, по которым классифицируются объекты недвижимости. Определить понятие классификации недвижимости можно как упорядочение разнообразия объектов недвижимости на виды по сходству или различию в соответствии с выбранными признаками и методами. Благодаря классификации процесс изучения недвижимого имущества становится намного понятнее, что позволяет быстрее определить внутренние закономерности, которые являются определяющим моментом при изменении потребительских и рыночных свойств недвижимости. Классифицируя объекты недвижимости, в качестве критериев используют различные их свойства: естественные, физические характеристики, цели применения, общественное значение. Зачастую придание вещам того или иного значения зависит от законодателя. Несмотря, казалось бы, на простоту отнесения тех или иных объектов недвижимости к той или иной классификации, в различной литературе встречаются отличительные критерии для определения правовой природы объектов недвижимости.

The article investigates the criteria by which the property items are classified. Property classification notion can be defined as the ordering of diversity of real estate items by their types according to the similarity or difference in compliance with the selected characteristics and methods. Thanks to categorization, the process of real estate examination becomes much clearer, which makes it easier to identify internal patterns that are the defining moment in changing consumer and market features of the real estate. When classifying real estate items, their different properties are used as criteria: natural, physical characteristics, purpose, and social significance. Giving things this or that value often depends on the legislator. Although seemingly simple classification of certain real estate items to one or another classification, there are distinctive criteria for determining the legal nature of the real estate items in different literature.

Ключевые слова: недвижимость, объекты недвижимости, классификация недвижимости, критерии классификации недвижимости, дифференциация недвижимых вещей, виды недвижимости, земля, земельные участки, водный объект, участки недр, ограниченный круг природных объектов.

Keywords: real estate, real estate items, classification of real estate, criteria of real estate classification, differentiation of immovable things, real estate types, land, land plots, water body, subsoil plots, natural objects with limited access.

Введение

В настоящее время недвижимость является общемировой категорией, ведущей свою историю еще от римского права, и существующей практически во всех правовых системах современности. Несмотря на различие конструкций недвижимости, несовпадение содержания понятия в рамках различных государств, тема недвижимости как важного, основательного, фундаментального объекта права собственности привлекает внимание многих практических и теоретических деятелей.

Огромная экономическая и социальная значимость для частных собственников в условиях несовершенной законодательной базы требует более серьезных исследований данной категории, установления ее содержания, определения объектов, входящих в состав недвижимости, критериев выделения объектов недвижимости.

Актуальность исследования классификации недвижимости за последнее время значительно возросла. Это обусловлено тем, что роль самой недвижимости в имущественном положении российских граждан и юридических лиц заметно увеличилась. Как перспективная сфера вложения капитала недвижимость неизменно влечет за собой повышение инвестиционной активности граждан. Оставаясь социально и экономически ценным и фундаментальным объектом, недвижимость все больше выступает в обороте как товар, который повсеместно продается и покупается [1].

Цель данной статьи сводится к исследованию сущности критериев, по которым объект недвижимости относится к той или иной классификации.

Постановка данной цели требует разрешения следующей **задачи**: выявить ключевые юридические признаки, по которым классифицируется объект недвижимости

В юридической науке данный вопрос подробно не исследовался, в связи с этим **научная новизна** исследования заключается в комплексной теоретической разработке определенных критериев для классификации недвижимости, которые в дальнейшем могут быть приняты во внимание органами исполнительной и судебной власти в возникающих на практике спорных ситуациях.

Основная часть

Применительно к недвижимости выделяют, прежде всего, классификации по общим для всех вещей, как движимых, так и недвижимых, признакам.

Недвижимые вещи классифицируются на виды по их оборотоспособности (ст. 129 Гражданского Кодекса). Большая часть « …могут свободно отчуждаться или переходить от одного лица к другому на основании различных гражданско-правовых сделок и иных оснований, в порядке правопреемства или иным способом» [2], то есть относятся к вещам, не ограниченным в обороте. Особенности конкретных абсолютных и относительных правоотношений не опровергают вывода о свободной оборотоспособности ряда недвижимых объектов. Например, если действует ограничение ст. 575 ГК РФ о запрещении дарения в отношениях между коммерческими организациями, то оно установлено в отношении всех объектов и означает не ограничение оборотоспособности конкретного объекта, а особенность правового режима договора [3].

Некоторые виды недвижимых вещей в обороте ограничены. Это может происходить по различным основаниям: по соображениям государственной и общественной безопасности, охраны экономических интересов государства, обеспечения здоровья населения и тому подобное [2].

Согласно действующему законодательству ряд недвижимых вещей вообще не может быть объектом гражданско-правовых сделок (изъятые из оборота вещи). Примером могут служить национальные библиотеки, относящиеся к особо ценным объектам культурного наследия народов Российской Федерации и являющиеся исключительно федеральной собственностью (ст. 18 абз. 4 Закона о библиотечном деле), суда с ядерными энергетическими установками, находящиеся в собственности только Российской Федерации (п. 2 ст. 12 Кодекса торгового мореплавания).

Ст. 134 Гражданского Кодекса РФ говорит о дифференциации недвижимости на простые и сложные вещи, определяя сложные вещи как объединение однотипных или разнотипных предметов, которые вполне самостоятельны, но связаны общим назначением.

Совокупность вещей образует единое целое — одну вещь. Совершая сделки со сложной недвижимой вещью, стороны имеют право распоряжаться как непосредственно сложной недвижимой вещью, так и любой из вещей, входящих в недвижимость.

Примером простой вещи можно указать земельный участок.

К сложным вещам законодатель относит аэропорт, представляющий собой комплекс сооружений, включающий в себя аэродром, аэровокзал, другие сооружения, предназначенные для приема и отправки воздушных судов, обслуживания воздушных перевозок и имеющий для этих целей необходимое оборудование (ст. 40 Воздушного Кодекса).

Необходимо сложную вещь отличать от классификации недвижимой вещи на главную вещь и принадлежность. Главная вещь и принадлежность существуют как отдельные объекты, но могут следовать одной судьбе при сделках.

Главным отличием является характер взаимосвязи этих отдельных вещей. Если в сложных вещах все вещи связаны между собой общей целью использования и сами по себе в отдельности имеют самостоятельную ценность, то принадлежность используется для обслуживания (эксплуатации, ремонта, обеспечения сохранности) главной вещи [4].

Необходимо различать принадлежности и составные части (комплектующие части) и запасные части. Составные комплектующие части, в отличие от принадлежностей, конструктивно связаны с самой вещью, являются ее составными элементами. Запасные части — исключительно для замены составных частей. Примером могут служить жилой дом и его составная часть — веранда. Единство функционального назначения обусловливает принцип единства правовой судьбы. Это значит, что если в силу договора предается главная вещь, то отчуждатель должен передать все ее принадлежности. Данное правило диспозитивно, а это значит, что договором может быть обусловлено, что главная вещь передается без принадлежности**.** Запасные части, в отличие от составных частей, всегда передаются по специальной договоренности.

Отличной дифференциацией недвижимых вещей является классификация на делимые и неделимые вещи. Различие между делимыми и неделимыми вещами имеет большое практическое значение и в первую очередь при разделе имущества, находящегося в общей собственности.

Делимые вещи в итоге раздела своего первоначального хозяйственного или иного назначения не теряют [2]. Так, например, от разбивки единого земельного участка на несколько участков изменения их хозяйственного назначения не произойдет.

Одним из интересных и спорных вопросов является вопрос, к каким вещам (делимым или неделимым) относятся здания и сооружения — объекты незавершенного строительства? Вопрос имеет большое значение для практики.

Указанные объекты являются сложными строительными сооружениями, которые при совокупности выполняют огромное количество взаимозависимых функций. В ряде случаев различные элементы или части данных сооружений сами по себе неспособны существовать. В результате, если происходит выделение в натуре, обособление части здания или сооружения, то теряется непосредственное назначение самого здания или сооружения и выделенной ее части. Необходимо отметить, что не у любого здания и сооружения можно выделить часть, а только тогда, когда обе или более обособленные части сохраняют назначение здания или сооружения. Все зависит от конкретного случая и ситуации.

Наряду с существующими научными классификациями необходимо отметить деление объектов недвижимости по их происхождению. Данная классификация выделяет рукотворную и нерукотворную недвижимость. Рукотворная недвижимость представляет собой результат человеческой деятельности. Это — здания, сооружения, воздушные и морские суда и тому подобное. Нерукотворная, или,

как ее еще называют, природная, недвижимость создается самой природой не зависимо от человеческой деятельности (земельные участки, участки недр). Все нерукотворные недвижимые объекты характеризуются своим естественным происхождением. Из классификаций, касательных исключительно недвижимости, нужно отметить классификацию, построенную на основании критериев, заявленных ст. 130 Гражданского Кодекса РФ.

Конкретно закрепленного деления недвижимости на группы законодатель не предусматривает, что влечет за собой различные взгляды в научной литературе на количество основных групп, их состав и критерии их выделения. Так, в юридической литературе на основе заявленных ст. 130 ГК РФ критериев принято выделять следующие группы. Во-первых, это — земельные участки, участки недр, обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Указанная группа, в свою очередь, делится на две подгруппы: первая — природные объекты, круг которых ограничен; вторая — объекты, прочно связанные с землей, перечень которых не ограничен.

Подробнее остановимся на первой группе, в ст. 130 Гражданского Кодекса в качестве недвижимой вещи заявлен земельный участок. В ч. 3 ст. 129 Гражданского Кодекса, говоря об оборотоспособности вещей, в качестве объекта гражданских прав упоминается земля, а не земельный участок. Земельный Кодекс РФ от 25 декабря 2001 года (последняя редакция) также использует два эти термина, причем называет их объектами правоотношений (ст. 6 Кодекса). Что же рассматривать в качестве объекта недвижимости: землю или земельный участок? Гражданский Кодекс понятий земли и земельного участка не раскрывает, поэтому обратимся к специальному законодательству о земле, а также в целом к земельному праву.

Земельный Кодекс понятия земли не дает, но упоминает о ней как о природном объекте и природном ресурсе. Как природный объект земля существует независимо от воли человека, представляет собой «важнейшую составную часть природы» (ч. 1 п. 1 ст. 1 Земельного Кодекса РФ) и основу развития всего живого на планете и имеет экологическое значение. В этом смысле земля выступает объектом правоотношений по охране природы и земли. Однако земля как природный объект объективно не может иметь чисто потребительского значения, как, например, здание.

Земля как природный ресурс вовлекается в процесс общественного материального производства или иную сферу социальной деятельности и, в зависимости от целей, в которых ее используют, выполняет различные функции.

В ст. 1 Земельного Кодекса РФ упоминается о необходимости регулирования отношений, исходя из представлений о земле как о недвижимом имуществе, об объекте права собственности и иных прав на землю. Представляется, что земля как объект права рассматривается также как природный ресурс, объект хозяйствования.

Однако нельзя не отметить, что земля, даже как природный ресурс, понятие довольно обширное, и то, что она охватывает своим пониманием, не может быть признано объектом гражданского права. Так, например, Е. А. Суханов отмечает, что едва ли можно всерьез говорить о каких-либо гражданских правах на воздух в его естественном состоянии [5]. Также и земля не способна быть объектом имущественного (товарного) оборота, не будучи определенной ни индивидуальными, ни родовыми признаками, ни иным образом в качестве «имущества» [5]. В связи с этим отнесение к объектам недвижимости именно земли является неверным.

Объектом права собственности земля выступает в качестве ограниченного в пространстве земельного участка [2]. Недвижимостью как объектом права должен признаваться земельный участок, как индивидуально определенный объект, имеющий правовой статус, а не вся земля в целом. Еще Р. Саватье отмечал о необходимости использования в качестве объекта права индивидуально определенной недвижимости [6]. Что же представляет собой земельный участок?

Еще до появления легального определения земельного участка в теории отмечалось, что земельный участок представляет собой земли, отделенные на местности (в натуре) от иных земель при помощи границ. В качестве признаков земельного участка, кроме общих, присущих земле в целом как природному объекту, были заявлены размер, место расположения, внутренняя структура (если речь идет о сложных земельных массивах), качество и нормативная доходность.

Именно посредством данных средств индивидуализации «определения на плане и отражения в кадастре» земельный участок получает возможность быть объектом гражданского оборота [6]. Однако, как отмечал Р. Саватье, с появлением кадастра развилась «абстрактная техника, которая дает совершенно иную конструкцию» земельного участка. Земельный участок в правовом смысле стал выступать в гражданском обороте как «пространственное изображение», «пронумерованное и нанесенное на плане», как идеальная конструкция конкретно существующей вещи.

Естественно, такое преобразование реальной вещи обладает положительной стороной, облегчая оборот данного вида недвижимости. Именно такое строение реально существующей вещи отвечает основным характеристикам, таким как неподвижность и стабильность. Соответственно имущество, которое нанесено на план,— это «идеальная стабильность и неподвижность» [6]. Наряду со всем необходимо указать, что происходит «дематериализация» земельного участка [5], в то время как законодатель объектом права определяет земельный участок как часть земной поверхности, как реальную вещь, подверженную различного рода изменениям внешнего мира.

Учитывая, что законодатель установил в качестве обязательных условий описание земельного участка и в кадастровой, и в землеустроительной документации (которая осуществляется по результатам землеустройства, в том числе и межевания), можно говорить о том, что связь абстрактной конструкции земельного участка с его реальным воплощением не теряется. Это позволяет рассматривать в качестве объекта права земельный участок, закрепленный в натуре и документально.

Говоря о земельном участке, необходимо затронуть вопрос о его оборотоспособности. Ст. 260 Гражданского Кодекса РФ устанавливает общее правило, по которому собственники земельных участков могут распоряжаться ими любым образом постольку, поскольку соответствующие земли на основании закона не исключены из оборота или не ограничены в нем. Такие ограничения и изъятия прямо предусмотрены действующим Земельным Кодексом РФ (ст. 27).

Такие объекты недвижимости, как участки недр и водные объекты, не являются распространенными объектами гражданского оборота. Это объясняется тем, что участки недр являются объектами, изъятыми из оборота, а правовой режим водных объектов во многом зависит от правового режима соответствующего земельного участка. Поэтому рассмотрение данных объектов в качестве объектов гражданских прав, свободно и регулярно участвующих в обороте, представляется малоинтересным и преждевременным. Тем не менее остановимся на некоторой их характеристике.

Для определения понятий данных объектов недвижимости, а также указания их правового режима основное значение имеет специальное законодательство, а не гражданское законодательство, например Закон РФ «О недрах».

Как и в случае с землей и земельным участком, объектом недвижимости и объектом конкретных прав являются не недра в целом, а участки недр. В соответствии со ст. 2 Закона «О недрах» участки недр представляют собой геометризованный блок недр в пределах РФ и ее континентального шельфа, который предоставляется в пользование либо в виде горного отвода, либо в виде акватории. Участки недр не могут быть предметом купли, продажи, дарения, наследования, вклада, залога или отчуждаться в иной форме (ст. 1.2 Закона «О недрах»), на них распространяется исключительное право государственной собственности. Разрешена только передача их в пользование и только на основании административного акта — лицензии.

До принятия Водного кодекса РФ в 2006 году обособленные водные объекты были указаны в Гражданском Кодексе РФ и в Законе о государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним как недвижимое имущество и, соответственно, вещные права на них подлежали государственной регистрации. Это согласовывалось с нормой ранее действовавшего Водного кодекса РФ 1995 года, который относил обособленные водные объекты к объектам недвижимости.

С введением в действие Водного кодекса РФ 2006 года были исключены указания на водные объекты как на недвижимое имущество из ГК РФ и Закона о государственной регистрации. Это свидетельствует о том, что законодатель намеренно исключил водные объекты из числа недвижимого имущества и, соответственно, не требует государственной регистрации прав на них.

Согласно Новому Водному кодексу РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением такого водного объекта, как пруд. Пруд — это обводненный карьер, расположенный в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находится, соответственно, в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами.

Право собственности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица на пруд, обводненный карьер прекращается одновременно с прекращением права собственности на соответствующий земельный участок, в границах которого расположены такие водные объекты.

Пруд может отчуждаться в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством. При этом ст 8. Водного кодекса РФ 2006 года указывает о невозможности отчуждения водного объекта без земельного участка, на котором он расположен, то есть эти два объекта юридически неразделимы. В связи с этим можно отметить, что здесь действует определение недвижимого имущества, так как водный объект не может быть перемещен без земельного участка, на котором он расположен, поэтому право собственности на него подлежит государственной регистрации.

Вместе с тем ряд специалистов считают, что водные объекты, в связи с исключением их из законодательного перечня объектов недвижимого имущества, должны считаться движимым имуществом. Такое мнение высказывается и отдельными судами. Поэтому мнения юристов на этот вопрос разделились.

Нужно отметить, что полезные ископаемые и иные минералы: вода и земля (именно как вещества), находясь в своем естественном состоянии как часть целого (недр, водного объекта, земельного участка), являются недвижимостью. Однако все это отделимо от объектов недвижимости и с момента извлечения их из состава недвижимого они превращаются в движимое имущество.

Заключение

Классификация недвижимости представляет собой большой теоретический интерес и огромную практическую значимость. В теоретическом и практическом плане классификация служит ориентиром при выявлении правового режима того или иного имущества, определении объема и содержания прав и обязанностей участников гражданских правоотношений [1].

Говоря относительно разделения объектов недвижимости на разные виды и категории, основой является характер пользования. Предусматриваются и специальные юридические свойства, которыми обладают разные виды недвижимости. В гражданском праве закрепляются отдельные условия содержания, эксплуатации и совершения рыночных операций для разных категорий недвижимого имущества. Более того, даже внутри отдельных категорий нередко наблюдается дифференциация.

Несмотря на то что за последнее время законодательство Российской Федерации в области недвижимости серьезно модернизировано, все же остается много нерешенных вопросов.

До настоящего момента некоторые объекты недвижимости попадают под действие то одного, то другого правового режима, тем самым оставляя место для научной дискуссии и разработки единой концепции классификации недвижимости.

Подводя итог, необходимо отметить, что только правильная классификация объектов недвижимости позволит грамотно определить правовую природу и правовое регулирование недвижимости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фролова Е. Ю. Понятие недвижимости. История вопроса // Universum: Экономика и юриспруденция. Электрон. научн. журн. 2016. № 3 (24). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2984 (дата обращения: 15.10.2017).

2. Гришаев, С. П. Все о недвижимости: Регистрация прав. Купля-продажа. Мена, дарение. Аренда. Наем жилого помещения. Ипотека. Наследование : Учебно-практ. пособие. М. : Бек, 2011. 259 с.
3. Иванчак, А. И. Гражданское право Российской Федерации: особенная часть. М. : Статут, 2014. 157 с.
4. Кузьмина И. Д. Правовой режим зданий и сооружений как объектов недвижимости : дис. … д-ра юрид. наук. Томск, 2004.
5. Суханов Е. А. Российское гражданское право: Том II. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. М. : Статут, 2011.
6. Саватье Р. Теория обязательств. Юридический и экономический очерк / под ред. Г. А. Кудрявцевой. М., 1972. С. 57.

REFERENCES

1. Frolova E. Yu., The concept of real estate. History // Universum: Economics and law. Electronic scientific journal. 2016. No. 3 (24). URL: http://7universum.com/ru/economy/archive/item/2984 (date of viewing: 15.10.2017).
2. Grishaev S. P. All about the property: Registration of rights. Purchase and sale. Exchange, gift. Rent. Hiring of premises. Mortgage. Inheritance : Teaching practical manual. M. : Bek, 2011. 259 p.
3. Ivanchik A. I. Civil law of the Russian Federation: special part. M. : Statut, 2014. 157 p.
4. Kuzmina I. D. Legal regime of buildings and structures as the real estate items: dissertation of the doctor of law. Tomsk, 2004.
5. Sukhanov E. A. the Russian civil law: Vol II. Law of obligations / editor-in-chief E. A. Sukhanov. M. : Statut, 2011.
6. Savatier R. Theory of obligations. Legal and economic essay / ed. by G. A. Kudryavtseva. M., 1972. P. 57.

Как цитировать статью: Коваленко Е. Ю. Классификация недвижимости. Природные объекты, круг которых ограничен // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 222–226.

For citation: Kovalenko E. Yu. Classificatiom of real estate. natural objects, the scope of which is limited // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 222–226.

УДК 347.12
ББК 67.404

Kuznetsov Sergey Vladimirovich,
post-graduate student
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: sergeykuznetsov@westlegal.ru

Кузнецов Сергей Владимирович,
аспирант
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: sergeykuznetsov@westlegal.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

CONFLICT OF INTERESTS OF THE SUBJECTS OF BANKRUPTCY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

Данная статья просвещена исследованию проблемы конфликта интересов субъектов банкротства коммерческих организаций: 1) должника; 2) арбитражного управляющего; 3) конкурсного кредитора. В настоящее время тенденция банкротства коммерческих организаций постоянно увеличивается, в то время как кредиторы в 70 % случаев не получают исполнения обязательств от должника. В связи с этим статья затрагивает анализ случаев злоупотребления правом при конфликте интересов субъектов банкротства коммерческих организаций, выработке решений проблемы для увеличения фактического исполнения обязательств должника перед кредиторами. В статье приводятся примеры судебной практики по данной проблеме.

This article is enlightened on the study of the conflict of interests of subjects of bankruptcy of commercial organizations: 1) the debtor; 2) the arbitration administrator; 3) the competitive creditor. Currently, the trend of bankruptcy of commercial organizations is constantly increasing, while creditors in 70 % of cases do not receive obligations from the debtor. In this connection, the article examines the analysis of cases of abuse of the right in the conflict of interests by the subjects of bankruptcy of commercial organizations, development of solutions of the problem for increasing the actual fulfillment of the debtor's obligations to creditors. The article gives examples of judicial practice on this issue.

Ключевые слова: злоупотребление правом, банкротство, несостоятельность, субъекты банкротства, должник, арбитражный управляющий, кредиторы, контролирующие лицо должника, юридические лица, конфликт интересов, погашение требований, судебная практика.

Keywords: abuse of law, bankruptcy, insolvency, bankruptcy's subjects, debtor, arbitration manager, creditors, debtor's controlling person, legal entities, conflict of interests, settlement of claims, court practice.

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема конфликта интересов субъектов банкротства коммерческих организаций является одной из серьезнейших. В настоящее время увеличивается количество компаний, признанных банкротами, но при этом процент реального удовлетворения требований конкурсных кредиторов является незначительным. Согласно статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве за последние три года 67 % компаний, признанных банкротами, выплачивают кредиторам ноль по итогам банкротства [1]. Как результат, имеется противоречивая судебная практика.

Изученность проблемы. Научно-теоретических разработок по теме настоящей работы немного. Авторы Р. С. Ибрагимов, С. А. Карелина, А. В. Сарнокова, Е. В. Богданов, К. Б. Кораев, И. В. Фролов исследуют причины конфликтов интересов только одного из субъектов банкротства коммерческой организации, не выявляя причин конфликта интересов между субъектами банкротства коммерческих организаций.

Целесообразность разработки темы. Данная тема мало изучена и является в настоящее время актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане. В настоящее время вносится много поправок в закон о банкротстве для урегулирования конфликта интересов субъектов банкротства для решения главной проблемы — увеличения реального погашения требований кредиторов. В связи с этим становится очевидной необходимость детального и систематического изучения проблемы.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что на основе проведенного научного анализа причин конфликтов интересов субъектов банкротства коммерческих организаций сформулированы предложения по совершенствованию законодательства о банкротстве, что приведет к уменьшению злоупотреблением правом со стороны субъектов банкротства.

Целью настоящей работы является раскрытие причин конфликта интересов субъектов банкротства коммерческих организаций, которые порождают злоупотребление правом с их стороны; разработка идей, направленных на совершенствование законодательства о банкротстве.

Задачи исследования включают:

— анализ случаев столкновения интересов субъектов банкротства (должника, арбитражного управляющего, конкурсных кредиторов), порождающих злоупотребление правом с их стороны;

— рассмотрение судебной практики по вопросу злоупотребления правом субъектами банкротства при конфликте интересов.

Основная часть

В данной статье рассматриваются следующие основные субъекты банкротства коммерческих организаций: 1) должник; 2) арбитражный управляющий; 3) конкурсные кредиторы.

Для перехода к рассмотрению интересов должника необходимо рассмотреть вопрос, кто такой должник в банкротстве?

Согласно ст. 2 Закона о банкротстве должник — это гражданин, в том числе индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, оказавшийся неспособными удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного настоящим Законом [2].

В рамках настоящей работы анализ дается должнику — юридическому лицу.

30 июля 2017 года вступили в силу поправки в закон о банкротстве, которые закрепили понятие «контролирующее должника лицо», под которым понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий [2].

По мнению О. А. Гаращука, фактически юридические лица — это не что иное, как производная форма осуществления прав и обязанностей физическими лицами, которая не может самостоятельно осуществлять принадлежащие ей права и обязанности без непосредственного волеизъявления ее участников (членов, акционеров, товарищей и т. п.) [3].

Профессор В. А. Белов дает следующее понятие юридического лица: « …фикция является лишь точкой приложения (приурочения, прикрепления) прав, обязанностей, имущества, доходов, воли и вины, в действительности принадлежащих другим лицам; оно — инструмент воплощения в жизнь, проводник чужой воли и носитель чужой вины» [4].

Нельзя не согласиться с указанными понятиями, данными авторами, поскольку для реального погашения требований кредиторов должника необходимо привлечь к ответственности не само юридическое лицо, а лицо или лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника.

Таким образом, интересы должника в банкротстве сводятся к интересам определенного лица или лиц, имеющих фактическую возможность определять действия должника.

Возникает вопрос, что такое интерес? Так, П. Гольбах рассматривал интерес в качестве побудительной силы человеческих поступков, замечая при этом, что «интересом называют объект, с которым каждый человек связывает представление о своем счастье» [5]. «Интерес,— говорил К. Гельвеций,— есть начало всех наших мыслей и всех наших поступков» [6].

Таким образом, положительный интерес (автор понимает под положительным интересом побуждение действовать человека в рамках закона, что не приводит к злоупотреблению правом) заключается в скорейшем времени провести процедуру банкротства в отношении юридического лица, максимально рассчитавшись с кредиторами.

Однако указанная идея является моделью идеального поведения, которая на практике не работает, поскольку лица, контролирующие должника, имеют иные интересы, чем кредиторы,— отрицательные интересы.

К отрицательным интересам (автор понимает под отрицательным интересом побуждение действовать человека вне рамок закона, что приводит к злоупотреблению правом) должника относятся: максимальный вывод активов (отчуждение имущества по заниженным ценам, удовлетворение требований с предпочтением, совершение подозрительных сделок, в том числе с аффилированными лицами, и т. п.); избежать ответственности привлечения к субсидиарной

ответственности и взыскания убытков; для реализации вышеуказанных интересов захват контроля над процедурой банкротства (искусственное создание кредиторов, введение упрощенной процедуры банкротства и т. п.).

Так, Верховный суд РФ указал, что заем может использоваться вместо механизма увеличения уставного капитала, позволяя на случай банкротства формально нарастить подконтрольную кредиторскую задолженность с противоправной целью последующего уменьшения в интересах должника и его аффилированных лиц количества голосов, приходящихся на долю независимых кредиторов, чем нарушается обязанность действовать в интересах кредиторов и должника [7].

В одном из дел Верховный суд РФ признал злоупотреблением правом действия по погашению задолженности в деле о банкротстве только суммы долга. Обязательства по оплате процентов за пользование чужими денежными средствами остались неисполненным, поскольку при установлении признаков банкротства не учитываются. В связи с этим кредитор возвратил денежные средства. Верховный суд РФ посчитал, что в подобной ситуации кредитор имел право не принимать исполнение, соответственно, оснований для правопреемства и замены первоначального кредитора на плательщика не возникло. Суд пришел к выводу, что в действиях плательщика есть намерение получить контроль над процедурой банкротства, и счел такие действия не подлежащими защите [8].

В соответствии с п. 1–3 ст. 313 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор обязан принять исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если исполнение обязательства возложено должником на указанное третье лицо. Кредитор не обязан принимать исполнение, предложенное за должника третьим лицом, если из закона, иных правовых актов, условий обязательства или его существа вытекает обязанность должника исполнить обязательство лично.

Суд не принял возражения кредитора по вопросу принятия исполнения, произведенного за должника третьим лицом, поскольку такие действия не согласуются с добросовестным поведением участника гражданских правоотношений, целью которого является получение от должника удовлетворения своих требований в результате производства по делу о банкротстве [9].

В ситуации с безналичными расчетами говорить о возможности кредитора не принять исполнение достаточно трудно, ведь исполнение считается принятым с момента поступления денежных средств на счет [10].

Таким образом, необходимо закрепление в обязательствах права возвратить полученные денежные средства от третьего лица, которые заплачены без согласия последнего. Также необходимо для устранения конфликтов интересов смягчить нормы по привлечению лиц, контролирующих должника. В развивающейся тенденции по ужесточению мер ответственности лиц, контролирующих должника, размываются основания их привлечения, что фактически приводит к страху заниматься предпринимательской деятельностью, нивелирует понятие обществ с ограниченной ответственностью. При привлечении контролирующих лиц должника к ответственности в рамках дела о банкротстве они несут ответственность всем своим имуществом, а с принятием новых поправок возможно привлечение к ответственности и вне рамок дела о банкротстве. Такая тенденция только способствует дестабилизации экономического климата в стране, следствием чего будут только увеличение отрицательных интересов субъектов банкротства.

Как уже отмечалось ранее, интерес участия кредитора в деле о банкротстве ограничивается интересом в получении исполнения в полном объеме. Если же обязательство перед кредитором исполнено в полном объеме, то никакого законного интереса в участии в деле у него не остается, соответственно, его заявление никак не может быть признано обоснованным, и, исходя из этого, не может быть введена процедура наблюдения [11].

Отрицательный интерес кредитора проявляется в том, чтобы не получить исполнение, а поучаствовать в процедуре банкротства с целью контролировать процедуру банкротства (в интересах контролирующего лица должника или других кредиторов) либо получить права на активы должника.

Таким образом, отрицательный интерес кредиторов сводится к затягиванию процедуры банкротства.

Интересы арбитражного управляющего являются одними из самых важных и противоречивых в деле о банкротстве. При проведении процедур, применяемых в деле о банкротстве, арбитражный управляющий обязан действовать добросовестно и разумно в интересах должника, кредиторов и общества [2].

Закрепляя указанную норму, законодатель изначально в деятельности арбитражного управляющего заложил конфликт интересов должника и кредитора.

Позитивный интерес арбитражного управляющего заключается в проведении дел о банкротстве с соблюдением законодательства и получении своего вознаграждения. Последнее как раз порождает негативные интересы арбитражного управляющего.

Так, кредиторы могут материально воздействовать на арбитражного управляющего. Подобная мотивация зачастую склоняет символическую чашу весов в их сторону — арбитражный управляющий будет более заинтересован в удовлетворении их требований. Например, п. 7 и 8 ст. 20.6 Закона о банкротстве указывают, что наряду с фиксированной суммой и суммой процентов арбитражным управляющим может быть выплачено дополнительное вознаграждение. Важно, что это вознаграждение выделяется исключительно по решению собрания кредиторов и не подлежит утверждению судом [12].

Поскольку арбитражный управляющий должен действовать в разных интересах, необходимо исключить рычаги воздействия на него.

Выводы и заключения

Таким образом, причины конфликта интересов субъектов банкротства коммерческих организаций являются глобальными, поскольку идет активное усложнение и ужесточение законодательства о банкротстве, в частности по привлечению контролирующих лиц должника к ответственности без права списания таких обязательств в рамках дела о банкротстве физического лица. Пока останутся такие жесткие нормы, порождающие различные интересы субъектов банкротства, действия по злоупотреблению правом с их стороны будут только увеличиваться. Также недопустимо оставлять нормы законодательства, которые позволяют воздействовать на арбитражного управляющего, который является ключевой фигурой в рамках дела о банкротстве. На законодательном уровне нужно устранить конфликт интересов арбитражного управляющего.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Банкротство компаний. Статистические данные по состоянию на 30.09.17 [Электронный ресурс] / Единый федеральный реестр сведений о банкротстве. Предыдущая версия сайта «Федресурс». URL: https://bankrot.fedresurs.ru/help/files/Банкротство %20компаний %203 %20кв. %202017.pdf (дата обращения 07.12.2017). Загл. с экрана.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 07.12.2017).

3. Гаращук О. А. Вопросы ответственности собственников юридического лица и актуальные способы их решения // Бизнес. Образование. Право. 2017. № 4 (41). С. 318–322.

4. Белов В. А. Учение о сделке в российской доктрине гражданского права (литературный обзор) // Сделки: проблемы теории и практики : Сб. статей / рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» по паролю.

5. Гольбах П. Избранные философские произведения. М., 1963. Т.1. С.311. [Электронный ресурс]. Доступно на сайте «ВСЕ О ПРАВЕ». URL: http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4247/item4250.html (дата обращения: 07.12.2017).

6. Гельвеций К. О человеке. М., 1938. С. 346. Доступно на сайте «ВСЕ О ПРАВЕ». URL: http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4247/item4250.html (дата обращения: 07.12.2017).

7. Верховный суд Российской Федерации. Определение от 6 июля 2017 года № 308-ЭС17-1556 (2) по делу № А32-19056/2014 [Электронный ресурс]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1543020 (дата обращения: 07.12.2017). Загл. с экрана.

8. Верховный суд Российской Федерации. Определение от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049 по делу № А33-20480/2014 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf (дата обращения: 07.12.2017). Загл. с экрана.

9. Тринадцатый арбитражный апелляционный суд. Постановление от 12 октября 2017 года по делу № А21-2309/2017 [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5d1507c1-41b3-4a37-abcd-765810312b62/A21-2309-2017_20171012_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 07.12.2017). Загл. с экрана.

10. Егоров А. В. Платеж третьего лица кредитору помимо его воли // Вестник экономического правосудия РФ. 2016. № 8. С. 159.

11. Стасюк И. В. Исполнение обязательств третьим лицом за должника в преддверии банкротства. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 25 января 2017 № 305-ЭС16-15945 // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 3.

12. Вышегородцев И. Арбитражный управляющий — друг или враг? // ЭЖ-Юрист. 2017. № 22.

REFERENCES

1. Bankruptcy of companies. Statistics as of 30.09.17 [Electronic resource] / Unified federal register of bankruptcy information. The previous version of the site «Fedresurs». URL: https://bankrot.fedresurs.ru/help/files/Bankruptcy %20companies %203 %20 kv. %202017.pdf (date of viewing: 07.12.2017). Screen title.

2. Federal Law No. 127-FZ dated 26.10.2002 «On Insolvency (Bankruptcy)» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (date of viewing: 07.12.2017).

3. Garaschuk O. A. Issues of liability of owners of legal entity and actual ways to solve them // Business. Education. Law. 2017. No. 4 (41). P. 318–322.

4. Belov V. A. The doctrine of transaction in the Russian doctrine of civil law (literary review) // Transactions: problems of theory and practice: Collection of articles / head of the authors team and editor-in-chief M. A. Rozhkova. Access from RLS «ConsultantPlus» on password.

5. Golbach P. Selected philosophical works. M., 1963. Vol. 1. C. 311. [Electronic resource]. Available on the website «ALL ABOUT THE RIGHT». URL: http://www.allpravo.ru/library/doc108p/instrum4247 /item4250.html (date of viewing: 07.12.2017).

6. Helvetius K. About a man. M., 1938. P. 346. Available on the website «ALL ABOUT THE RIGHT». URL: http://www.allpravo.ru/library/ doc108p/instrum4247/item4250.html (date of viewing: 07.12.2017).

7. The Supreme Court of the Russian Federation. Definition dated July 6, 2017 No. 308-ES17-1556 (2) in case No. A32-19056/2014 [Electronic resource]. URL: http://www.vsrf.ru/stor_pdf_ec.php?id=1543020 (date of viewing: 07.12.2017). Screen title.

8. The Supreme Court of the Russian Federation. Definition dated June 16, 2016 No. 302-ES16-2049 in the case No. A33-20480/2014 [Electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf (date of viewing: 07.12.2017). Screen title.

9. Thirteenth Arbitration Court of Appeal. Resolution dated 12 October 2017 in case No. A21-2309/2017 [Electronic resource]. URL: https://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5d1507c1-41b3-4a37-abcd-765810312b62/A21-2309-2017_20171012_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf (date of viewing: 07.12.2017). Screen title.

10. Egorov A. V. Payment of a third party to the creditor in addition to his will // Journal of Economic Justice of the Russian Federation. 2016. No. 8. P. 159.

11. Stasyuk I. V. Execution of obligations by a third party for the debtor on the eve of bankruptcy. Commentary on the Determination of the Judicial Panel on Economic Disputes of the RF Armed Forces dated January 25, 2017 No. 305-ES16-15945 // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 3.

12. Vyshegorodtsev I. Is the arbitration administrator a friend or an enemy? // EJ-Lawyer. 2017. No. 22.

Как цитировать статью: Кузнецов С. В. Конфликт интересов субъектов банкротства коммерческих организаций // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 226–229.

For citation: Kuznetsov S. V. Conflict of interests of the subjects of bankrupycy of commercial organizations // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 226–229.

УДК 347.23
ББК 67.404.1

Polyanichkin Ilia Michaylovich,
post-graduate student of the educational program
«Civil Law; business law;
family law; International Private Law»
of Immanuel Kant Baltic Federal University,
Kaliningrad,
e-mail: tat_pol@list.ru

Поляничкин Илья Михайлович,
аспирант образовательной программы
«Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право»
Балтийского федерального университета имени И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: tat_pol@list.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ФОНДА КАПИТАЛЬНОГО РЕМОНТА

SOCIAL AND ECONOMIC AND LEGAL FRAMEWORKS FOR ESTABLISHING THE SYSTEM OF FORMING THE CAPITAL REPAIR FUND

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В рамках настоящей статьи исследуются причины возникновения в Российской Федерации системы формирования фонда капитального ремонта, выражающейся в форме социальной политики государства. Статья затрагивает вопросы формирования психологических убеждений граждан о содержании понятия «собственность» как причины неисполнения обязательств собственника помещения в многоквартирном доме. Отдельная часть работы посвящена исследованию тенденции развития законодательства по внедрению норм, регламентирующих деятельность регионального оператора, формирующего фонд капитального ремонта и осуществляющего фактические действия, направленные на устранение причин роста объемов ветхого и аварийного жилья.

Within the framework of this article, the reasons for emergence of the system of formation of the capital repair fund in the Russian Federation are examined expressed in the form of the social policy of the state. The article touches upon the issues of formation of psychological beliefs of citizens about the content of the concept of property as the cause of failure to fulfill the obligations of the owner of a premise in an apartment building. A separate part of the work is devoted to the study of the trends in development of legislation on introduction of the norms regulating the activities of the regional operator, which forms the capital repair fund and carries out actual actions aimed at eliminating the causes of growth of dilapidated and substandard housing.

Ключевые слова: фонд капитального ремонта, право собственности, многоквартирные дома, взносы, аварийное жилье, личность, психологическое убеждение, региональный оператор, реформирование ЖКХ, экономический кризис.

Keywords: fund of capital repairs, property rights, apartment buildings, contributions, substandard housing, personality, psychological persuasion, regional operator, housing and communal services reform, economic crisis.

Введение

Изученность проблемы. В теоретико-правовых работах и в нынешней доктрине существуют исследования соотношения права собственности с личностью, однако отсутствуют углубленные исследования взаимосвязи психологических убеждений человека как причины неисполнения обязательств собственника. В настоящее время имеются российские и зарубежные научные труды, в которых исследуются различные теории взаимосвязи институтов права собственности и собственности через призму личности.

Актуальность темы исследования. Проблемный вопрос увеличения объемов ветхого и аварийного жилья неразрывно связан с нынешней социальной политикой государства, направленной на улучшение качества жилищного фонда. Произошедшие в последние годы изменения Жилищного кодекса РФ и законодательное закрепление норм права, регламентирующих системность формирования фонда капитального ремонта, является основой для формирования новой судебной практики. Причины возникновения фондов капитального ремонта в условиях длящегося экономического кризиса являются новым предметом для научно-правового исследования и дискуссий в различных отраслях науки.

Целесообразность разработки темы. Поскольку в настоящее время законодательство, регулирующее гражданские правоотношения по формированию фонда капитального ремонта, претерпевает период конституционализации, практической апробации и, как следствие данных процессов, изменение, очевидным является необходимость изучения на теоретическом уровне причин возникновения системы формирования фонда капитального ремонта.

Научная новизна настоящего исследования заключатся в изучении причин роста объемов ветхого и аварийного жилья на территории Российской Федерации, на основе которых возможно сформулировать предложения по совершенствованию системы формирования фонда капитального ремонта.

Целью настоящей статьи является выявление и комплексное изучение причин возникновения системы формирования фонда капитального ремонта и, как следствие, региональных операторов по формированию фонда.

Задачи исследования включают:

— анализ статистических данных, отражающих тенденции роста объемов частной собственности, жилищного фонда и ветхого, аварийного жилья в Российской Федерации;

— анализ развития системы законодательства по внедрению региональных операторов по формированию фонда капитального ремонта;

— установление взаимосвязи психологических убеждений человека как причины неисполнения обязательств собственника.

Основная часть

Возникновение в России фондов капитального ремонта является формой выражения социальной политики государства, направленной на поддержание и улучшение качества и состояния жилья граждан. Государственное вмешательство в данном случае выражается в законодательном закреплении нового субъекта гражданских правоотношений, целью создания которого является координация сбора средств для реновации жилья граждан.

В настоящий период развития государства и общества вопрос восстановления и поддержания качества и состояния жилья граждан является наиболее актуальным и требующим вмешательства властей. Актуальность такого вмешательства обусловлена неудовлетворительным состоянием жилого фонда на всей территории Российской Федерации. Реализуемая государством на протяжении 25 лет политика в сфере ЖКХ была фактически направлена на снятие с государства и муниципалитетов бремени содержания жилого фонда. Достижение данной цели осуществлялось с помощью постепенного изменения правового режима собственности на жилой фонд посредством введения и постоянного продления программ приватизации жилья. Возникновение института частной собственности на жилые помещения в многоквартирных домах повлекло за собой необходимость в предоставлении собственникам прав управления принадлежащим им имуществом. В связи с необходимостью законодательного закрепления прав и обязательств собственников жилых помещений, а также для урегулирования развивающихся отношений в сфере ЖКХ в 2004 году был принят Жилищный кодекс Российской Федерации [1].

Необходимо отметить, что согласно сведениям Федеральной службы Государственной статистики Жилищный фонд в 1990 году составлял 2 425,10 млн кв. м, из которых 1 011 млн кв. м находились в государственной собственности, 611 млн кв. м были в ведении муниципалитетов, а в частной собственности находился 791 млн кв. м жилья [2]. При этом на конец 2012 года статистика кардинально поменялась, Жилищный фонд составлял 3 348,9 млн кв. м, из которых 2 914 млн кв. м жилья находились в частной собственности [2].

Учитывая приведенную статистику, следует вывод о том, что проводимая государством политика, направленная на приватизацию жилищного фонда, стала следствием того, что в частной собственности на 2012 год находилось приблизительно 87 % всей жилой площади, расположенной на территории Российской Федерации, подлежащей обслуживанию за счет денежных средств частных собственников жилого фонда.

Последствием такой программы приватизации является неспособность граждан осуществить значительное финансирование капитального ремонта, что приводит к ежегодному ухудшению состояния жилого фонда на всей территории Российской Федерации. В соответствии с данными Федеральной службы Государственной статистики общий объем ветхого и аварийного жилья на территории Российской Федерации на 2012 год составил 3 %, что в фактическом выражении является миллионами квартир и домов, в которых проживание невозможно и может привести к неблагоприятным последствиям. При этом реальные показатели, не отраженные в статистических исследованиях, являются более высокими.

Приведенные данные подтверждают существование на период 2012 года глобальной проблемы в сфере ЖКХ, связанной с необходимостью реновации жилого фонда и недопущения увеличения показателей объема ветхого и аварийного жилья на территории Российской Федерации.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с созданием комплексной системы регулирования и развития Жилищного фонда, были подняты еще в 2007 году Президентом РФ. В своем ежегодном послании Федеральному собранию Российской Федерации в 2007 году Президент РФ акцентировал внимание на проблематике, связанной с необходимостью улучшения качества жилищного фонда, а также указал тревожную тенденцию постоянного увеличения объемов ветхого жилья. По словам Президента РФ, « …новый Жилищный кодекс возложил полную ответственность за содержание жилых домов на собственников. Однако в условиях хронического недофинансирования жилищного фонда в прежние десятилетия эта нагрузка для подавляющего большинства новых собственников, для наших с вами граждан, ставших собственниками после приватизации квартир, оказалась абсолютно неподъемной» [3].

По мнению Президента РФ, для решения данного вопроса необходимо было осуществить значительное выделение денежных средств на реновацию жилищного фонда, однако «в разовом порядке — для того чтобы запустить сам механизм создания объединений эффективных собственников жилья» [3]. При этом « …для эффективной работы по реформированию ЖКХ необходимо создать специальный фонд — в объеме не менее 250 млрд рублей. В управлении этим фондом должны принять участие не только представители правительства, но и парламента, и общественных организаций» [3].

Учитывая выделенные Президентом РФ в 2007 году основные проблемы в сфере жилищного фонда, а также предложенные механизмы их решения, можно сделать вывод о фактическом подтверждении истинных причин их возникновения. Необходимо отметить, что предложенные Президентом РФ пути решения проблемы в своей основе были направлены не на изменение государственной политики в данном вопросе, а на создание института эффективных собственников жилья, поскольку тенденции развития и реновации жилищного фонда напрямую зависят от фактических действий и убеждений собственников жилья.

Указание Президентом РФ в 2007 году на необходимость реновации жилищного фонда послужило отправной точкой для дальнейшего развития направления ЖКХ, а как следствие — началом нового этапа формирования целевых программ. В последующем распоряжением Правительства РФ от 02.02.2010 года № 102-р была утверждена Концепция федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы», в соответствии с которой в качестве приоритетных задач социально-экономического развития Российской Федерации необходимо было добиться обеспечения проведения соответствующих современным требованиям капитальных ремонтов жилых домов, включая требование энергоэффективности и снижения уровня износа объектов

коммунальной инфраструктуры [4]. Именно такие приоритетные задачи должны были быть выполнены за 10 лет указанной программы модернизации ЖКХ, однако на основании распоряжения Правительства Российской Федерации от 21 августа 2012 года № 1491-р [5] данная программа была признана утратившей силу.

Следует отметить, что все нововведения в сфере ЖКХ до 2012 года, регламентирующие порядок реновации и проведения капитального ремонта в многоквартирных домах, были нацелены на установление нормативов и показателей, которых необходимо добиться в установленные периоды, однако данные изменения не были ориентированы на устранение первопричин роста показателей ветхого и аварийного жилья.

Первоначальной причинной неисполнения собственниками обязательств по содержанию и ремонту принадлежащего им жилья в большинстве случаев являлась не только экономическая неспособность выполнять обязательства, но и психологические убеждения, формирующиеся у владельцев жилого фонда, о содержании такого института, как «собственность».

Как указывал К. И. Скловский, собственность является своего рода продолжением и воплощением личности в вещи, рефлексией собственности в материальном мире [6, с. 165]. Понимание собственности, по мнению В. С. Соловьева, есть идеальное продолжение личности в вещах или ее перенесение на вещи [7, с. 432]. Собственность, как и личность, индивидуальна и служит личности. Чем выше степень индивидуальности собственности, тем свободней и ярче индивидуальность самой личности [8, с. 11]. Учитывая приведенные высказывания авторов, следует вывод о действительном наличии прямой взаимосвязи личности и вещи, а как следствие, наличии взаимосвязи между психологическим убеждением личности и действиями (бездействиями), в которых выражаются права и обязательства собственников такой вещи.

Общество и личность — взаимообусловливающие явления, существующие в неразрывном единстве [9, с. 260]. В связи с этим следует вывод о том, что формирование личности и, как следствие, психологических убеждений, присущих такой личности, находится во взаимосвязи с тенденциями и векторами развития общества. Таким образом, на формирующиеся психологические убеждения влияет и общественное сознание, выражающее оценочное суждение больших общностей людей по общезначимым вопросам социальной жизни. «Согласно опросу, проведенному Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2015 году, наибольшая неудовлетворенность граждан связана с плохим состоянием крыш, стен и потолков (36 процентов), прогнившими и неисправными водопроводными и канализационными трубами (33 процента), антисанитарным состоянием подвалов (27 процентов), неисправностью дверей, оконных рам, балконов (24 процента), частыми поломками лифтов (11 процентов)» [3]. Учитывая данные проведенного исследования, следует вывод о том, что наибольшая неудовлетворенность граждан связана с состоянием общего имущества в многоквартирных домах, содержание которых обязаны осуществлять непосредственно граждане.

Существующие в общественном сознании недовольства, связанные с состоянием жилищного фонда, прямым образом формируют и психологические убеждения, которые порождают бездействие субъекта права как личности по отношению к вещи.

По мнению И. А. Ильина, « …человеку необходимо вкладывать свою жизнь в жизнь вещей: это неизбежно от природы и драгоценно в духовном отношении... Для того чтобы жить, человек должен заниматься вещами, приспособлять их к своим потребностям, посвящать им свое время, отдавать им свой труд (телесно-мускульный, нервно-душевный и созерцательно-духовный), совершенствовать их, вкладывать в них себя и свои ценности; как бы «облекаться» в них, — словом, превращать их в объективное выражение и продолжение собственной личности» [10, с. 126]. Н. А. Бердяев видел « …в собственности духовное, а не материальное начало, так как собственность предполагает не только потребление материальных благ, но и более устойчивую и преемственную духовную жизнь личности в семье и роде. Начало собственности связано с природой личности, ее внутренним правом совершать акты, преодолевающие быстротечное время» [11, с. 267]. «Право собственности тесно связано со свободой личности» [12, с. 100]. Учитывая приведенные мнения и философский подход к сопоставлению понятий «личность», «вещь» и «право собственности», следует вывод о наличии взаимосвязи духовного начала и собственности, а также продолжение жизни личности в жизни вещей. Анализируя нынешние психологические убеждения современного русского человека, усматривается влияние на такие убеждения факторов общественного сознания.

И. А. Покровский писал, что « …на более высоком этапе развития общества условия общественной жизни, вся многовековая культура, составляющая атмосферу, в которой живет и дышит каждый отдельный человек современного общества, является продолжением солидарной работы всех» [13, с. 260]. Н. Н. Алексеев писал: «Можно сказать, что в отличие от партикулярного эгоизма проявления «публичности» совпадают с тем, что называется «жертвенностью»,— с отказом от партикулярных элементов, со служением людям, обществу, общественному целому» [14, с. 215, 216]. «Развитие человеческих обществ в силу непреложного закона ведет к свободе, следовательно, и к частной собственности» [15, с. 449]. Необходимо отметить, что право собственности является межотраслевым институтом и включает в себя нормы гражданского, конституционного права.

Понимание такого института, как собственность, у большинства людей начало формироваться после распада СССР и смены политического режима, появления как таковой частной собственности. Появление частной собственности являлось отражением развития общества. «Собственность способствует упрочению стабильности в обществе, ограничению власти государства, является действенным средством создания национального и личного богатства» [16, с. 6]. Необходимо отметить, что нынешнее понимание совокупности прав и обязанностей, из которых состоит институт собственности, у большинства людей пожилого возраста не сформировано, поскольку данная категория людей имеет уже устоявшиеся понятия, которые не подверглись изменению посредством получения новых знаний. В большинстве случаев люди пожилого возраста с понятием собственности связывают не совокупность прав и обязанностей, а непосредственное наличие и принадлежность вещей конкретному лицу. Таким образом, при отсутствии у человека должного объема знаний о праве, его понимание о собственности связано с фактическим наличием вещи, находящейся в его распоряжении, при этом обоснованным

является убеждение такого человека о необходимости нести бремя содержания исключительно такой вещи. В то же время такие вещи, как общее имущество, согласно убеждениям большинства людей, им не принадлежат, поскольку эти вещи не находятся в их распоряжении. «Если я делаю вещь моей, я сообщаю ей этот предикат, который должен проявляться в ней во внешней форме, а не оставаться только в моей внутренней воле» [12, с. 109].

Психологическое убеждение собственников сформировалось на основе ранее существовавших общественных суждений о том, что государство обязано финансировать и предпринимать фактические действия, направленные на поддержание и улучшение состояния жилых домов, в которых расположены жилые помещения. При этом после приватизации жилья у собственников сформировалось убеждение о том, что обязательства у них возникают непосредственно по отношению к жилому помещению, а содержание общего имущества, входящего в состав жилого дома, является обязательством государственных и муниципальных органов власти.

Учитывая данный факт, следует вывод о том, что причиной глобальной проблемы увеличения количества ветхого и аварийного жилья в большей части является психологическое убеждение собственников, а как следствие — отсутствие добросовестных и ответственных собственников. Почвой для формирования таких психологических убеждений является отсутствие механизма по осуществлению контроля за исполнением собственниками обязательств по содержанию принадлежащих им объектов недвижимости.

Для достижения целей, поставленных Президентом РФ еще в 2007 году, было необходимо привлечение непосредственно собственников помещений в многоквартирных жилых домах с целью повышения их активности и ответственности, а как следствие — формирование ответственных собственников жилья. Поскольку государственное вмешательство в сферу, регулирующую формирование фонда капитального ремонта, было необходимым, но не могло иметь форму государственного принуждения к оплате сборов на капитальный ремонт многоквартирных домов, формирование фонда капитального ремонта следовало сделать открытым и доступным для граждан, но подконтрольным государству.

Необходимо отметить, что фонд капитального ремонта можно понимать в широком смысле как совокупность элементов различных направленностей (юридических лиц, механизмов взаимодействия), входящих в единую автономную систему, имеющую единую цель — осуществление капитального ремонта многоквартирных домов за счет формируемого объема денежных средств. Также под фондом капитального ремонта можно понимать и совокупный объем денежных средств, активов и имущества, формируемых за счет государственного капитала и взносов собственников помещений, входящих в многоквартирные дома, а также иных имущественных активов, получаемых с помощью использования финансовых инструментов.

Оптимальным решением для построения системы формирования фонда капитального ремонта являлось создание независимого субъекта гражданских правоотношений, ответственного за формирование фонда. В связи с этим в декабре 2012 года в Жилищном кодексе РФ были закреплены механизмы формирования фонда капитального ремонта на специальных счетах Товариществ собственников жилья, а также на счетах региональных операторов.

Данные положения законодательства являлись наиболее актуальными в указанный период времени и были направлены на быстрое построение системы формирования фондов капитального ремонта, при этом региональные операторы должны были выступить в данной системе гарантами непрерывного формирования фонда и одновременно самостоятельными независимыми субъектами гражданских правоотношений.

В 2016 году распоряжением Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р была утверждена новая Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года, ключевым направлением которой является формирование активных и ответственных собственников помещений в многоквартирных домах, обладающих всеми правами на принятие решений относительно своего дома и реальными возможностями реализации этих прав, а также определенным уровнем ответственности за принимаемые решения [17].

Реализация данного направления становится возможной при наличии нового субъекта правоотношений — регионального оператора по формированию фонда капитального ремонта, который фактически является выражением механизма государственного контроля по исполнению гражданами обязательств, а также гарантом реализации прав собственников.

Региональным оператором является унитарная некоммерческая организация, учрежденная субъектом Российской Федерации, преследующая социальную, общественно полезную цель по осуществлению капитального ремонта жилых домов, находящихся на территории Российской Федерации.

Создание в каждом субъекте Российской Федерации региональных операторов, которые по своей природе имеют специальную правоспособность как юридические лица и фактически выполняют функцию, которую им делегирует государственный орган, является, по сути, механизмом государственного контроля, завуалированного посредством создания самостоятельного субъекта гражданских правоотношений, не являющегося государственным органом. В связи с этим следует вывод о том, что причиной создания региональных операторов по формированию фонда капитального ремонта является государственная необходимость осуществлять контроль за формированием фонда, а также установление на всей территории страны независимого субъекта гражданских правоотношений, целью и задачей которого является деятельность фискально-экономического характера.

Результаты

В результате проведенного исследования и анализа статистических данных, отражающих тенденции роста объемов частной собственности, жилищного фонда в целом, ветхого, аварийного жилья в Российской Федерации следует, что проводимая государством политика, направленная на приватизацию жилищного фонда, стала следствием того, что в частной собственности на момент создания системы формирования фонда капитального ремонта находилось приблизительно 87 % всей жилой площади, расположенной на территории Российской Федерации, подлежащей обслуживанию за счет денежных средств частных собственников жилого фонда.

В настоящее время развитие законодательства по внедрению системы региональных операторов по формиро-

ванию фонда капитального ремонта подлежит изменению с учетом разъяснений, данных высшими судами Российской Федерации. При этом изменения законодательства должны основываться на практических наработках и судебной практике. Основным направлением изменения законодательства, регулирующего деятельность региональных операторов в настоящее время, является порядок работы и взаимодействия региональных операторов с собственниками помещений в многоквартирных домах, при этом в ближайшее время подлежат изменению нормы законодательства, регламентирующие правовой статус региональных операторов.

Результатом проведенного исследования является установление взаимосвязи психологических убеждений человека как причины неисполнения обязательств собственника. Причиной возникновения в Российской Федерации глобальной проблемы увеличения количества ветхого и аварийного жилья в большей части является психологическое убеждение собственников, а как следствие — отсутствие добросовестных и ответственных собственников. Почвой для формирования таких психологических убеждений является отсутствие механизма по осуществлению контроля за исполнением собственниками обязательств по содержанию принадлежащих им объектов недвижимости.

Заключение и выводы

По итогам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Проблема увеличения объемов ветхого и аварийного жилья на территории Российской Федерации приобрела и до настоящего момента имеет особую актуальность, поскольку в настоящее время причины роста показателей не устранены, а государственная политика направлена на постепенное реформирование данной отрасти ЖКХ.

2. Принимая во внимание выявленные причины увеличения объемов ветхого и аварийного жилья на территории Российской Федерации, существует необходимость осуществления глобальных изменений общественного сознания и психологических убеждений через призму государственных механизмов.

3. Российское законодательство, регулирующее механизм работы системы формирования фонда капитального ремонта, в настоящее время находится в процессе развития и практической апробации, в связи с чем законодательство по внедрению системы региональных операторов подлежит изменению с учетом разъяснений, данных высшими судами Российской Федерации. При этом изменения в законодательстве должны быть основаны на практических наработках и судебной практике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (редакция, действующая с 29.07.2017 г.) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (дата обращения: 10.12.2017).

2. Население. Жилищные условия [Электронный ресурс] / Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (дата обращения: 10.12.2017).

3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.04.2007 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (дата обращения: 10.12.2017).

4. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97439/ (дата обращения: 10.12.2017).

5. Распоряжение Правительства РФ от 21.08.2012 № 1491-р «О признании утратившим силу распоряжения Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010–2020 годы» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134312/ (дата обращения: 10.12.2017).

6. Скловский К. И. Собственность в гражданском праве. 5-е изд. М. : Статут, 2010. 893 с.

7. Соловьев В. С. Оправдание добра : Соч. : в 2 т. М. : Мысль, 1988. Т. 1. 892 с.

8. Камышанский В. П. Право собственности: пределы и ограничения. М. : ЮНИТИ-ДАНА ; Закон и право, 2000. 303 с.

9. Марченко М. Н. Общая теория государства и права : Т. 1. Академ. курс. М. : Норма : НИЦ ИНФРА-М, 2013. 816 с.

10. Ильин И. А. О частной собственности // Русская философия собственности (XVII–XX вв.) / авторы-сост. К. Исупов, И. Савкин. СПб. : СП «Ганза», 1993. 512 с.

11. Бердяев Н. А. Философия неравенства / сост. и отв. ред. О. А. Платонов. М. : Институт русской цивилизации, 2012. 624 с.

12. Гегель Г. В. Ф. Философия права. Введение. М. : Мысль, 1990. 528 с.

13. Покровский И. А. Этические основы политики // Полярная звезда. 1906. № 4. С. 255–267.

14. Алексеев Н. Н. Основы философии права. СПб. : Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 1999. 256 с.

15. Чичерин Б. Н. Собственность и государство. М., 1882. Ч. 1. 449 с.

16. Пайпс Р. Собственность и свобода: рассказ о том, как из века в век частная собственность способствовала внедрению в общественную жизнь свободы и власти закона : пер. с англ. М., 2000. 412 с.

17. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 26 января 2016 г. № 80-р «Стратегия развития жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации на период до 2020 года» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192971/ (дата обращения: 10.12.2017).

REFERENCES

1. The Housing Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 188-FZ (edition effective July 29, 2017) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51057/ (date of viewing: 10.12.2017).

2. Population. Living conditions [Electronic resource] / Federal State Statistics Service. Official site. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/housing/# (date of viewing: 10.12.2017).

3. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of April 26, 2007 «Message of the President of Russia Vladimir Putin to the Federal Assembly of the Russian Federation» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_67870/ (date of viewing: 10.12.2017).

4. Order of the Government of the Russian Federation of 02.02.2010 No. 102-r «On the approval of the Concept of the federal target program» Comprehensive program of modernization and reform of housing and communal services for 2010–2020» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http: / /www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97439/ (date of viewing: 10.12.2017).

5. Decree of the Government of the Russian Federation of 21.08.2012 No. 1491-r «On the recognition of the decree of the Government of the Russian Federation of 02.02.2010 No. 102-r on the approval of the Concept of the federal target program» Comprehensive program of modernization and reform of housing and communal services for 2010–2020» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_134312/ (date of viewing: 10.12.2017).

6. Sklovsky K. I. Property in civil law. 5th ed. M. : Statute, 2010. 893 p.

7. Soloviev V. S. Justification of the good : Works : in 2 vol. M. : 1988. T. 1. 892 p.

8. Kamyshansky V. P. Ownership: limits and limitations. M. : UNITY-DANA ; Law and Law, 2000. 303 p.

9. Marchenko M. N. General theory of state and law: T. 1. Academ. Course. M. : Norm : SIC INFRA-M, 2013. 816 p.

10. Ilin I. A. On private property // Russian property philosophy (XVII–XX centuries) / authors-compilers K. Isupov, I. Savkin. St. Petersburg : JV «Hansa», 1993. 512 p.

11. Berdyaev N. A. Philosophy of Inequality / comp. and responsible ed. O. A. Platonov. M. : Institute of Russian Civilization, 2012. 624 p.

12. Hegel G. V. F. Philosophy of law. Introduction. M. : Mysl, 1990. 528 p.

13. Pokrovsky I.A. Ethical foundations of politics // Polar Star. 1906. No. 4. P. 255–267.

14. Alekseev N. N. Fundamentals of Philosophy of Law. St. Petersburg : Publishing house of S.-Petersburg Institute of Law, 1999. 256 p.

15. Chicherin B. N. Property and the state. M., 1882. Part 1. 449 p.

16. Pipes R. Property and Freedom: a story about how from century to century private property contributed to the introduction of social freedom and the rule of law : translation from English. M., 2000. 412 p.

17. Order of the Government of the Russian Federation dated January 26, 2016 No. 80-r «Strategy for the development of housing and communal services in the Russian Federation for the period until 2020» [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192971/ (date of viewing: 10.12.2017).

Как цитировать статью: Поляничкин И. М. Социально-экономические и правовые основания возникновения системы формирования фонда капитального ремонта // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 230–235.

For citation: Polyanichkin I. M. Social and economic and legal frameworks for establishing the system of forming the capital repair fund // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 230–235.

УДК 347
ББК 67.404

Tatarinova Olga Vladimirovna,
3-year post-graduate student
of the department of civil law and process
of Immanuel Kant Baltic Federal University Institute of Law,
Kaliningrad,
e-mail: tatarinova.olga@bk.ru

Татаринова Ольга Владимировна,
аспирант 3-го года обучения
кафедры гражданского права и процесса
Балтийского федерального университета им И. Канта,
г. Калининград,
e-mail: tatarinova.olga@bk.ru

ПУБЛИЧНЫЕ КОНСУЛЬТАЦИИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОЦЕНКИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

PUBLIC CONSULTATIONS IN THE ASSESSMENT OF REGULATORY IMPACT

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В российском нормотворчестве институт оценки регулирующего воздействия появился с 2010 года. Одним из составных частей ОРВ являются публичные консультации и их эффективное проведение, что является залогом качественного заключения. В статье рассматриваются вопросы внедрения процедуры оценки регулирующего воздействия с точки зрения привлечения к участию в обсуждениях субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также расширение количества участвующих в обсуждениях в связи с внедрением новейших технологических разработок (Федеральный портал проектов нормативных правовых актов — regulation.gov.ru), кроме того, рассматривается вопрос влияния механизма публичного обсуждения на решение задач по снятию административных барьеров и необоснованной финансовой нагрузки для субъектов предпринимательской деятельности.

In the Russian standard-setting process the Regulatory Impact Assessment came in since 2010. One of the important components of RIA is public consultations and their effective conduct is the guarantee of quality conclusion. This article examines the procedure involving business and investment activities in the discussions for assessing the regulatory impact, as well as expanding the number of participants in the discussions in connection with the introduction of the latest technological developments (Federal portal of the regulatory legal enactment drafts — regulation.gov.ru), as well as the mechanism of influence of public discussion on the solution of the tasks of removal of administrative barriers and unreasonable financial load on the subjects of entrepreneurial activity.

Ключевые слова: оценка регулирующего воздействия, ОРВ, эффективность правовых норм, публичные консультации, субъекты предпринимательской и инвестиционной деятельности, гражданское участие, государственное управление, эффективность государственного управления, нормативные правовые акты, законопроект, «умное регулирование».

Keywords: Regulatory Impact Assessment, RIA, effectiveness of legal norms, public consultations, subjects of business and investment, citizen participation, state management, state management effectiveness, legal act, bill, «smart regulation».

Введение

Актуальность темы исследования. Низкое качество государственного управления, колоссальный рост правовых норм с противоречащими друг другу требованиями вполне закономерно влекут за собой повышение рисков ведения бизнеса, что, в свою очередь, сказывается на стабильном развитии регионов Российской Федерации и в целом государства.

Переосмысление качества государственного управления в условиях агрессивной внешней среды привело к необходимости поиска новых инструментов управления. Одним из этих инструментов и становится институт оценки регулирующего воздействия (далее — ОРВ), основная задача которого — поиск выгодного решения государственного регулирования с учетом интересов предпринимательского сообщества.

Публичные консультации занимают одну из главных ролей в системе ОРВ, поскольку аргументированная позиция предпринимательского, научного сообщества и граждан — это основа, на которой впоследствии выстраивается дискуссия относительно введения нового регулирования.

Изученность проблемы. Вопросы, касающиеся процессов внедрения института оценки регулирующего воздействия на федеральном или региональном уровне изучены слабо. Проблемам институциального проектирования и внедрению ОРВ можно выделить публикации Д. В. Соболя, С. Б. Мельникова, В. А. Николаева, С. В. Раевского и других. Отдельные вопросы развития оценки регулирующего воздействия освещены в работах А. Г. Сироткина, А. А. Волошинской, Л. А. Козыревой, В. П. Бауэра, Л. Г. Коновалова и других.

На уровне диссертационных исследований комплексная работа, посвященная совершенствованию системы оценки регулирующего воздействия в государственном управлении, подготовлена В. В. Колеговым.

Вместе с тем исследование, посвященное изучению влияния публичных консультаций на эффективность принимаемых государством правовых норм, на настоящий момент отсутствует, что может свидетельствовать о недостаточной степени изученности вопроса.

Целесообразность разработки темы. Принимая во внимание обоснование необходимости введения нового регулирования со стороны органов-разработчиков, с одной стороны, и проведение уполномоченным органом комплексной оценки не только текста проекта акта, но и степени влияния требований рассматриваемого документа на субъекты предпринимательской деятельности, с другой, становится очевидным, что наиболее важный элемент в процессе ОРВ — это публичные консультации. Именно мнение тех, на кого направлено регулирование, должно быть услышано.

Научная новизна исследования заключается в комплексной оценке влияния активности субъектов предпринимательской деятельности на возврат проекта акта на доработку регулирующему органу.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании влияния публичных консультаций, проводимых в рамках процедуры ОРВ, на совершенствование оценки эффективности правовых норм.

Задачей данной работы является определение эффективности организации публичных консультаций, проводимых в рамках ОРВ с использованием интернет-ресурсов, в соблюдении баланса интересов различных сторон, затрагиваемых регулированием.

Основная часть

Вопрос оценки эффективности действия законодательства является актуальным, особенно в части методики определения этой эффективности как « …соотношения между фактическим результатом действия правовых норм и теми социальными целями, для достижения которых эти нормы были приняты» [1, с. 499].

Однако рассматривать эффективность действия правовой нормы исключительно в разрезе «цель правового регулирования — полученный результат» видится неверным, так как данный подход ограничен и не учитывает более широкий спектр вопросов, обозначенных М. Ю. Осиповым: «а) смысл и назначение правового явления; б) анализ функций правового явления; в) оценка значимости данных функций для общества и для субъектов права; г) выявления последствий взаимодействия данного правового явления с иными правовыми явлениями, образующими правовую систему; д) оценка значимости последствий правового регулирования; е) качественно-количественная оценка» [2, с. 7].

Указанные выше вопросы несколько иначе задаются в отношении каждой новой принимаемой нормы, затрагивающей интересы субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности, например, описание проблемы правового регулирования; негативные эффекты, возникающие в связи с ее наличием; возможные альтернативные пути решения рассматриваемой проблемы; описание групп субъектов, на которых будет направлено регулирование; количественный и качественный анализ последствий введения предлагаемого регулирования [3].

Выступая в качестве регулятора общественных отношений, правовая норма призвана, прежде всего, обеспечить определенное желаемое поведение субъектов регулирования. Но обеспечение такого поведения — это средство для достижения более глубоких целей, имеющих общественно значимый смысл.

Прямое вмешательство государства в экономические и иные общественные отношения в последние годы заменяется более эффективными средствами правового воздействия, к которым можно отнести оценку регулирующего воздействия.

ОРВ связано с включением в процесс обсуждения вводимых правовых норм любых заинтересованных субъектов, имеющих обоснованную позицию. Это в полной мере соответствует Концепции административной реформы, направленной на сокращение неэффективного вмешательства государства в экономику и уменьшение издержек бизнеса на преодоление административных барьеров.

К правомочным государственным органам можно отнести органы исполнительной власти, являющиеся разработчиками нормативных правовых норм, то есть те, кто устанавливает правила игры для бизнеса на территории государства. Концепция административной реформы закрепила «процедуру публичного доказательства органами исполнительной власти необходимости введения дополнительных функций» [4].

В свою очередь, общественные организации (профессиональные союзы, объединения) не могут самостоятельно осуществлять меры государственного регулирования, однако в процедуре оценки регулирующего воздействия они, являясь ключевым звеном, служат решению задач по снятию административных барьеров и необоснованной финансовой нагрузки для субъектов предпринимательской деятельности.

Общественные обсуждения направлены на формирование активного гражданского общества, где «доминируют равноправные отношения социального партнерства или субъект-субъектные отношения», то есть опора на аргументированные замечания граждан, институтов гражданского общества, бизнес-структур и общественных объединений является базисом, определяющим целесообразность введения той или иной меры регулирования.

На федеральном уровне публичные консультации [5] проводятся с этапа обсуждения концепции предлагаемого регулирования, так, например, подлежит обсуждению характеристика общественных отношений, существующие проблемы, рассматриваются возможные альтернативные пути их решения, цели и адресаты регулирования. Однако приходится констатировать отсутствие широкого интереса к этапу обсуждения концепции, так как, по сути, предмет для дискуссии отсутствует, и позиция бизнес-структур или общественных объединений будет не слишком аргументирована.

На этапе обсуждения текста проекта нормативного правового акта и сводного отчета проходит второй виток общественных обсуждений. Следует учитывать, что на федеральном уровне у разработчика проекта нормативного правового акта есть право увеличить срок проведения публичных консультаций [5], а если проект акта содержит положения, имеющие высокую или среднюю степень регулирующего воздействия, то Минэкономразвития России может провести дополнительные публичные консультации с заинтересованными лицами [5].

В целях проведения публичных консультаций в отношении текста проекта нормативного правового акта разработчиком определяется перечень вопросов, которые он считает необходимым обсудить в рамках предлагаемого регулирования, список заинтересованных лиц и сферы регулирования — все это подлежит размещению на официальном сайте регулирующего органа. Помимо этого, у регулирующего органа есть обязанность отправить уведомление о начале публичных консультаций с проектом нормативного правового акта и сводным отчетом (при необходимости его обсуждения) в органы и организации, целью деятельности которых является защита и представление интересов субъектов предпринимательской и иной экономической деятельности, в том числе субъектов малого и среднего предпринимательства [5].

Формирование системы раскрытия информации [6] о разрабатываемых органами исполнительной власти проектах НПА, а также их общественного обсуждения складывалось поступательно, первоначально позиции заинтересованных участников доводились до Минэкономразвития России через крупные бизнес-объединения, такие как Торгово-промышленная Палата Российской Федерации, Российский Союз Промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия» и Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», процесс был непрозрачным и не учитывал все пожелания бизнеса.

Создание единой интернет-площадки [5] «Федеральный портал проектов нормативных правовых актов» (далее — regulation.gov.ru) позволило не только существенно расширить состав участников публичных консультаций проекта акта, но и создать максимально прозрачную систему движения проекта нормативного правового акта от идеи до фактического принятия с помощью отображения всей этапности действий на портале.

Создав и апробировав федеральный портал, Минэкономразвития России предложило субъектам использовать типовое решение регионального портала для проведения публичных консультаций, адаптируя под себя процесс, на настоящий момент 26 субъектов Российской Федерации используют типовое решение.

Рассмотрим на примере действие публичных консультаций.

В начале 2016 года ньюсмейкерами стали парламентарии, предложившие законопроекты, ужесточающие наказание за терроризм и экстремизм, медиапространство буквально взорвалось и законопроекты тут же окрестили по имени одного из авторов «Пакет Яровой» или «Закон Яровой». Документы были подписаны в июне 2016 года.

И 23 декабря 2016 года на портале regulation.gov.ru был опубликован проект постановления Правительства Российской Федерации, подготовленный Минкомсвязью России [7] в целях реализации требований федерального закона в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности. Проекту постановления был присвоен средний уровень регулирующего воздействия, то есть время обсуждений — 20 рабочих дней.

Проект постановления набрал более трех тысяч просмотров, и через портал regulation.gov.ru поступило 97 замечаний и предложений, свои позиции представили около 40 экспертов, кроме того, в Минэкономразвития России в рамках проведения дополнительных публичных консультаций [5] были предоставлены позиции крупных операторов связи, таких как Ростелеком, Мегафон, МТС, Билайн.

Стоимость затрат, по оценке ФСБ России, необходимых на реализацию предлагаемого проектом акта регулирования, может составить от 3 трлн руб., тогда как участниками рынка затраты оценивались в диапазоне от 5,2 трлн руб. до 10 трлн руб. А затраты на создание инфраструктуры для размещения оборудования и организации необходимых каналов связи могут составить до 50 % от стоимости закупки оборудования.

В заключении Минэкономразвития России оценивает стоимость создания хранилища данных, емкость которого необходима для хранения указанного объема, около 574,4 млрд руб., при этом в указанной сумме не были учтены:

— затраты на строительство и энергообеспечение центра обработки данных, стоимость оборудования для перехвата и индексации сообщений пользователей и программного обеспечения для него (в связи с отсутствием технических требований);

— необходимость обновления оборудования по хранению данных, с учетом его технологических особенностей, через семь лет, что потребует дополнительных вложений в проект в размере не менее чем 90 % от первоначальных затрат [7].

Расходы группы компаний МТС в России за шесть лет (2010–2015) на развитие бизнеса, в том числе строительство сети связи, составили 455,1 млрд руб., то есть объем затрат для реализации проекта акта несоразмерен финансовым возможностям компании и приведет к убыткам. А на исполнение требований проекта акта ПАО «МегаФон» потребуется потратить более 938 млрд руб., что превышает годовую выручку компании за три года.

Таким образом, Минэкономразвития России пришло к выводу, что объем затрат, необходимых на реализацию мероприятий, предусмотренных проектом акта, может превысить совокупный годовой объем доходов в целом по отрасли за шесть лет, в связи с чем предлагаемое регулирование несет в себе риски отсутствия у операторов связи финансовых возможностей для их реализации (заключение Минэкономразвития России от 18 апреля 2017 г. № 10432-СШ/Д26и [7]), что явно несоразмерно финансовым возможностям операторов связи и может негативно сказаться на рассматриваемом сегменте рынка.

Предоставленные независимыми экспертами, операторами связи в ходе публичных консультаций данные обосновали необходимость возврата проекта акта на доработку, несмотря на тот факт, что он был разработан во исполнение требований федерального закона.

Выводы и заключение

Публичные консультации следует отнести к мерам, призванным обеспечивать реализацию баланса интересов различных сторон, затрагиваемых регулированием, по своей сути публичные консультации — это разновидность форм делиберативой демократии, так называемой демократии обсуждения или консультативной демократии [8], занимающей промежуточное место между прямой и представительной демократией.

Проведение публичных консультаций с помощью интернет-ресурсов позволяет решить сразу несколько задач:

1) повышение степени участия профессиональных объединений, бизнес-сообществ, граждан в процессах нормотворчества, то есть соблюдение баланса интересов, а также расширение круга заинтересованных лиц при обсуждении принятия регуляторных решений;

2) определение оптимальных способов регулирования при сокращении возможных негативных и усиление положительных последствий от принятия регуляторного решения.

Следовательно, использование интернет-ресурсов при проведении публичных консультаций направлено на кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и государством через осуществление эффективного и не слишком затратного способа администрирования. Что в конечном счете способно привести не только к совершенствованию демократии и повышению ответственности органов власти перед народом, но и к повышению государственного реагирования на требования общества и вызовы, с которыми ему приходится сталкиваться.

В рамках работы федерального портала regulation.gov.ru, а также ряда типовых региональных порталов достигается построение прямого, открытого диалога с властью, доступного абсолютно каждому в любом месте в любое время. Взаимодействие с органами исполнительной власти федерального и региональных уровней возможно в режиме «24 часа в сутки, семь дней в неделю», независимо от географического положения, и с обязательным публичным ответом.

Французский ученый Ж. Карбонье отметил, что эффективность закона, который обеспечивает свободу действия, заключается не в действии, а в самой свободе, то есть в возможности выбрать любой допустимый вариант действия. Такой закон всегда имеет невидимую эффективность благодаря своему психологическому влиянию на людей [1, с. 28].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глазырин В. В., Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С. Эффективность правовых норм. М. : Юрид. лит., 1980. 280 с.

2. Осипов М. Ю. Эффективность правового регулирования: понятие, виды, методика оценивания [Электронный ресурс] // Современное право. Электрон. журн. 2010. № 5. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-5-2010 (дата обращения: 25.10.2017).

3. Приказ Минэкономразвития России от 27.05.2013 № 290 «Об утверждении формы сводного отчета о проведении оценки регулирующего воздействия, формы заключения об оценке регулирующего воздействия, методики оценки регулирующего воздействия» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150392/ (дата обращения: 05.10.2017).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.10.2005 № 1789-р «О Концепции административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=86001&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.489181047584867#0 (дата обращения: 05.10.2017).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 17 декабря 2012 года № 1318 «О порядке проведения федеральными органами исполнительной власти оценки регулирующего воздействия проектов нормативных правовых актов и проектов решений Евразийской экономической комиссии, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279843&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8644954265721629#0 (дата обращения: 05.10.2017).

6. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (дата обращения: 08.04.2017).

7. Проект постановления Правительства Российской Федерации «О порядке, сроках и объеме хранения операторами связи текстовых сообщений, голосовой информации, изображений, звуков, видео- и иных сообщений пользователей услугами связи» [Электронный ресурс]. Доступно на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов. URL: http://regulation.gov.ru/projects (дата обращения: 17.09.2017).

8. Линде А. Н. Делиберативная демократия как направление в современной теории демократии: анализ основных подходов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. 2015. Т. 8. № 1 (39). С. 52–58.

REFERENCES

1. Glazyrin V. V., Kudryavtsev V. N., Nikitinsky V. I., Samoshchenko I. S. Efficiency of legal norms. M.: Legal literature, 1980 p.

2. Osipov M. Y. Effectiveness of legal regulation: concept, types, methods of assessment [Electronic resource] // Modern law. Electronic journal. 2010. No 5. URL: https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/%D0%A1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-5-2010 (date of viewing: 25.10.2017).

3. Directive of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation dated 27.05.2013 No. 290 «On approval of the form of the consolidated report on the assessment of the regulatory impact, the form of the opinion on the assessment of regulatory impact, the methodology for assessing the regulatory impact» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_150392/ (date of viewing: 05.10.2017).

4. Ordinance of the Government of the Russian Federation dated 25.10.2005 No. 1789-r "On the Concept of Administrative Reform in the Russian Federation in 2006-2010" [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=86001&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.489181047584867#0 (date of viewing: 05.10.2017).

5. Enactment of the Government of the Russian Federation dated 17.12.2012 No. 1318 «On the procedure of conducting by the Federal executive bodies of the assessment of the regulatory impact of the drafts of regulatory legal acts and the draft decisions of the Eurasian Economic Commission, as well as on amending certain acts» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=279843&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.8644954265721629#0 (date of viewing: 05.10.2017)

6. Order of the President of the Russian Federation dated 07.05.2012 No. 601 «On the main directions of improving the system of public administration» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129336/ (date of viewing: 08.04.2017).

7. Draft of the Decree of the RF Government «On the procedure, terms and volume of storage of text messages, voice information, images, sounds, video and other messages of the users of telecommunication services by the communication operators» [Electronic resource]. Available at the Federal Portal of Drafts of the regulatory legal enactments. URL: http://regulation.gov.ru/projects (date of viewing: 17.09.2017).

8. Linde A. N. Deliberative democracy as a direction in the modern theory of democracy: an analysis of the main approaches // Problem analysis and public-management design. 2015. Vol. 8. No. 1 (39). P. 52–58.

Как цитировать статью: Татаринова О. В. Публичные консультации при проведении оценки регулирующего воздействия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 236–239.

For citation: Tatarinova O. V. Public consultations in the assessment of regulatory impact // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 236–239.

УДК 346.3
ББК 67.404.219

Chekrygin Artem Anatolevich,
post-graduate student
of Immanuel Kant
Baltic federal university,
lawyer,
Kaliningrad,
e-mail: artenal@mail.ru

Чекрыгин Артем Анатольевич,
аспирант
Балтийского федерального
университета имени И. Канта,
юрисконсульт,
г. Калининград,
e-mail: artenal@mail.ru

ПУБЛИЧНО-ПРАВОВЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ КАК УЧАСТНИКИ ТРАНСПОРТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В УСЛОВИЯХ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

PUBLIC-LEGAL PERSONS AS PARTICIPANTS OF TRANSPORT OBLIGATIONS IN THE SPECIAL ECONOMIC ZONE IN THE KALININGRAD REGION: ACTUAL PROBLEMS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В статье проводится анализ роли индивидуального подхода публично-правовых образований в регулировании инвестиционной деятельности в транспортной отрасли в специальных режимах осуществления предпринимательской деятельности на примере ОЭЗ в Калининградской области. Автор статьи делает вывод, что Соглашение об осуществлении инвестиционной деятельности может выступать транспортным гражданско-правовым договором, позволяющим инвестору и Администрации ОЭЗ в «ручном» режиме на равных началах согласовать оптимальные условия вложения капитала в развитие транспорта. В статье затрагиваются проблемы субъектного состава Соглашений об осуществлении инвестиционной деятельности, содержания правоотношений, возникающих из таких соглашений, предлагается совершенствование законодательства.

The article analyzes the role of the individual approach of the public-legal entities in regulating investment activities of the transport industry in the framework of special business regimes on the example of Kaliningrad region. The article concludes that Investment contract is a transport civil-law contract, which helps to coordinate the best investment conditions in transport between private investors and the SEZ Administration. The article discusses the problems of subjective content of investment contract, the content of legal relations arising from such contracts, and proposes to improve the law.

Ключевые слова: организационные гражданские отношения, организационный договор, транспортный договор, особая экономическая зона, специальный инвестиционный контракт, бизнес, соглашение об инвестиционной деятельности, резидент ОЭЗ, инвестор, индивидуальное регулирование.

Keywords: organizational civil-law relationship, organizational contract, transport contract, special economic zone, special capital investment contract, business, investment contract, resident of a special economic zone, investor, individual regulation.

Актуальность настоящей статьи детерминируется положением Калининградской области (далее — КО), не имеющей с остальной частью РФ сухопутных границ, и, вследствие этого, необходимостью специального договорного регулирования транспортного комплекса (транспорта общественного и ведомственного пользования) для гарантирования бизнесу анклава соблюдения для них принципа единого экономического пространства, принципа поддержания конкуренции, права свободно передвигаться, перемещать капитал, товары/услуги.

Однако, несмотря на то что многие специальные режимы хозяйствования в России (например, ст.13 ФЗ о Крыме [1], ст. 14 ФЗ о ТОСЭР [2], ст. 12 ФЗ об ОЭЗ [3], ст. 12 ФЗ о СВП Владивосток [4]) содержат возможность дифференцированного подхода к стимулированию разных видов транспорта с ключевой ролью в этом заключаемых между инвесторами и публично-правовыми образованиями (далее — ППО) соглашений/договоров об инвестиционной деятельности и гарантиях (далее — Соглашения), Закон о КО [5] не предусматривает подобного института и не предоставляет возможность резиденту и администрации ОЭЗ КО совместно координировать экономическую и административную деятельность с помощью саморегулирования. К тому же недавно принятый Закон о внесении изменений [6] также не закрепляет институтов индивидуального регулирования осуществления предпринимательства в ОЭЗ КО.

В указанных законах, кроме Закона о КО, Соглашения признаются необходимым юридическим актом сложного фактического состава, запускающего в действие особый режим осуществления предпринимательства в период действия Соглашения.

Изучение проблемы использования Соглашений в условиях Особой экономической зоны в КО (далее — ОЭЗ КО) для регулирования транспортной деятельности, впрочем, как и в других специальных режимах осуществления предпринимательства, ранее не проводилось. Вместе с тем сложно переоценить исследования в области управления транспортом с помощью контрактов таких авторов, как С. Ю. Морозов и В. Н. Гречуха.

Целесообразность разработки темы проявляется в потребности имплементации всех легальных полномочий ППО в КО по стимулированию, льготированию и субсидированию и т. д. в договорные формы, а также проработки этого вопроса в законодательстве.

Научная новизна исследования заключается в научно-теоретическом изучении Соглашений как транспортных обязательств, определении их критериев и содержания, а также в предложениях по модернизации Закона о КО.

Целью настоящей статьи является установление возможности применения Соглашений как инструмента регулирования транспортной деятельности ППО и инвесторами на основе согласования их воль, позволяющего использовать различные заложенные в законодательстве полномочия ППО по льготированию, гарантированию и стимулированию для снижения совокупных издержек общества, зависящих от транспорта, повышения качества транспортных услуг, экологичности и инновационности транспорта.

В связи с этим важными **задачами** статьи видятся: рассмотрение существующего законодательства в сфере регулирования специальных режимов предпринимательства; рассмотрение Соглашений как института транспортного права; анализ субъектного состава и содержания общественных отношений, возникающих при заключении и исполнении Соглашений.

Законодательство России об ОЭЗ направлено на введение специальных режимов осуществления предпринимательства применительно к конкретной территории РФ. Например, решения о создании ОЭЗ, впрочем, как и территорий опережающего социально-экономического развития и зон территориального развития, носят персонифицированный характер к территории и принимаются по каждому случаю Правительством РФ. Для отдельных территорий особый режим осуществления предпринимательства и вовсе устанавливается в законодательном порядке (Закон о КО, ФЗ о Крыме и т. д.), в том числе на основании закрепленных в законодательстве критериев создания ОЭЗ.

Тем не менее персонифицированный подход предполагает специальные отношения и применительно к потенциальным субъектам инвестиционной деятельности — инвесторам, а в условиях ОЭЗ КО — к субъектам, осуществляющим и обеспечивающим перемещение грузов и пассажиров с и на основную часть РФ. При этом важно учитывать, что Закон о КО достаточно подробно регламентирует требования к резидентам ОЭЗ КО, порядок получения статуса резидента, в том числе основные условия к планируемым инвестиционным проектам (объем капитала) и срокам их реализации.

Но для достижения цели сделать КО транспортно самодостаточной, необходимо применять индивидуальный подход к организации и системе стимулирования транспортных услуг, выступающих основным катализатором развития экономики.

На данном этапе задачей цивилистической науки является предвидение таких средств индивидуального подхода, их поиск и внедрение. Представляется, что наиболее подходящим методом в поиске решений и средств эффективного индивидуального регулирования отношений субъектов инвестиционной деятельности является инструментальный метод: «Инструментальный подход подразумевает исследование правовых явлений с позиции их целесообразности, функциональной пригодности для использования в процессе правовой деятельности людей» [7, с. 12–19].

Соглашения, как обязательства из договоров, видятся основным решением дифференцированного подхода к каждому инвестпроекту, служащие мотивацией использования инноваций и обновления технико-материальной основы транспортного комплекса на конкретных условиях.

Сразу отмечаем, что правовая природа Соглашений в научной литературе имеет множество мнений, однако утверждать о публичности таких Соглашений в смысле отношений собственности и задач ГЧП представляется неверным, а о реализации принципа равенства субъектов инвестиционной деятельности на основе актов саморегулирования — необходимым.

Далее рассмотрим правовую природу Соглашений через призму их потенциального внедрения в ОЭЗ КО.

Во-первых, субъектами Соглашений в ОЭЗ КО могут являться юридические лица, соответствующие предъявляемым к резиденту ОЭЗ КО требованиям, а со стороны ППО — Администрация ОЭЗ. Вместе с тем Закон о внесении изменений так и не закрепил для индивидуальных предпринимателей право стать резидентами ОЭЗ КО, в отличие от вышеуказанных законов. На наш взгляд, такой факт является нарушением ст. 23 ГК РФ, гарантирующей каждому свободное использование своих способностей, имущества для осуществления предпринимательства без образования юридического лица. Ранее на указанную проблему уже обращали свое внимание авторы [8].

Во-вторых, Соглашения имеют признак безвозмездности, двух- и многосторонности, консенсуальности и основаны на взаимном доверии договаривающихся сторон в совершении определенных действий в будущем, благо ст. 307 ГК РФ не ограничивает стороны в выборе действий. Вследствие чего Соглашения являются организационными обязательствами, которые:

а) в качестве результата имеют утвержденный процесс возникновения и выполнения организуемых правоотношений;

б) включают в свой предмет неимущественные действия сторон (образующие не связанные с личностью, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников отношения), направленные на организацию будущих отношений между сторонами, где инвестор должен исполнить свои обязательства по инвестированию в определенном порядке, в согласованные сроки и в установленных объемах, а Администрация ОЭЗ создать для инвестора специальный порядок осуществления предпринимательской деятельности с помощью экономических, организационных и легальных мер, а именно:

— заключить (совершить ряд последовательных действий (сделок) по акцепту определенной оферты или по предложению оферты) в будущем с резидентом ОЭЗ (либо с третьими лицами) договоры по созданию и/или предоставлению средств производства на определенных условиях о сроке, размере арендной платы, цены продажи и т. д.;

— реализовать нормотворческие полномочия (привести в соответствие законодательство, ввести в действие/изменить нормативно-правовые акты и т. д.);

— предоставить в рамках своей исполнительной власти резиденту, при условии выполнения им определенных

требований, меры стимулирования (льготное налогообложение, гарантии сохранения налоговой нагрузки и режима деятельности, гарантии в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и т. д.).

В-третьих, Соглашения могут осуществлять организацию отношений за рамками тех предметов сотрудничества, которые установлены Законом о КО, то есть урегулировать предоставление иных мер стимулирования инвесторам, реализацию инвесторами инвестиционных проектов на дополнительных условиях.

Именно Соглашения могут стать актом саморегулирования в юридической конструкции режима ОЭЗ КО, в котором будут сочетаться установленные положительным правом рамки в диспозитивности субъектов инвестиционной деятельности (внешнее регулирование) и регулирование самими субъектами естественно складывающихся конкретных отношений (социальных связей) изнутри.

При этом Соглашения, выступающие в качестве организационного обязательства, обеспечивающего доступные и качественные перевозки грузов и пассажиров, могут выступать институтом транспортного права и попадать под дефиницию транспортного организационного обязательства из договора, среди признаков которого С. Ю. Морозов [9] выделяет:

— заключение либо организация заключения иного транспортного договора между теми же либо иными лицами;

— исполнение заключенных транспортных договоров согласно условиям организационного договора.

Интересной существующей разновидностью подобных Соглашений является специальный инвестиционный контракт (далее — СПИК), имеющий признаки организационного договора и не связанный целью решения публичных задач подобно институтам публично-частного партнерства [10].

Явными препятствиями к замене в КО Соглашений СПИК видятся ограниченность его применения инвесторами из-за использования такого инвестиционного средства права только в сфере промышленности, утвержденной границы минимального размера капитала, отсутствия нормативных правовых актов Правительства КО о порядке заключения и исполнения СПИК в настоящий момент.

Главным преимуществом СПИК является отсутствие для его заключения, в отличие от Закона о КО, требований к месту регистрации инвестора и резидентству ОЭЗ, наличие возможности выбора мер стимулирования, срока инвестирования, наличие у индивидуальных предпринимателей права быть стороной по нему.

В любом случае перечень мер стимулирования предпринимательской деятельности не определен на уровне КО, но при заключении Соглашений можно воспользоваться полномочиями, заложенными в федеральном законодательстве для любого субъекта РФ.

Согласно ст. 17 ФЗ об иностранных инвестициях [11] ППО в пределах своей компетенции могут предоставлять иностранному инвестору льготы и гарантии, осуществлять финансирование, оказывать иные формы поддержки инвестиционного проекта.

На основании п. 2. 1. ст. 11 ФЗ об инвестиционной деятельности [12] субъект РФ может предоставлять на конкурсной основе государственные гарантии по инвестиционным проектам за счет средств бюджетов субъектов РФ.

Важным представляется также участие в заключении Соглашений и третьего лица — органов местного самоуправления, так как они зачастую являются владельцами транспортной инфраструктуры и вправе устанавливать инвесторам льготы по уплате местных налогов.

Следует отметить, что согласно п. 3. ст. 11. вышеуказанного закона, государственное регулирование инвестиционной деятельности может осуществляться с использованием иных форм и методов, что открывает возможности внедрения новых правовых средств в юридическую конструкцию осуществления предпринимательской деятельности в Законе о КО для применения «спящих» полномочий субъектов РФ в области стимулирования предпринимательства.

В такой ситуации Соглашения в Законе о КО представляются актуальным легальным гибким средством (инструментарием), позволяющим применять субъекту РФ в рамках его полномочий альтернативные меры стимулирования предпринимательства резидентов ОЭЗ КО в индивидуальном порядке в зависимости от заранее установленных критериев. Но заключение и исполнение Соглашений должно осуществляться путем реализации сторонами соответствующих юридических норм в законодательстве.

Установление существенных условий Соглашения и порядка его заключения именно в Законе о КО должно обеспечить его единообразное применение, не выходя за пределы предоставленных субъектам РФ согласно п. о) ст. 71 Конституции России полномочий.

Ярким примером превышения полномочий при установлении порядка стимулирования и условий создания льготного режима предпринимательской деятельности организаций, работающих в зонах экономического развития, является Закон Волгоградской области № 121-ОД от 3 июня 1997 года «О зонах экономического развития», который Решением Волгоградского областного суда от 02.02.2006 по делу № 3-7/2006 [13] был признан недействующим ввиду противоречия Конституции РФ в части предметов ведения и ФЗ об ОЭЗ в части порядка создания ОЭЗ.

Так, в отсутствии примерной формы, предметом Соглашения в Законе о КО могут определяться следующие условия:

— уменьшение или освобождение от уплаты региональных/местных налогов (например, транспортного или земельного налогов) в соответствии с п. 3 ст. 56 НК РФ;

— предоставление инвесторам льгот в пользовании инфраструктурой, в том числе портовой, недвижимостью, иного имущества, находящегося или планирующегося находиться в собственности ППО.

Критериями предоставления тех или иных мер стимулирования, их объема могут стать следующие:

— размер среднесписочной численности работников инвестора, объем средств производства, поддержание определенных технико-экономических показателей;

— отсутствие задолженности по уплате денежных средств в бюджеты всех уровней;

— осуществление инвестором приоритетного вида перевозок и иных проектов, инновационной деятельности.

Ключевая роль гибкости и дифференциативности Соглашений может проявиться в сохранении статуса резидента ОЭЗ КО при снижении им объемов капитальных вложений в указанные сроки.

Соглашения, являясь механизмом продления статуса резидентства ОЭЗ КО, могли бы изменять условия инвестирования, учитывать дальнейшие транспортные риски и порядок реагирования на них.

Таким образом, на основании изложенного можно сделать следующие выводы.

1. Участие ППО в регулировании транспортной деятельности в условиях ОЭЗ может осуществляться с частными партнерами на равных началах согласованием норм, закрепляющих субъективные права и обязанности сторон, в Соглашениях (непоименованных гражданских договоров facio ut facias).

2. Соглашения являются транспортными организационными договорами, если их целью является организация перевозок грузов и пассажиров.

3. Закон о КО и Закон о внесении изменений не предусматривают инструментов оптимального определения условий, главным образом сроков и порядка реализации инвестором представленного им инвестпроекта, а также использования иных льгот и мер стимулирования вне рамок ОЭЗ согласно заложенным в законодательстве полномочиям ППО.

4. Необходимо в ФЗ о КО внести изменения на примере других законов и закрепить понятие, порядок заключения, продления, исполнения и прекращения Соглашений, порядок передачи прав и обязанностей по Соглашению, распространить действие норм ОЭЗ КО на индивидуальных предпринимателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 29.11.2014 г. № 377-ФЗ «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения: 12.12.2017).

2. Федеральный закон от 29.12.2014г. № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (дата обращения: 12.12.2017).

3. Федеральный закон от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (дата обращения: 12.12.2017).

4. Федеральный закон от 13.07.2015 г. № 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (дата обращения: 12.12.2017).

5. Федеральный закон от 10.01.2006 г. № 16-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Калининградской области и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (дата обращения: 12.12.2017).

6. Федеральный закон от 05.12.2017 г.№ 393-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социально-экономического развития Калининградской области» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_284138/ (дата обращения: 12.12.2017).

7. Филиппова С. Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М. : Статут, 2013. 350 с.

8. Нилов К. Н. Проблемы повышения эффективности правового режима особой экономической зоны в Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 09. С. 37–42.

9. Морозов С. Ю. Система транспортных организационных договоров. М. : Норма, 2011. 352 с.

10. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (дата обращения: 12.12.2017).

11. Федеральный закон от 09.07.1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (дата обращения: 12.12.2017).

12. Федеральный закон от 25.02.1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения: 12.12.2017).

13. Решение Волгоградского областного суда от 02.02.2006 г. по делу № 3-7/2006 [Электронный ресурс] // СПС «ГАРАНТ». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/20077641/ (дата обращения: 12.12.2017).

REFERENCES

1. Federal law dated 29.11.2014 No. 377-FZ «On development of the republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol and the free economic zone in the territories of the republic of Crimea and the city of federal significance of Sevastopol» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (date of viewing: 12.12.2017).

2. Federal law dated 29.12.2014 No. 473-FZ «On the territories of advanced social and economic development in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultanPlus». URL: http:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/ (date of viewing: 12.12.2017).

3. Federal law of 22.07.2005 No. 116-ФЗ-FZ «On special economic zones in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (date of viewing: 12.12.2017).

4. Federal law dated 13.07.2015 No. 212-FZ «On the free port of Vladivostok» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/ (date of viewing: 12.12.2017).

5. Federal law of 10.01.2006 No. 16- FZ «On the special economic zone in the Kaliningrad region and on amending certain legislative acts of the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57687/ (date of viewing: 12.12.2017).

6. Federal law dated 05.12.2017 г. No. 393-FZ «On amending certain legislative acts of the Russian Federation on the issues of social and economic development of Kaliningrad region» [Electronic resource] RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/Consdoc_LAW284138/ (date of viewing: 12.12.2017).

7. Filippova S. Yu. Instrumental approach in the science of private law. M. : Statute, 2013. 350 p.

8. Nilov K. N. Problems of increasing efficiency of the legal regime of the special economic zone in Kaliningrad region // Bulletin of the Immanuel Kant Baltic federal university. Series: Humanities and social sciences. 2014. No. 09. P. 37–42.

9. Morozov S. Yu. System of transport organizational contracts. M.: Norma, 2011. 352 p.

10. Federal law dated 31.12.2014 No. 488-FZ «On industrial policy in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/ (date of viewing: 12.12.2017).

11. Federal law dated 09.07.1999 No. 160-FZ «On foreign investments in the Russian Federation» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/ (date of viewing: 12.12.2017).

12. Federal law dated 25.02.1999 No. 39-FZ «On investment activity in the Russian Federation in the form of capital investments» [Electronic resource] // RLS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (date of viewing: 12.12.2017).

13. Decision of the Volgograd regional court dated February 02, 2006 on the case No. 3-7/2006 [Electronic resource] // RLS «Garant». URL: http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/20077641/ (date of viewing: 12.12.2017).

Как цитировать статью: Чекрыгин А. А. Публично-правовые образования как участники транспортных обязательств в условиях особой экономической зоны в Калининградской области: актуальные проблемы // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 240–244.

For citation: Chekrygin A. A. Public-legal persons as participants of transport obligations in the special economic zone in the Kaliningrad region: actual problems // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 240–244.

13.00.00 ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
13.00.00 PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 371.388.8
ББК 74.200.58

Garipova Flyura Mavlitovna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of Philosophy, History and Law,
Ufa branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Ufa,
e-mail: flgar@mail.ru

Гарипова Флюра Мавлитовна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры философии, истории и права
Уфимского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации,
Уфа,
e-mail: flgar@mail.ru

Khamidullina Inna Vadimovna,
candidate of technical sciences,
associate professor of the department of General Chemistry
of Ufa State Aviation
Technical University,
Ufa,
e-mail: khamidullina_iv@mail.ru

Хамидуллина Инна Вадимовна,
канд. техн. наук,
доцент кафедры общей химии,
Уфимского государственного авиационного
технического университета,
Уфа,
e-mail: khamidullina_iv@mail.ru

Khlebnikova Tatyana Dmitrievna,
doctor of chemistry,
professor of the department of applied ecology,
director of the Center for Pre-University Education
of Ufa State
Petroleum Technical University,
Ufa,
e-mail: khlebnikovat@mail.ru

Хлебникова Татьяна Дмитриевна,
д-р хим. наук,
профессор кафедры прикладной экологии,
директор Центра довузовского образования
Уфимского государственного
нефтяного технического университета,
Уфа,
e-mail: khlebnikovat@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ШКОЛЬНИКОВ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

SOME ASPECTS OF THE CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED TEACHING OF SCHOOLCHILDREN IN NATURAL SCIENCE DISCIPLINES

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена предметно-языковому интегрированному обучению школьников естественнонаучным дисциплинам в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта. Отмечены как преимущества данного метода обучения, так и проблемы, возникающие при внедрении его в школьную практику; намечены возможные пути преодоления возникающих затруднений. Описан педагогический эксперимент по организации занятий по физике и химии на основе предметно-языкового интегрированного обучения. Анализ полученных результатов показал эффективность формирования у школьников предметных результатов, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий при проведении лабораторных работ с элементами предметно-языкового интегрированного обучения.

The article is devoted to the Content and Language Integrated Teaching (CLIT) of schoolchildren in natural science disciplines in the context of implementation of the Federal State Educational Standard. The advantages of this method of teaching, as well as the problems that arise when introducing it into school practice are noted; possible ways of overcoming the emerging difficulties are outlined. A pedagogical experiment on the organization of classes in Physics and Chemistry based on the Content and Language Integrated Learning is described. The analysis of the obtained results showed the effectiveness of the formation of schoolchildren's subject results, cognitive and communicative universal educational activities when conducting laboratory works with elements of Content and Language Integrated Learning.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, средняя школа, внеурочная деятельность, иностранный язык, физика, химия, методическое обеспечение, лабораторные работы, предметные результаты, универсальные учебные действия.

Keywords: Content and Language Integrated Teaching (CLIT), secondary school, after school activities, foreign language, physics, chemistry, methodological support, laboratory works, subject results, universal educational activities.

Введение

Глобализация и международная интеграция предъявляют особые требования к подготовке кадров. Выпускники средних и высших учебных заведений должны иметь не только знания, формируемые в процессе изучения предметного содержания по определенным дисциплинам, но и обладать иноязычными специально-языковыми (коммуникативными), интеллектуальными (когнитивными) компетенциями, позволяющими понимать, сравнивать, анализировать, сопоставлять освещение одного и того же предметного содержания в различных языковых культурах и уметь применять данные компетенции в различных ситуациях профессиональной и общественной жизни.

Одним из эффективных подходов к комплексному формированию предметной, познавательной, коммуникативной, включая иноязычную, и социальной (межкультурной) компетенций является предметно-языковое интегрированное обучение (англ. Content and Language Integrated Learning — CLIL), которое сформировалось в середине 90-х годов XX века в Европе как результат развития и слияния билингвального и межпредметного обучения. Термин «предметно-языковое интегрированное обучение» был введен Дэвидом Маршем (David Marsh) профессором университета Ювяскюляв в Финляндии в 1994 году. Согласно его определению предметно-языковое интегрированное обучение представляет собой изучение неязыкового предмета посредством иностранного языка. Данное обучение можно представить как двунаправленный образовательный подход, в котором дополнительный (иностранный) язык применяется для изучения как предмета, так и самого языка [1]. Предложение об использовании предметно-языкового интегрированного обучения возникло в результате возрастания требований к уровню владения иностранным языком обучающихся при ограничении времени, отведенном на его изучение. Предметно-языковое интегрированное обучение позволяет разрешить данную проблему и осуществлять изучение основной дисциплины и иностранного языка одновременно. При этом основное внимание может уделяться либо изучению языка, либо неязыковой дисциплине.

В странах Евросоюза предметно-языковое интегрированное обучение практикуется, начиная со старшей группы детского сада и до высшего профессионального образования [2]. В последние годы предметно-языковое интегрированное обучение активно внедряется в Казахстане, где оно осуществляется в рамках специальной программы «Интегрированная образовательная программа Назарбаев Интеллектуальных школ» [3]. Данная программа во многом опирается на опыт Китая, где наработан большой опыт предметно-языкового интегрированного обучения на всех уровнях образования. Можно утверждать, что предметно-языковое интегрированное обучение становится одним из основных направлений развития современного образования.

В России данный вид обучения реализуется в основном в высшем профессиональном образовании, причем большей частью в области экономического и бизнес-образования. Следующим шагом должно стать внедрение предметно-языкового интегрированного обучения в преподавание естественнонаучных дисциплин, что будет способствовать расширению научных контактов между российскими и зарубежными учеными в ближайшем будущем. Наша работа посвящена поиску путей решения этой **актуальной задачи**.

Основная часть

Внедрение предметно-языкового интегрированного обучения в среднюю общеобразовательную школу связано с рядом затруднений. Во-первых, обучающиеся будут испытывать двойную нагрузку при изучении дисциплины на иностранном языке. В связи с этим существует опасность снижения требований к лингвистической подготовке, в этом случае обучающиеся будут уделять больше внимания усвоению содержания предмета; либо можно уменьшить требования к содержанию предмета, что позволяет школьникам в большей степени переключиться на изучение иностранного языка. Во-вторых, данный метод предъявляет высокие требования к знанию иностранного языка учителем-предметником и, по крайней мере, минимальные требования к знанию предмета учителем иностранного языка. Следовательно, внедрение предметно-языкового интегрированного обучения поощряет преподавателя языка узнавать больше о предметной области своих студентов, а преподавателей специальных дисциплин — изучать иностранный язык.

По мнению Дж. Клэгга (J. Clegg) предметно-языковое интегрированное обучение, хотя и вносит определенные изменения в методику преподавания дисциплины, но оно легко адаптируется к требованиям, установленным государственными и региональными учебными стандартами [4]. Образовательный процесс в российской школе осуществляется на основе Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования (далее — ФГОС), в котором вводятся термины «Предметные результаты» и «Универсальные учебные действия» [5]. В настоящее время общепринята классификация универсальных учебных действий, предложенная А. Г. Асмоловым, согласно которой они подразделяются на познавательные, коммуникативные, регулятивные, личностные [6].

Изучение естественнонаучных дисциплин в средней школе с элементами предметно-языкового интегрированного обучения создает возможности формирования как предметных результатов, так и познавательных, и коммуникативных учебных действий. Внедрение предметно-языкового интегрированного обучения в преподавание естественнонаучных дисциплин целесообразно начать с лабораторных работ, поскольку при данном виде занятий лингвистическая нагрузка будет минимальной. С другой стороны, при выполнении лабораторных работ создаются оптимальные условия для реализации деятельностного подхода, отвечающего требованиям ФГОС. Лабораторный эксперимент является эффективным средством развития мышления, познавательной самостоятельности, творческих способностей, интеллектуальных и практических умений; в процессе совместного выполнения заданий у школьников развиваются коммуникативные навыки.

Педагогический эксперимент по внедрению предметно-языкового интегрированного обучения проводился на дополнительных занятиях в ГБОУ «Республиканский башкирский лицей-интернат» и на специальных программах Центра довузовского образования Уфимского государственного нефтяного университета (группы для одаренных детей, факультативные и элективные курсы в подшефных и базовых школах), где иностранные языки изучаются с первого года обучения. В рамках педагогического эксперимента были проведены лабораторные работы по физике и химии, рекомендуемые для обучающихся

в 7–8 классах. Занятия проводились на основе разработанной нами методики организации лабораторных работ с использованием элементов предметно-языкового интегрированного обучения, в частности, для обучающихся были разработаны следующие виды языковой и визуальной поддержки:

— использование специальных языковых опорных приемов (языковые клише, опорные конспекты);

— определенный стиль речи учителя, облегчающий понимание материала на иностранном языке благодаря особым речевым сигналам, многократному повторению;

— помощь в формировании речи обучающихся на иностранном языке через различные ориентирующие вопросы, подсказки, образцы и обратную связь;

— использование различных видов наглядности: рисунков, графиков, схем, диаграмм и т. д. для обеспечения понимания школьниками предметного содержания.

Занятия проходили в форме конкурсов на лучший письменный и устный отчет по лабораторной работе. Школьники должны были написать письменный отчет по проделанным опытам на английском языке и подробно рассказать без грубых грамматических и лексических ошибок о цели лабораторной работы, ходе ее выполнения, используемых приборах, выполнить демонстрационный опыт с необходимыми пояснениями. В конце устного отчета ученик анализировал полученный результат, делал обобщения и выводы по проведенному исследованию. Подобная организация занятия, сопровождающаяся проведением натурного эксперимента, является, на наш взгляд, эффективным средством комплексного формирования предметных результатов, познавательных и коммуникативных учебных действий у обучающихся.

Оценивание эффективности выполнения лабораторных работ обычно вызывает у учителей определенные трудности, связанные с необходимостью проверять и оценивать значительный объем разнообразных знаний и умений обучающихся. В случае предметно-языкового интегрированного обучения оценка усложняется вдвойне, поскольку оцениваются как предметные результаты по основной дисциплине и иностранному языку, так и познавательные, и коммуникативные учебные действия обучающихся. Наша система оценивания была разработана исходя из требований ФГОС дидактических целей и задач лабораторных работ и особенностей познавательной деятельности школьников при предметно-языковом интегрированном обучении. Мы определили шесть уровней (воспроизведение, понимание, применение, анализ-синтез, оценка, творчество), характеризующих сформированность предметных результатов, познавательных и коммуникативных учебных действий обучающихся. Сформированность познавательных учебных действий оценивалась по следующим показателям: логичность, последовательность и доказательность [7]. Уровень воспроизведения считался сформированным, если ученик смог логично, последовательно и доказательно (убедительно) воспроизвести название, цель лабораторной работы и перечислить применяемые в ней приборы. На уровне понимания оценивалось умение логично, последовательно и доказательно (убедительно) объяснить ход выполнения работы. На уровне применения определялось умение сопровождать каждое свое действие при выполнении работы убедительным рассказом и умение правильно собирать и настраивать приборы для выполнения необходимых измерений.

Оценивая коммуникативные учебные действия школьников, мы основывались на работе С. А. Тюриковой, в которой сформированность данного вида учебных действий определялась по уровню владения диалогической и монологической формами речи согласно грамматическим и синтаксическим нормам иностранного языка, а также способность излагать собственные мысли в устной и письменной форме. Нами были выделены следующие показатели: лексика, грамматика и беглость речи [8]. Показатель «лексика» означал знание научных терминов, специальных слов на иностранном языке и их правильное произношение, а показатели «грамматика» и «беглость» определяли соответственно грамотность и беглость речи. Сформированность уровней учебной деятельности оценивалась в баллах согласно следующим критериям: 0 — не сформирована, 1 — сформирована в минимальной степени, 2 — сформирована в удовлетворительной степени, 3 — сформирована в средней степени, 4 — сформирована в достаточной степени, 5 — сформирована в максимальной степени, 6 — ярко выражена.

Выступления и письменные отчеты участников конкурса оценивались группой экспертов, состоящей из учителей физики, химии и английского языка. Согласно полученным результатам уровни сформированности предметных результатов, познавательных и коммуникативных учебных действий обучающихся распределены по следующему порядку убывания баллов: предметные результаты и коммуникативные действия сформированы в достаточной степени (4,05 и 3,48 баллов соответственно), познавательные действия сформированы в средней степени (3,31 баллов).

Полученные результаты показывают, что при выполнении лабораторных работ с элементами предметно-языкового интегрированного обучения у обучающихся в достаточной степени сформировались предметные результаты по английскому языку, по физике и химии, включая экспериментальные умения. Владение лексикой специальных терминов и навыками грамотной и беглой речи на английском языке развито лучше, чем умение логически, последовательно и убедительно излагать, анализировать и делать выводы на иностранном языке.

Выводы и заключение

Анализ публикаций, посвященных предметно-языковому интегрированному обучению, и результатов педагогического эксперимента позволяет сделать следующие выводы.

1. В последние десятилетия предметно-языковое интегрированное обучение, представляющее собой изучение неязыкового предмета посредством иностранного языка, становится одним из ведущих направлений зарубежного образования. В Российской Федерации данный метод обучения пока не получил широкого распространения, что связано в основном с недостаточным знанием иностранных языков учителями-предметниками и обучающимися. Однако, благодаря развитию международных связей, а также интересу молодого поколения преподавателей и школьников к изучению иностранных языков, в ближайшее время это затруднение будет преодолено.

2. Внедрение предметно-языкового интегрированного обучения в школьную практику целесообразно начать с внеурочной деятельности и осуществлять его на добровольной основе, то есть по желанию школьников. На подготовительном этапе учителя-предметники совместно с преподавателями иностранных языков должны разработать соответствующее методическое обеспечение.

3. Предметно-языковое интегрированное обучение не является чужеродным элементом в российской школе. Оно удовлетворяет требованиям Федерального государственного образовательного стандарта второго поколения и позволяет эффективно формировать у школьников предметные результаты по основной дисциплине и иностранному языку, а также универсальные учебные действия.

4. Проведенное нами педагогическое исследование по внедрению элементов предметно-языкового интегрированного обучения в изучение естественнонаучных дисциплин показало, что при выполнении лабораторных работ у обучающихся в достаточной степени сформировались предметные результаты по английскому языку, по физике и химии, включая экспериментальные умения, а также познавательные и коммуникативные учебные действия.

Дальнейшие исследования будут направлены на поиски оптимального соотношения между изучением основной дисциплины и иностранного языка, в результате чего неязыковой предмет будет усваиваться через иностранный язык, а иностранный язык изучаться посредством неязыкового предмета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mehisto P., Frigols M.-J., Marsh D. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. MacMillan Books for Teachers. 2008. 240 p.

2. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies [Электронный ресурс] / International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. Vol. 10. No. 5. P. 543–562. Доступно на сайте онлайн-библиотеки ERIC. URL: https://eric.ed.gov/?id=EJ789216 (дата обращения: 15.12.17).

3. Интегрированная образовательная программа Назарбаев Интеллектуальных школ. Основные положения. Астана, 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://profexrabota.ucoz.com/_ld/0/6_k1J.pdf (дата обращения: 29.11.17). Загл. с экрана.

4. Clegg J. Analyzing the language demands of lessons taught in a second language [Электронный ресурс] // RESLA. Revista Espacola de Lingьnstica Aplicada. VOLUMEN MONOGRЂFICO, 2007. P. 113–128. URL: https://www.unifg.it/sites/default/files/allegatiparagrafo/20-01-2014/lorenzo_et_al._models_and_practice_in_clil.pdf (дата обращения: 15.12.17). Загл. с экрана.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] / Официальный ресурс Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938 (дата обращения: 29.11.17).

6. Асмолов А. Г. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли : пособие для учителя. М. : Просвещение, 2011. 152 с.

7. Хнычкина Е. Е. Познавательные универсальные учебные действия и их оценка: Стратегия развития учителя // Муниципальное образование: Инновации и эксперимент. 2014. № 4. С. 18–21.

8. Тюрикова С. А. Коммуникативные универсальные учебные действия: сущность и показатели сформированности [Электронный ресурс] // Науковедение. Электрон. журн. 2014. № 3 (22). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/135PVN314.pdf (дата обращения: 29.11.17).

REFERENCES

1. Mehisto P., Frigols M.-J., Marsh D. Uncovering CLIL: Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education. MacMillan Books for Teachers. 2008. 240 p.

2. Coyle D. Content and Language Integrated Learning: Towards a Connected Research Agenda for CLIL Pedagogies [Electronic resource] / International Journal of Bilingual Education and Bilingualism. Vol. 10. No. 5. P. 543–562. Access from the ERIC online library website. URL: https://eric.ed.gov/?id=EJ789216 (date of viewing: 15.12.17).

3. Integrated educational program of Nazarbayev Intellectual Schools. Basic provisions. Astana, 2013 [Electronic resource] URL: http://profexrabota.ucoz.com/_ld/0/6_k1J.pdf (date of viewing: 29.11.17). Screen title.

4. Clegg J. Analyzing the language demands of lessons taught in a second language [Electronic resource] // RESLA. Revista Espacola de Lingьnstica Aplicada. VOLUMEN MONOGRЂFICO, 2007. P. 113–128. URL: https://www.unifg.it/sites/default/files/allegatiparagrafo/20-01-2014/lorenzo_et_al._models_and_practice_in_clil.pdf (date of viewing: 15.12.17). Screen title.

5. The Federal State Educational Standard of Basic General Education (approved by the Ministry of Education and Science of Russia [Electronic resource] / Official resource of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation. URL: http://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8B/938 (date of viewing: 29.11.17).

6. Asmolov A. G. How to Design Universal Learning Activities in Primary School. From Action to Thought : Manual for Teacher. M. : Education, 2011. 152 p.

7. Khnychkina E. E. The Cognitive Universal Learning Activities and their Assessment: Teacher Development Strategy // Municipal Education: Innovations and Experiment. 2014. No. 4. P. 18–21.

8. Tyurikova S. A. Communicative Universal Learning Activities: Their Essence and Indicators of Development [Electronic resource] // Science study. Electronic journal. 2014. No. 3 (22). URL: https://naukovedenie.ru/PDF/135PVN314.pdf (date of viewing: 29.11.17).

Как цитировать статью: Гарипова Ф. М., Хамидуллина И. В., Хлебникова Т. Д. Некоторые аспекты предметно-языкового интегрированного обучения школьников естественно-научным дисциплинам // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 245–248.

For citation: Garipova F. M., Khamidullina I. V., Khlebnikova T. D. Some aspects of the content and language integrated teaching schoolchildren in natural science disciplines // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 245–248.

УДК 373.2
ББК 74.10

Zakharova Larissa Mihailovna,
doctor of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of preschool and primary general education
of Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk,
e-mail: ulseagull@mail.ru

Захарова Лариса Михайловна,
д-р пед. наук, доцент,
зав. кафедрой дошкольного и начального общего образования
Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова,
г. Ульяновск,
e-mail: ulseagull@mail.ru

Yasnova Elizaveta Valerievna,
a fifth-year student of the department of Pedagogy and Psychology
of the program «Preschool education», «Primary education»
of the Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov,
Ulyanovsk,
e-mail: iashnov89@mail.ru

Яшнова Елизавета Валерьевна,
студентка 5-го курса
факультета педагогики и психологии
направления подготовки «Дошкольное образование», «Начальное образование»
Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова,
г. Ульяновск,
e-mail: iashnov89@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ДЕТЕЙ В ИГРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДОШКОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

FORMATION OF SOCIAL AND COMMUNICATIVE SKILLS OF CHILDREN IN THE GAMING SPACE OF PRE-SCHOOL INSTITUTION

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (дошкольное образование)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (preschool education)

Формирование социально-коммуникативных навыков в дошкольном возрасте обеспечивает успешность процесса социализации, готовности ребенка к обучению в школе. В статье выделены основные показатели социально-коммуникативного развития: понимание норм и правил поведения; эмоциональная отзывчивость; коммуникативные умения. Результаты проведенной диагностики показали низкий уровень развития коммуникативных умений. Среди условий, которые способствуют повышению их уровня, авторы статьи выделяют организацию игрового пространства. Оно характеризуется как компонент предметно-пространственной среды дошкольной организации. А в его структуре авторы статьи особо выделяют социально-коммуникативные и коммуникативно-игровые ситуации.

Formation of social and communicative skills in preschool age ensures the success of the process of socialization, readiness of the child for schooling. The article highlights the main indicators of social and communicative development: an understanding of norms and rules of behavior; emotional responsiveness, communicative skills. The results of the diagnosis showed a low level of development of communicative skills. Among the conditions that contribute to raising their level, the authors of the article distinguish the organization of the game space. It is characterized as a component of the subject-spatial environment of pre-school institution. And in its structure, the authors of the article emphasize social-communicative and communicative-game situations.

Ключевые слова: социально-коммуникативное развитие, дети дошкольного возраста, детский сад, диагностика, показатель, коммуникативные умения, эмоциональная отзывчивость, правила поведения, коммуникативно-игровые ситуации, игровое пространство.

Keywords: social and communicative development, preschool children, kindergarten, diagnostics, indicator, communicative skills, emotional responsiveness, rules of behavior, communicative and game situations, playing space.

Введение

Развитие человека, формирование социально значимых качеств во многом определяется его способностью к эффективному взаимодействию с другими людьми, способностью к общению. **Актуальность** данной проблемы диктуется необходимостью подготовки ребенка к периоду школьного обучения, когда сформированные социально-коммуникативные умения обеспечивают успешную адаптацию к школе, эффективность самого процесса обучения. Значимость данной проблемы отмечается и во ФГОС ДО, где среди целевых ориентиров на этапе завершения периода дошкольного детства выделены такие характеристики, как способность выбора участников по совместной деятельности, выстраивание отношения с детьми и взрослыми, инициативность, самостоятельность, подчинение правилам и социальным нормам. **Цель** проводимой работы заключается в определении возможностей образовательной среды, применяемых технологий в дошкольной организации в развитии социально-коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста. Для решения поставленной цели нами определены следующие **задачи**: выделение основных показателей социально-коммуникативного развития дошкольников и выявление их исходного уровня у детей

дошкольного возраста; характеристика игрового пространства дошкольной организации; разработка серии игровых ситуаций, обоснование их возможностей в развитии коммуникативных умений детей.

Основная часть

Значимость формирования коммуникативных умений в дошкольном возрасте способствовала появлению многочисленных исследований в данном направлении. Ученые конкретизируют само понятие «социально-коммуникативное развитие дошкольников», исследуют условия его развития в дополнительном образовании (Журавлева С. С.), определяют взаимосвязь между коммуникативными и речевыми умениями детей (Завалко Е. А., Павлова О. С. и др.), выявляют возможности различных видов деятельности в формировании коммуникативной культуры (Кулешова Э. В., Лесняк И. В., Уразова А. Р. и др.). Исследуется потенциал культурно-игрового пространства в оказании предупреждающей помощи застенчивым, неуверенным детям (Абашина Н. Н.).

Многочисленные исследования в области социально-коммуникативного, социально-личностного развития детей дошкольного возраста (Абашина Н. Н., Бабаева Т. И., Козлова С. А., Захарова Л. М. и др.) показывают, что оно определяется общим уровнем развития когнитивной, эмоционально-волевой сферы личности дошкольника; его способностью понимать и осознавать социально значимые нормы поведения. Особенно важно научить ребенка быть участником коммуникации, в ходе которой происходит обмен информацией, осуществляется воздействие друг на друга. При этом умения успешной коммуникации, отмечают исследователи, не являются врожденными, им необходимо обучать [1]. Коммуникация как способность человека реализовывать себя, задуманное через установление общения с другими людьми, обеспечивает смысловой аспект социального взаимодействия (психологический словарь). Целью коммуникации является передача информации, организация взаимодействия, выработка совместных решений и подходов. При коммуникации его участники выступают одновременно и объектами, и субъектами взаимодействия. При этом важно говорить о формировании коммуникативной культуры как личностной характеристики. Именно она обеспечивает процесс освоения детьми дошкольного возраста культурного опыта средствами взаимодействия с другими людьми [2]. Многообразие средств взаимодействия обеспечивается разными каналами коммуникации, которая может осуществляться через речевую, паралингвистическую (жест, мимика, мелодия), вещественно-знаковую (изобразительное искусство) коммуникацию. Все это определяет необходимость активизации целенаправленной деятельности педагогов дошкольной организации в направлении речевого, социального, творческого развития ребенка, развития его рефлексивных умений.

В старшем дошкольном возрасте наблюдается повышение адекватности оценки собственных и чужих действий на основе соблюдения нравственных норм. Дети старшего дошкольного возраста способны понимать эмоциональное состояние другого человека, реагировать на него, выбирать определенный стиль общения в зависимости от конкретной ситуации. Эмоциональная отзывчивость рассматривается учеными как эмоциональная реакция на состояние другого человека, которая проявляется через сопереживание и сочувствие. Именно эмоциональная отзывчивость характеризует развитие гуманных чувств и отношений детей, которые должны лежать в основе общения. Можно констатировать, что социально-коммуникативное развитие в старшем дошкольном возрасте в целом рассматривается также и с позиций нравственного воспитания, предполагающего знание и соблюдение принятых норм взаимодействия, выстраивания своего общения на их основе.

Развитие нравственной сферы личности дошкольника — это процесс интериоризации — экстериоризации доступных детскому пониманию основных этических понятий, на основе которых вырабатываются нравственные эталоны, образцы, нормы и правила. Развитие нравственного сознания осуществляется в процессе уточнения нравственных представлений, осознания последствий нарушения нравственных норм, понимания основных этических правил и применения для оценки действий и поступков [3].

Методология

Анализ психолого-педагогической литературы по изучаемой проблеме позволил нам выделить критерии и конкретизировать их основные показатели, позволяющие характеризовать уровень социально-коммуникативного развития детей старшего дошкольного возраста. Среди них: знание социальных, этических норм и правил поведения; эмоциональная отзывчивость; коммуникативные умения (см. таблицу).

Таблица

Характеристика компонентов социально-коммуникативного развития

Критерии социально-коммуникативного развития	Показатели
Знание и понимание правил поведения	Знает нормы и правила поведения в детском саду, обществе; знает способы общения между людьми, умеет взаимодействовать с детьми и взрослыми
Эмоциональная отзывчивость	Знает об эмоциональных состояниях человека; умеет оценивать свое эмоциональное состояние и других людей, проявляет эмоциональную отзывчивость, сопереживание
Коммуникативные умения	Знает и умеет договариваться, взаимодействует с другими детьми, проявляет рефлексивные умения

С целью определения уровня социально-коммуникативного развития детей 5–6 лет была проведена серия диагностических методик, которая позволила выявить первоначальный уровень его основных показателей. На констатирующем этапе, проводимом нами, использованы следующие методики: «Неоконченные ситуации» А. М. Щетининой, Л. В. Кирс; методика изучения особенностей восприятия и понимания дошкольниками эмоционального состояния изображенного человека А. М. Щетининой; «Рукавичка» Г. А. Урунтаевой, Ю. А. Афонькиной [4] и наблюдение за поведением детей во время игровой деятельности. Результаты проведенной диагностики позволили констатировать преобладающий низкий уровень общего социально-коммуникативного развития дошкольников (50 %), при этом на среднем уровне находится 35 % детей, на низком уровне — 15 % детей старшего дошкольного возраста.

В целом можно констатировать, что дети понимают и знают предъявляемые взрослыми нормы, в основе которых лежат ценностные основания человеческого существования. Дети предлагали свое видение возникшей ситуации и способы ее разрешения в соответствии с принципами и нормами морали: помочь другу; поделиться карандашами; не шуметь, пока малыши спят и т. д. Они не только говорили, как нужно вести, но и объясняли, почему именно в конкретно предложенной ситуации необходимо поступать, руководствуясь социально-значимыми нормами. Хотя процент детей, умеющих объяснить и пояснить предлагаемое продолжение ситуации, был незначительным — 30 %.

Преобладающий средний уровень развития критерия «эмоциональная отзывчивость» (50 %) показывает, что в основном дети старшего дошкольного возраста могут оценить эмоциональное состояние человека. В то же время проведенная диагностика показала, что у детей не сформированы коммуникативные умения; дети не умеют договариваться друг с другом, эффективно взаимодействовать при выполнении задания.

Результаты проведенного изучения исходного уровня развития социально-коммуникативных умений у детей старшего дошкольного возраста ориентировали нас на определение организационно-педагогических условий, обеспечивающих эффективность социально-коммуникативного развития, поиск адекватных возрастным особенностям детей методов и приемов образовательной деятельности в дошкольной организации.

Особое внимание было обращено нами на создание игрового пространства группы детского сада как среды взаимодействия детей друг с другом, со взрослыми, с игровой культурой.

Востребованность обращения к игровому пространству как фактору развития социально-коммуникативной культуры дошкольника объясняется утвердившимися позициями личностно-ориентированного, деятельностного и средового подхода, рассматривающих деятельность ребенка (прежде всего, игру) как средство развития, определяющих возможности социокультурной среды в воспитании формирующейся личности, в познании организации общения, мира в целом. Игра — ведущий вид деятельности в дошкольном возрасте. Она является своеобразным микросоциумом, в котором представлены разноплановые отношения, обусловленные и взятой на себя ролью, и условиями реальной жизни. Игра — одна их форм коммуникации, взаимодействия, где осуществляется процесс закрепления и формирования умений социального общения.

Исследователи рассматривают игровое пространство в контексте культурной событийности, где осуществляется жизнестроение личности ребенка, социальных отношений и культуры коммуникаций, где происходит «перетекание» ценностей из мира культуры во внутренний мир ребенка [5]. Мы определяем игровое пространство, как интегративную характеристику предметно-пространственной среды дошкольной организации, которая характеризуется совокупностью применяемых игровых технологий, свободной игровой детской деятельностью, комплексом применяемых игр, игровым оборудованием и пространственно-временными характеристиками, которые определяются местом (участок детского сада, игровой уголок и т. д.) и временем игровой деятельности детей. Среди многообразия игр (сюжетно-ролевых, дидактических, игр-драматизации) мы особо обращаем внимание на народные игры. Включение игровой народной культуры в игровое пространство дошкольной организации позволяет закреплять умения детей по согласованию действий друг с другом, поскольку они отражают объективированный опыт народа по взаимодействию с социальным и природным окружением [6].

Особое внимание мы уделили и разработке специальных ситуаций, которые позволяют систематизировать детские представления и позволяют упражнять детей в развитии коммуникативных умений. Среди них мы выделили:

— социально-коммуникативные ситуации (специально создаваемые условия выбора наиболее приемлемого способа поведения в соответствии с принятыми социальными нормами, поиска и применения адекватных коммуникативных действий);

— коммуникативно-игровые ситуации, где игровой контекст является главным.

Вот некоторые из них.

Социально-коммуникативные ситуации.

— *«Давай познакомимся».*

Дидактическая задача: развитие эмоциональной отзывчивости, закрепление коммуникативных навыков.

В группу пришла девочка, которая очень много плачет. Как вы думаете, почему она плачет? (никого не знает, скучает без мамы). Вы сможете успокоить девочку? Как это можно сделать?

— *«Добрый день».*

Дидактическая задача: развитие сочувствия, научить детей подбирать способы для поднятия настроения другого ребенка.

Детям предлагается подумать, как можно сделать день добрым. Можно сделать добрые дела (какие? помочь другим людям, успокоить плачущего малыша; развеселить грустного ребенка). Как это можно сделать? Подарить, рассказать.

Коммуникативно-игровая ситуация.

— *«Здравствуйте!».*

Давайте с вами поиграем. Вы любите путешествовать? Сегодня полетим на далекую планету. В пути может многое пригодится, что мы можем взять с собой (бумагу, карандаши, игрушки). Садимся в волшебные капсулы и летим. Мы прилетели с вами на неизвестную планету, давайте осмотримся вокруг. Смотрите, какой-то человечек — инопланетянин. Как мы с ним поздороваемся? Он нас может не понять.

Дети предлагают нарисовать картинки, рассказать о себе, взяться за руки и назвать свое имя и т. д.

Выводы

Обогащение игрового пространства группы детского сада предметно-игровым оборудованием, разнообразными формами и методами работы, использование социально-коммуникативных, социально-игровых ситуаций позволяет осуществлять процесс познания мира человеческих отношений в интересной для ребенка форме. Предлагаемые ситуации стимулируют развитие познавательного интереса, активности дошкольника, обеспечивая возможность выбора в предлагаемых условиях. Все это в целом обеспечивает эффективность процесса развития социально-коммуникативных умений детей старшего дошкольного возраста с использованием тех видов деятельности, которые в большей степени соответствуют их возрастным особенностям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Захарова Л. М., Русина Е. И., Силакова М. М. Психолого-педагогические аспекты социокультурного воспитания дошкольников // Современные проблемы науки и образования. 2009. № 1. С. 79–80.
2. Кулешова Э. В. Формирование коммуникативной культуры дошкольников средствами игровых технологий : автореф. дис. … канд. пед. наук. Тамбов, 2007. 24 с.
3. Мельникова Н. В. Развитие нравственной сферы личности дошкольника : автореф. дис. … д-ра псих. наук. Курган, 2009. 36 с.
4. Щетинина А. М. Диагностика социального развития ребенка: учебно-методическое пособие. Великий Новгород : НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2000. 88 с.
5. Абашина Н. Н. Педагогическая поддержка развития коммуникативной культуры детей старшего дошкольного возраста в культурно-игровом пространстве дошкольного учреждения: автореф. дис. … канд. пед. наук. Ростов-на-Дону, 2009. 24 с.
6. Захарова Л. М. Народная педагогика как основа гуманизации дошкольного образования // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 35–38.

REFERENCES

1. Zakharova L. M., Rusina E. I., Silakova M. M. Psychological-pedagogical aspects of socio-cultural education of preschool children // Modern problems of science and education. 2009. No. 1. P. 79–80.
2. Kuleshova E. V. Formation of communicative culture of preschool children by means of game technologies : abstract of the thesis for the degree of the candidate of pedagogical sciences. Tambov, 2007. 24 p.
3. Melnikova N. V. Development of the moral sphere of the preschooler's personality : abstract of the thesis for the degree of the candidate of psychological sciences. Kurgan, 2009. 36 p.
4. Shchetinina A. M. Diagnostics of the child's social development: Teaching-methodical manual. Veliky Novgorod : NovSU named after Yaroslav the Wise, 2000. 88 p.
5. Abashina N. N. Pedagogical support of development of communicative culture of children of the senior preschool age in the cultural and gaming space of a pre-school institution: abstract of the thesis for the degree of the candidate of pedagogical sciences. Rostov-on-Don, 2009. 24 p.
6. Zakharova L. M. Folk pedagogy as a basis for humanization of preschool education // Bulletin of Yaroslavl State University named after P. G. Demidov. Series Humanities 2010. No. 4. P. 35–38.

Как цитировать статью: Захарова Л. М., Яшнова Е. В. Формирование социально-коммуникативных умений детей в игровом пространстве дошкольной организации // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 249–252.

For citation: Zakharova L. M., Yasnova E. V. Formation of social and communicative skills of children in the gaming space of pre-school institution // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 249–252.

УДК 371.382:37.035
ББК 74.202.67

Kamenskiy Alexey Mikhailovich,
doctor of pedagogical sciences, associate professor,
professor of the department of educational management
of Leningrad Regional Institute of Education Development,
St. Petersburg,
e-mail: kamenskyi@mail.ru

Каменский Алексей Михайлович,
д-р пед. наук, доцент,
профессор кафедры управления образованием
Ленинградского областного института развития образования,
Санкт-Петербург,
e-mail: kamenskyi@mail.ru

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СТИМУЛИРОВАНИЯ УЧЕНИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

SOCIO-ECONOMIC GAME AS AN INSTRUMENT OF STIMULATING STUDENT ACTIVITY

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются вопросы организации в массовой школе ученического самоуправления с учетом сформированной мотивации школьников. Предлагаются нестандартные формы стимулирования детской активности, связанные с экономическими и социально-политическими аспектами реализации внеурочной образовательной программы школы. Выявляется роль социального партнерства образовательной организации,

возможность использования образовательного потенциала города в повышении эффективности учебно-воспитательного процесса массовой общеобразовательной школы. Предложена новая эффективная модель взаимодействия субъектов образовательной деятельности: учащихся, педагогов, родителей. Построение модели основывается на реализации масштабного долговременного проекта социально-экономической направленности.

The article examines the issue of arrangement of student's self-management at school with regard to the established motivation of students. Non-standard forms of stimulation of children's activity connected with the economic and social-political aspects of implementation of the extra-school educational program are proposed. The role of the social partnership of educational institution, the possibility of using educational potential of the city in increasing effectiveness of the educational process of the general education school is revealed. A new effective model of interaction between subjects of educational activity is proposed: students, teachers, parents. The model is based on implementation of the large-scale long-term socio-economic project.

Ключевые слова: самоуправление учащихся, социально-экономическая игра, ученическая активность, внеурочная деятельность, кластерный подход, коллегиальность, государственно-общественное управление, воспитательная система, проект, модель взаимодействия участников образовательного процесса, открытость.

Keywords: students' self-management, social and economic game, student activity, after-hour activity, cluster approach, collegiality, state-public management, educational system, project, model of interaction of participants of the educational process, openness.

Поиск наиболее адекватных путей организации школьной жизни осуществлялся в отечественном и зарубежном образовании с давних времен. Однако современный период развития массовой школы характеризуется повышенной потребностью в развитии разнообразия форм реализации детской активности. Эпоха обязательного образования, построенного на принудительных началах, заканчивается [1; 2]. Наступает пора самостоятельного образования, воспитания и развития человека, начинающегося с самого раннего возраста. Идеи и опыт, заложенные великими педагогами прошлого А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинским, И. П. Ивановым и другими [3; 4; 5] могут творчески передаваться и развиваться при переносе этих взглядов на деятельность школы нового времени, но с учетом современных реалий. Это подтверждается воззрениями современных исследователей В. А. Караковского, Л. И. Новиковой, Н. Л. Селивановой, Е. А. Ямбурга и других [6; 7; 8; 9], созданием в школе новых «воспитательных систем», реализацией постулатов «социальной педагогики», «педагогики успеха», «педагогики авторитета», «педагогики событийности» [10].

Гипотезой представленной работы является предположение о том, что стимулирование ученической активности как в урочное, так и во внеурочное время будет происходить более эффективно, если использован комплекс игровых экономических и социальных методик в организации системы внутришкольного взаимодействия участников образовательного процесса.

Целью проведенного исследования является построение модели реализации ученической активности на базе проводимой общешкольной игры «Наш город». **Научная новизна** предложенного авторского подхода состоит в сочетании востребованной сегодня идеи построения вертикали власти с активизацией собственной активности всех субъектов образовательного процесса, что способствует разрешению противоречий, содержащихся в заявленной проблематике развития основ самоуправления в массовой общеобразовательной школе. Таким образом, **задачами** исследования становятся:

— анализ накопленного опыта реализации идей стимулирования ученической активности в урочное и внеурочное время;

— построение системы экономического образования учащихся школы через процесс привлечения их к практической предпринимательской деятельности в формате общешкольной игры;

— организация игровой политической активности школьников, моделирование выборной системы органов самоуправления.

В современной версии Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» термин «самоуправление» заменен на понятие «коллегиальность» [11]. Теоретически подобный подход расширяет участие субъектов образовательной деятельности в управлении школой, так как коллегиальность предполагает согласование большинства управленческих решений с коллективом взрослых и детей. На практике управленческие решения могут быть приняты лишь в очень узком правовом диапазоне, как правило, не затрагивая существенных интересов заинтересованных сторон.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня основной проблемой в развитии школьного ученического самоуправления, или по факту соуправления (коллегиальности), является определение сферы компетенции для органов коллегиального управления школой.

На практике, как правило, для учащихся наиболее доступным является влияние на внеурочную сторону школьной жизни, так как она менее регламентирована, чем урочная. Обучающиеся могут принимать участие в планировании и подготовке общешкольных мероприятий, организовывать деятельность формальных и неформальных структурных и инфраструктурных подразделений школы, осуществлять те или иные задуманные проекты как самостоятельно, так и в содружестве с социальными партнерами школы [12].

Структура современного школьного коллектива, как правило, очень мозаична. В нее могут входить отделения дополнительного образования, школьные спортивные клубы, музеи школы, детские организации (пионеры, Российское Движение Школьников, Юнармия и т. п.), клубы по интересам и др. Наконец, основной единицей детского коллектива школы является класс.

Главная сложность сегодня заключается в организации взаимодействия и взаимоподдержки различных структур школьного детского коллектива [6]. Творческие педагогические коллективы со времен перестройки и постепенного распада школьных детских организаций пионерии и комсомола ищут пути интеграции различных видов ученической активности в рамках общешкольного образовательного пространства. На протяжении последних двух-трех десятилетий начали складываться различные модели школьных

воспитательных систем: Школа-город, Школа-республика, Школа — экипаж корабля, Школа — площадка для социально ориентированных проектов и др. Но ключевым вопросом в различных моделях воспитательных систем школы остается вопрос взаимодействия внутриклассной системы самоуправления с общешкольной.

Ввиду ограниченности круга принимаемых решений детьми в школе, а тем более в классе, правильнее было бы эти системы называть не самоуправлением и даже не коллегиальностью, а системами поддержки проявления детской активности.

В обозначенном контексте задачей руководителей школы становится налаживание взаимодействия между активностью детей в классе и общешкольными событиями. Одним из примеров развития детской школьной активности, построенной на принципе самоуправления и самоорганизации, является долговременная игра «Наш город» в лицее № 590 Санкт-Петербурга. В ней школьная внеурочная деятельность моделирует жизнь города-мегаполиса.

Игра «Наш город» охватывает возрастной диапазон учащихся с 5-го по 11-й класс. В начале учебного года в течение месяца проводится предвыборная кампания с освещением в школьных СМИ и дебатами претендентов. В финале школьники избирают детскую Думу, Арбитраж и Губернатора. Жизнь школьного Города построена, как и положено в демократическом обществе, по принципу разделения властей. Дума издает законы школьной жизни, поддерживает связь с избирателями, утверждает бюджет внеурочной деятельности. Арбитраж рассматривает споры, при этом обязательным условием является добровольность участия в разбирательствах обеих конфликтующих сторон. Губернатор формирует правительство, назначает начальников комитетов, кандидатуры которых согласовывает с Думой. Состав комитетов формируется из представителей классов и учебных параллелей. Так, например, комитет по СМИ состоит из редакторов классных газет и сайтов, а комитет культуры школы включает в свой состав представителей культурного массового сектора каждого класса. Таким образом, в лицее отсутствует «безработица».

Каждому ребенку находится свое общественное поручение, которое он выбирает себе самостоятельно. Очень важно, чтобы школьники в результате самоуправленческой деятельности не чувствовали себя назначенными начальниками, а могли реально управлять собственной деятельностью и деятельностью других ребят. Во время церемонии инаугурации Губернатора школьного Города избранники детской общественности приносят присягу, в тексте которой есть слова о беззаветном служении не собственным интересам, а нуждам и чаяниям людей, находящихся рядом. На эмблеме лицея 590 изображена пчела (в конкурсе работ на лучший символ школы принимало участие более ста школьников), она является не только символом трудолюбия, несущего мед знаний, но и примером коллективизма. Изображенные на эмблеме соты, окрашенные в разные цвета, говорят о том, что все мы разные, каждый из нас является яркой индивидуальностью. Эта же тенденция направленности на сочетание индивидуального и коллективного отражается и в тексте школьного гимна, который был утвержден самими учащимися также на конкурсной основе.

Инфраструктура лицейской внеурочной жизни смоделирована по типу обустройства деятельности города-мегаполиса. Помимо властных структур Думы, Арбитража и Губернаторского аппарата с назначенными комитетами, в Городе действуют свои СМИ: газета, ежедневная радиопередача, телестудия, журнал, сайт школы с подразделами классных сайтов, социальная группа лицея «ВКонтакте», насчитывающая более 2,5 тысяч участников. В школьном Городе работают фабрика сувениров, кафе, галерея искусств, экскурсионное бюро, стадион с различными спортивными секциями, театр, киноклуб, почта, банк, налоговая служба, биржа труда и многое-многое другое. Инфраструктура школьного Города постоянно достраивается и развивается. Только в этом году появился клуб любителей кубика Рубика, открылись Детская академия наук, бюро изобретений и рацпредложений.

Особую динамику развитию общешкольного проекта «Наш город» придает экономическая составляющая этой игры [13], носящая отдельное наименование — внутришкольная кредитно-денежная система (далее — ВКДС), со своей собственной игровой валютой — «экю», которая «работает» в игре в течение многих лет, а в последние годы полностью переведена в электронный формат.

Изначально школьникам выдаются на руки одинаковые стартовые суммы. Далее их можно либо потратить, либо начать зарабатывать самостоятельно. Ребята быстро осознали, что эффективнее это делать, объединившись в компании и фирмы. Так, фирма «Все для Барби» в период первого появления этой игрушки на прилавках настоящих магазинов, но в отсутствии аксессуаров для игры, стала производить одежду, обувь, мебель для популярной куклы и продавать ее за «экю» своим товарищам. В эту детскую компанию вошло более семидесяти учащихся. Фирма «Аленький цветочек» взялась обеспечивать квалифицированный уход за всеми растениями школы, и детская Дума посчитала целесообразным обеспечить этих ребят «бюджетной» зарплатой. Детское рекламное агентство «Информ-бюро» свои доходы формирует путем создания и распространения рекламы деятельности других ученических фирм. Фирма «Веселый школьник» занимается организацией игровых перемен, различных развлекательных лотерей и конкурсов. А объединение «Учебный помощник» специализируется на изготовлении шпаргалок, написание которых само по себе заставляет лучше разбираться в учебном материале.

Заработанные «экю», помимо текущих расходов, можно потратить на проводимых в лицее каждую четверть аукционах и ярмарках, где выставляются и реализуются такие товары, как канцелярия, игрушки, сладости. Но для того, чтобы обеспечить в школьный банк максимальный возврат денежных средств, иначе игра ВКДС не сможет запуститься в новый оборот, на реализацию приходится выставлять и нематериальные товары. Наибольшей популярностью до сих пор пользуется лот — дополнительный день каникул. Его можно приобрести только целым классом. Классы с энтузиазмом складываются личными заработанными «экю» и выкупают этот приз. Учащихся в этот день везут на экскурсию. Охотно раскупаются школьниками так называемые индульгенции на двойку. С педагогическим коллективом лицея имеется договоренность подателю этого документа двойку не выставлять в журнал, а разрешить пересдачу. Популярны у лицеистов также дружеские шаржи на любимого учителя, право пять минут посидеть в директорском кресле, день без домашних заданий, музыкальные переменки, конечно, дискотека. Детскому правительству постоянно приходится придумывать все новые привлекательные для ребят призы, чтобы у школьников не упал интерес к игре.

Помимо экономической и социально-политической составляющей, игра «Наш Город» имеет еще и профориентационный эффект. Учащиеся в ней охотно меняют игровые роли. Из служащего школьного банка можно перейти в ведущие радиопередачи, а после работы на фабрике сувениров посетить репетиции школьного театра. Ни одна профориентационная комиссия не даст такую обоснованную рекомендацию, как рекомендация, которую даст себе сам человек, попробовав вживую тот или иной вид деятельности. Особенно эффективным этот подход является, если деятельность носит не имитационный характер, а приносит пользу окружающим тебя людям. Так, игра «Наш город» фактически перестала быть игрой, а составила единую прочную ткань многообразной жизни школы.

Итоги учебного года подводятся на масштабной общешкольной ученической конференции, где заслушиваются отчеты о деятельности ключевых структур школьного Города, отмечаются особо значимые успехи, выявляются наиболее актуальные проблемы и перспективы развития лицея. Эти данные становятся основным материалом для издания ежегодного приказа «О поощрении учащихся», куда попадает большая часть школьников лицея.

Возрастной диапазон игры «Наш город» — учащиеся 5-х — 11-х классов. Ученики начальной школы принимают участие на правах стажеров. Школьники среднего учебного звена охотно выполняют все многообразие игровых ролей, а старшеклассники в большей мере видят себя в этой игре на ключевых постах в роли руководителей, наставников, консультантов. Особый функционал в этом проекте у взрослых. Все ключевые структуры школьного Города имеют педагога-куратора, но ему очень важно суметь удержаться в роли подсказчика, не подменяя активность детей собственным руководством.

Реализуемая модель позволяет преодолеть складывающиеся стереотипы антагонистического восприятия друг другом «актива» и «пассива», так как в данной модели они отсутствуют как таковые. Важна каждая игровая роль. Быть банкиром или редактором школьной газеты не менее значимо, чем депутатом детской Думы.

Благодаря реальным прикладываемым усилиям самих школьников жизнь в лицее становится разнообразнее и интереснее, а, значит, учащиеся получают наглядный урок самостоятельного преобразования действительности.

Таким образом, обозначенная модель позволяет реализовывать на практике основные принципы построения и развития ученического самоуправления.

1. Выборность всех органов самоуправления учащихся.
2. Разделение полномочий этих органов и их взаимодействие.
3. Гласность и открытость их деятельности.
4. Свобода критики и обмена мнениями.
5. Систематическая сменяемость руководства и обновляемость видов деятельности.
6. Гуманизм в отношении каждого учащегося, приоритет его интересов.
7. Педагогическая поддержка детской активности.

Представители выборных детских органов (спикер Думы, директор Арбитража и Губернатор школьного Города) входят с правом совещательного голоса в высший орган управления школой — Совет лицея.

Система управления школой является подвижной, допускает создание как новых управленческих органов, так и реформирование существующих для выполнения вновь возникающих задач. Взаимодействие коллегиальных органов управления, находящихся каждый на своем уровне компетентности, определяет общественно-государственный характер управления системой. Первый уровень управления связывает работников районного отдела образования со школьной администрацией, второй — школьную администрацию с родителями и сотрудниками школы. На третьем уровне осуществляется контакт взрослых и детей [14]. Представители всех уровней управления должны входить в Совет образовательной организации, являющийся по Уставу ее высшим органом управления.

Отдельным органом управления является Совет школ округа, который обеспечивает межшкольное взаимодействие и координирует работу микрорайонной образовательной инфраструктуры. Совет школ действует в тесной взаимосвязи с Муниципальным советом и его комиссией содействия развитию образования. Действия всех структур управления направлены на расширение разнообразной инфраструктуры как образовательного округа в целом, так и внутренней инфраструктуры образовательных учреждений, в него входящих.

Высокая степень разнообразия инфраструктуры образовательной организации порождает риски рассогласованности действий при взаимодействии друг с другом участников образовательного процесса, которые проявляются при наборе детей в различные группы, составлении расписания, определении тематики занятий и т. п. Нами был разработан кластерный механизм преодоления этой рассогласованности [15]. В каждом предметном кластере имеются педагогические партнеры — это школы-соседи, дошкольные учреждения, вузы, библиотеки, музеи и т. д. Этот подход соответствует основным требованиям к инновационной образовательной программе: структуре, условиям, результату. В данном кластере системообразующим фактором является сам ученик, в котором и заключен педагогический результат. Построение кластера основано на ведущих педагогических идеях развития индивидуальности участников образовательного процесса, педагогики авторитета, заложенных в основу здоровьесберегающих технологий. Если обучение ориентировано на развитие индивидуальности, то у ребенка появляется мотивация заинтересованности, он учится с удовольствием. При проведении занятий по-настоящему авторитетными для ребенка педагогами возникает согласие.

Необходимо и в школе, и дома создать для подростка среду, в которой он ощущает себя значимым, нужным другим людям, проявляет свою индивидуальность. Становление личности возможно только в деятельности, но деятельности, организованной не по принуждению, а самостоятельно, в той деятельности, за которую ты сам несешь ответственность. Именно такая позиция определяется личностно-деятельностным подходом, обозначенным как основной подход в федеральных государственных образовательных стандартах.

Разнообразие видов деятельности в школе для современного подростка, включающее не только учебную, но и внеурочную часть, помогает сориентировать образовательный процесс на развитие индивидуальности каждого конкретного ребенка [16]. А выстроенная общешкольная и связанная с ней внутриклассная система самоуправления учащихся является тем эффективным инструментом, который гармонизирует это разнообразие, позволяет ребенку осуществлять беспрерывный поиск самоопределения.

Современная детская активность направлена не только на служение обществу, но и на самореализацию человека. Она призвана гармонизировать два противоположных, но не противонаправленных начала «Я» и «Мы». Без яркого самобытного «Я» не складывается сплоченное, крепкое «Мы». И наоборот, без «Мы», которое ценит каждого своего члена, дорожит индивидуальностью любого, не сможет в полной мере проявиться и «Я» личности.

Ученическое самоуправление призвано не просто заполнить свободное время детей — это тренинг жизни, репетиция взаимоотношений, с которыми они столкнутся в реальном мире, выйдя из стен школы. Оно необходимо в образовательном процессе не менее, чем физика, математика, история и иностранный язык. Оттого, насколько эффективно оно выстроено, не заформализовано, в школе зависит общий эффект воспитания, а значит, и нашей жизни в недалеком будущем. Будущие директора и депутаты свой первый опыт руководящей деятельности получают именно в стенах школы. Необходимо, чтобы дети уже сызмальства научились быть честными, порядочными, неравнодушными, болеющими за общее дело людьми. Тогда и в целом страна станет процветающей, благополучной державой.

Достижение поставленной цели и проверка выдвинутой гипотезы осуществлялись с помощью комплекса методов теоретического исследования (междисциплинарный анализ и синтез культурологической, социологической, психологической и педагогической литературы по проблеме, обобщение, классификация, моделирование и проектирование систем и процессов в их развитии). Применение эмпирических методов основывалось на использовании включенного педагогического наблюдения, изучения педагогического опыта, письменных и устных опросов, экспертного оценивания.

В результате реализации модели построения общешкольной игры «Наш город» заметно улучшились взаимоотношения участников образовательного процесса, о чем говорят данные психолого-педагогических опросов, проводимых в лицее за последние несколько лет. Так, у учащихся средней школы высота степени удовлетворенности отношениями с одноклассниками в 2012 году составляла 38 %, а к 2017 году выросла до 57 %; в старшей школе этот показатель изменился с 52 до 72 %. Высота удовлетворенности качеством образовательных услуг повысилась за данный период в средней школе с 33 до 43,5 %, в старшей — с 29 до 33 %. При этом низкая степень удовлетворенности образовательной деятельностью и отношениями в лицее практически отсутствует. Заметно улучшение отношений школьников и с учителями. Высокая степень удовлетворенности в 2012 году составляла в средней школе 31 %, в 2017 году этот показатель вырос до 42 %. В старшей школе он изменился с 41 до 53 %. Конкретная динамика представлена в свободном доступе на сайте лицея. Заметно повысилась и успеваемость школьников, что подтверждается результатами итоговых испытаний, значения которых превосходят данные по городу. Особенно заметна положительная динамика в отношении профильных для лицея предметов. Выше среднего по Санкт-Петербургу учащиеся показывают балл ЕГЭ по физике, математике, русскому языку, литературе, обществознанию и др., причем по ведущему предмету профиля лицея — информатике — балл превышает общегородской на 15–20 пунктов в течение многих лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лебедев О. Е. Результаты школьного образования в 2020 году // Вопросы образования. 2009. № 1. С. 40–59.
2. Ушаков К. М. Управление школой: кризис в период реформ. М. : Сентябрь, 2011. 176 с.
3. Иванов И. П. Коллективное творческое воспитание // Семья и школа. 1989. № 8.
4. Макаренко А. С. Педагогическая поэма. М. : Учпедгиз, 1951. 639 с.
5. Сухомлинский В. А. Методика воспитания коллектива. М.: Просвещение, 1981. 192 с.
6. Караковский В. А. Воспитательная система обычной школы // Народное образование. 2001. № 1. С. 77–83.
7. Новикова Л. И. Педагогика воспитания: избранные педагогические труды. М. : ПЕР СЭ, 2010. 336 с.
8. Селиванова Н. Л. Школьный класс. М. : Знание, 1988. 79 с.
9. Ямбург Е. А. Школа для всех. М. : Новая школа, 1997. 346 с.
10. Каменский А. М. Воспитание авторитетом: образовательный потенциал внеурочной работы. М. : Сентябрь, 2007. 144 с.
11. Информация Федерального портала «Российское образование» [Электронный ресурс]. URL: http//www.edu.ru (дата обращения: 06.11.2017).
12. Лизинский В. М. Практическое воспитание в школе. М. : Педагогический поиск, 2004. 160 с.
13. Азбука методических игр и приемов / сост. Ю. В. Гурин. СПб. : Абевега, 1997. 107 с.
14. Директору школы о сотрудничестве с родителями / под ред. А. С. Роботовой, И. А. Хоменко, И. Г. Шапошниковой. М. : Сентябрь, 2001. 109 с.
15. Каменский А. М. Внутришкольный образовательный кластер // Народное образование. 2009. № 9. С. 90–93.
16. Воспитание индивидуальности: учебно-методическое пособие / под ред. Е. Н. Степанова. М. : Сфера, 2005. 224 с.

REFERENCES

1. Lebedev O. E. Results of school education in 2020 // Education issues. 2009. No. 1. P. 40–59.
2. Ushakov K. M. School management: crisis in the period of reforms. M. : September, 2011. 176 p.
3. Ivanov I. P. Collective creative education // Family and School. 1989. No. 8.
4. Makarenko A. S. Pedagogical Poem. M. : Uchpedgiz, 1951. 639 p.
5. Sukhomlinsky V. A. Methods of education staff. M. : Education, 1981. 192 p.
6. Karakovsky V. A. The educational system of regular school // Public education. 2001. No. 1. P. 77–83.
7. Novikova L. I. Education pedagogy: Selected pedagogical works. M. : PER SE, 2010. 336 p.

8. Selivanova N. L. Classroom. M. : Knowledge, 1988. 79 p.
9. Yamburg E. A. School for everybody. M. : The New School, 1997. 346 p.
10. Kamensky A. M. Education by authority: educational potential of extracurricular work. M. : September, 2007. 144 p.
11. Information of the Federal Portal «Russian Education» [Electronic resource]. URL: http//www.edu.ru (date of viewing: 06.11.2017).
12. Lizinsky V. M. Practical training in school. M. : Teaching Search, 2004. 160 p.
13. The ABC of games and teaching methods / comp. Y. Gurin. SPb. : Abevega, 1997. 107 p.
14. The Director of the school cooperation with parents / ed. by A. S. Robotova, I. A. Khomenko, I. G. Shaposhnikova. M. : September, 2001. 109 p.
15. Kamensky A. M. Intraschool Education Cluster // Education. 2009. No. 9. P. 90–93.
16. Education of personality: teaching guidance / ed. by E. N. Stepanov. M. : Sphere, 2005. 224 p.

Как цитировать статью: Каменский А. М. Социально-экономическая игра как средство стимулирования ученической активности // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 252–257.

For citation: Kamenskiy A. M. Socio-economic game as an instrument of stimulating student activity // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 252–257.

УДК 796.01:373.2
ББК 75.1р

Kakhnovich Svetlana Vyacheslavovna,
doctor of pedagogical sciences, professor of the department of pedagogy of preschool and primary education,
Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evsevyev,
Saransk,
e-mail: kahnowish@mail.ru

Кахнович Светлана Вячеславовна,
д-р пед. наук, профессор кафедры педагогики дошкольного и начального образования
Мордовского государственного педагогического института им. М. Е. Евсевьева,
г. Саранск,
e-mail: kahnowish@mail.ru

Izvekov Vladimir Vasilevich,
doctor of pedagogical sciences, professor,
head of the department of physical education and training
Saransk Cooperative Institute,
affiliate of the Russian Cooperation University,
Saransk,
e-mail: vizvekov@rucoop.ru

Извеков Владимир Васильевич,
д-р пед. наук, профессор,
зав. кафедрой физического воспитания и специальной подготовки
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
г. Саранск,
e-mail: vizvekov@rucoop.ru

Izvekov Kirill Vladimirovich,
candidate of philosophy,
associate professor of the department of physical education and training,
Saransk Cooperative Institute,
affiliate of the Russian Cooperation University,
Saransk,
e-mail: k.v.izvekov@rucoop.ru

Извеков Кирилл Владимирович,
канд. филос. наук,
доцент кафедры физического воспитания и специальной подготовки
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации,
г. Саранск,
e-mail: k.v.izvekov@rucoop.ru

ФАКТОРЫ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: АРТ-ТЕРАПИЯ

HEALTH SAVING FACTORS IN PRESCHOOL EDUCATION: ART-THERAPY

13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры
13.00.04 – Theory and method of physical training, sport training, health-promoting and adaptive physical culture

В статье раскрываются основные теоретические основы здоровьесбережения (факторы, психолого-педагогические условия, средства). Раскрываются механизмы обеспечения здоровьесбережения средствами арт-терапии. Обосновывается актуальность проблем здоровьесбережения в дошкольной образовательной организации. Предлагаются способы использования арт-терапии на основе изобразительной деятельности (рисование) детей дошкольного возраста. Предлагаются способы диагностики межличностных отношений в семье с использованием интерпретационного теста как средства арт-терапии. Выявляются факторы, обеспечивающие эффективность сохранения здоровья в процессах обучения. Раскрываются существенные аспекты изучения психолого-педагогических условий для физического развития детей дошкольного возраста.

The article examines fundamental theoretical foundations of the health saving (factors, psychological and pedagogical conditions, tools). The health saving mechanisms using art therapy methods are presented. The relevance of health saving issues at preschool educational institutions is justified. The ways of using art therapy based on the fine art activity (drawing) for preschool children are proposed. The ways of diagnostic of the family relationships using interpretive test as the means of art therapy are provided. The factors ensuring health saving effectiveness in the educational processes are identified. Significant aspects of studying the psychological and pedagogical conditions for physical development of preschool children are presented.

Ключевые слова: факторы сбережения здоровья, арт-терапия, здоровье, физическое развитие, физическая культура, проективные (графические) тесты, интерпретационный тест, арт-педагогика, художественный образ.

Keywords: factors of health savings, art therapy, health, physical development, physical culture, projective (graphic) ranking, hermeneutic ranking, art pedagogical science, artistic image.

Введение

Актуальность исследования здоровьесбережения в дошкольном образовании обосновывается необходимостью проектирования комфортных психолого-педагогических условий для обучения, воспитания и развития каждого ребенка. Общественное воспитание ребенка выполняет две основные функции: адаптивную и гуманистическую. С одной стороны, ребенку важно усвоить общую культуру личности, выраженную в аспектах взаимодействия со сверстниками, выполнять общепринятые нормы в поведении (адаптивная функция образования), с другой стороны, важно не потерять собственную индивидуальность, развить индивидуальный стиль деятельности (гуманистическая функция образования). Физическое развитие ребенка будет влиять на общее функционирование организма и на процесс обучения. Эффективность обучения также зависит от физического развития ребенка, от состояния его здоровья. Арт-терапия как одно из основных средств здоровьесбережения в общественных образовательных организациях позволяет снять нервное напряжение и стресс, неизбежно сопровождающие процесс обучения, и обеспечить комфортные психолого-педагогические условия.

К факторам сбережения здоровья у детей дошкольного возраста относят:

1) рациональное питание;
2) режим дня;
3) дневной сон;
4) психологический комфорт.

Факторы здоровьесбережения проявляются в учете закономерностей биологического функционирования детского организма [1; 2; 3]. Невозможность самостоятельного регулирования собственных эмоций в отличие от психологических возможностей взрослого. Поэтому детей следует обучать социально одобряемым способам выражения чувств через игровую деятельность (подвижные и спортивные игры), где существуют ограничения и правила, за выполнением которых следят участники, есть бонусы и штрафы.

К одному из важных средств здоровьесбережения мы относим арт-терапию — воздействие на ребенка изобразительного искусства с целью снятия нервного напряжения, сопровождающего обучение. Арт-терапия рассматривается через использование проективных (графических) тестов и самостоятельной изобразительной деятельности ребенка (рисование). Механизм изучения внутреннего мира ребенка посредством арт-терапии имеет два аспекта. Первый аспект связан с тем, что можно установить причины тревожности ребенка и девиаций, используя проекцию актуального психического состояния на художественное изображение. Второй аспект выражается в потенциальной возможности избавления ребенка от тревожного состояния способом уничтожения художественного изображения через физические действия (измять, разорвать рисунок, заштриховать пугающее изображение и тому подобное).

Несмотря на актуальность и необходимость здоровьесбережения в дошкольном образовании [1; 2; 3; 4; 5], неразработанными остаются факторы, охватывающие психолого-педагогические условия и средства.

Научная новизна исследования выражается в факторах здоровьесбережения средствами арт-терапии, когда разрабатываются новые подходы к созданию комфортных условий личностного и когнитивного становления детей дошкольного возраста.

Цель исследования заключалась в разработке факторов здоровьесбережения средствами арт-терапиии.

Задачами исследования являлись: 1) разработка факторов, влияющих на сбережение здоровья в общественном дошкольном образовании; 2) сбор эмпирического материала с использованием проективных (графических) тестов; 3) обоснование арт-терапии как средства здоровьесбережения.

Основная часть

Под здоровьем следует понимать не только отсутствие болезней, но и уровень функционирования у конкретного человека «структурной и сенсорной информаций» (термины Соковня-Семеновой И. И. [6]).

Структурная информация связана с понятием здоровья на клеточном уровне, это возможность организма человека противостоять различным стрессам и биологическим атакам, возвращение в нормальный режим функционирования. Лабильность нервной системы позволяет ребенку достаточно стабильно справляться с нервными нагрузками в процессе обучения. Поэтому здоровье может быть рассмотрено как возможность противостоять неблагоприятным факторам и атакам из внешней среды.

Сенсорная информация непосредственно связана с понятием арт-терапии, поскольку эта информация воспринимается органами чувств (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус), по разработкам И. И. Соковня-Семеновой [6].

Понятие «физическая культура» является наиболее употребляемым как в научном, так и в обыденном познании. Физическая культура рассматривается как часть общей культуры личности и имеет значение при рассмотрении понятия «культура межличностных отношений» [7; 8; 9]. Закономерно, что физическая культура будет оказывать решающее влияние на целостное формирование личности и культуру межличностных отношений в ее части. Способность организма человека поддерживать функционирование на достаточном уровне обеспечивается средствами

здоровьесбережения: подвижные и спортивные игры, рациональное питание, занятия физической культурой, полноценный сон, арт-терапия и др. Культура межличностных отношений является показателем оптимальной организации здоровьесбережения и оказывает влияние на психологический комфорт.

Художественный образ, который создает ребенок, отражает его внутренний мир. Проблемой интерпретации созданных художественных образов занимались многие отечественные и зарубежные ученые: У. Аве-Лаллемант [10], Р. Бернс [11], Г. Хоментаускас [12] и др.

Проективные (графические) тесты основаны на проекции актуального психического состояния человека на изображение. Анализ результатов проведения данного исследования соответствует принципу единства сознания и деятельности, сформулированному в отечественной психологии [5].

Арт-терапия как средство здоровьесбережения позволяет ребенку социально одобряемыми способами избавиться от стресса в процессе обучения. При таком средстве сохраняется стабильность функционирования организма, а также ребенок может избавиться от длительной психотравмирующей его ситуации. Он выражает собственные негативные чувства в художественном изображении, вновь их переживает и избавляется от них.

В настоящее время все большую актуальность приобретает такое направление в педагогике, как арт-педагогика [13], в том числе и в инклюзивном образовании. Арт-педагогика реализует педагогическую функцию адаптации воспитанников в социуме. В современных условиях образовательной действительности арт-педагогика понимается как самостоятельное направление педагогической науки, изучающее природу, общие закономерности, принципы, механизмы привлечения искусства для решения задач воспитания, обучения, развития, поддержки, социализации человека [13; 14]. Арт-педагогика может быть рассмотрена и как педагогическая технология, « …основанная на интегративном применении воспитательных воздействий на личность разных видов искусства (музыки, живописи, танца и др.)» [14, с. 47].

Синергетичность мышления детей дошкольного возраста (Пригожин И. [15], Хакен Г. [16]) проявляется в совокупном воздействии информации, получаемой извне, на органы чувств: зрение, осязание, обоняние, слуховые и кинестетические ощущения, вкус. По законам синергетики одно ощущение усиливает другие, так ребенок, находясь в комфортных психолого-педагогических условиях, запоминает и удерживает в сознание больший объем учебной информации. Благодаря собственному здоровью, дошкольник способен ярко передавать усвоенные знания, умения и навыки в разных видах деятельности, в том числе и изобразительной. В тех видах деятельности, где осуществляется субъектная позиция в обучении, дети пребывают в движениях, нет необходимости сохранять стабильное эмоциональное состояние (нельзя двигаться, шуметь), учебная информация усваивается как яркий зрительный образ. Графические (проективные тесты) позволяют выявить актуальное эмоциональное состояние детей дошкольного возраста и обеспечивают его коррекцию.

Синергетика как механизм совокупности частей в едином элементе используется в механике и физике и обозначает «порядок вещей в природе» в противоположность понятию «хаос». Немецкий физик Г. Хакен [16] в 1971 году предложил термин «синергетика» (греч. synergos — совместно действующий).

В образовании синергетические процессы применяют для анализа сложных развивающихся воспитательных систем, психологических особенностей, девиаций.

Художественный образ формируется у ребенка в процессе эстетического воспитания. При этом художественный образ может сочетаться с отношением ребенка к реальным окружающим его людям. Если вербальными средствами порой ребенку трудно выразить свои эмоции, то благодаря арт-терапии знак, символ, ребенок представляет свое истинное отношение к окружающим его людям: родителям, воспитателям, сверстникам.

В книге Корнея Чуковского «От двух до пяти» читаем: «Рисует цветы. А вокруг три десятка точек. — Что это? Мухи? — Нет, запах от цветов» [17, с. 13]. Этот пример демонстрирует синергетичность мышления ребенка. В рисунке, лепке и аппликации ребенок стремится передать не только внешние отличительные штрихи: размер, цвет, расположение предмета или явления в пространстве, но и впечатления от созерцания или взаимодействия с объектами окружающего мира, людьми.

Арт-терапия также ставит ребенка в активную субъектную позицию в обучении, педагог может ориентироваться на результаты проективных (графических) тестов и корректировать организацию комфортных психолого-педагогических условий.

Субъектная позиция ребенка в обучении характеризуется наличием индивидуального стиля деятельности. Ребенок выбирает темп, тему, направленность заданий в соответствии с собственными образовательными потребностями. Занимаясь изобразительной деятельностью (рисование, лепка, аппликация), дошкольник выражает свой внутренний мир новым для него способом, что доставляет ему гедонистическое удовольствие. Его творческая работа — результат его действий, что обеспечивает чувство самостоятельности и успеха.

Разрабатывая арт-терапию как средство здоровьесбережения, не можем не отметить критерии технологичности (по Селевко Г. К. [18]): концептуальность или научность; системность; управляемость; эффективность; репродуктивность или воспроизводимость эффективных результатов вне субъектных факторов. Здоровьесберегающая технология [2] должна соответствовать обозначенным критериям.

Критерий *системности* позволяет рассмотреть организацию здоровьесберегающей технологии во всем многообразии факторов: режим дня, психологический комфорт и средств — арт-терапия. *Управляемость* отвечает за возможность модернизации уже организованной системы условий. *Эффективность* отражает окупаемость педагогических усилий и исключает субъективный подход к организации здоровьесберегающих технологий, если другой педагог не может достичь тех же эффективных результатов, как автор или авторы здоровьесберегающей технологии. Поэтому методические рекомендации и возможность внесения творчества со стороны любого педагога, внедряющего технологию, должны обеспечить ее воспроизводимость (репродуктивность) в новых условиях. Такая возможность возникает при разработке педагогических конструкторов и рекомендательном характере здоровьесберегающих технологий.

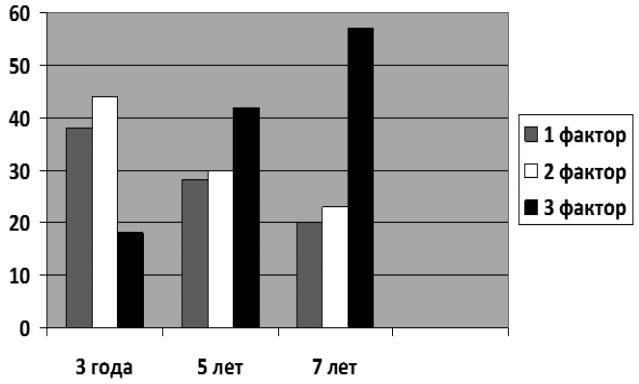
Методология

Концептуальной основой для исследования могут служить интеграционный, синергетический, личностно-деятельностный подходы к определению условий здоровьесбережения в дошкольных образовательных организациях. При анализе литературы по проблеме исследования применялись традиционные аналитико-синтетические методы, а также эмпирические — наблюдение, анализ художественно-творческих работ детей, педагогический эксперимент, метод проектного (графического) рисования, интерпретационные методы исследования.

Анализ художественно-творческих работ детей дошкольного возраста позволяет сделать выводы об условиях воспитания в семье и общественной дошкольной образовательной организации. Необходимо отметить информативность методов арт-терапии. Если ребенку трудно вербальными средствами выразить отношение к значимому человеку, то в процессе рисования такие барьеры снимаются. Также важным представляется метод беседы с ребенком, сопровождающей рисование.

Результаты

Сравнительный анализ влияния факторов здоровьесбережения: питания, дневного сна и психологического комфорта показывает, что с возрастом влияние психологического комфорта растет (см. рис. 1) [7].



1 фактор — питание;
2 фактор — дневной сон;
3 фактор — психологический комфорт

Рис. 1. Влияние на здоровьесбережение факторов у детей дошкольного возраста (от трех до семи лет)

Как показывает анализ факторов здоровьесбережения, с взрослением детей значимыми для их развития являются условия, обеспечивающие психологический комфорт. Более того, без создания социально одобряемых условий ребенок дошкольного возраста не может обучаться. Ведущим видом деятельности выступает игровая деятельность, поэтому обучение возможно с учетом психофизиологических особенностей: повышенной подвижности и двигательной активности, сменяемости видов деятельности, лабильности нервной системы, постоянной ориентации на чувственное познание, субъектной позиции и постановки ребенка в ситуации успеха. Если психофизиологические особенности дошкольников изучены в современной науке в достаточной мере, то анализ именно педагогических составляющих успешности обучения требует более детального рассмотрения. Сменяемость различных детских видов деятельности: изобразительной, театрализованной, игровой, музыкальной, двигательной активности и др. происходит в игровой форме. Основным методом здоровьесбережения в период дошкольного возраста является использование игрового общения от лица игрушки. Для детей до трех лет используется метод «озвучивание игрушки». В таких условиях ребенок воспринимает изобразительные задания и инструкции осознанно и активно взаимодействует с воспитателем посредством игрового персонажа. Для детей от трех до семи-восьми лет этот прием заменяется игровым общением, когда воспитатель использует сюрпризные моменты: получил письмо из страны сказок, помощь сказочным героям и выполнение изобразительных заданий.

Важным является использование арт-терапии в здоровьесбережении как основного средства для создания психологического комфорта в процессе обучения дошкольников. Обучение априорно имеет ряд ограничений в период дошкольного возраста. Невозможность ограничения двигательной активности детей дошкольного возраста в процессе непосредственной образовательной деятельности. Ребенок должен много двигаться и получать учебную информацию. Причем время, выделяемое на ознакомление с учебной информацией, составляет от пяти до десяти минут. Затем педагог планирует двигательную активность, направленную на развитие основных движений: ходьба, бег, лазанье. С взрослением такой фактор, как психологический комфорт, начинает приобретать значимость, у ребенка возникает потребность анализировать происходящие с ним ситуации. Поэтому постоянное нахождение ребенка в психотравмирующих ситуациях, отсутствие родительской и педагогической культуры способно нанести вред как на физическое, так и на психическое становление.

Можно выделить ряд особенностей процесса изображения художественного образа, которые влияют на общее актуальное психическое состояние ребенка, обеспечивая психологический комфорт.

1. Создавая изображение, ребенок может изжить стресс, неизбежно сопровождающий обучение. Физическим способом уничтожить изображение пугающего его субъекта, объекта или явления. Изобразительная деятельность «растормаживает» ребенка (термин Хоментаускас Г. [12]).

2. В процессе изобразительной деятельности ребенок самостоятельно фиксирует свои эмоции с помощью движений карандашом, создавая художественный образ.

3. Проективные (графические) тесты, основанные на рисовании, являются высоко информационными, получая достоверные сведения об условиях воспитания ребенка посредством невербального общения. Художественный образ как проекция внутреннего мира ребенка. Педагог может анализировать актуальное психическое состояние, тревожность ребенка.

4. Основы арт-терапии лежат в процессах детского творчества, что обеспечивает индивидуальный подход и возможность коррекции как межличностных отношений, так и изобразительную грамотность.

Для анализа межличностных отношений детей в семье мы использовали интерпретативную или интерактивную методику И. Н. Алешиной «Грустная мама» [19, с. 14–15]. Кратко опишем ход проведения теста.

Ребенку предлагается рассмотреть рисунок (см. рис. 2 на стр. 261).

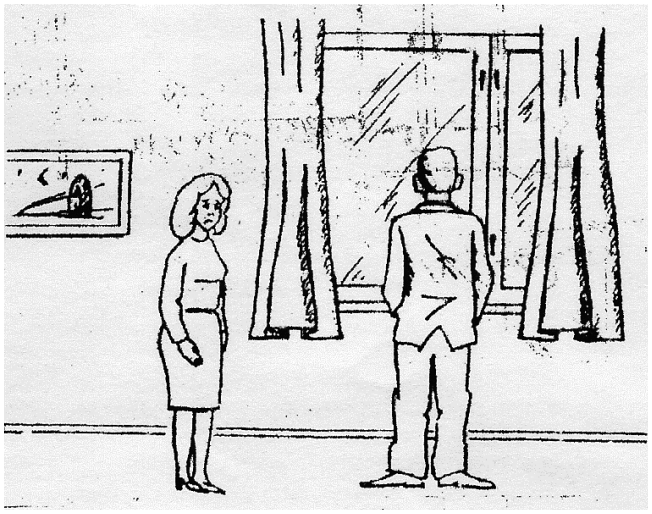


Рис. 2. Методика «Грустная мама»

Источник: [2].

Инструкция ребенку: «Здесь изображение мамы и папы, художник нарисовал грустную маму. Почему у мамы грустное настроение?».

Обработка и интерпретация данных представлена в докторской диссертации [5], поэтому ограничимся лишь анализом результатов.

В эксперименте приняли участие 500 детей в возрасте от четырех до семи лет.

1. Эмоциональная дистанция между родителями объясняется «плохостью самого ребенка» (термин Алешина И. Н. [19, с. 15]). Так ребенок указывает на причину грусти мамы собственное поведение: «из-за ребенка поссорились», «их сынок убежал и не приходит» и др. варианты. Варианты таких ответов в количественном отношении выявляются около 2 %, однако именно такие варианты имеют существенное негативное влияние на комфортное самочувствие детей.

2. Эмоциональная дистанция объясняется ссорой между родителями: «поругались друг с другом», «поссорились». Таких вариантов в разных интерпретациях мы получили 58 %. При этом возраст детей колебался от пяти до семи лет. Такие варианты ответов дошкольников показывают возрастную норму, возникающее желание активно участвовать в семейной жизни и не влияют на организацию комфортности в процессах здоровьесбережения.

3. Эмоциональная дистанция между родителями объясняется причинами, не связанными с межличностными отношениями. Детей, ответивших именно так, оказалось 40 % от всех опрошенных. Подобные ответы у старших дошкольников могут свидетельствовать о благоприятных семейных отношениях, а у младших дошкольников они лишь показывают возрастную особенность, недостаточность интереса к проблемам родителей [5, с. 228–230].

Заключение

Художественный образ предмета, явления или человека несет на себе отпечаток эмоционально-личностного отношения ребенка. Это отношение ребенка к окружающим людям можно выявить (показатели: цвет, размер, форма и расположение художественного изображения, которое дети создают сами) [5, с. 257–258]. Ребенок общается посредством художественного изображения, что позволяет выявить его актуальное эмоциональное состояние, а также те обстоятельства его воспитания, которые оказывают на него сильное воздействие, но выразить их вербально для него трудно или не представляется возможным. В отличие от взрослого, который имеет богатый социальный опыт и развитую способность его передавать выразительными вербальными средствами, ребенок не в состоянии, особенно в ситуациях психологической травматизации, его выразить.

Арт-терапия как средство здоровьесбережения позволяет обеспечить междисциплинарные связи между науками: педагогикой, спортивной педагогикой, психологией, методикой физического и эстетического развития детей дошкольного возраста и реализовать в образовании интеграционные и синергетические подходы к объединению художественного, спортивного и научного знания.

Арт-терапия как средство здоровьесбережения позволяет реализовать интеграционный, синергетический, личностно-деятельностный подходы к организации здоровьесберегающей среды в дошкольной образовательной организации. Интеграционный подход обеспечивает возможность усвоения учебной информации дошкольниками в комфортных психологических условиях. При этом подходе дети занимаются художественно-творческой деятельностью (рисуют, лепят, делают творческую работу) и развивают мелкую моторику, речь, интеллект. Синергетический подход позволяет усилить влияние занятий изобразительным искусством на чувства детей, успокоить их, снять нервное напряжение, избавить от стресса. Личностно-деятельностный подход выражается в том, что благодаря арт-терапии изменяется сам смысл художественно-творческой личности, она приобретает самобытность. У каждой творческой поделки есть автор, который методом проекции перенес свое внутреннее состояние на художественный образ с помощью выразительных средств (цвет, размер, поза, мимика, расположение в пространстве). Педагог может оценить и понять внутренний мир каждого ребенка средствами арт-терапии, что обеспечивает здоровьесбережение в образовании.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кахнович С. В., Щанкин А. А, Извеков К. В. Основы физического воспитания студенток вуза: связь конституции с функциональными показателями дыхательной системы // Международный научно-исследовательский журнал. International Research Journal. Часть 2. № 7 (49). 2016. С. 23–29.

2. Кахнович С. В., Извеков В. В., Извеков К. В. Здоровьесберегающее пространство дошкольной образовательной организации как средство формирования общей культуры ребенка // Теория и практика физической культуры. 2016. № 11. С. 51–53.

3. Кахнович С. В., Щанкин А. А., Извеков К. В., Каверин А. В., Щанкина Г. И. Региональные особенности адаптации студенток вуза к физической нагрузке // Теория и практика физической культуры. 2014. № 10. С. 27–29.

4. Кахнович С. В., Щередина Н. И. Технологии когнитивного развития детей дошкольного возраста в художественно-творческой деятельности // Гуманитарные науки и образование. 2015. № 4. С. 57–62.

5. Кахнович С. В. Формирование культуры межличностных отношений у детей дошкольного возраста (в художественно-творческой деятельности) : дис. ... д-ра пед. наук. М., 2014. 465 с.

6. Соковня-Семонова И. И. Основы здорового образа жизни и первая медицинская помощь : учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений. 2-е изд., стереотипное. М. : Академия, 1997. 208 с.

7. Кахнович С. В., Извеков В. В., Извеков К. В. Healthy environment educational organization as such as physical education=Здоровьесберегающая среда образовательной организации как средство физического воспитания [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 5 (59). С. 29–31. URL: https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.020 (дата обращения: 10.05.2017).

8. Кахнович С. В. Pedagigocal technique of building the culture of interpersonal relations in preschool children at art classes= Технология формирования культуры межличностных отношений у детей дошкольного возраста на занятиях по изобразительному искусству [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем. Электрон. науч. журн. 2013. Вып. 7 (27). URL: http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-7-19 (дата обращения: 10.05.2017).

9. Kakhnovich S. V. Basic principles of interactive educational technologies for building a culture of interpersonal relations among preschool children in artistic and creative activity // Arts and Humanities in Higher Education. 2012. Vol. 4. P. 26–30.

10. Аве-Лаллемант У. Графический тест «Звезды и волны».СПб. : Речь, 2002. 240 с.

11. Berns R. S., Kaufman S. H. Kinetic family drwings (K–F–D) An lntroduction to Understanding Chidren Through Kinetic Drawings // An lntroduction to Understanding Chidren Through Kinetic Drawings. N. Y., 1970. 146 p.

12. Хоментаускас Г. Семья глазами ребенка: дети и психологические проблемы в семье. Екатеринбург : У-Фактория, 2006.192 с.

13. Медведева Е. А., Левченко И. Ю., Комисарова Л. Н. Артпедагогика и арттерапия в социальном образовании : учеб. пособие. М. :Академия, 2001. 246 с.

14. Кузьмина Н. Н. Моделирование артпедагогических технологий в процессе психолого-педагогического сопровождения детей в условиях инклюзивного образования // Гуманитарные науки и образование. 2014. № 1(17). С. 46–50.

15. Пригожин И. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М. : Прогресс, 1986. 431 с.

16. Хакен Г. Синергетика ; пер. с англ. В. И. Емельянова; под ред. Ю. Л. Климантович, С. М. Осовца. М. : Мир, 1980. 404 с.

17. Чуковский К. От двух до пяти. М. : Детская литература, 1962. 368 с.

18. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М. : Народное образование, 1998. 256 с.

19. Алешина И. Н. Диагностика способностей личности и межличностных отношений дошкольника : учеб.-метод. пособие. Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2003. 57 с.

REFERENCES

1. Kakhnovich C. V., Schankin A. A., Izvekov K. V. Foundations of physical education university students: the relationship of the Constitution with the functional indicators of respiratory system // International Research Journal. Part 2. No. 7 (49). 2016. P. 23–29.

2. Kakhnovich C. V., Izvekov V. V., Izvekov K. V. Health saving space of preschool educational institution as the means of creating a common culture of the child // Theory and practice of physical education. 2016. No. 11. P. 51–53.

3. Kakhnovich C. V., Schankin A. A, Izvekov K. V., Kaverin A. V., Schankina G. I. Regional peculiarities of adaptation of students of the University to physical activity // Theory and practice of physical education. 2014. No. 10. P. 27–29.

4. Kakhnovich C. V., Scheredina N. I. Technology of cognitive development preschool children in artistic and creative activity // Humanities and education. 2015. No. 4. P. 57–62.

5. Kakhnovich C. V. Building a culture of interpersonal relations in preschool children (in artistic and creative activity) : thesis of the doctor of pedagogical sciences. M., 2014. 465 p.

6. Sokovnya-Semonova I. I. The basics of a healthy lifestyle and medical first aid: textbook for students of the secondary teacher training institutions. Second Edition, stereotype. M. : Academy, 1997. 208 p.

7. Kakhnovich S. V., Izvekov V. V., Izvekov K. V. Healthy environment educational organization as such as physical education [Electronic resource] // International Research Journal. 2017. No. 5 (59). P. 29–31 URL: https://doi.org/10.23670/IRJ.2017.59.020 (date of viewing: 10.05.2017).

8. Kakhnovich S. V. Pedagogical technique of building the culture of interpersonal relations in preschool children at art classes [Electronic resource] // Modern Research social problems. Electronic scientific journal. 2013. Vol. 7 (27). URL: http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-7-19 (date of viewing: 10.05.2017).

9. Kakhnovich S. V. Basic principles of interactive educational technologies for building a culture of interpersonal relations among preschool children in artistic and creative activity // Arts and Humanities in Higher Education. 2012. Vol. 4. P. 26–30.

10. Ave-Lallemant U. Graphical test «Stars and waves». SPb. : Speech, 2002. 240 p.

11. Berns R. S., Kaufman S. H. Kinetic family drwings (K–F–D) An lntroduction to Understanding Chidren Through Kinetic Drawings // An lntroduction to Understanding Chidren Through Kinetic Drawings. N. Y., 1970. 146 p.

12. Homentauskas G. A family through the eyes of a child: children and psychological problems in the family. Ekaterinburg : U-Faktorija, 2006. 192 p.

13. Medvedeva E. A., Levchenko I. Yu., Komisarova L. N. Art pedagogic and art therapy in social education: textbook. M. : Academy, 2001. 246 p.

14. Kuzmina N. N. Art pedagogic modeling technologies in the process of psycho-pedagogical accompaniment of children in the context of inclusive education // Humanities and education. 2014. No. 1 (17). P. 46–50.

15. Prigozhin I. Order out of chaos. New dialogue of man with nature. M. : Progress, 1986. 431 p.

16. Haken G. Synergetics; translation from English by V. I. Emelyanova; edited by Yu. L. Klimantovich, S. M. Osovtsa. M. : World, 1980. 404 p.
17. Chukovskiy K. From two to five. M. : Children's literature, 1962. 368 p.
18. Selevko G. K. Modern educational technology : textbook. M. : Popular education, 1998. 256 p.
19. Aleshina I. N. Diagnostic abilities of personality and interpersonal relations preschooler : scholastic-methodical allowance. Tambov : Publishing House of Tambov State University named after G. R. Derzhavin, 2003. 57 p.

Как цитировать статью: Кахнович С. В., Извеков В. В., Извеков К. В. Факторы здоровьесбережения в дошкольном образовании: арт-терапия // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 257–263.

For citation: Kakhnovich S. V., Izvekov V. V., Izvekov K. V. Health saving factors in preschool education: art-therapy // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 257–263.

УДК 378.147:004.588
ББК 74.480.27

Safonova Tatyana Vitalevna,
doctor of pedagogical sciences, professor
of the department of Social, Legal
and Humanitarian Disciplines
of the State University of Land Management,
Moscow,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Сафонова Татьяна Витальевна,
д-р пед. наук, профессор
кафедры социально-правовых
и гуманитарных дисциплин
Государственного университета по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: safonova1956@mail.ru

Aslaeva Rakhima Gilmetdinovna,
doctor of pedagogical sciences, professor
of the department of Special Pedagogy and Psychology
of Bashkir State Pedagogical
University named after M. Akmully,
Ufa,
e-mail: rakhima.aslaeva@mail.ru

Аслаева Рахима Гильметдиновна,
д-р пед. наук, профессор
кафедры специальной педагогики и психологии
Башкирского Государственного педагогического
университета им. М. Акмуллы,
г. Уфа,
e-mail: rakhima.aslaeva@mail.ru

Lyalkina Svetlana Ivanovna,
candidate of philosophical sciences, associate professor
of the department of Social, Legal and
Humanitarian Disciplines
of the State University of Land Management,
Moscow,
e-mail: info@guz.ru

Лялькина Светлана Ивановна,
канд. филос. наук, доцент
кафедры социально-правовых
и гуманитарных дисциплин
Государственного университета по землеустройству,
г. Москва,
e-mail: info@guz.ru

Suntsova Alexandra Sergeevna,
candidate of pedagogical science, associate professor
of the department of Pedagogy and Pedagogical Psychology
of Udmurt State University,
Izhevsk,
e-mail: st.ped@mail.ru

Сунцова Александра Сергеевна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры педагогики и педагогической психологии
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск,
e-mail: st.ped@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

ON THE ISSUE OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES FOR TEACHING STUDENTS AT THE UNIVERSITY

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

Статья посвящена применению интерактивных технологий в вузе в условиях стандартизации и компетентностного подхода. Авторы анализируют основные признаки, сущность и содержание интерактивного обучения студентов. В статье представлен инновационный опыт организации обучения студентов в вузе на основе технологии делегирования полномочий в контексте творческой самоорганизации личности. Авторы доказали, что делегирование полномочий обеспечивает высокий уровень обучаемости студентов на основе самоорганизации и самореализации. Предлагаемые условия обучения оптимизируют процесс подготовки будущего специалиста.

The article is devoted to application of the interactive technologies at the university in the conditions of standardization and competence approach. The article contains

an analysis of interactive technologies used at the university in the conditions of standardization and competence approach. The authors analyze the main features, essence and content of interactive teaching of students. The article presents an innovative experience in arranging the training of students at the university based on the technology of delegation authority in the context of creative self-organization of the individual. The authors have proved that delegation of authority ensures high level of students' training based on self-organization and self-realization. The proposed training conditions optimize the process of preparing the future specialist.

Ключевые слова: признаки интерактивного обучения, субъекты образования, взаимодействие студентов, педагогическая поддержка, психолого-педагогическое сопровождение, интерактивные технологии, делегирование полномочий, самоорганизация и саморазвитие, качество обучения, стандартизация образования, компетентностный подход.

Keywords: signs of interactive learning, subjects of education, students' interaction, pedagogical support, psychological and pedagogical support, interactive technology, delegation of authority, self-organization and self-development, quality of education, standardization of education, competence approach.

Введение

Актуальность заявленной темы обусловлена тем, что в соответствии с требованиями стандартизации высшего образования в контексте компетентностного подхода реализация учебного процесса должна предусматривать проведение занятий в интерактивных формах.

Целесообразность проведенного исследования в рамках заявленной в статье темы обусловлена необходимостью решить проблему: какие формы интерактивных занятий оптимально подходят по целям и задачам для высшего образования уровня «бакалавриат»?

Состояние **изученности** данной проблемы широко отражено в научно-педагогической литературе. Попытки дать определение места, роли и значения активных и интерактивных технологий в образовании находим в работах как зарубежных авторов (Митчелл П., Персиваль Ф., Сакамото Т. и др.) [1; 2; 3], так и отечественных педагогов (Беспалько В. П., Кларин М. В., и др.) [4; 5].

Научная новизна темы исследования состоит в том, что авторы статьи ввели в научное поле педагогических исследований по технологизации образовательной деятельности новую педагогическую технологию организации учебных занятий в вузе на основе делегирования полномочий.

С этой **целью** были определены основные методические подходы и рекомендации по реализации технологии делегирования полномочий в вузе, в том числе решены **задачи** создания технологических карт учебного процесса; разработки учебно-методического пособия как руководства к действию; создан банк информационно-технического обеспечения процесса обучения.

Основная часть

Анализ теоретических обобщений и педагогической практики по проблеме исследования позволил выделить следующие отличительные признаки интерактивного обучения в вузе.

Во-первых, в отличие от активных методов, интерактивные ориентированы на взаимодействие студентов друг с другом, на их активную позицию в процессе обучения, что позволяет обучающимся чувствовать свою успешность, интеллектуальную состоятельность, делает продуктивным сам процесс обучения.

Во-вторых, место и роль преподавателя при интерактивном обучении изменяется, оно центрируется на управлении самостоятельной подготовкой студентов по достижению образовательных целей занятия и грамотном психолого-педагогическом сопровождении, создании комфортных условий обучения.

В-третьих, учебный процесс, опирающийся на использование интерактивных методов обучения, организуется с учетом включенности в процесс познания всех студентов. Интерактивные методы основаны на принципах взаимодействия, активности обучаемых, опоре на групповой опыт, обязательной обратной связи. Создается среда образовательного общения, которая характеризуется открытостью, взаимодействием участников, равенством их аргументов, накоплением совместного знания, возможностью взаимной оценки и контроля, развитием навыков анализа и критического мышления.

Таким образом, суть использования интерактивных форм проведения занятий состоит в погружении студентов в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем, оптимальную для выработки навыков и качеств будущего специалиста.

Новизна нашего подхода к организации интерактивного обучения подтверждена теоретическими разработками и конкретной педагогической практикой Государственного университета по землеустройству (г. Москва), Башкирского Государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (г. Уфа), Удмуртского государственного университета (г. Ижевск) [6; 7; 8]. Инновационность идеи состоит во включении в список общепринятых интерактивных педагогических технологий управленческой технологии «делегирование полномочий». Предлагаемые обстоятельства образовательной деятельности позволяют в определенной мере разрешить имеющиеся противоречия обучения между характером учебной деятельности и способом усвоения материала; между целью образовательной деятельности и ее фактическими результатами; между усилиями и ресурсами, затраченными на процесс обучения, и их эффективностью. Особо подчеркнем, что компетентностный подход требует усовершенствования традиционных технологий на основе деятельностной модели обучения студентов.

Применяемая нами в учебном процессе технология делегирования полномочий имеет следующие цели: создать наилучшие условия для формирования у обучающихся общекультурных и профессиональных компетенций; повысить их дееспособность; развить творческий потенциал будущих специалистов; активизировать «человеческий фактор», как можно больше вовлечь и заинтересовать студентов учебным процессом.

Объем делегируемых полномочий способствует формированию профессиональной состоятельности, мотивации к познавательной активности, обеспечивает удовлетворенность содержанием образовательной деятельности. Оптимальный объем делегирования зависит от полифонического подхода, который предполагает учет среды, образовательного пространства, состояние субъектов образования, их возможностей, способностей.

Особо отметим, что такая интерактивная форма обучения нацелена на формирование самостоятельности, самоорганизации, проявление лидерских качеств обучающихся. В технологии делегирования полномочий видим две стратегии: первая — преподаватель передает часть своих полномочий студентам по организации учебного занятия, и вторая, которая предполагает, что они принимают переданные им полномочия, берут их на себя добровольно, сохраняют за собой право отклонить ряд полномочий.

Опыт применения такой интерактивной формы обучения, как публичная лекция (лекция, подготовленная совместно преподавателем и студентами с делегированием полномочий), показал, что необходимыми и обязательными условиями организации являются: подготовка преподавателем подробных инструкций по ролевому распределению при подготовке лекции (с описанием полномочий); предоставление студентам учебно-методического пособия (с содержанием изучаемой дисциплины и учебно-методическими рекомендациями) и оптимального количества литературных источников, образцов выполнения компьютерных презентаций, тестовых заданий, текстов, содержащих изучаемый материал, то есть полное учебно-методическое обеспечение.

Процесс подготовки публичной лекции включает следующие этапы: достижение договоренности между преподавателем и студентами о применении технологии делегирования полномочий; поручение студентам конкретных индивидуальных заданий; предоставление соответствующих полномочий и ресурсов; формулирование обязательств исполнителей по выполнению полученного задания; психолого-педагогическое сопровождение подготовки и проведения занятия со стороны преподавателя.

К принципам организации отнесем: единоначалие (в нашем случае староста отвечает за организацию проводимого занятия с управленческой поддержкой преподавателя); масштабы ответственности не превышают индивидуальные возможности студентов, согласуются с ними, динамично корректируются; задачи коррелируются с предоставленными полномочиями. Нами было подготовлено учебно-методическое пособие по организации обучения в технологии интерактивного обучения на основе делегирования полномочий, создан банк электронных образовательных ресурсов, в том числе компьютерных презентаций, который пополняется работами студентов, а также были составлены методические указания по разработке электронного учебного продукта «Интерактивный тренинг» [6]. Методические указания определяют требования к созданию электронного учебного продукта «Интерактивный тренинг».

В результате организации образовательного процесса на основе делегирования полномочий были достигнуты следующие значимые результаты: а) установилось взаимное уважение не только между преподавателем и обучаемыми, но и студентов друг к другу. Они чувствовали взаимную ответственность за достижение цели обучения; б) достигнуто доверие и взаимовыручка при подготовке занятия. Студенты, работая в команде, понимали, что от каждого зависит успех общего дела; в) студенты научились работе на результат (подготовка доклада, создание презентации, разработка теста, проверка теста, подведение итогов обучения) и др. Таким образом, в заданных условиях обучения развиваются: обязательство выполнять принятую на себя ответственность; умение работать в команде и добиваться поставленных целей; навыки выступления перед аудиторией с ее подключением; самостоятельное применение электронных образовательных ресурсов, технических средств обучения; формируется познавательный интерес к изучаемым проблемам не только студентов, ведущих занятие, но и слушателей. Следовательно, можно говорить о развитии интегрального качества личности будущего специалиста — образовательной компетентности, которая востребована на всем протяжении жизни.

Сделаем следующие **выводы**. Предлагаемый подход к организации образовательной деятельности гармонично сочетается с теорией личностного роста, разрабатываемой гуманистической психологией и педагогикой, что, безусловно, важно для развития и воспитания обучающихся. Мы исходим из того, что студенты должны быть готовы к позитивному разрешению своих проблем — им важно приобрести опыт или движения вверх, или падения вниз, из чего состоит жизненный цикл развития личности, то есть «стремления быть» (по Роджерсу, Маслоу). Наша инновация как действие или результат действия направлена на удовлетворение новой потребности — выработку компетенций в соответствии с новым образовательным идеалом, а именно от всесторонне развитой личности к максимальному развитию способностей человека к саморегуляции и самообразованию. В процессе обучения необходимо обращать внимание в первую очередь на те методы, при которых слушатели идентифицируют себя с учебным материалом, включаются в изучаемую ситуацию, побуждаются к активным действиям, переживают состояние успеха и, соответственно, мотивируют свое поведение. Всем этим требованиям отвечает предлагаемая технология делегирования полномочий при подготовке учебных занятий.

Заключение

Таким образом, нами была предложена новая технология обучения студентов в вузе на основе делегирования полномочий, эффективность которой подтверждена опытным путем в конкретной педагогической практике трех вузов. В процессе исследования были разработаны методические рекомендации по организации обучения; создано информационно-технологическое обеспечение исследуемого процесса, которое обеспечивает достижение поставленных целей образовательной деятельности с заданными результатами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Mifchell P. D. Educational Technology // The Encyclopedia of Educational Media Communications and Technology / ed. D. Unwin, R. Mc-Aleese. L., 1978. P. 314.

2. Perkival F., Ellngton H. Handbook of Educational Technology. L., 1984. P.12.

3. Sakamoto T. The Roles of Educational Technology in Curriculum Development — Curriculum Development by Means of Educational Technology. Paris, 1974. P. 179.

4. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии. М. : Педагогика, 1989. 192 с.

5. Кларин М. В. Педагогическая технология в учебном процессе. М. : Знание, 1989. 118 с.

6. Аслаева Р. Г., Ахмерова Н. М., Сафонова Т. В. Новый подход к анализу развития инклюзивного и дефектологического образования в контексте современных научных исследований и технологий обучения // Теоретические и методические проблемы развития современного образования : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. МГУТУ имени К. Г. Разумовского (ПКУ) (Москва, 17–18 февраля 2016 г.). М., 2016. С. 79–85.

7. Сафонова Т. В. Об инновационной роли педагогических технологий в совершенствовании теории и методики обучения // Повышение качества непрерывного профессионального образования: материалы Всерос. науч.-метод. конф. Красноярск : КГУ, 2005. С. 246–249.

8. Сунцова А. С. Теории и технологии инклюзивного образования : учебное пособие. Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2013. 110 с.

REFERENCES

1. Mifchell P. D. Educational Technology // The Encyclopedia of Educational Media Communications and Technology / ed. D. Unwin, R. Mc-Aleese. L., 1978. P. 314.

2. Perkival F., Ellngton H. Handbook of Educational Technology. L., 1984. P. 12.

3. Sakamoto T. The Roles of Educational Technology in Curriculum Development — Curriculum Development by Means of Educational Technology. Paris, 1974. P. 179.

4. Bespalko V. P. Components of pedagogical technology. M. : Pedagogika, 1989. 192 p.

5. Clarin M. V. Pedagogical technology in the educational process. M. : Knowledge, 1989. 118 p.

6. Aslaeva R. G., Akhmerova N. M., Safonova T. V. A new approach to the analysis of development of inclusive and defectological education in the context of modern scientific research and teaching technologies // Theoretical and methodical problems of modern education development: collection of materials of the international scientific and practical conference in MGUTU named after K.G. Razumovsky (Moscow, Fenbruary 17–18, 2016). M., 2016. P. 79–85.

7. Safonova T. V. On the innovative role of pedagogical technologies in improvement of the theory and methodology of teaching // Improving the quality of continuous vocational education : Materials of All-Russia scientific-methodogical conference. Krasnoyarsk : KSU, 2005. P. 246–249.

8. Suntstova A. S. Theories and technologies of inclusive education : textbook. Izhevsk : Udmurt State University, 2013. 110 p.

Как цитировать статью: Сафонова Т. В., Аслаева Р. Г., Лялькина С. И., Сунцова А. С. К вопросу об интерактивных технологиях обучения студентов в вузе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 263–266.

For citation: Safonova T. V., Aslaeva R. G., Lyalkina S. I., Suntsova A. S. On the issue of interactive technologies for teaching students at the university // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 263–266.

УДК 372.851
ББК 74.58

Melnikov Yury Borisovich,
candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor,
head of the department of Applied Mathematics
of the Ural State
Economic University,
Yekaterinburg,
e-mail: UriiMelnikov58@gmail.com

Мельников Юрий Борисович,
канд. физ.-мат. наук,
доцент,
зав. кафедрой Прикладной математики
Уральского государственного
экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: UriiMelnikov58@gmail.com

Petrov Nikolay Petrovich,
candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor,
associate professor of the department
of Applied Mathematics
of the Ural State
Economic University,
Yekaterinburg,
e-mail: axial_120@mail.ru

Петров Николай Петрович,
канд. физ.-мат. наук,
доцент,
доцент кафедры
Прикладной математики
Уральского государственного
экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: axial_120@mail.ru

Rudnaya Larisa Vadimovna,
senior lecturer of the department
of Applied Mathematics
of the Ural State
Economic University,
Yekaterinburg,
e-mail: rudnaya@e1.ru

Рудная Лариса Вадимовна
ст. преподаватель кафедры
Прикладной математики
Уральского государственного
экономического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: rudnaya@e1.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00240 А

The reported study is funded by RFBR within the research project No.16-06-00240 A

МОДЕЛИ-ПОЛИАДЫ И ИХ РОЛЬ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ

MODELS-POLIADS AND THEIR ROLE IN TRAINING MATHEMATICS

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (математика)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (mathematics)

Рассматривается ситуация, когда у объекта имеется система моделей, описывающих одни и те же аспекты прообраза с «примерно одинаковой детализацией». В ситуации, когда имеется механизм непосредственной передачи информации между этими моделями, такую систему моделей мы называем моделью-полиадой (варианты: модель-диада, модель-триада и др.). В этих условиях особую роль приобретает интерфейсный компонент между разными компонентами модели-полиады. Сознательное использование моделей-полиад позволяет в рамках одного исследования использовать аппарат различных теорий, что существенно повышает возможности анализа и исследования прототипа.

We examine the situation where the object has a system of models that describe the same aspects of a prototype «with nearly the same detail». In a situation where there is a mechanism of direct transfer of information between these models, such system model is called a model-polyads (option: model-dyad, model-triad, etc.). Under these conditions, the interface component between different components of the models-polyads plays a special role. Conscious use of models-polyads allows using the device of various theories in one study, which significantly increases the possibility of analysis and research of prototype.

Ключевые слова: модели, моделирование, теория моделирования, методика обучения математике, адекватность модели, характеристики адекватности, оценка адекватности, наглядность моделей, модель-диада, модель-триада, модель-полиада.

Keywords: models, modeling, modeling theory, methodology of teaching mathematics, adequacy of the model, characteristics of adequacy, adequacy assessment, visibility of models, model-dyad, model-triad, model-polyad.

Введение

Моделирование уже давно применяется не только в физике и инженерных науках, но и в экономике, социологии, биологии и др. [1; 2; 3]. Большое внимание уделяется использованию моделирования в процессе обучения [4; 5; 6; 7], осмыслению процесса моделирования [8]. В результате исследований накоплено большое число моделей, некоторые из которых описывают одни и те же особенности исследуемого объекта, но сформулированы в терминах различных теорий. Можно посмотреть на ситуацию и иначе. Многие математические конструкции имеют несколько типовых способов их задания. Например, в теории отношений

при изучении отношений на множестве M рассматриваются, во-первых, собственно отношения, понимаемые как подмножество декартовой степени множества M, то есть под n-местным отношением Р понимается $P \subseteq M \times M \times ... \times = M^n$, во-вторых, отношение часто задается предикатом, понимаемым как высказывание о субъекте, представляющем собой упорядоченную n-ку элементов из M, которое мы называем предикатом-высказыванием, в-третьих, отношение может быть задано функцией с областью определения $M \times M \times ... \times = M^n$ и областью значений, состоящей из двух элементов, в качестве которых обычно рассматриваются {0; 1}, {*И*; *Л*}, {*истина*; *ложь*}, {*true*; *false*}, {*t*; *f*}. Систему существенно различных моделей, описывающих один и тот же аспект изучаемого объекта при выполнении некоторых дополнительных ограничений мы назвали моделью-полиадой. Многолетний опыт обучения, использующего целенаправленное применение моделей-полиад, показал большой дидактический и исследовательский потенциал моделей-полиад, необходимость развития соответствующего научного аппарата. **Цель** данной работы состоит в изучении моделей-полиад, то есть ситуации, когда существует нескольких способов задания объектов и ситуации, когда одни и те же аспекты исследуемого объекта исследуются существенно различными моделями. В работе решены следующие **задачи**: 1) формализация моделей-полиад; 2) представление и изучение примеров, когда математические объекты могут быть представлены в форме моделей-полиад; 3) выявление дидактического и исследовательского потенциала рассматриваемой ситуации, представление учебно-методического обеспечения, использующего дидактические и учебно-исследовательские возможности моделей-полиад.

Основная часть

Наша теория моделирования [9; 10] основана на формально-конструктивной трактовке модели, идея которой кратко представлена на рис. 1.

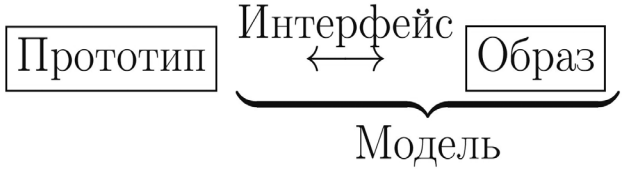


Рис. 1. Иллюстрация к формально-конструктивной трактовке модели

Под моделью мы понимаем систему из двух компонентов: интерфейсной (обеспечивающей обмен информацией между прототипом и образом) и модельно-содержательной (формализующей образ), подробнее см. [9; 11]. Особенность нашей трактовки модели состоит в том, что, во-первых, она не включает в себя требование «похожести» образа на прототип (представленное, например, фразой «изучение модели дает новую информацию об исследуемом объекте»), во-вторых, механизм обмена информацией между образом и прототипом (названный «интерфейсным компонентом модели») включен непосредственно в определение модели (полностью определение приведено в [9; 11]). Интерфейсный компонент может быть основан на описании переменных, обозначений рисунка (обычно приведенных в подписи к рисунку), правил интерпретации элементов образа (поза центральной фигуры на картине символизирует…) и др. На наш взгляд, например, уравнение нельзя назвать моделью какого-то объекта, пока не указана интерпретация составляющих этого уравнения.

Обычно от модели требуется, чтобы она адекватно отражала определенные особенности прототипа. Однако нам представляется, что включать это требование в определение модели нецелесообразно, удобнее оказалось вынести этот вопрос в отдельный раздел теории моделирования, названный нами теорией адекватности, некоторые основные идеи которой представлены на рис. 2.

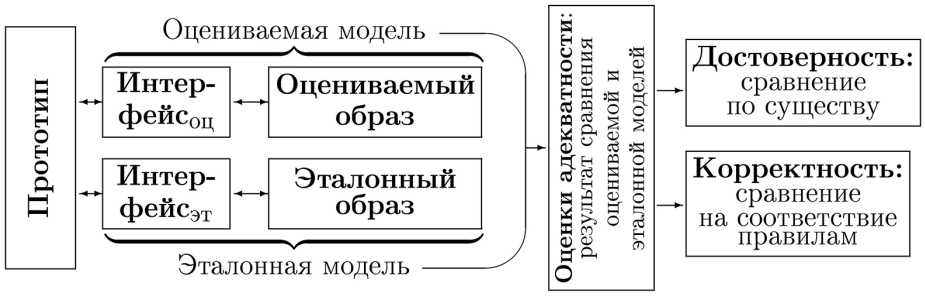


Рис. 2. Иллюстрация к понятию «адекватность модели»

Характеристики адекватности, значениями которых являются оценки адекватности, сопоставляют паре моделей некоторую оценку уровня различий между ними. Например, при аппроксимации функции адекватность аппроксимации обычно оценивается с помощью различных норм и метрик, в частности, норм пространств $C_n[a; b]$, $CL_n[a; b]$ и т. д. Проведение контрольной работы на учебном занятии можно рассматривать как процедуру оценки адекватности результатов обучения. В этом случае оцениваемая модель представлена результатами деятельности обучаемых по выполнению контрольных заданий, эталонная модель задана набором знаний и умений (и, возможно, навыков), владение которыми должен продемонстрировать обучаемый, критерии оценки и условия выполнения работы определяют конкретный способ измерения характеристики адекватности. При оценке сочинения учитель обычно выставляет две оценки: за содержание и за грамотность. Первая оценка отражает уровень передачи авторской мысли (учащегося, критика или, допустим, автора произведения, творчество которого обсуждается в сочинении), оценку «за содержание» мы считаем частным случаем **оценки достоверности модели**. В оценке «за грамотность» отражается точность следования формальным, грамматическим правилам: соблюдение орфографии, пунктуации, правил построения предложений и др., безотносительно к содержанию сочинения. Определения уровня следования таким формальным требованиям мы считаем **оценкой корректности модели**.

Отметим два момента. Во-первых, здесь, на рис. 2, слово «эталонный» не должно ассоциироваться с понятиями «хороший», «высококачественный» и др. Например,

если за эталон берутся результаты эксперимента, надо учесть, что могла быть неверна методика измерений, возможна неисправность аппаратуры, непредусмотренные условиями эксперимента воздействия (допустим, присутствовали вибрации, не замеченные экспериментатором) и др. Во-вторых, со временем могут поменяться роли эталонной и оцениваемой моделей. На этапе формирования и обоснования закона сохранения энергии эталонные модели были представлены результатами разнообразных экспериментов. Но после того как этот естественнонаучный закон был признан научным сообществом, именно его выводы признаются в качестве эталона. Теперь при обнаружении «утечки» энергии исследователь обязан обнаружить неучтенный процесс, на осуществление которого была затрачена «исчезнувшая» энергия.

В теории адекватности [10] аксиоматически формализуется оценивание адекватности, позволяется определять четкие правила и законы моделирования. Отметим, что в теории моделирования все рассматриваемые объекты являются либо моделями, либо их компонентами.

Модели-диады, модели-триады, модели-полиады

Наличие нескольких моделей одного и того же объекта обычно связано с одним из двух обстоятельств. Во-первых, разные модели могут отражать различные аспекты, грани, «срезы» рассматриваемого объекта, скажем, экономический и технологический его аспекты, особенности истории его возникновения, функционал, эргономику и др. Во-вторых, разные модели могут отражать одни и те же особенности прототипа, но делать это с использованием аппарата различных теорий (см. рис. 3 а). В последнем случае это может существенно расширить возможности по изучению и использованию возможностей моделируемого объекта, реализовывать такие его преобразования, которые в рамках одной модели было бы затруднительно осуществить. Обычно при использовании разных моделей, отражающих одни и те же особенности прототипа, между образами устанавливаются связи, обеспечивающие обмен информацией между этими объектами (см. рис. 3 б).

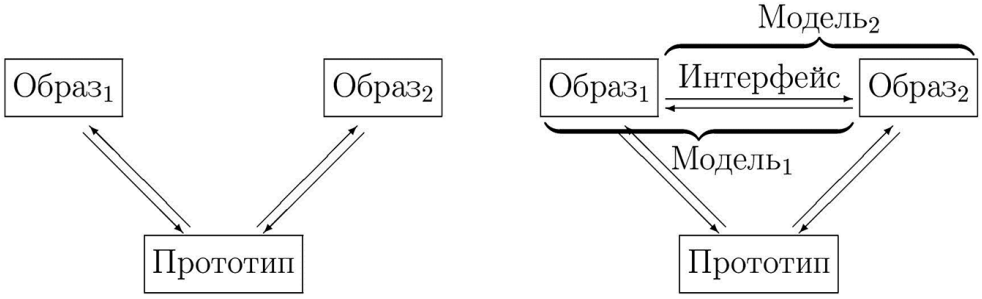


Рис. 3. Иллюстрация к понятию «модель-полиада»

Систему из элементов «Образ$_1$-Интерфейс-Образ$_2$» мы будем называть **моделью-диадой**. Если моделей было не две, а три, то мы будем говорить о **модели-триаде**, а при другом числе моделей в общем случае о **модели-полиаде**. Например, векторная алгебра представлена в виде модели-триады, компонентами которой являются векторно-геометрическая (оперирующая с направленными отрезками), векторно-символическая (представленная формулами вида $\vec{a} \perp (\vec{a} + 2\vec{b})$, $\overrightarrow{AB} = 3\vec{a} - \overrightarrow{AC}$) и координатная модели (см. рис. 4 и электронное интерактивное пособие [12, файл 00AnalGeom.pdf]).

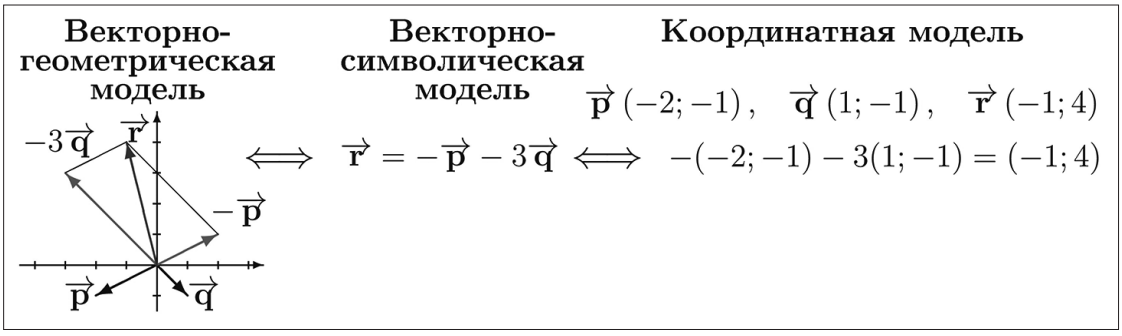


Рис. 4. Векторная алгебра как модель-триада

Нами на основе издательской системы LaTeX и пакета расширения acrotex разработана система генерирования именных индивидуальных интерактивных домашних заданий, основанных на идее изучения векторной алгебры и аналитической геометрии как модели-триады.

Изучение математических объектов как моделей-полиад

Многие математические объекты, изучаемые как в школьном курсе математики, так и различных разделах высшей математики, фактически представляют собой модели-диады, модели-триады и, в общем случае, модели-полиады. Рассмотрим некоторые дидактические аспекты изучения таких объектов, как модели-полиады.

I. *Приоритетное внимание к интерфейсу обмена информацией между компонентами модели-полиады.* Например, проблемы с усвоением комплексных чисел, на наш взгляд, во многом связаны с тем, что эта алгебра в учебниках представлена в виде модели-квадриады, состоящей из: 1) алгебры многочленов от переменной i (в радиоэлектронике вместо нее применяется буква j) с дополнительным определяющим отношением $i^2 = -1$;

2) комплексной плоскости; 3) алгебры упорядоченных пар с поэлементным сложением и умножением, заданным формулой $(a; b)(c; d) = (ac - bd; ad + bc)$; 4) алгебры матриц вида $\begin{pmatrix} a & b \\ -b & a \end{pmatrix}$. Обычно это представление является неявным, в результате чего, во-первых, в недостаточной мере оказываются усвоенными операции комплексной плоскости и, во-вторых, у обучаемых нередко недостаточно сформировано умение использовать интерфейсные компоненты между перечисленными составляющими данной модели-квадриады.

II. *Модели-полиады как инструмент обучения построению модели.* Целенаправленное построение и изучение модели-полиады можно рассматривать как один из способов обучения моделированию. В самом деле, процесс формирования компонента модели-полиады представляет собой классический пример построения модели, более того, в практике математической деятельности каждый из компонентов модели-полиады попеременно выступает то в качестве прототипа, то в качестве образа (то есть «модели» в традиционном понимании). Например, с одной стороны, утверждение о том, что длины катетов прямоугольного треугольника равны x и y, а гипотенуза равна z, на язык равенств переводится с помощью теоремы Пифагора $x^2+y^2=z^2$, с другой стороны, если было задано данное равенство, можно интерпретировать величины x, y, z как длины соответствующих сторон прямоугольного треугольника.

III. *Применение моделей-полиад к изучению математических объектов.* Применение моделей-полиад мы обычно иллюстрируем аналогией: как высоко тренированный человек сможет подняться по одиночной достаточно высокой плоской стене без использования подручных средств? По-видимому, высшая точка определяется тем, как высоко он сможет допрыгнуть. А вот если рядом на подходящем расстоянии находится другая стена, параллельная исходной (олицетворяющая собой другой компонент модели-диады), то тренированный человек может подняться очень высоко.

Примером использования модели-диады, представленной теоремой об изоморфности линейного пространства линейных операторов и линейного пространства матриц соответствующей размерности, является доказательство теоремы о существовании для любой симметричной матрицы S такой ортогональной матрицы T, что T^tST является диагональной матрицей. Сначала рассматривается евклидово пространство соответствующей размерности с ортонормированным базисом $\boldsymbol{B}$, S интерпретируется как матрица линейного оператора $\hat{S}$. Ее симметричность интерпретируется как самосопряженность оператора $\hat{S}$, откуда следует наличие ортонормированного базиса $\boldsymbol{B}$' из его собственных векторов. Значит, матрица D оператора $\hat{S}$ в базисе $\boldsymbol{B}$' является диагональной. Пусть T — матрица перехода из ортонормированного базиса $\boldsymbol{B}$ в ортонормированный базис $\boldsymbol{B}$'. По теореме о координатах матрицы оператора в разных базисах $D = T^{-1}ST$. Обозначим через $\hat{T}$ линейный оператор, переводящий базис $\boldsymbol{B}$ в базис $\boldsymbol{B}$'. В силу ортонормированности этих базисов линейный оператор $\hat{T}$ является ортогональным, то есть $\hat{T}^{-1} = \hat{T}^t$, откуда по теореме об изоморфности линейного пространства линейных операторов и пространства матриц $T^{-1} = T^t$, откуда получаем требуемое равенство $D = T^tST$. В процессе этого доказательства неоднократно осуществлялся переход от одного компонента модели-диады к другому и обратно. Для того чтобы студенты могли хотя бы воспринять это доказательство (не говоря о возможности их активного участия в процессе его создания), необходимо, чтобы использование интерфейсного компонента было доведено практически до автоматизма. Поэтому целесообразно изучать линейную алгебру на примерах, использующих различные линейные пространства, использовать в ходе решения переходы в арифметическое линейное пространство и обратно [13; 14; 15]. Более того, именно эта модель-диада доставляет основную идею курса линейной алгебры, вычислительный аппарат которой создается только для арифметического линейного пространства. Таким образом, главной целью развития теории линейных пространств является, во-первых, создание и изучение новых конструкций (подпространство, базис, скалярное произведение, линейный оператор и др.), во-вторых, формирование типового представления этих конструкций в арифметическом линейном пространстве (столбец или строка координат вектора, матрица линейного оператора, задание линейного пространства системой уравнений или в виде линейной оболочки базиса и др.). Это позволяет вовлекать студентов в планирование процесса изучения линейной алгебры, выбор направлений учебного исследования, оценку перспективности этих направлений, постановку целей, оценку уровня адекватности создаваемых моделей.

IV. *Применение моделей-полиад к оценке адекватности моделей.* Например, нередко изложение теории линейных пространств ориентировано только на использование арифметического линейного пространства $\boldsymbol{R}^n$. Но тогда, например, совершенно непонятна задача ортогонализации базиса: зачем выбирать какой-то нелепый базис и потом его долго и нудно ортогонализировать, если естественный базис арифметического линейного пространства $\boldsymbol{R}^n$ уже вполне прекрасен — ортонормирован, легко находятся координаты вектора и др.? Вопросы исчезают, когда выясняется «косоугольность» естественного базиса $\{x^0, x, x^2\}$ (векторы считаются упорядоченными) линейного пространства многочленов степени не выше 2 со скалярным произведением, например, $(p(x), q(x)) = \int f(x)g(x)dx$.

Нередко ограничиваются подробным рассмотрением только одной из этих моделей, упоминая другие только «скороговоркой», до предела сокращая описание процедуры перехода от одной модели к другой. Помимо того, что такой характер изучения учебного материала создает дополнительные трудности, не удается использовать возможности по обучению моделированию (построению моделей, анализу адекватности получаемых результатов, совместному использованию аналитического аппарата каждой из компонент) для решения задач.

V. *Модели-полиады как средство обучения формированию типовых способов задания объектов.* К математическим феноменам относятся также преобразования математических объектов. Многие преобразования, например произведение матриц, может быть задано алгоритмом, а может — формулой. Поэтому в разработанных нами индивидуальных домашних заданиях, предназначенных для организации самостоятельной работы студентов, обучение переходу от одного способа задания преобразования к другому осуществляется с помощью именных индивидуальных интерактивных заданий в тестовой форме (с компьютерной проверкой результатов, вопросам применения информационных технологий посвящена, например, работа [16]). Пример результата работы одного из генераторов заданий представлен на рис. 5 (см. стр. 271).

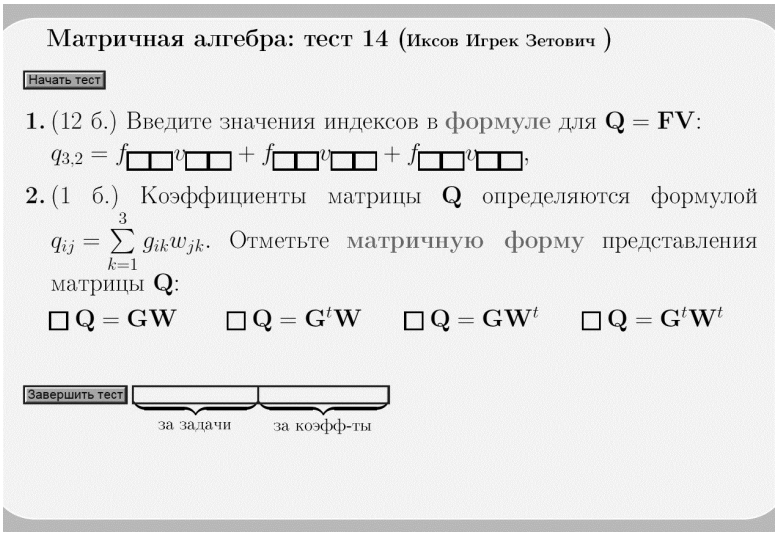


Рис. 5. Пример задания, рассчитанного на формирование умения преобразовывать информацию между заданием преобразования формулой и заданием алгоритмом

Изучение математических объектов как моделей-полиад позволяет применять их для контроля адекватности используемых и создаваемых моделей, периодически решая задачу несколькими способами, основываясь на разных моделях, являющихся компонентами модели-полиады.

Во многих случаях целесообразно не воспроизводить решение, основанное на другой компоненте модели-полиады, а применять компоненты модели-полиады только для контроля проверки результата.

VI. Модель-полиада как инструмент управления наглядностью моделей. Интуитивно ясно, что более наглядная модель требует меньше времени и сил для ее восприятия и преобразования. Например, известно, что во многих случаях геометрический метод решения задач «с параметрами» намного проще и легче решения алгебраическим методом. Время и усилия, затрачиваемые на преобразование модели, можно трактовать как частные виды ресурса. Поэтому измерение уровня наглядности и сравнение моделей по наглядности естественно осуществлять с помощью оценок объема ресурсов, требуемых для создания или восприятия этой модели и ее преобразования к требуемому виду. В [11] предложена следующая трактовка наглядности: наглядность понимается как сравнительная характеристика (то есть модель может быть либо более наглядной, либо менее наглядной), причем вывод о большей наглядности модели делается на основании сравнения расхода определенного вида ресурсов на выполнение определенного преобразования модели. Утверждается, что если две модели сравниваются по уровню наглядности, то можно определить такой интерфейс между ними и характеристики адекватности таким образом, что сравниваемые модели можно рассматривать как компоненты некоторой модели-диады (см. рис. 3 на стр. 269).

В процессе деятельности нередко происходит изменение субъекта деятельности, причем в учебной деятельности изменение субъекта (обучаемого) является приоритетной целью. Вследствие субъективности понятия «наглядная модель» это может привести к перестройке иерархии наглядных моделей. Поэтому могут получаться различные результаты сравнения по наглядности. Например, студенту, недостаточно владеющему аппаратом «школьной» геометрии, но имеющему необходимые навыки выполнения алгебраических преобразований, векторно-символическая и координатная модели могут представляться более наглядной моделью, чем векторно-геометрическая модель, хотя представление объекта в виде рисунка обычно считается более наглядным. Но если в результате обучения студент освоит векторную алгебру, ситуация может измениться. Таким образом, оценки уровня наглядности и результаты сравнения по наглядности зависят от характера и темпов развития субъекта деятельности, в особенности учебной деятельности.

Заключение

Таким образом, во-первых, понятие модели-полиады удачно формализует ситуацию, когда одни и те же аспекты изучаемого объекта описываются системой существенно различных моделей. Во-вторых, указанная ситуация часто встречается в математических исследованиях и учебных курсах математики. В-третьих, целенаправленное применение моделей-полиад: а) обеспечивает большие возможности для исследования и для организации и осуществления процесса обучения, рационального изменения акцентов в обучении; б) предоставляет дополнительные средства и методы контроля адекватности результатов исследования (в том числе учебного), поскольку использование моделей-полиад позволяет в рамках одного исследования использовать аналитический аппарат существенно различных теорий; в) позволяет улучшать контроль процесса и результатов обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аменд А. Ф., Худяков В. Н. Математические методы и модели в экономике. Челябинск : Челяб. гос. пед. ун-т, 1999. 368 с.

2. Бестужев-Лада И. В., Варыгин В. Н., Малахов В. А. Моделирование в социологических исследованиях. М. : Наука, 1978. 103 с.

3. Апостел Л. К формальному изучению моделей в неформальных науках // Концепция и роль модели в математике и естественных и социальных науках. Дордрехт : Д. Рейдель, 1961.

4. Мордкович А. Г. Новая концепция школьного курса алгебры // Математика в школе. 1996. № 6. С. 28–33.

5. Мордкович А. Г., Тарасов Л. В. Каким быть школьному учебнику? // Математика в школе. 2003. № 8. С. 2–6.

6. Наглядное моделирование в обучении математике: теория и практика : Учебное пособие / под ред. Е. И. Смирнова. Ярославль, 2010. 498 с.

7. Тестов В. А. Стратегия обучения в современных условиях // Педагогика. 2005. № 7. С. 12–18.

8. Уемов А. И. Логические основы метода моделирования. М. : Мысль, 1971. 311 с.

9. Мельников Ю. Б. Математическое моделирование: структура, алгебра моделей, обучение построению математических моделей. Екатеринбург : Уральское издательство, 2004. 384 с.

10. Мельников Ю. Б., Ваганова Г. В., Матвеева Е. П. Об определении и оценке адекватности модели // Образование и наука. 2007. № 6 (10). С. 3–14.

11. Мельников Ю. Б. Понятие наглядной модели с позиции теории моделирования // Казанский педагогический журнал. 2016. № 1 (114). Ч. 1. С. 62–69.

12. Мельников Ю. Б. Высшая математика. Линейная алгебра и геометрия [Электронный ресурс] : электронное учебное пособие. Архив учебника доступен по URL: http://lib.usue.ru/resource/free/17/MelnikovAlgebra7/index.html (дата обращения: 10.11.2017).

13. Мельникова Н. В., Мельников Ю. Б. Лекции по алгебре : Учебное пособие по курсу «Математика». 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Уральское издательство, 2003. 512 с.

14. Мельников Ю. Б. Алгебра и теория чисел [Электронный ресурс]. 3-е изд., испр. и доп. Екатеринбург : Изд-во УрГЭУ, 2010. Архив учебника доступен по URL: http://lib.usue.ru/resource/free/10/MelnikovAlgebra3/index.html (дата обращения: 10.11.2017)

15. Мельников Ю. Б. Алгебра и теория чисел: практикум по линейной алгебре, тензорам и полям Галуа : учеб. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2010. 281 с.

16. Маньшин М. Е. Использование мультимедийных технологий для формирования познавательной самостоятельности // Бизнес. Образование. Право. 2008. № 2 (6). С. 74–76.

REFERENCES

1. Amend A. F., Khudyakov V. N. Mathematical methods and models in economics. Chelyabinsk : Chelyabinsk. State pedagogical University, 1999. 368 p.

2. Bestuzhev-Lada I. V., Varygin V. N., Malakhov V. A. Modeling in sociological research. M. : Nauka, 1978. 103 p.

3. Apostel, L. Towards the Formal Study of Models in the Non-Formal Sciences // The Concept and Role of the Model in Mathematics and Natural and Social Sciences. Dordrecht : D. Reidel, 1961.

4. Mordkovich A. G. A new concept of the school course of algebra // Mathematics in school. 1996. No. 6. P. 28–33.

5. Mordkovich A. G., Tarasov L. V. What should be the school textbook? // Mathematics in school. 2003. No. 8. P. 2–6.

6. Visual modeling in teaching mathematics: theory and practice : Textbook / ed. E. I. Smirnova. Yaroslavl, 2010. 498 p.

7. Testov V. A. The strategy of teaching in modern conditions // Pedagogic. 2005. No. 7. P. 12–18.

8. Uemov A. I. Logical bases of the modeling method. M. : Mysl, 1971. 311 p.

9. Melnikov Yu. B. Mathematical modeling: structure, algebra of models, training in construction of mathematical models. Yekaterinburg : The Urals Publishing House, 2004. 384 p.

10. Melnikov Yu. B., Vaganova G. V., Matveeva E. P. On definition and estimation of adequacy of model // Education and science. 2007. No. 6 (10). P. 3–14.

11. Melnikov Yu. B. The concept of visual model from the position of the theory of modeling // Kazan Pedagogical Journal. 2016. No. 1 (114). Part 1. P. 62–69.

12. Melnikov Yu. B. Higher mathematics. Linear Algebra and Geometry [Electron resource]: an electronic textbook. The textbook archive is available on URL: http://lib.usue.ru/resource/free/17/MelnikovAlgebra7/index.html (date of viewing: 10.11.2017).

13. Melnikova N. V., Melnikov Yu. B. Lectures on algebra: Handbook on the course «Mathematics». 3rd edition, revised and amended. Yekaterinburg : The Urals Publishing House, 2003. 512 p.

14. Melnikov Yu. B. Algebra and Number Theory [Electronic resource]. 3rd edition, revised and amended. Ekaterinburg : Publishing house of UrGeU, 2010. The textbook archive is available on URL: http://lib.usue.ru/resource/free/10/MelnikovAlgebra3/index.html (date of viewing: 10.11.2017).

15. Melnikov Yu. B. Algebra and Number Theory: Workshop on Linear Algebra, Tensors, and Galois Fields : A Tutorial. Ekaterinburg : Publishing house Ural. state. econ. University, 2010. 281 p.

16. Manshin M. E. Use of multimedia technologies for formation of cognitive independence // Business. Education. Law. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.

Как цитировать статью: Мельников Ю. Б., Петров Н. П., Рудная Л. В. Модели-полиады и их роль в обучении математике // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 267–272.

For citation: Melnikov Yu. B., Petrov N. P., Rudnaya L. V. Models-poliads and their role in training mathematics // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 267–272.

УДК 378.147.88
ББК 74.480.276.4

Tkach Lyubov Timofeevna,
candidate of pedagogical sciences, assistant professor,
professor of the department of Preschool Pedagogy
and Special Techniques
of Pridnestrovian State University
named after T. G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie,
e-mail: tkachlt@mail.ru

Ткач ЛюбовьТимофеевна,
канд. пед. наук, доцент,
профессор кафедры дошкольной педагогики
и специальных методик
Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровье,
e-mail: tkachlt@mail.ru

Gello Tatiana Anatolievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the Department of Preschool Pedagogy
and special techniques
of Pridnestrovian State University
named after T.G. Shevchenko,
Tiraspol, Pridnestrovie,
e-mail: dpism_pgy@mail.ru

Гелло Татьяна Анатольевна,
канд. пед. наук, доцент
кафедры дошкольной педагогики
и специальных методик
Приднестровского государственного
университета им. Т. Г. Шевченко,
г. Тирасполь, Приднестровье,
e-mail: dpism_pgy@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА ПРИ ОТБОРЕ СОДЕРЖАНИЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В МАГИСТРАТУРЕ

IMPLEMENTATION OF SYSTEMATIC APPROACH FOR SELECTION OF THE CONTENT OF PRACTICAL TRAINING FOR THE MASTER'S DEGREE

13.00.08 – Теория и методика профессионального образования
13.00.08 − Theory and methodology of professional education

В статье представлены результаты исследования по отбору содержания производственной практики для обучающихся по программе магистратуры. Описан опыт реализации разных по содержанию практик в образовательном процессе вуза на основе системного подхода. Показана ценность технологии «Погружение в профессионально-педагогическую деятельность через культуру при поддержке преподавателя» в ходе формирования профессионально важных умений и личностно значимых качеств студентов. Авторами описаны условия реализации образовательной технологии, а именно введение в проблему, психолого-педагогическое сопровождение, рефлексия.

The article presents the results of the study of selection of the contents and production practice of students in the master's program. The experience of implementing of different practices in the educational process of the University on the basis of the system approach is described. The value of technology "Immersion in professional-pedagogical activity by means of culture supported by the teacher" in the course of formation of professionally important skills and important personal qualities of students is demonstrated. The authors described the conditions of implementation of educational technology, namely, introduction to the problem, psycho-pedagogical support, and reflection.

Ключевые слова: системный подход, культурологический подход, деятельностно-творческий подход, индивидуально-личностный подход, принципы педагогического образования, содержание образования, практическое обучение, производственная практика, непрерывность, дискретность, сопровождение, поддержка.

Keywords: systematic approach, culturological approach, activity-creative approach,individually-personal approach, principles of pedagogical education, content of education, practical training, continuity, discreteness, tracking, support.

Введение

Целевым ориентиром современной профессиональной школы выступает необходимость подготовки квалифицированного специалиста, который свободно владеет профессией и ориентируется в смежных областях деятельности, компетентен, ответственен и конкурентоспособен на рынке труда. Он должен обладать способностью к эффективной работе по специальности и социальной мобильности, мотивацией к постоянному профессиональному росту. Непрекращающиеся модернизационные процессы в системе образования направлены на решение задач повышения качества подготовки профессионала различными способами, но актуальной проблемой продолжает оставаться необходимость отбора адекватного заявленным целям содержания образования, практической подготовки педагога в условиях высшей школы.

Организация различного вида педагогических практик в вузе представлена в работах О. А. Абдуллиной, Л. М. Волобуевой, В. А. Гелло, Н. Н. Загрязкиной, О. Л. Марачковской, В. И. Ядешко и др. Наряду с изученностью проблемы организации педагогической практики студентов, остаются нерешенными вопросы, освещающие взаимосвязь непрерывности педагогического процесса и дискретности организационных форм практики, отбор содержания практической подготовки обучающихся по программам магистратуры на основании системного подхода, взаимосвязь теоретической и практической подготовки в логике личностно-ориентированного подхода и т. д.

Актуальность проводимого нами исследования обусловлена необходимостью отбора содержания практической подготовки магистрантов, обеспечивающего во взаимосвязи с теоретическим обучением становление компетентного специалиста на основе овладения профессионально-педагогическим опытом деятельности. **Новизна** разрабатываемой темы состоит в получении нового знания о проектировании содержания подготовки педагога на основе системного подхода, обеспечивающего сочетание непрерывности обучения и дискретности практик, создание условий поддержки и сопровождения обучающихся в профессионально-личностном становлении и изучения их эффективности в трансформации знаний в профессиональные умения, составляющие опыт деятельности.

Особую роль в становлении профессионально значимых компетенций выполняет практическое обучение, в ходе которого формируются трудовые умения, позволяющие выполнять соответствующие направлению подготовки трудовые функции. Проектирование содержания, определение последовательности и условий его освоения студентами педагогического направления, обучающимися по программе магистратуры «Менеджмент в образовании», составило основную проблему проводимого нами исследования.

Цель проведения настоящего этапа исследования состоит в определении эффективности разработанной системы подготовки педагога, предлагаемых средств и форм практического обучения, содержания педагогической практики.

В ходе исследования нами решались следующие **задачи**:

— обосновать условия, обеспечивающие освоение опыта деятельности в процессе изучения учебных курсов и эффективную деятельность обучающихся в период производственной практики;

— осуществить проектирование содержания производственной практики адекватного видам профессиональной деятельности, осваиваемой в соответствии с образовательной программой;

— выявить уровень владения необходимыми трудовыми действиями магистрантами в процессе реализации содержания педагогической практики.

Основными **методами** в нашем исследовании выступили: наблюдение, анализ проведения зачетных учебных занятий, изучение документации практикантов, а также качество промежуточной аттестации, опрос, отзывы руководителей организаций образования — баз практики.

Основная часть

Практическое обучение является органичной частью целостной системы подготовки специалистов любого направления и профиля. Принято считать, что система профессионального образования, основанная на тесной взаимосвязи теоретического обучения с практическими занятиями, начала внедряться в 60–70-е годы XIX века в Московском техническом училище (в настоящее время — МГТУ им. Н. Э. Баумана) и стала распространяться в учебных заведениях технического профиля Европы и США как *русская школа практического обучения*.

Практическое обучение является достаточно общим понятием и включает в себя лабораторные и практические занятия, практикумы, тренинги, разнообразные виды практик и др. Занятия могут быть организованы в условиях организации образования и на производстве, а практика предполагает освоение профессиональной деятельности в организации, деятельность которой соответствует профилю подготовки и осваиваемому виду деятельности.

Практика в переводе с греческого языка означает деятельность. В словарях она трактуется как « …разумная человеческая деятельность, которая основана на сознательном целеполагании и направлена на преобразование действительности (в том числе и самого́ человека)» [1]. Практикой также называют « …деятельность, служащую для достижения необходимой опытности в каком-либо деле, а также индивидуальный опыт того или иного специалиста в своей области» [1]. Исходя из определений, можно с уверенностью утверждать, что именно практическому обучению принадлежит ведущая роль в формировании опыта профессиональной деятельности по избранному направлению подготовки. А его качество будет зависеть от научно обоснованного содержания и технологий освоения, позволяющих понять и принять студентами предлагаемый опыт, превратить его в собственную личностно значимую деятельность.

В ранее проведенном исследовании было установлено, что « …существует определенный набор взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов, усвоение которых позволит будущему педагогу не только быть хорошим исполнителем, но и действовать самостоятельно, творчески, развивать способности вносить собственный вклад в существующую систему отношений» [2, с. 167]. При проектировании содержания образовательной программы магистратуры мы исходили из концептуального положения (Краевский В. В., Леднев В. С., Лернер И. Я., Скаткин М. Н. и др.) о содержании образования как системе, включающей компоненты, обусловливающие приобретение обучающимися опыта: когнитивного, деятельности в типовых ситуациях, творческой деятельности, эмоционально-ценностного отношения [3].

Основная *миссия* производственной практики состоит в содействии становлению профессиональной компетентности магистра педагогики на основе углубления им теоретических знаний, приобретенных в курсе учебных дисциплин; выработки профессиональных умений и навыков; развития педагогического мышления и творческих способностей; интенсификации процесса формирования профессионально-личностных качеств.

Основополагающим при проектировании содержания программ производственной практики был определен *системный* подход, в соответствии с которым система практик представляет собой « …выделенное на основе определенных признаков упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, объединенных общей целью функционирования и единства управления и выступающее во взаимодействии со средой как целостное явление» [4, с. 16]. По мнению В. А. Сластенина, Н. Ф. Исаева, Е. Н. Шиянова и др., для рассмотрения педагогической системы в статике достаточно выделить следующие компоненты: субъекты, содержание и средства образования. Но педагогический процесс является динамической системой, выступает как «специально организованное взаимодействие» субъектов педагогической системы, «направленное на решение развивающих и образовательных задач» [5, с. 138], определенных обществом (образовательный и профессиональный стандарты). Решение педагогических задач предполагает соблюдение взаимосвязанных этапов: « …анализ ситуации и постановка педагогической задачи; проектирование вариантов и выбор оптимального для данных условий решения; осуществление плана решения задачи на практике, включающее организацию взаимодействия,

регулирование и корректирование течения педагогического процесса; анализ результатов решения» [5, с. 139]. Обозначенные таксономическая единица и этапы ее решения были использованы нами при разработке программ производственной практики.

В соответствии с выделенной миссией и наряду с системным подходом, нами были также учтены:

— *культурологический подход* — определяет отношение к обучающемуся как свободной, целостной личности, способной по мере своего культурного развития к самостоятельному выбору ценностей, самоопределению и творческой самореализации в условиях производственной практики;

— *деятельностно-творческий подход* — предусматривает накопление субъектного опыта будущих педагогов, адекватного их профессионально-педагогической деятельности, в процессе обучения и выступает одним из главных условий эффективности образовательного процесса в вузе, обусловливает необходимость соединения процесса формирования теоретических знаний с практическими потребностями студентов в целях повышения качества обучения;

— *индивидуально-личностный подход* — требует создания условий (как в содержательном, так и в организационном аспектах производственной практики) для становления и развития индивидуального стиля профессиональной педагогической и руководящей деятельности будущих магистров педагогики и реализации их личностного творческого потенциала.

При отборе содержания практик и способов его реализации мы руководствовались как общедидактическими принципами подготовки специалистов в высшей педагогической школе (единства теоретической и практической, единой и дифференцированной подготовки; активности и самостоятельности, систематичности и последовательности, научности, непрерывности и доступности, обязательности для всех студентов), так и специфическими (гуманизации, поликультурности, диалога культур, профессионально-деятельностной направленности обучения и др.).

Реализация *принципа единства теоретической и практической подготовки* требует целесообразного планирования теоретических и практических курсов педагогического цикла — сочетания различных форм организации теоретической и практической деятельности студентов в процессе обучения, аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов, учебных занятий в вузе с педагогической практикой.

В процессе подготовки педагога важным является *принцип систематичности и последовательности*. Он проявляется в единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности процесса подготовки при его постепенном усложнении и сочетании непрерывной и дискретной форм организации.

Принцип гуманизации требует выявления возможностей саморазвития и самообразования будущего педагога, условий осмысления ценностно-смысловой природы педагогической деятельности и развития готовности решать профессионально-педагогические задачи. Реализация данного принципа в контексте педагогической практики приобретает смысл оказания помощи будущему педагогу в процессе активного личностно-профессионального становления и жизненного самоопределения в целом.

Принцип поликультурности предусматривает поворот всех компонентов образования и культуры к человеку. Его реализация осуществляется путем применения дидактической технологии «Погружение студентов в профессионально-педагогическую деятельность через культуру при поддержке преподавателя» [6].

Профессионально-деятельностное обучение осуществляется на занятиях путем использования профессионально-ориентированных технологий, а в периоды практик — целенаправленным выполнением заданий, являющихся характерными видами деятельности конкретного специалиста. Данный принцип определяет необходимость овладения обучающимися всеми компонентами « …интегративной деятельности в процессуальном (целеполагание — целевыполнение) и в видовом аспектах (в ней должны быть достаточно выражены познавательный, ценностно-ориентировочный, преобразовательный, коммуникативный и эстетический компоненты)» [7]. Данное положение обусловлено необходимостью соблюдения единства содержательной и процессуальной сторон обучения в контексте педагогической практики, что означает тесное единство предметного содержания, а также способов усвоения обучаемыми этого содержания и отражение этого единства в условиях педагогической практики.

Использование обозначенных подходов и соблюдение перечисленных принципов позволяет обеспечить ценностно-смысловую направленность педагогической практики путем создания условий для обретения обучающимися смысла своего образования в контексте педагогической профессии и в результате понимания смысла жизни.

Рассмотрим на конкретном материале особенности реализации обозначенных положений и указанной технологии. Учитывая то, что знания являются важным компонентом системы подготовки и одним из условий успешной практической деятельности, в учебный план первого курса магистрантов включены дисциплины: «Методология и методы научного исследования», «Педагогика в профессиональной деятельности», «Менеджмент в образовании». Они являются базовыми для последующего овладения (определенными образовательной программой) видами деятельности: педагогическая, научно-исследовательская, управленческая. В соответствии с ними весь объем практической подготовки по видам производственной практики распределен следующим образом:

— педагогическая (в качестве стажера-преподавателя в организациях среднего профессионального и высшего образования);

— научно-педагогическая (в качестве стажера-руководителя, преподавателя-исследователя в организациях образования разного уровня);

— преддипломная (в качестве стажера-руководителя, исследователя).

Формирование опыта деятельности в типовых ситуациях осуществляется на лабораторно-практических занятиях в ходе учебных дисциплин. Для развития способности к творческой деятельности в содержание самостоятельной работы по овладению учебными курсами включены задания исследовательского типа, разработано содержание научно-исследовательской работы. Активное формирование компетенций, соответствующих видам профессиональной деятельности, на которые ориентирована программа магистратуры, происходит в периоды производственных практик.

Выполнение заданий подготовительного этапа к педагогической практике сопряжено с началом проведения научно-исследовательской работы. Магистранты знакомятся с результатами научных исследований (авторефераты,

диссертации), анализируют основные образовательные программы бакалавриата, учебные планы, изучают методические материалы, посещают открытые занятия преподавателей кафедры. В рамках выполнения содержания самостоятельной работы по курсу «Педагогика в профессиональном образовании» разрабатывают схемы анализа учебных занятий, сценарии внеаудиторной работы, систематизируют накопленный материал в портфолио. Подготовительный этап заканчивается установочной конференцией, на которой, помимо традиционных видов работ (ознакомление с приказом, базами и содержанием практики, требованиями к ее результатам и т. д.), магистранты получают допуск к практике при наличии портфолио, индивидуального задания на практику, сформулированного совместно с научным руководителем выпускной квалификационной работы. В период практики организуют занятия семинарского типа и разнообразные виды внеаудиторной работы со студентами.

Содержание научно-педагогической практики взаимосвязано с констатирующим этапом исследования и предполагает закрепление ранее приобретенных навыков преподавательской деятельности. Магистранты осуществляют структурно-функциональный анализ того направления деятельности руководителя организации образования, который составляет предмет исследования. На основе полученных результатов формулируют выявленное противоречие и проводят разнообразные формы учебной деятельности (лекцию, семинар-практикум и другие виды занятий), которые могут быть использованы в процессе научно-методической работы с целью повышения профессионализма педагогов. Содержание педагогической работы в ходе данного вида практики направлено на освещение имеющихся проблем организации с научных позиций, совместный поиск возможных условий и путей их решения, совершенствование компетенций магистрантов в преподавательской деятельности.

В период преддипломной практики заканчивается выполнение формирующего этапа исследования, проводится обработка результатов контрольного этапа экспериментальной работы, выполняются трудовые функции руководителя образовательного учреждения, заканчивается оформление выпускной квалификационной работы. Полученные результаты научно-исследовательской и практической работы магистранты представляют на заседании педагогического совета, раскрывая дальнейшие возможности развития организации образования и демонстрируя компетенции менеджера.

Эмоционально-ценностное отношение формируется созданием ситуаций успеха в учебной деятельности и условий, обеспечивающих ее психолого-педагогическое сопровождение и поддержку. Для этого преподавателями кафедры ведется организационно-методическая работа, направленная на создание соответствующей культурно-развивающей среды. В педагогическом процессе используются вводные обзорные лекции, раскрывающие содержание предстоящей деятельности и требуемых результатов, консультирование, работа специализированных кабинетов кафедры с разнообразными методическими материалами, использование интернет-ресурсов, разработка учебно-методических комплексов и, при необходимости, индивидуальных образовательных программ и другое, что способствует ориентации обучающихся в траектории выполнения поставленных задач и достижения требуемого результата.

Так, в созданном при кафедре кабинете педагогического менеджмента в настоящее время реализуется авторский проект «Сопровождение и поддержка профессионального саморазвития будущего педагога организации дошкольного образования в вузе». В ходе проекта решается задача обеспечения научно-методической поддержки студентов-практикантов на основе осуществления диалогичного взаимодействия субъектов образовательного процесса на высоком уровне партнерской позиции. Содержание научно-методического блока включает ознакомление с новинками психолого-педагогической литературы, обзор периодических изданий, изучение и обобщение передового педагогического опыта с целью амплификации субъектного опыта и расширения научно-методического кругозора обучающихся, совершенствования их компетентности [8, с. 28–35].

Для выявления качества овладения предлагаемым содержанием практической подготовки обучающихся и уровня освоения трудовых действий в период педагогической практики нами определены уровневые показатели готовности к выполнению профессиональной деятельности преподавателя:

— высокий: осмысленное положительное отношение к ценностям профессионально-педагогической культуры и принятие их как нормы собственной деятельности на основе оценки значимости для личностного развития; деятельность в качестве преподавателя-стажера носит творческий характер, отличается способностью к выявлению педагогических проблем, их осознанием и формулированием на основе внутренней мотивации к педагогической деятельности, умением устанавливать причинно-следственные связи и самостоятельно отбирать адекватные средства педагогического взаимодействия со студентами; познавательная активность носит устойчивый и системный характер;

— средний: положительное отношение и принятие ценностей профессионально-педагогической культуры; деятельность в качестве преподавателя-стажера носит продуктивный характер — понимание взаимосвязи педагогических явлений, стремление к объяснению возникающих педагогических ситуаций; магистрант проявляет познавательную активность, наряду с использованием имеющегося методического обеспечения курса, самостоятельно моделирует познавательные ситуации;

— достаточный: принятие ценностей профессионально-педагогической культуры; деятельность в качестве преподавателя-стажера носит репродуктивный характер — понимает сущность педагогических явлений, в работе использует имеющиеся методические материалы; познавательная активность направлена на достижение требуемого результата.

Заключение

Эффективность предлагаемой системы подготовки педагога, средств и форм практического обучения и организационно-методического сопровождения обеспечивается системным подходом к ее построению. Именно им обусловливается необходимость соподчинения когнитивного и практического опыта обучающихся, поиска адекватного современному этапу развития содержания профессиональной подготовки, отбора технологий, обеспечивающих диалогичное взаимодействие участников образовательного процесса и оказывающих помощь и поддержку студентам на пути их профессионального становления.

Информационно-аналитические материалы, которые были представлены по окончании практики на итоговой конференции, а также результаты наблюдений и анализа выполнения содержания практики позволяют констатировать, что основная цель достигнута, задачи практики магистрантами решены. Следует уточнить, что высокий уровень готовности продемонстрировали 29 % магистрантов: они работают преподавателями и обучение в магистратуре рассматривают как очередной этап в повышении профессионализма. Среднего уровня готовности достигли 57 % обучающихся, преимущественно руководители организаций образования. Их позиция состояла в том, что овладение данным видом деятельности позволит им активизировать научно-познавательную деятельность педагогов на основе применения опыта преподавания. 14 % магистрантов были отнесены к достаточному уровню готовности. Это выпускники, не имеющие опыта педагогической работы в организации образования и еще не определившиеся в выборе конкретного вида дальнейшей профессионально-педагогической деятельности. Наряду с положительными результатами отмечалась необходимость увеличения сроков практики. Достоверность полученных результатов обеспечена четкостью методологической позиции и адекватностью использованных методов. Окончательные выводы станут возможными после систематического мониторинга выполнения содержания производственной практики и анализа итоговой аттестации обучающихся по программе магистратуры «Менеджмент в образовании».

Выводы

Результаты промежуточного этапа исследования позволяют сделать вывод о том, что теоретическое обоснование системного подхода к проектированию педагогической практики и отбор содержания, адекватного видам профессиональной деятельности, обеспечивает профессиональную направленность подготовки обучающихся, овладение ими требуемыми трудовыми функциями в области ведения учебных занятий, организационно-методической и воспитательной работы, готовность к выполнению осваиваемого вида деятельности, определенного образовательной программой.

В качестве эффективных условий, обеспечивающих становление и развитие субъектного опыта профессионально-педагогической деятельности магистрантов, выступают: формирование опыта деятельности в решении типовых профессиональных задач при освоении учебных курсов, выполнение учебных исследовательских заданий в сочетании с самостоятельной научно-исследовательской работой, определение заданий подготовительного этапа к педагогической практике, сопровождение и поддержка профессионального саморазвития будущего педагога и др.

Отбор содержания производственных практик, адекватного видам профессиональной деятельности, осваиваемой в соответствии с образовательной программой, регулирует выполнение обучающимися требуемых обобщенных трудовых функций и обеспечивает освоение магистрантами компетенций преподавателя организаций среднего профессионального/высшего образования, преподавателя-исследователя, менеджера-исследователя в организациях образования разного уровня.

Выявленный уровень владения трудовыми действиями в период педагогической практики доказывает целесообразность использования технологии «Погружение в профессионально-педагогическую деятельность через культуру при поддержке преподавателя», которая обеспечивает трансформацию приобретаемых знаний, умений и навыков в личностно-значимые профессиональные умения будущих преподавателей.

Проведенный нами этап исследования не позволяет представить исчерпывающую характеристику изучаемой проблемы. В перспективе будет изучена эффективность разработанной системы по результатам других видов практик.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Практика [Электронный ресурс] / Википедия — свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Практика (дата обращения: 24.11.2017). Загл. с экрана.

2. Ткач Л. Т. Профессиональная подготовка педагога к работе в поликультурном регионе // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2011. № 2.

3. Теоретические основы содержания общего среднего образования / под ред. В. В. Краевского, И. Я. Лернера. М. : Педагогика, 1983.

4. Ильина Т. А. Системно-структурный подход к организации обучения. М., 1972.

5. Педагогика : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов ; под ред. В. А. Сластенина. М. : Академия, 2008.

6. Ткач Л. Т. Погружение в профессионально-педагогическую деятельность через культуру при поддержке преподавателя // Образовательные технологии. 2011. № 1. С. 117–121.

7. Новиков А. Н. Российское образование в новой эпохе. Парадоксы наследия, векторы развития. М. : Эгвес, 2000. 272 с.

8. Ткач Л. Т., Неделкова А. А. Проектирование адаптационных условий профессионализации студентов // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2017. № 2. С. 64–74.

REFERENCES

1. Practice [Electronic resource] / Wikipedia — the free encyclopedia. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Практика (date of viewing: 24.11.2017). Screen title.

2. Tkach L. T. Professional preparation of teachers for work in a multicultural region // The News of Southern Federal University. Pedagogical science. 2011. No. 2.

3. The theoretical basis of the content of General secondary education / under editorship of V. V. Kraevsky, I. Lerner. M. : Pedagogika, 1983.

4. Ilina T. A. System-Structural Approach to the Organization of Training. M., 1972. 72 p.

5. Pedagogy : a textbook for students of higher educational institutes / V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Shiyanov ; under editorship of V. A. Slastenin. M. : Academy, 2008.

6. Tkach L. T. Dip in the professional pedagogical activity through culture with support of the teacher // Educational technology. 2011. No. 1. P. 117–121.
7. Novikov A. N. Russian education in a new era. The Paradoxes of heritage, vectors of development. M. : Agues, 2000. 272 p.
8. Tkach L. T., Nedelkova A. A. Designing of the adaptive conditions for professionalization of students // Scientific review: Humanities research. 2017. No. 2. P. 64–74.

Как цитировать статью: Ткач Л. Т., Гелло Т. А. Реализация системного подхода при отборе содержания практической подготовки в магистратуре // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 273–278.

For citation: Tkach L. T., Gello T. A. Implementation of systematic approach for selection of the content of practical training for the master's degree // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 273–278.

УДК 378:372.881.1
ББК 74.58:81.2

Tsoy Alla Ignatievna,
candidate of pedagogical sciences, associate professor,
head of the department of philosophy, history
and foreign languages
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: alignts@mail.ru

Цой Алла Игнатьевна,
канд. пед. наук, доцент,
зав. кафедрой философии, истории
и иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: allavolgograd@mail.ru

Grebenuk Elena Fedorovna,
candidate of philology, associate professor of philosophy,
history and foreign languages department
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: elena_boldareva@mail.ru

Гребенюк Елена Федоровна,
канд. филол. наук, доцент кафедры философии,
истории и иностранных языков
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: elena_boldareva@mail.ru

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МУЛЬТФИЛЬМОВ И КОМИКСОВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

TRAINING FOREIGN LANGUAGE USING CARTOONS AND COMICS NOWDAYS

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing

В статье рассматривается вопрос использования рисованных и мультипликационных текстов на практических занятиях по иностранному языку, что способствует тренировке переводческих, аудитивных навыков, умения работать с лексикой, подбирая необходимые эквиваленты. Статья содержит информацию о трудностях, с которыми сталкиваются обучающиеся в процессе аудирования и чтения иноязычных текстов. Заслуживают внимания примеры заданий для работы с изучаемыми видами игровых текстов, обосновывается необходимость их использования в преподавательской деятельности как эффективного элемента мотивации к изучению иностранного языка.

The article discusses the use of drawing and animated texts in practical classes in foreign language, which facilitates the training of translational, auditory skills, the ability to work with vocabulary, selecting the necessary equivalents. The article contains information on the difficulties that students face in the process of listening and reading foreign language texts. Examples of assignments for working with the types of game texts studied deserve attention, the necessity of their use in teaching activity as an effective element of motivation for studying a foreign language is substantiated.

Ключевые слова: мультфильмы, мультипликация, комикс, диалог, аудирование, чтение, текст, аутентичная речь, сатира, сарказм, когнитивное развитие.

Keywords: cartoons, animation, comics, dialogue, listening, reading, text, authentic speech, satire, sarcasm, cognitive development.

В данной статье представлен авторский взгляд на вопросы формирования аудитивной компетенции у обучающихся и умения понимать иноязычные тексты.

Научная новизна состоит в расширении представления о коммуникативной компетенции обучающихся, осваивающих иностранный язык с помощью современных средств обучения. **Цель** работы — раскрыть специфику использования мультфильмов и комиксов на практических занятиях по иностранному языку с обучающимися неязыковых вузов. **Задачи** исследования — раскрыть основные трудности при использовании мультфильмов и комиксов, описать эффективные приемы работы с ними.

Аудирование в методике понимается как рецептивная деятельность, включающая одновременное восприятие и понимание звучащей речи. А. А. Леонтьев под аудированием понимает « …процесс восприятия и понимания

звучащей речи, где восприятие — анализ и синтез материальных средств языка (фонем, морфем, слов, предложений и т. д.), а понимание — результат анализа и синтеза смысловых значений этих средств». Характеризуя аудирование, автор приходит к выводу о том, что « …аудирование — это не пассивная фиксация звуковых сигналов, а активное их преобразование в определенную смысловую запись» [1].

На сегодняшний день принято различать:

— ознакомительное — аудирование с пониманием основного содержания, с извлечением основной информации;

— детальное — аудирование с полным пониманием содержания и смысла;

— выяснительное — аудирование с выборочным извлечением информации [2].

В зависимости от ситуации разнообразны и роли слушающего, которые накладывают ограничения на его речевое поведение (право вступить в разговор, прервать говорящего, переспросить, уточнить) и тем определяют трудности восприятия речи на слух. На сегодняшний день в методике существует два способа борьбы с трудностями: устранение и их преодоление.

Очевидно, что снятие трудностей делает процесс аудирования легче, однако такое искусственное облегченное аудирование не готовит обучающихся к восприятию естественной речи, поскольку все устраненные трудности в ней присутствуют, а к их преодолению они оказываются не подготовленными.

Поэтому правильным кажется последовательное и пошаговое преодоление трудностей в процессе обучения обучающихся аудированию.

При выделении и градации трудностей в процессе аудирования возьмем за основу концепцию Н. В. Елухиной, которая выделяет трудности аудирования, которые могут быть связаны:

— с языковой формой сообщения;

— со смысловым содержанием сообщения;

— с условиями предъявления сообщения;

— с источником информации [3].

Значимо, что новая лексика не является смыслообразующей в предложении. Выделяя трудности языковой формы, необходимо обратить внимание на длину предложений и звучащего текста. Очевидно, что объем кратковременной памяти невелик. В ситуации, когда длина предложения превосходит объем памяти, реципиент забывает начало фразы и теряет ее смысл. Однако не только длина фразы влияет на удержание ее в памяти, но и ее глубина. Легче сохраняются в памяти простые предложения, хуже — сложные. Среди сложноподчиненных предложений хуже всего запоминаются придаточные определительные.

Очевидно, что роль смыслового содержания сообщения в ходе аудирования очень велика. Она еще более значима в процессе восприятия обучающимися высказывания, целью которого является получение сведений по специальности.

К трудностям, связанным с условиями предъявления звучащего материала, относятся темп речи говорящего и количество прослушиваний. Совершенно ясно, что среди обучающихся одной из основных проблем аудирования в ходе естественных условий обучения является однократность предъявления информации. В условиях обучающего аудирования целесообразно многократное предъявление звучащего материала. Быстрый темп речи также вызывает затруднения у иностранных обучающихся и вызывает затруднения в восприятии и понимании информации.

Как показывает практика, трудности понимания аудиотекста зачастую определяются недостаточной развитостью речевого слуха, отставанием скорости внутреннего проговаривания от темпа предъявленной информации, неразвитостью механизма вероятностного прогнозирования, малым объемом оперативной памяти. Что касается прогнозирования на смысловом уровне, то знание ситуации общения помогает обучающимся предвосхищать развитие темы или основных положений аудиотекста, предугадывать последовательность сообщения. Однако вместо интуитивной догадки, типичной для прогнозирования при хорошем владении языком, здесь имеет место сознательное построение догадки. И, наконец, очень важна для понимания аутентичной речи развитая слуховая память. Так как именно хорошо развитая слуховая память обусловит запоминание, без которого не может быть и понимания. Только удерживая в памяти основной ход мыслей воспринимаемого сообщения, адресат может понять получаемую информацию.

Известно, что легче всего воспринимаются на слух тексты книжного стиля. Второе место по трудности занимают монологические тексты разговорного стиля. Труднее всего обучающиеся аудируют диалогические тексты разговорного стиля.

Помимо аудирования проблемным является и чтение. Трудности, которые возникают в процессе понимания текста, могут быть связаны с предметным содержанием текста, с особенностями обучающихся, а именно с недостатком у них лингвистических и экстралингвистических знаний, ограниченностью кругозора и опыта. Но в основном трудности связаны с пониманием новых слов, текстуальных значений знакомых выражений, грамматической многозначностью и многофункциональностью средств.

Со всеми вышеописанными трудностями обучающиеся встречаются при использовании в практике преподавания иностранного языка мультфильмов и комиксов, которые позволяют разнообразить занятие. Однако, прежде всего, необходимо разобраться, какая разница между мультипликацией и комиксом? Общеизвестно, что мультипликация — это анимированный визуальный формат со звуком, а комикс — это письменный, печатный формат в черно-белом или цветовом исполнении.

Активизировать обучающихся на обсуждение в рамках данной проблемы, и одновременно продемонстрировать свои знания иностранного языка обучающиеся смогли бы, повествуя на тему: «Кто ваш любимый мультипликационный или комический персонаж?»; «Почему?».

Они могли бы подробнее рассказать о своем любимом персонаже в дополнение к описанию характера персонажа, разыгрыванию сцены из мультфильма или комикса.

Достаточно легко адаптировать комиксы и мультфильмы для образовательных целей, поскольку язык в комиксах и мультфильмах обычно очень прост. Приведем примеры его использования.

1. Работа над глаголами и/или другими частями речи в качестве примеров связанной речи.

2. Моделирование диалогов для занятий.

3. Обеспечение основы для устного дискурса и письменной деятельности.

4. Иллюстрация культуры и ценностей.

Существует множество других связанных с этим возможностей деятельности, которые могут быть применены с небольшим количеством воображения. Например, обсудить:

— кто автор или создатель комикса или мультфильма;

— биографию автора с фотографиями;

— описать обстановку и тему комикса или серии мультфильмов;

— привести примеры мультфильмов, комиксов и персонажей на занятии, затем сравнить их;

— обсудить личность персонажа и другие элементы и спросить: «Что делает этот комикс смешным?»

Очень важно обратить особенно пристальное внимание на содержание мультфильма. Важно:

— использовать мультфильмы, которые интересны для обучающихся.

— включать различные сегменты различных мультфильмов, чтобы сохранить разнообразие;

— показывать обучающимся короткие сегменты из двух-трех минут для понимания общей темы;

— позволить обучающимся делиться тем, что они понимают после просмотра.

Однако, прежде чем планировать использование мультфильмов на уроках иностранного языка, было бы целесообразно подумать об особенностях языка анимации, которые затрудняют его понимание.

Очевидно, что нет никаких подсказок из визуальной артикуляции. Один из способов, которым видео помогает в понимании, состоит в том, что он часто позволяет нам видеть рот говорящего, из которого мы получаем подсказки относительно того, какие звуки или последовательности звуков производит герой. Эта подсказка полностью отсутствует в мультфильмах, потому что мы не наблюдаем за реальными людьми. Рот персонажей создан для имитации реальных людей, но тонкие движения губ, языка и челюсти, которые помогают нам идентифицировать речевые звуки, даже когда мы не можем их слышать, полностью отсутствуют. Использование детских или необычных голосов — еще одна особенность мультфильмов, которая делает их более сложными, чем другие жанры для восприятия и понимания.

Часто главными героями в мультфильмах являются дети, поэтому, естественно, им дают детские голоса, а многие обучающиеся не имеют опыта в прослушивании более высоких частот детских голосов. Речь этих мультяшных существ, в том числе футуристических людей и роботов, может иметь ряд особенностей (например, шепелявость, заикание, колебания) или географические диалекты, чтобы подчеркнуть особенности личности персонажа.

Использование обращения к ребенку в нас активизирует обучающихся на говорение. Для большинства из нас — как детей, так и взрослых — мультфильмы привлекательны. Мы чувствуем, что мы входим в сон, в мир фантазий, и что мы убегаем от повседневной реальности. Мультики красочные и забавные. Это чистое удовольствие.

Мультфильмы обычно рассказывают простую историю, за которой легко следить. Часто хороший персонаж противостоит дурному характеру сил зла, а добро всегда побеждает зло. Из-за длины типичного мультфильма, около пяти минут, история не может стать слишком сложной. Даже 20–25-минутная история мультфильма обычно имеет простой сюжет, который можно использовать в образовательном процессе, особенно если он разбит на сцены.

Хотя некоторые анимационные программы, такие как полнометражные фильмы и некоторые телевизионные программы, нацелены на взрослую аудиторию, большинство коротких мультфильмов нацелены на детей. Ребенок или персонажи существ говорят на понятном детям языке. Они используют сокращения, детский словарь и сленговые термины. Эти функции в дополнение к странным голосам увеличивают нагрузку на изучающего иностранный язык, но также предоставляют отличную возможность для знакомства с жаргоном, обычными уличными условиями и детским языком.

Многие мультфильмы особенно богаты культурным содержанием. Например, мы можем видеть, что дети думают. Дети уже знают, что разрешено и не разрешено в их культуре. Качественные мультфильмы имеют моральный характер или преподают урок.

Наиболее очевидной причиной использования мультфильма в образовательном процессе является наше желание использовать его содержание для обсуждения какой-либо темы. Многие мультфильмы повествуют о чем-либо. Другие, такие как «Симпсоны», часто содержат актуальные проблемы, которые легко вписываются в контекст занятия.

Поскольку язык мультфильмов является довольно неестественным, обучающимся требуется дополнительная помощь в понимании этого. Чтобы помочь им привыкнуть к голосам, мы можем подготовить одностраничную рекламу с начала мультфильма, оставляя только одиночные слова или простые фразы. Таким образом, после того как они научились слушать несколько минут мультфильма, они могут более привыкнуть к особым характеристикам голоса каждого персонажа. По завершении данного задания обучающиеся могут взять понравившихся персонажей и имитировать их интонацию, качество голоса и выражения [4].

В качестве следующего задания можно предложить чтение расшифровки стенограммы. Если есть история, заслуживающая понимания, особенно для более длинных мультфильмов, можно подготовить полную расшифровку стенограммы для одной или нескольких сцен и попросить обучающихся сыграть роли перед просмотром. Таким образом, у обучающихся есть возможность прочитать и понять, что они собираются услышать, и у них есть шанс высказаться. Преподаватель может комментировать лексику или идиомы. Затем обучающиеся могут смотреть без текста.

Можно предложить выполнение мини-игры. Если у обучающихся есть полная расшифровка истории, мультфильма, они могут поиграть в мини-пьесу. Преимущество здесь в том, что они могут имитировать и выучить правильную интонацию и выражение из видео.

Очень важно использовать вопросы на понимание. Вопросы понимания могут быть даны перед просмотром, а студентам они подсказывают ответы.

Для мультяшных версий классики оригинальные книги обычно довольно длинные, а мультяшная версия может занять и час или больше. Тем не менее карикатурную версию можно было бы использовать в качестве введения к чтению литературного произведения

Общеизвестно, что при изучении иностранного языка первостепенным является умение понимать на слух аутентичную иноязычную речь. К сожалению, приходится констатировать недостаточную подготовленность обучающихся к ее восприятию и пониманию. Поэтому активное использование аудирования на занятии позволит развить данное умение. Немаловажными при этом оказываются мотивированность и заинтересованность

обучающихся в данном виде деятельности, создать и поддержать которые сможет использование мультфильмов. Фактически использование мультфильмов, конечно, нарушит однообразие после чтения текста в учебниках. Очень часто изображение говорит громче, чем слова и имеет большее влияние, чем просто чтение текста. Соответственно, высокая уверенность и мотивация, достигнутые в результате воздействия мультфильмов, расширят память обучающихся, когда они пытаются установить связь между новым материалом и предшествующими знаниями по аналогии в комфортной атмосфере. Они могут быть использованы, чтобы помочь обучающимся воспринимать знакомые ситуации или объекты по-другому. Конечный результат большинства упражнений с мультфильмами заключается в том, что обучающиеся осознают необходимость смотреть на вещи по-разному и попытаются разрушить любые предвзятые стереотипы, которые у них могут быть. Визуальная информация в форме мультфильмов обычно обрабатывается правым полушарием. С другой стороны, устное слово связывается с левой стороной мозга слушателей.

Напротив, левый мозг аналитический, распознает и интерпретирует слова. Независимо от того, насколько интересной и убедительной будет, например, лекция, через некоторое время обучающиеся почувствуют, что им скучен такой способ обучения.

Мультфильмы помогают:

— рассказать сложную историю в нескольких изображениях;

— предоставлять комментарии и размышлять о событиях и проблемах в новостях;

— приводить пример словаря, связанного с современными тенденциями и причудами;

— обеспечить легко идентифицируемые символы, чтобы сформировать основу для эскизов;

— прокомментировать и проиллюстрировать целый ряд вопросов, таких как расизм, подростковые отношения, возраст, семейные отношения.

Использовать мультфильмы можно по-разному. Изучив мультфильм, в котором изображены абсурдные ситуации, можно попросить обучающихся работать в группах, обсуждая следующее.

Что означает этот мультфильм?

Почему это смешно?

Какие методы используются, чтобы сделать это забавным?

Их собственное чувство юмора и национальные вкусы в юморе.

Для обсуждения культуры юмора можно использовать подборку мультфильмов и предложить группам решить, что каждый из них означает, если они считают, что они забавны. Можно проголосовать за смешной мультфильм. Кроме того, будет полезным для обучающихся обсудить по следующим вопросам.

Какие методы используются, чтобы заставить нас смеяться?

Люди смеются над обычными ситуациями в своей стране?

Издеваются ли политические деятели?

Используют ли они сатиру или сарказм?

Какие самые популярные типы юмора на телевидении?

Это можно преобразовать в урок о шутках и типах шуток, которые они находят забавными.

Решение проблем может быть также осуществлено при помощи мультфильмов, которые комментируют проблему в новостях. Полезно использовать мультфильм, чтобы ввести тему и провести мозговой штурм либо для обсуждения различных частей проблемы. Таким мультфильмом можно завершить занятие или серию занятий по социальной или политической проблеме. Можно предложить обучающимся подготовить надпись для мультфильма. Преподаватель может подготовить их к этому, предложив подборку подписей к мультфильму.

Помимо мультфильмов хорошо можно использовать комиксы [5].

Можно не только преподавать лексику и языковые структуры через комиксы, но и помогать обучающимся:

— описывать создание снимков с использованием недавно выученных прилагательных;

— изучать синонимы и антонимы для расширения словарного запаса;

— практиковать формирование разных глагольных времен;

— записывать историю, используя комикс в качестве отправной точки и т. д.

Один из видов работы с комиксами «Расскажи историю». Предложите обучающимся фотографии и попросите их упорядочить историю. Можно удалить последнее изображение комикса и попросить обучающихся подумать о конце. Они могут нарисовать последний кадр. И затем проголосовать за лучший финал.

Можно также удалить предложения под каждым кадром и попросить обучающихся подобрать подходящие слова к кадрам или попросить их написать предложения, которые расскажут историю.

Можно поработать с текстами комиксов. Обучающимся предлагается сократить каждый абзац до одного предложения для каждого фрейма. Далее можно сравнить результат с оригиналом.

В качестве одного из заданий работы с комиксами можно рассказать обучающимся историю. Дайте им версию комикса. Они должны заполнить пробелы в своей письменной истории, используя комиксы. Затем попросите их подумать о речи для комикса.

Сделайте персонаж комикса.

Разберите с обучающимися разных героев комиксов [6]. Предложите описать популярных персонажей для своего возраста в Великобритании сегодня. Необходимо поощрять их рассказывать о персонажах комиксов в России. Попросите их описать одного персонажа парами.

Что делает этого персонажа особенным?

Что они могут сделать? У них есть особые полномочия?

В чем их слабости?

На что они похожи?

Каковы их особые интересы или амбиции?

Затем попросите каждую группу или пару выбрать любимого персонажа и сделать простой ситуационный диалог, который является для них типичным.

Попросите обучающихся работать в парах или группах, чтобы изобрести их собственный персонаж. Дайте ему особые полномочия, имя и особую миссию.

Заключительный этап — рассказать историю каждого дня с участием персонажа [7].

Обсудить персонажи комиксов — более высокие уровни.

Многие персонажи комиксов встречаются в ситуациях, основанных на недоразумениях. Используйте эти

возможности общения, чтобы обсудить, как персонажи говорят друг с другом и что они могут сказать. Придумайте ролевые игры, основанные на этих комиксах, чтобы активизировать более продвинутых студентов. Попросите их разыграть истории.

Сочетанием слов и картинок преподаватель привлекает внимание и интерес. Кроме того, улучшаются взаимоотношения между преподавателем и обучающимися, поскольку мультфильмы и комиксы могут создать игровое настроение. Каждый может мгновенно реагировать на мультфильмы и комиксы в соответствии со своей личной интерпретацией, со своим менталитетом.

Мультфильмы можно использовать с обучающимися для объективного анализа повседневного социального поведения и как стимул к размышлению об отношениях. Мультфильмы могут использоваться как альтернативный инструмент для когнитивного развития обучаемых, которые, как правило, неохотно принимают участие в обсуждениях. Мультфильмы позволят тем, кто обычно не слишком много говорит по-английски более четко формулировать свои идеи. Их можно тиражировать различным группам во многих учебных ситуациях.

Именно путем тщательного отбора и использования соответствующих визуальных материалов можно ввести элемент юмора, где это необходимо, без отвлечения от намерения обучающей ситуации, сделать занятие максимально интересным и познавательным, мотивируя тем самым обучающихся на активное изучение языка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Методика / под ред. А. А. Леонтьева. М. : Рус. яз., 1988. 180 с.

2. Колесникова И., Долгина О. Англо-русский терминологический справочник по методике преподавания иностранных языков. Cambridge ; СПб. : Блиц, 2001. 224 с.

3. Елухина Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления. // Общая методика обучения иностранным языкам : Хрестоматия. М. : Рус. яз., 1991. С. 226–237.

4. Гребенюк Е. Ф. Использование игрового потенциала языка в процессе иноязычного образования [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2014. № S21. С. 1–5. URL: http://e-koncept.ru/2014/14755.htm (дата обращения: 12.12.2017).

5. Цой А. И., Гребенюк Е. Ф Языковая игра в коммуникативной компетенции обучающихся вузов // Бизнес. Образование. Право. 2016. № 2 (35). С. 279–283.

6. Гребенюк Е. Ф. Использование языковой игры как эффективный способ вовлечения адресата в творческое изучение текста // Инновационные методы обучения в высшей школе (на примере преподавания естественных и гуманитарных дисциплин) : монография / сост. Т. С. Реброва. Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2015. С. 91–139.

7. Гребенюк Е. Ф. Языковая игра и языковая норма // Инновационное государство и инновационный человек : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. В 2 ч. Ч. 1. (г. Архангельск, 18–19апреля 2013 г.). М. ; Архангельск : Институт управления, 2013. С. 66–70.

REFERENCES

1. Methodology / ed. A. A. Leontief. M. : Russian language, 1988. 180 p.

2. Kolesnikova I., Dolgina O. Anglo-Russian terminological reference book on the methodology of teaching foreign languages. Cambridge ; St. Petersburg : Blitz, 2001. 224 p.

3. Elukhina N. V. The main difficulties of listening and ways to overcome them. // General methodology of teaching foreign languages : Reader. M. : Russian language, 1991. P. 226–237.

4. Grebenyuk E. F. Use of the game potential of the language in the process of foreign language education [Electronic resource] // Scientific and methodical electronic magazine «Concept». 2014. No. S21. P. 1–5. URL: http://e-koncept.ru/2014/14755.htm (date of viewing: 12.12.2017).

5. Tsoi A. I., Grebenyuk E. F. Language game in communicative competence of university students // Business. Education. Law. 2016. No. 2 (35). P. 279–283.

6. Grebenyuk E. F. Use of the language game as an effective way of involving the addressee in the creative study of the text // Innovative methods of teaching in higher education (on the example of teaching natural and humanitarian disciplines): Monograph / composition T. C. Rebrova. Volgograd : Volgograd Scientific Publishing House, 2015. P. 91–139.

7. Grebenyuk E. F. Language game and language norm // Innovative state and innovative person: collection of material of the International Scientific and Practical Conference (Arkhangelsk, 18–19 April 2013). In two parts Part 1. M. ; Arkhangelsk : Institute of Management, 2013. P. 66–70.

Как цитировать статью: Цой А. И., Гребенюк Е. Ф. Обучение иностранному языку с использованием мультфильмов и комиксов на современном этапе // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 278–282.

For citation: Tsoy A. I., Grebenuk E. F. Training foreign language using cartoons and comics nowdays // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 278–282.

УДК 371.315.7:00.4
ББК 74.263.2-268.4

Novikov Maksim Yurevich,
post-graduate student of the Institute of Mathematics,
Physics, Informatics and Technology,
Ural State
Pedagogical University,
Ekaterinburg,
e-mail: nm0105@ya.ru

Новиков Максим Юрьевич,
аспирант Института математики,
физики, информатики и технологий
Уральского государственного
педагогического университета,
г. Екатеринбург,
e-mail: nm0105@ya.ru

СИСТЕМА МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ ИНФОРМАТИКЕ НА ОСНОВЕ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

SYSTEM OF TEACHING METHODS OF COMPUTER SCIENCE BASED ON MOBILE TECHNOLOGIES

13.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (информатика)
13.00.02 – Theory and methodology of teaching and upbringing (computer science)

В статье рассматривается система методов обучения информатике в школе на основе применения мобильных устройств (смартфонов, планшетов и других переносных компьютеров) и облачных технологий, обеспечивающих информационный обмен между обучающимися и учителем. Выделяются принципы построения подобной системы и формулируются ее особенности. Идентифицируются связи между компонентами системы: методами обучения, дидактическими задачами, технологическими условиями и содержанием предмета «Информатика и ИКТ». Обсуждаются условия применения системы методов мобильного обучения в школе. По результатам работы делается вывод о целесообразности апробации спроектированной системы методов обучения в школьном курсе информатики исходя из содержания конкретного учебно-методического комплекса.

The article examines the system of methods of teaching of Informatics at school based on the use of mobile devices (smartphones, tablets and other portable computers) and cloud technologies providing information exchange between student and teacher. The principles of building such system are highlighted and some of its features are stated. Relations between components of the system: teaching methods, teaching objectives, technological conditions and the content of the subject «Informatics and ICT» are identified. The conditions of usage of the methods of mobile learning at school are discussed. Based on the results, the conclusion about expediency of constructing and testing the course of Informatics at school on the basis of the designed system methods is done.

Ключевые слова: методы обучения, система методов обучения, мобильное обучение, мобильные технологии, мобильные устройства, методика обучения информатике в школе, информатика и ИКТ, принципы построения системы методов обучения, информационные технологии в образовании, ИКТ.

Keywords: methods of teaching, system of mobile learning, mobile learning, m-learning, mobile technologies, mobile devices, methods of education of the Computer Science at school, Informatics, principles of building a system of teaching methods, information technologies in education, information technologies.

Введение

Развитие науки и техники за последние десятилетия оказали значительное влияние на современное общество, в котором все большую роль играет информация. Информационные процессы ускоряются благодаря появлению новых информационно-коммуникационных технологий и повышению производительности средств вычислительной техники. Многие сферы деятельности человека претерпели значительные изменения вследствие активного внедрения и использования средств ИКТ. Благодаря этому перед учителем открывается многообразие технологий, позволяющих, с одной стороны, облегчить организацию ряда методов обучения на пути достижения дидактических задач, а с другой — создать основу для появления качественно новых методов обучения. На современном этапе развития науки и техники к перспективным информационным технологиям с точки зрения использования в процессе обучения можно отнести облачные вычисления и мобильные технологии. Возникают вопросы, связанные с возможностями применения мобильных технологий в учебном процессе и необходимой для этого подготовкой педагогических кадров [1]. Ряд исследований посвящен рассмотрению фрагментарного использования мобильных и облачных технологий при обучении различным дисциплинам [2; 3; 4; 5; 6; 7]. Однако следует отметить, что школьный курс информатики, в частности, несет в себе задачу рассмотрения современных информационно-коммуникационных технологий, в том числе мобильных и облачных технологий. В этой связи использование учителем соответствующих методов обучения приобретает особую роль благодаря содержательному компоненту. Исходя из многообразия методов и преследуемых дидактических задач, мобильные и облачные технологии помогают организовать процесс обучения наиболее эффективным образом в результате синергии организационно-технологической основы и содержания предмета «Информатика и ИКТ».

Несмотря на существующие исследования, посвященные отдельным сценариям использования мобильных устройств и технологий в обучении различным дисциплинам, необходимо отметить ряд недостаточно изученных вопросов. Так, например, не определены подходы к разработке системы методов обучения на основе мобильных технологий; не разработаны механизмы обучения информати-

ке школьников с использованием мобильных устройств; не предложен подход систематического использования мобильных устройств в целях обучения дисциплине «Информатика и ИКТ».

Цель данной работы состоит в построении системы методов мобильного обучения, а именно в обосновании принципов ее построения в школьном курсе информатики, выделении связей между компонентами системы и выборе средств ИКТ для ее реализации.

Задачи исследования.

1. На основе анализа научной литературы определить дидактические возможности мобильных технологий и сценарии их использования.

2. Предложить и обосновать принципы построения системы методов обучения на основе мобильных технологий.

3. Исходя из дидактических задач, организационных и технологических оснований школьного курса «Информатика и ИКТ», а также содержания дисциплины построить систему методов мобильного обучения.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе предложенных принципов построения разработана и обоснована система методов мобильного обучения для дисциплины «Информатика и ИКТ».

В нашей предыдущей работе [8] была проанализирована актуальность и дидактическая целесообразность применения мобильных технологий на уроках информатики на основе анализа отечественного и зарубежного опыта. Рассматривая возможные дидактические задачи школьного курса информатики, решение которых целесообразно осуществлять с применением технологий мобильного обучения, в работе [9] нами были описаны некоторые методы обучения на их основе. Их многообразие и охват различных видов учебной деятельности учащихся позволяет говорить о возможности построения системы методов обучения на основе мобильных технологий. В работе [10] нами были сформулированы некоторые принципы построения такой системы. **Актуальность** ее разработки объясняется тем, что она позволит педагогу при планировании учебного курса оптимальным образом осуществить выбор методов обучения с учетом содержания предмета, стоящих образовательных задач и имеющихся в учебном учреждении условий.

Понятие системы методов мобильного обучения

К отличительным особенностям понятия «система» относится то, что в отличие от совокупности, она обладает качествами, которых нет ни у одного отдельного ее компонента (системность), а при удалении одного из них система разрушается (нарушается ее целостность).

В свою очередь, в научно-педагогической литературе существует несколько определений понятия «мобильное обучение»:

- «Мобильное обучение: Электронное обучение с помощью мобильных устройств, не ограниченное местоположением или изменением местоположения учащегося» [11, с. 3];
- «Мобильное обучение (м-обучение) mobile learning (m-learning) относится к использованию мобильных и портативных ИТ-устройств, таких как карманные компьютеры PDA (Personal Digital Assistants), мобильные телефоны, ноутбуки и планшетные ПК в преподавании и обучении» [5, с. 241];
- «Мобильное обучение является формой организации учебного процесса, основанной на применении мобильных компьютерных устройств и беспроводной связи» [6, с. 80].

Обобщая вышеизложенное, в нашей работе под *системой методов мобильного обучения* будем понимать совокупность методов обучения, имеющих единую технологическую основу — мобильные и облачные технологии, в их взаимосвязи с дидактическими задачами, содержанием курса и условиями реализации на пути достижения педагогических целей.

Основой для построения системы методов мобильного обучения выступают методы обучения, дидактические задачи и организационно-технологические условия (см. рис. 1).

Рис. 1. Компоненты системы методов мобильного обучения

Признак *системности* достигается за счет того, что методы обучения организуются таким образом, при котором появляется синергетический эффект от их использования. Например, методы подкастов, интерактивного видео и облачного исследования позволяют осуществить контроль действий обучающихся при выполнении самостоятельной работы, закрепить пройденный материал благодаря встроенным в интерактивное видео заданиям и упростить распространение учебного контента посредством облачных технологий. Подобное преимущество системы проявляется только во взаимосвязи ее компонентов и отсутствует у них в отдельности.

Целостность системы методов мобильного обучения объясняется тем, что, например, при удалении одного из методов обучения нарушается охват системой различных видов деятельности обучающихся. Кроме этого, с точки зрения технологического аспекта, например, при отказе от использования облачных технологий, нарушение целостности системы наблюдается в прекращении информационного обмена и единства хранения учебного контента.

Принципы построения системы методов мобильного обучения

Выделим принципы построения системы методов обучения на основе мобильных технологий.

Принцип *системности* является основополагающим для понятия системы методов обучения и говорит о необходимости охвата всех видов учебной деятельности соответствующими методами. Кроме этого, системность методов проявляется и в единой технологической основе (мобильные и облачные технологии).

Принцип *систематичного использования* методов мобильного обучения вытекает из следующих утверждений:

• использование системы методов обучения, основанной на мобильных технологиях, во всем многообразии учебной деятельности позволит сконцентрировать всю информацию о ходе учебного процесса в форме, доступной с любого устройства (стационарный компьютер, планшет, ноутбук, смартфон);

• регулярное применение мобильных технологий на уроках позволит поддерживать актуальность умений по работе с мобильными устройствами у обучающихся.

Принцип *целостности* объясняется, с одной стороны, широким охватом решаемых дидактических задач, а с другой стороны, обеспечивается облачными технологиями, которые являются основой для информационного обмена.

Принцип *единства* с точки зрения форматов хранения и адаптации информации заключается в том, что весь контент должен иметь такую форму представления, которая будет являться универсальной для различных устройств и платформ. Так, например, текстовая информация должна быть одинаково читаемой как с мобильного устройства, так и с экрана компьютера; контент, содержащий видео, должен иметь такой формат, который не потребует особенных условий для воспроизведения.

Принцип *встраиваемости* в содержание предмета является важным для дисциплины «Информатика и ИКТ», поскольку мобильные технологии выступают для нее одним из объектов изучения. Известно, что мобильные устройства способны работать с различной по типу информацией (текстовой, звуковой, графической, видео и другой). Именно поэтому их использование на уроке информатики целесообразно рассматривать не только с точки зрения методов обучения, но и как пример работы с различной информацией.

Принцип *инструментальной независимости* позволяет реализовать каждый метод обучения с помощью различных технических и программных средств, что дает педагогу возможность выбирать наиболее удобные сервисы и инструменты. Необходимость данного принципа объясняется и тем, что при недоступности того или иного программно-аппаратного инструмента у учителя должны быть альтернативные варианты реализации каждого метода обучения.

Принцип *кроссплатформенности* заключается в независимости системы методов обучения от технологической основы. Так, например, если у обучающихся одного класса имеются смартфоны с различным набором программ, необходимо, чтобы методы обучения не были привязаны к определенному программному продукту или его версии. Таким образом, весь необходимый инструментарий должен быть доступен на любой платформе, либо быть «облачным».

Поскольку мобильные технологии оказывают влияние на возможности организации процесса обучения, классификация методов обучения, рассмотренных в работе [9] по форме деятельности учащихся, образуют граф системы (см. рис. 2).

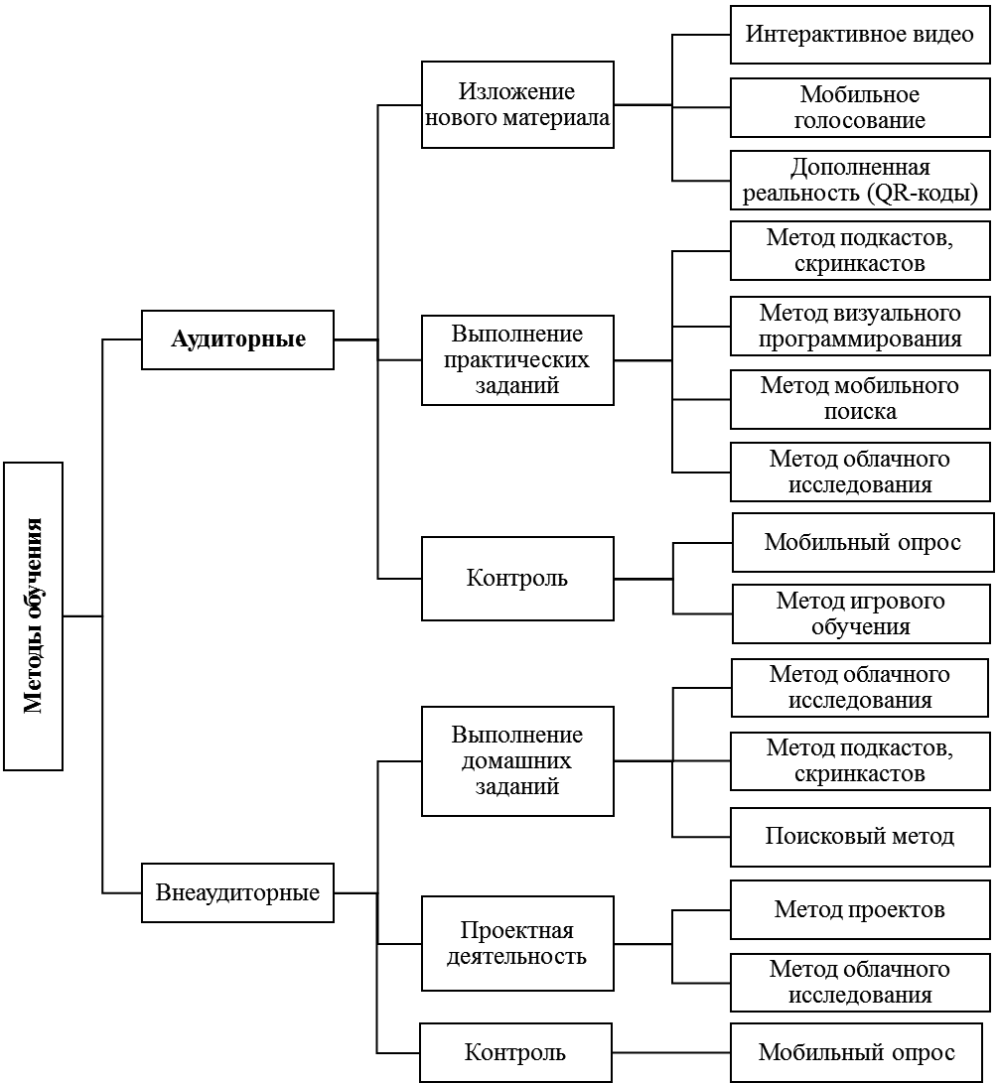


Рис. 2. Граф системы методов обучения на основе мобильных технологий по форме деятельности учащихся

Видно, что каждый из вышеперечисленных методов обучения может использоваться учителем как самостоятельная единица для решения конкретной дидактической задачи. Однако системное использование методов обучения на основе мобильных технологий в курсе «Информатика и ИКТ» позволит:

- связать содержание курса с наиболее эффективными формами и методами обучения;
- включить в деятельность обучающихся активное использование современных средств ИКТ, таких как мобильные устройства;
- создать единый, независимый от времени и места, механизм взаимодействия между обучающимися и учителем;
- использовать «облачное» хранение материалов дисциплины и работ учащихся.

Большая часть рассматриваемых далее методов обучения может применяться не только на уроках информатики. Однако предметная специфика дисциплины «Информатика и ИКТ» в школьном курсе ставит перед учителем ряд характерных для нее решаемых дидактических задач (см. табл. 1).

Таблица 1

Связь методов обучения на основе мобильных технологий с дидактическими задачами

Дидактическая задача	Метод обучения
Расширение форм представления учебного материала и повышение наглядности	• образовательный QR-квест; • интерактивное видео
Организация игровой формы обучения	• мобильные викторины; • образовательный QR-квест; • веб-квеста
Повышение наглядности и интерактивности инструкций о работе с программными продуктами	• подкасты, скринкасты; • интерактивное видео
Организация системы опроса и тестирования	• мобильные опросы и голосования; • мобильные викторины
Обучение основам алгоритмизации и программирования	• визуальное программирование
Развитие навыков работы с программными средствами	• подкасты, скринкасты; • интерактивное видео
Организации проектной деятельности	• визуальное программирование; • метод проектов; • облачное исследование
Организация самостоятельной работы обучающихся	• подкасты, скринкасты
Организация совместной деятельности	• облачное исследование
Освоение мобильных технологий	• метод мобильного поиска; • интерактивное видео; • подкасты, скринкасты

Так как мобильные устройства и технологии в рамках дисциплины «Информатика и ИКТ» используются не только как средства реализации методов обучения, но и являются предметом изучения, следует рассмотреть их связь с содержанием (см. табл. 2)

Таблица 2

Связь методов обучения на основе мобильных технологий с содержанием предмета

Метод обучения	Содержание
Образовательный QR-квест	• изучение принципов двоичного кодирования в форме QR-кодов, их создание и декодирование; • знакомство с технологиями распознавания образов, их использование в учебной деятельности
Веб-квест	• развитие навыков работы с веб-сервисами
Интерактивное видео	• развитие навыков работы с сервисами обработки видеофайлов
Мобильные викторины	• развитие навыков работы с мобильными приложениями и веб-сервисами
Метод визуального программирования	• знакомство со средой визуального программирования; • изучение технологий программирования под мобильные устройства; • изучение приемов кроссплатформенной разработки
Подкасты, скринкасты	• развитие навыков работы с устройством видеозаписи; • изучение основ работы с мобильными видеоредакторами; • развитие навыков публикации видеоматериалов в сети Интернет
Метод проектов	• изучение возможностей встроенных в смартфон модулей (компас, навигатор, карта, фотоаппарат, фонарик и другие)
Мобильные опросы и голосования	• знакомство с технологиями распознавания образов на примере их использования в обучении
Облачное исследование	• знакомство с облачными технологиями; • формирование навыков работы с облачными технологиями в части предоставления общего и ограниченного доступа к совместным документам
Метод мобильного поиска	• развитие навыков работы с поисковыми системами (текстовый поиск, поиск по изображению, поиск через голосовой запрос)

Из таблицы видно, что методы обучения на основе мобильных технологий способствуют раскрытию отдельных содержательных ветвей курса информатики через непосредственную работу с мобильными устройствами и приложениями.

Условия реализации системы методов мобильного обучения

Учитывая требования технологических принципов построения системы методов обучения на основе мобильных технологий в части обеспечения единства форматов хранения, инструментальную независимость и кроссплатформенность, следует подбирать программные инструменты, которые не только хорошо знакомы педагогу, но и удовлетворяют заявленным требованиям.

Поскольку современное развитие мобильных технологий имеет тесную связь с облачными вычислениями, целесообразно использовать их как базовую платформу для хранения и передачи материалов курса. Помимо этого, необходимо выбрать те программные инструменты, которые позволяют реализовать отдельные методы обучения (см. табл. 3).

Таблица 3

Методы обучения и связанные программные инструменты

Метод обучения	Инструмент (веб-сервис и/или программа)	Поддерживаемые платформы	Аналоги для взаимозаменяемости
Мобильные опросы и голосования	Plickers	Кроссплатформенный веб-сервис	Socrative, Kahoot, Quizizz и др.
Облачное исследование	Google Classroom		Microsoft Office 365 для образования
Мобильные викторины	Quizizz		Socrative, Kahoot, Quizizz и др.
Метод визуального программирования	Blockly		AppInventor
Интерактивное видео	Vizia		PlayPosit
Веб-квест	Learnis		LearningApps
Образовательный QR-квест	QR-coder		Генераторы QR-кодов
Метод проектов	PhoneGap	Кроссплатформенная библиотека	Xamarin, Qt и др.
Метод мобильного поиска	Встроенные инструменты поиска	Кроссплатформенный сервис	Не требуются
Подкасты, скринкасты	Open Broadcaster Software	Кроссплатформенное ПО	VLC, CamStudio и др.

Набор современных веб-сервисов и программного обеспечения удовлетворяет принципам инструментальной независимости и кроссплатформенности системы методов мобильного обучения, а облачные технологии позволяют обеспечить целостность и единство форматов при хранении материалов курса.

Заключение

Предложенные в данной работе принципы построения системы методов мобильного обучения позволили детализировать ее и установить взаимосвязи между отдельными методами и решаемыми дидактическими задачами, содержанием предмета «Информатика и ИКТ», инструментальными сервисами и программными продуктами. Таким образом, удается построить систему методов обучения на основе мобильных технологий, которая охватывает различные виды деятельности обучающихся и позволяет повысить эффективность обучения с точки зрения организационных и методических составляющих.

Рассмотренные в данной работе методы мобильного обучения и решаемые дидактические задачи, благодаря своей общности и универсальности, могут применяться не только при проведении занятий, связанных с компьютерными науками, но на любых других дисциплинах. Однако специфика школьного курса «Информатика и ИКТ» позволяет говорить об особом значении применения системы методов мобильного обучения с точки зрения раскрытия отдельных аспектов содержания предмета.

Разработанная система позволяет:

- связать методы мобильного обучения с решаемыми дидактическими задачами, содержанием курса дисциплины и инструментальными средствами реализации;
- организовать работу обучающихся с современными мобильными и облачными технологиями;
- обеспечить мгновенный доступ к материалам дисциплины через любое устройство, подключенное к сети Интернет;
- использовать современные информационно-коммуникационные технологии для взаимодействия обучающихся между собой и педагогом.

К настоящему моменту нами анализируются предварительные итоги применения отдельных методов мобильного обучения в школьном курсе информатики, а также продолжается исследование в части внедрения и апробации системы методов в соответствии с содержательным аспектом выбранного учебно-методического комплекса; осуществляется опытно-поисковая работа по проверке результативности применения разработанной системы методов обучения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стариченко Б. Е. Подготовка будущих педагогов к использованию мобильных технологий в учебном процессе // Информатизация образования: теория и практика : материалы науч.-практ. конф. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. С. 62–66.

2. Авраменко А. П. Методика применения мобильных технологий в преподавании иностранных языков: этапы развития и современные тенденции // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 6 (149). С. 36–42.

3. Афзалова А. Н. Использование мобильных технологий для организации самостоятельной работы студентов // Образовательные технологии и общество. 2012. № 4. С. 497–505.

4. Газейкина А. И., Кувина А. С. Применение облачных технологий в процессе обучения школьников // Педагогическое образование в России. 2012. № 6. С. 55–59.

5. Голицына И. Н., Половникова Н. Л. Мобильное обучение как новая технология в образовании // Образовательные технологии и общество. 2011. № 1. С. 241–252.

6. Погуляев Д. В. Возможности применения мобильных технологий в учебном процессе // Прикладная информатика. 2006. № 5. С. 80–84.

7. Титова С. В., Талмо Т. Модель интерактивной лекции на базе мобильных технологий // Высшее образование в России. 2015. № 2. С. 126–135.

8. Новиков М. Ю. Возможности применения мобильных технологий в школьном курсе информатики // Педагогическое образование в России. 2017. № 6. С. 98–105.

9. Новиков М. Ю. Методы обучения информатике на основе мобильных технологий // Педагогическое образование в России. 2017. № 11. С. 42–52.

10. Новиков М. Ю. Принципы построения системы методов обучения на основе мобильных технологий // Информатизация образования: теория и практика : материалы науч.-практ. конф. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. С. 354–358.

11. ГОСТ Р 52653-2006 Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения. Введ. 2008-07-01. М. : Стандартинформ, 2007. 7 с.

REFERENCES

1. Starichenko B. E. Preparation of future teachers to use mobile technologies in the educational process // Informatization of education: theory and practice: materials of scientific practical conference. Omsk : Publishing house of Omsk state pedagogical University, 2017. P. 62–66.

2. Avramenko A. P. Methodology of using mobile technologies in teaching foreign languages: development stages and modern tendencies // Scientific bulletins of of BelSU. Series: Humanitarian Sciences. 2013. No. 6 (149) P. 36–42.

3. Afzalova A. N. The use of mobile technologies for the organization of independent work of students // Educational technologies and society. 2012. No. 4. P. 497–505.

4. Gazeykina A. I., Kuvina A. S. Application of cloud technologies in the learning process of students // Pedagogical education in Russia. 2012. No. 6. P. 55–59.

5. Golitsyna I. N., Polovnikova N. L. Mobile learning as new technology in education // Educational technologies and society. 2011. No. 1. P. 241–252.

6. Pogulyaev D. V. Possibilities of using mobile technologies in educational process // Applied Informatics. 2006. No. 5. P. 80–84.

7. Titova S. V., Talmo T. Model of interactive lectures based on mobile technologies // Higher education in Russia. 2015. No. 2. P. 126–135.

8. Novikov M. Yu. Possibilities of application of mobile technologies in the school course of Informatics // Pedagogical education in Russia. 2017. No. 6. P. 98–105.

9. Novikov M. Yu. Methods of teaching computer science based on mobile technologies // Pedagogical education in Russia. 2017. No. 11. P. 42–52.

10. Novikov M. Yu. Principles of constructing a system of teaching methods based on mobile technologies // Informatization of education: theory and practice: materials of scientific practical conference. Omsk : Publishing house of Omsk state pedagogical University, 2017. P. 354–358.

11. GOST R 52653-2006 Information and communication technologies in education. Terms and definitions. Introduction. 2008-07-01. M. : Standartinform, 2007. 49 p.

Как цитировать статью: Новиков М. Ю. Система методов обучения информатике на основе мобильных технологий // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 283–288.

For citation: Novikov M. Yu. System of teaching methods of computerr science based on mobile technologies // Business. Education. Law. 2018. No. 1 (42). P. 283–288.